

ОБЩЕСТВО «МЕМОРИАЛ»

РОССИЯ – ЧЕЧНЯ:
ЦЕПЬ ОШИБОК
И ПРЕСТУПЛЕНИЙ
1994–1996

Москва
Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»
2010

ББК 66.5 (2)
Р 76

Издательская программа Общества «Мемориал»

Редакционная коллегия:

А.Ю.Даниэль, Л.С.Еремина, Е.Б.Жемкова,
Т.И.Касаткина (председатель), М.М.Кораллов, Н.Г.Охотин,
Я.З.Рачинский, А.Б.Рогинский

Составители О.П.Орлов и А.В.Черкасов

Издание второе, исправленное и дополненное

Издание осуществлено при содействии
Норвежского Хельсинкского комитета

ISBN 978-5-7712-0420-8 © Правозащитный центр «Мемориал», 2010
© А.А.Кулаков, оформление, 2010

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	7
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	10

ХРОНИКА ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

ПРЕДЫСТОРИЯ. 1990–1994	13
ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ. 1994–1996	
1994	28
1995	34
1996	62
«МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА». 1996–1999	86
НАЧАЛО ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ. ОСЕНЬ 1999 г.	92
РОССИЯ – ЧЕЧНЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ	93

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ в 1990–1994 гг.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (Доклад Правозащитного центра «Мемориал»

1. ОТ АВТОРОВ	143
2. ВВЕДЕНИЕ	147
3. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СТОРОНОЙ	153
3.1. Факторы, отрицательно повлиявшие на способность федеральных сил соблюдать права человека и гуманитарное право	155
3.2. Неизбирательные нападения, чрезмерное применение силы	160
3.2.1. Неприцельные бомбардировки, неизбирательные артобстрелы населенных пунктов	166
3.2.2. Артобстрелы и бомбардировки дорог	179
3.2.3. Операции по занятию и штурмы населенных пунктов	185
3.2.4. Неизбирательные нападения, обстрелы и бомбардировки населенных пунктов, находящихся под контролем федеральных сил, а также в период перемирий	200
3.2.5. Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущее к большим жертвам среди гражданского населения	210
3.3. Преднамеренные нападения на гражданское население	214
3.4. Применение принципа коллективной ответственности и коллективного наказания	227
3.5. Исчезновение людей, казни без судебного разбирательства	229
3.6. Незаконное задержание гражданских лиц, жестокое и унижающее достоинство обращение с задержанными и арестованными, применение пыток	235
3.6.1. Фильтрационные пункты	239
3.6.2. Неофициальные пункты содержания задержанных	247
3.6.3. Обращение с задержанными участниками вооруженных формирований ЧРИ	259

3.7.	Использование заложников и «живого щита»	261
3.8.	Ограничение свободы передвижения. Воспрепятствование выходу населения из блокированных населенных пунктов, недопущение в блокированные населенные пункты врачей и представителей гуманитарных организаций	273
3.9.	Грабежи и уничтожение имущества гражданских лиц	280
3.10.	Уничтожение объектов культуры	291
3.11.	Нарушение избирательных прав граждан	294
3.12.	Нарушение права на свободный поиск, получение и распространение информации	302
3.13.	Действия командования федеральных сил в Чечне, направленные на предотвращение гибели мирного населения и прекращение нападений российских военнослужащих на мирных граждан	306
3.14.	Расследование правоохранительными органами РФ преступлений, совершенных в Чечне военнослужащими федеральных сил и сотрудниками МВД РФ против гражданских лиц	315
4.	НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ И ВЛАСТЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ	337
4.1.	Неизбирательное ведение огня, размещение военных объектов рядом с гражданскими	339
4.2.	Воспрепятствование выезду мирных жителей из Грозного	343
4.3.	Террористические акты за пределами Чечни: захваты заложников, преднамеренные нападения на гражданское население и медицинские учреждения, бессудные казни, использование «живого щита»	345
4.4.	Захват в заложники гражданских лиц, находившихся на территории Чечни ...	358
4.5.	Условия содержания пленных российских военнослужащих и насильственно удерживаемых гражданских лиц	360
4.6.	Бессудные казни. Смертные приговоры, вынесенные в результате процедуры упрощенного судопроизводства. Исчезновения людей	375
4.7.	Телесные наказания	390
4.8.	Расследование правоохранительными органами ЧРИ преступлений, совершенных представителями вооруженных формирований ЧРИ против гражданского населения и пленных военнослужащих федеральных войск	391
4.9.	Уголовный кодекс Чеченской Республики Ичкерия: противоречия с международно признанными нормами	394
4.9.1.	Основные определения	395
4.9.2.	Система наказаний	395
4.9.3.	Несоразмерность и непропорциональность наказаний	396
4.9.4.	Грубое нарушение некоторых фундаментальных прав и свобод человека	397
5.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	398
	Именной указатель	400
	Указатель географических названий	443

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ*

Прошло два года после окончания самой кровавой из войн, происходивших на территории бывшего Советского Союза после его распада. И в России, и в Чечне (независимо от ее будущего статуса) обществу необходимо осмыслить трагический опыт Чеченской войны и сделать из него выводы. Иначе наши надежды на мир и благополучие останутся лишь призрачными мечтами.

Однако мы видим, как набирает силу другой процесс — создание мифов, вытеснение ими реальной памяти и реальных знаний. Так обычно происходит после любого значимого исторического события, и в этом таится большая опасность.

Именно в помощь трудной работе осмысления произошедшего авторы и предназначают данный сборник, который включил в себя тексты, очень разные по жанру, стилю и даже подходу к материалу исследования. В «Хронике вооруженного конфликта» сделана попытка проследить основную событийную канву, включая предшествовавший войне период. Статья В.Когана-Ясного посвящена политическим аспектам предистории конфликта. В третьем тексте — докладе Правозащитного центра «Мемориал» — делается попытка оценить действия обеих сторон вооруженного конфликта с помощью универсальных критериев гуманитарного права и норм прав человека.

Следует отметить, что в Чечне во время войны работали представители многих российских и международных правозащитных организаций. Часть из них координировала свою работу в рамках постоянно действовавшей Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне (НМПО), организатором которой выступил Правозащитный центр «Мемориал». В 1995–1997 гг. Наблюдательная миссия и Общество «Мемориал» подготовили и издали ряд докладов и материалов. Обычно они были посвящены либо отдельным аспектам происходящего (условиям содержания задержанных, положению пленных военнослужащих, практике захвата заложников, использованию гражданского населения в качестве «живого щита»), либо отдельным эпизодам войны. В представленном в этом сборнике докладе

* М.: «Звенья», 1998. 400 с.

авторы попытались обобщить собранную Наблюдательной миссией информацию, привлекая для этого и уже опубликованные, и еще не публиковавшиеся материалы.

Сборник не претендует на полноту в описании событий. Более того, авторы понимают, что очень многого они не знают, очень важная информация остается, к сожалению, недоступной; о многом приходится судить лишь по внешним проявлениям, не имея даже возможности точно определить, откуда исходили те или иные приказы и распоряжения. Кроме того, за рамками этого сборника остались вопросы нарушения прав человека на территории Чечни в период 1991–1994 гг., а вместе с тем необеспеченность защиты этих прав, в том числе прав многочисленного русского населения, привела уже тогда к вынужденному исходу из Чечни десятков тысяч человек (об этом ПШ «Мемориал» писал еще в 1991 г.¹).

Тем не менее в представленных материалах мы стремились, по мере своих возможностей, к точности и четкости. Насколько это удалось — судить не нам.

Предлагаемый сборник не мог бы появиться без постоянного сотрудничества и помощи со стороны общественных организаций, журналистов, государственных структур и неправительственных фондов — всех их мы здесь просто не можем перечислить.

Особую благодарность мы выражаем организациям солдатских матерей России, чеченскому обществу «Жертвы войны», чеченскому отделению общества «Мемориал», а также Хьюман Райтс Вотч/ Хельсинки. Мы выражаем признательность президенту Республики Ингушетия Р.С.Аушеву и вице-президенту Б.Н.Агапову, содействовавшим работе Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. Мы хотели бы поблагодарить всех депутатов Федерального Собрания РФ, поддержавших и принявших участие в работе Наблюдательной миссии. При подготовке этой книги широко использовались материалы, предоставленные Информационно-экспертной группой «Панорама» и мониторинговым агентством «WPS». Наконец, и работа Наблюдательной миссии в зоне конфликта, и работа над этой книгой были бы невозможны без поддержки Фонда Форда и Института «Открытое общество».

¹ Соколов А. Начнется ли вторая Кавказская война? // Новое время. 1991. № 46. С.4.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Обращаясь к читателю первого издания этой книги, мы говорили, что «и в России, и в Чечне обществу необходимо осмыслить трагический опыт Чеченской войны» (тогда она еще не была «первой»).

Мы говорили об опасности мифологизации прошлого и вытеснения знания мифами. На самом деле, мы имели в виду большее: сделать все, чтобы война не повторилась. Для этого, казалось, нужно совсем немного: назвать преступления — преступлениями, преступников — преступниками и добиться их наказания.

Мы — жители России и Чечни, политики и «простые люди» — мы все потерпели поражение.

И в Москве, и в Грозном в итоге победила «партия войны». Итог известен. Через три года после войны, через год после выхода этой книги, невозможное стало неизбежным — началась «вторая чеченская».

И если общество в России и в де-факто тогда независимой Чечне не пожелало осмысливать уроки «первой чеченской», то идеологи и организаторы новой войны сделали свои выводы. Выводы, полностью противоположные нашим.

Для ненаказанных преступников жестокость не просто превратилась в норму, а осознанно внедрялась ими в практику вооруженного противостояния как важнейшее условие достижения успеха. Террористические акты раз от раза становились более кровавыми, — равно как и «контртеррористические операции». В первую войну мы писали о «фильтрационных лагерях». В ходе второй войны в Чечне действовали «эскадроны смерти» и уже целая система секретных тюрем, в которых исчезли тысячи людей. При этом руководство России сделало все, чтобы свести к минимуму поступление объективной информации из зоны «контртеррористической операции».

Эта книга посвящена событиям 1994–1996 гг. Мы затрагиваем предшествующий и последующий периоды лишь в той степени, в какой это необходимо для понимания контекста первой чеченской войны, ее места в потоке событий на Кавказе и в России в целом, — для этого во втором издании мы продлили хронику событий. Отчасти дополнены и краткие биографические справки в именном указателе, — важно понимать, каковы дальнейшие судьбы тех, кто начинал войну и участвовал в ней.

В 1998 г. мы писали, что остались безнаказанными преступления «первой чеченской», совершенные обеими сторонами конфликта. Что изменилось за двенадцать лет?

Нельзя сказать, что правосудие было вовсе недостижимо, — мы дополнили Доклад краткими справками о ходе и результатах расследования дел о массовом захвате заложников.

Более двадцати участников террористического акта в Буденновске в июне 1995 г. осуждены за последние годы (см. сноску 1 на с. 352), — и это нельзя не приветствовать. Однако серьезные сомнения вызывает по крайней мере один приговор, вынесенный по этому делу: многочисленные свидетели утверждают, что осужденный И.Соколов не участвовал в теракте и вообще не был в отряде Ш.Басаева. Далее, при рассмотрении событий в Буденновске следствие и суд вовсе ушли от оценки действий федеральных силовых структур. Наконец, в отношении самого «террориста номер один» и ближайших к нему полевых командиров — А.Исмаилова, А.Абдулхаджиева, А.-С.Мовсаева — правосудие запоздало: они погибли при разных обстоятельствах, но не были арестованы и осуждены.

Это отчасти мог компенсировать показательный процесс 2001 г., на котором были осуждены двое руководителей теракта в Кизляре в январе 1996 г. (см. сноску 1 на с. 354–355). Однако реальное наказание оказалось тяжелее назначенного судом: оба они умерли при странных обстоятельствах — Т.-А.Аттириев вскоре после прибытия в лагерь, С.Радуев почти сразу после допроса по «делу Закаева».

Обвинения, выдвинутые российской прокуратурой в отношении Закаева, рассматривались гласно и состязательно в лондонском магистратском суде в 2003 г. (см. сноску 1 на с. 359). В итоге было доказано, что... все обвинения фальсифицированы: отсутствовал состав или событие преступления, показания добыты под пытками, имеет место подлог или лжесвидетельство, вскрывшееся при перекрестном допросе в суде, а события внутреннего вооруженного конфликта рассматриваются в контексте законодательства мирного времени. Главное же — в течение семи лет расследование вменяемых Закаеву преступлений не велось вообще.

Заведомо ложные показания на Закаева, а отнюдь не сведения о гибели и захоронениях пленных и заложников, пытались осенью 2006 г. под пыткой получить у Р.Эльбиева, руководившего СИЗО ДГБ ЧРИ (см. сноску 3 на с. 381). Кроме него были осуждены еще шестеро охранников «концлагеря».

В 2001 г. были осуждены двое участников публичной казни пленных российских солдат (см. сноску 2 на с. 336). Список

расследованных и доведенных до суда дел о военных преступлениях людей, противостоявших федеральной власти, можно продолжить. Оказывается, поиск и осуждение виновных в преступлениях пятнадцатилетней давности — задача трудная, но выполнимая, даже если они скрываются в горах, в подполье или живут по фальшивым документам.

Однако другая, не менее важная задача — поиск останков погибших заложников, пленных, пропавших без вести гражданских и военных — не только не решается, но и не была толком поставлена (см. сноску 3 на с. 369).

Наконец, за прошедшие годы не осужден ни один виновный в преступлениях, совершенных федеральной стороной, хотя их розыск не требует таких усилий.

И уж конечно, не шла речь об ответственности политиков, развязавших войну, или генералов, планировавших и осуществлявших военную операцию в Чечне: почти все они сделали блестящую военную карьеру, преуспели в политике или в бизнесе.

А беспамятство и безответственность сделали неизбежной «вторую чеченскую» войну. За десять лет новые преступления заслонили многое, совершенное прежде¹.

С 1998 г. граждане России могут обращаться в Страсбург, в Европейский суд по правам человека. Страсбургский суд вынес уже более сотни решений по событиям на Северном Кавказе, однако его юрисдикция не может быть «опрокинута» в прошлое. Римский статут Международного уголовного суда Россия не подписала. Тем более призрачны перспективы создания специального трибунала, который рассмотрел бы события «первой чеченской».

Возникает вопрос: возможно ли вообще правосудие?

Мы убеждены: чтобы выйти из бесконечной войны, надо понять ее причины и истоки. Чтобы разорвать цепь ошибок и преступлений, нужно, звено за звеном, вернуться к ее началу.

Цепь насилия, преступлений и ошибок не разорвана до сих пор.

Пока преступления не наказаны, пока преступники получают за них ордена и звания — надежды на мир и благополучие остаются призрачными мечтами.

И для того чтобы сделать первый шаг к миру, нужно вновь и вновь называть вещи своими именами, ошибки — ошибками, преступления — преступлениями. Поэтому мы переиздаем нашу книгу и надеемся, что она найдет своего читателя.

¹ «Мемориал» вел подневную хронику насилия в зоне вооруженного конфликта. Хроника за июль 2000 г. — декабрь 2010 г. опубликована в пяти томах под заголовком «Здесь живут люди».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АФБ** — Агентство федеральной безопасности
БМП — боевая машина пехоты
БТР — бронетранспортер
ВВ — внутренние войска
ВВС — военно-воздушные силы
ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению
ГРУ — Главное разведывательное управление
ГУИН — Главное управление исполнения наказаний
ГУОШ — Главное управление оперативных штабов
ГШ — Генеральный штаб
ДГБ — Департамент государственной безопасности
ИТАР—ТАСС — Информационное телеграфное агентство России — Телеграфное агентство Советского Союза
КГБ — Комитет государственной безопасности
КПП — контрольно-пропускной пункт
КПРФ — Коммунистическая партия Российской Федерации
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
МВД — Министерство внутренних дел
МККК — Международный Комитет Красного Креста
МО — Министерство обороны РФ
МСП — мотострелковый полк
МХФ — Международная Хельсинкская федерация
МЧС — Министерство по чрезвычайным ситуациям
НМПО — Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне
НТВ — название телекомпании
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОКЧН — Общенациональный конгресс чеченского народа
ОМОН — отряд милиции особого назначения
омсбр — отдельная мотострелковая бригада
ОРТ — Общественное российское телевидение
ПАСЕ — Парламентская Ассамблея Совета Европы
ПВО — противовоздушная оборона
ПЦ — Правозащитный центр
РИ — Республика Ингушетия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РТР — Российская телерадиокомпания
РФ — Российская Федерация
СИЗО — следственный изолятор
СКВО — Северо-Кавказский военный округ
СМИ — средства массовой информации
смл — специальная медицинская лаборатория
СНГ — Содружество Независимых Государств
СОБР — специальный отряд быстрого реагирования
УК — Уголовный кодекс
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
ФП — фильтрационный пункт
ФПС — Федеральная пограничная служба
ФСБ — Федеральная служба безопасности
ФСК — Федеральная служба контрразведки
ЦИК — Центральная избирательная комиссия
ЦК — Центральный комитет
ЧИАССР — Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика
ЧИР — Чечено-Ингушская Республика
ЧР — Чеченская Республика
ЧРИ — Чеченская Республика Ичкерия
AP — Associated Press, информационное агентство
ИМО/МОИ — International migration Organisation, международная организация по миграции
- Термин «**военнослужащие**» используется для обозначения как военнослужащих Министерства обороны РФ и внутренних войск МВД РФ, проходящих службу в Чечне, так и сотрудников МВД РФ, командированных в Чечню. Поскольку и те и другие обычно одеты в камуфляжную форму, часто без знаков различия, идентифицировать их во многих случаях представлялось затруднительным.

**ХРОНИКА
ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА**

Составители А.В.Черкасов и О.П.Орлов

ПРЕДЫСТОРИЯ

1990—1994

12 июня 1990 г. первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

23–25 ноября 1990 г. в Грозном прошел Чеченский национальный съезд. Съезд избрал Исполнительный комитет, впоследствии преобразованный в Исполнительный комитет Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН). Председателем его стал генерал-майор Джохар Дудаев. Съезд принял декларацию об образовании Чеченской Республики Нохчи-Чо.

27 ноября 1990 г. сессия Верховного Совета ЧИР приняла Декларацию о государственном суверенитете республики.

11 марта 1991 г. Верховный Совет ЧИР принял постановление об отказе от проведения российского референдума о введении поста президента РСФСР¹. С тех пор Чечня не участвовала ни в одном общероссийском голосовании.

Ингушские Назрановский, Малгобекский и Сунженский райсоветы постановили провести у себя российский референдум.

12 июня 1991 г. в России на выборах президента РСФСР в первом же туре победу одержал Борис Николаевич Ельцин, набравший 57,3% голосов. Следующие выборы президента должны были состояться через пять лет — в июне 1996 г.

В июле 1991 г. второй съезд ОКЧН заявляет, что Чеченская Республика Нохчи-Чо не входит в состав СССР и РСФСР.

Осенью 1991 г., после августовского путча, Москва впервые была вынуждена решать проблему отношений с Грозным и практически сразу подошла к грани прямого вооруженного вмешательства в Чечено-Ингушетию.

19–21 августа 1991 г. в Москве была предпринята неудачная попытка государственного переворота, образован Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП). **19–22 августа 1991 г.** Чечено-Ингушский республиканский комитет КПСС, Верховный Совет и правительство ЧИР

¹ Референдум должен был пройти 17 марта одновременно с общесоюзным референдумом о сохранении Союза ССР.

поддержали ГКЧП. ОКЧН выступил против ГКЧП и потребовал отставки правительства республики и выхода из состава СССР и РСФСР. **4 сентября 1991 г.** после многодневного непрекращающегося митинга в Грозном председатель исполкома ОКЧН Д.Дудаев объявил о низложении Верховного Совета. **6 сентября** здание, в котором проходило заседание Верховного Совета, было захвачено митингующими и гвардейцами ОКЧН¹. Председатель Верховного Совета Д.Завгаев подал в отставку². **7 сентября 1991 г.** создан Временный Высший совет ЧИР, в который вошли «представители всех народов республики». **17 сентября 1991 г.** исполком ОКЧН отстранил Временный Высший совет и взял на себя функции организатора проведения выборов президента и парламента республики. Выборы были назначены на **27 октября**. Противники Дудаева — сторонники сохранения ЧИР в составе РСФСР — требовали проведения выборов в Верховный Совет на месяц позднее, 27 ноября. Между тем прошедший **15 сентября 1991 г.** в Назрани чрезвычайный съезд депутатов Ингушетии всех уровней провозгласил Ингушскую Республику в составе РСФСР.

8 октября 1991 г. Верховный Совет РСФСР признал единственным законным органом власти в республике Временный Высший совет ЧИР. В Чечне в его поддержку выступили оппозиционные Д.Дудаеву политические силы, начавшие формировать в противовес Национальной гвардии ОКЧН собственное народное ополчение.

27 октября 1991 г. прошли выборы президента и парламента Чеченской Республики, президентом был избран Д.Дудаев.

По данным Центризбиркома Чечено-Ингушетии, в выборах приняли участие 72% избирателей, за Д.Дудаева проголосовали 90,1%. Противники Д.Дудаева заявили о фальсификации результатов выборов.

1 ноября 1991 г. Д.Дудаев издал свой первый Указ «Об объявлении суверенитета Чеченской Республики».

8 ноября 1991 г. Б.Н.Ельцин подписал Указ о введении в Чечено-Ингушетии чрезвычайного положения, однако практические меры по его реализации провалились — приземлившиеся на аэродроме в Ханкале два самолета со спецназом были

¹ В последующие годы 6 сентября отмечался день независимости республики.

² Впоследствии события августа—сентября 1991 г., приведшие к падению администрации Д.Завгаева и установлению власти ОКЧН, получили во многих источниках название «чеченской революции».

блокированы сторонниками чеченской независимости. **10 ноября 1991 г.** исполком ОКЧН призвал порвать отношения с Россией и превратить Москву в «зону бедствия». **11 ноября 1991 г.** сессия Верховного Совета РСФСР отказалась утвердить Указ о введении чрезвычайного положения. Лидеры чеченской оппозиции заявили о своей поддержке президента Дудаева как защитника суверенитета Чечни. Временный высший совет прекратил свое существование.

* * *

30 ноября — 1 декабря 1991 г. в трех ингушских районах бывшей ЧИР — Малгобекском, Назрановском и Сунженском — прошел референдум «О создании Ингушской Республики в составе РСФСР с возвратом незаконно отторгнутых ингушских земель и со столицей в г.Владикавказ». В референдуме участвовали 75% ингушского населения, 90% высказались «за». Через полгода, **4 июня 1992 г.**, Верховный Совет РСФСР принял Закон «Об образовании Республики Ингушетия в составе РСФСР»¹.

Граница Чеченской и Ингушской Республик обозначена не была; в состав ЧР был включен Сунженский район, населенный преимущественно ингушами, но входивший в состав Чеченской АО в 1922–1934 гг.; впоследствии чеченская и ингушская стороны договорились о временном характере и условности границы между ними.

* * *

С конца 1991 г. в ходе распада СССР в Москве, как и в столицах бывших союзных республик, были слишком заняты поспешным разделом союзного имущества, чтобы уделять должное внимание событиям на собственных окраинах. После подписания **8 декабря 1991 г.** Беловежского соглашения об образовании Содружества Независимых Государств и денонсации **12 декабря 1991 г.** Договора об образовании СССР Российская Федерация стала его правопреемником и независимым субъектом международного права.

¹ Далее мы касаемся происходящего в Ингушетии только в связи с событиями на территории Чеченской Республики. Последующие события в Ингушетии и вокруг нее — вооруженный осетино-ингушский конфликт в Пригородном районе Северной Осетии и длящаяся более пяти лет драма беженцев — масштабны и трагичны, но находятся за пределами данной работы. О ситуации в зоне осетино-ингушского конфликта см. доклад ПЦ «Мемориал» «Через два года после войны. Проблемы вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта» (М., 1994).

С конца 1991 г. проходил раздел между новыми независимыми государствами (бывшими союзными республиками) войск, инфраструктуры, вооружения и имущества Вооруженных Сил СССР (преобразованных в Объединенные Вооруженные Силы СНГ). **7 мая 1992 г.** президент России Б.Н.Ельцин подписал Указ «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации».

С ноября 1991 г. на территории ЧР начался захват сторонниками Д.Дудаева военных городков, вооружения и имущества Вооруженных Сил и внутренних войск. **27 ноября 1991 г.** Д.Дудаев издал указ о национализации вооружения и техники воинских частей, находящихся на территории республики. **К 8 июня 1992 г.** все федеральные войска покинули территорию Чечни, оставив большое количество техники, вооружения и боеприпасов.

С марта 1992 г. по январь 1993 г. проведено несколько (в целом безуспешных) раундов консультаций и переговоров между российской и чеченской делегациями, посвященных урегулированию отношений.

Осенью 1992 г., через год после первого кризиса, ситуация в регионе вновь резко обострилась.

30 октября 1992 г. в Пригородном районе Северной Осетии начался вооруженный осетино-ингушский конфликт. **2 ноября 1992 г.** Д.Дудаев заявил о нейтралитете Чечни, однако во время обострения конфликта российские войска вышли на административную границу Чечни. **10 ноября 1992 г.** Д.Дудаев ввел чрезвычайное положение, началось создание мобилизационной системы и сил самообороны ЧР. **18 ноября 1992 г.** была достигнута договоренность между правительственно-парламентскими делегациями Чечни и Российской Федерации о разведении российских и чеченских вооруженных формирований.

С конца 1992 г. обострившиеся внутренние противоречия в Москве и в Грозном уже не давали сторонам ни поля, ни времени для политического маневра во взаимоотношениях.

В феврале 1993 г. обострились разногласия между парламентом Чечни и Д.Дудаевым; **в апреле 1993 г.** Д.Дудаев объявил о роспуске парламента и введении прямого президентского правления. **3–4 июня 1993 г.,** после покушения на Д.Дудаева, его вооруженные сторонники в Грозном штурмом взяли ряд административных зданий. Назначенный парламентом на

5 июня референдум о доверии президенту и парламенту Чечни и о форме государственного устройства не состоялся — бюллетени были уничтожены вооруженными сторонниками Д.Дудаева в здании Центризбиркома ЧР. В столкновениях погибло, по разным данным, от 7 до 50 человек. Д.Дудаев лишился легальной оппозиции, ее вооруженные сторонники отступили в Надтеречный и Урус-Мартановский районы Чечни.

В 1992 г. обострились противоречия между Верховным Советом и президентом России. Пройдя через несколько кризисов (**в декабре 1992 г. и в марте 1993 г.**) политический конфликт завершился Указом Б.Н.Ельцина № 1400 от **21 сентября 1993 г.** о прекращении полномочий парламента, двухнедельным противостоянием и штурмом Белого дома **4 октября 1993 г.** В ходе столкновений погибло с обеих сторон около 150 человек.

Победа над внутренней оппозицией позволила московскому и грозненскому режимам вернуться к вопросу урегулирования российско-чеченских отношений и поставила их перед выбором: переговоры или конфронтация.

6 ноября 1993 г. Б.Н.Ельцин одобряет предложения С.М.Шахрая по урегулированию ситуации вокруг Чечни в контексте новых условий. Предполагалось организовать переговоры, с тем чтобы заставить Чечню снять вопрос о самоопределении вне России «на фоне силового давления» (вплоть до свержения Д.Дудаева и замены его на политиков, лояльных Москве).

12 декабря 1993 г. на всероссийском референдуме, прошедшем одновременно с выборами депутатов парламента России, принята новая Конституция РФ, согласно которой Чеченская Республика является субъектом Российской Федерации. На территории Чечни выборы не проводились. В ответ на принятие новой Конституции РФ в Чечне **14 января 1994 г.** к названию республики было добавлено слово Ичкерия, отличающее ее от субъекта Российской Федерации.

16 декабря 1993 г. был создан Временный совет Чеченской Республики, объединивший оппозиционные Д.Дудаеву силы. Председателем Временного совета избран Умар Автурханов, глава администрации Надтеречного района, полугодом ранее объявившего о неподчинении администрации Д.Дудаева.

В тот же день обнаружено заявление Б.Н.Ельцина о закрытии границы с Чечней и взятии под контроль проходящих через нее железных дорог.

В первой половине 1994 г. еще оставалась надежда на мирное разрешение кризиса. В январе в послании Федеральному Собранию РФ Б.Н.Ельцин заявил, что основой для урегулирования отношений «могут стать проведение в Чечне свободных демократических выборов и переговоры по разграничению полномочий с федеральной властью». И хотя принятое Государственной Думой Федерального Собрания РФ (далее — Государственная Дума РФ) 25 марта постановление № 75-1ГД «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти ЧР» выдвигало в качестве предварительного условия для начала переговоров проведение в Чечне под международным контролем новых выборов в республиканские органы власти и в российский парламент, 14 апреля Б.Н.Ельцин дает правительству поручение провести консультации с Грозным и на их основе подготовить договор с Чеченской Республикой.

В начале лета в Грозном происходили столкновения между сторонниками и противниками Д.Дудаева. Так, 2 июня отряд Руслана Лабазанова совершил вооруженный налет на Дом радио, а 12 июня состоялся митинг вооруженных сторонников оппозиции, предъявивших политические требования к правительству Д.Дудаева. 13 июня вооруженные формирования ЧРИ штурмом взяли базу Р.Лабазанова, отряд которого был рассеян. Погибло несколько десятков человек.

8 июня заместитель директора, начальник управления ФСК по Москве и Московской области генерал-майор Е.В.Савостьянов направил С.М.Шахраю совершенно секретное письмо с предложениями по деятельности ФСК в Чечне.

Одновременно летом в неконтролируемых сторонниками Д.Дудаева районах и населенных пунктах Чечни — Знаменском, Толстой Юрте и Урус-Мартане — при поддержке структур Российской Федерации шла подготовка свержения Д.Дудаева — организовывалась «оппозиция», формировались вооруженные отряды. 3 июня оппозиция провела Съезд чеченского народа, который утвердил состав Временного совета республики и придал ему «всю полноту власти в Чечне»¹. Временному совету Чеченской Республики, о котором некоторые должностные лица в Москве заявляли уже как о «законной вла-

¹ То, что через полгода после 16 декабря 1993 г. Временный совет пришлось создавать во второй раз, свидетельствует о жизнеспособности и реальном авторитете этой структуры. Впрочем, в дальнейшем та же судьба ожидала и другие структуры антидудаевской оппозиции — Комитет национального согласия и Правительство национального возрождения.

сти» — силе, которая «уже контролирует значительную часть территории Чечни»¹ и способна «стабилизировать ситуацию», было выделено свыше 150 миллиардов рублей.

Летом—осенью внутри исполнительной власти России сузился круг лиц, влияющих на происходящее вокруг Чечни. Так, к **сентябрю** Аналитический центр при президенте РФ перестал получать какие-либо поручения по чеченской проблематике; соответственно, сузились каналы получаемой им информации. К **ноябрю** от курирования чеченской проблемы фактически был отстранен и автор концепции «переговоров на фоне силового давления» С.М.Шахрай. Организация и поддержка оппозиции осуществляются теперь министром по делам национальностей и региональной политике РФ Н.Д.Егоровым, его заместителями А.А.Котенковым и К.М.Цаголовым.

От ФСК РФ информационным обеспечением занимался отдел Управления по борьбе с терроризмом под руководством полковника А.И.Хромченко, а координировал их действия Е.В.Савостьянов. **23–25 июля** Савостьянов совершил поездку в Чечню. **24 июля** С.А.Филатов беседует в Москве с У.Автурхановым. **25 июля** вернувшийся из Чечни Савостьянов встречается с Филатовым, а **26 июля** — с Ельциным.

Грозный тем временем постоянно заявлял о вмешательстве ФСК России в события в Чечне; официальные лица в Москве все отрицают. Тайное, однако, стало явным **25 августа**, когда спецслужбы ЧРИ захватили на территории Чечни полковника ФСК Станислава Крылова, участвовавшего в операции, и тот дал показания перед телекамерой.

В прилегающих к Чечне районах шла концентрация внутренних войск. В **июле** министр обороны России П.С.Грачев инспектировал части СКВО, в том числе 22-ю отдельную бригаду спецназа ГРУ.

Одновременно с силовыми действиями одних групп вооруженных противников Д.Дудаева другие оппозиционные силы предприняли попытки под председательством Ю.Сосламбекова возобновить деятельность Верховного Совета ЧР. **1 августа** Верховный Совет ЧР заявил о возможности заключения договора о разграничении полномочий с федеральными властями

¹ Антидудаевской оппозиции сочувствовала заметная часть населения плоскостной Чечни, включая Грозный, ею контролировались многие населенные пункты плоскостной Чечни (Горагорский, Ищерская, Знаменское, Толстой Юрт, Урус-Мартан и др.), ее оплотами стали Надтеречный и Урус-Мартановский районы. Но, как правило, жители стремились не допустить вооруженного противостояния в своих селах.

и о предстоящем рассмотрении пакета документов о будущей организации власти в республике.

2 августа глава Временного совета У.Автурханов обратился к президенту России с просьбой считать Временный совет единственным законным органом власти в Чечне и оказать ему поддержку. У.Автурханов заявил о низложении Д.Дудаева и о принятии на себя всей полноты власти. Одной из основных своих задач Временный совет объявил подготовку и проведение выборов и формирование правительства национального возрождения¹.

Президент ЧРИ Д.Дудаев назвал У.Автурханова предателем Родины, а **11 августа** ввел в Чечне военное положение и объявил мобилизацию. В течение месяца с переменным успехом шли столкновения верных Д.Дудаеву сил с оппозиционерами. **17–20 августа** силы Временного совета безуспешно пытались овладеть Грозным, а **1 сентября** уже вооруженные формирования ЧРИ атаковали окраину Урус-Мартана. **5 сентября** в г.Аргун был разгромлен отряд Р.Лабазанова.

И хотя **3 сентября** правительство России обнародовало свое обращение к чеченскому народу, в котором «в связи с обострением обстановки» Д.Дудаеву предлагалось «найти мужество и достоинство уйти в отставку», стало ясно, что только с орга-

¹ Какую из оппозиционных Д.Дудаеву сил и фигур следует поддерживать в первую очередь, определяли российские спецслужбы. Об этом, в частности, свидетельствует аналитическая справка ФСК (рукописный черновик которой был получен членами Наблюдательной миссии А.Ю.Блинушовым и Н.А.Митрохиным в с.Знаменское Надтеречного р-на 14 февраля 1995 г.): «Анализ ситуации в Чечне показывает следующее распределение сил. С одной стороны, генерал-президент Дудаев стремительно теряет контроль над ситуацией. <...> С другой стороны, существует определенный треугольник, связанный с именами Руслана Хасбулатова, бывшего председателя ВС Чечни Докку (так в тексте. — *Сост.*) Завгаева и Умара Автурханова». По мнению автора справки, определенные круги в Кремле явно симпатизируют Д.Завгаеву. Далее он отмечает, что именно из-за нерешительности Д.Завгаева пришел к власти Дудаев. «...В силу этого попытки Завгаева встать у руля оппозиции неминуемо приведут к расколу последней. В этом случае у Умара Автурханова не будет другого пути, кроме установления более тесного союза с Русланом Хасбулатовым. С другой стороны, в силу негативного отношения в кругах высшего руководства России к фигуре Хасбулатова перспективы дальнейшей помощи после победы над Дудаевым весьма призрачны». Автор записки делает следующий вывод: «По всей видимости, фигура Умара Автурханова наиболее предпочтительна. По нашим сведениям, в ближайшее время Умар Автурханов посетит Москву, и по результатам его визита можно прогнозировать дальнейшее развитие ситуации в Чечне».

низационной и материальной поддержкой, но без военной помощи Москвы «оппозиция» не может свергнуть Д.Дудаева.

5 сентября была объявлена повышенная боеготовность войск СКВО, ужесточен контроль на основных магистралях и наблюдение за воздушным пространством.

Усиливалась поддержка вооруженных формирований Временного совета федеральной стороной. Согласно директиве Генерального штаба ДГШ № 312/1/0112ш от **5 сентября 1994 г.** Северо-Кавказский военный округ через МВД предоставил оппозиции 10 бронетранспортеров и 6 боевых вертолетов с экипажами.

17 сентября отряды сторонников Д.Дудаева окружили с.Толстой Юрт. **20 сентября** У.Автурханов заявил, что мирные пути решения чеченской проблемы практически исчерпаны и что Временный совет имеет полное право «нанести по режиму Дудаева такой удар, чтобы он пал»¹.

27 сентября вооруженные формирования ЧРИ неудачно атаковали оппозицию в Надтеречном районе, и одновременно отряды оппозиции со стороны Урус-Мартана совершили налет на пригород Грозного Черноречье, ими был захвачен прокурор ЧРИ Усман Имаев. **28 сентября** формирования ЧРИ отошли от с.Толстой Юрт. **28 сентября** пресс-служба Правительства РФ заявила, что нападение вооруженных формирований Д.Дудаева на населенные пункты Надтеречного района означает окончательный отказ властей ЧРИ от мирного разрешения кризиса.

30 сентября «неопознанные» вертолеты, якобы принадлежащие оппозиции, обстреляли аэропорт «Северный» (уничтожено пять гражданских и два военных самолета) и учебный авиационный центр в станице Калиновская. До **24 ноября** было совершено четыре налета, в которых участвовали до девяти боевых машин.

¹ О том, чьими силами затем наносился этот удар, можно судить по документу, которым к посмертному награждению представлялся «...Тагиров Юнус Абдул-Вахабович, 1942 г.р., образование — высшее техническое, уроженец селения Малани, с 1979 г. работал в тесном контакте с органами КГБ. Был рекомендован для активной работы в Надтеречном районе Чеченской Республики. Майор, начальник подразделения ФСК. Участвовал во всех военных действиях против режима Д.Дудаева, всегда стоял на передовой линии вместе со своим отрядом ФСК. Принимал участие в боевых действиях под селом Кень-Юрт и до последнего часа был верен идеям борьбы против антинародного режима Дудаева. Погиб **26 сентября 1994 г.**» Рукописный черновик этого документа был получен членами НМПО А.Ю.Блинушовым и Н.А.Митрохиным в с.Знаменское Надтеречного района 14 февраля 1995 г.

13 октября вооруженные формирования ЧРИ атаковали базу отрядов оппозиции в районе села Гехи. **15 октября** отряды оппозиции в свою очередь атаковали Грозный: Беслан Гантемиров — с юга, У.Автурханов и Р.Лабазанов — с севера; однако атакующие были остановлены. **16 октября** отряды оппозиции отступили на исходные рубежи — в села Знаменское и Гехи. Силы ЧРИ снова взяли под контроль столицу.

Таким образом, как и двумя месяцами ранее, установилось неустойчивое равновесие. Многим казалось, что для победы оппозиции достаточно ей оказать небольшую помощь.

В конце октября У.Автурханов и Б.Гантемиров встречались с высокопоставленными должностными лицами в Москве.

В октябре, в соответствии с указаниями президента России Б.Н.Ельцина, министр обороны П.С.Грачев распорядился об образовании в Главном оперативном управлении Генерального штаба оперативной группы по Чечне, которая должна разработать сценарии развития событий при силовом давлении на Чечню, включая ввод войск и боевые действия, и обеспечить координацию действий армии, МВД, ФСК, пограничных войск при планировании и подготовке вторжения. Группу возглавили заместитель начальника Главного оперативного управления генерал-лейтенант А.В.Квашнин и генерал-лейтенант Л.В.Шевцов.

Директивой Генштаба предписано доукомплектовать части СКВО, которые планировалось задействовать в операции.

В течение октября отряд чеченской оппозиции из 120 человек под руководством офицеров 33-го мотострелкового полка прошел четырехнедельный курс подготовки на полигоне «Прудбой» 8-го Волгоградского армейского корпуса Российской Армии.

В ноябре военная помощь чеченской оппозиции усилилась. Согласно директиве Генерального штаба ДГШ № 312/1/0130ш от **1 ноября 1994 г.** Северо-Кавказский военный округ предоставил оппозиции 40 танков. **3–9 ноября** офицеры Управления ФСК по Чеченской Республике, действующего при Временном совете ЧР, с санкции Управления по борьбе с терроризмом (начальник — генерал-лейтенант А.П.Семенов) и Управления военной контрразведки (начальник — генерал-полковник А.А.Моляков) ФСК России вербуют в частях Московского округа танкистов. Отправкой военнослужащих на Кавказ, которую санкционирует начальник Генерального штаба генерал-полковник М.П.Колесников, руководит заместитель ми-

нистра по делам национальностей А.А.Котенков. К **16 ноября** наемники прибывают в Моздок и ведут подготовку **40 танков** к броску на Грозный.

17 ноября Временный совет ЧР начал подготовку своего последнего наступления на Грозный. Из Москвы в Моздок прилетела большая группа офицеров во главе с М.П.Колесниковым, непосредственное руководство боевыми действиями было возложено на заместителя командира 8-го Волгоградского армейского корпуса Г.Н.Жукова.

26 ноября антидудаевская оппозиция штурмовала Грозный. Ее танки без особых проблем дошли до центра города, где вскоре были расстреляны из гранатометов. Многие танкисты погибли, десятки попали в плен. Выяснилось, что все они — российские военнослужащие.

Крах «специальной операции», катастрофическое поражение антидудаевской «оппозиции» и ставшее достоянием гласности участие в боевых действиях силовых структур и специальных служб РФ поставили президента и правительство России перед выбором. Можно было, приняв на себя ответственность за случившееся, вернуться к политическим средствам урегулирования взаимоотношений. Однако федеральный центр, стремясь загладить позорный провал с помощью «маленькой победоносной войны», вновь предпочел путь эскалации конфликта, теперь уже — до прямого и неприкрытого участия армии и внутренних войск.

Начиная с **27 ноября** в Грозном корреспондентам телевизионных агентств показывали пленных, которые признавались, что они — российские военнослужащие, нанятые по контракту ФСК.

28 ноября министр обороны России П.С.Грачев публично отрицает участие его подчиненных в штурме, назвав такую версию «бредом». Представители МВД и ФСК столь же уверенно отрицали свою причастность к событиям в Грозном.

В ночь на 29 ноября было распространено «Обращение президента РФ к участникам вооруженного конфликта в Чеченской Республике», в котором было заявлено, что «остановить внутренний конфликт в Чечне не удалось», а участникам этого конфликта был предъявлен ультиматум: в течение 48 часов «прекратить огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан».

29 ноября Д.Дудаев заявил, что пленных расстреляют, если российская сторона не признает их своими. Однако официальные лица России по-прежнему отказывались от них.

29 ноября Совет Безопасности РФ принял решение о военной операции против Чечни¹. Б.Н.Ельцин выдвигает ультиматум — либо в Чечне прекращается кровопролитие, либо Россия будет вынуждена «пойти на крайние меры».

30 ноября Б.Н.Ельциным был подписан секретный Указ № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», предусматривавший «разоружение и ликвидацию вооруженных формирований на территории Чеченской Республики».

Указ предусматривал осуществление мер чрезвычайного положения в Чечне, предоставлял особые — в том числе и не предусмотренные Конституцией и законами РФ — полномочия группе руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований.

К 6 декабря планировалось сосредоточить группировку сил МО и МВД, **с 7 по 9 декабря** — выдвинуться к Грозному и заблокировать его, а **с 10 по 13 декабря** установить контроль над городом. **С 13 по 19 декабря** предполагалось «стабилизировать военную обстановку»².

30 ноября П.С.Грачев заявил, что «началась операция по принудительному перемещению в центральные регионы России офицеров российской армии, воюющих против Дудаева на стороне оппозиции». В тот же день в телефонном разговоре министра обороны РФ с Д.Дудаевым была достигнута договоренность о «неприкосновенности российских граждан, захваченных в Чечне».

¹ В Совет Безопасности Российской Федерации на тот момент входили президент Б.Н.Ельцин, министр обороны П.С.Грачев, министр внутренних дел В.Ф.Ерин, министр юстиции Ю.Х.Калмыков, министр иностранных дел А.В.Козырев, секретарь Совета О.И.Лобов, директор Федеральной пограничной службы А.И.Николаев, директор Службы внешней разведки Е.М.Примаков, председатель Государственной Думы РФ И.П.Рыбкин, директор Федеральной службы контрразведки С.В.Степашин, вице-премьер С.М.Шахрай, министр по чрезвычайным ситуациям С.К.Шойгу, председатель Совета Федерации Федерального Собрания В.Ф.Шумейко. Ю.Х.Калмыков вскоре покинул пост министра юстиции, будучи несогласен с силовым решением чеченского кризиса.

² Предполагавшийся график операции, приведенный в секретном ведомственном докладе Министерства обороны «Военные аспекты операции в Чечне. Цели, средства и результаты», был впервые частично опубликован К.А.Любарским: Как начиналась чеченская война // Новое время. 1996. № 20. С.21.

1 декабря от имени президента РФ было заявлено, что для спасения «российских воинов» компетентные органы предпримут «все необходимые меры». Министерство обороны РФ, однако, направило в Государственную Думу РФ письмо, в котором утверждалось, что люди, взятые в Чечне в плен, в российской армии не служат.

В начале декабря в военных округах сухопутных войск, в дивизиях воздушно-десантных войск, на флотах России началось спешное формирование сводных частей для отправки на Северный Кавказ.

По плану (см. сноску 11) предполагалось «фронтovou авиацию и боевые вертолеты перебазировать на аэродромы применения к **1 декабря 1994 г.**». В этот день «неопознанные» самолеты и вертолеты начали бомбить Грозный. Штабы ВВС и ПВО России отказались подтвердить факты налетов.

1–3 декабря бомбежки Грозного наблюдали в Грозном депутаты фракций «Выбор России» и «Яблоко» Государственной Думы РФ. Они провели переговоры с Д.Дудаевым. Была достигнута договоренность об освобождении пленных. Двоих вызволенных из плена депутаты вывезли в Москву, где их на пресс-конференции представил С.Н.Юшенков.

Лейтенант Дмитрий Вольфович и рядовой Александр Данилов, захваченные в плен в ходе штурма Грозного «опозицией» 26 ноября 1994 г. и освобожденные депутатами Госдумы Владимиром Лысенко и Эллой Памфиловой.

Москва, здание Государственной Думы на Охотном ряду, 3 декабря 1994 г.
Фотография Алексея Сазонова

2 декабря «Известия» опубликовали статью, в которой приводились документы, доказывающие, что плененные в Грозном военнослужащие были наняты ФСК РФ, которая теперь была вынуждена признать свою причастность к этой операции.

3–6 декабря в Грозном побывала группа депутатов Государственной Думы РФ от ЛДПР во главе с Е.Ю.Логиновым. В результате встречи власти ЧРИ освободили еще двоих плененных.

6 декабря прошла встреча министра обороны РФ П.С.Грачева, министра внутренних дел РФ В.Ф.Ерина и президента ЧР Д.Дудаева в станице Орджоникидзевская (Слепцовская) в Ингушетии. По окончании переговоров П.С.Грачев заявил, что в ближайшие дни будет решена проблема российских военнослужащих, плененных во время штурма Грозного, а также что он будет докладывать о результатах поездки Б.Н.Ельцину, после чего на Совете Безопасности РФ «будут сделаны окончательные выводы о том, как Россия будет себя вести по отношению к Чечне». Российский министр добавил, что они с Д.Дудаевым как люди военные поняли друг друга, однако необходима еще одна встреча. Вопрос о статусе Чечни не обсуждался, поскольку генералы решили, что эту политическую проблему должны решать «высшие эшелоны власти России».

Накануне, **5 декабря**, после известия о планируемой войсковой операции в Грозный прибыли депутаты демократических фракций Государственной Думы РФ (С.Н.Юшенков, Г.А.Явлинский и другие). Они предложили Д.Дудаеву в обмен на освобождение пленных самим остаться в Грозном, чтобы попытаться воспрепятствовать штурму. Предложение было отклонено, и **7 декабря** им были переданы еще семь пленных военнослужащих.

8 декабря состоялось закрытое заседание Государственной Думы РФ по поводу чеченских событий. Несмотря на внешнюю конфронтационность выступлений, их основная идея заключалась в том, что чеченский конфликт должен быть решен мирным путем. Дума приняла постановление «О ситуации в ЧР и мерах по ее политическому урегулированию», согласно которому деятельность исполнительной власти по разрешению конфликта признана неудовлетворительной. Группа депутатов направила Б.Н.Ельцину телеграмму, в которой предупредила

его об ответственности за кровопролитие в Чечне и потребовала публичного разъяснения своей позиции.

8 декабря в Грозном Д.Дудаев передал семерых военнослужащих в руки полномочного представителя министра обороны РФ И.Чижа. В плену еще оставались солдаты, в частности тяжело раненный Пришаков.

9 декабря президент РФ издал Указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и в зоне осетино-ингушского конфликта», в котором правительству РФ поручалось «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований».

9 декабря правительство РФ приняло постановление № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности РФ, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», которым на ряд министерств и ведомств возлагались обязанности по введению и поддержанию на территории ЧР особого режима, подобного чрезвычайному, без формального объявления там чрезвычайного или военного положения.

Хотя принятые **9 декабря** документы предполагали использование войск МО и МВД, сосредоточение которых продолжалось на административных границах Чечни, еще оставалась, кажется, последняя надежда на мирный исход, на то, что события не перейдут опасную грань: **12 декабря** во Владикавказе должны были начаться переговоры российской и чеченской сторон.

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ. 1994—1996

1994

11 декабря президент РФ подписал Указ № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики», отменяющий Указ № 2137с. Группа руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований, согласно этому Указу, должна была теперь действовать вне режима чрезвычайного положения в течение неопределенного времени.

В тот же день президент РФ выступил с коротким обращением к гражданам России, в котором объяснял, с какой целью на территорию ЧР вводятся федеральные войска: «Наша цель состоит в том, чтобы найти политическое решение проблем одного из субъектов Российской Федерации — Чеченской Республики, защитить ее граждан от вооруженного экстремизма. Но сейчас мирным переговорам, свободному волеизъявлению чеченского народа препятствует нависшая опасность полномасштабной гражданской войны в Чеченской Республике. На **12 декабря** намечены переговоры между представителями России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв». Президент РФ не обошел вниманием и вопрос о защите мирного населения: «Обязываю всех должностных лиц, ответственных за проведение мероприятий по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, не применять насилия против мирного населения, взять его под защиту».

11 декабря части войск МО и ВВ МВД РФ вошли на территорию Чечни. Войска продвигались тремя колоннами с трех направлений: Моздокского (с севера через районы Чечни, контролируемые антидудаевской оппозицией), Владикавказского (с запада из Северной Осетии через Ингушетию) и Кизлярского (с востока, с территории Дагестана)¹.

Войска, двигавшиеся с севера, беспрепятственно прошли по территории Чечни до населенных пунктов, расположенных примерно в 10 км к северу от Грозного, где впервые столкнулись с вооруженным сопротивлением. Здесь у поселка Долинский **12 декабря** российские войска были обстреляны из установки «Град» отрядом полевого командира Вахи Арсанова.

¹ Республика Северная Осетия—Алания, Республика Ингушетия и Республика Дагестан — граничащие с Чечней республики в составе Российской Федерации.

В результате были убиты 6 и ранены 12 российских военнослужащих, сожжено более 10 единиц бронетехники. Ответным огнем установка «Град» была уничтожена.

На линии Долинский — станица Первомайская — станица Петропавловская российские войска остановились и окопались. Начались взаимные обстрелы. **В течение декабря** в результате обстрелов российскими войсками населенных пунктов среди мирных жителей появились многочисленные жертвы.

Другая колонна российских войск, двигавшаяся из Дагестана, **11 декабря** была остановлена еще до пересечения ею границы с Чечней, в Хасавюртовском районе, где проживают в основном чеченцы-аккинцы. Толпы местных жителей блокировали колонны войск, при этом отдельные группы военнослужащих были захвачены в плен и затем переправлены в Грозный. С этого направления российские войска так и не зашли в Чечню.

Колонна российских войск, двигавшаяся с запада через Ингушетию, **11 декабря** была блокирована толпами местных жителей и обстреляна у села Барсуки (Ингушетия). Повреждены три БТРа и четыре автомашины. Жертв среди военнослужащих не было. В результате ответного огня появились первые жертвы среди мирного населения. С вертолетов было обстреляно ингушское село Гази-Юрт. Применяв силу, российские войска прошли через территорию Ингушетии. Всего в эти дни на территории Ингушетии были уничтожены или повреждены 28 единиц армейской техники (см. раздел 3.2).

12 декабря эта колонна федеральных войск была обстреляна со стороны станицы Ассиновская (Чечня). Среди российских военнослужащих были убитые и раненые, в ответ по станице был также открыт огонь, приведший, в том числе, и к гибели мирных жителей; Ассиновская была окружена. У с.Новый Шарой толпа жителей близлежащих сел блокировала дорогу (заявления российских должностных лиц о том, что боевики силой заставили мирных жителей идти впереди себя, не соответствуют действительности). Дальнейшее продвижение российских войск неизбежно привело бы вначале к необходимости стрельбы по невооруженным людям (к чему в то время солдаты и офицеры не были готовы), а затем — к столкновению с организованным в каждом из сел отрядом ополчения. Эти отряды имели на вооружении автоматы, пулеметы и гранатометы. В районе, расположенном к югу от села Бамут, базировались регулярные вооруженные формирования ЧРИ, имевшие тяжелое вооружение.

В результате на западе Чечни федеральные силы закрепились вдоль линии условной границы Чеченской Республики перед селами Самашки — Давыденко — Новый Шарой — Ачхой-Мартан — Бамут. Здесь временно установился режим «ни мира, ни войны».

15 декабря П.С.Грачев отстранил от управления войсками группу старших офицеров, отказавшихся вводить войска в Чечню и выразивших желание «перед началом крупной войсковой операции, способной повлечь за собой большие жертвы среди мирного населения», получить письменный приказ Верховного Главнокомандующего. Руководство операцией было возложено на командующего СКВО генерал-полковника А.Н.Митюхина.

15 декабря в Грозном начала работу группа Уполномоченного по правам человека РФ С.А.Ковалева, в состав которой входили депутаты Государственной Думы РФ и представитель «Мемориала».

16 декабря Совет Федерации Федерального Собрания РФ (далее — Совет Федерации РФ) принял постановление, в котором предложил президенту РФ немедленно прекратить боевые действия и выдвижение войск и вступить в переговоры.

16 декабря председатель правительства России В.С.Черномырдин заявил о своей готовности лично встретиться с Д.Дудаевым (при условии разоружения его формирований).

17 декабря Б.Н.Ельцин отправил Д.Дудаеву телеграмму, в которой последнему предписывалось явиться в Моздок к полномочному представителю президента РФ в Чечне, министру по делам национальностей и региональной политике Н.Д.Егорову и директору ФСБ С.В.Степашину и подписать документ о сдаче оружия и прекращении огня. В тексте телеграммы, в частности, дословно значилось: «Предлагаю без промедления Вам встретиться с моими полномочными представителями Егоровым и Степашиним в Моздоке».

17 декабря президент РФ издал Указ № 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики».

Начиная с **18 декабря** по Грозному многократно наносились ракетно-бомбовые удары. Бомбы и ракеты падали в основном на кварталы, где располагались жилые дома и заведомо не было военных объектов. В результате этого появились большие жертвы среди мирного населения. Несмотря на заявление президента России от **27 декабря** о прекращении бом-

бардировок города, авиация продолжала наносить удары по Грозному (см. раздел 3.2.1).

19 декабря части Псковской воздушно-десантной дивизии под командованием генерал-майора И.Бабичева обошли Самашки с севера и вместе с другими частями федеральных сил прошли по ненаселенному и безлесному гребню невысокого Сунженского хребта до западных окраин Грозного, где вступили в бой с чеченскими вооруженными формированиями. По Сунженскому хребту была проведена дорога для подвоза военных грузов и выдвигения частей к Грозному. На южных склонах хребта, обращенных в сторону Самашек, Нового Шароя и других сел, были оборудованы огневые позиции федеральных сил.

Таким образом, **во второй половине декабря** российские федеральные войска наступали на Грозный с севера и запада, оставив практически не перекрытыми юго-западное, южное и юго-восточное направления. Оставшиеся открытыми коридоры, связывающие Грозный и многочисленные села Чечни с внешним миром, позволяли мирному населению выехать из зоны обстрелов, бомбардировок и боев.

19 декабря (в день, когда согласно первоначальному плану должна была завершиться вся чеченская операция) от командования операцией был отстранен «не справившийся» командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник А.Н.Митюхин. Возглавить группировку войск теперь было предложено генерал-полковнику Э.А.Воробьеву, но тот, сославшись на неподготовленность операции, отказался, за что очень скоро был отправлен в отставку.

21 декабря командующим Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике был назначен генерал-лейтенант А.В.Квашнин. Штаб операции возглавил генерал-лейтенант Л.В.Шевцов.

В ночь на 23 декабря федеральные войска предприняли попытку отрезать Грозный от Аргуна и закрепились в районе аэропорта в Ханкале, к юго-востоку от Грозного.

23 декабря Государственная Дума РФ приняла заявление с требованием незамедлительно ввести мораторий на боевые действия в ЧР и приступить к переговорам, а также обращение с выражением соболезнования родным и близким погибших.

23 декабря министр иностранных дел России А.В.Козырев в телефонном разговоре просил находившегося в Грозном Уполномоченного по правам человека РФ С.А.Ковалева выяснить у

чеченского руководства, на каких основаниях оно готово начать переговоры с Москвой. С.А.Ковалев немедленно связался с Д.Дудаевым, который сообщил о готовности к немедленному двустороннему прекращению боевых действий и началу переговоров по всему спектру спорных вопросов, включая вопрос о разоружении своих формирований. Вечером того же дня Уполномоченный сообщил об ответе Д.Дудаева А.В.Козыреву, который обещал доложить о готовности Грозного к переговорам на заседании Совета Безопасности РФ. Однако никакой реакции со стороны Москвы не последовало.

26 декабря начались бомбардировки населенных пунктов в сельской местности; только в последующие три дня ударам подверглись около 40 сел.

26 декабря было вторично объявлено о создании Правительства национального возрождения ЧР во главе с С.Хаджиевым¹ и о готовности нового правительства обсудить вопрос о создании конфедерации с Россией и вступить с ней в переговоры, не выдвигая требования о выводе войск.

Созданное на основании Указа президента РФ № 2200 от **17 декабря** Территориальное управление федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике² также исполняло функции гражданской администрации и фактически контролировало Правительство национального возрождения. Руководителем Управления президент РФ назначил своего полномочного представителя в ЧР Н.Д.Егорова. Решения руководителя Управления были обязательны для исполнения всеми предприятиями, организациями и учреждениями на территории ЧР. Эти полномочия закреплялись за Управлением «до восстановления в полном объеме на территории Чеченской Республики действия Конституции и законодательства Российской Федерации, стабилизации социально-экономической обстановки, а также создания конституционных органов представительной и исполнительной власти Чеченской Республики»³.

27 декабря Б.Н.Ельцин выступил по телевидению с развернутым обращением к гражданам России, в котором «обосновал» силовой путь решения чеченской проблемы.

¹ Первый раз о создании этого «правительства» во главе с С.Хаджиевым антидудаевская оппозиция объявила **23 ноября**, перед штурмом Грозного.

² Далее — Территориальное управление.

³ Из постановления правительства РФ № 1411 от 20 декабря «О Территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике».

Б.Н.Ельцин заявил, что Н.Д.Егорову, А.В.Квашнину и С.В.Степашину поручено ведение переговоров с чеченской стороной. **28 декабря** С.В.Степашин уточнил, что речь идет не о переговорах, а о предъявлении ультиматума.

31 декабря начался штурм Грозного частями российской армии. Планировалось четырьмя группировками нанести «мощные концентрические удары» и соединиться в центре города. По многим причинам (главная среди них та, что планирование операции, управление войсками, комплектование и подготовка частей и т.п. — все это осуществлялось в соответствии с традицией достижения результата «любой ценой» и пренебрежения человеческими жизнями) войска сразу же понесли большие потери. Наступавшие с северо-западного направления под командованием генерала К.Б.Пуликовского 131-я (Майкопская) отдельная мотострелковая бригада и 81-й (Самарский) мотострелковый полк были практически полностью разгромлены. Более 100 военнослужащих попали в плен.

Подбитая на подступах к «Рескому» во время «новогоднего» штурма Грозного командно-штабная БМП 131-й Майкопской бригады и погибший сержант 690-го отдельного отряда спецназа Владимир Николаевич Козаков. Грозный, ул. Комсомольская, между ул. Никитина и ул. К.Маркса, 4 января 1995 г. Фотография Алексея Сазонова

1995

2 января пресс-служба российского правительства сообщила, что центр чеченской столицы «полностью контролируется федеральными войсками, «президентский дворец» блокирован».

Вернувшиеся из Грозного депутаты Государственной Думы РФ Л.А.Пономарев, Г.П.Якунин и В.Л.Шейнис заявили, что «в Грозном и его окрестностях развязана крупномасштабная военная акция. 31 декабря после ожесточенных бомбардировок и артобстрела в город было введено около 250 единиц бронетехники. Десятки из них прорвались в центр города. Защитниками Грозного бронетанковые колонны были рассечены на части и стали планомерно уничтожаться. Их экипажи перебиты, взяты в плен или рассеяны по городу. Вошедшие в город войска потерпели сокрушительное поражение».

Руководитель пресс-службы правительства России признал, что российская армия в ходе новогоднего наступления на Грозный понесла потери в живой силе и технике.

3 января первая большая партия гражданских лиц, задержанных в зоне действия группировки генерала Л.Я.Рохлина, была этапирована из Грозного в Моздок на фильтрационный пункт (см. раздел 3.6.1).

Федеральная авиация нанесла удар по рынку и больнице в Шали шариковыми кассетными бомбами. Только из жителей Шали 55 человек погибли и 186 получили ранения (см. раздел 3.3).

Федеральная авиация нанесла удары по с.Аршты на территории Республики Ингушетия, а также селам Мелхи-Юрт и Бамут в Чечне. Официальные источники пытались отрицать факт бомбардировки с.Аршты (см. раздел 3.3).

4 января ОМОН и внутренние войска МВД России провели операции по «по изъятию оружия и проверке паспортного режима» в населенных пунктах Гвардейское и Беной-Юрт в Надтеречном районе, а также Шелковском районе, сопровождавшиеся произвольными задержаниями гражданских лиц.

Бомбардировка села Старые Атаги.

5 января в Грозном продолжались бои в районе Бароновского моста, ипподрома и железнодорожного вокзала. Бомбардировке подверглись «президентский дворец» и Заводской район.

Бомбардировка сел Чечен-Аул, Шали, Чишки, Бамут, моста через Аргун в районе села Чири-Юрт.

Бой в районе станицы Ассиновская, в тылу федеральных войск.

Ложная информация об овладении Грозным федеральными войсками использовалась не только для пропаганды, но и для принятия решений. **6 января** на заседании Совета Безопасности РФ было принято решение о передаче функций по «налаживанию правопорядка» в ЧР силам МВД РФ.

6 января С.А.Ковалев на встрече с президентом РФ Б.Н.Ельциным предложил объявить перемирие в связи с православным Рождеством. «Еще не время», — ответил президент.

6 января продолжались бои в центре Грозного, в районе «президентского дворца», железнодорожного вокзала, 1-й городской больницы. Артиллерийский обстрел центра и северной части города.

Бой в районе станицы Ассиновская.

Операции ОМОНа и внутренних войск МВД России в станице Николаевская; задержано 32 человека.

К 7 января федеральные войска в Грозном и прилегающих районах провели перегруппировку и были переподчинены генералам Л.Я.Рохлину (группировка «Север») и И.И.Бабичеву (группировка «Запад»). **С 7 по 9 января** предпринята новая попытка штурма Грозного с севера и запада по направлению к центру города. Пожарами были охвачены «президентский дворец», жилые кварталы, нефтехранилища. Были заняты аэропорт и здание нефтяного института. Обе стороны применяли в городе артиллерию, тяжелые минометы и установки залпового огня.

8 января в 30 км южнее Грозного в плен были захвачены 47 военнослужащих 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ. Вскоре жителям сел Комсомольское и Алхазурово федеральными войсками был предъявлен ультиматум — освобождение пленных либо бомбардировка.

9 января в Грозном федеральные войска обстреляли 2-ю детскую больницу.

9 января Уполномоченный по правам человека РФ С.А.Ковалев связался из Назрани с председателем правительства РФ В.С.Черномырдиным с предложением объявить в Грозном перемирие для осуществления неотложных гуманитарных акций: уборки трупов, эвакуации мирных жителей, обмена тяжело ранеными пленными. Черномырдин одобрил эту инициативу

и попросил Ковалева связаться с военным командованием обеих сторон. Чеченская сторона поддержала концепцию перемирия. При попытке Ковалева связаться с Моздоком, где располагался штаб Объединенной группировки федеральных сил, генералы А.В.Квашнин и Л.В.Шевцов «исчезли» со связи.

В ночь на 10 января по радио было передано «заявление правительства РФ», сделанное по поручению Б.Н.Ельцина. В заявлении предложение о перемирии в гуманитарных целях было подменено очередным ультиматумом о капитуляции в течение 48 часов. И хотя на этот период российская сторона объявила об одностороннем прекращении огня, **10 января** после короткого затишья бои в Грозном возобновились с новой силой.

Штурм центра города продолжался до **19 января**. В то же время ОМОН и ВВ МВД РФ прочесывали контролируемые федеральными силами районы Грозного.

12 января С.А.Ковалев представил правительству и общественности проект «Предложений Уполномоченного по правам человека РФ об установлении перемирия в Грозном и переходе к широкомасштабному мирному урегулированию в Чечне и на Кавказе». Принципы, легшие в основу этих «Предложений», в той или иной степени разделялись в большинстве последующих развернутых планов мирного урегулирования, отличных от ультиматума о капитуляции.

15 января с согласия правительства РФ в Москву прибыли для переговоров представители Д.Дудаева — министр экономики Таймаз Абубакаров и министр юстиции, генеральный прокурор Усман Имаев. **15 и 16 января** они встречались с вице-премьером С.М.Шахраем и заместителем министра по делам национальностей В.А.Михайловым.

16 января председатель правительства В.С.Черномырдин в выступлении по телевидению впервые публично предложил начать переговоры о прекращении огня.

17 января В.С.Черномырдин встретился с Т.Абубакаровым и У.Имаевым. Была достигнута договоренность о поэтапном прекращении огня. После встречи чеченские представители высказали надежду, что план прекращения огня может начать осуществляться уже с 18.00 18 января.

18 января группировки федеральных войск «Север» и «Запад» соединились в центре Грозного.

18 января президент РФ Б.Н.Ельцин в телевизионном выступлении заявил: «Мы не будем говорить с Дудаевым...» Вечером этого дня приехавшие из Москвы в столицу Ингушетии Назрань Т.Абубакаров и У.Имаев напрасно ожидали встречи с представителями российского военного командования, уполномоченными вести переговоры о прекращении огня.

Одновременно **18 января** в Грозном начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ Аслан Масхадов обратился по радию к генералу И.Бабичеву и предложил начать переговоры о прекращении огня. В ответ И.Бабичев предложил поднять над «президентским дворцом» белый флаг, а его защитникам — выйти колонной по десять человек, подняв руки и предварительно сняв верхнюю одежду.

В ночь с 18 на 19 января после бомбардировки «президентского дворца» бетонобойными бомбами чеченские отряды покинули его.

19 января В.С.Черномырдин заявил в телеинтервью: «С бандитами мы не разговариваем...» В этот день остатки «президентского дворца» в Грозном были наконец заняты федеральными войсками.

Б.Н.Ельцин заявил о конце военного этапа конфликта.

ОМОН и ВВ МВД РФ проводили операции в населенных пунктах Червленая, Ассиновская, Ищерская, Николаевская, Новый Шарой.

С 20 января в Грозном продолжались бои, однако интенсивность их после взятия «президентского дворца» снизилась. Разграничение сторон проходит по реке Сунжа.

25 января бомбардировке подвергнуты села Бамут и Ачхой-Мартан. Иностранные корреспонденты сообщают о применении шариковых бомб в районе города Гудермеса.

С 26 января до начала марта российские войска постепенно брали под контроль левобережные кварталы и южные окраины Грозного.

26 января в районе Хасавюрта (Дагестан) прошел обмен 41 военнослужащего 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ на задержанных чеченцев. Это был первый случай обмена пленными.

27 января президент РФ подписал Указ № 79 «Об обеспечении условий для воссоздания конституционных органов власти в ЧР», в котором постановил: «Согласиться с предложени-

ем представителей районов, городов, старейшин, духовенства, общественно-политических организаций Чеченской Республики и поддержать создание Комитета национального согласия Чеченской Республики в качестве органа, обеспечивающего поиски путей к общенациональному согласию и примирению, а также содействие созданию конституционных органов власти в Чеченской Республике».

Руководителем Территориального управления в ранге заместителя председателя правительства РФ вместо освобожденного «по состоянию здоровья» Н.Д.Егорова назначен Н.И.Семенов, бывший секретарь Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС. Его первыми заместителями назначены У.Автурханов и С.Хаджиев, заместителем — Б.Гантемиров.

В январе в печати широко публикуются сообщения членов группы Уполномоченного по правам человека РФ о фильтрационных пунктах.

23–29 января в России находилась делегация ОБСЕ во главе с венгерским дипломатом Иштваном Дьярмати. **27 января** делегация вылетела в зону конфликта, в частности, с целью инспекции фильтрационного пункта в Моздоке. С.А.Ковалева на борт самолета не допустили.

Одновременно со штурмом Грозного в течение **января** российские войска подвергали непрерывному артобстрелу город Аргун. Отдельные вооруженные столкновения имели место в ряде других населенных пунктов.

1 февраля командующим Объединенной группировкой федеральных войск назначен командующий внутренними войсками МВД РФ А.С.Куликов. А.В.Квашнин переведен на должность командующего СКВО.

1 февраля граница Чечни и Ингушетии была перекрыта блок-постами, прекратился свободный выезд населения из зоны боев.

1 февраля Генеральная прокуратура России приняла решение о привлечении Д.Дудаева к уголовной ответственности и о заключении его под стражу; объявлен его всероссийский розыск.

7 февраля президент РФ Указом № 101 создал Государственную комиссию по изучению обстоятельств возникновения угрозы безопасности РФ в связи с событиями в ЧР, председателем которой назначил секретаря Совета Безопасности РФ О.И.Лобова.

Беженцы.
Грозный,
начало
февраля
1995 г.
Фотография
Алексея
Сазонова

8 февраля члены группы Уполномоченного по правам человека РФ С.А.Ковалева обнародовали оценки числа погибших в Грозном мирных жителей — около 25 000 человек.

9 февраля отступившие из Грозного на юг чеченские отряды остановили продвижение федеральных войск в пригородах Грозного на рубеже шоссе Ростов—Баку. Чеченские отряды под командованием Шамиля Басаева остались в южном районе Грозного — Черноречье.

«Маленькая победоносная война» длилась уже два месяца, конца ей не было видно. Вместо роста популярности исполнительной власти опросы общественного мнения показывали резкое падение ее рейтинга. Между тем на **16 февраля** было назначено выступление Б.Н.Ельцина с посланием Федеральному Собранию, и продолжение боевых действий в отсутствие победных рапортов было бы для него плохим фоном.

13 февраля в станице Слепцовской на переговорах командующего Объединенной группировкой генерал-полковника А.С.Куликова и начальника Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадова впервые удалось достичь соглашения о перемирии. В Грозном произошел обмен списками военнопленных; обеим сторонам была предоставлена возможность найти и вывезти из города тела погибших. Перемирие должно было продолжаться до **18 часов 19 февраля**.

Была достигнута договоренность о возобновлении переговоров **21 февраля**.

Однако **18 февраля**, еще до истечения срока перемирия, обеими сторонами были предприняты действия, нарушающие его.

Так, с первой половины дня федеральные войска возобновили интенсивный ракетно-артиллерийский обстрел чеченских позиций по линии Шали—Аргун—Гудермес¹, при этом чеченской стороной ответный огонь не велся.

А по сообщению командования федеральных войск, группа чеченских боевиков количеством до 80 человек, используя гранатометы и минометы, напала на позицию федеральных войск в южной части Грозного. В результате многочасового боя отряд чеченцев, по сообщению ИТАР—ТАСС, был блокирован и уничтожен.

Раненный в Грозном при минометном обстреле Миша Епифанов.

Урус-Мартан, больница.

Фотография Владимира Веленгурина

19 февраля последовало заявление правительства РФ, в котором говорилось, что массированная атака на российские подразделения в южной части Грозного перечеркнула все мирные инициативы и переговоры сорваны.

Тем не менее чеченская делегация, желая продолжить переговоры в соответствии с предварительной договоренностью,

¹ Свидетельство члена группы Уполномоченного по правам человека, эксперта Общества «Мемориал» А.Ю.Блинушова.

21 февраля в 10 часов следовала автоколонной к месту переговоров в станицу Слепцовскую. На посту МВД РФ у села Самашки им было заявлено, что приказ о пропуске делегации не поступал. Попытки связаться с командованием федеральных войск успехом не увенчались. В 12.30 эскадрилья российских боевых вертолетов демонстративно подвергла ракетному и пулеметному обстрелу участок дороги перед автоколонной чеченской делегации.

Руководители чеченской делегации попытались при посредничестве вице-президента Ингушетии Б.Н.Агапова связаться с российским военным командованием для того, чтобы начать очередной раунд переговоров. На это был получен решительный отказ со стороны генерал-полковника А.С.Куликова. Свою позицию А.С.Куликов объяснил «вероломством Масхадова, который накануне предпринял наступление и выдвинулся на новые рубежи в районе Шали — Аргун — Гудермес».

В ночь на 21 февраля федеральные силы атаковали чеченские позиции южнее Грозного.

В конце февраля стороны, казалось, вновь обозначили свою готовность к переговорам. Еще **17 февраля** в Москве на встрече В.С.Черномырдина с уполномоченной Д.Дудаевым делегацией во главе с муфтием Хусейн-Мохамадом Алсабековым стороны договорились прекратить боевые действия до конца священного для мусульман месяца Рамазан (**до 5 марта**). В.С.Черномырдин поручил начальнику Территориального управления федеральных органов исполнительной власти РФ в ЧР Н.И.Семенову провести переговоры с чеченской делегацией в Назрани.

1 марта было подписано соглашение, подготовленное при посредничестве депутата Совета Федерации РФ В.В.Курочкина, который встречался для этого с Д.Дудаевым. Решение вопроса о статусе Чечни откладывалось, предполагалось начать переговоры представителей командования обеих сторон **3–4 марта** в станице Слепцовской, а с **5 марта** — объявить перемирие и прекращение огня.

Однако подписанное Д.Дудаевым соглашение не нашло поддержки в Москве. **3 марта** представители командования вооруженных сил ЧРИ не были допущены в Слепцовскую.

22 февраля — 1 марта в России находилась делегация ОБСЕ, которая побывала в зоне конфликта в Чечне.

С конца февраля — начала марта группировка внутренних войск МВД РФ (развернутая на базе 100-й дивизии оператив-

ного назначения) перешла к активным действиям на западе Чечни. Районы некоторых сел были подвергнуты обстрелам.

3 марта командование федеральных сил в Чечне выдвинуло ультиматум жителям Аргуна, Самашек, Гудермеса, Шали — убедить отряды ВС ЧРИ выйти за пределы населенных пунктов.

6 марта внутренние войска МВД РФ заняли южный район Грозного — Черноречье. Таким образом, **через три месяца после начала боевых действий** последний удерживавшийся чеченскими отрядами район Грозного перешел под контроль федеральной стороны.

8 марта по настоянию местных жителей вооруженные формирования ЧРИ покинули некоторые населенные пункты в Западной Чечне.

10 марта начался штурм села Бамут, откуда вооруженные формирования ЧРИ не ушли.

14 марта в Москве под совместным председательством заместителя председателя Совета Федерации РФ Р.Г.Абдулатипова и С.А.Ковалева состоялась конференция «Мирная инициатива на Кавказе». В конференции приняли участие ведущие российские политики, представители регионов России, общественные и религиозные деятели, представители различных чеченских группировок. Был обсужден и принят ряд документов, в том числе и вышеупомянутый «План прекращения огня и дальнейшего мирного урегулирования чеченского кризиса». Этот «План...» предлагалось осуществлять при участии группы посредников из числа депутатов Федерального Собрания, глав исполнительной и представительной власти субъектов Федерации, а также представителей общественных организаций. «План...» был, по существу, компромиссом, требовавшим готовности к уступкам от всех участвующих в чеченском конфликте сторон.

Ни Б.Н.Ельцин, ни В.С.Черномырдин в конференции участия не приняли, хотя и прислали ей приветствия. Вице-премьер С.М.Шахрай на конференции заявил, что правительство имеет собственный план мирного урегулирования, который вскоре будет обнародован.

Хотя Главному штабу вооруженных сил ЧРИ удалось после оставления Грозного восстановить и поддерживать управление вооруженными формированиями ЧРИ, события неизбежно принимали характер партизанской войны. **22 марта**, по

словам депутата Государственной Думы РФ Л.А.Пономарева, Д.Дудаев в разговоре заявил ему: «К маю я уже не смогу контролировать ситуацию, и я рад этому — ополченцы сами посмотрят на то, что творит Россия, и я не удержу их от перенесения боевых действий на территорию противника».

23 марта город Аргун был занят федеральными войсками.

23 марта президент РФ подписал Указ № 309 «О временных органах государственной власти в ЧР». Поскольку Комитет национального согласия ЧР (образование которого было «одобрено» 27 января) если и существовал, то лишь на бумаге, президент РФ в новом Указе постановил «поддержать решение Временного совета ЧР о создании Комитета национального согласия ЧР» в составе 45 человек (председатель — У.Автурханов) на базе Временного совета¹. Именно на этот орган президент возложил обязанность «искать пути достижения примирения» в Чечне, разработать проект ее конституции и провести в республике «свободные выборы». Создание на территории Чечни представительных органов власти, в состав которых вошли исключительно противники Д.Дудаева, находилось в прямом противоречии со всеми предлагавшимися планами мирного урегулирования кризиса в Чечне.

В течение второй половины марта артиллерийским обстрелам подвергались второй по величине в Чечне город Гудермес и крупный населенный пункт Шали.

28 марта А.Масхадов попытался вступить в переговоры о перемирии с командованием федеральных сил. Командующий Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-полковник А.С.Куликов заявил, что не намерен вести переговоры о перемирии и что предметом встречи может быть «только полная сдача оружия и роспуск незаконных вооруженных формирований».

28 марта федеральные войска окружили Гудермес, а **30 марта** он был занят без боя. **29 марта** федеральными войсками был блокирован, а **31 марта** без боя занят Шали. Вооруженные формирования ЧРИ ушли из обоих населенных пунктов в значительной мере по настоянию их населения.

К началу апреля, несмотря на заявления П.С.Грачева о том, что «война в Чечне закончена», федеральные силы не могли

¹ Напомним, что о создании и Временного совета, и Правительства национального возрождения также объявлялось дважды.

рапортовать об одержанной победе, и **через четыре месяца после начала войны** потребовалось придать им какой-то формальный статус. **3 апреля** президент РФ подписал Указ № 333 «О временных объединенных силах в ЧР».

7–8 апреля ОМОН и ВВ МВД РФ провели операцию по «защите» села Самашки, сопровождавшуюся убийствами мирных жителей, грабежами и поджогами жилых домов (см. разделы 3.2.3, 3.3 и 3.9).

12 апреля Государственная Дума РФ приняла Закон «О мерах по урегулированию чеченского кризиса». Закон запрещал использование вооруженных сил в нарушение Закона «Об обороне» и создание чрезвычайных органов власти без введения чрезвычайного положения. Дума поручила правительству немедленно начать прямые переговоры с администрацией Д.Дудаева о прекращении боевых действий без предварительных условий.

17 апреля в Грозном начала работу Группа содействия ОБСЕ — постоянная миссия под руководством венгерского дипломата Иштвана Дьярмати.

Приближалось 9 мая — 50-летие Победы во второй мировой войне. Продолжение боевых действий в Чечне могло серьезно ударить по престижу России на международной арене, так как ставило под вопрос приезд на празднование в Москву лидеров ряда стран.

27 апреля Б.Н.Ельцин Указом «О дополнительных мерах по нормализации обстановки в ЧР» объявил мораторий на ведение боевых действий в Чечне с **00 часов 28 апреля до 00 часов 12 мая** — на время празднования 50-летия Победы во второй мировой войне. Согласно Указу, «в случае вооруженных провокаций в ЧР действия подразделений и частей временных объединенных сил, выполняющих задачи по разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории Чечни, определяются в соответствии с обстановкой».

В селе Новые Атаги произошли переговоры по блоку военных аспектов перемирия между генералами Г.Трошевым и А.Масхадовым. Однако перестрелки между воюющими сторонами и обстрелы населенных пунктов федеральными силами велись и в период «прекращения огня». После его окончания и до середины июня продолжалось наступление федеральных сил в предгорных и горных районах.

9 мая в Москве состоялись праздничные торжества по случаю 50-летия Победы во второй мировой войне, на которых присутствовали лидеры стран Европы и Северной Америки.

9 мая Шамиль Басаев заявил о том, что делает упор на диверсионно-подрывную деятельность — только такая тактика вынудит российское руководство сесть за стол переговоров.

10 мая состоялось заседание Главного штаба вооруженных сил ЧРИ, после которого Д.Дудаев распространил заявление, где выразил готовность рассмотреть реальные предложения российского правительства и выдвинуть собственные инициативы по прекращению вооруженного конфликта.

11 мая не состоялась планировавшаяся встреча П.С.Грачева с А.Масхадовым.

11 мая, накануне истечения срока «прекращения огня», С.А.Ковалев призвал к началу переговоров с Д.Дудаевым и предостерег федеральное руководство от возобновления боевых действий, чреватого неизбежным перерастанием войны в партизанскую и потерей чеченским руководством контроля над отдельными полевыми командирами.

Прошло **пять месяцев с начала боевых действий**. Федеральные войска, потратив три месяца на занятие Грозного и два — на овладение плоскостной Чечней, были готовы, казалось, к последнему броску на юг, в горы.

12 мая — сразу после истечения срока моратория — федеральные войска возобновили обстрелы и начали наступление, чтобы овладеть предгорными селами Бамут, Орехово на западе Чечни, а также Сержень-Юрт и Чири-Юрт на юге, чтобы затем выйти в Веденский и Шатойский горные районы. Авиация возобновила бомбардировки горных сел. Боевые действия и бомбежки продолжались до второй половины июня.

13 мая П.С.Грачев заявил, что цель операции — «ликвидация оставшихся бандформирований».

17 мая В.С.Черномырдин сообщил о готовности российского правительства к продолжению переговоров по мирному урегулированию конфликта на любом уровне и предложил организовать «круглый стол» с участием представителей ОБСЕ.

17 мая А.Масхадов обратился к российским офицерам «не как противник, а как бывший полковник советской и российской армии, как коллега». Он призвал военнослужащих федеральных войск прекратить боевые действия, назвав происхо-

дящее в Чечне «бессмысленной бойней», заявил о своей готовности встретиться с П.С.Грачевым и назвал время встречи — **22 мая**.

18 мая П.С.Грачев ответил, что готов встретиться с А.Масхадовым, ставя, однако, условием полного прекращения огня капитуляцию чеченских формирований и сдачу ими оружия. Бомбардировки и обстрелы населенных пунктов в южных районах Чечни продолжались.

19 мая Б.Н.Ельцин отклонил принятый Государственной Думой РФ **12 апреля** закон «О мерах по урегулированию чеченского кризиса» как «противоречащий Конституции РФ, ее международным обязательствам и могущий стать дополнительным дестабилизирующим фактором».

20 мая началось наступление на Шатойском направлении — федеральные войска заняли оставленные вооруженными формированиями ЧРИ позиции на разрушенном недельной бомбардировкой и артобстрелом цементном заводе в селе Чири-Юрт. Само село не пострадало.

Обстрелы и позиционные бои шли в районах сел Агишты и Сержень-Юрт — на востоке и Бамута — на западе Чечни.

22 мая в Грозном руководитель Территориального управления Н.И.Семенов сообщил о предстоящем через три дня начале переговоров под эгидой ОБСЕ. Переговоры должны были сопровождаться прекращением огня.

24 мая федеральные войска начали массированное наступление на Веденском и Шатойском направлениях. Усилились артиллерийские обстрелы и бомбо-штурмовые удары по горным селам, что привело к жертвам среди гражданского населения.

25 мая в Грозном все же начались планировавшиеся переговоры российской и чеченской делегаций. Их гарантом выступил новый руководитель Группы содействия ОБСЕ венгерский дипломат Шандор Мессарош.

Чеченскую сторону представлял У.Имаев, сказавший, что «главный пункт политического и военного урегулирования чеченского конфликта — безусловный и немедленный вывод федеральных войск с чеченской территории». Пока же, продолжил он, чеченская сторона настаивает на соблюдении элементарных норм гуманитарного права: «Пожалуйста, бомбите позиции, линию фронта, там, где есть склады, базы и т.д., но не мирные села».

26 мая федеральная авиация продолжала наносить удары по населенным пунктам Шатойского, Веденского и Итум-Калинского районов, что вело к значительным потерям среди мирного населения.

27 мая командующий юго-западным фронтом вооруженных сил ЧРИ Руслан Гелаев заявил, что, если к исходу дня авиация федеральных сил не прекратит бомбардировки сел, будут казнены пять пленных российских солдат. А.Масхадов это заявление опроверг, однако в тот же день в контролируемом отрядами Гелаева селе Харсеной были расстреляны пленные офицеры — подполковник Владимир Иванович Зрядний и старший лейтенант Юрий Анатольевич Галкин.

28 мая федеральные войска продолжали атаковать позиции вооруженных формирований ЧРИ в Шатойском ущелье и в районе сел Бачи-Юрт, Агишты, Сержень-Юрт, Махкеты, Орехово и Бамут.

29 мая массовой бомбардировке подверглись Шатой и Ведено.

30 мая, по информации из чеченских источников, Совет полевых командиров потребовал от Д.Дудаева в течение двух суток принять решение о переносе военных действий с территории Чечни на остальную территорию России; в вооруженных формированиях ЧРИ сформированы первые батальоны смертников, готовых к осуществлению диверсионно-террористических операций. Сообщалось, что Д.Дудаев отверг эти требования и предложил направить все усилия на ведение боев в самой Чечне.

ФСБ РФ, в свою очередь, заявила, что не оставляет эти сообщения без внимания и принимает необходимые меры, чтобы своевременно локализовать и, если необходимо, пресечь любые подобные действия.

30 мая командующий Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне А.С.Куликов заявил, что переговоры возможны, но только о разоружении и роспуске чеченских отрядов.

Федеральные войска продвинулись в горы на 12–15 км на Агиштинском и Шатойском направлениях, где заняли села Дуба-Юрт, Чишки, Большие и Малые Варанды.

31 мая федеральные войска вели наступление в районе сел Агишты, Улус-Керт и Сержень-Юрт, а также в ущелье реки Аргун.

31 мая в Грозном был назначен на 10 июня второй этап переговоров по мирному урегулированию конфликта в Чечне под эгидой ОБСЕ.

1 июня в Шатое состоялась встреча представителей Д.Дудаева с членами миссии ОБСЕ. Чеченская сторона заявила, что переговоры с Россией могут возобновиться только после приостановления ею военных действий на территории Чечни.

Российская авиация нанесла удар по горному селу Харсеной.

2 июня с 10 часов утра федеральные войска на ряде направлений прекратили огонь и организовали коридоры для вывода мирного населения из Шатойского района (см. разделы 3.2.3 и 3.11).

2 июня гуманитарная организация «Врачи без границ» получила от А.С.Куликова предписание немедленно покинуть южные районы Чечни. По его словам, «никакая благотворительная организация не имеет права появиться на территории юга Чечни в течение двух последующих месяцев».

3 июня федеральными войсками был занят районный центр Ведено; боевые действия велись также у сел Аллерой, Махкеты, Агишты.

4 июня Б.Н.Ельцин подписал указ о формировании постоянно дислоцирующейся на территории Чечни 58-й общевойсковой армии — хотя наступление федеральных сил развивалось успешно, федеральная сторона все же не рассчитывала на скорое окончание конфликта.

Массированным ракетно-бомбовым ударам подвергались чеченские позиции и населенные пункты в Аргунском ущелье, ведущем к районному центру Шатой.

5 июня ожесточенные бои велись в окрестностях районных центров Шатой и Ножай-Юрт, а также села Бамут.

6 июня после переговоров с представителями Д.Дудаева федеральная сторона заявила, что отныне вопрос о прекращении огня будет рассматриваться в пакете с требованием полного разоружения всех незаконных вооруженных формирований.

7–9 июня федеральные войска, закрепившиеся в 17–20 км от главных баз чеченского сопротивления — сел Шатой и Ножай-Юрт, вели перегруппировку сил перед новым наступлением в горных районах.

10 июня наступление возобновилось; в тыл формированиям ЧРИ был высажен воздушный десант. Развернулись ожесточенные бои.

Намеченные на **10 июня** переговоры по мирному урегулированию не состоялись.

12 июня федеральные войска заняли райцентры Шатой и Ножай-Юрт. Населенные пункты в горах продолжали подвергаться обстрелам и бомбардировкам с воздуха.

13 июня Р.Гелаев повторно заявил, что если бомбардировки сел не прекратятся, то каждый день будут расстреливать пять пленных. Пятеро пленных российских военнослужащих были расстреляны 13 июня, трое — 14 июня (см. раздел 4.6).

Таким образом, **через полгода после начала** война достигла пика ожесточения. Федеральные силы, заняв последовательно Грозный и плоскостную Чечню, за месяц заняли основные горные районы, рассекли и оттеснили чеченские отряды к грузинской границе. Они, казалось, были близки к полной победе и не собирались останавливаться: внутри- и внешнеполитических причин для этого (таких, как в феврале и мае) у федеральной стороны не было, а считаться с жертвами она явно не намеревалась.

14 июня чеченский отряд под командованием Шамиля Басаева захватил в городе Буденновске Ставропольского края около 1500 заложников. Террористы, выставив условием освобождения заложников прекращение боевых действий и начало переговоров в Чечне, закрепились в городской больнице. Во время захвата заложников в городе в результате стрельбы боевиков имелись многочисленные жертвы среди мирного населения (см. раздел 4.3).

Террористический акт в Буденновске и необходимость войти в контакт с Басаевым подтолкнула федеральное командование на активизацию переговоров с чеченской стороной. Ранее запланированные под эгидой ОБСЕ неофициальные переговоры, прошедшие с участием А.С.Куликова и А.Масхадова **15 и 16 июня** в районе селения Зандак на юго-востоке Чечни, были использованы как для поиска возможностей разрешения кризиса с заложниками в Буденновске, так и для урегулирования ситуации в Чечне в целом.

17 июня спецподразделениями МВД и ФСБ был предпринят неудачный штурм больницы. В ходе штурма имелись погибшие среди террористов и штурмующих, но больше всего пострадали заложники.

18 июня в результате переговоров между председателем правительства РФ В.С.Черномырдиным и Ш.Басаевым при по-

средничестве группы С.А.Ковалева удалось добиться освобождения большей части заложников. Была достигнута договоренность о прекращении боевых действий в Чечне и начале полномасштабных мирных переговоров. Федеральным войскам отдан приказ о прекращении с **20.00** всех боевых операций.

19 июня отряд Ш.Басаева выехал в Чечню на предоставленных федеральной стороной автобусах, используя часть заложников в качестве «живого щита».

Колонна была остановлена у границы Ставропольского края и Северной Осетии, российские боевые вертолеты получили приказ по команде уничтожить автобусы с террористами и заложниками. Однако, несмотря на общую готовность, такая команда не поступила.

19 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ начался первый раунд переговоров между делегациями РФ (А.И.Вольский, А.С.Куликов, Н.И.Семенов) и ЧРИ (Ширвани Басаев, Султан Гелиханов, Усман Имаев, Аслан Масхадов), продолжавшийся до **22 июня**. Стороны договорились о продлении на неопределенное время моратория на боевые действия.

20 июня колонна автобусов с террористами и заложниками прибыла в горное чеченское село Зандак, где заложники были освобождены.

В конце июня боевые действия в Чечне практически не велись, однако **25 июня** федеральные войска обстреливали Веденский район «для задержания (sic!) террористов».

С 27 по 30 июня в Грозном под эгидой ОБСЕ проходил второй раунд переговоров между российской и чеченской делегациями. Была достигнута принципиальная договоренность об обмене пленными по схеме «всех на всех», разоружении отрядов ЧРИ, выводе федеральных войск и проведении свободных выборов.

30 июня указом Б.Н.Ельцина в отставку были отправлены руководитель Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ Н.Д.Егоров, министр внутренних дел РФ В.Ф.Ерин, директор ФСК РФ С.В.Степашин и глава администрации Ставропольского края Е.С.Кузнецов.

1 июля на переговорах в Грозном была определена дата выборов в Чечне: **5 ноября 1995 г.**

3 июля на встрече с А.И.Вольским Д.Дудаев отверг «нулевой» вариант, в соответствии с которым нынешнее и прежнее руководство Чечни уходит в отставку до выборов, а в качестве временного органа управления формируется коалиционное правительство.

3 июля Б.Н.Ельцин подписал указ № 663 о постоянной дислокации федеральных войск в Чечне.

5 июля на встрече В.С.Черномырдина с членами российской делегации на переговорах в Чечне заявлено, что выход за рамки Конституции РФ исключен и вопрос о возможном изменении статуса Чечни ставиться не должен.

5 июля указом Б.Н.Ельцина А.С.Куликов назначен министром внутренних дел, а В.А.Михайлов — министром по делам национальностей и региональной политике.

7 июля в предместьях Грозного неизвестными совершено убийство чеченской семьи Чапановых, население связывало это преступление с федеральными военнослужащими (см. раздел 3.12). В течение нескольких дней в Грозном проходили массовые митинги с требованием вывода федеральных войск.

**Убийство 7 июля 1995 г.
семьи Чапановых вызвало
массовые митинги протеста.**

Грозный.

Фотографии «Ниппондзан-Меходзи»

10 июля в Конституционном суде РФ начались слушания по делу о конституционности указов президента РФ и постановления правительства РФ о вводе войск в Чечню. Основанием для рассмотрения дела стал запрос ряда депутатов Федерального Собрания РФ.

12 июля Государственная Дума РФ приняла Закон «О временных мерах по политическому урегулированию в ЧР».

24 июля в Грозном начался третий раунд переговоров под эгидой ОБСЕ.

27 июля В.А.Михайлов заявил, что «РФ больше не связывает подписание соглашения по военным вопросам с политическим соглашением и статусом Чечни».

В ночь с 29 на 30 июля было подписано Соглашение по блоку военных вопросов, предусматривающее: немедленное прекращение военных действий, создание Специальной наблюдательной комиссии, сопредседателями которой стали вновь назначенный командующим Объединенной группировкой федеральных войск заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант А.А.Романов и начальник Главного штаба ВС ЧРИ А.Масхадов; обмен военнопленными и другими насильственно удерживаемыми лицами по принципу «всех на всех», разоружение «незаконных вооруженных формирований» и поэтапный вывод федеральных войск; пресечение террористических актов и диверсий. Бойцы чеченских формирований получили возможность вернуться в свои села, где после сдачи большей части оружия создавались отряды самообороны.

На следующую ночь Д.Дудаев заявил о нелегитимности этого соглашения.

31 июля Конституционный суд РФ завершил дело о проверке конституционности указов президента РФ и постановления правительства РФ о вводе федеральных сил в Чечню. Указ президента РФ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и в зоне осетино-ингушского конфликта» от 9 декабря 1994 г. признан соответствующим Конституции РФ. Указ № 2137с от 30 ноября 1994 г. не рассматривался судом, поскольку был признан утратившим силу после подписания Указа № 2169 от 11 декабря 1994 г. Признаны противоречащими Конституции РФ положения Постановления правительства РФ от 9 декабря 1994 г. «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законнос-

ти, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории ЧР и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», ограничивающие свободу слова (см. раздел 3.12) и передвижения (см. раздел 3.8).

Восемь из 18 судей Конституционного суда РФ были не согласны с данным решением по указам президента РФ и постановлению правительства РФ и опубликовали свои особые мнения.

1 августа А.Масхадов издает приказ «О выполнении задач по добровольной сдаче оружия, боевой техники и вооружения вооруженными формированиями ВС ЧРИ и поэтапному выводу федеральных войск с территории ЧРИ», которым предписано «прекратить огонь и ведение боевых действий с **00 ч. 2 августа**».

2 августа руководство ЧРИ одобрило соглашения по блоку военных вопросов, однако подготовивший их У.Имаев был отстранен Д.Дудаевым от руководства чеченской делегацией. Вместо него назначен министр образования Хож-Ахмед Яриханов.

Хотя в дальнейшем переговоры не привели к политическому урегулированию в Чечне, а задачи, поставленные в подписанном Соглашении по блоку военных вопросов, так и не были выполнены, послебуденновский мирный процесс позволял избегать крупномасштабных боевых действий **в течение полугода**, причем **в течение двух месяцев** деятельность Специальной наблюдательной комиссии позволяла даже урегулировать ряд конфликтных ситуаций, не допускать возобновления столкновений, а также начать работу по освобождению насильственно удерживаемых лиц и поиску пропавших без вести.

Выполнение договоренностей, в частности освобождение пленных и заключенных фильтрационных лагерей, затягивалось обеими сторонами — как из-за сложности задачи, так и из-за нежелания ее решать. Отрядами ЧРИ было сдано незначительное количество оружия, некоторые российские части были отведены на несколько километров. В отдельных районах боевые действия не прекращались. Продолжались обстрелы федеральных блок-постов. Российская сторона часто признавала законными созданные в селах отряды самообороны.

10 августа А.Масхадов заявил о своем решении выполнять договоренности независимо от мнения «Дудаева, Хаджиева и Автурханова».

14 августа Б.Н.Ельцин отклонил принятый Государственной Думой РФ 12 июля Закон «О временных мерах по политическому урегулированию в ЧР».

18–19 августа федеральные силы блокировали село Ачхой-Мартан; конфликтная ситуация была урегулирована на переговорах в Грозном.

21 августа чеченский отряд под командованием Алауди Хамзатова вошел в город Аргун (в 12 км от Грозного) и захватил здание районного отдела милиции. В течение следующего дня федеральные силы подвергли Аргун ракетному обстрелу, но снаряды легли в стороне от райотдела, разрушив частные дома и убив несколько десятков голов крупного рогатого скота. Чеченский отряд покинул город без боя и без потерь. В Аргун вошла федеральная бронетехника.

6 сентября праздновалась 4-я годовщина независимости ЧРИ. Митинги и шествия охватили весь центр Грозного¹, хотя, по официальной оценке, в них участвовало лишь около 3000 человек.

13 сентября чеченские депутаты Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики заявили на пресс-конференции в Грозном, что осенью 1991 г. его деятельность была прекращена сторонниками Д.Дудаева незаконно, но он до сих пор остается единственным легитимным органом власти в Чечне.

20 сентября совершено покушение на представителя президента РФ, секретаря Совета Безопасности О.И.Лобова. Лобов не пострадал.

А.Масхадов заявил о непричастности подчиненных Д.Дудаеву сил к организации покушения.

В конце сентября крупные села в Западной Чечне — Ачхой-Мартан и Серноводск — были блокированы федеральными подразделениями. Причина — наличие в этих селах чеченских боевиков. Чеченская сторона утверждала, что в селах располагаются отряды самообороны, которые, согласно соглашению, заключенному в августе, могут там находиться. Российская сторона настаивала на том, что в этих селах должны находиться отряды чеченской милиции, подчиненные «законному правительству Хаджиева в Грозном».

6 октября совершено покушение на командующего Объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-лей-

¹ Сообщение представителей ПЦ «Мемориал» О.Г.Трусевич и А.В.Черкасова.

тенанта А.А.Романова. Генерал получил тяжелейшую черепно-мозговую травму. В результате переговоры были практически прекращены.

Новым командующим Объединенной группировкой стал заместитель командующего ВВ МВД РФ генерал-лейтенант А.А.Шкирко.

А.Масхадов заявил о непричастности подчиненных Д.Дудаеву сил к организации покушения.

8 октября российские самолеты подвергли бомбардировке село Рошни-Чу, где часто бывал Д.Дудаев. Бомбежка привела к разрушению многих жилых домов и гибели мирных жителей. Кроме того, погибли несколько бойцов и один из командиров чеченских вооруженных формирований (см. раздел 3.2.4).

9 октября Б.Н.Ельцин выступил с заявлением в связи с террористическим актом в Грозном, возложив ответственность за него на сторонников Д.Дудаева. Российская сторона приостановила свое участие в переговорах, войскам был отдан приказ о возобновлении операций по разоружению чеченских боевиков.

11 октября чеченская сторона также приостановила выполнение соглашений с Россией по блоку военных вопросов. Глава чеченской делегации на переговорах в Грозном Х.-А.Яриханов сообщил о решении Д.Дудаева возобновить переговоры лишь в случае прибытия в Чечню «сил безопасности ООН».

Тем временем мэр Грозного Б.Гантемиров высказался против переговоров с представителями Д.Дудаева и за продолжение боевых действий. Он потребовал убрать миссию ОБСЕ из Грозного. Правительство Национального возрождения аннулировало решение мэра. Тем не менее **12 октября** было принято решение о сокращении Группы содействия ОБСЕ в Чеченской Республике с шести до двух человек.

12 октября А.Масхадов заявил о готовности чеченской делегации к продолжению переговоров на прежних условиях.

14 октября федеральная авиация нанесла удары по селам Дарго и Белгатай.

14–15 октября в Шали прошел съезд общественно-политических сил Чечни, на который прибыли многие полевые командиры, в том числе Ш.Басаев. Последний заявил, что выборы в Чечне не состоятся до тех пор, пока на ее территории будут находиться российские войска. Басаев сообщил, что в его распоряжении имеются четыре контейнера с радиоактивными отходами.

15 октября 6 самолетов и вертолеты в течение 20 минут наносили ракетно-бомбовые удары по горному селу Харсеной. В селе — большие разрушения. Жертв среди мирного населения не было.

В середине октября федеральное командование потребовало от находившегося в блокированном Ачхой-Мартане чеченского отряда сдачи 150 единиц стрелкового оружия. Село подвергалось артиллерийским обстрелам, десятки домов были разрушены, среди жителей — раненые.

17 октября российская и чеченская делегации на рабочей встрече подтвердили готовность продолжить работу Специальной наблюдательной комиссии по урегулированию в Чечне.

В Грозном чеченская часть депутатов заявила о возобновлении работы Верховного Совета Чечено-Ингушетии в качестве законодательного органа Чечни. **20 октября** на пресс-конференции в Москве Доку Завгаев заявил, что Верховный Совет является единственным легитимным органом власти на территории Чеченской Республики. Накануне У.Автурханов и С.Хаджиев в интервью «Интерфаксу» заявили, что возвращение к политической деятельности Д.Завгаева «дестабилизирует обстановку и способствует разобщению конструктивных сил в Чечне».

22 октября сопровождавшие сопредседателя Специальной наблюдательной комиссии А.Масхадова российские военнослужащие — подполковник Николай Петрович Максименко и рядовой Роман Валерьевич Морозов — были захвачены отрядом полевого командира Доку Махаева.

23 октября было распространено заявление об отставке С.Хаджиева с поста председателя Правительства национального возрождения ЧР.

24 октября отставка С.Хаджиева и У.Автурханова была принята на заседании Комитета национального согласия Чечни. Новым председателем комитета был избран Леча Магоматов, а председателем Правительства национального возрождения — Д.Завгаев.

24 октября в Грозном около 5000 человек участвовали в митинге с требованием вывода российских войск.

24 октября оперативная группа комендантского подразделения СКВО совершила налет на территории Ингушетии на аэропорт в Слепцовской, который якобы захватили чеченские боевики. Боевиков в аэропорту не оказалось, однако в резуль-

тате беспорядочной стрельбы военными был убит один и ранены двое гражданских лиц.

24 октября в Веденском районе Чечни БМП 506-го мотострелкового полка раздавил «Жигули» с пассажирами; свидетели устроили самосуд и убили троих солдат. **В ночь на 25 октября** в районе села Ца-Ведено была атакована войсковая колонна, 18 военнослужащих погибли. Федеральное командование объявило о намерении нанести бомбовый удар, предложив всем жителям в течение 48 часов покинуть район.

25 октября состоялось заседание Специальной наблюдательной комиссии. Эта встреча чеченской и федеральной делегаций стала последней в рамках послебуденновского мирного процесса.

26 октября Правительство национального возрождения переименовано Д.Завгаевым в Правительство ЧР.

27 октября подразделения 506-го мотострелкового полка в Веденском районе отведены на 10–15 км с гор к предгорьям.

В течение октября обстановка в Чечне осложнилась: поступали многочисленные сообщения об артобстрелах и авианалетах на чеченские села, контролируемые администрацией ЧРИ, а также об обстрелах российских постов. Мирный процесс был практически свернут — сократилась численность Группы содействия ОБСЕ, прекратилась работа Специальной наблюдательной комиссии, был тяжело ранен ее сопредседатель А.А.Романов.

Отказавшись от диалога с администрацией Д.Дудаева, федеральная сторона сменила руководство марионеточными структурами и начала готовить их легитимизацию на выборах.

1 ноября Верховный Совет ЧР учредил должность председателя правительства — главы ЧР и утвердил в ней Д.Завгаева. Такая должность не была предусмотрена ни Конституцией РФ, ни Конституцией ЧР.

5 ноября Верховный Совет ЧР утвердил положение о выборах главы ЧР и постановил провести выборы 16 декабря, т.е. в тот же день, на который, в соответствии с указом президента РФ, на территории Чечни было назначено проведение выборов в Государственную Думу РФ.

16 ноября началась избирательная кампания в Чечне. В связи с этим на пресс-конференции представитель президента РФ в Чечне, секретарь Совета Безопасности О.И.Лобов заявил, что

комендантский час, действующий в ночное время, ничуть не помешает голосованию в дневные часы, и заверил, что дислоцированные войска не будут оказывать никакого давления на избирателей. По мнению О.И.Лобова, опыт Азербайджана и Грузии показал, что выборы возможны даже в условиях чрезвычайного положения.

20 ноября в Грозном было совершено покушение на Д.Завгаева. Завгаев не пострадал.

8 декабря в Москве В.С.Черномырдин и Д.Завгаев подписали договор об основных принципах взаимоотношений (по сути — о разграничении полномочий) между РФ и ЧР.

14–17 декабря в Чечне прошли «свободные выборы», сопровождавшиеся многочисленными нарушениями и фальсификациями (см. раздел 3.11).

В Веденском, Шатойском, Шалинском и Ножай-Юртовском районах, а также в ряде населенных пунктов других районов Чечни, находившихся под контролем администрации ЧРИ, не было возможности организовать выборы.

Таким образом, **длившиеся полгода переговоры** оказались безрезультатными — стороны не были готовы на взаимные уступки и не возлагали, кажется, серьезных надежд на мирный процесс. Федеральная сторона использовала перемирие для того, чтобы под его прикрытием подготовить выборы и легитимизировать марионеточное правительство. Чеченские отряды использовали передышку для подготовки к новым боям. **В декабре** боевые действия возобновились.

* * *

Переходя от первого года чеченской войны ко второму, отметим два характерных отличия этих периодов, которые не могли не повлиять на характер изложения в нашей «Хронике».

1. События 1994–1995 гг. можно представить себе как элементы единого процесса: федеральные войска наступают и последовательно берут под контроль территорию Чечни: Грозный, плоскостные районы, горные районы; чеченские отряды — сопротивляются. В действиях и тех и других есть общая логика, и *хронологическое* перечисление событий является одновременно *логическим*. Отбирая эпизоды для нашей *Хроники*, мы могли руководствоваться этой *логикой*, полагая, что вне этого процесса значимых событий, в общем, не было.

Немаловажно и то, что журналисты и активисты неправительственных организаций могли, руководствуясь своим по-

ниманием этой *логики*, наблюдать за происходящим: даже *внезапные* события, как правило, не были *неожиданными*. Это делало работу журналистов более или менее эффективной: они оказывались на месте вовремя, и впоследствии их разрозненные репортажи складывались в единую картину.

Возобновление войны через полгода после Буденновска произошло в ситуации, когда силы обеих сторон размещались на одной и той же территории и каждая заявляла о своем контроле над ней. Партизанская война сил ЧРИ и контрпартизанские действия федеральных сил шли не на линии, а повсеместно. Место и время каждая сторона определяла себе в соответствии со своими — теперь уже далеко не очевидными — представлениями и планами.

Хронология при этом становится весьма условной: *хроника* утрачивает *логику*. Если главное событие данного периода определяется инициативой сторон, то *Хроника* для полноты и адекватности должна быть многолинейным повествованием. С федеральной стороны не всегда согласованно действовали штабы Объединенной группировки, группировок Вооруженных Сил и внутренних войск, Главное управление оперативных штабов МВД. С чеченской же стороны автономно вели боевые действия до пятнадцати «фронтов».

Надо ли говорить, что действия журналистов в этих условиях становились хаотичными (или, говоря мягче, они работали по собственному плану), а своевременное их появление на месте событий — делом случая¹.

И на фоне хаоса военных действий в этот период становится заметно влияние логики политического процесса в Москве, где в преддверии президентских выборов время пришло в движение, на происходящее в Чечне. Нам представляется, важно отслеживать эту *логику московского времени*, выстраивая в *хронологию* основных событий «остановившегося времени» в Чечне. Нам кажется, что такая точка зрения позволяет разглядеть в последующих восьми месяцах войны контуры мира, наступившего, как может показаться, совершенно неожиданно.

2. В первые два-три месяца войны внимание журналистов и общественности было приковано к информации из Чечни, которая шла первой в программах новостей. С другой стороны, журналисты имели возможность добывать эту информацию,

¹ Пример: в марте 1996 г. две съемочные группы НТВ не передали ни одного репортажа о штурме Самашек, хотя постоянно находились «где-то рядом».

работая на чеченской стороне. Им не мешало «тройное кольцо» федеральных войск, якобы блокировавших Грозный, которое существовало лишь в официальных сводках — вместе с еще более несусветными выдумками. Учитывая, что подобными сводками и ограничивалась информация с федеральной стороны, которая была практически «закрыта» для журналистов, неудивительно, что официоз оказывал малое влияние на информационный поток из зоны конфликта.

Даже после того, как в феврале 1995 г. боевые действия переместились из Грозного и композиция чеченской драмы утратила единство места, а сообщения с театра военных действий исчезли с первых полос газет, в экстремальных ситуациях журналисты, депутаты Федерального Собрания, представители неправительственных организаций могли привлечь внимание общественности к происходящему (как было после трагедии в Самашках) и даже изменить ход событий (как было в Буденновске). Надежда как-то повлиять на происходящее была немаловажным стимулом как для журналистов и правозащитников, так и для чеченской стороны, способствовавшей в то время их работе.

Через год все переменялось. Федеральная сторона стала более доступна для журналистов, официозные сообщения охотнее использовались в СМИ. Информационная блокада «нежелательных» районов оказывалась гораздо более плотной и успешной; исключения (Первомайское в январе и Грозный в августе) лишь подтверждают правило. Общественный интерес к «бесконечной истории» войны, напротив, почти иссяк. Надежда что-то изменить, казалось, оставила российских журналистов, депутатов, правозащитников¹. Враждебность и подозрительность пришли на смену надежде и у многих чеченцев.

Картина второго года чеченской войны, запечатленная средствами массовой информации, подобна осыпавшейся мозаике. В потоке полуофициозных сообщений тонут немногочисленные репортажи журналистов, побывавших на месте событий, в том числе и на чеченской стороне. Из горных районов репортажей практически не было.

Все эти обстоятельства объясняют очевидную неполноту нашей «Хроники».

¹ В результате всех этих обстоятельств сообщения, например, о второй «защитке» Самашек в электронные СМИ просто не попали. Единственная журналистка, отправившаяся в сторону села с видеокамерой, — Надежда Чайкова — погибла.

* * *

С 11 по 20 декабря распоряжением командующего Объединенной группировкой федеральных сил в ЧР А.А.Шкирко прекращен въезд автотранспорта в Грозный без специальных пропусков.

14 декабря вооруженные формирования ЧРИ вошли с целью помешать проведению выборов в ряд крупных населенных пунктов Чечни — Шатой, Новогрозненский, Ачхой-Мартан, Урус-Мартан, Гудермес.

В Урус-Мартане, куда выдвинулся отряд Р.Гелаева, столкновений не было, проходили митинги — как сторонников проведения выборов, так и их противников.

Вооруженные столкновения произошли в районе населенных пунктов Шатой, Новогрозненский, Ачхой-Мартан.

Отряды Салмана Радуева, Хункерпаши Исрапилова, Султана Гелисханова заняли Гудермес. В течение последующих дней попытки российской стороны выбить их из города не увенчались успехом. В городе завязались тяжелые бои (см. раздел 3.2.3).

18 декабря Центральная избирательная комиссия ЧР объявила: выборы состоялись, проголосовало более 60% населения, главой Чеченской Республики избран Д.Завгаев.

По сообщению противников проведения выборов в ЧР, из 300 населенных пунктов Чечни 200 заявили о том, что на их территории выборы не проводились.

19 декабря в Урус-Мартан из Грозного был направлен отряд чеченской милиции. Благодаря усилиям Р.Гелаева и главы городской администрации Юсупа Эльмурзаева столкновение удалось избежать.

19–20 декабря после массированных обстрелов, бомбардировок и тяжелых боев федеральные войска заняли Гудермес и приступили к «зачистке» города.

29 декабря указом Б.Н.Ельцина № 1430 «общее руководство по обеспечению безопасности, законности прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью, разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории ЧР» было возложено на министра внутренних дел генерала армии А.С.Куликова. Указ назначал командующего войсками СКВО генерал-полковника А.В.Квашнина ответственным за координацию деятельности Вооруженных Сил РФ и

временных объединенных сил на территории ЧР, а генерал-лейтенанта В.В.Тихомирова — командующим временными объединенными силами. Замена генерала ВВ Шкирко на армейского генерала Тихомирова, формально подчиненного этим указом Куликову, предвещала активизацию боевых действий, но одновременно разрушала исполнительскую вертикаль в командовании федеральными силами.

1996

В начале января прибывший в Грозный новый глава миссии ОБСЕ швейцарский дипломат Тим Гульдманн заявил, что для достижения мира в республике необходимы полномасштабные переговоры всех заинтересованных сторон. **4 января** начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадов приказал прекратить все нападения, провокации, террористические акты в тылу федеральных сил. В ответ **в тот же день** командующий Объединенной группировкой генерал-лейтенант В.В.Тихомиров в интервью «Интерфаксу» сказал: «На заявление бандита я не реагирую», а Д.Дудаев, выступая по «Президентскому телеканалу»¹, заявил, что не допустит прекращения войны в Чечне, даже если этого захочет Россия.

9 января чеченские отряды под командованием С.Радуева, Х.Исрапилова и Т.-А.Атгериева совершили налет на город Кизляр (см. раздел 4.3), атаковали военный аэродром и, захватив в городе более 1500 заложников, закрепились в городской больнице.

В результате переговоров с представителями руководства Республики Дагестан утром **10 января** террористы освободили большинство заложников, а в **6.45**, посадив в 11 автобусов и три КамАЗа более 100 заложников, покинули Кизляр, чтобы вернуться в Чечню. Однако после пересечения дагестано-чеченской границы в районе села Первомайское колонна была обстреляна ракетами с вертолетов. Террористы с заложниками вернулись в Первомайское, захватив дежурившую на блок-посту группу ОМОНовцев из Новосибирска.

¹ После оставления Грозного силы чеченского сопротивления сумели наладить телевизионное вещание по так называемому Президентскому каналу, который выражал точку зрения руководства ЧРИ. Федеральные силы неоднократно пытались уничтожить использовавшееся оборудование, задерживали сотрудников телеканала, однако вещание велось практически в течение всей войны.

10–14 января село Первомайское было блокировано федеральными войсками. Чеченские отряды готовились к обороне. В результате переговоров было освобождено незначительное число заложников.

15 января начался штурм села федеральными войсками с применением тяжелого вооружения. В последующие четыре дня в ходе штурма село было полностью разрушено, освободить удалось лишь незначительное число заложников.

16 января в Грозном были похищены 29 командированных в Чечню энергетиков (см. раздел 4.4).

Утром **18 января** в Первомайском чеченские отряды вышли из окружения и увели с собой в Чечню заложников. Процесс освобождения заложников продолжался еще месяц — до **19 февраля**.

В конце января В.С.Черномырдин направил депутатам Государственной Думы РФ письмо «О ситуации в ЧР и дальнейших мерах по ее стабилизации». В письме ответственность за срыв переговоров целиком возлагалась на руководство ЧРИ. Итоги же выборов, говорилось там, «обозначили реальное соотношение сил в республике и выявили ориентацию населения» на поддержку политики Д.Завгаева. Предлагалось все больше вовлекать население Чечни в процесс разрешения кризиса «во внутричеченских рамках», для чего, в частности, провести в апреле—мае новые выборы, теперь уже в законодательный орган ЧР. В.С.Черномырдин предлагал делать упор на «разоружение незаконных вооруженных формирований» федеральными войсками и успокаивал депутатов тем, что силовым мерам «будет предшествовать серьезное пропагандистско-информационное обеспечение», вместе с тем указывая на неизбежность новых жертв, «в том числе — среди гражданского населения».

31 января генерал В.В.Тихомиров назвал ситуацию в Чечне контролируемой, а воюющих с федеральными войсками чеченцев — бандами численностью по 40–50 человек, без единого командования, переговоры же под эгидой ОБСЕ — роковой ошибкой. Генерал заявил, что федеральной стороной планируется проведение «специальных операций».

Определение ситуации федеральной стороной вернулось в «добуденновскую» стадию: вести войну, не называя ее войной, а противника — противником.

4 февраля в Грозном на площади у остова «президентского дворца» начался митинг сторонников независимости с требо-

ванием вывода войск. С сентября 1995 г. это место неоднократно использовалось для выражения протеста. На этот раз противостояние затянулось на неделю.

7 февраля Б.Н.Ельцин, определяя стратегию чеченского урегулирования, заявил, что разработано семь вариантов окончания войны в Чечне. Анализом вариантов с целью нахождения компромисса, который устроил бы всех участников конфликта и «прежде всего чеченский народ», занимается специальная группа во главе с В.С.Черномырдиным.

7–8 февраля митинг в Грозном был блокирован завгаевской милицией, грузовиками и БТРами, произошли столкновения, митингующие ожидали штурма.

9 февраля около 12.00 по митингующим было сделано три выстрела из гранатомета. Три человека погибли, семь получили ранения.

Вечером **10 февраля** митингующие разошлись после переговоров организаторов митинга с главой Временного управления МВД РФ в Чечне.

15 февраля по приказу Д.Завгаева взрывами был уничтожен остов «президентского дворца» — символ сопротивления в Грозном.

17–20 февраля федеральные войска взяли штурмом поселок Новогрозненский¹ (см. раздел 3.2.3). До первых чисел марта были блокированы и подверглись обстрелам также села Аллерой², Центорой, Бачи-Юрт и Суворов-Юрт, что повлекло значительные разрушения и жертвы. Обстрелы продолжались и после взятия Новогрозненского, когда, по словам местных жителей, вооруженные формирования ЧРИ уже покинули этот район. Журналисты и гуманитарные миссии в блокированную зону не допускались.

20 февраля группа депутатов Государственной Думы РФ и лидеров политических организаций³ обнародовала документ «О мерах по урегулированию кризиса в Чечне». Предлагалось

¹ Оттуда отряд С.Радуева уходил в рейд на Кизляр, осуществлялась координация действий по его выходу из Первомайского.

² В его окрестностях базировался отряд Х.Исрапилова.

³ Р.Г.Абдулатипов, В.В.Борщев, Е.Т.Гайдар, С.А.Ковалев, В.П.Лукин, М.М.Молоствов, Л.А.Пономарев, Ю.А.Рыбаков, В.Л.Шейнис, Г.А.Явлинский. В подготовке текста документа принимали участие представители общественных организаций «Мемориал» и «Право на жизнь и гражданское достоинство» О.П.Орлов и В.В.Коган-Ясный.

немедленно прекратить огонь, возобновить выполнение Соглашения по военному блоку вопросов, а также переговоры по политическому блоку без предварительных условий, вопрос о статусе Чечни сделать предметом переговоров.

22 февраля одновременно с фронтальной атакой села Бамут усиленный мотострелковый батальон 693-го мотострелкового полка 58-й армии сделал попытку выйти к селу через территорию Ингушетии, через Ассиновское ущелье, где расположены села Галашки, Алхасты, Мужичи, Даттых и Аршты.

23 февраля батальон был остановлен и вынужден вести бой на территории Ингушетии, в 3–4 км от села Аршты. Понеся значительные потери, батальон прекратил выдвижение.

26 февраля после энергичных протестов президента Республики Ингушетия Руслана Аушева начался отвод войск из Ассиновского ущелья.

После неудачного обходного маневра попытки штурма Бамута продолжались **всю весну** и сопровождались обстрелами и бомбардировками с воздуха. Ингушское село Аршты при этом также неоднократно попадало под обстрел.

В конце февраля боевые действия велись также в Веденском районе.

К началу марта усилилась напряженность в районе блокированного федеральными войсками села Серноводск (см. раздел 3.2.3).

Вечером **2 марта** была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации вокруг этого села. Подписание договоренности было назначено на **10 часов утра 3 марта**.

В 05.45 утра 3 марта федеральные войска начали вошли в Серноводск и открыли беспорядочный огонь. Начался бой. Село обстреливалось из артиллерийских орудий, минометов и с вертолетов. Коридор для выхода населения был открыт только **4 марта** (см. раздел 3.2.3).

6 марта чеченские отряды под командованием Р.Гелаева вошли в Грозный, и значительная часть города оказалась под их контролем. Федеральные войска понесли серьезные потери. Против вооруженных формирований ЧРИ были использованы тяжелое вооружение и вертолеты, которые вели неизбирательный огонь по жилым кварталам.

8 марта вооруженные формирования ЧРИ покинули город, уведя с собой более 100 захваченных гражданских лиц. Тем не менее обстрелы южных кварталов города федеральной сторо-

ной продолжались еще несколько дней. Всего в ходе событий погибло около 500 мирных жителей.

В ночь на **14 марта** федеральные войска блокировали село Самашки (см. разделы 3.2.3, 3.3 и 3.8), где находился крупный вооруженный отряд ЧРИ под командованием Хизира Хачукаева. В ходе переговоров со старейшинами была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации.

Утром **15 марта** федеральная сторона, дав 2 часа на выход жителей из села, начала штурм села с использованием бронетехники, артиллерии, вертолетов, авиации; использовались боеприпасы объемного взрыва («вакуумные»). Федеральные войска наступали под прикрытием «живого щита» из жителей села (см. разделы 3.2.5, 3.7).

17–19 марта чеченский отряд организовал вывод оставшихся в селе жителей из зоны боя за пределы кольца блокирования.

В **20-х числах марта** бойцы вооруженных отрядов ЧРИ покинули Самашки.

28 марта бомбардировке подверглось село Катыр-Юрт (см. раздел 3.2.4).

Еще в **феврале** рабочие группы в аппарате президента РФ и при правительстве РФ приступили к разработке «предложения по поиску путей урегулирования ситуации в ЧР».

В течение **марта** из аппарата президента исходили многочисленные заявления о подготовке «программы урегулирования кризиса в ЧР», который «принял форму вооруженного конфликта».

31 марта Б.Н.Ельцин подписал Указ о «программе урегулирования кризиса в ЧР». В тот же день он огласил ее в «Обращении к гражданам России».

«Программа...» на первый взгляд была комплексной и предусматривала: признание происходящего в Чечне вооруженным конфликтом, в котором ЧРИ является стороной, начало переговоров с ней, прекращение войсковых операций, вывод войск из умиротворенных районов и амнистию участникам боевых действий, кроме совершивших тяжкие преступления. Однако все эти меры рассматривались как вспомогательные в процессе легитимизации марионеточного режима, для чего предполагалось провести выборы в парламент ЧР, подготовить Договор о разграничении полномочий между федеральным центром и ЧР и т.п.

Д.Дудаев, комментируя заявление Б.Н.Ельцина, сказал: «Мы реалисты и уверены, что официальная Москва ни к каким нормальным переговорам не готова. Команда Ельцина ждет от нас только капитуляции».

1 апреля В.В.Тихомиров заявил, что не будет остановлено «проведение специальных операций против бандформирований, которые еще имеют место... Борьба с бандформированиями, террористами... будет продолжаться».

3–4 апреля ударам с воздуха подверглось село Шалажи (см. раздел 3.2.4).

В конце марта — начале апреля ожесточенные бои шли в селе Гойское, которое обороняли отряды ЧРИ под командованием Ахмеда Закаева. **4 апреля**, после шестидневной бомбардировки, федеральные войска вошли в село, потеряв в ходе боя 64 человека убитыми, 150 ранеными и 16 пропавшими без вести, однако в дальнейшем были вынуждены его оставить. Потери чеченцев составили 26 погибшими и 63 ранеными.

7 апреля министр РФ по делам национальностей и региональной политике В.А.Михайлов заявил, что основой переговоров по урегулированию в Чечне могло бы стать возобновление работы Специальной наблюдательной комиссии, а субъектами переговоров должны стать полевые командиры.

В первой декаде апреля в Веденском и Ножай-Юртовском районах (Дарго — Ведено — Беной-Ведено) успешно вела боевые действия 1-я маневренная группировка генерала В.Шаманова. Позиционные бои шли также в Западной Чечне (Старый Ачхой — Орехово — Бамут).

16 апреля отрядом полевого командира А.Хаттаба на горной дороге между селами Ярышмарды и Дачу-Борзой была уничтожена колонна 245-го мотострелкового полка. Федеральная сторона потеряла 95 человек убитыми (из них 26 офицеров) и 54 ранеными. Всего 13 военнослужащих ушли из засады невредимыми.

Колонна была атакована в Шатойском районе, о котором Д.Завгаев после подписания договоренностей с администрациями сел заявил как о «зоне мира».

17 апреля министр юстиции РФ В.А.Ковалев заявил, что прямые переговоры российского руководства с Д.Дудаевым, который «является субъектом уголовного процесса», невозможны, и предложил Дудаеву «добровольно предстать перед рос-

Ханкала, база федеральных сил в Чечне. Прибыло пополнение.
Фотография Олега Никишина

сийским судом, где он получил бы уникальную трибуну, с которой мог бы доказывать свою правоту и имел бы все гарантии на защиту».

18 апреля в Шали прошел съезд общественных организаций (26 движений и 12 партий), духовенства и полевых командиров, на котором А.Масхадов заявил: «Если наконец-то Ельцин решился вести какие-то переговоры с Дудаевым, то нужно было вести прямые переговоры».

19 апреля Шали было блокировано федеральными войсками.

19 апреля Бамутский отряд Руслана Хайхороева атаковал позиции внутренних войск в районе Ачхой-Мартан—Ассиновская.

19 апреля, выступая в Думе, министр обороны РФ П.С.Грачев фактически признал, что «мирный план» президента РФ не был доведен до группировки федеральных войск в Чечне.

19 апреля командующий Объединенной группировкой генерал В.В.Тихомиров, а **21 апреля** назначенный командующим группировкой войск МО в Чечне генерал В.Шаманов заявили, что единственно возможным для разрешения чеченского кризиса является военный путь, «специальные операции».

20 апреля в Грозном состоялось собрание поддерживающих правительство Д.Завгаева «представителей 22 районов республики, старейшин, бизнесменов и политиков, всего приблизительно 350–400 человек». По словам Д.Завгаева, к этому дню соглашение о соблюдении мира не было подписано лишь в 15 населенных пунктах. Шла также подготовка Договора об общественном согласии, который должен был стать «реальным инструментом мирных переговоров».

В ночь на 22 апреля в районе села Гехи-Чу был убит президент ЧРИ Джохар Дудаев. Согласно одной из правдоподобных версий, когда Д.Дудаев выходил на связь с депутатом Государственной Думы РФ К.Н.Боровым, российские самолеты запеленговали его спутниковый телефон и произвели прицельный пуск самонаводящейся ракеты.

Согласно Конституции ЧРИ, преемником Д.Дудаева на посту президента должен был стать вице-президент Зелимхан Яндарбиев.

23 апреля на заседании Госкомиссии по урегулированию чеченского кризиса В.С.Черномырдин заявил: «Мы никогда не говорили, что должны быть введены ограничения по борьбе с терроризмом. В Уставе ООН также значится понятие «принуждение к миру», и в данном случае оно может быть применено. Мы будем следовать тактике расширения мира в сочетании с жесткими силовыми методами...»

23 апреля председатель Государственной Думы РФ Г.Н.Селезнев заявил, что в Думе готовится решение об амнистии участникам незаконных вооруженных формирований в Чечне, которые не совершили особо тяжких преступлений.

24 апреля В.В.Тихомиров сообщил агентству ИТАР–ТАСС, что федеральные войска никакого отношения к гибели Д.Дудаева не имеют, и настаивал на том, что «это дело внутри этих бандформирований».

Одновременно в Москве неназванный высокопоставленный представитель МВД заявил ИТАР–ТАСС, что Д.Дудаев погиб в результате акции возмездия за недавнее уничтожение боевиками воинской автоколонны у села Ярышмарды: «**21 и 22 апреля** по горным районам Чечни наносились ракетно-бомбовые удары, целями которых были 6–7 известных дудаевских ставок».

24 апреля помощник президента ЧРИ по национальной безопасности А.Закаев заявил, что под вопросом находится весь процесс мирного урегулирования.

25 апреля эту позицию подтвердил приступивший к исполнению обязанностей президента ЧРИ Зелимхан Яндарбиев.

25 апреля министр юстиции РФ В.А.Ковалев заявил, что после гибели Д.Дудаева нет сомнений в легитимности правительства Д.Завгаева. Переговорный процесс продолжится с полевыми командирами, и возглавлять его будет руководство ЧР.

25 апреля по городу Шали нанесены «точечные удары» авиации (см. раздел 3.3.). Федеральным командованием селу был предъявлен ультиматум о выдаче боевиков, сдаче оружия и освобождении пленных, срок которого истекал **2 мая**.

27 апреля после заявлений Д.Завгаева об идущих переговорах с полевыми командирами те дали понять, что ни его, ни какую-либо еще «третью силу» в диалоге с федеральной стороной они не признают.

В этот же день в Грозном прошло первое заседание Коалиционного совета, который должен был объединить вокруг Д.Завгаева политические партии и вооруженные формирования, противостоящие ЧРИ. Однако совет, поддержанный 18 партиями и движениями, городским собранием Грозного и вице-премьером правительства ЧР, мэром Грозного Б.Гантемировым, встал в оппозицию правительству Д.Завгаева.

В этот же день в Аргуне отряд вооруженных формирований ЧРИ без боя занял отдел МВД, разоружил его и успешно ретировался.

29 апреля источники в правительстве Д.Завгаева распространили слух о гибели прошедшей ночью З.Яндарбиева и о том, что его преемником становится Ш.Басаев. Эта информация была опровергнута через день.

30 апреля первый вице-премьер правительства РФ В.В.Каданников заявил, что «в процесс урегулирования кризиса в Чечне должны быть максимально вовлечены полевые командиры и общественно-политические движения, независимо от их взглядов, но имеющие существенное влияние на обстановку в республике».

В этот же день в сообщениях средств массовой информации появилось определение сторонников ЧРИ как «вооруженной оппозиции».

1 мая З.Яндарбиев заявил, что условием переговоров должен быть полный вывод войск. Без решения этого вопроса «встреча, может быть, и состоится, но переговоры могут не состояться».

2 мая срок ультиматума жителям Шали был продлен до **5 мая**. А.Масхадов предложил федеральной стороне в качестве эксперимента возобновить работу специальной наблюдательной комиссии именно в Шалинском районе.

3 мая чеченская сторона освободила около 40 гражданских заложников, ранее удерживавшихся в «следственном изоляторе» ДГБ ЧРИ (см. раздел 4.5).

4 мая было объявлено о предстоящем визите Б.Н.Ельцина в Чечню.

4 мая в московском аэропорту Шереметьево арестован и помещен в Лефортовский следственный изолятор Б.Гантемиров. Генеральной прокуратурой РФ ему предъявлено обвинение в хищении федеральных бюджетных средств, выделенных на восстановление экономики Чечни.

5 мая федеральное командование продлило до **9 мая** ультиматум жителям Шали.

6 мая ситуация вокруг Шали была урегулирована мирным путем. Федеральные силы, не встретив сопротивления, вошли в село и начали проверку паспортного режима.

6 мая А.Масхадов заявил о готовности начать диалог с командованием федеральных войск. Переговоры должны касаться исключительно военных, а не политических вопросов. В частности, могут обсуждаться вопросы обмена военнопленными и создания в республике реальных зон перемирия.

7 мая В.В.Тихомиров заявил: «...я планирую в мае месяце показать несколько таких контактных предметных уроков, которые вообще не позволят больше оголтелым любителям демократии, вседозволенности бросать тень на армию».

В этот же день федеральные войска под командованием генерала В.Шаманова взяли штурмом село Гойское.

7, 10 и в ночь с 11 на 12 мая вертолеты федеральных сил обстреливали окраины Урус-Мартана (см. раздел 3.3).

9 мая в Калужской области был задержан официальный представитель ЧРИ в Москве Вагап Тутаков.

10 мая в районе села Мескер-Юрт чеченский отряд атаковал колонну федеральных войск на марше, военные нанесли ответный удар по окраинам села.

10 мая чеченская сторона заявила, что З.Яндарбиев готов к прямому диалогу с представителями высшего руководства России при условии, что этот представитель официально заявит о

своей непричастности к покушению на Д. Дудаева и будет правомочен ввести мораторий на боевые действия.

10 мая чеченской стороной освобождены 32 гражданских заложника, ранее удерживавшихся в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ (см. раздел 4.5)

12 мая в Грозном Верховный Совет ЧР принял решение, что **16 июня** на территории Чечни одновременно с выборами президента РФ должны состояться выборы в Народное собрание ЧР.

13, 14 и 17 мая была проведена «проверка паспортного режима» в Урус-Мартане (см. раздел 3.10).

13 мая в селе Комсомольское в ходе «специальной операции» захвачены документы штаба командующего юго-западного направления вооруженных сил ЧРИ Р.Гелаева.

14 мая В.А.Михайлов заявил, что консультации между Государственной комиссией по урегулированию конфликта в Чечне и представителями чеченской вооруженной оппозиции начнутся уже **в мае**.

14 мая госкомиссия по урегулированию в Чечне решила передать на рассмотрение Государственной Думы РФ проекты законов об амнистии членам «незаконных вооруженных формирований» и о компенсации пострадавшим во время боевых действий.

14 мая продолжились бои в районе сел Бамут и Старый Ачхой на западе и в Веденском районе на востоке Чечни.

15 мая была проведена «проверка паспортного режима» в селе Гехи-Чу.

15 мая продолжились бои в районе сел Бамут и Старый Ачхой.

15 мая продолжалась «проверка паспортного режима» в Урус-Мартане.

16 мая продолжились бои в районе Старого Ачхоя.

17 мая Старый Ачхой был взят федеральными войсками.

17 мая Государственная Дума РФ подавляющим большинством голосов приняла за основу постановление об объявлении амнистии лицам, участвующим в вооруженном конфликте в Чеченской Республике.

18 мая была проведена повторная «проверка паспортного режима» в Урус-Мартане.

19 мая с новым ожесточением развернулись бои в районе Бамута, участились бомбардировки и обстрелы села.

На третий день боев, **21 мая**, федеральные войска начали штурм Бамута. Бои шли с крайним ожесточением. Федеральная сторона несла большие потери.

23 мая Т.Гульдиманн заявил, что «Ельцин выразил готовность встретиться с Яндарбиевым. Достигнуто соглашение провести такую встречу в ближайшее время в городе Москве».

23 мая после обходного маневра командование сообщило о «завершении блокирования» Бамута, а **24 мая** — о взятии села. Оборонявший Бамут отряд Р.Хайхороева вышел из окружения, воспользовавшись сумерками и сгустившимся туманом.

24 мая российское руководство подтвердило договоренность о проведении мирных переговоров в Москве между Б.Н.Ельциным и З.Яндарбиевым.

25 мая В.В.Тихомиров заявил, что после взятия Бамута произошел коренной перелом в военной обстановке в Чечне: «крупных очагов сопротивления дудаевских боевых формирований больше нет, и это еще один шаг к переговорам без всяких условий».

27 мая делегация ЧРИ во главе с З.Яндарбиевым прибыла в Москву. Состоялись переговоры с Б.Н.Ельциным. Была подписана договоренность «О прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики».

28 мая в Москве продолжились переговоры между чеченской и федеральной делегациями. Достигнуто соглашение о прекращении боевых действий с 1 июня и об обмене пленными в двухнедельный срок.

Утром 28 мая, в то время как делегация ЧРИ еще находилась на спецобъекте «АВС» в Москве, Б.Н.Ельцин вылетел на Северный Кавказ и около **11.00** приземлился в Моздоке (Северная Осетия). Оттуда на вертолете он был доставлен в Чечню, в поселок Правобережный, а затем — в аэропорт «Северный», где поздравил российских военнослужащих с победой в чеченской войне. **В 17.30** самолет Б.Н.Ельцина вновь вылетел в Москву.

29 мая делегация ЧРИ вернулась из Москвы.

29 мая А.Масхадов по рации передал приказ вооруженным формированиям ЧРИ воздержаться в ближайшее время от ведения активных боевых действий.

31 мая федеральные силы в ходе «проверки паспортного режима» захватили в Шали 14 гражданских лиц и завгаевс-

ких милиционеров. В ответ вооруженный отряд ЧРИ совершил нападение на блок-пост в районе села Шуани и взял в плен 27 военнослужащих ВВ МВД РФ.

Таким образом, с одной стороны, **май 1996 г.** стал месяцем наиболее впечатляющего развития «мирного процесса» в Чечне — от закулисных переговоров к единственной за всю войну встрече «первых лиц» и единственного посещения Чечни Б.Н.Ельциным.

Активизировался и гуманитарный процесс — мирным путем была разрешена ситуация в районе Шали, произошло массовое освобождение гражданских заложников.

С другой стороны, федеральные войска, уже не вспоминая о моратории на боевые действия, вели наиболее интенсивные и наиболее успешные за весь год военные операции. Были заняты ранее неприступные опорные базы сопротивления в Западной Чечне, включая Бамут.

Кроме того, были проведены операции по «зачистке» и «проверке паспортного режима» во многих населенных пунктах, включая Шали, Урус-Мартан и сам Грозный.

Продолжались подготовка к проведению в Чечне выборов (как президента России, так и Народного собрания) и усилия по легитимизации марионеточного режима Д.Завгаева.

События в Чечне становились все более «внутренним делом» России и Б.Н.Ельцина, которому было необходимо отчитаться не только о военных успехах, но — в преддверии выборов — и о мире.

Мир или видимость мира сохранялись в Чечне весь **июнь** — до окончания президентских выборов в России.

3 июня федеральная авиация бомбила Ножай-Юртовский район Чечни.

4–6 июня в Назрани в развитие московского соглашения проходили переговоры между федеральной и чеченской делегациями. Достигнутые соглашения предусматривали разблокирование населенных пунктов и дорог, вывод федеральных войск, обмен пленными и насильственно удерживаемыми лицами, закрытие фильтрационных пунктов, разоружение чеченских отрядов и лишь после этого — проведение выборов.

5 июня приказом министра внутренних дел РФ А.С.Куликова в Грозном образован Координационный центр МВД РФ под руководством первого заместителя министра внутренних дел РФ генерал-полковника П.В.Голубца.

8 июня в Урус-Мартане в результате террористического акта был убит глава районной администрации Юсуп Эльмурзаев. Будучи формально ставленником промосковского правительства, он сумел сохранить корректные отношения со сторонами ЧРИ и сделать район действительной зоной мира и согласия, за что пользовался большим авторитетом среди населения Чечни.

8 июня в Москве освободили из-под стражи В.Тутакова.

9 июня завгаевское правительство распространило заявление о нежелательности пребывания на территории республики Группы содействия ОБСЕ.

9–11 июня на переговорах в Назрани были конкретизированы соглашения по военным вопросам: все посты федеральных сил на дорогах должны быть ликвидированы с **11 июня по 7 июля**, разоружение боевиков должно пройти с **7 июля по 7 августа**, полный вывод федеральных войск предполагалось закончить к **30 августа**.

Обсуждался вопрос о переносе выборов в Народное собрание Чечни с **16 июня** на более поздний срок.

При возвращении чеченской делегации с переговоров у дороги в Западной Чечне были заложены фугасы. При взрывах несколько человек получили ранения.

14–16 июня в Чечне проведено «голосование» на «выборах» депутатов Народного собрания ЧР и президента РФ, отмеченное массовыми процедурными нарушениями и фальсификациями (см. раздел 3.11).

16 июня в России прошел первый тур президентских выборов. Ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов. За Б.Н.Ельцина проголосовали 35,2% принявших участие в голосовании, за Г.А.Зюганова — 31,95%; они вышли во второй тур, который намечалось провести не позднее **7 июля**.

Третье место занял А.И.Лебедь, предвыборная программа которого предусматривала энергичные меры по урегулированию чеченского кризиса, — за него проголосовали 14,7% избирателей.

17 июня Группа содействия ОБСЕ в Чечне распространила заявление, в котором отметила, что порядок голосования на прошедших выборах в Чечне не отвечает принципам свободного и справедливого волеизъявления граждан.

С **17 июня по 3 июля** продолжались переговоры и консультации российской и чеченской делегаций.

18 июня А.И.Лебедь назначен помощником президента РФ по национальной безопасности и секретарем Совета Безопасности РФ.

19 июня произошло столкновение федеральных сил с чеченским отрядом в районе поселка Алхан-Юрт.

20 июня А.Масхадов отдал приказ не предпринимать никаких вооруженных действий до окончания второго тура выборов президента России.

22 июня совместным приказом министра обороны, министра внутренних дел, директора Федеральной службы безопасности и директора Федеральной пограничной службы на период отпуска В.В.Тихомирова командующим временными объединенными силами назначался генерал-лейтенант К.Б.Пуликовский.

25 июня Б.Н.Ельцин подписал указ о поэтапном выводе с территории Чечни к 1 сентября соединений и частей, входящих в состав Ленинградского, Московского, Приволжского и Уральского военных округов.

26 июня Веденский район Чечни посетили руководители российской делегации В.А.Михайлов и С.В.Степашин, а также Д.Завгаев.

28 июня начался выход из Чечни 245-го мотострелкового полка – первой воинской части, выводимой из зоны конфликта в рамках «мирного плана».

28 июня на автовокзале города Нальчик (Кабардино-Балкария) в рейсовом автобусе была взорвана бомба. 6 человек погибли, около 40 получили ранения. Позднее было установлено, что взрыв был осуществлен по приказу командира Бамутского батальона вооруженных сил ЧРИ Р.Хайхорова (см. раздел 4.3).

Не позднее **7 июля** должен был состояться второй тур выборов президента России. На исход выборов могло повлиять отсутствие (или поток) негативной информации с Кавказа – т.е. успех (или неудача) «мирного плана» в Чечне. В ходе Назрановского процесса действительно удалось снизить интенсивность боевых действий и добиться относительной нормализации обстановки в Чечне. **К 7 июля**, по условиям первого этапа Московских и Назрановских соглашений, надлежало снять блок-посты и освободить лиц, насильственно удерживаемых обеими сторонами.

1 июля командование чеченской стороны заявляет, что намерено после **7 июля** осуществлять «меры оборонительного

характера», поскольку разблокирование населенных пунктов так и не началось: федеральная сторона не ликвидировала ни одного блок-поста.

2–3 июля в Чечне прошел второй тур «голосования» на «выборах» президента РФ и депутатов Народного собрания республики (см. раздел 3.11).

3 июля в селе Новые Атаги состоялась последняя встреча рабочей группы по решению блока военных вопросов. Федеральная сторона заявила, что блок-посты ликвидируются и идет плановый вывод воинских подразделений из Чечни.

3 июля в России прошел второй тур выборов президента РФ. Победу одержал Б.Н.Ельцин.

5 июля федеральная делегация на переговорах покинула Чечню с намерением вернуться туда не ранее 10 июля.

В первых числах июля в Москве прошла встреча командующего Объединенной группировкой В.В.Тихомирова с секретарем Совета Безопасности А.И.Лебедем, на которой «состоялся откровенный разговор» и было «найден взаимопонимание».

6 июля помощник президента ЧРИ по национальной безопасности А.Закаев заявил о готовности чеченской стороны выполнять договоренности, достигнутые на переговорах в Москве и Назрани, и выразил надежду, что победа Б.Н.Ельцина на выборах будет способствовать установлению мира в Чечне.

6 июля В.А.Михайлов выразил мнение, что конфликт вошел в стадию, когда переговоры должны вести представители чеченского сопротивления и правительства Д.Завгаева.

6 июля представитель А.Масхадова заявил, что, если к концу следующего дня в Чечне не будут ликвидированы все блок-посты федеральных сил, как это предусмотрено протоколом, подписанным в Назрани, чеченская сторона будет считать себя свободной от всех принятых на себя обязательств.

7 июля федеральная сторона ответила, что полного снятия блок-постов не будет: командование федеральных войск увязывает этот вопрос «с общей нормализацией обстановки».

7 июля Д.Завгаев объявил о готовности к переговорам с З.Яндарбиевым.

8 июля в Москве на заседании Комиссии по урегулированию кризиса В.С.Черномырдин принял доклад федеральной делегации в Чечне и других ответственных лиц. В докладе,

который должен был затем представлен президенту, констатировалось, что процесс мирного урегулирования вступил в завершающую стадию.

Комиссия также сочла, что «участие в президентских выборах более 74% избирателей в Чечне» свидетельствует о признании большинством ее населения территориальной целостности и Конституции России.

8 июля В.В.Тихомиров предъявил ультиматум: если З.Яндарбиев не даст «пояснения по всем фактам» и «завтра к 18.00 не будут возвращены все пленные, находящиеся в руках у боевиков», он примет «адекватные меры».

8 июля в Чечню прибыл исполняющий обязанности командующего Объединенной группировкой генерал К.Б.Пуликовский.

9 июля глава Группы содействия ОБСЕ Т.Гульдиманн провел переговоры с президентом ЧРИ З.Яндарбиевым и главой федеральной делегации на переговорах В.А.Михайловым; оба заверили его, что стороны заинтересованы в продолжении мирного процесса.

В этот же день федеральное командование объявило, что вводит в Чечне с **10 июля** комендантский час — с 21.00 до 05.00.

9 июля было блокировано и обстреляно село Гехи, где базировался отряд заместителя командующего юго-западного направления вооруженных сил ЧРИ Д.Махаева, организатора многих захватов заложников и взрывов в Грозном. Обстрел села привел к многочисленным разрушениям и жертвам среди мирного населения.

10 июля было блокировано, обстреляно и подвергнуто бомбардировке село Махкеты; федеральное командование заявило, что авиация и артиллерия федеральных войск наносят точечные удары по штабу З.Яндарбиева. В селе имелись многочисленные разрушения и жертвы.

По словам В.В.Тихомирова, он отдал приказ «принять все меры к розыску и задержанию Яндарбиева».

10 июля А.И.Лебедь заявил, что определит дату своей поездки в Чечню **после 17 июля**, при этом он возложил ответственность за последние события на З.Яндарбиева и отверг высказанные в СМИ предположения, что В.В.Тихомиров вышел из-под контроля президента РФ и действует самостоятельно. А.И.Лебедь сказал: «Тихомиров вполне управляемый генерал».

11 июля в ходе боев в районе села Гехи погибли Д.Махаев и заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД генерал-майор Н.В.Скрыпник.

11 июля в Москве в троллейбусе произошел взрыв. Пять человек получили ранения.

12 июля в Москве в троллейбусе произошел взрыв. 28 человек получили ранения. Официальные лица поспешили заявить о «чеченском следе».

Мэр Москвы Ю.М.Лужков, посетив место совершения террористического акта, дал присутствовавшему милиционерскому генералу указания об «ответных действиях» против всей чеченской диаспоры в столице.

12 июля в Чечне федеральное командование объявило о завершении операции в селе Гехи.

13 июля федеральные войска блокировали села Аллерой, Центорой, Бачи-Юрт и Хоси-Юрт, требуя от местных жителей сдачи оружия.

14 июля Б.Н.Ельцин подписал Указ «О мерах по стабилизации деятельности органов государственной власти ЧР». Этим Указом «в связи с воссозданием в ЧР конституционных органов власти — главы ЧР, Народного собрания ЧР и правительства Чечни, глав районных администраций — и учитывая, что с формированием этих органов власти Комитет национального согласия ЧР и Правительство национального возрождения Чечни исчерпали свои функции», президент постановил признать утратившими силу свой Указ № 79 от 27 января 1995 г. «Об обеспечении условий для воссоздания конституционных органов власти в Чечне» и Указ № 2200 от 17 декабря 1994 г. «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики».

Таким образом, «мирный план» Б.Н.Ельцина действовал лишь до подведения итогов президентских выборов. Боевые действия возобновились с новой силой, и теперь уже, казалось, не было обстоятельств, которые могли бы их прекратить.

14 июля федеральные войска блокировали села Веденского района.

15 июля федеральное командование объявило о ликвидации крупной группировки боевиков в селе Махкеты и о переносе боевых действий в район сел Элистанжи и Хатуни Веденского района.

15 июля ракетные удары наносились по селам Старые Атаги и Шалажи. Имелись разрушения и раненые.

15 июля в северо-западном пригороде Грозного два БТРа расстреляли три легковые машины. Были убиты 13 человек.

15 июля федеральное командование объявило о разгроме чеченских сепаратистов в селах Центорой, Аллерой и Бачи-Юрт.

16 июля федеральное командование заявило, что в последние три дня проведена «зачистка» в селах Махкеты, Агишты и Хатуни и что операция по полному разгрому боевиков может быть завершена до конца недели, если «военным не помешают».

17 июля федеральная авиация продолжала наносить авиаудары по окрестностям сел Шатой и Ведено.

17 июля на заседании Комиссии по урегулированию в Чечне В.С.Черномырдин заявил, что «за прошедшие 6 месяцев был ликвидирован антиконституционный режим, угрожавший территориальной целостности России», что «уже не ведутся активные боевые действия» и что «в обострении ситуации виновна противоборствующая сторона, которая вопреки мирным договоренностям, подписанным в Москве и Назрани, первая пошла на провокацию».

17–18 июля прошло заседание Совета обороны ЧРИ, было заявлено, что принято постановление, которое «носит закрытый характер».

19 июля командующий СКВО генерал А.В.Квашнин дал принципиальное соглашение на встречу с А.Масхадовым. По словам Квашнина, предметом обсуждения могла стать не только ситуация в Чечне, но и «личная судьба Масхадова».

20 июля федеральные войска начали операцию в горах юго-западнее Шатоя, которая продолжалась до первой декады августа. Села южных районов Чечни: Шатойского, Веденского, Ножай-Юртовского, Итум-Калинского, Ачхой-Мартановского — подвергались непрерывным бомбардировкам.

24 июля исполняющий обязанности командующего Объединенной группировкой К.Б.Пуликовский заявил, что переговоры с чеченской стороной могут вестись только о прекращении сопротивления и сдаче оружия.

25 июля генерал В.Шаманов заявил, что федеральное командование в Чечне планирует завершить проведение всех спецопераций до конца 1996 г.

В ночь на 26 июля произошло столкновение между федеральным и чеченским отрядами в селе Бамут.

27 июля глава федеральной делегации В.А.Михайлов заявил, что «никаких переговоров с представителями чеченской оппозиции не будет до тех пор, пока с их стороны не будет публичного осуждения терроризма».

28 июля глава Группы содействия ОБСЕ Т.Гульдманн сообщил, что чеченская сторона готова к прямым контактам с представителями федеральной стороны и что А.Масхадов выразил готовность к переговорам с командующим СКВО А.В.Квашниным; в ходе встречи в ближайшие дни предполагается обсудить блок военных вопросов, а также проблему прекращения боевых действий.

28 июля К.Б.Пуликовский назвал блефом чеченский Совет обороны и его решения и отверг саму идею переговоров.

29 июля было совершено покушение на А.Масхадова. Представители федерального командования и правительства Д.Завгаева поспешили объявить его результатом внутренних разборок среди чеченцев.

31 июля представители штаба федеральной группировки подтвердили, что авиация «наносит удары на юге Шатойского района по скоплениям дудаевцев».

Тем не менее **31 июля** Д.Завгаев в Москве заявил, что на территории Чечни федеральные войска уже восьмой день не ведут боевых действий, а обстановка в республике имеет твердую тенденцию к стабилизации.

По сведениям представителей ЧРИ, в результате боевых действий федеральных сил **в июле** в республике погибли 450 мирных жителей.

В начале августа ожидалось возобновление переговоров с представителями ЧРИ и подписание декларации о прекращении огня на территории Чечни. По мнению федеральной стороны, июльские бои привели к разгрому отрядов сторонников ЧРИ и можно было продолжать переговоры — теперь уже с позиции силы.

В сентябре планировалось завершить вывод большей части федеральных войск из Чечни. В преддверии этого **в течение всего лета** усиливались МВД и ФСБ Чеченской Республики. Федеральное командование, будучи уверено в победе и в окончании боевых действий, намеревалось перейти к новой тактике — созданию в каждом районе базовых центров для дислокации мобильных рейдовых отрядов, где будут располагаться райотдел милиции (около 100 человек), опера-

тивно-следственная группа из России (10 человек), отряд ОМОН (50 человек), комендатура, военкомат, суд, прокуратура и комендантская рота. Руководить их деятельностью¹ должен был Координационный центр МВД РФ.

Д.Завгаев поспешил заявить о завершении боевых действий и о своем полном контроле территории Чечни. Он пригласил в свое правительство представителей ЧРИ, «имеющих на то моральное право».

6 августа в 5.50 в Грозный вошли вооруженные формирования ЧРИ. Подготовка штурма не была тайной ни для жителей (слух о нем за несколько дней циркулировал на рынке, силы сопротивления призывали горожан покинуть Грозный), ни для военных. Однако тревожные сигналы, видимо, трактовались как попытки «отвлечь силы федеральных войск от операции в южных предгорьях». Накануне по решению П.В.Голубца были сняты с блок-постов и выведены из Грозного для проведения операций в селе Алхан-Юрт более 1500 военнослужащих ВВ и сотрудников МВД, в том числе подчинявшийся завгаевскому правительству полк чеченской милиции. Выдвижение началось **в 6.30**, когда вооруженные формирования ЧРИ уже входили в город!

В первые же часы штурма федеральные силы понесли большие потери. Посты внутренних войск, ОМОН и СОБР МВД РФ, призванные контролировать Грозный, оказались блокированы на блок-постах, в комендатурах и в комплексе административных зданий в центре города, который практически перешел под контроль чеченских отрядов. Ситуация требовала решительных действий, но масштаб катастрофы, видимо, не был осознан ни федеральным командованием, ни московскими чиновниками — и те и другие более всего стремились не омрачить дурными известиями предстоящую инаугурацию Б.Н.Ельцина.

В последующие дни продолжались уличные бои, которые привели к установлению позиционного противостояния. Чеченские милиционеры, оказавшие сопротивление вооруженным отрядам ЧРИ, отошли из города на российские военные базы. В центре города в районе Дома правительства, зданий ФСБ и МВД бои были особенно ожесточенными. Вместе с осажденными оказались блокированы 12 журналистов. Попытки ввести в город колонны войск Министерства обороны РФ со стороны военных баз в Ханкале и в аэропорту «Северный», чтобы пробиться на помощь окруженным, успеха не имели и

¹ В соответствии с Положением о Координационном центре МВД РФ в ЧР, утвержденным приказом министра внутренних дел РФ от 20 мая.

привели к большим потерям, как это было и в ходе новогоднего 1994/95 г. штурма Грозного. Как и тогда, федеральное командование ежедневно рапортовало об установлении контроля над центром города. Блокированные журналисты, изредка выходя на связь, опровергали эти сообщения.

Федеральная сторона обстреливала город из тяжелых артиллерийских орудий, низкая облачность ограничивала применение авиации. От обстрелов, как и в январе 95-го и в марте 96-го, страдало в первую очередь гражданское население. Массы жителей покидали Грозный.

9 августа состоялась церемония вступления Б.Н.Ельцина в должность президента России.

В.С.Черномырдин дал поручение министру обороны И.Н.Родионову и министру внутренних дел А.С.Куликову в кратчайшие сроки разрешить ситуацию, сложившуюся в Грозном. Однако к тому моменту положение в городе практически вышло из-под контроля федеральной стороны.

10 августа Б.Н.Ельцин объявил днем траура в связи с событиями в Грозном.

Он назначил секретаря Совета Безопасности РФ, помощника президента по национальной безопасности А.И.Лебеда своим полномочным представителем в Чеченской Республике. **10 августа** А.И.Лебедь встретился с председателем Союза мусульман России Надыром Хачилаевым и секретарем СБ Дагестана Магомедом Толбоевым. На встрече речь шла о необходимости прекращения боевых действий в Чечне.

10 августа в Грозном военнослужащими ВВ МВД РФ были захвачены в заложники около 500 человек из числа персонала и пациентов 9-й городской больницы (см. раздел 3.7).

11 августа в районе 15-го городка военнослужащими ВВ МВД РФ была захвачена группа заложников (около 20 человек) из числа местных жителей (см. раздел 3.7).

11 августа, на шестой день боев, к осажденным в комплексе административных зданий в центре Грозного пробилась колонна федеральных войск из Ханкалы. Журналисты были вывезены из города.

11 августа комиссия по урегулированию в Чечне под председательством В.С.Черномырдина одобрила силовой вариант, для чего было решено в ближайшие дни ввести в Чечне чрезвычайное положение.

А.И.Лебедь вылетел в Дагестан, оттуда переехал в Чечню и ночью в районе села Старые Атаги встретился с А.Масхадо-

вым. Они договорились, что в течение **семи дней** будут решены вопросы, связанные с прекращением военных действий в Чечне и началом вывода федеральных войск из республики.

10–11 августа в Грозном шли переговоры между захватившими больницу военными федеральных сил и блокировавшим их чеченским отрядом под командованием Х.Хачукаева. **12 августа** была достигнута договоренность о выходе федерального подразделения из 9-й горбольницы. Под прикрытием «живого щита» из персонала и пациентов военнослужащие отошли в расположение части в городок ДОСААФ. После этого федеральная сторона подвергла больницу минометному обстрелу (см. раздел 3.7).

12 августа Б.Н.Ельцин одобрил предложения А.И.Лебеда по урегулированию ситуации в Чечне.

12 августа на железной дороге в Волгоградской обл. совершен террористический акт — при взрыве бомбы ранены девять человек.

13 августа состоялась встреча генералов А.Масхадова и К.Б.Пуликовского. По сообщению чеченской стороны, была достигнута договоренность о прекращении огня с **12.00 14 августа**.

Министр юстиции В.А.Ковалев выступил против введения чрезвычайного положения на территории Чечни.

14 августа Б.Н.Ельцин встретился с А.И.Лебедем. Б.Н.Ельцин подписал Указ № 1169 «О дополнительных мерах по урегулированию кризиса в Чеченской Республике», которым были расформированы Государственная комиссия по урегулированию кризиса в Чечне и все другие переговорные группы, а руководство процессом урегулирования целиком перешло к Совету Безопасности РФ.

Командование федеральных сил в Чечне отрицало наличие каких-либо договоренностей о прекращении огня. Однако интенсивность перестрелок в Грозном резко снизилась. Состоялась вторая встреча А.Масхадова и К.Б.Пуликовского.

15 августа А.И.Лебедь прибыл в Чечню; в районе села Старые Атаги состоялись его переговоры с А.Масхадовым и З.Яндарбиевым.

16 августа по возвращении в Москву А.И.Лебедь назвал А.С.Куликова одним из главных виновников трагедии в Чечне и обвинил его в саботаже мирного урегулирования.

В Чечне представители российского и чеченского командования обсудили проблемы обеспечения процесса прекращения огня.

17 августа в районе села Новые Атаги состоялась очередная встреча К.Б.Пуликовского с А.Масхадовым. Хотя конкретные результаты достигнуты не были, установилось фактическое прекращение огня; в Грозном продолжались отдельные перестрелки в районе 15-го городка и у комендатуры Заводского района.

17 или 18 августа в Грозном в районе 15-го городка военнослужащими ВВ МВД РФ была вновь захвачена группа заложников (около 20 человек) из числа местных жителей (см. раздел 3.7).

17 августа генерал К.Б.Пуликовский подписал приказ № 107 о прекращении боевых действий по всей территории ЧР.

18 августа на переговорах представители федеральной стороны передали чеченской стороне текст приказа № 107.

19 августа пресс-секретарь Б.Н.Ельцина обнародовал поручение А.И.Лебедю «восстановить систему поддержания правопорядка в Грозном по состоянию на 5 августа».

В 20.00 К.Б.Пуликовский фактически предъявил вооруженным формированиям ЧРИ ультиматум, потребовав от них покинуть Грозный. Мирному населению он дал **48 часов** на выход из города, после чего оставлял за собой «право использовать все имеющиеся силы и средства, в том числе действия войск, бомбардировочную и штурмовую авиацию, реактивные системы залпового огня и артиллерию для нанесения удара по местам нахождения боевиков».

20 августа ночью, не дожидаясь окончания 48 часов, федеральная сторона возобновила минометный и артиллерийский обстрел, бомбовые удары по Грозному; возобновился и исход беженцев из города.

К.Б.Пуликовский заявил, что ему «больше не о чем говорить» с А.Масхадовым.

21 августа бомбардировка и обстрелы усилились. По городу били системы залпового огня «Град». Продолжался исход беженцев, по некоторым маршрутам их движения наносились удары с вертолетов. В городе оставалось не менее 50 000 — 70 000 человек.

А.И.Лебедь, прибыв в Чечню, заявил, что проблема ультиматума будет решена к утру **22 августа**, «руководствуясь гуманными соображениями и здравым смыслом», и отправился на встречу с А.Масхадовым.

Ночью и днем **22 августа** в с.Новые Атаги в ходе переговоров А.И.Лебеда с А.Масхадовым был выработан и подписан

документ, предусматривавший разведение противоборствующих сторон, отвод войск и совместный контроль над отдельными районами Грозного.

Всего с **6 по 22 августа** в Грозном, по неполным данным, погибли 494, были ранены 1407, пропали без вести 182 военнослужащих и сотрудника милиции; были выведены из строя 87 единиц бронетехники.

Погибших мирных жителей Грозного никто не считал — журналисты называли цифру 2000 человек. Свыше 220 000 беженцев покинули город¹.

30 августа в Хасавюрте А.И.Лебедь и А.Масхадов подписали «Совместное заявление» о принципах, по которым будет в дальнейшем идти переговорный процесс. Был согласован срок подписания политического соглашения между Россией и Чечней — до 31 декабря 2001 г.

«МИРНАЯ ПЕРЕДЫШКА». 1996–1999²

31 декабря 1996 г. был завершён вывод всех федеральных войск с территории Чечни.

27 января 1997 г. в Чечне состоялись президентские и парламентские выборы. Из зарегистрированных 16 кандидатов Президентом ЧРИ был избран Аслан Масхадов, вступивший в должность **12 февраля**. Второе место занял Шамиль Басаев. Беженцы, покинувшие республику в годы войны, в выборах не участвовали.

12 мая 1997 г. в Москве Борис Ельцин и Аслан Масхадов подписали договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия.

Хасавюртовское и Московское соглашения не предусматривали ни системных и действенных мер по преодолению последствий войны, — экономических, социальных, правовых, — ни обязательств сторон по соблюдению закона, норм права и прав человека. И в Москве, и в Грозном куда больше были озабочены перспективами возобновления транзита по нефтепроводу, проходящему через Чечню. Не было речи об уголовном преследовании тех, кто совершил военные преступления и преступления против человечности. Не стало это и «темой номер один» в предвыборной кампании в Чечне.

¹ По сведениям Федеральной миграционной службы РФ. Учет беженцев, прекращенный ФМС в апреле 1995 г., возобновился в августе 1996 г.

² Этот раздел «Хроники» внесен в книгу при ее переиздании в 2010 г.

Вчерашним боевикам и полевым командирам, выстоявшим в войне, предстояло построить государство и стать его гражданами. В качестве правовой основы для построения государства был выбран «шариат» (см. разделы 4.6–4.9), во время войны вводившийся для поддержания дисциплины в вооруженных отрядах ЧРИ. В правовом поле это не привело к торжеству законности, – проводившиеся в соответствии с «шариатским кодексом» публичные казни скорее дискредитировали идею чеченской независимости.

Обозначается противостояние власти и большинства населения республики с радикалами – последователями салафитского «чистого ислама» (на Кавказе их называют «ваххабитами»), появившимися здесь во время войны. Создаются их тренировочные лагеря (наиболее известный – «Центр-Кавказ» Хаттаба у с.Сержень-Юрт).

Активность террористов, связанная с Чечней, распространяется на соседние регионы: **23 апреля 1997 г.** взорвана бомба на железнодорожном вокзале в Армавире, а **28 мая** – на автовокзале в Пятигорске.

В 1997 г. в Чечне становятся массовыми похищения людей с целью получения выкупа. Широкий резонанс получили похищения журналистов и иностранцев, однако куда чаще жертвами становятся жители Чечни. Республиканские силовые структуры оказались не только неспособны пресечь разгул криминала, но нередко сами соучаствовали в преступлениях. Подчас преступная практика получала «идеологические» обоснования: «силовики» оправдывали похищения людей борьбой с «коллораборационистами», а «ваххабиты» снимали с себя запрет на противозаконные действия не только в отношении «неверных», но также и «неистинных мусульман». Рост преступности и бессилие власти ставили в наихудшее положение невайнахское население Грозного и северных районов республики, не защищенное родственными «тейповыми» связями: криминальное давление и отсутствие защиты вынуждали людей покидать республику, за бесценок продавая жилье и имущество.

Российские силовые структуры и федеральный центр в целом после вывода российских войск из республики словно старались забыть о ней, по сути, устранились от проблем де-факто независимой Чечни, как будто в надежде на то, что ситуация «сама рассосется». Ни положение русскоязычного населения,

ни проблема взятия заложников не вызвали адекватной реакции¹. Не было налажено систематическое сотрудничество с теми силовыми структурами Чечни, лояльными новоизбранной власти, которые были готовы бороться с экстремистами, террористами и похитителями людей. Российские структуры и чиновники, вмешивавшиеся в судьбы заложников, делали это наиболее «эффективным» путем – передавая выкуп экстремистам и тем самым придавая им только сил².

Усилению экстремистов способствовала и развернутая в некоторых республиках Северного Кавказа, в частности в Дагестане в **1997 г.** и в **1998 г.**, кампания по борьбе с «ваххабизмом», вызвавшая бегство в Чечню салафитских лидеров и сотен их последователей. Не будучи здесь ограничены родственными и общинными связями, они становились мощной ударной силой. Росло влияние «ваххабитов» в Дагестане, с **1998 г.** они там контролировали с. Кармахи.

Чечня, по сути, была анклавом, где религиозные экстремисты и похитители людей чувствовали себя в безопасности и откуда распространяли влияние на соседние регионы, – таков оказался главный итог «разоружения незаконных бандформирований», то есть первой чеченской войны. При этом слабость власти усугублялась противостоянием с радикальными группировками.

В течение 1998 г. на фоне общего кризиса развивался конфликт между «умеренными» сторонниками Аслана Масхадова и «радикалами», лидером которых становится Басаев. Масхадов пошел на уступки Басаеву, назначив в **январе** Басаева исполняющим обязанности главы правительства Ичкерии. **16 марта** масхадовский «антитеррористический центр», руководимый Хункар-Пашой Исрапиловым, предпринял безуспешную попытку

1 С **1996 г.** в Чечне оставались в разное время от десятков до сотен пленных российских военнослужащих, число пропавших без вести превышало тысячу, однако в течение двух лет их поиском и освобождением занимались в основном журналисты и правозащитники, прежде всего Вячеслав Измайлов. Когда **осенью 1998 г.** структуры ГУБОП МВД РФ наконец приняли у Измайлова информацию и контакты, за несколько недель было освобождено столько же людей, сколько за предыдущие два года, – то есть при наличии политической воли это была решаемая задача.

2 Ни Борис Березовский, ни Шамиль Басаев не отрицали, что второй получил от первого миллион долларов за выкуп корреспондента ОРТ Романа Перевезенцева и оператора Вячеслава Тибелиуса, похищенных неподалеку от с. Самашки **19 января 1997 г.** и освобожденных **18 февраля 1997 г.**

ку ликвидировать «Урус-Мартановский джамаат», занимавшийся похищениями людей. **25 апреля** в Грозном состоялся Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, председателем которого избран Шамиль Басаев. **21 июня** сторонники Салмана Радуева попытались захватить здание телевидения в Грозном; **22 июня** Масхадов ввел в Чечне чрезвычайное положение. **13–15 июля** в Гудермесе произошли столкновения между «ваххабитами», поддерживаемых «Шариатской гвардией» и «Исламским полком особого назначения», и местными жителями, которых поддержала «Национальная гвардия» братьев Ямадаевых. **20 июля** Масхадов объявил о расформировании «Шариатской гвардии» и «Исламского полка». **23 июля** совершено покушение на Аслана Масхадова – по пути его следования был взорван УАЗ с взрывчаткой, но президенту удалось выбраться из горящей машины. **25 июля** в Грозном «Съезд мусульман Кавказа» заявил о необходимости запрета ваххабизма. **23 сентября** Шамиль Басаев и Салман Радуев потребовали отставки Масхадова, обвинив его в узурпации власти, нарушении Конституции и шариата и в пророссийском курсе. **1 октября** Масхадов отправил в отставку правительство Басаева. Одной из мишеней экстремистов стали представители традиционного для Чечни суфийского ислама: первое покушение на муфтия Чечни Ахмат-хаджи Кадырова было совершено **26 октября** – при взрыве бомбы был ранен его водитель, а **28 октября** взрывное устройство было обезврежено (на Кадырова покушались еще **25 мая 1999 г.** – взрыв уничтожил машину с его охраной). **8 ноября** в Грозном на встрече с полевыми командирами, которых возглавлял Басаев, Масхадов был вынужден пойти на уступки.

Для федерального центра, увлеченного внутривластной борьбой в Москве, проблемы Чечни отошли со второго на третий план (как это уже было в 1991–1993 гг.).

С **19 мая 1998 г.** до **15 мая 1999 г.** продолжались попытки оппозиции добиться импичмента Бориса Ельцина в Государственной Думе¹, экономический кризис и дефолт **17 августа 1998 г.**, чехарда премьер-министров: отставка Виктора Черномырдина **23 марта 1998 г.**, назначение Сергея Кириенко (утвержден **24 апреля**, отправлен в отставку **23 августа 1998 г.**), Евгения Примакова (**10 сентября 1998 г.** – **12 мая 1999 г.**), Сергея Степашина (**19 мая** – **9 августа 1999 г.**), Владимира Путина (и.о. с **9 августа**, утвержден **16 августа 1999 г.**).

¹ Одним из обвинений было «развязывание войны в Чечне».

Все это исключало последовательную и ответственную государственную политику на Кавказе. Проблемы заложничества и положение русскоязычного населения – то, что станет официальным обоснованием второй войны, – не были поставлены на повестку дня. Российское гражданское общество оказалось слабым, и не предприняло должных усилий к тому, чтобы отсутствие войны сменилось прочным миром¹. «Партия мира» превентивно проигрывала «партиям войны» в Москве и в Грозном.

Ситуация же на самом деле требовала вмешательства. Криминальное давление из Чечни на сопредельные регионы, похищения людей с целью получения выкупа достигли таких масштабов, что ставили под сомнение возможность какой-либо хозяйственной деятельности. Единственным законным решением было бы введение в отдельных прилегающих к Чечне районах чрезвычайного положения. Однако на такое предложение правозащитников, высказанное **весной 1999 г.** в письме в Совет безопасности России, последовал ответ за подписью В.Путина: все необходимые меры принимаются, нет никакой необходимости вводить чрезвычайное положение.

Неудача Масхадова в противостоянии с экстремистами означала, в частности, поражение в борьбе с похищениями людей. Масхадов не шел на решительную конфронтацию, полагая, что время работает на него. В политическом плане Басаев на посту председателя правительства потерпел неудачу², неприязнь к «ваххабитам» в республике росла³, и в долгосрочной перспективе от политической (а затем и физической) смерти экстремистов могло спасти лишь дальнейшее обострение обстановки – новая война, в которой вчерашние противники стали бы их вынужденными союзниками. Эти его опасения имели основания: в долгосрочном плане ситуация могла сложиться в пользу Масхадова.

Но времени уже не было: криминальная ситуация не только взрывала Кавказ, но и предельно затрудняла взаимодействие Грозного с Москвой. **1 мая 1998 г.** недалеко от ст.Ассиновская был похищен полномочный представитель Правительства РФ В.Власов (освобожден **13 ноября 1998 г.**). **5 марта 1999 г.** в гроз-

¹ Гражданское общество Чечни также оказалось безгласно и бессильно.

² Так, наполняемость республиканского бюджета под его руководством снизилась в 20 раз.

³ Вплоть до того, что в **августе 1999 г.** односельчанами был убит известный похититель людей Руслан Хайхороев.

ненском аэропорту «Северный» похитили генерал-майора Г.Шпигуна, представителя МВД РФ (погиб в заложниках, тело обнаружено **31 марта 2000 г.** в Итум-Калинском р-не). **14 марта** создано Министерство государственной безопасности, которое возглавил Т.-А.Атгериев. **16 марта** Масхадов заявил о начале кампании по борьбе с преступностью, – действительно, госбезопасность провела несколько удачных операций против ваххабитов и похитителей людей. **4 июня** Масхадов обращается к «народу и бойцам сопротивления» за поддержкой в борьбе с похищениями людей. Атгериев как представитель Масхадова вел переговоры с федеральными силовыми структурами о возможном содействии чеченским «силовикам» в уничтожении лидеров экстремистов, – в части предоставления убежища в России участникам таких операций. **11 июня** в г.Магас в Ингушетии прошла встреча А.Масхадова с С.Степашиним, посвященная борьбе с организованной преступностью в Чечне (и призванная предварить давно намечавшиеся переговоры Масхадова с Ельциным). О серьезности внутречеченского противостояния говорит то, что на следующий день, **12 июня**, в Грозном экстремисты пытались штурмом взять здание госбезопасности, чтобы освободить задержанных. Однако **16 июля 1999 г.** вылетевший в Москву Атгериев был задержан российскими «силовиками» в аэропорту «Внуково», и, хотя по указанию Степашина его и освободили **18 июля**, как переговорщик он был дискредитирован.

К тому времени уже всюду шла подготовка к силовому решению чеченской проблемы. Уже **весной 1999 г.**, после похищения Шпигуна, в обстановке секретности началась переброска войск и сил на Северный Кавказ с тем, чтобы подготовить военную операцию в **августе–сентябре**. Поддержке такого решения в России (во власти, а затем и в обществе) способствовала и международная обстановка – эскалация сепаратистского движения в Косово, его подавление Сербией, совершенные при этом военные преступления и начатая **24 марта 1999 г.** военная операция НАТО против Сербии (продлилась до **10 июня**), широко обсуждавшиеся в России. Эта поддержка становится все более очевидной, а высказывания и действия российских должностных лиц – все более резкими. Поскольку второй президентский срок Бориса Ельцина подходил к концу, по мере приближения президентских выборов возрастала угроза использования «чеченского вопроса» во внутривнутриполитических целях. Интересы экстремистов в Чечне совпали с устремлениями московских политтехнологов и, шире, «партии реванша». Как результат, повторялись события 1994 г., когда в сочетании пере-

говоров и силового давления верх одерживало второе, к тому же не ограниченное правом.

Тем временем в горном Цумадинском районе Дагестана накапливаются силы вооруженных экстремистов. С конца мая неоднократно происходили перестрелки на границах Чечни с Дагестаном и Ставропольским краем, при этом с федеральной стороны использовались артиллерия и вертолеты.

НАЧАЛО ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ. ОСЕНЬ 1999 г.

Август–сентябрь 1999 г.: вооруженный конфликт в Дагестане. **7 августа** силы экстремистов под командованием Басаева и Хаттаба вошли на территорию Ботлихского района, **23 августа** они были вынуждены отойти в Чечню, но **5 сентября** вновь вошли в Новоласковский район, откуда **11 сентября** их вытеснили российские войска. С **29 августа по 13 сентября** шли бои в с.Кармахи и других селах Кадарской зоны, где федеральные силы штурмовали ваххабитский анклав. **16 августа** Масхадов на митинге в Грозном осудил вторжение в Дагестан, призвав Басаева и Хаттаба возвратиться в Чечню.

Но это осталось без внимания, как и последующие предложения о начале переговоров. Точка невозврата уже была пройдена: вторгшись в Дагестан, Басаев сделал войну неизбежной.

В сентябре 1999 г. произошла серия взрывов жилых домов в городах России: **4 сентября** в Буйнакске, погибли 64 человека; **8 сентября** в Москве на улице Гурьянова, погибли 106 человек; **13 сентября** в Москве на Каширском шоссе, погибли 124 человека; **16 сентября** в Волгодонске, погибли 19 человек. Руководство России объявило о «чеченском следе»¹. Причастность чеченцев к взрывам не была доказана², как, впрочем, и другая, не менее популярная версия о причастности к взрывам российских спецслужб.

За взрывами последовали резкие заявления председателя правительства Владимира Путина: сразу после взрывов, **16 сен-**

¹ Однако не меньшее распространение получила и версия о причастности к взрывам российских властей, особенно после того, как в Рязани 22 сентября местные жители застали сотрудников спецслужб при закладке мешков с белым порошком в подвал жилого дома. ФСБ потом заявила, что это были «учения».

² 12 мая 2004 г. по делам о взрывах в Москве и Волгодонске были приговорены к пожизненному заключению А.Деккушев и Ю.Крымшамхалов. И они, и избежавшие суда Т.Батчаев и А.Гочияев принадлежали к «карачаевскому джамаату», «Мусульманскому обществу № 3».

тября – *«Быстро, решительно, задушить гадину на корню»*, и соответствующие действия: **21 сентября** – первая бомбардировка Грозного; **23 сентября** – *«...будем преследовать террористов везде... в туалете их поймаем – и в сортире, извините, замочим»*. **29 сентября** начался ввод федеральных войск на территорию Чечни по границам республики, без обсуждения статуса: *«У нас нет никакой границы с Чечней, это – Российская Федерация. Все, вопрос закрыт окончательно»*. **7 октября** – заявление о войне до победы и об отказе от переговоров: *«...надо знать, с кем и когда. ...я тебя поцелую, потом, если захочешь»*. Соответственно, с каждым таким заявлением росло доверие к премьеру (за **сентябрь** – с 14 до 39 процентов, а к **середине декабря**, к выборам в Думу – до 79 процентов) и его «президентский рейтинг» – с 2% к **середине сентября** до 29% **29 октября** – рекорд для российских политиков второй половины 1990-х.

Именно сплочение уставшего от безвластия и напуганного террористической кампанией общества вокруг политика, объявившего и возглавившего «маленькую победоносную войну», стало решающим фактором победы кандидатов «партии власти» на выборах и успешной передачи власти от Бориса Ельцина его «преемнику» Владимиру Путину.

РОССИЯ – ЧЕЧНЯ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Хотя федеральные власти неоднократно заявляли о победе, вторая чеченская война затянулась на многие годы. Не излагая в этой книге хронику этой войны, попробуем ответить на вопрос: каковы же ее итоги?

Все эти годы сепаратистское крыло вооруженного сопротивления ослаблялось. Одновременно росли сила и влияние экстремистского, фундаменталистского, террористического крыла.

Многолетняя систематическая работа федеральных и профедеральных силовых структур, их абсолютное превосходство в силах и ресурсах над сепаратистами не могли не дать результатов. Где-то срабатывала целенаправленная деятельность, где-то – систематическая работа, где-то – случайность. **8 марта 2005 г.** в с.Толстой-Юрт убит президент Ичкерии Аслан Масхадов¹, его преемником стал Абдул-Халим Саду-

¹ По наиболее вероятной версии, его местонахождение определили по SMS-сообщениям.

лаев¹. **17 июня 2006 г.** в Аргуне при проверке сотрудниками ФСБ и МВД «подозрительного» дома, определенного по донесению агента, в ходе боестолкновения гранатой был убит Абдул-Халим Садулаев, его преемником стал Доку Умаров. **10 июля 2006 г.** в Ингушетии, на окраине села Экажево при взрыве погиб Шамиль Басаев².

7 октября 2007 г. Доку Умаров провозгласил «Эмират Кавказ», а себя – «Амиром Эмирата Кавказ», тем самым сложив полномочия президента Чеченской Республики Ичкерия без передачи иному лицу. В тексте заявления, ставшего достоянием гласности только **31 октября**, Умаров объявил вне закона *«все те названия, которыми неверные разделяют мусульман»*, – то есть любое этническое и территориальное деление Кавказа.

Таким образом проект независимого чеченского государства был фактически закрыт, уступив место фундаменталистской программе, не ограниченной территориально и открыто использующей террористические методы.

Формирование в России мощного, разветвленного, законспирированного интернационального фундаменталистского террористического подполья стало одним из главных итогов «контртеррористической операции», как официально называлась «вторая чеченская война».

* * *

Результат десятилетних усилий Москвы по выстраиванию в Чеченской Республике лояльной федеральному центру власти также привели к неоднозначному результату. Сюда направляются мощные финансовые потоки из федерального бюджета, республика интенсивно восстанавливается после войн. Однако в Чечне установился режим абсолютной личной власти одного человека. Формально республика – один из субъектов Российской Федерации. На деле же здесь не действует выстроенная Владимиром Путиным «вертикаль власти» и не исполняются многие российские законы. Представители республиканской власти систематически и открыто говорят о готовности действовать вне рамок российского законодательства, и слова их не расходятся с делами.

¹ Ранее – председатель Верховного шариатского суда; о переходе к нему президентского поста руководители сепаратистов договорились еще летом 2002 г.

² Наиболее вероятная причина его гибели – неосторожное обращение с взрывным устройством.

В республике довлеет насаждаемая властями атмосфера страха. Незаконное насилие по-прежнему рассматривается как важнейший метод поддержания стабильности. Но такая практика неизбежно порождает недовольство и сопротивление. В отсутствие какой-либо легальной возможности выражения недовольства в политической или общественной сфере, когда любая открытая критика властей может повлечь за собой серьезные репрессии, это сопротивление нередко канализируется в поддержку вооруженного подполья.

* * *

Российская Федерация также претерпела за эти годы существенную трансформацию. Хотя формально Конституция страны не менялась, в ходе «второй чеченской войны», по сути, произошла замена государственного и общественного строя – причем сама война была и катализатором, и оправданием этих изменений.

Было по сути упразднено разделение властей. Президент, исполнительная власть и раньше пытались создавать «партии власти», которые, однако, не имели в Госдуме ни квалифицированного, ни хотя бы простого большинства, и вынуждены были искать компромисс с оппозиционным большинством. С начала 2000 г. созданная и поддерживаемая президентской администрацией «партия власти»¹ получила в Думе простое, а с начала 2004-го – конституционное большинство. Такие полномочия были делегированы ей электоратом прежде всего для «борьбы с терроризмом» и (или же) как признание успехов в этой борьбе, хотя, парадоксальным образом, новая волна террора – взрывы, Норд-Ост, Беслан – пришла в Россию после и вследствие этой «борьбы». Остальные партии, прежде всего «традиционного демократического спектра», были маргинализованы в той степени, в какой они высказывали независимую позицию по вопросам войны на Кавказе, террора и борьбы с терроризмом в России.

Был установлен практически полный контроль за средствами массовой информации – как законодательно, так и фактически.

Были приняты новые законы, антитеррористические и антиэкстремистские, что, по сути, позволяет объявить внесистемной и подлежащей уголовному преследованию любую политическую или общественную деятельность в традиционном понимании этого слова.

¹ Указана не дата выборов, но время передачи полномочий от старого состава парламента новому.

Наиболее существенные изменения были проведены осенью 2004 г., после Беслана, с прямыми ссылками на необходимость борьбы с терроризмом. Было изменено избирательное законодательство: отменены прямые выборы глав регионов¹ и выборы депутатов Государственной Думы по одномандатным округам².

Была создана Общественная палата – нечто вроде представительства от «корпорации гражданского общества», а общественные организации фактически поделены на лояльные и внесистемные.

Учитывая фактическую отмену референдумов по значимым вопросам, невозможность проведения парламентского расследования, ограничения права на проведение оппозиционных митингов и шествий, граничащие с запретом, и т.п. – можно говорить о свертывании практически всех инструментов демократии в стране.

Но наряду с этими формальными изменениями произошли не менее значимые неформальные трансформации. В России сложился новый алармистский консенсус – консолидация общества в борьбе с угрозами, которые все время меняются: террористы и сепаратисты, олигархи, наконец, внешний враг³. Произошла маргинализация всего, что выходит за рамки этого нового консенсуса, – политических партий, средств массовой информации, общественных организаций. Под лозунгом «борьбы с олигархией», по сути, построено корпоративное государство. Происходит ревизия истории, возвращение к советским стереотипам⁴.

¹ С заменой на утверждение региональным парламентом по представлению президента, что при условии возможности автоматического роспуска президентом этого парламента в случае отказа утвердить предложенную кандидатуру стоит скорее назвать назначением; после этого становится не совсем ясен смысл слова «федерация» в названии государства.

² В сочетании с высоким (7 процентов) барьером для прохождения партий в Думу, жесткими требованиями к численности партии по стране в целом и в регионах это отсекает большинство существующих партий от участия в парламенте и, по сути, исключает появление новых партий.

³ После Беслана было объявлено, что террористическая угроза исходит из-за рубежа, и ею, непонятным, правда, образом, манипулирует Запад. Англия, укрывающая Ахмета Закаева и Бориса Березовского, предстает едва ли не воплощением абсолютного зла.

⁴ Новая концепция истории примерно такова: «Россия – всегда! – осажденная крепость. Нам всегда нужна концентрация ресурсов. Власти позволено все в этом противостоянии всему миру. Человек из учебников исчезает, не только страдающий, не только как объект, но и как деятельный субъект – его место занимают «исторические закономерности» и их агент – государство».

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ОТНОШЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
В 1990–1994 гг.**

Автор **В.В.Коган-Ясный**

(Правозащитный центр «Мемориал», общественная
организация «Право на жизнь и гражданское достоинство»)

Переработанная статья из книги: Коган-Ясный В.В.
Чеченские перекрестья : Статьи, очерки, документы. М., 1995.

Активизация общественного движения за политическое самоопределение Чечни в конце 80-х—начале 90-х гг. была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, для чеченцев исторически актуальным оставался вопрос выживания как этнически-территориальной общности, а историческую память о войне против Российской Империи, о сталинских репрессиях и всеобщей депортации хранили все поколения. Попытка местной партийной власти «спрятать вопрос» обернулась обратным эффектом, как только появилась возможность открыто обсуждать политические темы. Во-вторых, этому способствовали политические заявления Б.Н.Ельцина, избранного в июне 1990 г. председателем Верховного Совета РСФСР и являвшегося популярным лидером в борьбе с разваливающейся коммунистической системой, отождествлявшейся в общественном сознании с «союзным центром» М.С.Горбачева. В-третьих, те, кто оказывал политическое сопротивление планам Ельцина поднять статус государственности РСФСР, в свою очередь, использовали против него как бы его же оружие, способствуя поднятию статуса территорий внутри самой РСФСР. Здесь необходимо сделать отступление.

И юридически, и политически союзные республики бывшего СССР и автономные республики в составе союзных находились в очень разном положении, хотя это было нелегко уловить. Создавая многоступенчатую структуру советских национально-территориальных образований, Сталин и его соратники просто не принимали в расчет юридический аспект вопроса и отводили правовым формулировкам лишь легко забываемую ритуальную роль, считая нерушимым механизм реальной унитарной вертикали власти, базирующейся на структурах ВКП(б)—КПСС и на общесоюзной индустриальной и силовой бюрократии. Но когда диктатура ослабла, а на каждом шагу стали говорить о власти Закона, приоритете права и об общечеловеческих ценностях, немедленно выяснилось, что бесспорной правовой и политической базы для сохранения Советского Союза как единого государства нет. Стало ясно, что союзные республики с созданными в них номенклатурно-правовыми системами, ограниченными в реальной власти, но структурно полностью подобными «центральной» союзной системе, склонны и в состоянии сами выступать в качестве независимых политических субъектов, по крайней мере с точки зрения формальных требований международного права. Правовая противоречивость и политическая двойственность ситуации породили

ли в 1988–1991 гг. невиданные правовые «новации» в виде разного рода «частичных» суверенитетов союзных республик — экономического, культурного и даже экологического. В этой ситуации политики, исходя из политической конъюнктуры, часто просто жонглировали словом «суверенитет» в попытках представить обладание им то как полную независимость, то как нечто совершенно иное — притом, что на международно-правовом языке суверенитет и независимость вполне синонимичны и этот «секрет» знает каждый, кто открывал хотя бы Дипломатический словарь.

Автономные образования в составе РСФСР начиная с 1990 г. по разным причинам стали также принимать декларации о суверенитете, аналогичные принимаемым союзными республиками. Но политические возможности этих национальных автономий и их формально-правовое положение были совершенно иными, нежели у союзных республик, а значит, и реально достижимые цели в ходе «парада суверенитетов» не могли быть аналогичными. Ни в одной, даже самой организационно сильной и склонной к традициям титульного этноса автономной республике не было политической инфраструктуры, способной без значительной поддержки из Москвы контролировать ситуацию хотя бы на уровне общественного порядка. К тому же РСФСР, в отличие от СССР, не была договорной федерацией, не была формально создана «снизу» (при всем том, насколько вообще можно ориентироваться на сталинское советское право), а потому ее субъекты имели куда меньше оснований ставить вопрос о ее полном или хотя бы частичном разрушении «снизу». (Право народов на свободное самоопределение, вплоть до образования самостоятельного государства, провозглашенное в Декларации прав народов России 2(15) ноября 1917 г. и перешедшее затем в международные документы, не имеет в мировой практике стандарта реализации, и реальная политика в этом вопросе всегда базируется на сочетании произвольных решений.) Ввиду названных причин — прежде всего политического характера — внутрироссийский «парад суверенитетов» носил двойственный и гораздо более неопределенный характер, чем тот, что шел на союзном уровне.

Эта неопределенность постоянно проявлялась в том, что некоторые лидеры национально-территориальных образований России (а за ними и руководители областей и краев) сочли полезным для достижения своих куда более локальных целей,

нежели обретение хотя бы на ритуальном уровне государственной независимости, выступать в двойном качестве: независимо от России и включенном в Россию, в разных ситуациях подчеркивая то одно, то другое. Руководство же России, будучи заинтересованным в политической поддержке со стороны всех тех территорий, которые оно привыкло называть «субъектами Федерации», а также будучи уверенным в своей способности при необходимости с успехом надавить на них, не предприняло никаких шагов для того, чтобы установить более внятную и вместе с тем не упрощенную, не ведущую к потрясениям систему взаимоотношений с этими сильно отличающимися друг от друга территориями.

Президент СССР М.С.Горбачев не был готов к тому, что процесс политической дезинтеграции Советского Союза становится неизбежной реальностью, и вел себя крайне противоречиво, допустив ряд серьезных и трагических ошибок. Фактически он стал инициатором применения силы против населения в тех регионах СССР, где уже успели созреть мощные центробежные движения. Напротив, Б.Н.Ельцин быстро и уверенно нашел общий язык с лидерами союзных республик и сумел использовать политический альянс с ними для укрепления влияния «российской» Москвы и собственного статуса реального государственного руководителя. В сложившихся условиях «союзный центр» не препятствовал проявлениям «внутрироссийского» сепаратизма, так как видел в этом противовес резкому усилению позиций Ельцина и правящих кругов других союзных республик.

С.М.Шахрай (в то время главный консультант Б.Н.Ельцина по правовым вопросам политики) обосновал теоретическую схему противостояния двух центров власти в Москве (союзного во главе с Горбачевым и федерального российского во главе с Ельциным), которую приблизительно можно выразить формулой: «целостность России против целостности Союза». Шахрай считал, что Советский Союз может и должен распасться и что это та жертва, которую следует принести ради сохранения целостности Российской Федерации.

Возникшая коллизия наиболее резко, в сравнении с другими территориальными и национально-территориальными образованиями в составе РФ, проявилась в Чечне, хотя на пороге 90-х гг. это была всего лишь часть одной из самых политически незаметных российских «автономий» — Чечено-Ингушской АССР, а главным источником потенциальной внутрирос-

сийской национально-региональной «фронды» выступал Татарстан. Чечено-Ингушетия, по крайней мере внешне, не без оснований считалась чуть ли не самой советской из всех советских автономных республик. Никто не заметил, что там десятилетиями развивался своеобразный культурный и политический андеграунд.

Руководил республикой с 1983 г. партийный функционер чисто бюрократического склада Доку Завгаев, сделавший одной из главных идеологических задач возглавляемого им обкома партии до перестройки сокрытие реальной истории Кавказа и его населения. Однако общее развитие ситуации привело к тому, что 27 ноября 1990 г. Завгаев в качестве председателя Верховного Совета ЧИАССР подписывает Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики (именно так с этого момента она стала именоваться), фактически признающую за республикой все атрибуты независимого государства и весьма аккуратно обходящую какие бы то ни было прямые упоминания РСФСР и Советского Союза (за исключением статьи 10, где говорилось об осуждении «геноцида в отношении чеченцев и ингушей и других народов СССР» и заявлялось, что «республика оставляет за собой право на возмещение морального и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944–1957 годах»). Каких-либо протестов ни со стороны российских, ни со стороны союзных властных структур в Москве тогда не прозвучало.

Принятие Верховным Советом ЧИАССР Декларации реально ничего не изменило и не должно было изменить в жизни республики. Со стороны Д.Завгаева, «центриста», заявлявшего о своей приверженности политическим принципам руководителя Казахстана Н.Назарбаева, это было во всех отношениях удачным «ходом» — и как уступка резко активизировавшейся антикоммунистической оппозиции самых различных направлений, и как шанс в дальнейшем тонко лавировать между двумя московскими центрами власти — Кремлем (СССР) и Белым домом (РСФСР). Заметим, что в Белом доме вторым после Б.Н.Ельцина лицом был Руслан Хасбулатов, незадолго до этого победивший второго секретаря Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС П.Громова на проходивших в Чечне выборах народных депутатов РСФСР.

Декларация стала прямым и формальным следствием события, весьма активно поддержанного Д.Завгаевым и предназначенного в рамках его «консервативно-либеральной» концеп-

ции играть существенную стабилизирующую роль во внутренней жизни республики. 23–25 ноября 1990 г. в Грозном состоялся Общенациональный съезд чеченского народа (ОСЧН), объединивший под своей «крышей» большинство умеренных неформалов, группу либеральных представителей партийного и государственного аппарата, а также и часть национал-радикалов. Символом съезда и созданных им постоянно действующих органов стала группа очень разных людей, пользовавшихся достаточно широкой известностью и авторитетом и производивших в целом солидное и уравновешенное впечатление. Стиль и авторитет съезда были призваны отвлечь широкие массы от «стихийных уличных мероприятий непредсказуемого характера». Фактическим руководителем сформированного съездом для реализации его решений постоянно действующего Исполнительного комитета ОСЧН стал избранный заместителем председателя опытный и авторитетный грозненский промышленный руководитель, заместитель управляющего трестом «Дорремстрой», народный депутат Чечено-Ингушской Республики Леча Умхаев. Заместителями председателя стали также Юсуп Сосламбеков и Зелимхан Яндарбиев. Роль председателя Исполнительного комитета была отведена человеку издалека, служившему в Эстонии, — командиру авиационной дивизии и ветерану афганской войны Джохару Дудаеву. Какого-либо серьезного влияния на ситуацию в республике прибалтийского комдива, по-видимому, не предусматривалось. И нет никаких сведений о том, чтоб факт его возможного предстоящего избрания как-то обсуждался в заинтересованных официальных кругах в Москве.

Новскоре в ИК ОСЧН произошел раскол между национал-радикальным крылом и крылом либерально-демократическим, вследствие чего Д. Дудаев совершил свою первую маленькую революцию. Поддержав национал-радикалов, он обеспечил им моральную и организационную победу над представителями реформаторских хозяйственных кругов и носителями общедемократических убеждений и при этом сразу превратился в лидера оппозиции. Одним из первых самостоятельных заявлений Д. Дудаева стал призыв к роспуску (в 1990 г.!) Верховного Совета Чечено-Ингушетии как выполнившего принятием Декларации о суверенитете свою политическую задачу и не соответствующего статусу парламента нового суверенного государства. В марте 1991 г. Д. Дудаев вышел в отставку с военной службы и поселился с семьей в Грозном.

Весной 1991 г. в рамках приуроченной к выборам деловой поездки по России Чечено-Ингушетии посетил бывший тогда председателем Верховного Совета РСФСР и кандидатом в президенты РФ Б.Н.Ельцин. Среди сопровождавших его лиц была Г.В.Старовойтова. Ельцин в общих чертах выразил поддержку суверенитету республики, повторив свой известный тезис: «Берите столько суверенитета, сколько сможете понести». Однако он не встретился с Д.Дудаевым и другими руководителями ОСЧН, видимо, не считая их достаточно значимой общественно-политической силой. Позже, незадолго до российских президентских выборов, в поддержку кандидатуры Ельцина выступил Д.Завгаев. ОСЧН при этом остался в стороне.

Политическая «рокировка» произошла в дни августовского путча 1991 г. Крайне осторожный Д.Завгаев 19–20 августа находился в Москве, в Грозный прибыл только 21-го и лишь тогда дал «добро» на недвусмысленное заявление против ГКЧП. ОКЧН¹ же без промедления резко выступил против ГКЧП и поддержавших его властей Грозного, сумев поднять всю мощь митинговой стихии. Интересно отметить, что 19 августа ИК ОКЧН издал постановление, в котором действия ГКЧП квалифицировались как государственный переворот и предписывалось «в сложившейся обстановке руководствоваться указом президента РСФСР».

В последующие после провала путча дни митинговая атака ОКЧН в Грозном стремительно была переведена с ГКЧП на Д.Завгаева и Верховный Совет Чечено-Ингушетии.

Сигналы в Москву, разумеется, поступили немедленно, но ни адекватного понимания остроты ситуации, ни, тем более, понимания, что делать, во властных структурах Москвы первых дней и недель после ГКЧП не было и быть не могло. В отличие от других столиц и административных центров, революционные претенденты на власть в Грозном никак не относились к числу проверенных «своих» людей.

В конце августа — начале сентября из Москвы в Грозный одна за другой направлялись официальные делегации.

26 августа туда прибыли председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью А.А.Аслаханов и заместитель председателя Совета Министров РСФСР И.Гребешева. На экстрен-

¹ К тому моменту ОСЧН был переименован в Общенациональный конгресс чеченского народа — ОКЧН.

ном заседании Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушетии эти представители российского руководства предупредили Д.Завгаева о недопустимости применения силы для разрешения политического кризиса.

Тем временем ОКЧН формировал национальную гвардию, которая вооружалась, самостоятельно захватывая оружие со складов. К концу августа отряды гвардии взяли под контроль республиканское телевидение и административные здания исполнительной власти, включая здание Совета Министров. 6 сентября, в то время когда сторонники ОКЧН занимали здание Верховного Совета ЧИР, при невыясненных обстоятельствах был выброшен (выпал, выпрыгнул?) из окна председатель городского совета Грозного В.Куценко.

11 сентября в республику прибыли Госсекретарь РСФСР Г.Э.Бурбулис и министр печати и информации М.Н.Полторанин. В течение четырех дней они вели переговоры с представителями противоборствующих сторон. Предлагались различные концепции выхода из кризиса, часть из которых как бы никем не опровергалась, но и не принималась в качестве каких-либо обязательств.

14 сентября в Грозный прилетел и.о. председателя Верховного Совета РСФСР Р.Хасбулатов, занявший эту высокую, но потерявшую прежнее значение должность после того, как Б.Н.Ельцин стал президентом РСФСР. 15 сентября была собрана и прошла фактически под его руководством последняя сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии. Здание, где проходила сессия, было окружено гвардейцами ОКЧН. По настойчивой рекомендации Хасбулатова депутаты приняли решение об отставке Д.Завгаева с поста председателя Верховного Совета и самороспуске Верховного Совета. Новые парламентские выборы были назначены на 17 ноября. Власть на переходный период передавалась Временному высшему совету ЧИР из 32 депутатов Верховного Совета, в основном относящихся к либерально-демократическому крылу. В тот же день Р.Хасбулатов вылетел в Москву.

Вскоре под давлением ОКЧН во Временном высшем совете ЧИР прошла серия сокращений и расколов, и разные группы стали самостоятельно действовать от имени этого совета. Так, четверо сторонников Дудаева издали ряд законов и постановлений, предполагавших создание правовой базы для деятельности ИК ОКЧН в качестве верховного властного органа. Другая группа, из пяти человек, 1 октября заявила протест и объя-

вила принятые документы юридически недействительными. Тем временем «группа четырех» в тот же день, сославшись на решение съезда депутатов Ингушетии всех уровней от 15 сентября о создании «Ингушской автономной республики в составе РСФСР», объявила о разделении Чечено-Ингушской Республики на суверенную Чеченскую Республику и оставшуюся в составе РСФСР Ингушскую Республику.

Заявление о расколе республики вызвало многочисленные протесты, и 5 октября собравшиеся семь членов Временного высшего совета большинством голосов приняли решение об отмене решений «четырех». В ответ на это ИК ОКЧН постановил «за подрывную и провокационную деятельность» распустить этот совет и принял на себя функции «революционного комитета на переходный период со всей полнотой власти».

В ночь на 6 октября в Грозный прибыла российская делегация во главе с вице-президентом А.В.Руцким. Он провел ряд встреч с представителями самых разных общественных слоев и политических групп, включая ОКЧН, и под его патронажем опять смог собраться Временный высший совет, но лишь на один день.

В Чечне начался период перманентного двоевластия, грозящего перейти в гражданскую войну. При этом на фоне двух крупных центров власти и влияния возникали и другие, в той или иной мере независимые, неформальные властные группы различного уровня.

ОКЧН постановил провести выборы президента и депутатов парламента ЧР 27 октября (кстати, эта дата была устно одобрена одним из гостей из Верховного Совета России — Ю.М.Лучинским).

После отъезда Руцкого серия личных встреч политиков Москвы и Грозного была прервана. Личные разговоры сменились крайне несдержанными постановлениями и письменными обращениями.

Отказавшись от своей грозненской умеренности, А.В.Руцкой в Москве 8 октября сделал доклад в Верховном Совете РСФСР с крайне резкой оценкой ситуации. В этот же день появилось Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике», в котором единственным законным органом власти на территории ЧИР признавался Временный высший совет и выдвигалось требование разоружить незаконные военизированные формирования.

В ответ, в тот же день вечером, появилось постановление ОКЧН со словами: «Действия А.Руцкого и его команды в период пребывания в Чеченской Республике признать провокационной акцией международного масштаба, заранее подготовленной в темных замыслах российского правительства против чеченского народа <...> грубое провокационное вмешательство во внутренние дела Чеченской Республики считать объявлением вооруженного противостояния». Было объявлено об отзыве из Вооруженных Сил СССР военнослужащих чеченской национальности, о мобилизации всех лиц мужского пола от 15 до 55 лет и приведении в боевую готовность национальной гвардии.

10 октября Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О положении в Чечено-Ингушской Республике», в котором вице-президенту и Совету Министров РСФСР предлагалось «обеспечить необходимые условия для восстановления законности и правопорядка» в ЧИР. В этот день А.В.Руцкой обращается к Д.Дудаеву с письмом, в котором гарантирует Д.Дудаеву и другим членам ИК ОКЧН, в случае выполнения ими постановлений Верховного Совета РСФСР и его Президиума, личную безопасность и возможность участия в выборах. Затем вице-президент РФ, несмотря на несогласие многих своих ближайших сотрудников, дает указание о начале подготовки указа о введении в Чечне чрезвычайного положения.

Было бы неправильно считать, что вице-президент в то время был единственным из людей в руководстве России, готовым к силовому решению проблемы Чечни. Уже 19 октября Б.Н.Ельцин обратился к лидерам ОКЧН практически с ультиматумом. Этот документ остался почти без внимания исследователей.

ОБРАЩЕНИЕ

к лидерам Исполкома

Общенационального конгресса чеченского народа

На протяжении последних недель мирная земля Чечено-Ингушетии превратилась в арену массовых беспорядков и вооруженных столкновений, сопровождающихся захватом государственных учреждений, погромами, бесчинствами и гибелью людей. Причина этого — в откровенно антиконституционных, противозаконных действиях Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа и его лидеров, которые стремятся дестабилизировать ситуацию в республике и взять власть в свои руки

путем использования организованных ими вооруженных отрядов так называемой «национальной гвардии».

Все предпринятые в рамках политических переговоров меры не привели к восстановлению спокойствия и гражданского согласия. Напротив, обстановка становится все более непредсказуемой и чреватой самыми серьезными последствиями для настоящего и будущего республики. Такое положение не может быть терпимо.

Исходя из интересов обеспечения безопасности граждан и охраны конституционного строя Чечено-Ингушской Республики, на основании предоставленных Конституцией и Законами РСФСР полномочий и лежащей на мне ответственности за судьбы народов и жизнь людей требую от лидеров Исполкома Общенационального конгресса чеченского народа и поддерживающих их группировок прекращения противоправных действий и безоговорочного подчинения Закону.

Предлагаю в течение трех суток:

а) выполнить Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике» № 1723-1 от 8 октября 1991 г. и Постановление Верховного Совета РСФСР «О положении в Чечено-Ингушской Республике» № 1733-1 от 10 октября 1991 г.;

б) освободить все захваченные здания и помещения, принадлежащие государственным органам и общественным организациям;

в) сдать все имеющееся оружие органам внутренних дел республики;

г) распустить незаконно созданные вооруженные формирования.

17 ноября 1991 года совместно с Временным Высшим Советом Республики провести демократические выборы Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, референдум о государственном устройстве Чечено-Ингушской Республики согласно действующему законодательству РСФСР.

Предупреждаю, что в случае невыполнения этих требований будут приняты все предусмотренные Законами РСФСР меры в интересах нормализации обстановки, обеспечения безопасности населения и защиты конституционного строя.

Президент РСФСР Б.Ельцин.

20 октября был сделан важнейший шаг, готовящий к возможным в дальнейшем силовым решениям. Президент РСФСР подписал Указ № 146 «О передаче внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, дислоцирующихся на территории РСФСР, под юрисдикцию Российской Советской Федеративной Социалистической Республики».

24 октября президент РСФСР своим указом назначил народного депутата РСФСР А.Арсанова представителем президента РСФСР в Чечено-Ингушской Республике. А.Арсанов был членом фракции «Коммунисты России» и популярностью в Чечне не пользовался, но большим уважением пользовался его род, что могло обеспечить ему существенную поддержку. Однако при серьезном анализе назначение Арсанова вряд ли можно счесть удачным решением. Эта первая и, увы, отнюдь не последняя попытка сыграть на полувозрождавшихся родовых отношениях и противоречиях не усиливала позиции российского президента, а ставила его в неопределенное и даже несколько смешное положение.

27 октября 1991 г., как гласит постановление созданной от имени ОКЧН Центральной избирательной комиссии, состоялись выборы президента и в парламент Чеченской Республики. Президентом ЧР был избран председатель ИК ОКЧН Д.Дудаев. Такой результат выборов был предрешен: хотя формально у Д.Дудаева было три соперника, все они сильно уступали ему в известности и авторитете. По данным ЦИК ЧР, в выборах приняли участие 72% избирателей, за Д.Дудаева проголосовали 90,1% из них. Вместе с тем противники проведения этих выборов утверждали, что в выборах приняли участие меньше половины зарегистрированных избирателей и что голосование проводилось на меньшинстве избирательных участков.

Первым своим указом Д.Дудаев объявил о независимости Чеченской Республики.

Временный высший совет эти выборы не признал и продолжал готовить выборы по собственной схеме, назначенные на 27 ноября. А.Арсанов стал лидером альтернативного Д.Дудаеву «митингового удара» и организовывал в разных районах республики массовые митинги в поддержку Временного высшего совета.

2 ноября внеочередной пятый Съезд народных депутатов РСФСР после очень долгой подготовки избрал Р.Хасбулатова председателем Верховного Совета. Вслед за этим Съезд постановил «признать проведенные в Чечено-Ингушской Республике 27 октября 1991 года выборы в высший орган государственной

власти (Верховный Совет) и президента республики незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению».

Трудно сказать, как именно могла бы развиваться ситуация дальше, но ее однозначно решил в пользу ОКЧН и Д.Дудаева появившийся 8 ноября 1991 г. Указ президента РСФСР № 178 «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике». Согласно указу, чрезвычайное положение вводилось на всей территории ЧИР с 9 ноября по 9 декабря 1991 г. Среди прочего пункт 6 этого указа на основании ст. 38 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении» отменял на период его действия проведение выборов — тех самых, которые, несмотря на всю сложность обстановки, намеревались провести в Чечне 27 ноября пророссийские деятели и лишь отталкиваясь от предстоящего факта которых можно было всерьез обосновывать непризнание сценария ОКЧН и становившейся реальностью власти Д.Дудаева.

Есть все основания полагать, что в окончательной выработке самого решения о принятии Указа № 178 участвовал весьма небольшой круг людей, но кто персонально, возможно, уже не удастся установить.

Например, О.И.Лобов, занимавший тогда пост первого заместителя председателя Совета Министров РСФСР, а значит, имевший отношение к политическим решениям и силовым структурам, 4 ноября писал на имя Р.Хасбулатова о целесообразности всего-навсего «направить в республику группу народных депутатов РСФСР во главе с руководством Совета Национальностей Верховного Совета и ответственных сотрудников Совета Министров, Государственного комитета по делам национальностей для содействия нормализации положения и сохранения межнационального мира в ЧИР». При этом он опирался на обращение еще признаваемого Москвой в своей должности председателя Совета Министров ЧИР С.Бекова.

Поводом к выпуску Указа № 178 послужила шифротелеграмма, полученная из Грозного вечером 6 ноября за подписью А.Арсанова.

Из Москвы МВД СССР НР 1175

Сов. секретно

Передается телеграмма из Грозного

Президенту РСФСР т.Ельцину Б.Н.

Вице-президенту РСФСР т.Руцкому А.В.

В связи с чрезвычайно сложной и накаленной обстановкой в городе Грозном и в целом в республике и про-

должающимися попытками боевиков ОКЧН захватить жизненно важные объекты и эскалацией вооруженного террора просим вас немедленно по получении шифровки принять меры по охране объектов, а также населения и восстановлению конституционного строя.

В противном случае события в республике могут непредсказуемо осложниться.

Еще раз настаиваю принять предусмотренные законом для подобных ситуаций меры не позднее нуля (00) часов восьмого ноября сего года.

Представитель Президента РСФСР
в Чечено-Ингушской Республике
А.Арсанов.

НР 2665
06.11.91.

Арсанов затем отвергал факт отправки им этой шифротелеграммы. Непонятно, откуда взялись у человека, постоянно жившего в Чечено-Ингушетии и занимавшего там до «повышения» пост заместителя министра лесного хозяйства, да еще и изрядно морально побитого ситуацией, такая лексика, такой стиль и действительно ультимативный тон в обращении к своим очень высоким начальникам. И это в момент, когда на самом деле в Чечне ничего сколь-нибудь особенного, выходящего за пределы некоего установившегося общего фона не происходило и не должно было произойти, а главной сложной и хлопотной задачей было все-таки пытаться довести дело до проведения по крайней мере церемонии выборов 27 ноября.

Не прошло и суток, как от Арсанова пришла другая телеграмма, которую мы воспроизводим, не изменяя орфографии и пунктуации.

Грозный 247145?1616 7.11.91 1500 =
Москва МВД РСФСР
Президенту РСФСР Ельцину Б Н =
Многоуважаемый Президент

Согласно Вашего Указа, мною в период пребывания в ЧИР с 25.10.91г в качестве вашего личного представителя проведена определенная работа, а именно: участие и выступления на организованных митингах в Чечне и Ингушетии по разъяснению политики Вашей и Парламента России поддержка, единственно на сегодняшний

день законного органа на территории ЧИР, ВВС (Временный высший совет. — *Авт.*) ЧИР. Советы народных депутатов республики не признают политику проводимую ОКЧН. Но тем не менее, учитывая сложившуюся обстановку и углубляющийся кризис, считаем необходимыми до 9 ноября, когда предполагается вступление генерала в должность, личное присутствие в республике Ваше или Хазбулатова для обращения к народу по местному телевидению и непосредственно на митинге =

С уважением ваш представитель
в ЧИР, народный депутат РСФСР

А.Арсанов.

Однако механизм уже был запущен.

Военная операция была начата решительно, но без всякой подготовки. От руководителей силовых ведомств не поступало четких команд. Спецподразделения доставлялись по воздуху в Чечню в отрыве от техники, подкреплений и тылового обеспечения и оказались блокированными. В Грозном же в это время захватывались здания силовых ведомств, происходило разоружение и переход на сторону Д.Дудаева личного состава МВД ЧИР. Вступать в силовое единоборство с национальной гвардией и другими видами ополчения сторонников Д.Дудаева было со всей очевидностью бессмысленно, российские регулярные силы не стали средством политического сдерживания.

Что касается московской политической ситуации, то здесь важно отношение к операции ряда ключевых официальных лиц — как на стадии ее оперативной разработки и осуществления, так и при последующей ее оценке.

С самого начала резко отрицательно к операции отнеслись два влиятельных представителя силовых структур: находившийся тогда в должности министра внутренних дел СССР В.П.Баранников и занимавший должность председателя КГБ РСФСР В.Иваненко. Баранников не скрывал, что не будет участвовать в реализации чрезвычайного положения, и это было воспринято как косвенное выражение общей позиции политического руководства СССР. Иваненко открыто выступил на совещании у вице-президента А.В.Руцкого с предупреждением о возможных крайне тяжелых последствиях принятого решения. (9 ноября Президиум Верховного Совета РСФСР примет постановление с резким осуждением бездействия Баранникова и тог-

дашнего руководителя союзного КГБ В.В.Бакатина и с предложением президенту РСФСР дать этому свою оценку.)

В поддержку Указа № 178 и позиции А.В.Руцкого на совещании у вице-президента РСФСР 7 ноября выступили, согласно тексту протокола этого совещания, заместитель министра обороны СССР и председатель Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам П.С.Грачев, министр внутренних дел РСФСР А.Дунаев, а также генеральный прокурор РСФСР В.Г.Степанков.

Заслуживает внимания шифротелеграмма № 12366, направленная 9 ноября министру внутренних дел РСФСР А.Дунаеву министром внутренних дел Республики Северная Осетия Г.Кантемировым. Кантемиров жалуется вышестоящему начальнику на неисполнение указа теми представителями силовых структур, которые считают себя подчиненными министру внутренних дел СССР, а также на то, что «ингушами <...> устроены заграждения из железобетонных блоков».

Настоящий политический бой вокруг указа развернулся на заседании Верховного Совета РСФСР 11 ноября. На нем в поддержку указа и его скорейшего выполнения выступили А.В.Руцкой, В.Г.Степанков и Р.И.Хасбулатов. Решительно поддержал указ, фактически признавая за собой существенную долю ответственности за его появление, С.М.Шахрай. Однако, вероятно, достаточно неожиданно для сторонников указа представители разных депутатских фракций (по разным причинам) активно выступили с единой позицией необходимости немедленной отмены его действия. Указ был отменен, а в постановление Верховного Совета был включен пункт о необходимости парламентского расследования всего комплекса связанных с ним обстоятельств. Этот пункт, как и следовало ожидать, реализован не был.

* * *

С начала 1992 г. ситуация довольно резко изменилась.

Советского Союза больше нет, вслед за государствами Балтии мир признал еще 12 новых независимых государств, возникших на территории бывшего СССР. Статус «великой державы» перешел к Российской Федерации. После ГКЧП коммунистическая партия была почти запрещена. Внимание людей переключено с политики и ее интригующих сюжетов на гайдаровские экономические реформы. Общая политическая ситуация на постсоветском пространстве развивается по инерции, рухнувшая система управления реально не контролируется никем.

В Москве явно не до Чечни. Российский федеральный центр принимает достаточно двусмысленную позицию Д.Дудаева, который сочетает антироссийскую риторику с отсутствием реальных шагов на международной арене в сторону политической независимости, заявлениями о неприятии распада Советского Союза и о преданности идее единого советского государства. Фактически Д.Дудаев хотел извлечь максимум выгоды из неопределенности ситуации, а Москва этому способствовала, не желая принимать какие-либо серьезные политические решения в и так очень не простой для себя ситуации. Решение чеченской проблемы было отодвинуто на второй план и отложено на будущее.

Москва больше не оспаривала полномочия Д.Дудаева как президента Чеченской Республики. Так же признаются *de facto* другие должностные лица и институты власти, контролирующие ситуацию в пределах заявленных ими границ ЧР, не звучит возражений против законов, принимаемых начавшим свою работу в ноябре 1991 г. парламентом ЧР. За республикой признано право жить так, как этого хочет ее руководство¹.

В близких к российским официальным кругам средствах массовой информации вопрос о четком установлении статуса Чечни обходился, при этом Чечня определялась как часть России, но на несколько особом положении. Впрочем, этой республике уделялось гораздо меньше внимания, чем, скажем, Татарстану, а в официальных выступлениях и заявлениях на высшем уровне она вовсе перестала упоминаться.

Само собой разумеется, что Д.Дудаев отказался от какого бы то ни было участия в Федеративном договоре Российской Федерации, призванном стать первым крупным внутривнутриполитическим плодом деятельности аппарата российского президента.

¹ Готовность Москвы смириться с существующим положением вещей отражена в ряде документов. Так, в правительственных телефонных справочниках республик, краев, областей и округов Российской Федерации значились координаты Дудаева Джохара Мусаевича — президента Чеченской Республики. На с. 417 книги Б.Н.Ельцина «Записки президента», изданной в 1994 г., в именном указателе Д.Дудаев назван президентом и председателем правительства Чеченской Республики. Интересно, что собственно в тексте книги Дудаев упомянут косвенно — как субъект жалоб Б.Н.Ельцину со стороны Р.Хасбулатова в период существенного охлаждения отношений между этими двумя высшими российскими должностными лицами. Д.Дудаев назван президентом Чеченской Республики даже в справочнике государственных деятелей России, составленном Г.Вачнадзе и изданном российским правительственным издательством «Российские вести» в 1995 г.

В это время группа оппозиционных Д.Дудаеву лиц заявляет о создании Оргкомитета по восстановлению конституционной законности в ЧР, в который, в частности, вошел У. Автурханов. Однако в то время подобные действия никакого серьезного значения еще иметь не могли.

С осени 1991 г. началось массовое «исчезновение» оружия со складов дислоцированных в Чечне воинских частей. По одной из сводок ТАСС отслеживается такой «сценарий»: вначале оружие похищают «неизвестные лица», а затем выясняется, что его взяли под контроль представители чеченского (дудаевского) правительства.

По словам маршала Е.И.Шапошникова, занимавшего до мая 1992 г. пост министра обороны РСФСР, в конце февраля 1992 г. Д.Дудаев предложил ему следующий вариант раздела военного имущества: половина вывозится из Чечни, а половина остается там. Шапошников на это предложение ответил отказом¹.

В мае в Москве было принято решение официально оформить потерю контроля по крайней мере над частью пропавшего вооружения, и только что ставший руководителем образованных российских Вооруженных Сил П.С.Грачев в шифрограмме от 28 мая 1992 г. зафиксировал передачу Чеченской Республике боевой техники, вооружения, имущества и запасов материальных средств.

Командующему войсками СКВО (лично)

На № 3/495ш от 0.05 92 г.

Разрешаю передать Чеченской Республике из наличия 173 гв. ОУЦ² боевую технику, вооружение, имущество и запасы материальных средств в размерах:

- боевую технику и вооружение — 50%
- боеприпасы — 2 бк.
- инженерные боеприпасы — 1–2%

Автомобильную, специальную технику, имущество и запасы материальных средств реализовать по остаточной стоимости на месте.

28.05.92 г.

№ 316/1/0308ш

П.Грачев.

¹ Беспалов Ю., Яков В. Кто вооружал Джохара Дудаева? // Известия. 1995. 10 янв.

² ОУЦ — отдельный учебный центр.

Однако в реальности никакого раздела военного имущества поровну не осуществлялось. Попытки его вывоза с территории Чечни блокировались. Приведем цифры.

**ОСНОВНОЕ ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА,
ПЕРЕДАННЫЕ И ЗАХВАЧЕННЫЕ
НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ПО СОСТОЯНИЮ НА 10.08.92¹**

Наименование	Всего имелось на территории Чечни на 01.01.92	Осталось на территории Чечни
ПУ РК СВ (пусковые установки ракетных комплексов сухопутных войск)	4	2
Самолеты учебно-тренировочные (Л-39, Л-29)	260	260
Танки	42	42
БМП	34	34
БТР	14	14
МТ-ЛБ (малые тягачи легкобронированные)	44	44
Автомобили	1063	942
Арсистемы	139	139
Противотанковые средства	101	89
ЗРК ПВО СВ (зенитно-ракетные комплексы противовоздушной обороны сухопутных войск)	5	5
ЗРК войск ПВО (зенитно-ракетные комплексы войск противовоздушной обороны)	4	4
Зенитные орудия	9	9
Зенитные установки	18	16
ПЗРК (пусковые зенитно-ракетные комплексы)	88	86
Стрелковое оружие — всего	57596	37795
в т.ч.:		
автоматы	33748	24737
пулеметы	1682	1682
пистолеты	18715	10119
карабины	946	895
винтовки	505	362

¹ Данные Комиссии Государственной Думы РФ по расследованию причин и обстоятельств кризиса в Чеченской Республике; получены из Генерального штаба Вооруженных Сил РФ.

**БОЕПРИПАСЫ И ДРУГОЕ ВОЕННОЕ ИМУЩЕСТВО,
ПЕРЕДАННОЕ И ЗАХВАЧЕННОЕ НА ТЕРРИТОРИИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 10.08.92¹**

Наименование	Имелось на территории Чечни на 01.01.92	Осталось на территории Чечни
Боеприпасы, ваг.	27	27
Авиационные ракеты Р-23, 24, шт.	117	117
Авиационные ракеты Р-60, шт.	126	126
Авиационные снаряды ГШ-23, тыс. шт.	7	7
Зенитные управляемые ракеты С-75, шт.	105	105
Снаряды с готовыми (стреловидными) поражающими элементами ЗВШ-1 и ЗВШ-2, шт.	590	590
Горючее, т	3050	3050
Вещевое имущество, компл.	38 000	10 000

Можно полагать, что реально под контроль сил, поддерживающих Д.Дудаева, перешло практически все вооружение, которое, согласно мобилизационному плану, находилось на территории Чечено-Ингушетии. Кроме того, они контролировали аэропорты Грозный—Северный, Ханкала, Калиновская, шахты для стратегических ракет в районе Бамута.

Несмотря на значительное количество захваченного вооружения и боеприпасов, фактически, судя по численности и характеру формирования личного состава, в Чечне создавалась скорее все-таки национальная гвардия, аналогичная той, которую организовывала соседняя Северная Осетия, никогда не заявлявшая о выходе из состава России. Собственная чеченская авиация и система ПВО относились все же к разряду ритуальной военной атрибутики, а избыток стрелкового оружия, так же как и наличие других видов вооружения, никак не влиял на мобилизационный потенциал Чечни в условиях мирного времени.

Первым министром иностранных дел ЧР был назначен Шамиль Бено, уроженец Иордании, реиммигрировавший в СССР в 60-е гг. Специалист в области политической конфликтологии Ш.Бено предпринял ряд шагов, направленных на международное признание суверенитета Чечни. В частности, он готовил официальные переговоры Д.Дудаева со ставшим в 1992 г.

¹ На основании того же источника.

главой Грузии Эдуардом Шеварднадзе. Однако Д.Дудаев занял позицию личной верности свергнутому грузинскому президенту Звиаду Гамсахурдиа, которого считал своим другом, и от переговоров с Э.Шеварднадзе отказался. Д.Дудаев вообще предпочитал установление личных контактов на международной арене каким бы то ни было протокольным мероприятиям. Москва такому стилю действий никак не препятствовала. Ш.Бено ушел в отставку, проработав лишь восемь месяцев, и был заменен другим выходцем из Иордании — Шамсуддином Юсефом, который до этого никогда в Чечне не жил, политикой не занимался и был известен на Ближнем Востоке исключительно как предприниматель.

Официальные контакты между Грозным и Тбилиси и перспективы установления отношений между Чеченской Республикой и Республикой Грузия «в обход» Москвы оказались полностью заблокированы после того, как Д.Дудаев практически открыто, в союзе с российскими военными кругами, поддержал абхазскую сторону в грузино-абхазском конфликте, разгоревшемся в 1992–1993 гг.

Рефреном всей политической деятельности Дудаева, так же как и многих других постсоветских политиков, проходит личный фактор. К власти пришли люди «глубоко личной» политики, весьма точно ощущающие форму, но часто не достигающие до содержания государственной жизни, что, впрочем, относится и к общественному сознанию возглавляемых ими государств. Есть много свидетельств, что Д.Дудаев и до войны, и во время нее считал главным инструментом возможного урегулирования отношений с Москвой свою личную встречу с Б.Н.Ельциным. Постоянное противоречие в намерениях двух президентов именно по этому поводу, возможно, и послужило одной из главных причин начала и эскалации кровопролития.

Следует сказать, что Шарип Юсупов, которого Д.Дудаев назначил своим личным представителем в Москве, получил аккредитацию при правительстве России. При его участии велся активный переговорный процесс, был решен ряд практических вопросов. В том числе в качестве единовременной акции Центральный банк России разблокировал счета Банка Чеченской Республики с целью дать возможность осуществить переводы, необходимые для социальной сферы. Правительству ЧР было дано разрешение выдавать жителям Чечни заграничные паспорта граждан России.

Открытым переговорам было положено начало в Сочи (в «Дагомьсе»). О стиле намечавшихся договоренностей лучше всего свидетельствуют официальные протоколы и коммюнике, часть из которых мы приводим.

ПРОТОКОЛ
о результатах встречи
российской и чеченской групп экспертов
в г.Сочи 12–14 марта 1992 г.

Российская и чеченская группы экспертов, проводившие предварительную проработку вопросов, планируемых для обсуждения официальными полномочными делегациями республик, приняли для них нижеследующие РЕКОМЕНДАЦИИ:

I. Провести переговоры официальных делегаций обеих сторон в третьей декаде апреля 1992 года в г.Сочи («Дагомьс»).

Возглавляют делегации заместители Председателя Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской Республики.

Численный состав каждой делегации 15–20 человек.

II. В повестку предстоящих переговоров между делегациями Российской Федерации и Чеченской Республики эксперты обеих сторон предлагают включить следующие вопросы:

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ:

О признании политической независимости и государственного суверенитета Чеченской Республики; об определении политико-правовой формы взаимоотношений между Чеченской Республикой и Российской Федерацией.

2. ПРАВОВЫЕ:

Оформление межгосударственных, межпарламентских взаимоотношений; охрана прав, свобод, законных интересов граждан, проживающих на территории обоих государств, независимо от их национальности, в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами.

3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ:

Об экономическом пространстве Российской Федерации и Чеченской Республики; о банковской и финансо-

вой системах; о социальной, ценовой и таможенной политике; о научно-техническом и культурном сотрудничестве; информационном обмене; о транспортных и коммуникационных связях, включая магистральные трубопроводы; об энергетике; о выделении доли золотого, алмазного и валютного запаса Чеченской Республике из бывшего союзного фонда.

4. КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

О совместной военной безопасности; вооруженных силах и воинских формированиях, их материально-техническом обеспечении; о военном командовании; об охране и защите государственных границ, иных вопросах коллективной безопасности.

III. До официальных переговоров полномочных делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики провести в конце марта текущего года в г. Москве встречу групп экспертов каждой из сторон для выработки проектов документов по вопросам, включенным в повестку дня.

IV. Рекомендуем разрешение вопросов, включенных в повестку переговоров официальных делегаций, оформить Договором между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

V. Конкретную дату встреч и персональный состав официальных делегаций и экспертных групп стороны сообщают друг другу за семь дней до начала переговоров.

VI. Для согласования протокольных процедур представители обеих сторон встречаются за три дня до начала переговоров.

Совершено в двух экземплярах. Каждый имеет одинаковую юридическую силу.

Глава группы экспертов Российской Федерации:
Заместитель Председателя Совета Республики Верховного Совета Российской Федерации *В.Жигулин*.

Глава группы экспертов Чеченской Республики
Председатель Комитета Парламента Чеченской Республики¹ *З.Яндарбиев*.

14 марта 1992 года г.Сочи.

¹ Так в тексте. Наименование Комитета не указано.

ПРОТОКОЛ
о результатах встречи групп экспертов
Российской Федерации и Чеченской Республики
в г.Москве 26–28 мая 1992 года

Российская и чеченская группы экспертов, исходя из полномочий, предоставленных им соответственно руководством Верховного Совета Российской Федерации и Парламента Чеченской Республики, подтверждая Протокол о результатах встречи сторон в г.Сочи от 14 марта текущего года и в соответствии с ним, считают целесообразным предложить к рассмотрению Верховному Совету Российской Федерации и Парламенту Чеченской Республики следующие вопросы:

а) о принятии политической Декларации о взаимоотношениях сторон;

б) о проектах Договоров от российской и чеченской сторон, проанализированных в ходе настоящей встречи.

Рассмотренные в законодательных органах проекты документов экспертам согласовать на очередной встрече в третьей декаде июня 1992 г. в г.Грозном или в г.Кисловодске и представить их на утверждение полномочных делегаций республик.

Глава группы экспертов Российской Федерации
В.Жигулин.

Глава группы экспертов Чеченской Республики
З.Яндарбиев.

28 мая 1992 года.

Мы не располагаем сведениями о том, что проекты официальных российско-чеченских документов рассматривались Верховным Советом Российской Федерации. Однако, основываясь на ряде данных (в том числе интервью исполнявшего тогда обязанности первого заместителя председателя правительства ЧР Яраги Мамадаева, данном российской информационно-публицистической программе «Утро» 28 декабря 1992 г.), можно утверждать, что к концу декабря 1992 г. был подготовлен вариант Договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, одобренный высокими должностными лицами как законодательной, так и исполнительной власти Российской Федерации. Но ни Договор, ни иные соглашения так и не

были подписаны, и встречи на высшем уровне не состоялись. Переговорный процесс продолжился лишь в 1993 г.

В вопросах отношений между федеральным центром и государственными образованиями внутри России Москва основное внимание сосредоточила на Республике Татарстан. С этой республикой федеральной власти удалось заключить взаимоприемлемое соглашение о разграничении полномочий. Многим казалось, что по такому пути пойдет разрешение разногласий и со всеми другими не вполне «послушными» территориями, в том числе и с Чечней. Однако есть основания полагать, что в начале ноября 1992 г. на короткий период в Москве в президентских структурах снова возобладала идея разрешить чеченский вопрос силовым методом. Поводом для этого послужил начавшийся вооруженный осетино-ингушский конфликт.

Несмотря на то, что Д.Дудаев 2 ноября заявил о нейтралитете Чечни в этом конфликте, российские войска, пройдя Пригородный район Северной Осетии и территорию Ингушетии, вышли к рубежам Чечни. Е.Т.Гайдар, тогда еще исполнявший обязанности главы правительства России, позже на заседании Комиссии Государственной Думы РФ по расследованию причин и обстоятельств кризиса в Чеченской Республике утверждал, что федеральные силы были готовы двинуться в Чечню. По словам Гайдара, лишь его личное вмешательство как исполняющего обязанности председателя правительства России в момент посещения им региона позволило отменить практически уже принятое решение.

10 ноября в ответ на выдвижение российских войск Д.Дудаев объявил о введении чрезвычайного положения и мобилизации на территории Чечни, а 14 ноября в пограничных с Ингушетией районах объявил военное положение. 15 ноября кризис удалось разрешить — заместитель главы Временной администрации в зоне осетино-ингушского конфликта А.А.Котенков и заместитель председателя Кабинета министров ЧР Я.Мамадаев подписали протокол о разведении войск и вооруженных отрядов на 5 км от условной границы Чечни. 18 ноября в Москве на переговорах с прибывшей из Чечни парламентско-правительственной делегацией во главе с Ю.Сослабковым достигнутая договоренность была окончательно утверждена.

В конце 1992 г. российскому руководству стало не до Чечни.

В декабре А.В.Рудкой был отстранен от выполнения политических поручений и переведен курировать сельское хозяй-

ство. Обострившийся во время VII Съезда народных депутатов России конфликт между Б.Н.Ельциным и Р.Хасбулатовым чуть не привел к кризису власти в стране. В соответствии с меняющейся ситуацией президент России произвел резкие кадровые изменения в правительстве и в команде своих советников. Вместо Е.Т.Гайдара на должность председателя правительства VII Съезд депутатов РФ по предложению президента утвердил бывшего главу союзного Министерства газовой промышленности В.С.Черномырдина. Из аппарата президента РФ был выведен главный идеолог прежней политики Г.Э.Бурбулис. Еще раньше, в октябре, был вынужден уйти со своего поста первый заместитель министра иностранных дел Ф.В.Шелов-Коведяев, который курировал отношения со странами бывшего СССР. При этом С.М.Шахрай, несмотря на смены занимаемых им должностей, сохранял возможность влиять на ситуацию.

В январе 1993 г. переговорный процесс возобновился и сторонам удалось достичь какого-то промежуточного результата.

КОММЮНИКЕ

по итогам встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики

14 января с.г. в г.Грозном состоялась встреча делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики в составе: со стороны Российской Федерации — заместитель Председателя Совета Министров Российской Федерации, Председатель Государственного комитета по делам национальностей России — С.М.Шахрай, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации Р.Г.Абдулатипов, заместитель Председателя Государственного комитета по делам национальностей России В.А.Шуйков; со стороны Чеченской Республики — Председатель Парламента Чеченской Республики Х.С.Ахмадов, первый заместитель Председателя Парламента Чеченской Республики Б.А.Межидов, Председатель Комитета по иностранным делам Парламента Чеченской Республики Ю.Э.Сосламбеков, представитель Чеченской Республики в г.Москве Ш.Т.Юсупов.

Делегации Российской Федерации и Чеченской Республики подписали протокол о подготовке и заключении Договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой о взаимном делегировании и разгра-

ничении полномочий. Рабочим группам поручено подготовить к 31 января с.г. пакет предложений к Проекту Договора.

Достигнута договоренность о следующей встрече делегаций для парафирования Договора в феврале 1993 года.

В ходе встречи большое внимание было уделено ситуации на Северном Кавказе, подчеркнута конструктивность решений седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации, направленных на стабилизацию положения в регионе. Председателю Парламента Чеченской Республики было вручено Обращение седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации к народам, органам власти и управления Чеченской Республики.

Участниками встречи была отмечена особая роль Чеченской Республики в урегулировании осетино-ингушского конфликта.

Делегации выразили единодушное мнение о необходимости проведения переговоров между противостоящими сторонами в целях мирного разрешения конфликта и нормализации обстановки в регионе.

Завизировано:

Абдулатипов, Ахмадов, Межидов.

ПРОТОКОЛ

о результатах встречи делегаций Российской Федерации и Чеченской Республики в г.Грозном

14 января 1993 года г.Грозный

Делегации Российской Федерации в составе:

АБДУЛАТИПОВ Р.Г. — председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации;

ШАХРАЙ С.М. — заместитель председателя Совета Министров Российской Федерации, председатель Госкомнац России;

ШУЙКОВ В.А. — заместитель председателя Госкомнац России

и Чеченской Республики в составе:

АХМАДОВ Х.С. — председатель Парламента Чеченской Республики;

МЕЖИДОВ Б.А. — первый заместитель председателя Парламента Чеченской Республики;

СОСЛАМБЕКОВ Ю.Э. — председатель Комитета по иностранным делам Парламента Чеченской Республики;
ЮСУПОВ Ш.Т. — представитель Чеченской Республики в г.Москве.

В ходе переговоров Стороны подчеркнули жизненную необходимость нормализации отношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой в сохранении единого экономического, оборонного, информационного и культурного пространства, продолжения прогрессивных традиций взаимодействия народов и государств, защиты свобод и прав личностей всех национальностей, где бы они ни проживали.

Российская Федерация и Чеченская Республика осознают свою ответственность за стабилизацию ситуации, объединение усилий в борьбе с беззаконием и преступностью.

Выражая взаимную заинтересованность, Стороны договорились о нижеследующем:

1. Признать жизненную необходимость и возможность урегулирования взаимных отношений исключительно мирными, политическими средствами.

2. Создать рабочие группы по подготовке Договора о разграничении полномочий и взаимном делегировании полномочий между Российской Федерацией и Чеченской Республикой, в котором предполагается предусмотреть следующие разделы:

— о полномочиях, осуществляемых республиками совместно;

— об исключительных полномочиях Российской Федерации и Чеченской Республики.

3. Рабочие группы работают до 31 января 1993 года и составляют набор полномочий по каждому разделу с учетом в т.ч. и результатов предыдущих встреч (Дагомыс—Москва—Грозный).

В начале февраля с.г. делегации Сторон встречаются и проводят работу по составлению текста Договора о разграничении и взаимном делегировании полномочий.

За делегацию Российской Федерации:

Абдулатипов Р.Г., Шахрай С.М., Шуйков В.А.

За делегацию Чеченской Республики:

*Ахмадов Х.С., Межидов Б.А.,
Сосламбеков Ю.Э., Юсупов Ш.Т.*

Учитывая полномочия лиц, подписавших этот документ, можно сказать, что с правовой и политической точек зрения его принятие означало:

1) Россия официально признает Чеченскую Республику как субъект права, а действующие *de facto* ее властные структуры — как субъект равноправных переговоров «с открытым исходом», причем не оспаривается возможность международно-правового признания независимости Чеченской Республики;

2) обе стороны берут на себя обязательства искать формы некоего межреспубликанского образования, объединяющего Российскую Федерацию и Чеченскую Республику на основе делегирования полномочий;

3) отвергается любой вариант силового решения политических вопросов, связанных со статусом Чечни.

Однако уже очень скоро внутривнутриполитические катаклизмы в Москве и Грозном позволили пренебречь государственными обязательствами.

* * *

Весной 1993 г. и в Москве, и в Грозном происходило дальнейшее нарастание противостояния исполнительной (президентской) и парламентской ветвей власти, и в этих условиях взаимоотношения органов власти РФ и ЧР стали терять все свои очертания.

Предпринимаемые в этот период обеими сторонами шаги носили достаточно случайный и несистематический характер.

Перед российским референдумом о доверии президенту, правительству и Съезду народных депутатов РФ в апреле 1993 г. Центральный банк России в последний раз дал однократную дотацию в Чечню на погашение задолженности по выплата пенсий и пособий за 1992 г.¹

¹ В 1992–1993 гг. в Российской Федерации и во всех других бывших советских республиках была проведена замена денежных знаков советского образца на новые национальные денежные знаки. Центральный банк ЧР не признал реформу и не изъял из обращения на территории Чечни советские рубли. В результате со всей территории бывшего Советского Союза в Чечню хлынули ставшие бесхозными банкноты, «прокрутка» которых на рынке даже столь малого объема, каким являлся внутренний чеченский рынок, была выгоднее простого обмена по установленному курсу. Это превратило Чечню в финансовую «черную дыру». Впрочем, значимость подобной «черной дыры» в развитии деструктивных процессов в российской экономике того периода, видимо, не следует преувеличивать, так как возможности самостоятельного чеченского рынка были все-таки сравнительно невелики. Нужно отметить, что некоторые частные предприятия, сви-

Затем последовали два письма Д.Дудаева Б.Н.Ельцину. В одном руководитель Чечни предлагал обсудить вопрос об окончательном признании ее суверенитета. В другом, неожиданно выступая в качестве советника президента России, он писал, что было бы правильным со стороны Б.Н.Ельцина после референдума распустить Верховный Совет РФ и провести референдум по новой российской Конституции.

Апрельский референдум о доверии президенту и Верховному Совету РФ на территории Чечни не проводился, однако 25 апреля, в день референдума, московская газета «Труд» опубликовала следующее сообщение: «Президент Чечни высоко оценил стремление президента России найти взаимопонимание на основе добрососедских, добропорядочных отношений. Выступая в прямом эфире радиостанции “Эхо Москвы”, он заявил, что “не будет препятствовать, если граждане Чечни, не потерявшие гражданства России, захотят принять участие 25 апреля. Я и сам готов отдать один голос. Я еще гражданства России не потерял”».

Весной—летом 1993 г. Д.Дудаев устранил с политической арены те властные структуры Чечни, которые оказались недостаточно лояльны ему. Был ликвидирован парламент, председателем которого был Х.Ахмадов, и отстранен от исполнения обязанностей официально поддерживаемый парламентом вице-премьер Я.Мамадаев. Хотя речь идет об очень разных людях, можно утверждать, что логически была продолжена линия, начатая почти годом ранее отставкой Ш.Бено. Отстраненные чеченские должностные лица решительно заявили о незаконности действий Д.Дудаева и о намерении продолжать исполнение своих функций, но это было уже невозможно. Чеченское общество снова оказалось расколотым, возродилась митинговая стихия, и возникла угроза гражданской войны.

То, что среди отстраненных лиц были ключевые ранее фигуры в «открытой» части российско-чеченских контактов и переговоров, также послужило одной из важнейших причин блокирования переговорного процесса. Следует отметить, что Д.Дудаев с самого начала отказался поддержать Грознен-

ду территориальной неопределенности границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия, имели возможность функционировать в двойном качестве, получив как чеченскую регистрацию, так и федеральную регистрацию в Ингушетии, которая не вызывала нареканий со стороны федеральных ведомств и помех для деятельности на общероссийском рынке.

ский протокол от 14 января 1993 г. и фактически дезавуировал чеченскую делегацию. Однако, пока члены делегации имели формальные и реальные властные полномочия, можно было говорить о продолжении переговоров или по крайней мере консультаций именно с данной делегацией вопреки личному мнению президента. С лета 1993 г. это стало уже невозможно.

Майское 1993 г. подтверждение в Москве членами прежних делегаций действия Грозненского протокола фактически уже никакого значения не имело. Д.Дудаев в мае же оценил переговоры с делегацией российских федеральных властей как провал и предложил возобновить их на уровне исполнительной власти. Большинство же сторонников линии Грозненского протокола в Чечне в ходе произошедшего там общественного раскола оказались в оппозиции к Д.Дудаеву. Переговоры и строительство системы отношений реально надо было вновь начинать с «чистого листа»: в политических системах с не определившейся правовой базой и не установившейся правовой традицией представления о преемственности обязательств достаточно слабы.

Осенью переговоры возобновились, как это и предлагал Д.Дудаев, на уровне исполнительной власти — их вели заместитель председателя правительства Российской Федерации Ю.Ф.Яров и министр иностранных дел Чечни Ш.Юсеф. Однако стороны смогли на них лишь зафиксировать свои расхождения. Официальные лица Чечни весьма категорично требовали признания независимости, российские представители самым категорическим образом отвергали такую постановку вопроса. При этом обе стороны использовали категоричную и конфронтационную риторику.

Это не помешало Д.Дудаеву 7 октября 1993 г. направить письмо Б.Н.Ельцину с одобрением действий по «подавлению коммунистическо-фашистского мятежа в Москве». Впрочем, уже 19 октября последовало обращение правительства Чечни к народам Северного Кавказа с обвинением России в стремлении развязать кавказскую войну.

* * *

После московских событий сентября—октября 1993 г., связанных с изданием президентом РФ Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» и роспуском Верховного Совета России, политика Москвы в отношении Грозного стала обретать более определенные очертания.

2 ноября 1993 г. президент России издал указ, в котором утвердил «Основные положения военной доктрины Российской Федерации». Согласно этому документу, у российских Вооруженных Сил внутри страны появился противник в лице «незаконных вооруженных формирований». К этому же времени относится появление в издаваемом военно-политической группой «РАУ-Корпорация»¹ журнале «Обозреватель» аналитических материалов, которые в весьма мрачных тонах обрисовывали ситуацию с незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе и одновременно содержали намеки на необходимость превышения в СКВО установленных международными соглашениями лимитов на танки (Венским 1990 г. и Ташкентским 1992 г. соглашениями было предусмотрено не более 700 единиц для флангового округа), причем за счет техники, выведенной из Центральной Европы.

5 ноября 1993 г. С.М.Шахрай подал записку Б.Н.Ельцину с новыми предложениями по политическому урегулированию ситуации вокруг Чечни в контексте новых условий. Смысл предложений сводился к организации переговорного процесса на фоне силового давления на Чечню с целью заставить ее снять вопрос о самоопределении вне России. По-видимому, допускалось свержение власти Д.Дудаева и замена его на лояльных Москве деятелей. 6 ноября Б.Н.Ельцин одобрил идеи, содержащиеся в записке С.М.Шахрая, и поручил Государственному комитету РФ по делам федерации подготовить предложения по конкретным действиям.

Уже через месяц, 8 декабря, последовало Заявление правительства ЧР с выражением протеста против силового давления на Республику.

Согласно утвержденной 12 декабря 1993 г. новой Конституции РФ, Чеченская Республика оставалась субъектом Российской Федерации, без каких-либо указаний на особый статус. Как внутри России, так и за ее пределами многие из тех, кто инициировал или поддержал распад Советского Союза, выступили за территориальную целостность России как высший приоритет, опасаясь, в частности, возможного «эффекта домино». Это вызвало протест Д.Дудаева, который добавил к наименованию Чеченской Республики слово «Ичкерия» в противовес не существовавшему, по его мнению, субъекту Россий-

¹ «РАУ-Корпорация», руководимая А.И.Подберезкиным, имеет обширные связи в силовых структурах, в кругах, близких к исполнительной власти, и среди коммунистической и националистической оппозиции.

ской Федерации — «Чеченской Республике». С этого времени чеченская оппозиция Д.Дудаеву, противопоставляя себя властям ЧРИ, стала выступать в качестве структур ЧР.

16 декабря с санкции Москвы и, видимо, в соответствии с планом С.М.Шахрая создается так называемый Временный совет Чеченской Республики, а 26 декабря обнародовано Заявление о его создании. Временный совет ЧР представлял собой чисто марионеточную структуру. Надтеречный район Чечни, где базировался этот орган, никогда не признавал власти Д.Дудаева, а районные руководители открыто призывали к его свержению. Однако, как и следовало ожидать, оформление там открыто промосковской бюрократии не вызвало большого энтузиазма населения, в основной массе предпочитавшего сохранять нейтралитет. Тем не менее Временный совет ЧР, в избытке получив от Москвы оружие и военную технику для своих военных формирований, стал реальной силой. Возглавил его глава администрации Надтеречного района Чечни У.Автурханов.

23 февраля 1994 г. Государственная Дума РФ приняла акт амнистии в отношении арестованных участников недавних октябрьских событий. Среди амнистированных был и председатель низложенного Верховного Совета РФ Р.Хасбулатов. Вскоре после освобождения из Лефортовской тюрьмы он отправился в Чечню. Выступая за Чечню в составе России, Хасбулатов на тот момент представлял собой реальный политический противовес Дудаеву и, действуя на своей родине, имел очень высокий шанс вернуться на самый высокий уровень московских коридоров власти. Ни один из этих двух чеченских лидеров не был приемлем для Москвы. Президент РФ и его окружение столкнулись с необходимостью быстро перехватить инициативу. Ситуация «замкнутого круга» ускорила развязку. В Москве все больше стали склоняться к варианту силового решения конфликта.

В апреле 1994 г. части специального назначения начали на полигонах российского Министерства обороны подготовку к действиям на территории Чечни. В мае заместитель министра внутренних дел, командующий внутренними войсками России А.С.Куликов в одной из частных бесед так определил свою позицию: кризисная ситуация в Чечне, связанная, в частности, с высоким уровнем организованной преступности, сросшейся с властными структурами, не может быть разрешена иначе, как с помощью силового вмешательства федерального центра.

* * *

Отдельно следует сказать о таком немаловажном факторе, влияющем на взаимоотношения московских и грозненских властей, как вопросы добычи, переработки, продажи и транспортировки нефти.

В целом Чечня как район нефтедобычи не имеет больших перспектив. Основные промышленные запасы нефти в Чечне в значительной мере исчерпаны и составляют менее 1% от разведанных на территории России. Добыча же нефти из расположенных на большой глубине (4,5–5 км) крупных месторождений нерентабельна.

С 1991 г. размер добычи нефти в Чечне постоянно падал. За 11 месяцев 1994 г. было добыто 1180 тыс. т, что составило лишь 29% от добытого три года назад¹.

Правительство Д.Дудаева стремилось сохранить монополию на продажу добываемой на территории Чечни нефти. Торговые операции производились под личную ответственность ряда высокопоставленных чеченских руководителей, прежде всего самого Д.Дудаева. В списках внешних получателей значились различные покупатели в России и странах СНГ, но их юридические наименования, за исключением Московской Патриархии, ничего не говорят исследователю-непрофессионалу. Справка Государственного таможенного комитета РФ от 1 марта 1995 г. утверждает, что это ведомство официально не зафиксировало случаев продажи чеченской нефти за рубеж в обход российской таможни. Федеральные органы власти России выделяли Чеченской Республике квоты на экспорт нефти, однако официально зарегистрированные объемы таких поставок в 1992–1993 гг. были значительно ниже разрешенных.

Мощности нефтеперерабатывающих заводов, расположенных в Грозном, позволяли перерабатывать значительно большее количество нефти, чем добывалось в Чечне. В связи с этим вплоть до 1993 г. они работали в большей степени на сырье, ввозимом из ряда регионов России. Однако объем транспортировки нефти в Чечню с 1992 г. начал резко падать: 1991 г. — 11 077 тыс. т, 1992 г. — 6433 тыс. т, 1993 г. — 1063 тыс. т, 1994 г. (11 месяцев) — 89 тыс. т¹. Причины такого падения лежали не столько в сфере экономики, сколько политики. 16 июля 1993 г. С.М.Шахрай направил Б.Н.Ельцину подготовленную экспертами справку, в которой предлагалось пол-

¹ Сведения Минтопэнерго РФ.

ностью прекратить всякие поставки нефти в Чечню и поручить Министерству безопасности РФ жестко контролировать поступление нефтепродуктов из Чечни. В обоснование этих предложений выдвигались доводы как экономического, так и политического характера. Приведем цитату из этого документа:

«Вместе с тем формальное наличие поставок нефти на НПЗ (нефтеперерабатывающие заводы. — *Авт.*) в Чеченской Республике имеет ряд чрезвычайно негативных для России последствий, а именно:

— используя формально наличие поставок нефти на НПЗ в Чеченской Республике, коррумпированные элементы в России и Чечне осуществляют переработку больших количеств неучтенной нефти и реализацию полученных нефтепродуктов за рубеж. Так как правоохранительные органы в Чеченской Республике не функционируют и фактически это зона беззакония, приостановить хищения при продолжении функционирования нефтепровода невозможно;

— регионам России, добывающим и поставляющим нефть на НПЗ в Чеченской Республике по внутренним ценам, наносится существенный экономический ущерб, так как нет обратных равноценных поставок нефтепродуктов в эти или другие регионы России;

— поставка и переработка нефти используются режимом Д.Дудаева для реализации своих внутривнутриполитических целей — закупки значительных количеств оружия и вооружения своих сторонников, создания видимости бесплатной раздачи нефтепродуктов населению, оплаты нефтепродуктами поставок муки и искусственного поддержания снижения цен на хлеб (большая часть муки расхищается), подкупа ряда влиятельных религиозных авторитетов, оплаты наемников из Прибалтики и Западной Грузии и т.д.;

— поставка и переработка нефти используются чеченским руководством и для внешнеполитических целей. Перед западными странами создается видимость серьезной нефтяной страны (большей частью за счет похищенной нефти, так как в Чеченской Республике добывается только 3 млн тонн в год), в отношениях с Грузией и Арменией поставки нефтепродуктов служат средством политической торговли;

— постепенно окрепнув за счет бесконтрольной продажи нефтепродуктов за рубеж, накопив крупные валютные средства, режим Д.Дудаева превращает Республику в перевалочную базу наркотиков и оружия. В этот процесс добровольно или под угрозой все больше и больше втягивается часть сотрудников органов государственной власти России».

Предлагаемые меры были, по-видимому, приняты, поскольку общий объем поставок нефти в Чечню за 1993 г. оказался меньше, чем планировалось поставить лишь в третьем квартале того года (1204 тыс. т), на следующий же год он упал еще в 12 раз. В 1994 г., несмотря на то, что Чеченской Республике была выделена квота на экспорт нефти за рубеж в размере 278 тыс. т, официально таких продаж вообще осуществлено не было¹.

Из справки Минтопэнерго РФ, подготовленной в конце осени 1994 г. к одному из заседаний Совета Безопасности России, видно, что это министерство учитывало факт производства нефти в Чечне, но полностью устранилось от формулировки каких-либо интересов и экономических пожеланий. В зависимости от развития политической ситуации были представлены два варианта прогноза добычи нефти в Чечне на 1995 г.: сохранение ее на уровне 1994 г. или удвоение при наличии значительного инвестирования. Очевидно, что авторы справки в качестве одного из вариантов рассматривали последствия вооруженного конфликта в Чечне. В справке «не исключается возможность полного отсутствия нефтепереработки в Республике в 1995 г., что повлечет необходимость завоза всех видов нефтепродуктов из других регионов России».

Значительно более важным для российских властей, по-видимому, был вопрос о контроле над участком нефтепровода Баку—Новороссийск, проходящим по территории Чечни. Возможности участия России в будущей транспортировке нефти с новых месторождений в каспийском регионе в значительной мере определялись тем, насколько Россия контролирует нефтепроводы, проходящие по Северному Кавказу. Переговоры о возможных маршрутах такой транспортировки, в том числе и по территории Чечни, ведущиеся представителями России без участия чеченских властей, вносили дополнительную напряженность в отношения между Москвой и Грозным.

¹ Сведения Минтопэнерго РФ.

Следует отметить, что уже непосредственно перед началом войны российский премьер В.С.Черномырдин и американский вице-президент А.Гор подписали соглашение, предусматривающее достижение полной «прозрачности» (т.е. открытости для любого рода необходимого использования по согласованию российской и американской сторон) всех нефтепроводов на территории Российской Федерации. Соглашение как бы обязывало Москву изменить создавшуюся ситуацию, когда федеральные власти реально не контролировали чеченский участок нефтепровода.

* * *

Весь 1994 г. прошел под знаком крайне противоречивых, взаимоисключающих действий и высказываний высокопоставленных представителей Москвы и Грозного. И при этом медленно, но неукоснительно готовилось крупномасштабное силовое решение.

Неоднократно приезжавшие в Москву представители Д.Дудаева настаивали на проведении встречи Б.Ельцина и Д.Дудаева, не оговоренной никакими предварительными условиями. Уполномоченный вести «переговоры о переговорах» руководитель аппарата президента РФ С.А.Филатов категорически отверг такой подход и заявил: любой разговор с теми, кто считает себя властью в Чечне, возможен лишь при условии формального и официального признания ими Чечни субъектом Российской Федерации, полностью подпадающим под действие Конституции и законов России. Основываясь на этих позициях, президент РФ отдал в апреле официальное поручение правительству провести консультации с представителями органов власти и политических движений ЧР и подготовить проект Договора о разграничении предметов ведения между федеральными органами власти и органами власти ЧР и о взаимном делегировании полномочий. Такое решение было отвергнуто представителями Д.Дудаева, которые, вероятно, рассчитывали на более деликатное отношение (надежды на что продолжал давать С.М.Шахрай) и даже на «влиятельное сочувствие» со стороны таких деятелей, как В.Ф.Шумейко, фактически открыто поддержавший в мае 1994 г. схему переговоров, предложенную Д.Дудаевым.

Тем не менее правительство РФ начало формировать делегацию для переговоров. Формирование это затянулось на три месяца. Главой делегации был назначен С.М.Шахрай, о нежелании вести переговоры с которым неоднократно заявлял Д.Ду-

даев. Очевидно, исполнительная власть России видела реальное решение чеченского вопроса не в диалоге.

Государственная Дума РФ, в свою очередь, приняла ряд обтекаемых документов, которые никак не могли удовлетворить руководство Д.Дудаева, но содержали важнейшее положение: все споры вокруг Чечни должны решаться исключительно мирными способами и средствами. При этом, однако, в принятом 25 марта Постановлении «О политическом урегулировании отношений федеральных органов государственной власти с органами власти ЧР» исключалась возможность прямых переговоров с Д.Дудаевым, а условием заключения договора с Чечней выдвигалось проведение там новых выборов под международным контролем.

В мае 1994 г. последовало заявление руководителя администрации президента России С.А.Филатова о том, что власти в Чечне публично отрубают людям головы. Начавшаяся дискуссия по этому вопросу взбудоражила общественность. В данном случае важно то, что глава администрации президента РФ, сознательно или нет, использовал искаженную информацию. Отрезанные головы трех членов одной из преступных группировок были выставлены на площади Грозного родственниками ранее убитых этими преступниками людей. Власти ЧРИ действительно несли ответственность за этот варварский акт, но лишь постольку, поскольку не могли обеспечить на подконтрольной им территории законность и правопорядок, противостоять обычаю кровной мести.

Тогда же начались террористические акты, совершавшиеся по одинаковому сценарию. 27 мая 1994 г. четверо чеченцев захватывают в районе Кавказских Минеральных Вод автобус с 35 заложниками и требуют предоставить вертолет для вылета в Чечню и 10 млн долларов. 30 июня 1994 г. трое чеченцев захватывают в том же районе автобус с 27 заложниками и вновь требуют предоставить вертолет для вылета в Чечню и 5,8 млн долларов. Оба раза требования захватчиков были удовлетворены и инцидент удавалось закончить без жертв.

Важно отметить, что происходящее до определенного момента не оказывало видимого влияния на отношения между Москвой и Грозным и не использовалось федеральной пропагандой для нагнетания напряженности. По имеющимся сведениям, после первого инцидента с заложниками помощник российского президента по вопросам национальной безопасности Ю.М.Батурин лично летал в Грозный и, в частности, выражал

представителям дудаевского руководства благодарность за содействие в пресечении попытки терроризма.

Однако после третьего террористического акта, 28 июля 1994 г., когда четверо чеченцев захватили автобус с 40 заложниками и потребовали предоставить им вертолет и 15 млн долларов, федеральные силовые структуры действовали иначе. Командующий ВВ МВД РФ А.С.Куликов отстранил от операции специалистов из подразделения «Альфа» и силами своих подчиненных из спецподразделения «Вега»¹ предпринял штурм вертолета, в котором находились террористы с заложниками. Операция закончилась провалом: вертолет был уничтожен, убиты один террорист и пятеро заложников, все остальные — террористы, заложники и штурмующие — получили ранения или ожоги. С этого момента инциденты с захватом заложников начали использоваться для обвинения властей ЧРИ в покровительстве террористам.

На протяжении лета российские электронные средства массовой информации интенсивно работали на создание положительного образа Временного совета ЧР как законопослушной структуры, готовой вот-вот без большой крови свергнуть отказывающийся принять российские рамки легитимности и политически непредсказуемый «дудаевский режим». Временному совету ЧР были приданы все атрибуты российской правительственной структуры. Несколько месяцев чеченцы воевали между собой как бы без прямого вмешательства федеральных структур. Однако все важные решения антидудаевской коалиции принимались при непосредственном участии московских чиновников.

Ближе к осени 1994 г. в Москве уже никто на высоком уровне не предлагал идти на компромисс с Д.Дудаевым и его администрацией. Выбор стоял уже между двумя подходами: организация против Д.Дудаева и его сторонников мощного политического давления в сочетании с экономической блокадой и военными акциями локального характера либо «наведение порядка» чисто силовым способом. Понятно, что второй вариант не афишировался. Тем не менее (и об этом свидетельствовал автору С.Хаджиев) аэрофотосъемки для будущей широкомасштабной военной акции в Чечне велись еще в середине августа.

¹ Так назывался переданный в состав МВД отряд «Вымпел», который ранее, как и «Альфа», входил в структуру КГБ, но готовился не для борьбы с терроризмом, а для осуществления диверсионных операций на территории противника.

Впрочем, деятельность российских спецслужб в Чечне, закончившаяся провалом и перерастанием «специальной операции» в открытую войну, с провала и началась. Еще когда сотрудники ФСК начинали консолидировать чеченские оппозиционные формирования и координировать их деятельность, один из участвовавших в этом офицеров, подполковник Станислав Крылов, был арестован сотрудниками ДГБ ЧРИ и подробно рассказал о своей работе перед телекамерой. История имела шумную огласку¹.

В сентябре Д.Дудаев, по-видимому, сделал для себя вывод о неизбежности надвигающегося военного столкновения с федеральными войсками. При этом действовать он стал как человек военный, а не политик. Первым делом он выслал из Чечни всех российских журналистов и представителей миротворческих и правозащитных организаций. Все идеи, исходившие извне, решительно отвергались, открытых внятных заявлений официального Грозного для внешнего мира о военных приготовлениях Москвы не прозвучало. «Мы гордый народ, мы сами сумеем себя защитить» — такую фразу приезжавшие представители российской демократической общественности обычно слышали в резиденции Дудаева в ответ на предложения о помощи в «наведении мостов» между Москвой и Грозным. Одновременно высшие руководители Чечни вполне радушно приветствовали русских националистов и представителей партии Жириновского; некоторых из них вскоре так же гостеприимно встречали в Грозном уже российские генералы.

Нельзя не отметить, что и в России лишь весьма малый круг людей предвидел масштаб и значение надвигающихся событий. Вплоть до конца ноября чеченская тема, по сути, не затрагивалась в официальных заявлениях российских властей, не удостоивалась внимания политических деятелей и, в целом, оставалась на периферии российского информационного пространства. Серьезные предупреждения прозвучали лишь в выступлениях ряда представителей федеральной партии «Демократическая Россия» и в материалах нескольких малоизвестных публицистов и журналистов.

Только после провала штурма Грозного, предпринятого силами Временного совета ЧР 26 ноября, и последовавших затем разоблачений тайных обстоятельств этой операции всеоб-

¹ Холодов Д. Московское время пить Херши и собирать камни // Московский комсомолец. 1994. 19 сент.

щее внимание оказалось прикованным к событиям в Чечне. В осуждении подобных действий силовых ведомств РФ были едины практически все политические силы в Москве.

В течение двух последующих недель, остававшихся до начала войны, одна за другой Грозный посещали группы депутатов Государственной Думы РФ, заявлявших о своем стремлении не допустить начала широкомасштабного вооруженного конфликта. Им удалось добиться освобождения большинства из захваченных 26 ноября чеченскими формированиями российских военнослужащих. Однако никаких реальных политических последствий эти поездки не имели. Депутатские группы не были наделены какими-либо серьезными полномочиями, и власти ЧРИ рассматривали встречи с российскими депутатами скорее как шаги, выгодные руководству Чечни в пропагандистской войне, чем как серьезные политические действия. Сами депутаты не желали всерьез обсуждать предложение некоторых представителей московских общественных организаций установить в Грозном постоянную депутатскую наблюдательную миссию. Однако затем, когда с таким планом в Грозный прибыл Г.А.Явлинский, эта идея была отвергнута Д.Дудаевым.

К переговорам же с российским министром обороны П.С.Грачевым, прошедшим 6 декабря в станице Орджоникидзевская, Д.Дудаев отнесся чрезвычайно серьезно. По-видимому, Д.Дудаев видел в этой встрече единственный шанс предотвратить надвигающуюся войну, так же как до этого и затем, уже во время войны, считал главным условием урегулирования конфликта свою встречу с Б.Н.Ельциным. Действительно, 6 декабря были достигнуты предварительные договоренности о решении всех вопросов, связанных с Чечней, исключительно мирными и политическими средствами. Европейский парламент также посчитал эту встречу событием, могущим предотвратить вооруженный конфликт, и призвал в своей резолюции «все заинтересованные стороны ввести в действие Орджоникидзевский протокол, подписанный в Ингушетии 6 декабря 1996 года министром обороны России П.С.Грачевым и Д.Дудаевым, целью которого является решение разногласий между Москвой и Грозным мирным путем». Однако совершенно очевидно, что в Москве уже было принято принципиальное решение о вводе войск в Чечню.

Последний перед началом полномасштабной войны официальный контакт между представителями федеральных влас-

тей РФ и властей ЧРИ — переговоры во Владикавказе 12 декабря, когда уже начался ввод на территорию Чечни федеральных войск. При этом действия, заведомо ведущие к срыву переговоров, объявлялись направленными на предотвращение их срыва. Так, в обращении 11 декабря к гражданам России президент РФ обосновывал ввод войск следующим образом: «Наша цель состоит в том, чтобы найти политическое решение проблем одного из субъектов Российской Федерации — Чеченской Республики <...> На 12 декабря 1994 года намечены переговоры между правительствами России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв».

Эти переговоры, к огромному сожалению, можно охарактеризовать лишь как несуразные во всех отношениях. Российская делегация поставила перед представителями ЧРИ ультимативные по содержанию и непродуманные по форме предложения (признать Чечню в качестве субъекта федерации, осуществить полную сдачу оружия и т.п.), которые заведомо не могли быть приняты, особенно в «быстротечном» режиме. Обсуждение все же началось, и многие участники переговоров, в том числе и с федеральной стороны, были искренне уверены в том, что пока идут переговоры, сила применяться не будет. Однако широкомасштабный ввод федеральных войск в Чечню продолжался, переговоры были прерваны представителями ЧРИ для консультаций с Д.Дудаевым и больше уже не возобновлялись.

* * *

Анализируя историю и характер политических взаимоотношений федеральных властей Российской Федерации и руководящих кругов Чечни в августе 1991 г.— декабре 1994 г., следует констатировать:

1. Смена власти произошла в Грозном в августе—ноябре 1991 г. вопреки действовавшему законодательству РСФСР и СССР.

2. Провозглашение новой властью независимости Чеченской Республики и создание соответствующих политических, военных и экономических атрибутов этой независимости также происходило в нарушение действовавшей Конституции и законодательства России.

3. Попытка силой вернуть Чечню в рамки правового поля России, предпринятая в ноябре 1991 г., привела к прямо противоположному результату. Она оправдала в глазах значительной части чеченского общества неправовые силовые действия сторонников независимости Чеченской Республики.

4. Ни со стороны различных ветвей федеральной власти России, ни со стороны властей ЧРИ во главе с Д.Дудаевым не было выработано реалистического подхода к решению вопроса о выходе из создавшегося политического кризиса. В результате имевшиеся возможности разрешения конфликта политическими средствами не были использованы по вине обеих сторон.

5. Секретные силовые акции, проводимые федеральными ведомствами на территории Чечни, способствовали консолидации чеченского общества на антироссийских позициях, что серьезно снизило возможности разрешения кризиса невоенным путем.

6. Военное решение создавшейся кризисной ситуации было недопустимо и не может быть оправдано ни в политическом, ни в военном, ни в нравственном отношении.

Автор выражает благодарность за помощь в работе Датскому Фонду Мира, а также Николаю Гульбинскому, Тимуру Музаеву, Владимиру Швареву и Шарипу Юсупову за оказанную помощь и полезные советы.

**НАРУШЕНИЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И НОРМ
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Доклад Правозащитного центра «Мемориал»

Авторы О.П.Орлов, А.В.Черкасов, А.В.Соколов

1. ОТ АВТОРОВ

Двадцать один месяц на Северном Кавказе шла кровопролитная и жестокая война. По массовости и грубости нарушений прав человека, по числу жертв, по необычайной жестокости события в Чечне в этот период являются беспрецедентными для России со времени прекращения в 1950-х гг. массовых репрессий¹. По размаху же боевых действий этот внутренний конфликт не имеет аналогов с момента окончания в 1920-х гг. гражданской войны².

Авторы рассматривают в предлагаемом читателю докладе период вооруженного конфликта начиная с даты ввода федеральных сил на территорию Чечни — 11 декабря 1994 г. — и кончая датой подписания в Хасавюрте Заявления и Принципов определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой — 30 августа 1996 г.

Доклад представляет собой попытку обобщения известных ПЦ «Мемориал» сведений об имевших место в ходе вооруженного конфликта нарушениях прав человека и норм гуманитарного права. Подробно рассмотрены наиболее характерные и массовые из них. Учитывая масштаб событий и неполноту имеющихся в распоряжении ПЦ «Мемориал» сведений, доклад не претендует на полноту обобщений.

В соответствующих разделах доклада отдельные факты и свидетельства приведены в качестве примеров. Не следует рассматривать данную работу как исчерпывающий перечень конкретных случаев преступлений против мирных граждан, пленных военнослужащих федеральных войск, захваченных бой-

¹ Характерно, что сами чеченцы сопоставляют события 1994–1996 гг. с депортацией 1944–1956 гг.

² Это неожиданная, страшная, но строгая аналогия. Человеческие потери — десятки тысяч человек — в масштабах России (от которой Чечня составляет приблизительно одну сотую) означали бы гибель нескольких миллионов человек.

Близкие по размаху к чеченскому внутренние конфликты — и борьба с повстанцами в Средней Азии в 1920–1930-х, и антипартизанские операции в Западной Украине и Прибалтике в 1940–1950-х, и вспыхнувшие уже в конце 1980–1990-х гг. вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Таджикистане — разворачивались на территории Советского Союза за границами современной России.

Осетино-ингушский конфликт 1992 г., длившийся шесть дней и унесший несколько сотен жизней, при всей его трагичности несопоставим с чеченским.

цов вооруженных сил ЧРИ и т.п. Более подробное изложение ряда фактов, указание источников информации содержатся в отдельных докладах правозащитных организаций, на которые мы даем ссылки.

Кроме того, в докладе, как правило, не описываются случаи отдельных преступлений, не принявших, по мнению авторов, массового или систематического характера.

* * *

Часть материалов, представленных в данном докладе, была передана Комиссии по правам человека при президенте РФ и использовалась при подготовке соответствующего раздела Доклада Комиссии «О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах», выпущенного 5 февраля 1996 г.

Первый вариант данного доклада был подготовлен к слушаниям Парламентской ассамблеи Совета Европы по правам человека в Чечне 23–24 сентября 1996 г. и был передан в Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы.

* * *

Источниками информации для составления данного доклада стали:

— материалы, собранные Группой Уполномоченного по правам человека Российской Федерации.

В связи с поступавшими из зоны конфликта сообщениями о грубейших нарушениях обеими сторонами норм гуманитарного права и прав человека с 15 декабря 1994 г. там начала работу Группа Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. Из-за отсутствия закона, регламентирующего деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, назначенный Государственной Думой РФ Уполномоченный С.А.Ковалев не был наделен реальными правами и полномочиями, не имел необходимого штата сотрудников. Поэтому ряд неправительственных российских правозащитных организаций (прежде всего Общество «Мемориал») включились в обеспечение деятельности Группы Уполномоченного по правам человека и направили в ее состав своих представителей. Группа работала до марта 1995 г., когда С.А.Ковалев был снят депутатом Государственной Думы РФ с должности Уполномоченного. В этот период в составе Группы Уполномоченного в Чечню выезжали Л.А.Алейник, А.Ю.Блинушов, В.В.Борщев, В.Н.Гаенко, Э.Б.Гельман, А.Ю.Даниэль, С.А.Ковалев, Н.А.Митрохин,

М.М.Молоствов, О.П.Орлов, Н.Г.Охотин, Ю.А.Рыбаков, Л.Н.Петровский, С.В.Сироткин, А.В.Соколов, С.Д.Хахаев;

— материалы, собранные членами правозащитных организаций и депутатами Государственной Думы РФ, работавшими в рамках Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне.

Миссия под руководством С.А.Ковалева развернула свою деятельность в регионе с марта 1995 г. Организатором выступил Правозащитный центр «Мемориал». В составе миссии в качестве наблюдателей работали представители Проектной группы по правам человека, отделений «Мемориала» (Москва, Санкт-Петербург и Рязань), Центрально-Черноземного исследовательского центра по правам человека, депутаты Государственной Думы РФ: А.Г.Алтунян, Е.Я.Андреев, Д.В.Беловецкий, А.Ю.Блинушов, В.В.Борщев, Э.Б.Гельман, В.М.Гефтер, А.Э.Гурьянов, М.А.Замятин, Т.А.Касаткина, С.А.Ковалев, В.В.Курочкин, А.П.Лавут, В.Б.Лозинский, А.Н.Миронов, Ю.Г.Митюхина, В.А.Молокоедов, М.М.Молоствов, О.П.Орлов, А.А.Осовцов, Я.З.Рачинский, Ю.А.Рыбаков, Ю.Б.Середа, С.В.Сироткин, Б.И.Смушкевич, А.В.Соколов, О.Г.Трусевич, О.И.Черепова, А.В.Черкасов.

Поддержку работе данной миссии оказали Институт «Открытое общество» и Фонд Форда;

— материалы других неправительственных правозащитных организаций (в первую очередь доклады Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки и книга «Журналисты на чеченской войне», подготовленная Фондом защиты гласности¹);

— сведения, поступившие из официальных источников, в том числе ответы МВД и прокуратуры РФ на запросы правозащитных организаций и депутатов;

— сообщения средств массовой информации, если эти сообщения подтверждались иными источниками.

* * *

В 1995–1997 гг. «Мемориалом» были подготовлены шесть изданий.

Правовые аспекты чеченского кризиса: Материалы семинара / Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал»; отв. ред. Н.А.Кравченко. М., 1995. 190 с.

Сборник содержит выступления юристов на семинаре, проведенном в марте 1995 г. Научно-информационным и просветительским центром

¹ Панфилов О., сост. Журналисты на чеченской войне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995.

«Мемориал». Ситуация вокруг Чечни оценивается в сборнике с позиций международного права, международного гуманитарного права, Конституции и уголовного законодательства России.

Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике; Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне; Сост. докл. О.Орлов, А.Черкасов, С.Сироткин. М.: ПЦ «Мемориал», 1995. 64 с. Доклад был также выпущен на английском языке: **Condition in detention in Chechen republic conflict zone; Treatment of detainees / A report by Human Rights NGOs Observer Mission to the zone of the armed conflict in Chechen Republic; Written by O.Orlov, A.Cherkasov, S.Sirotkin. M.: Memorial HRC, 1995. 59 p.**

В докладе проанализированы и систематизированы свидетельства людей, задержанных федеральными силами и прошедших через официальные и «нелегальные» фильтрационные пункты. Данные собраны Наблюдательной миссией правозащитных организаций в первые полгода конфликта.

Всеми имеющимися средствами...: Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. Результат независимого расследования Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне; Сост. докл. А.Блинушов, А.Гурьянов, О.Орлов, Я.Рачинский, А.Соколов. М.: ПЦ «Мемориал», 1995. 120 с. Доклад был также выпущен на английском языке: **By all available means: The Russian Federation Ministry of Internal Affairs Operation in the village of Samashki: April 7-8, 1995 / Independent research by the Observer Mission of Human Rights and Public Organizations in the Conflict Zone in Chechnya; Written by A.Blinushov, A.Guryanov, O.Orlov, Ya.Rachinsky, and A.Sokolov. M.: Memorial HRC, 1996. 107 p.**

В докладе описана «первая в истории полностью самостоятельная операция войск МВД», сопровождавшаяся массовой гибелью мирных жителей. Эта трагедия стала символом чеченской войны.

У нас там не оказалось подводной лодки... : Хроника задымления: Кизляр—Первомайское, 9–26 января 1996 г. / Сост. Б.Беленкин, А.Черкасов. М.: Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал», 1996. 136 с.

В книге представлены сообщения из официальных источников, а также репортажи и свидетельства очевидцев. Одновременное изучение этих двух массивов информации позволяет оценить масштаб пропагандистских усилий правительства.

За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне / ПЦ «Мемориал»; Сост. докл.О.Орлов, А.Черкасов. М.: Мемориал, 1996. 40 с. Доклад был также выпущен на английском языке: **Behind their backs... : Russian Forces' use of civilians as hostages and human shields during the Chechnya war / Memorial HRC; Written by O.Orlov, A.Cherkasov. M.: Memorial, 1997. 38 p.**

В докладе описаны превратившиеся в последние месяцы войны в систему факты использования федеральными силами «живого щита».

Неизвестный солдат кавказской войны, 1994–1996: Потери российских войск: погибшие, пропавшие без вести, пленные / ПЦ «Мемориал»; Сост. докл. О.Трусевич, А.Черкасов. М.: Звенья, 1997. 190 с.

Доклад посвящен проблеме поиска пропавших без вести и положению пленных военнослужащих федеральных войск. К нему приложены списки военнослужащих армии и внутренних войск, сотрудников МВД РФ, погибших (4379 человек), пропавших без вести, пленных и числящихся самовольно оставившими части (всего более 1200 человек).

Кроме книг, были подготовлены «Справка Правозащитного центра «Мемориал» о событиях в г.Гудермес в декабре 1995 г.» и «Справка НМПО о нарушениях прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Конец февраля — май 1996 г.».

Все эти материалы широко распространялись, в частности, направлялись в федеральные органы власти России, структуры ООН и Совета Европы, в СМИ и международные правозащитные организации.

2. ВВЕДЕНИЕ

При оценке нарушений прав человека в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике авторы настоящего доклада обращались к нормам, закрепленным в международных актах по правам человека, прежде всего в **Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.**

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г. На конец 1994 г. (время начала ввода в Чечню федеральных войск) этот Пакт ратифицировали или присоединились к нему 186 государств.

Международный пакт о гражданских и политических правах позволяет государству ограничивать или приостанавливать осуществление ряда прав, но лишь на время официально объявленного чрезвычайного положения; при этом государство обязано уведомлять о таких шагах ООН. Подобное ограничение или приостановление осуществления прав допуска-

ется только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения». Осуществление же некоторых прав ни в коем случае не может быть приостановлено или ограничено. Такими правами являются: право на жизнь (в том числе абсолютный запрет бессудных казней), свобода от рабства, право на защиту от лишения свободы за невыплату долга, свобода от обратной силы уголовного законодательства, свобода мысли, совести, религии. Всегда остаются под запретом пытки, жестокие и унижающие достоинство виды наказания и обращение, а также дискриминация по признаку расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г., вступила в силу 26 июня 1987 г. На конец 1994 г. эту Конвенцию ратифицировали или присоединились к ней 151 государство.

При оценке нарушений гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике авторы настоящего доклада обращались к нормам, закрепленным в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г. и в Дополнительных протоколах к ним¹.

Термин **«гуманитарное право»** охватывает те нормы международного права, которые должны способствовать смягчению последствий войны, во-первых, ограничивая выбор средств и методов ведения военных действий и, во-вторых, защищая лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях, а также объекты, не служащие непосредственно военным целям.

Между гуманитарным правом и правами человека имеется существенная разница. Права человека в период конфликта могут быть несколько урезаны объявленным чрезвычайным или военным положением. Лишь ядро прав человека — комплекс неотъемлемых прав — должно соблюдаться при любых обстоятельствах. Гуманитарное же право как раз и начинает действовать тогда, когда вооруженного конф-

¹ Эти вопросы детально рассмотрены в изд.: Нахлик С.Е. Краткий очерк международного гуманитарного права // МККК, 1993; Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны // МККК, 1994; Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право: Введение. М.: МККК, 1995.

ликта¹ избежать не удалось. Люди уже убивают друг друга, и гуманитарное право вынуждено мириться с этой ужасной реальностью. Но оно пытается уложить военные действия в цивилизованные рамки для того, чтобы уменьшить страшные последствия от боев, уменьшить страдания людей, защитить жертвы, тех, кто не может или не хочет защищать себя с оружием в руках, — мирных жителей, больных, раненых, пленных, врачей. Также гуманитарное право защищает от нападения невоенные объекты, с тем чтобы после окончания боев население смогло как-то жить на той территории, где произошел вооруженный конфликт.

Существующее международное право запрещает ведение войн, за исключением случаев осуществления государствами права на защиту от нападения. То, что международное гуманитарное право вступает в действие с началом вооруженного конфликта, не противоречит общему принципу запрещения войны как таковой. Международное гуманитарное право просто вступает в действие, когда начался вооруженный конфликт, вне зависимости от того, имеются ли оправдания применению вооруженной силы.

Нормы международного гуманитарного права были изложены в ряде конвенций. В приговоре **Международного Нюрнбергского военного трибунала в 1946 г.** отмечалось, что правила, содержащиеся в этих конвенциях, так прочно укоренились в общественном сознании, что их стоит считать частью общего международного права, **обязательного для всех стран, независимо от того, присоединились они или нет к этим конвенциям.** Генеральная Ассамблея ООН в ходе своей первой сессии 11 декабря 1946 г. единогласно постановила, что так называемое **право Нюрнберга** является неотъемлемой частью международного права.

12 августа 1949 г. нормы защиты личности от злоупотребления силой во время вооруженных конфликтов получили дальнейшее развитие и были закреплены в **четырёх Женевских конвенциях.** Почти все страны мира стали их участниками (на конец 1994 г. — 185 государств).

Общепризнано, что ныне эти Женевские конвенции также стали неотъемлемой частью международного права.

¹ Термин «вооруженный конфликт», впервые использованный в международном юридическом документе (Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта) в 1954 г., охватывает любую ситуацию, независимо от ее правовой квалификации, в которой две или более сторон противостоят друг другу с оружием в руках.

Международное гуманитарное право признает две категории вооруженных конфликтов. Различительным признаком служит здесь государственная граница: военные действия между двумя или большим числом государств считаются *международным вооруженным конфликтом*, а вооруженные столкновения, происходящие внутри одного государства, — *немеждународными, внутренними вооруженными конфликтами*, часто также называемыми гражданскими войнами.

Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. (далее — Женевские конвенции) посвящены в основном проблемам международных вооруженных конфликтов. Однако во всех четырех конвенциях имеется общая для всех статья третья, посвященная немеждународным конфликтам. Она защищает в таких конфликтах лиц, не принимающих участие в военных действиях, включая сдавшихся или захваченных в плен солдат, больных и раненых и, естественно, все мирное население. По отношению к ним запрещается посягательство на жизнь и на человеческое достоинство, на физическую неприкосновенность — жестокое обращение, пытки, истязания. Кроме того, этой же статьей Женевских конвенций запрещается взятие заложников, а также осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного при соблюдении всех судебных гарантий. Раненым и больным эта статья предписывает оказывать помощь. Для оказания помощи жертвам военных действий свои услуги двум сторонам конфликта может предложить беспристрастная гуманитарная организация, такая, как Международный Комитет Красного Креста. Кроме того, важно отметить, что, согласно третьей статье, обе стороны немеждународного конфликта могут заключать специальные соглашения и вводить в действие остальные нормы Женевских конвенций.

В 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН без возражений была принята **Резолюция ООН № 2444**, которая содержала важнейшие принципы, относящиеся ко всем вооруженным конфликтам — и международным, и немеждународным. Эти принципы, составляющие основу гуманитарного права в целом, могут быть сведены к следующему:

- право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным;
- запрещено нападать на гражданское население;
- следует всегда проводить различие между участниками вооруженного конфликта и гражданскими лицами.

Однако затем международное сообщество пошло еще дальше, и на Дипломатической конференции в Женеве в 1977 г. были приняты тексты **двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям. Первый дополнительный протокол** посвящен защите жертв международных вооруженных конфликтов, **Второй дополнительный протокол** — защите жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Нормы, зафиксированные в этих документах, отражают мнение большинства стран, составляющих современное мировое сообщество. На момент начала вооруженного конфликта в Чеченской Республике (конец 1994 г.) участниками Первого дополнительного протокола были 135 государств, Второго дополнительного протокола — 125.

Государства, как правило, не желают международного вмешательства или контроля в случаях внутренних вооруженных конфликтов. В результате этого в 1977 г. предложенный Международным Комитетом Красного Креста проект Второго дополнительного протокола в процессе конференции был, к сожалению, сильно урезан по объему и сфере применения. В отличие от Первого дополнительного протокола, содержащего подробно разработанные меры защиты гражданского населения, в частности женщин и детей, журналистов, военнопленных, а также ограничения на методы и средства ведения войны, Второй дополнительный протокол содержит лишь общие минимальные гарантии защиты жертв вооруженного конфликта.

Для того чтобы вооруженные столкновения, происходящие на территории какого-либо государства, могли быть признаны вооруженным конфликтом немеждународного характера, подпадающим под действие Второго дополнительного протокола, антиправительственные силы должны находиться под единым ответственным командованием, быть способными осуществлять непрерывные и согласованные военные действия, контролировать часть территории государства.

После принятия Женевских конвенций и особенно Второго дополнительного протокола к ним вопрос о соблюдении норм гуманитарного права во внутреннем вооруженном конфликте не является лишь внутренним делом государства.

* * *

Международное сообщество рассматривало вооруженный конфликт в Чеченской Республике 1994–1996 гг. как конфликт немеждународного характера. Исходя из этого авторы настоящего доклада при оценке соблюдения сторонами норм

гуманитарного права обращались прежде всего к нормам **статьи 3 Женевских конвенций и Второго дополнительного протокола к ним**.

Вместе с тем существует точка зрения, что действия сторон в данном конфликте следовало рассматривать, исходя из норм **Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям**, который посвящен защите жертв международных вооруженных конфликтов. **Пункт 4 статьи 1 этого Протокола** гласит, что к его компетенции относятся «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН». В случае подобного подхода оценка действий участников вооруженного конфликта, не изменившись по существу, неизбежно стала бы жестче по отношению к обеим сторонам.

* * *

Межгосударственные организации, имеющие одной из главных своих целей способствовать соблюдению прав человека, — ООН, ОБСЕ, Совет Европы — уделяли внимание вооруженному конфликту в Чечне. Группа содействия ОБСЕ в Грозном с того момента, когда ее возглавил Тим Гульдманн, сыграла большую роль в урегулировании конфликта и налаживании переговорного процесса. В то же время ООН, несмотря на то, что различные ее органы и должностные лица неоднократно делали заявления, выступали с призывами и т.п. по поводу вооруженного конфликта в Чечне (цитируются в докладе), к сожалению, не использовала своих возможностей для прекращения массового попрания прав человека в Чечне. Реакцию ООН на вооруженный конфликт в Чечне можно охарактеризовать словами «слишком мало и слишком поздно».

* * *

Международный Комитет Красного Креста, несмотря на чинимые его деятельности препятствия, присутствовал в районе конфликта на всем протяжении военных действий в Чечне, стремясь способствовать соблюдению норм гуманитарного права обеими сторонами конфликта и оказывая помощь жертвам войны. Представители МККК посещали задержанных, вели поисковую работу для воссоединения потерявших друг

друга родственников, оказывали медицинскую помощь, предоставляли помощь больницам, организовывали снабжение питьевой водой для предотвращения вспышек эпидемий, исследовали ситуацию с соблюдением норм гуманитарного права и, в соответствии с правилами этой организации, конфиденциально обращались по этому вопросу к федеральным властям. Первое такое обращение последовало уже в декабре 1994 г. Во время боев в Грозном в августе 1996 г. госпиталь МККК оказался одним из немногих продолжавших действовать медицинских учреждений, принимавших больных и раненых. Информацию о нормах гуманитарного права и основных законах ведения войны МККК распространял по местному радио и телевидению, а также с помощью специальной брошюры.

3. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СТОРОНОЙ

Согласно **части четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации**, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

Советский Союз был участником **Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Женевских конвенций**, а также **Первого и Второго дополнительных протоколов к ним**. Российская Федерация как правопреемница Советского Союза также стала участником этих международных договоров.

* * *

С началом вооруженного конфликта в Чеченской Республике президент и правительство РФ упорно представляли эти события как сугубо полицейскую операцию по разоружению бандформирований, являющуюся исключительно внутренним делом России. Вместе с тем в конфликте использовалась армия с имеющимися в ее составе авиацией, тяжелой артиллерией, танками. Федеральным войскам противостояли форми-

рования, находящиеся под единым командованием, осуществляющие непрерывные и согласованные военные действия, постоянно контролирующие часть территории Чечни. 31 июля 1995 г. даже Конституционный суд РФ фактически признал происходящее в Чечне вооруженным конфликтом немеждународного характера, согласившись с тем, что эти события подпадают под Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям. К сожалению, это не привело к конкретным шагам со стороны гражданских и военных властей РФ, направленным на соблюдение норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

В зоне конфликта чрезвычайное положение федеральными властями объявлено не было, а значит, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, государственные органы России не имели правовых оснований для ограничения или приостановки осуществления гражданами каких-либо прав, гарантированных этим пактом.

Очевидно, что президент и правительство России не желали вводить в Чечне режим чрезвычайного положения, поскольку в этом случае было бы необходимо четко определить в соответствующем указе перечень ограничений прав граждан и полномочия представителей федеральной власти в зоне чрезвычайного положения, а для введения и продления действия чрезвычайного положения каждый раз требовалось бы обращаться в Совет Федерации РФ для утверждения указов президента. Исполнительная власть предпочла другой путь — бесконтрольности и беззакония.

Фактически широко использовались элементы чрезвычайного положения, жестко ограничивалась свобода передвижения по территории Чеченской Республики — вплоть до блокады городов и сел; на дорогах осуществлялись досмотры автотранспорта; по автомашинам, не остановившимся у блокпостов на дорогах, открывался огонь на поражение; производились не санкционированные прокурором обыски в домах; в населенных пунктах создавались военные комендатуры, обладающие широкими полномочиями по отношению к гражданскому населению.

Отсутствовало какое-либо правовое обоснование широко применяемой практики «фильтрации» мужского населения (задержание для последующей проверки на предмет участия в чеченских вооруженных формированиях) в занимаемых федеральными силами населенных пунктах.

Статус как пленных военнослужащих федеральных войск, так и захваченных бойцов чеченских отрядов оказался неопределенным, что породило с обеих сторон крайне опасную практику торговли людьми.

Правовой нигилизм, проявленный властями России, привел к тяжким последствиям. Война велась без правил, это относится как к боевым действиям, так и к поведению федеральных сил на контролируемой ими территории.

3.1. ФАКТОРЫ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ПОВЛИЯВШИЕ НА СПОСОБНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ СОБЛЮДАТЬ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Войска, приступившие 11 декабря 1994 г. к «наведению конституционного порядка» в Чечне, не были готовы к выполнению возложенной на них миссии ни морально (личный состав федеральных сил не был ознакомлен с нормами гуманитарного права — см. раздел 3.13), ни материально.

Российский генералитет знал о реальном состоянии войск. В опубликованной СМИ¹ секретной директиве № Д-0010 «Об итогах подготовки Вооруженных Сил РФ в 1994 году и уточнении задач на 1995 год», подписанной министром обороны РФ П.С.Грачевым, сообщалось: «Некоторые командующие, командиры и штабы не умеют аргументированно обосновать целесообразность принятых решений», «Офицеры звена дивизия—полк—батальон слабо знают свои обязанности», «Личный состав недостаточно обучен владению штатным вооружением и военной техникой, имеет невысокую специальную подготовку». Особую тревогу вызвали положения этого документа, характеризующие моральное состояние войск: «Задача искоренения происшествий и преступлений в войсках и на флоте практически не решена <...> Не прекращается практика сокрытия преступлений и происшествий, умышленного искажения информации о гибели людей».

Командующий СКВО генерал-полковник А.Н.Митюхин, на которого было возложено руководство боевыми действиями Объединенной группировки, докладывал в начале декабря 1994 г. «о неготовности органов управления, пунктов управления и в целом войск для ведения боевых действий»².

¹ Московский комсомолец. 1995. 26 янв.

² Новая ежедневная газета. 1995. 28 янв.

То же самое можно было и сказать о внутренних войсках МВД¹.

С момента ввода войск в Чечню в декабре 1994 г. подтверждалась правильность этих оценок.

Так, на марше водители часто не справлялись с управлением, техника постоянно отказывала, а колонны боевой техники останавливались из-за того, что в тыловых частях топливо было разбавлено водой и разворовано.

Постоянно сказывалось отсутствие боевой подготовки — известны случаи, когда наводчики орудий танков и БМП впервые сталкивались с этим оружием перед боем. Подразделения федеральных сил нередко попадали под огонь и бомбы своих же войск.

Солдаты и офицеры в Чечне ночевали где придется, подчас голодали по несколько суток, а для питья использовали талую воду.

Скудное материальное обеспечение федеральных войск не могло не усугубить их моральное состояние, что, в свою очередь, самым плачевным образом сказалось на положении гражданского населения в зоне конфликта. Неизбирательные нападения, от которых страдало в первую очередь мирное население, происходили не только в результате злонамеренного пренебрежения нормами гуманитарного права, но и из-за неумения наносить точные удары по военным целям. Низкий уровень дисциплины, криминализация взаимоотношений в воинских частях, практика сокрытия преступлений вышестоящими начальниками явились причиной высокого уровня преступности среди военнослужащих в Чечне.

Двадцать месяцев спустя, уже после окончания боев в Грозном в августе 1996 г., правильность этих выводов вновь подтвердил высший офицер МО РФ. Вот как начальник Управления службы войск и безопасности военной службы Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант В.Ф.Кулаков отвечал на обращение депутата Государственной Думы РФ Ю.П.Щекочихина к министру обороны РФ:

«Считаю необходимым сообщить, что проблема воинской дисциплины среди военнослужащих, проходивших службу в составе Объединенной группировки Министерства обо-

¹ Подробнее о формировании и подготовке федеральных войск см.: Неизвестный солдат кавказской войны, 1994–1996: Потери российских войск: погибшие, пропавшие без вести, пленные / Правозащитный центр «Мемориал». М.: Звенья, 1997.

роны Российской Федерации в Чеченской Республике, <...> неоднократно изучалась офицерами Министерства обороны непосредственно в Чеченской Республике. Результаты работы свидетельствуют, что в воинских коллективах группировки войск продолжают нарастать напряжение, психологическая усталость, ухудшается морально-боевое состояние личного состава.

Причинами такого положения являются недостаточная работа должностных лиц по морально-психологическому обеспечению действий войск, решению социально-бытовых проблем, неприятие решительных мер в вопросах укрепления правопорядка и воинской дисциплины. В 205-й мотострелковой бригаде <...> только в этом году совершено 116 происшествий и преступлений, в результате которых погибло 11 военнослужащих. Осложняет ситуацию тот факт, что из-за отсутствия финансирования не могут быть уволены 75 проц. солдат и сержантов этой бригады.

<...> прокурорскими проверками в частях Объединенной группировки выявлено 1406 случаев травматизма. Каждая пятая тяжелая травма получена в результате неуставных взаимоотношений. Военнослужащие, непосредственно виновные в совершении этих правонарушений, и должностные лица, чья бездеятельность и неудовлетворительное исполнение своих служебных обязанностей привели к нарушениям воинской дисциплины, будут привлечены к строгой административной или уголовной ответственности»¹.

В то же самое время заместитель командующего внутренними войсками МВД РФ генерал-лейтенант С.Ф.Кавун написал в ответе Щекочихину нечто прямо противоположное, в духе победных реляций:

«По существу проблемы считаю целесообразным довести до Вас следующее. Состояние воинской дисциплины в Группировке обеспечивает выполнение стоящих перед ней служебно-боевых задач по разоружению незаконных вооруженных формирований. Тот факт, что с начала акции по восстановлению конституционного порядка в Чечне, почти каждый пятый из числа выполнявших свой воинский долг там военнослужащих внутренних войск, награжден орденом или медалью, а 6 человек удостоены высокого звания Героя России, сам за себя говорит об уровне морально-психологичес-

¹ Письмо от 29.08.96 № 332/Ц/288.

кого состояния личного состава. Сравнительный анализ показывает, что уровень правонарушений в воинских частях находящихся в Чечне ниже чем в пунктах их постоянной дислокации, в том числе и по таким видам преступлений как уклонение от военной службы, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и бесчинства в отношении гражданского населения»¹.

Между тем приведенные в нашем докладе факты показывают, что военнослужащие внутренних войск МВД РФ в Чечне совершали не меньше преступлений в отношении гражданского населения, чем военнослужащие МО РФ.

Отдельно следует сказать о положении в органах милиции МВД РФ. Избиения, пытки, вымогательства и грабежи, к сожалению, сопровождают деятельность этих органов на всей территории России. Однако в случаях, когда органы внутренних дел получают особые полномочия, как, например, это было в период чрезвычайного положения в Москве осенью 1993 г.², подобная практика приобретает особый размах и цинизм.

Эта же тенденция ярко проявилась и в ходе вооруженного конфликта в Чечне.

* * *

Не способствовала соблюдению прав гражданского населения и безнаказанность, обеспеченная секретностью и системой псевдонимов, под которыми действовали в Чечне офицеры федеральных сил. Списки персонала фильтрационных пунктов были засекречены, а персонал также действовал в Чечне под вымышленными фамилиями. Под псевдонимами скрывался даже высший командный состав. Так, командующий группировкой внутренних войск МВД РФ в Чечне генерал-лейтенант А.А.Шкирко выступал под фамилией А.А.Широков. Генерал-лейтенант МВД А.А.Романов до своего назначения командующим действовал в Чечне (в частности, в Самашках) в качестве заместителя командующего группировкой федеральных войск под фамилией А.А.Антонов.

¹ Письмо от 13.08.96 № 4/14-щ-2683. Стиль и пунктуация оригинала сохранены.

² См.: Нарушения прав человека в ходе осуществления режима чрезвычайного положения в Москве в период середина дня 4 октября — 18 октября 1993 г./ Доклад ПЦ «Мемориал» // Правозащитник. 1994. № 2.; О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах / Доклад Комиссии по правам человека при президенте РФ. М.: Юридическая литература, 1996.

* * *

Вышеперечисленные обстоятельства не способствовали *соблюдению* военнослужащими федеральных сил норм гуманитарного права. Однако авторы доклада полагают, что, кроме этого, имелись предпосылки для *преднамеренного нарушения* этих норм.

Закрытость российских силовых структур не дала авторам возможности ознакомиться с пособиями, наставлениями и методиками, по которым велась и ведется боевая подготовка военнослужащих и сотрудников спецподразделений. Однако в последние годы нередко утечки подобных сведений в открытые массовые издания. Ниже мы приводим несколько выдержек из книги «Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ»¹:

«пленного надо еще допросить, и если он представляет ценность для командования, то не уничтожить после допроса [курсив наш²], а транспортировать на базу. [С.40]

<...> Отличие же этой ситуации [транспортировка пленных] от доставки раненых заключается в том, что можно не беспокоиться насчет того, удобно ли пленному во время транспортировки. Лишь бы не задохнулся. Поэтому затыкать ему рот тряпкой и вставлять деревянный кляп следует неглубоко. Что же касается тряски, ушибов, ссадин, онемения связанных конечностей, все это не имеет значения. Ведь в большинстве случаев пленный подлежит ликвидации сразу после форсированного допроса.

И только в случае необходимости доставки его в базовый лагерь или в штаб за линией фронта ему придется идти собственными ногами. Вот тогда состояние здоровья пленников становится предметом особых забот разведчиков. [С.217]

<...> Каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса и дают нужную информацию [С.492]».

¹ Тарас А.Е., Заруцкий Ф.Д. Подготовка разведчика: Система спецназа ГРУ // Мн.: Харвест, 1998. 608 с. (Коммандос). Тираж 30 000 экз. Книга не является официальным изданием, однако опирается в основном на издания Военного издательства Министерства обороны СССР (57 из 99 наименований в списке литературы), использовавшиеся и используемые по настоящее время при боевой подготовке в Российской Армии.

² Здесь и ниже в квадратных скобках даны примечания авторов доклада.

Представители НМПО в ходе работы в зоне вооруженного конфликта в Чечне неоднократно фиксировали захоронения тел со следами «форсированного допроса» на позициях и в местах дислокации, покинутых разведывательными подразделениями федеральных войск (см. разделы 3.5, 3.14). Собраны также многочисленные свидетельства о применении методов «форсированного допроса» внутренними войсками, спецподразделениями и сотрудниками МВД РФ.

Кроме того, нормы гуманитарного права ограничивают применение систем оружия и запрещают неизбирательные нападения — с целью защиты гражданского населения. Понятие «гражданское население» в цитированной книге отсутствует как таковое.

3.2. НЕИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ НАПАДЕНИЯ, ЧРЕЗМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ

На всем протяжении военного конфликта в Чечне наибольшее число жертв среди гражданского населения и наибольшие разрушения были результатом нападений неизбирательного характера и чрезмерного применения силы. Следует отметить, что запреты на такие действия со стороны участников вооруженного конфликта детально прописаны лишь в **Первом дополнительном протоколе к Женевским конвенциям**, который касается международных конфликтов. Однако, безусловно, такие действия недопустимы и в случае немеждународных конфликтов.

В ходе военных операций современной войны жертвы среди мирного населения и ущерб гражданским объектам, к сожалению, неизбежны. Однако международное гуманитарное право предлагает меры, которые позволяют избежать **чрезмерных жертв и ущерба**.

Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям (ст.4 п.2а) прямо запрещает «посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, не принимающих участия в военных действиях».

Важнейшими принципами гуманитарного права, относящимися и к немеждународным конфликтам, являются следующие, сформулированные в **Резолюции ООН № 2444 1968 г.:**

— право выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным;

— следует всегда проводить различие между участниками вооруженного конфликта и гражданскими лицами.

Исходя из этих принципов, несмотря на то, что во **Втором дополнительном протоколе к Женевским конвенциям** нет прямого упоминания о «нападениях неизбирательного характера» и о «чрезмерном применении силы», органы ООН и Совета Европы, занимающиеся вопросами прав человека, сочли возможным осудить подобные действия федеральных сил в Чечне.

Так, на пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях Комиссии ООН по правам человека Председатель сессии сделал от имени Комиссии заявления, в которых, помимо прочего, выражалась «глубокая озабоченность в связи с несообразным применением силы российскими вооруженными силами», высказывалось сожаление «по поводу грубых нарушений прав человека до и после начала нынешнего кризиса, а также нарушений норм международного гуманитарного права».

Комитет ООН по правам человека¹ 26 июля 1995 г. выразил сожаление «по поводу чрезмерного и несообразного применения силы федеральными войсками в Чечне, что является серьезным нарушением прав человека». Комитет выразил сожаление и в связи с тем, что «правительственными вооруженными силами были разрушены такие гражданские объекты, как школы и больницы, и что большое число гражданских лиц было убито или перемещено в результате разрушения их жилищ».

Комитет по ликвидации расовой дискриминации² 9 марта 1995 г., рассмотрев «с озабоченностью положение с правами человека в Чечне», выразил «тревогу по поводу несообразного использования силы российскими вооруженными силами и многочисленных людских жертв вследствие этого в Чечне», осудил нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Различные органы Парламентской Ассамблеи Совета Европы неоднократно выражали глубокую озабоченность положением в Чечне и осуждали неизбирательное применение

¹ Орган, созданный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах для рассмотрения вопросов соблюдения государствами их обязательств по этому пакту.

² Орган, созданный в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации для рассмотрения вопросов соблюдения государствами их обязательств по этой конвенции.

силы. В частности, в Резолюции № 1055 ПАСЕ¹, в которой заявлялось о приостановке процедур по принятию России в члены Совета Европы, было безоговорочно осуждено «неизбирательное и непропорциональное применение силы российскими войсками, особенно против гражданского населения, что является нарушением Женевских конвенций 1949 года и Второго протокола к ним 1977 года, как и кодекса поведения ОБСЕ».

Основываясь на вышеизложенном, авторы доклада считают возможным для четкого объяснения того, что следует считать «нападением неизбирательного характера» и «чрезмерным применением силы», обратиться к соответствующим нормам **Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям**.

Статья 51 (пункты 4 и 5) Первого дополнительного протокола:

«4. Нападения неизбирательного характера запрещаются. К нападениям неизбирательного характера относятся:

а) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;

б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или

в) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом;

и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия.

5. В числе прочих следующие виды нападений следует считать неизбирательными:

а) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различаемых военных объектов, расположенных в городе, в деревне или в другом районе, где сосредоточиваются гражданские лица или гражданские объекты; и

¹ Принята 2 февраля 1995 г.

б) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким способом получить».

Во исполнение вышесказанного **статья 57 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям** предлагает меры по защите мирного населения:

«1. При проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты.

2. В отношении нападений принимаются следующие меры предосторожности:

а) те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении:

а.1) делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами <...>

а.2) принимают все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму;

а.3) воздерживаются от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить».

* * *

От неизбирательного ведения огня федеральными войсками и неприцельного бомбометания мирное население Чеченской Республики страдало повсеместно и непрерывно на всем протяжении вооруженного конфликта, а население близлежащих регионов — Республики Ингушетия и Республики Дагестан — эпизодически.

* * *

Хотя по плану¹ «наведение конституционного порядка» должно было завершиться к 19 декабря 1994 г. взятием «президентского дворца»² в Грозном, даже занятие города не обеспечило контроля над территорией Чечни. Война за пределами Грозного — бомбардировки, обстрелы, штурмы и «зачистки»³ населенных пунктов — затянулась на полтора года.

Вот заведомо неполный список пострадавших от артобстрелов, бомбардировок и ракетных ударов городов, поселков, сел и станций Чечни:

Автуры, Агишты, Аллерой, Алхазурово, Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Аргун, Ассиновская, Ачхой-Мартан, Бамут, Бачи-Юрт, Бенной, Бердакел, Валерик, Ведено и села Веденского района (Белгатой, Дышне-Ведено, Дарго, Харачой, Элистанжи, Ца-Ведено и др.), Верхатой, Герменчук, Гехи, Гехи-Чу, Гойты, Гойское, Грозный, Гудермес, Дачу-Борзой, Долинский, Дуба-Юрт, Ермоловская, Закан-Юрт, Зандак, Иласхан-Юрт, Итум-Кале, Ишхой-Юрт, Кади-Юрт, Катыр-Юрт, Комсомольское, Кошкельды, Мартан-Чу, Махкеты, Найбере, Ники-Хита, Новоартемово, Новогрозненский, Новые Атаги, Ножай-Юрт и села Ножай-Юртовского района (Бетти-Мохк, Галайты, Замай-Юрт, Мескеты, Согунты, Центорой, Шовхал-Берд и др.), Октябрьское, Орехово (Янди), Первомайская, Петропавловская, Пригородное, Рошни-Чу, Самашки, Сержень-Юрт, Серноводск, Старая Сунжа, Старые Атаги, Старый Ачхой, Суворов-Юрт, Танги, Урус-Мартан, Харсеной, Центорой, Чечен-Аул, Чири-Юрт, Чишки, Шалажи, Шали, Шатой и села Шатойского района (Зоны, Ярышмарды и др.), Шелковская, Энгель-Юрт.

Некоторые из населенных пунктов (Гойское, Бамут, Зоны и др.) были покинуты населением перед началом их штурма

¹ Предполагавшийся график операции, приведенный в секретном ведомственном докладе Министерства обороны «Военные аспекты операции в Чечне. Цели, средства и результаты», был впервые частично опубликован К.А.Любарским: Как начиналась чеченская война // Новое время. 1996. № 20. С.21.

² Здание бывшего Чечено-ингушского Республиканского комитета КПСС («Реском») с его обширными бомбоубежищами, в котором размещалась резиденция президента ЧРИ Д.Дудаева, действительно, стало центром чеченского сопротивления, а потом — и его символом.

³ «Зачистка» — жаргонное слово, используемое военнослужащими и сотрудниками МВД РФ. В Чечне означает сплошную проверку улиц дом за домом с целью выявления, обезвреживания и задержания скрывающихся боевиков, а также изъятия спрятанного оружия.

федеральными войсками. В большинстве же случаев на момент проведения операций значительная часть жителей находилась в населенных пунктах.

В ряде сел — Бамут, Гойское, Зоны, Самашки (март 1996 г.), Новогрозненский и др. — происходили упорные бои. Некоторые населенные пункты федеральные войска обстреливали, штурмовали и «зачищали» по несколько раз.

Характер действий федеральных войск по отношению к мирному населению и гражданским объектам различался в зависимости от места и времени событий. Это определялось многими мотивами, среди которых — тактические соображения, приказы вышестоящих командиров, результаты официальных и неофициальных переговоров командиров частей федеральных войск с администрацией и сельскими старейшинами, а также с полевыми командирами чеченских отрядов. Соблюдение законов ведения войны и защита мирного населения не были среди них определяющими.

Населенные пункты подвергались неизбирательным обстрелам и бомбардировкам. Население, как правило, не имело возможности покинуть зону боев по безопасным коридорам. Федеральные войска, даже взяв населенные пункты под контроль, подчас продолжали их обстреливать и бомбить.

Разумеется, мы не могли в этом разделе доклада описать сколь-нибудь полно и последовательно действия федеральных сил во всех эпизодах чеченской войны. Мы и не ставили себе такую задачу, стараясь лишь показать, что неизбирательность не была вызвана случайностью, а являлась одной из основных характеристик действий федеральных сил на всем протяжении войны. Для доказательства этого утверждения приведем примеры из разных эпизодов войны: ввода федеральных войск в Чеченскую Республику и их наступления на Грозный, штурма Грозного зимой 1994–1995 гг., весенне-летнего наступления в сельских районах в 1995 г., боев за Гудермес в декабре 1995 г., нового наступления в сельских районах в конце зимы — весной 1996 г., боев в Грозном в августе 1996 г.

* * *

Случаи неизбирательного ведения огня федеральными войсками были зафиксированы еще в момент их движения по направлению к Чечне. 11–12 декабря 1994 г. во время прохождения маршем через территорию Республики Ингушетия войска столкнулись с попытками гражданского населения блокировать дороги, была разобрана железнодорожная ветка, ве-

дущая в Чечню, имели место и обстрелы войсковых колонн (погибших и раненых среди военнослужащих не было), были повреждены или сожжены 28 военных автомобилей. В ответ неоднократно открывался неизбирательный огонь, что привело к жертвам среди мирного населения. Например, при прохождении военной колонны через с.Гамурзиево военнослужащие открыли огонь из автоматического оружия, в результате чего погибли четверо и были ранены 15 человек.

Ракетному обстрелу с вертолетов подверглось с.Гази-Юрт. Были разрушены мечеть и семь домов, погибли два мирных жителя, в том числе пожилая женщина, три человека были ранены¹. 3 февраля 1995 г. Гази-Юрт еще раз подвергли обстрелу из стрелкового оружия военнослужащие из проходящей колонны военной техники. На этот раз пострадавших не было.

В то же время необходимо отметить, что потери среди мирного населения были бы еще большими, если бы не самоотверженные действия многих офицеров федеральных войск, не допустивших в декабре 1994 г. в ряде случаев открытого огневого противостояния во время блокирования дорог толпами населения при вводе войск в Чечню с территории Ингушетии и Дагестана.

3.2.1. Неприцельные бомбардировки, неизбирательные артобстрелы населенных пунктов

По мере выдвижения в глубь Чечни федеральные войска, обнаружив (а зачастую просто предположив), что чеченские вооруженные отряды располагают свои позиции и военные объекты в населенных пунктах, начинали наносить по ним удары, не считаясь с возможными жертвами среди мирного населения.

Уже 12 декабря в ответ на огонь со стороны станицы Ассиновская этот населенный пункт подвергся неизбирательному артиллерийскому и ракетному удару. Среди мирных граждан появились убитые и раненые.

Бомбардировки Грозного начались 17 декабря, а населенных пунктов в сельской местности — 26 декабря 1994 г. В последующие двое суток бомбардировкам подверглись около 40 населенных пунктов.

¹ Материалы прокуратуры Республики Ингушетия; опрос жителей села Уполномоченным по правам человека С.А.Ковалевым и членом его группы А.Ю.Даниэлем при посещении Гази-Юрта в январе 1995 г.

* * *

Первый зафиксированный группой Уполномоченного по правам человека случай гибели детей произошел в ночь на 21 декабря 1994 г. в расположенном вблизи Грозного населенном пункте Артемовская¹. При обстреле этого села федеральными войсками снаряд попал в дом семьи Мусаевых, где находилось десять детей — семь из семьи Мусаевых и трое из семьи Селимхановых, бежавшей сюда из расположенной на линии фронта станицы Первомайская. Пятеро детей сразу погибли при взрыве, пятеро раненых были доставлены в Грозный в детскую клиническую больницу № 2. Уже в больнице умерли еще две девочки: Мусаева Хадижа пяти лет и Мусаева Хейда шести лет. Три ребенка: Мусаев Зелимхан, Селимханова Хадижа двенадцати лет и Селимханов Ахмед четырех лет с ранениями были госпитализированы. Разъезд Новоартемово в тот период находился вне зоны непосредственного соприкосновения противоборствующих сторон и не имел постоянных позиций чеченских отрядов, хотя нельзя исключить, что из него могла вести огонь какая-то передвижная установка.

* * *

Авианалеты на Грозный начиная с 19 декабря 1994 г. совершались ежедневно, вплоть до новогоднего штурма города федеральными войсками. При этом большинство бомб и ракет попадали в жилые кварталы, где заведомо не располагались военные объекты. Свидетелями множества таких случаев были представители правозащитных организаций (в том числе и ПЦ «Мемориал»), ряд депутатов Государственной Думы РФ, российские и иностранные журналисты².

Пресс-служба правительства РФ отрицала очевидное. Так, например, по ее заявлению, в ночь на 22 декабря федеральная авиация не атаковала город, а жилые и административные здания с провокационными целями взрывают сами чеченские боевики. Корреспондент же агентства Рейтер зафиксировал в эту ночь не менее 12 атак с воздуха на город.

Должностные лица ВВС РФ утверждали, что удары с воздуха наносились исключительно по военным объектам. Так, на

¹ Название дано по записи в регистрационном журнале больницы и со слов родных; на карте в этом районе располагается разъезд Новоартемово — вероятно, именно о нем идет речь.

² См.: О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах / Доклад Комиссии по правам человека при президенте РФ. М.: Юридическая литература, 1996.

пресс-конференции 11 января 1995 г. главком ВВС России генерал-полковник П.С.Дейнекин утверждал:

«Мы применяли 21, 22, 23 и 24 числа обычные авиационные бомбы не по городу Грозный, а по военным объектам в городе. Мы нанесли удары по танкоремонтным цехам одного из заводов, по скоплению бандформирований в двух военных городках, по «президентскому дворцу» и, к сожалению, по телецентру для того, чтобы прекратить оголтелую антироссийскую пропаганду».

Однако на деле страдало прежде всего гражданское население.

Приведем лишь несколько примеров результатов неприцельных бомбардировок, лично зафиксированных Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым и членами его группы¹ и отражающих лишь незначительную часть жертв и разрушений.

В ночь на 20 декабря 1994 г. две бомбы упали в районе одноэтажной застройки на пересечении улиц Московская и Ноя Буачидзе. В результате полностью или частично были разрушены восемнадцать домов. К счастью, пострадавших было немного, так как основная масса жителей выехала из этого района. Достоверно известно о гибели одного мужчины и тяжелых ранениях одной женщины. Есть свидетельства о гибели пожилой женщины и двух детей. Вероятно, объектами бомбардировки при этом были телецентр и прилегающая к нему территория.

В ночь на 22 декабря в результате бомбардировки района Нефтяного института погибли два человека. Кроме того, ракетой, выпущенной с самолета, разрушены два верхних этажа многоквартирного дома по ул.Гурина.

Днем 22 декабря в результате бомбардировки района у Нефтяного института погибли пятнадцать человек, в основном случайные прохожие. От взрыва бомбы у кинотеатра «Космос» погибли два человека. В этот же день бомбы, сброшенные на перекресток улицы Гурина, проспекта Кирова и улицы Садовой, попали в скопление легковых машин. В результате десять машин были уничтожены, в них погибли не менее двенадцати человек, всего же на перекрестке погибло до двадцати человек. Кроме того, были полностью разрушены три одноэтажных дома и сильно повреждены двадцать два. Одновременно в результате бомбардировки района одноэтажной заст-

¹ В.В.Борщев, М.М.Молоствов, О.П.Орлов, Л.Н.Петровский.

ройки, называемого Башировка, семь домов были разрушены полностью, еще около сорока сильно повреждены.

22 декабря в городскую больницу скорой помощи были доставлены и госпитализированы тридцать четыре гражданских лица с тяжелыми ранениями. Из них восемь человек скончались (в том числе одна женщина), кроме того, в морг больницы доставили четыре трупа (в том числе одной женщины). Число людей с более легкими травмами, после оказанной помощи увезенных родственниками или ушедших самостоятельно, в больнице не фиксировалось. В военный госпиталь поступило 20 раненых гражданских людей (в том числе один ребенок).

В ночь на 23 декабря по городу был снова нанесен удар с воздуха. Были разбомблены магазин «Детский мир» и банк, появились новые разрушения в районах одноэтажной застройки, в городе начались пожары.

Днем 23 декабря по Грозному продолжали наноситься ракетно-бомбовые удары с большой высоты: самолеты летели выше облаков. Опять бомбы попадали в жилые массивы. В Центральную республиканскую больницу в этот день поступило шесть раненых жителей Грозного (среди них женщины 72 и 65 лет, мужчина 62 лет).

В ночь на 24 декабря три бомбы попали в жилые дома на проспекте Авторханова (бывший пр.Победы) и улицы Розы Люксембург. Единственный возможный объект атаки в этом районе — расположенные неподалеку два корпуса казарм — не пострадал. К тому же эти казармы из-за ремонта пустовали уже несколько месяцев. В результате же попадания бомб в жилые дома погибли мирные жители. Достоверно установлены личности двух из них — муж и жена Волковы. В эту же ночь бомбой был разрушен четырехэтажный жилой дом на площади Шейха Мансура. Поскольку его жители находились в бомбоубежище, погибших не было.

В морге Центральной республиканской больницы 24 декабря находилось 19 неопознанных тел людей, погибших в результате бомбардировок города. Обычно же родственники забирали тела погибших для похорон сразу, даже не оформляя свидетельства о смерти.

Вечером 24 декабря по центру города были снова нанесены удары с воздуха, и снова были погибшие. Бомбили также завод «Красный молот». При этом две бомбы попали в завод, а еще две — в жилой массив по улице Грибоедова; несколько домов было уничтожено.

Генерал П.С.Дейнекин неоднократно (на пресс-конференциях 11 января и 23 марта 1995 г.) утверждал, что «последний бомбовый удар был нанесен по военным объектам в городе Грозный в 18.55 24-го числа» [декабря 1994 г.]¹. В интервью корреспонденту «Московского комсомольца»² он уточнил: «С 24 декабря по 3 января мы вообще не наносили ударов по Грозному». Подобные заявления делали и другие должностные лица РФ. Так, 6 января 1995 г. председатель Совета Федерации РФ В.Ф.Шумейко сообщил СМИ, что на заседании Совета Безопасности РФ прозвучало: с 23 декабря 1994 г. бомбардировок Грозного не было, а дома взрывали сами чеченцы. Подобные утверждения опровергаются многочисленными свидетельствами жителей Грозного, журналистов, представителей правозащитных организаций.

Приведем лишь один пример. 25 декабря в 16.45 по городу был нанесен ракетный удар. Четыре ракеты попали в дома 16 и 18 по улице Ионисиани (пятиэтажные жилые дома). В доме 18 полностью обвалилась фасадная стена. Семь жителей были ранены, один мужчина убит. Члены Группы Уполномоченного по правам человека беседовали в больнице с тремя из раненых — семьей Жуковых (Жукова Галина Алексеевна, ее муж Олег Петрович и их внучка четырнадцати лет), проживавшей в доме № 18.

Опровергая свои же слова, генерал П.С.Дейнекин в декабре 1995 г.³ утверждал уже другое: «26 декабря в 18.45 мы прекратили работать по военным объектам Грозного».

Вечером 27 декабря 1994 г. президент РФ Б.Н.Ельцин в выступлении на ОРТ заявил: «Ради сохранения жизни людей мною дано указание исключить нанесение бомбовых ударов, которые могут привести к жертвам среди мирного населения Грозного». Однако удары с воздуха по Грозному, в том числе и по жилым массивам, продолжали наноситься. Так, в ночь на 28 декабря Группа Уполномоченного по правам человека РФ зафиксировала шесть ракетно-бомбовых ударов по Грозному. Рано утром тремя ракетами, выпущенными с самолета, была разрушена четырехэтажная школа-интернат для сирот (к счастью, дети во время удара находились в подвале здания) и

¹ Примечания в квадратных скобках даны авторами доклада.

² Будберг А. Апокалипсис сегодня: ВВС России на чеченской войне // Московский комсомолец. 1995. 21 марта.

³ Колпаков А. Генералы просят огня // Московский комсомолец. 1995. 10 дек.

полностью уничтожен частный жилой дом (хозяйка пропала без вести). В 15.00 28 декабря ракетному удару подвергся район, прилегающий к площади «Минутка». И так продолжалось вплоть до штурма города, предпринятого 31 декабря 1994 г.

Следует отметить, что, возможно, некоторое время (после 24 или 27 декабря) по городу наносились с самолетов не бомбовые, а только ракетные удары, однако мирные жители Грозного все равно гибли.

В связи с сообщениями о том, что и после 24 декабря удары с воздуха по Грозному продолжали наноситься, секретарь Совета Безопасности О.И.Лобов, выступая по телевидению, заявил: «Должна быть создана специальная комиссия, которая и установит истину»¹. Однако такая комиссия создана не была.

С конца декабря Грозный стал подвергаться артиллерийскому обстрелу: центральные районы реже, окраины — систематически и интенсивно. Это также вело к жертвам среди гражданского населения. 29 декабря 1994 г. при посещении Центральной республиканской больницы в Грозном Группой Уполномоченного по правам человека РФ врачи сообщили, что в этот день к ним поступили десять гражданских раненых, в том числе два ребенка и три женщины. Большинство раненых были из Старой Сунжи². В морг Центральной республиканской больницы в этот день были доставлены тела восьмерых погибших, в том числе двоих детей и двух женщин.

В целом можно утверждать, что неизбирательное нанесение ракетно-бомбовых ударов с воздуха и артиллерийские обстрелы Грозного еще до начала штурма города привели к большим потерям среди гражданского населения.

* * *

При бомбардировках объектов вне Грозного в ряде случаев непонятно — что же было объектом атаки. Так, в конце февраля — начале марта 1995 г. в Шали, где располагались чеченские отряды, их военные и административные объекты, авиация систематически атаковала окраинные кварталы с малоэтажной жилой застройкой, где военные цели отсутствовали³. Эти налеты постоянно сопровождались жертвами среди мирного населения.

¹ Интервью Российскому телевидению 14.01.95.

² Поселок на северо-восточной окраине Грозного.

³ Свидетельство представителя НМПО А.Н.Миронова.

В марте начались артиллерийские обстрелы Шали. Приведем лишь два рассказа о последствиях этих обстрелов и бомбардировок.

Зау Цураева, 1961 г.р., мать четверых детей:

«Я вышла из Шали 21 марта <...> До этого каждый день была бомбежка и каждую ночь обстреливали болванками из танков. Такие болванки — килограммов 30–33. Все это в крыши попадало. Сегодня ночью находили одного убитого, завтра днем — другого. Во дворе днем стоишь — в один двор что-то упадет, в другой. Улица Моздокская вся развалена. 68 домов полностью разрушены. Их разбомбили 11 или 12 марта. На крышу одного дома упала какая-то вакуумная бомба, так мужчины говорили. Там дети погибли, одна земля осталась. Они три-четыре дня там копались, детей искали. То руку находили, то голову.

В нашем доме от одного подъезда ничего не осталось, один пепел. От нашего, среднего, одна квартира осталась. <...>

У меня в Шали деверя убило. Он за ворота вышел. Ему осколок попал, и через два часа он умер. Ему был 41 год, Исмаилов Шарип.

Куда я теперь пойду? Отцовский дом в Шали тоже полностью разрушен. У деверя уже столько живут, самим некуда деваться.

Боевиков в Шали к этому времени уже не было. Они Аргун покинули примерно 15 марта.

После этого ни в Аргуне, ни в Шали, ни в Мескер-Юрте их не было»¹.

Луиза Цураева, 1971 г.р.:

«2 марта в час дня я вышла из комнаты, и сразу рядом со мной, около крана во дворе, упала ракета. Когда я открыла глаза, вокруг было темно. Я закричала, и моя двоюродная сестра подбежала ко мне. Тут ей на голову что-то упало, и она, в крови, упала на меня. Ее зовут Лиза, ей 27 лет, живет с нами в одном доме. Меня ранило в плечо, в ногу, в руку.

¹ Опрос людей, бежавших из Чечни, представителями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки О.И.Череповой и А.Б.Петровым 23–28 апреля 1995 г. в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Дагестана.

Рядом с нами жил парень, 20 лет, беженец из Грозного, его убило, ему прямо в сердце попало. Я сама себя перевязала, в больницу было опасно идти: бросали ракеты и бомбы. Сестру ранило в голову, она осталась в Шали, рана никак не заживает. Дом поврежден, окна, рамы выбиты, крыша пробита...»¹.

* * *

При бомбардировках горных районов, где, по заявлениям федерального командования, готовились базы для будущей партизанской войны, бомбы часто падали на села и лагеря беженцев². Приведем лишь несколько примеров.

22 января 1995 г. по телевидению со ссылкой на военные источники было сообщено, что в районе озера Кезенойам подготовлена «хорошо укрепленная база боевиков»³. Вскоре окрестности озера подверглись ударам с воздуха, однако авиационные бомбы попали в здание спортивной базы, где жили беженцы, и только из жителей села Чири-Юрт погибли пять женщин и детей⁴.

Корреспонденты «Известий» В.И.Коновалов и М.В.Сердюков побывали в январе в горном Шатойском районе и стали свидетелями бомбардировки села Шатой.

«...достаточно одного первого взгляда, чтобы сообразить: только полный идиот разместит здесь какие-либо боевые формирования или военную технику. Село, хоть и райцентр, небольшое и открыто, как на ладони, со всех сторон.

Едва останавливаемся, вокруг собираются люди. Все возбуждены. Оказывается, всего пару часов назад был воздушный налет. Но и вчера такой был. И позавчера. Только что убита женщина — беженка из Грозного, ра-

¹ Там же.

² Под словом «беженцы» авторы подразумевают жителей Чечни, которые в результате боевых действий были вынуждены покинуть место своего постоянного проживания и временно поселиться в другом месте — либо на территории Чечни, либо за ее пределами, но в России. С точки зрения международного права и законодательства РФ они являлись вынужденными переселенцами.

³ НТВ. Сегодня. 19.00. Озеро Кезенойам расположено в горах у границы с Дагестаном, на значительном удалении от Грозного. Действительно, в этом районе находилась база полевого командира Вахи Арсанова.

⁴ Опрос жителей с.Чири-Юрт представителями НМПО Е.Я.Андреевым и А.В.Черкасовым, август 1995 г.

нено трое крестьян, разрушены и побиты осколками от ракет жилые дома. <...>

Вдруг, как по команде, толпа замолкает, все испуганно смотрят на небо. Мы еще ничего не слышим. Только видим, что по всей улице замирают люди с запрокинутыми головами, жмутся к стенам, друг к другу. И тут же явственно слышен гул. Все — врассыпную, укрываясь кто где может. <...>

Самолет вдруг сверкает двумя вспышками. Залп! Все приседаем, сжимаемся в кучу. К счастью, удар приходится в сторону. <...> И тут самолет заходит на второй круг или это уже другой, напарник? <...>

Вот он — удар! на той стороне улицы. Потом все стихает. <...> Ракета ударила рядом с больницей, пролетев почти над головой главврача Гайсана Саутиева. Осколками выбитых оконных стекол изранена, искромсана молодая женщина Берлан Кабаева. Она вся в крови, ее сотрясают рыдания от боли и ужаса.

В больнице много раненых. Никого из них при всем желании нельзя принять за боевиков. Женщины, дети, пожилые люди <...>»¹.

В конце марта 1995 г. в селе Элистанжи бомбардировке подвергся лагерь беженцев из Шали, в результате чего, по показаниям очевидцев, погибли семь человек². Ракетному обстрелу подверглась также населенная беженцами турбаза вблизи села Махкеты, где погибли женщина и двое ее детей, еще двое детей были тяжело ранены.

* * *

В начале апреля 1995 г., предвзято начавшееся здесь позже наступление, федеральные войска начали систематически бомбить и обстреливать населенные пункты двух юго-восточных районов Чечни — Веденского и Ножай-Юртовского.

Мы приведем выдержки из рассказов людей, бежавших в основном из Ножай-Юртовского района Чечни³.

¹ Коновалов В., Сердюков М. Партизанская война в Чечне не за горами // Известия. 1995. 19 янв.

² Доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Том 7. Вып. 8. Россия: партизанская война в Чечне накануне 50-летия победы. 1995. Май.

³ Рассказы записаны представителями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки О.И.Череповой и А.Б.Петровым 23–28 апреля 1995 г. в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Дагестана.

Ханбаши, проживающий в селе Ножай-Юрт:

«Уехал из Ножай-Юрта, потому что там нельзя находиться. Каждый день туда летают четыре вертолета, перед обедом и под вечер. Я не отрицаю, боевики там есть, они высотки заняли. Обычно так бывает: боевиков никого не поранили, а снаряды в села попадают. В самом-то селе боевиков нет. Может быть, стреляют по селам, чтобы население на боевиков повлияло. Но если армия не может на них повлиять, то как население может повлиять? <...> Первые бомбардировки Ножай-Юрта начались полтора месяца назад. Селение Галайты, что по соседству находится, с вертолетов бомбили. <...> За Хасавюртом, в трех км, есть база, оттуда по Ножай-Юрту из гаубиц стреляют».

Руслан, проживающий в селе Ножай-Юрт:

«Сегодня в Ножай-Юрт опасно ехать. Сегодня стреляют дальнобойными из Дагестана. Самолеты, вертолеты тоже из Дагестана летят. У нас там горы, вертолет летит, его не видим. В тот день, когда старика убили, мы насчитали в нашей округе восемь-девять ракет. Они прекрасно знают, что люди остались в селе, местные жители. А по радио говорят: в Ножай-Юрте остались одни смертники. Вчера обстреливали окраины Ножай-Юрта, горы и село Зандак, недалеко от Новолакского. Ракеты попали в центр, двоих ранило. Позавчера по центру били, сначала с вертолетов стреляли, разрушения были, в дома попадали, потом дальнобойные начали обстрел. Также раненные были. Осколками от стекол некоторые ранены. <...> Дальнобойные бьют из Гамияха, из Дагестана. Дальнобойные наносят большой ущерб. «Град»¹ тоже есть. И снайперы тоже стреляют. Слава Богу, никого из моих родственников не убили...»

Патимат, проживающая в селе Ишхой-Юрт:

«Я приехала вчера из Ишхой-Юрта. По-мирному старики договорились, чтобы людей не убили, село не разрушили. Они [военные] сказали — пустите нас, мы только пройдем. Пустили их. Они говорили, что хотят лес окружить. Пришли они в село, прямо через нас стреляют. Самолеты

¹ Реактивная система залпового огня.

бомбят, вертолеты бомбят — в лес, но все равно в село попадают... В деревне есть разрушения. Домов 10–15...»

Ася Асхабова, мать двоих детей, проживающая в селе Бетти-Мохк:

«Уехала оттуда неделю назад. Там «Градом» бомбили. 23 дома пострадали. Это было 19 или 20 апреля после обеда. Начали обстреливать за две-три недели до этого дальнобойными орудиями <...> Село маленькое, всего 105 дворов, бедное. Дома пострадали в разных местах. Бомбили «Градом», с вертолетов, в день два-три раза прилетали. У нас в семье никто не пострадал, мы в подвале были последнюю неделю. Подвал был большой, бетонный, у второй жены нашего отца. Со всего села там жили. <...>

Русские войска к селу близко не подходят, только обстреливают из дальнобойных орудий и ракетами с самолетов и вертолетов. «Градом» обстреливают утром, после обеда и ночью».

Родимхан Даудова, мать двоих детей, проживающая в селе Аллерой:

«Я вчера приехала из Аллероя. Целый месяц стреляли из Истису, и все попадало в Аллерой. Я жила на окраине села, и наш дом бомбили. Целый месяц мы с детьми скрывались в лесу и по подвалам. Аллерой — большое село — около 4500–5000 населения. 20 процентов домов полностью разрушено, даже стен не осталось после попадания ракет. Есть пострадавшие, перебит почти весь скот.

Я жила в маленькой будке на ферме и ждала, когда достроится дом. Дом строился несколько лет. Я вложила все силы в этот дом. Я еще не успела заселиться, как дом полностью разбомбили. Мужа на войне ранили. Он сейчас в Аллерое. В поселке очень много раненых и убитых. <...>

С тех пор как начались обстрелы, из села ежедневно погибало 10–12–15 человек. Обстрелы начались месяц назад. Сначала обстреливали вокруг села, а потом начали дома бомбить. Последнюю неделю были особенно сильные бомбежки. Бомбили именно поселок. <...>

По одному дому дали снарядом, семью убили и дети раненные. Дом стоял в центре села, я видела это своими глазами. Женщины и старики умирали от страха, от инфаркта. Дети начинают заикаться...»

Зара Агамирзаева, проживающая в селе Ники-Хита (рассказ записан в больнице Хасавюрта):

«Живу в селе Ники-Хита, это маленькое село в горах. 6 апреля мы были дома: я, двое моих детей и моя мать. Мать приехала к нам из соседнего села Ачашка. Мужа не было, он уехал в Грозный.

Вечером, часов в 8–9 начался обстрел «Градом» и ракетами. Ракета пробила стену в комнате, где я находилась с детьми. Мои дети были убиты. Меня ранило в ногу и в бок. Сначала я находилась в больнице в Бачи-Юрте, потом больных и раненых вывезли в Хасавюрт...»

* * *

Бомбежки вели к тяжелым психическим травмам, особенно у детей и пожилых людей. По словам медработников, при авианалетах у многих детей начинались приступы. Они бледнели, кожа на лице как бы стягивалась, желтели носы, появлялось подрагивание лицевых мускулов, дети начинали заикаться, порой заикание так и не проходило. Некоторые из них хватались за живот и падали. Были случаи смерти пожилых людей от инфаркта. Нередко у людей отмечалась частичная парализация, потеря речи после бомбежки или обстрела. У беременных женщин происходили выкидыши.

Вот как описал журналист «Известий» самочувствие жителей Ачхой-Мартановского района зимой 1995–1996 гг. — в период нового обострения вооруженного конфликта:

«Если сказать в двух словах, то население Чечни тихо сходит с ума. Не в переносном смысле, а в буквальном! <...> представьте себе людей, которых в течение всего года подвергают массированному обстрелу из самых современных видов оружия, включая системы залпового огня «Град», «Ураган» и т.д. Причем они не прекращались даже тогда, когда российская армия якобы объявила мораторий на ведение боевых действий в период переговорного процесса. Население многих сел месяцами не покидает холодные сырые подвалы. Наступление сумерек, именно тогда начинают свою беспощадную деятельность артиллеристы, многие ожидают, как расстрела в камере смертников. <...>

Вследствие бесконечных обстрелов погибло много мирных жителей, разрушены предгорные селения Бамут, Старый Ачхой, Орехово. При этом ни боевики, ни феде-

ралы не вступали в прямые контактные сражения, обмениваясь обстрелами через головы совершенно не причастных ко всем этим «разборкам» местных жителей. Те, кто выжил физически, безнадежно больны, совершенно подорвана психика. Холодные зимние месяцы в подземье, отсутствие света и тепла, голод подорвали здоровье людей. <...>

Больницы забиты детьми со странными симптомами»¹.

То же в этот период испытывали жители многих горных и предгорных сел Чечни.

И весной 1996 г., уже после объявления Б.Н.Ельциным о начале реализации «мирного плана» и о прекращении боевых действий, неизбежные удары по горным селам продолжались:

«Заслышав характерный шум двигателей реактивного самолета, который даже грудные чеченские дети ни с чем не могут перепутать, мужчины загоняли в убежище свои семьи и еще не съеденный за месяцы блокады скот. Однако хронический бронхит от сидения в подвалах и недостаточное питание не сравнимы с психологическими потрясениями, которые за последние месяцы и особенно после указа Бориса Ельцина испытали жители горных районов. Естественной эмоциональной реакцией местных жителей, имевших несчастье проживать «в местах сосредоточения боевиков», стал их массовый исход из районов «специальных операций». <...>

Следующей ночью (днем дорога бомбится раз в 15–20 минут) беженцы из сел Ведено и Дышне-Ведено также потянулись на равнину. Одна из местных жительниц так объяснила свой отъезд из родного села: «Надоело сидеть и ждать, когда же самолеты начнут бомбить сам район. Числа 20 марта они бомбили школу, тогда одну женщину убило и одной ноги оторвало. А до этого они тоже только по окраине били. Нам больше всего детей жалко — то в подвал бегают, то из подвала»².

Временную передышку жителям горных сел принесли выборы президента РФ в 1996 г. За неделю до первого тура, 10 июня, в Назрани были подписаны документы о мерах по урегулированию вооруженного конфликта, и боевые действия не велись

¹ Бицоев С. Чеченцев постепенно сводят с ума // Известия. 1996. 6 янв.

² Эйсмонт М. Чечня после Указа // Сегодня. 1996. 12 апр.

в течение месяца, вплоть до официального объявления результатов второго тура. Однако вскоре после окончания президентских выборов федеральная сторона нарушила подписанные договоренности, и вновь из Чечни начали поступать такие сообщения:

«Как утверждает ИТАР—ТАСС, всю прошедшую ночь по селу Махкеты велся интенсивный обстрел из установок залпового огня «Град» и «Ураган». Число жертв обстрела равно 18, несколько десятков жителей ранены. Их не могут вывезти из села, так как вчера во второй половине дня федеральные подразделения перекрыли единственную дорогу, ведущую из этого населенного пункта. Некоторых тяжелораненных пытались вывести из Махкеты горными тропами. Из 8 человек, доставленных в больницу Шалинского района, четверо скончались от ран, состояние остальных оценивается как критическое. Единственным ближайшим местом, где пострадавшим могут оказать квалифицированную помощь, остается сам Шали, но город вновь блокирован. Солдаты на блок-постах не разрешают машинам с ранеными проехать через оцепление»¹.

3.2.2. Артобстрелы и бомбардировки дорог

С началом военных действий бомбардировки и обстрелы вынудили сотни тысяч людей покинуть опасные районы. Потоки беженцев, в основном неорганизованные, используя любые возможные средства передвижения — автобусы, частные машины, грузовики, — потянулись из Грозного в сельские районы и в соседние Дагестан и Ингушетию. В дальнейшем каждая новая вспышка боев порождала новые потоки беженцев по территории, которую федеральные войска не контролировали и где они начинали настоящую охоту за транспортными средствами. Так как чеченские формирования практически не имели и не использовали для передвижения военную технику, федеральные войска искали боевиков во всяком гражданском транспортном средстве и вели себя соответственно — т.е. совершали неизбежные нападения.

Пожалуй, наиболее цинично об этом сказано в статье, описывающей успешные действия десанта спецназа ГРУ в первых числах января 1995 г.:

¹ НТВ. Сегодня. 11.07.96. 19.00.

«Отряд сибирских спецназовцев¹ (офицеры и контрактники) сумел выполнить боевую задачу — они устроили завал на горной дороге и, когда образовалась солидная пробка из разнообразных чеченских машин, вызвали штурмовую авиацию, которая данную пробку успешно ликвидировала. После этого сибиряков эвакуировали вертолетами»².

Именно в эти дни поток беженцев из Грозного был особенно велик. Авиация уничтожала автомобили неизбирательно, и спецназовцы, в отличие от пилотов, не могли этого не видеть и не понимать.

В декабре 1994 г. в Западной Чечне, в районе села Новый Шарой, ракетами, выпущенными с вертолетов, были уничтожены четыре легковые автомашины, в том числе и машина «скорой помощи»³. Во второй половине декабря на дороге, связывающей города Аргун и Грозный, под огонь неоднократно попадали автомашины, в которых из обстреливаемого Аргуна пытались выехать его жители⁴.

3 января 1995 г. около Шали на трассе Ростов—Баку легковая автомашина, в которой находились журналисты Джеймс Мик («The Guardian»), Дэвид Филиппов («Boston Globe»), Николай Загнойко (ИТАР—ТАСС) и Марина Перевозкина («Русская мысль»), подверглась ракетному обстрелу с самолета, который для этого специально спикировал⁵.

8 января 1995 г. на дороге севернее Серноводска с позиций, занятых спецподразделением МВД РФ «Витязь», была обстреляна машина, в которой находилась группа журналистов телекомпании WTN⁶.

¹ В/ч 64655 — 67-я отдельная бригада спецназа Главного разведывательного управления ГШ.

² Фельгенгауэр П. История десанта, не погибшего в чеченских горах // Сегодня. 1995. 18 апр.

³ 13 декабря на трассе Ростов—Баку эти только что уничтоженные машины видел депутат Совета Федерации РФ В.В.Курочкин. Уполномоченный по правам человека РФ С.А.Ковалев и члены его группы В.В.Борщев и О.П.Орлов 19 декабря осмотрели остовы уничтоженных машин и опросили свидетелей.

⁴ Члены Группы Уполномоченного по правам человека РФ беседовали с пострадавшими в больнице Грозного.

⁵ НТВ. 3 янв. 1995; свидетельство журналистки М.Ю.Перевозкиной.

⁶ Видеоматериал об этом происшествии на следующий день в Назрани показал представителю ПЦ «Мемориал» А.В.Соколову оператор этой группы.

18 января 1995 г. на дороге в 5 км от села Ачхой-Мартан автомашина, в которой находились корреспондент «Радио России» Надежда Чайкова и еще двое гражданских лиц, была обстреляна с военного вертолета. По словам журналистки, когда люди покинули машину, вертолет продолжал стрелять по бегущим и выпустил две ракеты.

24 января 1995 г. на трассе Ростов—Баку автомашина, в которой следовала группа журналистов телекомпании «Deutsche Welle» — Эдуард Неймайер, Лев Сергеев и Владимир Карин, подверглась бомбардировке. В.Карин был ранен в руку¹.

Это лишь несколько примеров, зафиксированных в начале боевых действий независимыми наблюдателями. Понятно, что случаев, когда пострадали местные мирные жители, было значительно больше.

Имеются показания о преднамеренных атаках с воздуха весной 1995 г. на машины, в которых мирные жители пытались выехать из сел, ставших зоной боевых действий. Приведем некоторые из этих свидетельств.

Хусейн Габадов, 1961 г.р., проживающий в селе Герменчук:

«Это было 10 апреля. Беженцы выезжали в Аргун, Шали и Белгатой по дороге Элистанжи — Шали. Я поехал за вещами в Герменчук. Я ехал днем на своей машине и наткнулся на разбомбленные машины: ЗИЛ-131, КамАЗ и ГАЗ-53. Девушку одну молодую убило. Череп у нее в одном месте лежал, мозги — в другом. Не дай Бог никому это увидеть. Еще один мужик был убит — сын рядом стоял. Раненые были — пять-шесть человек. В ГАЗ-53 никто не пострадал»².

Тамара Тарамова, проживающая в Шали:

«Мой муж, Сергей Тарамов, вывозил из сел беженцев на своей машине ГАЗ-53. Он два раза уже вывез людей и не хотел третий раз ехать. Но к нему пришла женщина — ей надо было ребенка вывезти [из окруженного села]. Он знал, что <...> российские танки окружили Мескер-Юрт,

¹ Панфилов О., сост. Журналисты на чеченской войне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995.

² Опрос беженцев из Чечни представителями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/ Хельсинки О.И.Череповой и А.Б.Петровым, проведенный 23–28 апреля 1995 г. в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Дагестана.

но все-таки поехал. Это было 22–23 марта на дороге между Мескер-Юртом и Цоцин-Юртом. В машине было трое пассажира: мужчина в кабине, женщина, которая ехала за ребенком, и еще один мужчина — в кузове. <...> Их обстреляли с вертолета из крупнокалиберного пулемета. Бензобак взорвался. Сергей и пассажир, сидевший в кабине, погибли. Мужчина, находившийся в кузове, выскочил, женщина была ранена, ее забрали в вертолет солдаты.

Там до сих пор его машина сгоревшая стоит»¹.

Зулпа Бадаева, 1953 г.р., проживающая в с.Гелдагана:

«Когда стали бомбить, переехала в Бачи-Юрт к родственникам. Три недели назад, в воскресенье, мы с отцом и братом поехали на КамАЗе в Новогрозный [Ойсхара]. Немного отъехали — начался обстрел. Сзади раздался взрыв, земля задрожала. Я сидела в кабине вместе с отцом и братом. Когда машина перевернулась, меня выбросило из машины. Я потеряла сознание, а когда пришла в себя, услышала, как кричит брат: «Сестренка, где ты?» — и опять потеряла сознание. Оказывается, отец и брат тоже вылетели из машины через переднее стекло. Меня они нашли не сразу, так как меня далеко отбросило. Когда брат стал меня поднимать, я закричала от боли. Рука моя была сломана в нескольких местах, были и открытые переломы. Сотрясение мозга оказалось сильное — до сих пор не могу ходить, так голова кружится <...> Теперь жду операции в больнице [Хасавюрта]. Что они делают, зачем они бомбят? Из Гелдаганы я бежала в Бачи-Юрт. У нас там даже подвалов нету. А теперь в Бачи-Юрте сильные бомбежки»².

Лурса Закаева, жительница Грозного, бежавшая в село Белгазой:

«В начале апреля мой родственник, Асланбек Закаев, тридцати лет, узнав, что в Элистанжи разворачиваются боевые действия, решил вывезти оттуда родных. На обратном пути машину стал преследовать вертолет. В машине находились еще его отец, Махма Закаев, и два его племянника. Увидев вертолет, они выскочили из маши-

¹ То же.

² Опрос беженцев из Чечни представителями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки О.И.Череповой и А.Б.Петровым, проведенный 23–28 апреля 1995 г. в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Дагестана.

ны и побежали с дороги, но вертолет продолжал охотиться за людьми. Асланбек был ранен в голову из крупнокалиберного пулемета и сразу погиб на глазах отца. Отец был ранен, потерял много крови, но умер не от ран — от инфаркта. Племянники Асланбека тяжело ранены, находятся в больнице»¹.

30 июня 1995 г. на дороге между селами Ведено и Дарго с поста федеральных войск подверглась обстрелу из автоматов машина съемочной группы программы «Время» Общественного российского телевидения, в которой находились, кроме водителя, корреспондент С.Зенин, оператор Д.Акинфеев и корреспондент газеты «Сегодня» М.Эйсмонт. К счастью, никто не пострадал. Позже на посту на просьбу объяснить причину обстрела не представившийся офицер ответил корреспондентам, что существует «секретный приказ стрелять по всем движущимся по дороге машинам»².

* * *

Иногда командование федеральных сил для предотвращения гибели мирного населения все же предоставляло «коридор» для выхода мирного населения. Однако, как правило, организация таких «коридоров» была крайне неудовлетворительной — о существовании «коридора» людей оповещали плохо либо не оповещали вообще. Времени для выхода из опасных районов до начала обстрелов предоставлялось мало. Зафиксированы случаи, когда мирные граждане гибли именно при выходе по таким «коридорам».

Примером могут служить события в так называемом Шатойском коридоре. С конца мая 1995 г. Группа содействия ОБСЕ в Чечне вела переговоры с командованием федеральных сил об организации в Шатойском районе «коридора» для беспрепятственного и безопасного выхода мирных жителей из мест ведения боев. Были оговорены условия: «коридор» создается сроком на два дня — 1 и 2 июня — и действует только в дневное время с 10.00 до 19.00. Представитель группы содействия ОБСЕ выехал в районный центр Шатой 1 июня и в тот же день во главе колонны жителей покинул Шатой. Однако система опо-

¹ Доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Том 7. Вып. 8. Россия: партизанская война в Чечне накануне 50-летия победы. 1995. Май.

² Панфилов О., сост. Журналисты на чеченской войне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995.

вещения жителей Шатойского района о созданных «коридорах» не была продумана, в частности, потому, что окончательно договориться с военным командованием удалось буквально в тот же день, который и был объявлен первым днем действия «коридора». Жители узнавали о «коридоре» от соседей, от приехавших из Грозного родственников и т.п. Большинство не знали точных сроков и условий действия «коридора». Люди старались забрать с собой вещи, а потому задерживались и ехали по вечерам, пользовались дорогами, не включенными в «коридор». В результате они попадали под бомбежки и обстрелы, среди них были убитые и раненые.

Так, например, Кюри Байсаев, 1951 г.р., проживающий в селе Борзой Шатойского района, рассказал, что он узнал о «коридоре» от соседа³. Сообщений об этом по радио, телевидению и от руководства села не было. Выехали по маршруту: Борзой—Шатой—Варанды—Садикотр Урус-Мартановского района. Представители ОБСЕ колонну не сопровождали. На переходе Варанды — Садикотр колонну обстреливали из танковых орудий и бомбили с воздуха. Рассказчик лично видел раненых и четырех убитых из числа следовавших в колонне.

Леча Хаджиев, проживающий в селе Асланбек-Шерипово Шатойского района, рассказал представителям «Мемориала», что он выехал 2 июня вместе с отцом и братом по «коридору» на Садикотр⁴. В 18.00 в 4 км перед селом Садикотр их машина попала под артиллерийский обстрел. В результате Л.Хаджиев был ранен осколком в руку.

* * *

Когда при штурме Гудермеса в декабре 1995 г. федеральные силы начали артиллерийский обстрел города, мирное население вынуждено было покинуть город под огнем. Добровольцы из числа местных жителей выводили из города женщин, детей и стариков, выбирая относительно безопасные пути, предоставляли свои машины и автобусы для вывоза беженцев. На транспортных средствах вывешивали импровизированные белые флаги (из детских пеленок и т.п.). Тем не менее, по рассказам жителей, многие машины и автобусы, ехавшие из города, и даже идущие из него пешком люди обстреливались с вертолетов из пулеметов и ракетами. При этом боевые машины летали на небольшой высоте, и пилоты при желании могли

³ Представители НМПО А.П.Лавут и Б.И.Смушкевич записали рассказ К.Байсаева в Грозном в июне 1995 г.

⁴ А.П.Лавут и Б.И.Смушкевич записали рассказ Л.Хаджиева в июне 1995 г.

разглядеть, что по дороге идут женщины и дети. В результате среди беженцев имелись многочисленные жертвы¹.

* * *

В августе 1996 г. по автомашинам, в которых беженцы выезжали из Грозного, неоднократно наносились удары с воздуха. Например, в районе села Гойты 20 августа в результате обстрела с вертолета автоколонны, состоявшей из нескольких автобусов и автомашин, погибли 12 человек².

3.2.3. Операции по занятию и штурмы населенных пунктов

По-видимому, за период боевых действий в Чечне наибольшее число мирных жителей погибло в Грозном в начале 1995 г. в период развернувшихся там боев.

31 декабря 1994 г. федеральные силы начали первый штурм Грозного. Бои в городских кварталах продолжались до конца февраля 1995 г., пока все районы города не были заняты федеральными силами. Во время боев обеими воюющими сторонами применялись артиллерия и установки залпового огня, по жилым кварталам велся неизбирательный огонь. Федеральные силы использовали авиацию для нанесения по городу ракетно-бомбовых ударов.

Обладая большими возможностями, федеральные войска вели значительно более интенсивный огонь. При этом обстреливались и те районы, где не располагались значительные силы чеченских формирований и не было военных объектов. Так, например, 26 января 1995 г. представитель ПЦ «Мемориал» О.П.Орлов, находившийся в Черноречье (южная окраина Грозного), наблюдал артиллерийский обстрел многоэтажных домов в жилых кварталах в этом районе, где не было чеченских отрядов или их военных объектов, но оставалась значительная часть мирных жителей.

В то же время необходимо отметить, что сообщения о «ковровых» бомбардировках Грозного, появлявшиеся в некоторых СМИ, материалами, имеющимися в распоряжении ПЦ «Мемориал», не подтверждаются.

¹ «Справка Правозащитного центра «Мемориал» о событиях в г.Гудермесе в декабре 1995 г.»; доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Т. 8. Вып. 3. Россия: Чечня, Дагестан — под перекрестным огнем. 1996. Март.

² Показания свидетелей представителям ПЦ «Мемориал», Урус-Мартан 22.08.96; рассказ заместителя главы администрации Урус-Мартановского района Лемы Гайсултанова представителю ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасову.

В подвале жилого дома. Грозный, зима 1994–1995 гг.
Фотография Владимира Веленгурина

Военнослужащие федеральных сил располагали свои позиции в жилых домах и вели огонь по таким же позициям чеченских отрядов. Обе стороны при этом не брали в расчет безопасность мирных жителей, в большом числе прятавшихся в подвалах этих же домов¹.

Из рассказа Павла, сержанта, командира отделения:

«Нас как учили в городе воевать: прежде чем войти в комнату, кидаешь туда гранату. Лучше две. Ну мы их и кидали всюду. Даже друг в друга. Шутка у нас была излюбленная: дружка окликнешь, он обернется, а ты ему гранату кидаешь. Крыша вообще съезжала. От грохота, вида трупов, крови, вшей. <...>

¹ Уполномоченный по правам человека РФ С.А.Ковалев и члены его группы В.В.Борщев, М.М.Молоствов и Ю.А.Рыбаков были свидетелями этого в первых числах января 1995 г. в районе железнодорожного вокзала. До 13 января такую же картину В.В.Борщев, М.М.Молоствов и Ю.А.Рыбаков наблюдали в районе улицы Красных фронтовиков, где они вместе с жителями находились в подвале жилого дома.

С.А.Ковалев неоднократно обращался к сторонам конфликта с призывом осуществить перемирие в городе, чтобы вывести из него мирное население, собрать трупы убитых. Переговоры об этом начинались несколько раз, однако срывались по вине федеральной стороны.

Уличные бои — это ад. Мы все перепились, обкурились — иначе выдержать было невозможно.

Там иначе нельзя было. А говорю иногда с улыбкой, потому что тогда нам это смешным казалось. Весело было, когда дома с мирными жителями глубинными бомбами забрасывали, которые против подводных лодок используются¹. Она такой эффект дает: проломит девять потолков и через какое-то время взрывается. Все оседает пылью, остается только внешний каркас: четыре стены»².

Мирные жители, оставшиеся в тех районах города, где развернулись бои, часто не могли покинуть их из-за постоянных обстрелов. Они вынуждены были жить в подвалах домов без тепла, света, не имея возможности добыть пропитание или обратиться за медицинской помощью. Люди гибли от пуль, бомб и снарядов, умирали от болезней, холода и голода.

Приведем лишь одно свидетельство — А.Н.Миронов сообщил Комитету обвинителей, работавшему в рамках подготовки Международного неправительственного трибунала по делу о преступлениях против человечности и о военных преступлениях в Чеченской Республике³:

«В городе нет воды — нет электроэнергии, и водокачки не работают. Представьте себе ополченцев, которые быстро бегают, — они имеют представление о том, как себя вести во время боя. Журналисты тоже бегают достаточно шустро, знают, что нужно делать, чтобы выжить. И вот начинается, предположим, обстрел установками «Град». <...> А ведь бьют сразу много установок, иногда они долбят город по 10–15 минут. Если я прыгну в окно (это нетрудно,

¹ Рассказчик ошибается — в Грозном применялись не морские глубинные, а специальные бетонобойные бомбы. Командующий ВВС РФ генерал П.С.Дейнекин неоднократно сообщал СМИ о применении таких бомб против «президентского дворца» Д.Дудаева. Представители «Мемориала» многократно видели последствия действия таких бомб в многоэтажных жилых домах.

² Казаков Ю. Война закончилась, но мир не наступил / Независимая газета. 1997. 25 июня.

³ В сборниках, посвященных подготовке Международного неправительственного трибунала, приведены стенограммы показаний всех свидетелей, опрошенных Комитетом обвинителей. Естественно, как обычно бывает при опросе свидетелей, не все показания можно использовать в качестве надежного и достоверного источника информации. Свидетельства, цитаты из которых приводятся в данном докладе или на которые приводятся ссылки, относятся, по мнению ПЦ «Мемориал», к достоверным.

**Оставшиеся
в городе жители
идут за водой.**

Грозный, Заводской
район, возле
Дома культуры
им. Ленина, начало
февраля 1995 г.

Фотография
Алексея Сазонова

так как стекол нет) или захожу в дом, это уже не опасно. Дома высокие, снаряды обычно падают с 9 по 4-й этаж, и пожары начинаются с этих этажей. И вот заканчивается обстрел, выходишь из дома и видишь: тут трупы, там трупы. Лежат старики. Рядом санки, на санках фляга с водой. Картина блокадного Ленинграда. Старики не могут быстро бегать и даже не пытаются, а за водой идти надо <...>¹.

За период боев мирное население Грозного понесло громадные потери, точные размеры которых до сих пор неизвестны: официальные российские инстанции не занимались исследованием этого вопроса. Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций провела исследование для оценки размеров потерь среди мирного населения Грозного в период с декабря 1994 г. по март 1995 г.² В результате проде-

¹ Война в Чечне: Международный трибунал: Материалы опроса свидетелей: Первая сессия. М.: Общественный фонд «Гласность», 1996.

² Методика состояла в анализе случайной выборки, образованной свидетельскими показаниями беженцев из Грозного о достоверно известных им фактах гибели родственников или знакомых; полученные при анализе результаты экстраполировались на общую численность населения Грозного. Были использованы материалы опросов, проведенных в местах компактного проживания беженцев из Грозного в Чечне, Саратовской области, Северной Осетии, Новгороде, Назрани. Всего было опрошено 265 семей (общей численностью 1102 человека). Подробнее см.: Экспертное заключение «Потери гражданского населения в ходе военных действий в г.Грозный» / Гельман Э.Б. Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне.

ланной работы величину этих потерь можно оценивать как 25 000–29 000 человек. Эта оценка была признана официальными инстанциями¹ и до сих пор остается единственной².

Грозный. В феврале—марте 1995 г. тела погибших жителей, собранные на улицах и извлеченные из развалин, похоронные команды вывозили на Центральное кладбище и хоронили в специально вырытых рвах. С весны 1995 г. Комиссией по розыску без вести пропавших, в которую входили представители органов прокуратуры РФ, МВД РФ и чеченского Комитета Красного Креста и Полумесяца, производились эксгумация и опознание тел из этих и многих других захоронений.

Фотография Томаша Кизны

* * *

В ходе боевых действий в сельской местности постоянный и централизованный подсчет жертв среди гражданского населения не велся никем — ни федеральной, ни чеченской стороной, ни неправительственными организациями. Обычно, подводя итоги очередной операции, командование федеральных сил сообщало об огромных потерях боевиков, ничего не говоря о жертвах среди мирного населения. Между тем чаще всего гибли и страдали именно мирные жители. О том, сколь лука-

¹ Интервью заместителя секретаря Совета Безопасности РФ В.А.Рубанова корреспонденту «Интерфакса», январь 1996 г.

² Сообщение начальника отдела демографической статистики Госкомстата РФ Б.П.Бруя А.В.Черкасову, 1997 г.

вы официальные цифры, можно судить по событиям в селе Самашки.

В апреле 1995 г. операция ВВ МВД РФ в селе Самашки на равнинной части Западной Чечни привела к многочисленным жертвам среди населения и большим разрушениям, несмотря на то, что отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого по настоянию жителей покинул село¹.

Самашки были заняты военнослужащими ВВ МВД РФ и сотрудниками особых отрядов милиции МВД РФ после подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской самообороны. Жертвы среди мирного населения появились как в результате неизбирательного огня, так и потому, что именно гражданское население стало объектом преднамеренного нападения в ходе последующей «зачистки» села (см. раздел 3.3).

В данном случае мы имеем наиболее наглядный и исследованный пример того, каким образом военное командование «производило оценку» потерь противника и среди мирного населения.

9 апреля 1995 г. средства массовой информации со ссылкой на федеральное командование сообщили, что в Самашках «в ходе боя 7 и 8 апреля было уничтожено более 130 дудаевцев».

11 апреля представитель МВД, присутствующий на заседании правительственной комиссии по Чечне, заявил корреспонденту НТВ, что существует официальная информация — в селе было убито 120 боевиков, а гражданское население вышло перед штурмом. На следующий день Центр общественных связей МВД распространил информацию, что в ходе операции в Самашках было убито 130 дудаевцев.

Таким образом, руководство МВД признало факт гибели 7–8 апреля 1995 г. в Самашках более ста человек с чеченской стороны, но отнесло их всех к вооруженному противнику.

Позже, вразрез с вышеизложенной версией, командующий группировкой федеральных войск в Чечне командующий ВВ МВД РФ генерал-полковник А.С.Куликов в ответе от 12 мая на запрос депутата Государственной Думы РФ Т.В.Злотнико-

¹ Некоторые населенные пункты (например, Шали, Новые Атаги и др.) были заняты федеральными войсками без боя; при этом часто старейшины и руководство села просили бойцов чеченских вооруженных отрядов без боя выйти из него. Однако даже выход регулярных чеченских вооруженных отрядов не всегда гарантировал безопасность села от ударов со стороны федеральных сил.

вой сообщил, что в Самашках «персональным учетом потерь боевиков незаконных вооруженных формирований никто не занимался».

В свою очередь, представители МККК, оценивая общее число погибших в селе, пришли к выводу о большой доле среди погибших мирных жителей. Они дали ряд интервью, в которых выразили протест в связи с нарушениями военнослужащими МВД законов и обычаев ведения войны, выразившимися в «неизбирательном нападении» в ходе войсковой операции.

В апреле—июне и в августе 1995 г. в Самашках работали представители Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций. В результате ими был составлен поименный — хотя, возможно, и неполный — список погибших 7–8 апреля жителей села, включивший в себя 103 человека, в числе которых 20 мужчин старше 61 года и 13 женщин. Самому младшему из погибших было 15 лет. Лишь о четырех жителях села известно, что они погибли с оружием в руках, обстоятельства смерти еще 10 человек в принципе допускают подобное объяснение их гибели¹. Следует отметить, однако, что до половины всех жертв погибли не в результате неизбирательно-го огня, а были преднамеренно расстреляны или иным способом убиты федеральными военнослужащими (см. раздел 3.3).

* * *

В ходе продвижения 11 мая — 14 июня 1995 г. по долине реки Аргун войска МО РФ, в отличие от войск ВВ и особых отрядов милиции МВД РФ, действовавших в других районах, не проявляли преднамеренной жестокости по отношению к мирному населению. Это позволило избежать больших жертв. Тем не менее и в данном случае принцип международного гуманитарного права — «при проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты» — не всегда являлся определяющим.

Село и поселок Чири-Юрт в ходе боев пострадали незначительно, в результате обстрелов погибли четыре мирных жителя. Регулярные контакты сельских руководителей и командиров состоявшего из местных жителей чеченского отряда с командирами федеральных частей позволили избежать массовой гибели гражданского населения. Отряд занял оборону на распо-

¹ Всеми имеющимися средствами...: Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

ложенном на окраине села цементном заводе, который в ходе длившихся неделю обстрелов и бомбежек был сильно разрушен.

Расположенное выше по долине реки Аргун село Чишки, в котором не располагались позиции вооруженных формирований ЧРИ, о чем было доведено до сведения командиров наступавших федеральных частей, тем не менее было окружено и подверглось сильному обстрелу. Постройкам был нанесен значительный ущерб, жители в это время укрывались в подвалах.

В ходе наступления вверх по долине в районе следующего села — Зоны — бомбардировке вначале подверглись его окраины, после чего жители покинули село. Затем в селе развернулись ожесточенные бои между федеральными частями и чеченскими отрядами, в ходе которых оно было сильно разрушено.

Подчеркнем, что во всех трех случаях речь идет об одних и тех же федеральных частях и чеченских отрядах. Число погибших мирных жителей в каждом из этих сел, к счастью, было небольшим.

Однако на завершающей стадии этого наступления, когда райцентр Шатой и села района подверглись бомбардировкам, среди мирного населения появились многочисленные жертвы. Эти бомбардировки спровоцировали объявление командующим Юго-Западного направления вооруженных сил ЧРИ Русланом Гелаевым российских военнопленных заложниками и расстрел нескольких из них (см. раздел 4.6).

* * *

Гудермес — второй по величине город Чечни — был в первый раз занят федеральными войсками 30 марта 1995 г. без боя — военные формирования ЧРИ сами покинули его. Однако в декабре того же года в городе произошли ожесточенные бои, приведшие к гибели мирных жителей и значительным разрушениям¹. Тогда в Гудермес с целью помешать проведению там выборов главы Чеченской Республики и депутатов в Государственную Думу РФ небольшими группами просочились вооруженные формирования ЧРИ. Подразделения федеральных войск, находившиеся в городе, оказались блокированы в районе комендатуры и вокзала.

¹ Представители ПЦ «Мемориал» (М.А.Замятин и О.И.Черепова) и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки (А.Б.Петров) в январе 1996 г. в Хасавюрте опросили беженцев из Гудермеса. Подробно о событиях в Гудермесе см.: «Справка Правозащитного центра «Мемориал» о событиях в г.Гудермесе в декабре 1995 г.» и доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Т. 8. Вып. 3. Россия: Чечня, Дагестан — под перекрестным огнем. 1996. Март.

К 13 декабря 1995 г. город был окружен подошедшими частями федеральных сил. На рассвете 14 декабря начались интенсивные перестрелки между боевиками и федеральными войсками, как находящимися в городе, так и располагающимися вокруг него.

Администрация города обратилась по радио к жителям с просьбой сохранять спокойствие и оставаться на местах до скорой нормализации обстановки. Ни о какой эвакуации гражданского населения речи не было. Тем временем перестрелка не утихала, и в первой половине дня начался обстрел города из тяжелых орудий. Танковая колонна федеральных сил, подошедшая к городу, также открыла огонь по жилым кварталам. Одновременно с артобстрелом снайперы федеральных сил вели огонь по любым движущимся целям на улицах Гудермеса.

По словам жителей города, огонь был настолько плотным, что люди не могли даже перебежать из домов в укрытия. На улицах лежали раненые, к которым также нельзя было подойти для оказания помощи. очевидцы сообщили также о лежавших рядом с убитыми родителями маленьких детей, которых из-за обстрела невозможно было подобрать.

В городе прекратилась подача воды, газа и электричества. Успевшие добраться до подвалов оставались там по нескольку дней, в холоде, тесноте, без пищи и воды.

Были разрушены жилые кварталы, примыкающие к вокзалу, комендатуре, городскому отделу внутренних дел. Сильнейшему обстрелу подвергались и те районы города, где не было противостояния боевиков и федеральных сил. Так, войска обстреляли район 2-й городской больницы, в которой находились больные и куда с 14 декабря начали поступать раненые. 15 декабря больные были эвакуированы из больницы под обстрелом, однако жители, получившие ранения в последующие дни, самостоятельно или с посторонней помощью старались добраться до больницы, несмотря на продолжающийся обстрел. 17 декабря ракетным ударом с вертолетов было полностью разрушено хирургическое отделение больницы.

Интенсивному обстрелу подверглись также госпиталь на улице Куйбышева и стоящая неподалеку мечеть. По показаниям беженцев, у мечети погибло более трех десятков человек.

С 15 декабря федеральные силы начали обстреливать город из установок залпового огня «Град». В этот же день начался массовый исход жителей из Гудермеса (см. раздел 3.2.2).

18 декабря город подвергся бомбардировке с воздуха. По словам очевидцев, к этому времени большинство боевиков уже покинули город, но там оставалось много мирных жителей, в большинстве своем старики, больные, раненые, находившиеся в подвалах — те, кому никто не помог выехать из города.

19 декабря в Гудермес вошли федеральные войска и началась «зачистка» города. В ходе этой операции были отмечены случаи, когда подвалы, где прятались не успевшие покинуть город люди, забрасывались гранатами¹.

Командующий группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант А.А.Шкирко назвал число жертв среди жителей Гудермеса: 267 человек². Однако, исходя из анализа свидетельских показаний о жертвах в разных районах города, эта цифра представляется значительно заниженной.

* * *

Возобновившиеся в декабре 1995 г. боевые действия продолжались с небольшими перерывами до второй половины августа 1996 г. Преступные действия, подобные описанным выше, были многократно повторены в ходе штурмов и «зачисток» населенных пунктов.

Приведем лишь несколько примеров.

11 февраля жителям поселка Новогрозненский командование федеральных сил предложило сдать оружие и освободить поселок от боевиков. В этот же день поселок подвергся обстрелу, но командующий СКВО генерал-полковник А.В.Квашнин заявил, что федеральные войска непричастны к обстрелу и будет проведено расследование. По словам Квашнина, федеральные войска в состоянии за тридцать минут сравнять поселок с землей.

Вслед за отказом чеченских отрядов выполнить ультиматум поселок был блокирован и подвергся артобстрелу; федеральные силы не допускали в этот район журналистов. 17 февраля федеральные войска начали штурм поселка. 19 февраля генерал А.В.Квашнин заявил, что все мирное население покинуло Новогрозненский по предоставленным двум «коридорам» и в поселке остались только боевики³. Вышедшие

¹ В январе 1996 г. в интервью тележурналистам ОРТ мэр Гудермеса Рамзан Башаев (назначенный на эту должность промосковским правительством ЧР) признал факт гибели мирных жителей, находившихся в подвалах и ставших жертвами «зачистки».

² Пресс-конференция 25 декабря 1995 г.

³ Эйсмонт М. Новосибирские милиционеры освобождены в обмен на семерых боевиков: В Новогрозненском идут тяжелые бои // Сегодня. 1996. 20 февр.

из села жители опровергали это заявление. По данным Франс Пресс, в Новогрозненском погибло не менее 50 мирных жителей.

20 февраля войска вошли в поселок и приступили к его «зачистке».

21 февраля 1996 г. федеральное командование объявило об окончании операции «по ликвидации бандформирований» в поселке Новогрозненский. По данным министра обороны П.С.Грачева, из находящихся в поселке 250–300 боевиков 200 были убиты. Исходя из реалий чеченской войны, можно смело утверждать, что цифра потерь среди бойцов вооруженных формирований ЧРИ крайне завышена, однако, помня, что в Самашках военные отнесли всех погибших к боевикам, такая цифра представляется возможной. Сам министр, как всегда, о потерях среди гражданского населения не сообщил.

Значительная часть боевиков ушла в другие села — Аллерой и Центорой, которые тоже затем были разрушены артиллерийскими обстрелами. Среди мирных жителей, не успевших или не пожелавших выйти из этих сел, были убитые.

* * *

С 30 сентября 1995 г. село Серноводск, расположенное в Западной Чечне¹, было блокировано федеральными войсками². Вечером 2 марта 1996 г. между представителями правительства Чеченской Республики (промосковское правительство Д.Завгаева), федеральным военным командованием³ и руководителями Серноводска была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации в районе этого села. Большая часть вооруженного отряда ЧРИ, ранее находившегося в селе, покинула его. Подписание мирной договоренности было назначено на 10.00 3 марта. Однако в 5.45 3 марта

¹ В связи с тем, что при образовании в 1992 г. Республики Ингушетия ее границы не были определены, перед началом войны федеральные власти относили Серноводск к Ингушетии.

² Подробнее о событиях в ряде сел Чечни весной 1996 г. см.: Справка НМПО о нарушениях прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Конец февраля — май 1996 г.

Представители НМПО многократно бывали в Серноводске, в начале марта 1996 г. в районе этого села находились А.Ю.Блинушов и А.Э.Гурьянов.

³ В этот период федеральными войсками юго-западной зоны ЧР командовал генерал-майор Н.П.Артемов (или скрывавшийся под этим псевдонимом офицер).

в нарушение договоренности и без предупреждения федеральные войска тремя колоннами вошли в село и начали «зачистку», сопровождая свои действия беспорядочным неизбирательным огнем из стрелкового оружия.

По словам очевидцев, первыми жертвами в селе стали пассажиры легковой машины, попавшей под огонь из БТРа (трое мужчин убиты, один ранен). В 7.30 по федеральным войскам был открыт огонь оставшимися в селе бойцами отряда самообороны Серноводска. После этого войска покинули населенный пункт.

Не входя в соприкосновение с оказывавшими сопротивление бойцами отряда самообороны, войска начали методично обстреливать село и прилегающий к нему с севера курорт из артиллерийских орудий и минометов, вертолеты наносили ракетные удары с воздуха. В селе в это время кроме его жителей находилось множество беженцев, размещенных на курорте. «Коридор» для выхода жителей села был открыт лишь на следующий день. В результате среди мирных жителей были жертвы — не менее 45 убитых (из них одна девочка-подросток, 17 женщин и 12 мужчин старше 55 лет) и 68 раненых.

Как это обычно бывало, абсолютное большинство из тех, кто оказывал федеральным войскам вооруженное сопротивление, покинули село невредимыми.

* * *

С 14 марта 1996 г. федеральные войска (ВВ МВД и подразделения 58-й армии МО РФ) начали повторную операцию по установлению контроля над Самашками.

После «зачистки» села весной 1995 г. большинство жителей, решив, что «бомба дважды в одну воронку не падает» и что пережитый кошмар больше не повторится, вернулись в Самашки и начали восстанавливать разрушенные дома. Федеральные войска все это время дислоцировались в окрестностях села.

Весной 1996 г. в селе находился крупный, по меркам чеченской войны, кадровый отряд вооруженных сил ЧРИ. На этот раз, в отличие от событий апреля предыдущего года, отряд село не покинул, и федеральные войска встретили здесь упорное сопротивление. Бои в селе продолжались более недели. При этом соотношение погибших среди мирных граждан и бойцов, оказывавших штурмующим вооруженное сопротивление, оказалось иным, чем год назад. В ходе боев в Самашках

Самашки, март 1996 г.
Фотографии Бауди Зубайраева

погибли около 40 бойцов вооруженных формирований ЧРИ¹ и 35 мирных жителей².

Значительно меньшее, чем в предыдущем году, число потерь среди мирных граждан жители села объясняют своим опытом и действиями бойцов чеченского вооруженного отряда по спасению населения.

¹ Эта цифра подтверждается опросами бойцов отряда Х.Хачукаева, оборонявшего Самашки, и жителей села, проведенными в разное время представителями ПЦ «Мемориал» О.П.Орловым и А.В.Черкасовым.

² Список, составленный жителями села. Предварительный опрос, проведенный представителями ПЦ «Мемориал» М.А.Замятиным и А.В.Черкасовым в марте 1996 г., дал близкое число — 30 погибших мирных жителей.

Когда 15 марта 1996 г. федеральные войска начали штурм села, то около половины из приблизительно 12 000 жителей не успели покинуть село за два отведенных для этого часа (см. раздел 3.8). Наученные горьким опытом, люди прятались в домах, имеющих хорошие подвалы, что спасло большинство из них от массированного и неизбирательного обстрела села из орудий и минометов (в Самашках практически не осталось целых домов). В ходе штурма военные как минимум дважды использовали мирных жителей в качестве «живого щита» (см. раздел 3.7), а в занятой ими части села попытались осуществить «зачистку», которая, кроме одного эпизода (см. раздел 3.3), была пресечена оборонявшими село бойцами отряда под командованием Хизира Хачукаева. Вечером 17 и утром 18 марта бойцы этого отряда вывели жителей на южную окраину блокированного села и начали переговоры с федеральными военными о выходе людей из зоны боевых действий. Утром 19 марта вертолет, наносящий ракетный удар по селу, выпустил одну ракету по скоплению людей. В результате один человек погиб, шесть или семь были ранены. Только после этого был разрешен выход жителей из села через позиции федеральных войск. Через несколько дней, израсходовав боезапас, чеченский отряд сумел также выйти из окружения.

* * *

В августе 1996 г., когда отряды вооруженных сил ЧРИ снова заняли Грозный, в городе развернулись бои. Федеральные войска предприняли неудачную попытку штурма, подвергли город неизбирательным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, совершали неизбирательные нападения.

Приведем лишь несколько примеров.

7 августа в 13 часов удару с воздуха подверглась 4-я городская больница; хирургическое отделение, где в это время шла операция, было разрушено. В результате погибли несколько больных и семь медицинских работников¹.

30 августа представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел в подвале дома № 40 по Абаканской ул. обгоревшие трупы, в том числе детей. Помещение каменного подвала выгорело изнутри, на внешних же стенах дома не было следов ни от пуль, ни от осколков снарядов или гранат, следовательно, в этом доме не находились огневые точки и он не штурмовался

¹ Показания главного хирурга больницы А.Магомедова были записаны на видеопленку представительницей Союза женщин Северного Кавказа.

с боем. Неподалеку на земле лежал использованный одноразовый фугасный огнемёт «Шмель». Такой же огнемёт, но с зарядом, лежал в 200 м, рядом с домами, на стенах которых имелись следы боя.

Жители дома — Муслим Хасуев, Магомед Хасуев и другие — рассказали, что в этом подвале прятались гражданские люди, в том числе и их близкие родственники: сорокалетний Султан Хасуев (отец Муслима), его жена Мариам Хасуева, Руслан (31 год), его жена Зарина (23 года), их дети — трех и четырех лет, Мария Перевербекова (85 лет), ее сын Мержой (55 лет) с женой Лютарой (44 года), их сыновья Тамерлан (24 года) и Руслан (21 год) и дочь Белла (19 лет).

По словам местных жителей, 10 августа федеральные военнослужащие, занимая этот район, стреляли из огнеметов в подвалы домов, не выясняя, есть ли там гражданские лица. Именно так погибли люди в подвале дома № 40.

19 августа около 13.50 представители ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов, О.П.Орлов и А.В.Черкасов находились в обстреливаемом федеральной стороной районе Черноречье. Всего было выпущено около тридцати осколочно-фугасных артиллерийских снарядов, из которых в расположение находившегося в этом районе штаба чеченского отряда ни один не попал. Снаряды рвались в жилом квартале, был полностью разрушен одноэтажный жилой дом, погибла пожилая женщина.

В ночь на 21 августа кварталы одноэтажной застройки на улице Грибоедова были подвергнуты обстрелу из тяжелых артиллерийских орудий, несколько домов были полностью разрушены. Живший там в это время представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов лично убедился, что в этих кварталах не было военных объектов. В результате обстрела ряд жилых домов был разрушен.

21 августа бомбардировке зажигательными бомбами с большой высоты подверглись кварталы пятиэтажных домов на улицах Сайханова и Ульянова. На следующий день представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел последствия: здания выгорели внутри. Жители, прятавшиеся в подвалах и поэтому оставшиеся в живых, сообщили, что в этом районе не было отрядов боевиков. Вероятно, целью бомбардировки было уничтожение возможных позиций гранатометчиков на предполагаемых маршрутах входа в город бронеколонн федеральных сил.

3.2.4. Неизбирательные нападения, обстрелы и бомбардировки населенных пунктов, находящихся под контролем федеральных сил, а также в период перемирий

От неизбирательных нападений, ударов с воздуха и артобстрелов подчас не спасали ни перемирие, ни подписание населенным пунктом «протокола о мире и согласии», ни даже занятие села или города федеральными войсками.

Так, в феврале 1995 г. в районах Грозного, занятых федеральными войсками, местное население продолжало страдать от огня федеральных сил. Одной из главных причин этого, помимо равнодушия к жизням мирных жителей и даже товарищей по оружию, явилось крайне плохое взаимодействие между различными частями и подразделениями.

«Услышав одиночный выстрел из «Борза»¹, шедший рядом со мной пехотинец схватил меня за руку и поволок к укрытию. Зачем? Мало ли мы уже наслышались «Борза» за день?

— Рядом пост внутренних войск. Сейчас услышишь.

И точно: через мгновение во все стороны заговорили гранатометы. Внутренние войска приступили к ответным действиям.

— Чеченец, между прочим, уже давно ушел, — прокомментировал мой спутник, — а эти сейчас долбят куда попало — по нам, по десантникам, по ОМОНу.

Или просто по мирным домам. Где конкретно расположены российские части, не знает, кажется, никто. Разные боевые подразделения работают на разных радиочастотах, в связи с чем ответы на провокационные выстрелы не согласовываются»².

Грозный был в основном взят под контроль федеральными войсками в конце февраля 1995 г. Однако 2 марта 1995 г. представители НМПО члены Санкт-Петербургского «Мемориала» В.Н.Гаенко и С.Д.Хахаев засвидетельствовали разрушения жилых домов в результате артиллерийского обстрела северо-восточного пригорода Грозного, Старой Сунжи. По словам местных жителей, в ночь на 2 марта над этим районом разорвались 12 снарядов. В результате обстрела погибли два

¹ Пистолет-пулемет, производство которого было налажено в Чечне.

² Дубнов В. Город-шок // Новое время. 1995. № 11.

человека. В поврежденном доме 4а по ул.Шаумяна Гаенко и Хахаев беседовали с Сулейманом Гантемировым, у которого погиб сын Рамзан. Мы не имеем возможности установить причины этого обстрела, однако очевидно, что чеченские формирования, располагавшиеся в этот период на значительном удалении к югу, не несли за него ответственности.

Возможным объяснением подобных обстрелов может быть просто недисциплинированность и пьянство военнослужащих. Например, фотокорреспондент журнала «Огонек» Наталья Медведева и корреспондент газеты «Комсомольская правда» Владимир Ладный были контужены во время обстрела поста федеральных войск пьяным солдатом. Осколки от снаряда, контужившего журналистов, тяжело ранили трех военнослужащих.

Праздничные дни и ночи представляли для жителей особую опасность. Иллюстрацией к этому утверждению могут служить события, произошедшие в новогоднюю ночь с 1995 на 1996 год на позициях военной базы Ханкала (Старая Сунжа находится недалеко от нее):

«В 12 часов ночи над Ханкалой было светло, как днем. Стоял оглушительный грохот, стреляли из всех видов вооружений. Автоматы, пулеметы, минометы, БТРы, танки участвовали во встрече Нового года. Осатаневшие командиры метались от залпа к залпу. Пулеметными очередями перерезало линии электропередачи, и часть Грозного осталась в эту ночь без света. Куда улетели пули и снаряды, неизвестно. Наутро появились сведения, что после праздничных выстрелов, «произведенных многими из тех, кто имеет оружие», в Грозном погибли 6 человек, в том числе одна девочка <...>

Быстро пьянеющая Ханкала стремительно превращалась в поле боя. Офицеры, вернувшиеся с обхода блок-постов, качали головами: под таким обстрелом они не всегда были и в январе прошлого года, когда брали Грозный»¹.

* * *

На протяжении всего периода пребывания в Грозном федеральных войск население города страдало от неизбирательного огня из стрелкового оружия. Причины стрельбы были самые разные — от отражения нападений диверсантов до хулиганства в пьяном виде.

¹ Колесников А. Сон в новогоднюю ночь // Московские новости. 1996. № 1. 1–14 янв.

Ниже приведены сведения о зарегистрированных МВД ЧР¹ за два месяца преступлений, совершенных в Грозном и его пригородах²:

5 мая днем военнослужащие федеральных сил из БТРа обстреляли административное здание по адресу: ул.Маяковского, д.115. Здание получило повреждения, сгорели две автомашины ЗИЛ-130.

7 мая вечером в районе комендатуры № 2 по ул.Заветы Ильича военнослужащие обстреляли автомашину, в которой находились сотрудники МВД ЧР. Работник милиции Ахтаев был ранен в ногу.

9 мая военнослужащие, находившиеся на блок-посту, расположенном по ул.Жигулевской, произвели выстрел осветительной ракетой по домовладению гражданина Х.Акаева, проживающего по адресу: ул.Норильская, д.25. Дом с имуществом сгорел.

9 мая вечером военнослужащими комендатуры Старопромысловского района была обстреляна автомашина, государственный номер Г-82-25 ЧИ, в которой находилась семья Аушевых. Водитель автомашины шестидесятипятилетний А.А.Аушев получил ранения и был госпитализирован.

В ночь на 10 мая в результате обстрела со стороны комендатуры № 3, расположенной в школе № 38, загорелся дом 203 по ул.Маяковского, принадлежащий Я.С.Вачалову.

10 мая вечером военнослужащие комендатуры Старопромысловского района обстреляли автомашину, государственный номер К-50-93 ЧИ. Водитель автомобиля Ш.С.Чантиев скончался от полученных ран.

10 мая вечером со стороны поста федеральных сил, расположенного на мосту по ул.Жигулевской, были произведены выстрелы в сторону поселка Маас. Получил огнестрельное ранение гражданин Р.Г.Межидов, находившийся во дворе своего дома № 51 по ул.Речной.

12 мая военнослужащими федеральных сил на блок-посту на ул.Жуковского была обстреляна милицейская автомашина, принадлежащая МВД ЧР, под управлением старшего инспектора ГАИ МВД ЧР И.А.Шовхалова.

¹ Входило в систему правоохранительных органов Российской Федерации.

² Сведения взяты из «Справки о зарегистрированных в КУП МВД ЧР преступлениях, совершенных военнослужащими на территории республики с января по август 1995 года». Номерные знаки транспортных средств указываются в соответствии с текстом справки.

19 мая вечером у блок-поста № 19 по ул. Жуковского военнослужащими была обстреляна автомашина, государственный номер 55-92 ЧИЛ. Водитель автомобиля Х.Магомадов получил огнестрельное ранение.

21 мая вечером военнослужащие федеральных сил около комендатуры № 1 Ленинского района обстреляли автомашину, государственный номер Б-18-60 ЧИ под управлением Н.А.Никаева, который с пулевыми ранениями был госпитализирован.

27 мая вечером на блок-посту на площади Хрущева военнослужащими была обстреляна автомашина под управлением О.И.Шаипова. Жена водителя, сидевшая рядом с ним в автомобиле, получила огнестрельное ранение.

30 мая вечером на блок-посту по Петропавловскому шоссе военнослужащими федеральных сил была обстреляна автомашина под управлением М.В.Доброщикова, жителя Саратовской области. Доброщиков получил огнестрельные ранения и был госпитализирован.

7 июня Ася Гисаева, проживающая в Грозном по адресу: ул.Обухова, д.54, была тяжело ранена около своего дома, когда вышла за коровой. Выстрел был сделан из подствольного гранатомета с территории расположенной вблизи ее дома воинской части ВВ МВД РФ.

8 июня из автоколонны федеральных сил, проезжающей около поселка Гикаловский (Грозный), был открыт огонь по автомашине, государственный номер Ж-56-08 ЧИ. Были ранены пассажиры автомашины.

Ночью 10 июня в результате стрельбы военнослужащих федеральных сил был смертельно ранен находившийся на балконе своего дома Р.М.Батуев, проживающий по адресу: ул.Тухачевского, д.18, кв.33.

20 июня вечером на ул.Кольцова произошла перестрелка между военнослужащими федеральных сил и нарядом милиции МВД ЧР, в результате которой был смертельно ранен оперуполномоченный Ю.А.Сатуев.

26 июня вечером на пересечении улиц Фонтанная и Раздельная Октябрьского района находящиеся на блок-посту военнослужащие федеральных сил открыли огонь по автомашине, государственный номер Н-45-28 ЧИ. Водитель — пятидесятишестилетний М.А.Гайтамиров был убит, пассажир П.Я.Попков под огнем сумел выбраться из машины и скрыться в открытых воротах соседнего дома.

30 июня вечером у комендатуры № 1 военнослужащие федеральных сил открыли огонь по автомашине, государственный номер В-03-89 ЧИ под управлением А.М.Гисаева. Тяжелое огнестрельное ранение получила находившаяся в автомашине С.А.Хаджимурадова.

В ночь на 2 июля на блок-посту № 12 Старопромысловского района сотрудники Красноярского ОМОНа обстреляли две автомашины, государственные номера 55-67 ЧИ и 3-28-73 ЧИ, которые сгорели на месте. В одной автомашине были обнаружены два сгоревших трупа, в одном из которых был опознан милиционер Старопромысловского отделения внутренних дел В.Ш.Мусуркаев.

2 июля вечером в районе поселка Гикаловский военнослужащими федеральных сил была обстреляна автомашина, государственный номер В-78-28 МИ под управлением Л.С.Заурбекова. Водитель и пассажирка — Б.В.Юнусова — погибли. Еще две женщины, находившиеся в машине — А.Х.Шаптукаева и Р.С.Шаптукаева, — получили огнестрельные ранения.

5 июля в Старопромысловском районе военнослужащими федеральных сил была обстреляна автомашина, транзитный номер 76-02 АС, принадлежащая 1-му родильному дому Грозного. Автомашина сгорела, водитель С.С.Бакашев не пострадал.

Этот список можно было бы продолжать вплоть до вывода федеральных войск из Грозного.

Например, через год, 14 июля 1996 г. днем на площади «Минутка» военнослужащие 101-й бригады ВВ МВД обстреляли дежурный автомобиль чеченской милиции. Перед этим на площади неизвестными был убит военнослужащий этой бригады. По тревоге на площадь прибыл БТР. Не разобравшись в ситуации, военнослужащие открыли огонь, приняв сотрудников МВД ЧР за боевиков. В результате стрельбы погиб подросток и были ранены две женщины, находившиеся у магазина «Луч»¹.

За все вышеперечисленные случаи ведения неизбирательного огня никто не понес наказания. В большинстве случаев уголовные дела даже не возбуждались, а почти все возбужденные дела были приостановлены в связи «с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». В одном случае (обстрел автомашины 2 июля) дело было прекращено «за отсутствием состава преступления» (см. раздел 3.12).

¹ НТВ. «Сегодня». 1996. 14 июля. 19.00.

* * *

В Гудермесе, занятом федеральными войсками 28 марта 1995 г. без боя, гражданское население также постоянно страдало от неизбирательного огня. Военнослужащие с блок-постов по ночам открывали беспорядочную стрельбу, в результате чего среди жителей были убитые и раненые. Военнослужащие оправдывали стрельбу тем, что посты подвергаются нападениям боевиков.

Жители Гудермеса рассказывали, что стрельба резко усиливалась, когда очередная смена сотрудников МВД праздновала окончание своей 45-дневной смены¹.

Днем 23 апреля 1995 г. в Гудермесе произошли сильные перестрелки. Одни источники описывают данное событие как перестрелку между федеральными военнослужащими разных войсковых подразделений, другие — как перестрелку между военнослужащими и боевиками.

По сведениям, полученным представителями НМПО в июне 1995 г. в органах прокуратуры Чеченской Республики, причиной перестрелки, начавшейся примерно в 12.30, явился обстрел военнослужащими, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, автомашины возле магазина «Рассвет» в центре города. Услышав стрельбу, военнослужащие на блок-посту, расположенном у военной комендатуры, также открыли огонь. Под обстрел попала проезжавшая по трассе Ростов—Баку автомашина «Урал» с солдатами. В сторону комендатуры был открыт ответный огонь. Приняв случившееся за нападение на комендатуру, в перестрелку втянулись и другие воинские формирования. Перестрелка длилась около трех с половиной часов и прекратилась лишь после команды начальника штаба группы «Восток». В результате этого инцидента были убиты десять гражданских лиц и ранены восемь, разрушены и повреждены дома и квартиры. Прокуратура ЧР по факту перестрелки возбудила уголовное дело.

В свою очередь, командующий группировкой внутренних войск МВД РФ в Чечне генерал-лейтенант А.А.Широков² изложил в ответ на запрос военной прокуратуры Грозненского гарнизона свою версию произошедшего: столкновение военнослужащих воинской части 3642 с нападавшими на них боеви-

¹ На 45 суток в Чечню командировались из разных регионов России сотрудники МВД, бойцы ОМОНа и СОБРа.

² Псевдоним генерала А.А.Шкирко.

ками в Гудермесе повлекло гибель 11 гражданских лиц и одного военнослужащего, ранения 14 гражданских лиц и четверых военнослужащих.

Рассказы жителей Гудермеса, опрошенных представителями правозащитных организаций в апреле 1995 г., позволяют сделать вывод, что, вероятно, соответствует истине все же версия прокуратуры ЧР. Приведем выдержки лишь из двух рассказов.

Лайла, жительница Гудермеса:

«Я вчера [24 апреля] ездил в Гудермес. В воскресенье, 23-го, там бой был между войсками. Наемники и солдаты между собой дрались, так рассказывают. Вчера нас не пустили в центр, мы по окраинам проехали. <...> В воскресенье перестрелка началась ближе к обеду, часов с 11. Говорят, началось с того, что какой-то чеченец не оставил машину по приказу солдат. Его тут же убили, и с этого началось между солдатами. <...>

В этот день все солдаты пьяные были — и те, и эти. В больницу привозили раненых, людей мирных, так они не давали врачам помощь оказывать. Врачей закрыли. Там женщина кричит: «У меня ребенок умирает!», а они в ответ — «Пусть умирает». Это мне сама главврач этой железнодорожной больницы рассказала. Мы сегодня вместе с ними ехали».

Аминат, жительница Гудермеса:

«Вчера [24 апреля] я приехала из Гудермеса. Там мирных жителей убивают. Там солдаты днем и ночью пьют, а потом перестрелки устраивают. Сначала между собой они пили, потом начали друг в друга стрелять, а потом на мирных людей напали. Люди на базаре сидят, торгуют — как начали стрелять, столько женщин и детей убивали. Обстреляли автобус, трех женщин убили, остальные пассажиры все ранены».

* * *

В сельских районах от бомбежек и артобстрелов также подчас не спасали ни перемирие, ни подписание селом протокола о мире и согласии — села подвергались неизбирательным ударам с воздуха и в период прекращения огня, и находясь в «зонах мира», и даже будучи заняты федеральными войсками.

Ниже приведены пять эпизодов бомбардировки населенных пунктов. Во всех этих случаях военной прокуратурой возбуждались уголовные дела, хотя и приостановленные затем производством с формулировкой «за неустановлением виновных лиц» — то есть в каждом случае событие и состав преступления были официально признаны федеральной стороной (см. раздел 3.14).

15 июня 1995 г.¹ в 13.00 по жилому массиву села Гехи-Чу был нанесен авиационный бомбовый удар, в результате чего были разрушены десятки домов, погибли трое мирных жителей (Ахметханов Азиз Ахмедович, 1971 г.р., Ибрагимова Зайнаб, 1955 г.р., Хатаев Султан Фугаевич, 1951 г.р.), а пятеро (Ибрагимов Али Мусаевич, 1970 г.р., Ибрагимов Эли Мусаевич, 1973 г.р., Ибрагимова Аминат Мусаевна, 1979 г.р., Ибрагимова Бирлант Мусаевна, 1973 г.р., Ибрагимова Малх-Азми Мусаевна, 1994 г.р.) получили ранения различной тяжести.

Причины бомбардировки непонятны: хотя с.Гехи-Чу непосредственно не контролировалось федеральными войсками (военных там, как и в большинстве населенных пунктов, не было), оно считалось «зоной мира», как и основная часть равнинных районов Западной Чечни (только в районе Орехово—Старый Ачхой—Бамут продолжались боевые действия).

8 октября 1995 г. во время действовавшего с июня перемирия, еще до заявления федеральной стороны о приостановке участия в переговорах и возобновлении «активных операций по разоружению чеченских боевиков», подверглось бомбардировке село Рошни-Чу. По сообщению главы Группы содействия ОБСЕ в Чеченской Республике Шандора Мессароша, посетившего село после бомбардировки, там погибли 28 человек, разрушено много домов².

Бомбардировка, вероятно, явилась актом возмездия за совершенное 6 октября покушение на командующего Объединенной группировкой федеральных сил в ЧР А.А.Романова. Целью удара, очевидно, был периодически живший в этом селе Д.Дудаев, который, однако, не пострадал. В результате налета погибли несколько бойцов вооруженных формирований ЧРИ, в том числе начальник охраны делегации ЧРИ на переговорах Магомед Хачуев.

28 марта 1996 г. две бомбы упали на находящееся под контролем федеральных сил село Катыр-Юрт. В результате погиб-

¹ По сведениям МВД ЧР; по сведениям военной прокуратуры, 16 июня 1995 г.

² Сообщение информационного агентства «Постфактум».

ли девять жителей села (члены одной семьи), были полностью или частично разрушены несколько жилых домов. Имелись пострадавшие и среди федеральных военнослужащих¹.

Командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант В.В.Тихомиров заявил, что произошел несанкционированный сброс бомбы при пролете над селом штурмовика, принес извинения за случившееся и выразил соболезнование родственникам погибших.

2 апреля 1996 г. был подписан Протокол о мире и согласии между федеральными войсками, правительством Д.Завгаева и селом Шалажи, расположенным в 40–50 км южнее Грозного. Тем не менее в ночь на 3 апреля, а затем 4 апреля по этому селу были нанесены ракетно-бомбовые удары с воздуха. В результате авианалета были разрушены десятки домов, имелись убитые и раненые среди гражданского населения².

Командующий ВВС РФ П.С.Дейнекин и командующий федеральными силами в Чечне В.В.Тихомиров заявили, что это провокация и федеральная авиация никаких ударов по Шалажи не наносила.

В российских СМИ³ было приведено мнение малоизвестного эксперта некоего Института оборонных исследований, который заявил, что налет был проведен дудаевской авиацией, базирующейся на аэродромах в Азербайджане. Эта версия затем была многократно повторена разными лицами. Последовал решительный протест президента Азербайджана Г.Алиева. Тогда представители федеральной стороны пошли в своих утверждениях еще дальше, отрицая сам факт бомбардировки с воздуха. Была вновь повторена впервые возникшая в декабре 1994 г. версия о том, что «чеченцы сами взрывают свои дома», — 10 апреля П.С.Дейнекин на пресс-конференции, фактически опровергая высказанные ранее генералом В.В.Тихомировым извинения, заявил, что «ни Катыр-Юрт, ни дважды Шалажи, никакие другие населенные пункты федеральные ВВС и авиация сухопутных войск не бомбили и не планировали бомбить»; он обвинил чеченских боевиков в том, что они якобы сами

¹ Эйсмонт М. Появились новые очаги боевых действий // Сегодня. 1996. 30 марта; Колпаков А. Авиабомбой по своим // Московский комсомолец. 1996. 30 марта; сообщение информационного агентства «Интерфакс».

² ОРТ. «Новости». 3.04.1996; НТВ. «Сегодня». 3.04.1996; РТР. «Вести». 4.04.1996; ОРТ. «Новости». 5.04.1996; ОРТ. «Новости». 7.04.1996.

³ ОРТ. «Время», 5.04.1996.

устраивают с провокационными целями взрывы «глубинных бомб» в населенных пунктах¹.

По словам экспертов, форма воронок свидетельствовала о том, что взрыв, эквивалентный сотням килограммов тротила, происходил на глубине нескольких метров. Позже появились «свидетельства» об обнаружении подобных фугасов в чеченских населенных пунктах.

«<...> были обнаружены мощные фугасы в виде авиационных бомб. Это самодельные устройства, которые управляются с помощью радио на расстоянии. Когда пролетает авиация федеральных войск над селением, фугасы взрываются и создается такое впечатление, что это наша авиация бомбит мирные населенные пункты. Причем именно в населенных пунктах, где были подписаны мирные соглашения, были обнаружены эти фугасы»².

На самом деле чеченцы использовали управляемые фугасы (но меньшей мощности, изготовленные из крупнокалиберных артиллерийских снарядов) в «минной войне» для подрыва техники федеральных сил, а не собственных домов. Форма же воронок объясняется скорее всего тем, что они образовались при использовании авиабомб, предназначенных для поражения заглубленных объектов³. О наличии и применении таких боеприпасов сообщали официальные лица⁴, рассказывая о штурме «президентского дворца» в Грозном в январе 1995 г. Тогда такими бомбами были поражены наиболее заглубленные отсеки бункера в здании бывшего республиканского комитета партии, что и вынудило чеченцев покинуть его. Весной 1996 г. такие боеприпасы применялись федеральными силами при бомбардировках села Бамут для разрушения бункеров, оставшихся от советских военных объектов. 13 марта 1996 г. представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов зафиксировал в Бамуте воронки с указанными характерными особенностями (см. раздел 3.2.3).

¹ РТР. «Вести». 10.04.1996.

² Г.Алехин, редактор газеты Объединенной группировки федеральных сил в ЧР «Защитник России». Радиостанция «Маяк». «Новости». 25.04.1996.

³ Аналогичного действия боеприпасы, состоящие на вооружении армий стран НАТО (Durandal, WAT-100), имеют комбинированныйкумулятивно-фугасный заряд. Первый «выжигает» в грунте канал, в который проникает второй; подрыв происходит на глубине нескольких метров.

⁴ Интервью П.С.Дейнекина // Московский комсомолец. 1995. 21 марта.

Позже военная прокуратура РФ все же признала и факт бомбардировки боевым самолетом федеральных сил села Катыр-Юрт 28 марта 1996 г. и то, что в ночь на 3 апреля и в течение 4 апреля 1996 г. в окрестностях села Шалажи фронтовая авиация Вооруженных Сил РФ выполняла задачи «по уничтожению незаконных вооруженных формирований»¹ (см. раздел 3.14).

Однако эта дискуссия не повлияла на поведение «неопознанных летающих объектов». Бомбардировки сел продолжались.

25 апреля 1996 г. авиация нанесла удар по селу Чишки, представители которого незадолго до этого подписали Протокол о мире и согласии. По сообщению администрации села, погибла одна женщина, двое жителей получили ранения². За месяц до этого село также подверглось удару с воздуха, в результате которого среди жителей были жертвы.

3.2.5. Использование систем оружия неизбирательного действия, неизбежно ведущее к большим жертвам среди гражданского населения

Неизбирательность выражалась не только в способе ведения боевых действий, но и в использовании систем оружия и типов боеприпасов заведомо неизбирательного действия, неизбежно ведущем к большим жертвам среди мирного населения при любом их применении в населенных пунктах, которые не покинули жители.

Должностные лица МО РФ неоднократно заявляли, что для предотвращения гибели мирного населения применяется современное высокоточное оружие, и только для нанесения ударов по военным объектам. Однако такое оружие если и применялось, то явно не в тех масштабах, чтобы заметно повысить точность поражения и исключить неизбирательный огонь и неприцельное бомбометание. Более того, лишь после заявления президента России 27 декабря 1994 г. о прекращении бомбардировок Грозного представители МО сообщили СМИ, что впредь федеральная армия намерена использовать «высокоточное оружие с лазерным наведением для уничтожения военных объектов дудаевского режима». Командующий федеральными

¹ Ответ заместителя главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

² Сообщение информационного агентства «Интерфакс».

Грозный, 1995 г.
Фотографии Сергея Сироткина
и Юлия Рыбакова

ВВС П.С.Дейнекин сообщил в интервью корреспонденту газеты «Московский комсомолец» 21 марта 1995 г., что до 29 декабря 1994 г. использование оружия с лазерным или телевизионным наведением в районе Грозного было невозможно из-за неблагоприятных погодных условий. Таким образом, применение свободнопадающих бомб и неуправляемых авиационных ракет для бомбардировки территории густонаселенного города в условиях, когда, по словам командующего, «землю вообще не видно» и бомбометание ведется с высоты 5–7 тыс. м, не может рассматриваться иначе как вполне осознанное неприцельное бомбометание, с неизбежностью влекущее большие жертвы среди мирного населения.

Систематически при обстреле населенных пунктов (например, в Грозном зимой 1995 г. и в августе 1996 г., в Гудермесе в декабре 1995 г., в Самашках и в Серноводске в марте 1996 г.) федеральные войска использовали системы залпового огня «Град» — оружие, предназначенное для поражения больших площадей, а следовательно, сомнительное с точки зрения гуманитарного права для ведения боя в населенном пункте. Представители ПЦ «Мемориал» неоднократно наблюдали разрывы снарядов «Града» в кварталах Грозного и Аргуна, не контро-

лируемых федеральными войсками; они наблюдали обстрел Серноводска из этих же установок.

В пределах населенных пунктов (Грозный, Шали, Гудермес и др.) применялись в том числе и кассетные боеприпасы, содержащие взрывающиеся элементы, наполненные шариками или иголками (стрелками). Следует отметить, что командование федеральных сил отрицало такие факты или возлагало ответственность за них на формирования ЧРИ. Однако представители различных правозащитных организаций находили поражающие элементы от таких боеприпасов на территориях, контролируемых сторонниками ЧРИ; в больницы, расположенные на этих территориях, поступали люди, раненные такими поражающими элементами. ПЦ «Мемориал» располагает образцами как игольчатых поражающих элементов, так и шариковых бомб¹, которые федеральные силы применяли в населенных пунктах Чечни².

Есть основания предполагать, что федеральные силы в 1996 г. применяли в населенных пунктах Чечни бомбы объемного взрыва (называемые также вакуумными или топливными бомбами — fuel air bomb). Об этом говорит характер разрушений некоторых построек в селе Самашки в результате действий федеральных войск в марте 1996 г., что зафиксировали представители ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов, О.П.Орлов и А.В.Черкасов, — мощнейшая взрывная волна при отсутствии осколков. Об этом же свидетельствуют показания, данные заведующим хирургическим отделением больницы в селе Знаменское Лемой Расуевым представителю ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронову. Врач сообщил, что характер травм у людей, поступавших в больницу из ряда горных сел (например, Шатойского и Веденского районов), — разрыв плевры и других органов при отсутствии осколочных ранений — указывает на применение именно такого вида оружия.

Аналогичные показания дал А.Н.Миронову и Умар Хазбиев, начальник военного госпиталя ЧРИ.

* * *

¹ Шар диаметром 60 мм, в оболочку которого запрессованы готовые поражающие элементы в виде стальных шариков диаметром около 5 мм. Внутри шариковой бомбы находятся взрывчатое вещество и взрыватель. Шариковыми бомбами снаряжаются кассетные авиационные боеприпасы.

² Неразорвавшиеся шариковые бомбы подобраны А.Н.Мироновым в Шали. Кассету, снаряжаемую такими бомбами, А.В.Черкасов видел в Грозном.

В заключение данного раздела отметим эпизоды в Буденновске и в Первомайском (подробнее см. в разделе 4.3), где из-за неизбежности в действиях федеральных сил операции по освобождению заложников фактически превратились в действия по уничтожению террористов ценой жизни заложников.

17 июня 1995 г. в Буденновске во время штурма больницы от неизбежного огня нападающих погибли трое террористов и в десять раз больше — около 30 — заложников¹. Огонь по больничным корпусам, в том числе по родильному отделению, велся не только из снайперского оружия, но и из башенных пулеметов и орудий БТР и БМП.

Имеются свидетельства², что 19 июня 1995 г., когда колонна автобусов с террористами, прикрывшимися «живым щитом» из заложников, двинулась в направлении Чечни, вертолеты получили приказ по команде нанести ракетный удар по автобусам, как только те пересекут административную границу Ставропольского края и Северной Осетии. Именно там кончались гарантии безопасности, данные Шамилю Басаеву, — ведь под соглашением стояли подписи представителей руководства Ставрополя. Вертолеты находились в районе цели, но не получили команду на открытие огня. Можно предполагать, что автобусная колонна не была уничтожена потому, что президент Северной Осетии Асхарбек Галазов воспретил движение колонны по территории своей республики и автобусы остановились у границы, а затем повернули в сторону Дагестана. Последовавшие переговоры находившихся в качестве заложников депутатов Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ по спутниковому телефону с В.С. Черномырдиным и его звонок в штаб операции предотвратили уничтожение колонны на ставропольско-дагестанской границе.

Через семь месяцев, 10 января 1996 г., когда следовавшая из Кизляра колонна автобусов с террористами и заложниками пересекла административную границу Дагестана и Чечни, с вертолетов был нанесен ракетный удар по голове колонны. Высаженный поблизости десант спецназа имел приказ уничтожить террористов, оставшихся в живых после обстрела³.

¹ Многочисленные показания заложников; сведения, полученные группой С.А.Ковалева при посещении больницы на следующий день после штурма; Курочкин В.В. Миссия в Чечне. М.: Поматур, 1997.

² Свидетельство корреспондента «Известий» В.Якова, беседовавшего с экипажем вертолета; Ладный В. Был приказ: открыть из вертолета огонь по автобусам с заложниками // Комсомольская правда. 1997. 14 июля.

³ Свидетельство В.Якова, беседовавшего со спецназовцами.

Однако первые же реактивные снаряды уничтожили сопровождавшую колонну машину ГАИ. По счастливой случайности, находившиеся в ней милиционеры остались живы. Огонь был прекращен, колонна вернулась на территорию Дагестана, где террористы закрепились в селе Первомайское.

В Первомайском 15–18 января 1996 г. в ходе штурма села федеральными войсками использовались не предназначенные для прицельной стрельбы системы залпового огня «Град».

Отметим, что в антитеррористических операциях именно избирательность действий составляет их суть и смысл. Неизбирательные действия свели на нет все усилия федеральной стороны в Буденновске и Первомайском — как, впрочем, и во всей чеченской войне. У авторов доклада создалось впечатление, что на настоящий момент федеральные силовые структуры не способны в принципе действовать иначе в сколь-нибудь крупных операциях.

3.3. ПРЕДНАМЕРЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Статья 13 пункт 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население».

Статья 11 пункт 1 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения»¹.

* * *

Случаи преднамеренных нападений на гражданское население имели место на протяжении всего вооруженного конфликта.

С первых же дней военных действий на территории прилегающей к Чечне Республики Ингушетия федеральные военнослужащие не только вели неизбирательный огонь (см. раздел 3.2), но и совершали преднамеренные нападения на гражданских лиц.

¹ К медицинским формированиям относятся и гражданские медицинские объекты, такие, как больницы, фармацевтические склады и т.п.

12 декабря 1994 г. федеральные военнослужащие обстреляли из автоматического оружия начальника Сунженского районного отдела внутренних дел старшего лейтенанта милиции Б.А.Чаниева, когда тот, представившись, пытался выяснить личность военнослужащего.

Поскольку на территории Ингушетии военных действий не велось, многократно происходившие здесь нападения и обстрелы гражданских автомашин следует рассматривать как преднамеренные нападения на гражданских лиц.

13 декабря на трассе Ростов—Баку федеральными военнослужащими была обстреляна автомашина, в результате чего был ранен ее водитель Усман Евлоев¹.

В этот же день у поста ГАИ МВД РИ в районе станицы Слепцовская федеральные военнослужащие без предупреждения открыли огонь по автомобилю агентства Рейтер. Машина, в которой находились фотокорреспондент В.Коротаев, продюсер А.Добровска и оператор С.Каразий, получила 12 пулевых пробоин². Когда машина остановилась, солдаты отобрали у журналистов видеоаппаратуру, которую, однако, позже возвратили за две бутылки водки.

17 декабря 1994 г. на территории Ингушетии в районе административной границы с Чечней на дороге, соединяющей станицы Ассиновская (Чечня) и Нестеровская (Ингушетия), федеральными военнослужащими из бронетранспортеров была расстреляна колонна легковых машин с беженцами из Грозного. Три автомашины были затем раздавлены танком федеральных войск. По показаниям раненных, но спасшихся беженцев (М.А.Бештоев, М.Ю.Кациев, А.Б.Тангиев), на месте погибли десять человек, в том числе несколько женщин, однако тела погибших были увезены солдатами федеральных войск. Сотрудники правоохранительных органов Ингушетии обнаружили лишь тело М.Д.Картоева.

Вот выдержка из показаний А.Б.Тангиева, которые он дал в больнице сотрудникам МВД Ингушетии:

«Двигалась колонна из 9–10 автомобилей с беженцами. Я ехал в головной. У совхоза «Ассиновский» Сунженского района показалась навстречу колонна бронетехники федеральных войск. Военные открыли огонь без пре-

¹ Сведения прокуратуры РИ.

² Сведения прокуратуры РИ; Панфилов О., сост. Журналисты на чеченской войне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995.

дупреждения. Был ранен водитель. Ехавшая с нами женщина выскочила навстречу солдатам с криком о помощи. Ее расстреляли в упор. Мы бросились убежать, по нам также открыли огонь. Я и трое моих попутчиков были ранены, ползком добрались до ближайшего села. Судьба остальных беженцев мне не известна».

Выехавшие уже со стороны Ингушетии машины «скорой помощи», милиции и официальных представителей администрации Республики Ингушетия были встречены огнем и с 18.00 до 4.30 18 декабря не допускались военнослужащими на место происшествия. Свидетелями этого стала группа депутатов Государственной Думы РФ. Лишь утром, после того как бронетранспортеры федеральных сил скрылись, врачи и представители властей Ингушетии смогли попасть к месту расстрела автомашин¹.

Согласно официальной версии, высказанной по горячим следам², двигавшаяся по шоссе боевая техника полка ВВ МВД попала под перекрестный обстрел в темное время суток и по трагической случайности под ответный огонь попали беженцы. Никакого разумного объяснения открытия огня военнослужащими федеральных войск по врачам и представителям властей субъекта Российской Федерации не последовало. Возбужденное уголовное дело было приостановлено военной прокуратурой Владикавказского гарнизона вследствие «неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

31 декабря 1994 г. опять же в районе станицы Нестеровская военнослужащими федеральных войск была обстреляна автомашина, в результате чего был тяжело ранен гражданин М.Джугутханов³.

7 января 1995 г. из колонны бронетехники, следовавшей в Чечню через территорию Республики Ингушетия, при въезде в город Назрань без каких-либо причин была обстреляна из стрелкового оружия обгонявшая колонну автомашина «Нива». В результате погиб шестнадцатилетний Шамсуддин Арсельгов⁴.

¹ Показания свидетелей; Радиостанция «Эхо Москвы». «Новости». 18.12.94. 16.00; данные прокуратуры РИ; пресс-конференция Э.А.Памфиловой и других депутатов Государственной Думы РФ 19.12.94.

² Заявление руководителя пресс-службы правительства РФ В.Сергеева корреспонденту НТВ 19.12.94.

³ Данные прокуратуры РИ.

⁴ Показания свидетелей, записанные представителем «Мемориала» А.В.Соколовым; данные прокуратуры РИ.

7 июня 1995 г. в районе Нестеровской военнослужащими был обстрелян автомобиль. Находившиеся в нем граждане Евлоев, Магомедгазиев, Ухманов и Хадисов были убиты. Вслед за этим обстрелу из БТРа подвергся трактор, следовавший на полевые работы. Находившиеся в тракторе отец и сын Хашиевы погибли.

19 августа 1995 г. на территории Ингушетии в местности, именуемой «Мокрая Балка», в 6 км от станицы Нестеровская, БТР без опознавательных знаков обстрелял автомобиль. Находившиеся в автомобиле М.А.Бузуркиев, его жена С.Н.Бузуркиева и их четырехлетний сын Х.-Б.М.Бузуркиев погибли¹.

Список подобных обстрелов можно продолжать.

За эти преступления никто не был наказан. Большинство возбужденных по этим фактам уголовных дел были приостановлены «за ненахождением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (см. раздел 3.14).

* * *

3 января 1995 г. авиация федеральных сил предприняла атаку на ряд населенных пунктов Чечни, находившихся вне зоны боевых действий.

Ракетно-бомбовые удары были нанесены по селам, среди которых Мелхи-Юрт (известный также как Бамут-1), Шали, перекрестки дорог в селах Бамут и Старые Атаги, а также село Аршты, расположенное на территории Ингушетии и преимущественно населенное чеченцами.

В селе Аршты на момент налета скопилось более 2000 беженцев. Авиационный налет привел к гибели пятидесятипятилетнего П.С.Фирзаули, матери и дочери Султановых; семь человек получили тяжкие телесные повреждения. 6 января представитель «Мемориала» А.В.Соколов и депутат Государственной Думы РФ К.Д.Аракчаа провели опрос жителей села и осмотрели разрушения. Можно полагать, что эта бомбардировка была наказанием за то, что в селе накануне останавливалась группа добровольцев, идущих воевать в Чечню².

¹ Данные прокуратуры РИ.

² Атака с воздуха на село Аршты повторилась 18 апреля 1995 г. Два самолета нанесли удар по окраине села. В этот день сотрудники прокуратуры РИ, депутат Государственной Думы РФ В.В.Борщев, члены НМПО А.Ю.Блинушов и В.В.Лозинский зафиксировали факт гибели трех женщин и ранения семерых мужчин, следы от взрывов бомб и ракет, записали показания очевидцев. При налете использовались шариковые бомбы.

3 января 1995 г. бомбы были сброшены на Шали. По сведениям администрации больницы, только из жителей Шали погибли 55 человек и 186 человек получили ранения.

Депутат Государственной Думы РФ А.Е.Шабад приехал в Шали через два часа после окончания бомбардировки:

«Я видел три места бомбардировок. Одно — автомобильный рынок, где было большое скопление народа, в основном мужчин. Это рынок в пригороде. Он находился отдельно от города, на подъездах к нему, так что было хорошо видно скопление людей. Другое место — рынок в самом городе Шали, обычный базар, какие есть везде. Бомба была сброшена в центр этого рынка, там была свежая воронка. Человек 50 было убито сразу. И третье место — районная больница. По свидетельству главного врача, там было убито 25 человек из числа проходивших лечение и из числа персонала. <...>

Эта бомбежка была направлена просто на уничтожение людей. При этом использовались шариковые бомбы. Они взрываются в воздухе, и шрапнель летит вниз. Я говорю об этом потому, что видел, как люди, находившиеся в канавах, в углублениях, все равно поражались этим огнем. Автомобили, которые стояли на рынке автозапчастей, были плотно изрешечены этими фрагментами [шариковой шрапнелью], просто превращены в сито. Самолеты сделали несколько заходов — несколько раз бомбили. Убитых людей я видел даже на расстоянии метров 100 от эпицентра. Все кругом было залито кровью»¹.

Показания А.Е.Шабада подтверждаются свидетельствами как жителей Шали, так и корреспондентов², ставших непосредственными свидетелями бомбежки. Самолеты наносили бомбовые удары по Шали несколько раз в течение полутора-двух часов. Например, второй удар по авторынку был нанесен после того, как к месту взрывов первых бомб сбежали люди для оказания помощи пострадавшим. Многочисленные свидетели, в том числе и врачи больницы, подтверждают, что при налете на Шали использовались кассетные шариковые бомбы.

¹ Война в Чечне: Международный трибунал: Материалы опроса свидетелей: Первая сессия. М.: Общественный фонд «Гласность», 1996.

² Д.Мик («The Guardian»), Д.Филиппов («Boston Globe»), Н.Загнойко (ИТАР—ТАСС), М.Ю.Перевозкина («Русская мысль»).

4 января 1995 г. информационная служба группировки федеральных войск в Чечне заявила, что удар был нанесен по бронетранспортеру в 3 км от Шали, а позднее в разбросанных над населенными пунктами листовках утверждалось, что причиной бомбежки было находившееся во дворе больницы зенитное орудие, и предлагалось изгонять боевиков из сел под страхом повторения бомбовых ударов (см. раздел 3.4).

Гибель людей в этих случаях нельзя отнести к результатам неприцельных бомбардировок — целью федеральных сил являлись именно гражданские объекты. Одновременный характер атак (в предшествующие дни атаки на расположенные в глубине Чечни населенные пункты не проводились), большое число жертв среди мирного населения, поражение именно невоенных целей дают основания предполагать, что эти атаки носили демонстрационный характер и были предприняты для устрашения населения лояльных Дудаеву районов.

* * *

Весной—летом 1996 г. в ходе кампании по подписанию селами «мирных протоколов» по отдельным гражданским объектам некоторых населенных пунктов (Шали, Урус-Мартан, Валерик и др.) наносились удары с воздуха. После этого население сел более активно шло на подписание «мирных протоколов».

Так, например, 25 апреля в 6.40 авиация нанесла удары по заблокированному федеральными войсками Шали. В результате среди гражданского населения были раненые (согласно сообщению главы Шалинского района информационному агентству «Интерфакс» — 29 человек) и убитые, значительные разрушения. Командующий федеральными войсками в Чечне генерал В.В.Тихомиров заявил, что были нанесены два точечных удара по позициям боевиков в ответ на обстрелы федеральных вертолетов из стрелкового оружия¹. Когда же местная администрация попыталась организовать вывоз женщин и детей из села, автотранспорт с беженцами был обстрелян на федеральном блок-посту. В результате обстрела ранено девять местных жителей, в том числе двое детей. Одна из женщин позже скончалась². 6 мая федеральные войска, не встретив сопротивления, зашли в Шали и провели проверку, в ходе которой ни боевиков, ни российских пленных в Шали обнаружено не было. С местным руководством был подписан очередной «мирный протокол».

¹ НТВ. «Сегодня». 25.04.96; ОРТ. «Новости». 25.04.96.

² Эйсмонт М. Российская авиация бомбила села Шали и Чишки // Сегодня. 1996. 26 апр.

7 мая около 15 часов дня ракетно-бомбовому удару с вертолетов подвергся Урус-Мартан¹. Среди жителей были погибшие и раненые. Представитель пророссийских чеченских властей А.Асханов заявил, что удар был нанесен пятью вертолетами. Генерал В.В.Тихомиров заявил, что никаких ударов по селу не наносилось. На следующий день «высокопоставленный представитель командования» заявил информагентству «Интерфакс», что «вертолетный удар был нанесен по колонне автомобилей с боевиками, которые направлялись из Урус-Мартана на помощь выбитым из Гойского бандформированиям. Боевые вертолеты наносили прицельные и строго выверенные удары. А снаряды, взорвавшиеся в Урус-Мартане, были выпущены боевиками во время боя»².

Вечером 10 мая по Урус-Мартану с вертолетов был нанесен новый удар. Представитель командования федеральных сил в Чечне подтвердил факт обстрела. По его словам, четыре вертолета нанесли точечные удары по дому, из которого боевики дважды обстреляли вертолеты федеральных сил³. Следственная группа прокуратуры ЧР установила, что в результате удара с воздуха погиб один житель Урус-Мартана, восемь человек получили тяжелые ранения (четверо из них — дети), было разрушено семь домов.

¹ В период боевых действий в Чечне в 1994–1996 гг. райцентр Урус-Мартан оставался нейтральной зоной, благодаря чему практически не пострадал. До ввода федеральных войск в Чечню в ходе вооруженного противостояния сторонников и противников Д.Дудаева в Урус-Мартановском районе базировался отряд одного из лидеров оппозиции Б.Гантемирова. После ввода в Чечню федеральных войск местная администрация стремилась не допустить военных в город. Вооруженные отряды ЧРИ также не допускались в Урус-Мартан, но раненых бойцов лечили, а полевые командиры открыто жили в городе. Здесь установилось «мирное сосуществование», которое обе стороны полтора года стремились не нарушать. Так, даже в декабре 1995 г., когда федеральная сторона двинула против вошедшего в город отряда Р.Гелаева полк МВД ЧР, противостояние закончилось мирно и вооруженные формирования обеих сторон покинули город. Однако равновесие было неустойчиво и окончательно рухнуло после майских обстрелов и «зачисток». 8 июня 1996 г. в результате террористического акта был убит глава районной администрации Ю.Эльмурзаев, а 6 августа 1996 г. выдвигавшийся на Грозный через Урус-Мартан отряд Гелаева был блокирован сторонниками промосковского правительства ЧР и вынужден был уйти, оставив все оружие, а несколько его бойцов убито и ранено.

² НТВ. «Сегодня». 08.05.96.

³ РТР. «Вести». 11.05.96. 14.00; НТВ. «Сегодня». 11.05.96. 19.00.

В ночь на 12 мая вертолеты снова обстреляли Урус-Мартан. Генерал В.В.Тихомиров так прокомментировал этот инцидент:

«Ну, Урус-Мартан. Там одновременно была попытка спровоцировать действия федеральных войск опять с северного направления, и вот уже с южного направления был обстрел по федеральным войскам, которые находились на юге Урус-Мартана, осуществляли там перегруппировку плановую. И одновременно обстрел вертолетов. Что, конечно, вызвало ответные действия федеральных войск»¹.

13 и 14 мая МВД ЧР, а 17 мая военнослужащие федеральных сил беспрепятственно провели в Урус-Мартане досмотр домов и проверку находящихся там людей на предмет присутствия оружия и боевиков. В ходе проверки был найден в подвале дома и освобожден пленный российский солдат; боевики обнаружены не были.

* * *

По рассказам местных жителей, многие села неоднократно обстреливались с позиций федеральных войск в ответ на обстрелы этих позиций чеченскими отрядами, расположенными вне села. В «Независимой газете» был опубликован рассказ Павла, сержанта, командира отделения², который, в частности, подтвердил использование такой тактики в Чечне:

«Как минометный обстрел начинается, все стволы, включая зенитные установки, на село, что недалеко, поворачиваем, и ну палить. Сразу из-за гор лететь перестает».

* * *

Вопиющие случаи преднамеренного нападения на мирных жителей произошли в с.Самашки 7–8 апреля 1995 г.³

Операция по занятию села осуществлялась сводным отрядом из военнослужащих внутренних войск МВД⁴ с приданными сотрудниками московского и подмосковного ОМОНа, а также орунбургского СОБРа.

Ультиматум селу — сдать 264 автомата, 2 пулемета и одну БМП, а также беспрепятственно пропустить части внутренних войск в село — предъявлял генерал-лейтенант МВД А.А.Рома-

¹ РТР. «Вести». 12.05.96. 14.00.

² Казаков Ю. Война закончилась, но мир не наступил // Независимая газета. 1997. 25 июня.

³ Всеми имеющимися средствами...: Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

⁴ В/ч 3641 — 22-я Софринская бригада оперативного назначения.

нов, действовавший в то время под псевдонимом А.А.Антонов. Кадровый отряд вооруженных сил ЧРИ за месяц до этого вышел из села, такого количества автоматов руководство села при всем желании не могло бы сдать, никакой БМП в селе не было. Непосредственно операцией по занятию села руководил, по-видимому, генерал-майор МВД Н.В.Скрыпник.

После подавления неорганизованного сопротивления небольшого отряда сельской самообороны село было занято военослужащими ВВ МВД РФ и сотрудниками особых отрядов милиции МВД РФ.

В ходе последующей за тем «зачистки» села дома, дворы и подвалы, где находились мирные жители и заведомо не было боевиков, забрасывались гранатами; федеральные войска расстреливали безоружных жителей, в том числе женщин и стариков; поджигали дома, в которых находились люди.

В целом действия в Самашках носили характер не столько войсковой операции, сколько карательной акции.

Из многих рассказов очевидцев приведем лишь два.

Садулла Юсупов, проживающий в доме № 75 по Выгонной ул., пожилой человек, глава семьи, рассказал, что он свою семью отправил в начале апреля из села, а сам не успел выехать на автобусе из Самашек 7 апреля до начала обстрела. Вот выдержки из его рассказа:

«Соседняя улица погорела, а наша улица еще не горела ночью [с 7 на 8 апреля]. Шум, гам, туда-сюда, а оказывается, они дошли до школы в нашем селе, там укрепились, бой прекратился. Освещающие ракеты были как днем. Редкие солдаты бегали по дорогам. <...> «Слава Богу, может быть, это закончится», — мы думали. Утром еще нет войны. Солнце немножко поднялось. В десять часов утра тут побежали солдаты <...> Они кричали нечеловеческим голосом матом, матюгали, кричали: «Выходите, суки!» и к каждому дому подходили, стреляли <...> Они с западной стороны к нам бежали. А потом до меня очередь дойдет, думаю. Забежал в подвальчик маленький, тут прижался. У меня подвал был очень маленький <...> Как он подходит, по ногам я слышу. А я прижался к правой стенке, где я сидел, маленький нарчик я поставил специально, чтобы отдышаться, сидеть, когда опасное положение. Тут он очередь дал, вот шуба, которая была подстелена подо мной, он полностью сеткой сделал. А потом собрался уйти, его товарищ подоспел. Ког-

да тот отошел, он ему говорит: «Может, еще кто живой там остался». Он вернулся, гранату бросил, а за ней колечко кругленькое забросил. Это оказывается у него какой-то замок. «Ну, все, — я думаю, — теперь мне капут. Спокойно надо умереть». Я даже не боялся тогда. Грохнула граната. Нары, которые были с двойными досками, пополам поломались, меня оглушило. Под нарами взорвалась. На плечо что-то ударило, на ноги что-то ударило. Я на колени упал. Оглох совсем. <...> А потом они отошли. Думаю, ушли. Ногу проверил, туда-сюда шевельнул: нога цела, не поломалась, чего-то попал, черт с ним. Из руки чуть кровь идет»¹.

Далее С.Юсупов рассказал о том, как на улице он увидел тела шестерых убитых людей (в том числе двух стариков и одной женщины)².

Юзбек Шовхалов, старейшина села Самашки, проживающий по адресу: ул.Кооперативная, д.3:

«Прихожу домой [7 апреля], мне говорят: идут танки, БТРы, все, что у них есть. Сзади машины идут, солдаты. Я говорю: «Ребята, семьи, залезайте в подвал». А я стою на улице. Идет. «Дай боевиков». Я говорю: «Боевиков нет здесь». «Ты, пошли со мной». Мы проходим по комнатам в моем доме. Второй раз приходят другие. Мне не говорят: иди. Идет он. Очередь, какая-то автоматная. Они выходят, я захожу — прострелено два телевизора... Первые были молодые, второй раз в черном одеты были, я не знаю, кто они такие, по возрасту лет 25–30. Агрессивно настроены. Целую ночь мы не спали, целую ночь стрельба, стрельба.

Второй день [8 апреля] утром, часов в девять, я выхожу на улицу, идет прямо колонна, прямо по нашей Кооперативной улице. Бронетранспортеры <...> Стреляют из крупнокалиберных пулеметов. В тот дом, где живут <...> Или дом сжигают, или дом погибает <...> Сено, солома, заносят и сжигают. Сами уходят <...>

Выхожу. «Где боевики?» Я говорю: «Боевиков нет, и вообще в селе нет боевиков». «Выходите все из подвала!»

¹ Рассказ записан 13.04.95 и 04.08.95 г. О.П.Орловым.

² При посещении С.Юсупова представители НМПО увидели уничтоженный пожаром дом (остались лишь кирпичные стены). На стенах, воротах и ограде этого и других близлежащих домов следов боя не было; в земляном подвальчике имелись следы от взрыва ручной гранаты.

Там человек восемь в подвале собралось. Кто поднимется, они их прямо по голове, по морде, где там нельзя ударить, ударяют, они падают. «Раздевайтесь!» Они раздеваются. Наполовину. Рубашку, штаны. «Обувь снимайте». Проверяют там, носили они автомат или нет. Смотрят потертости. Никто из них автомат не носил. Все ребята молодые, всех я их знаю, ни один из них автомат не имеет. «Ложитесь». Уводят и кладут на перекресток на асфальт. Меня загоняют назад в подвал, жену, дочь, еще двух племянниц, в общем, человек шесть нас сидит <...> Раз я вижу, что идет дым, невозможно даже сидеть. Тогда я поднимаюсь оттуда, выбиваю крышку, выбегаю вот с этими ожогами, бегу, думаю, хоть фляга там стояла с водой. Нет, они вынесли ее, пьют воду. Все сидят с той стороны улицы, сидят, смеются, щелкают семечки, щелкают орехи, у кого-то дома нашли, кушают компоты, я там с семьей сгораю. Ну, думаю, скот, наверно, не убили. Прихожу, четыре коровы убили автоматами и гранатами, постреляли овец»¹.

Представителями НМПО была точно установлена гибель 103 жителей села, в том числе 13 девушек и женщин и 20 мужчин старше 61 года. Не меньше половины из этих людей были преднамеренно убиты федеральными военнослужащими, а не погибли от неизбежного огня².

Так, 8 апреля, когда в селе уже никаких вооруженных столкновений не происходило, выстрелами с проезжающих БТРов или танков были убиты 18-летняя Хава Гунашева, 61-летний Абдул-Рашид Хусейнов и 16-летний Резван Хусейнов. 62-летний Дога Цатишаев был ранен в голову в тот момент, когда он после разговора с военнослужащими, сидящими на танке, уходил от него; он был добит в доме в тот же день позже автоматной очередью в упор.

В этот же день шесть человек были убиты или смертельно ранены снайперами, когда находились у себя во дворе или на улице рядом с домом: Гелани Пекаев, проживавший у него русский по имени Евгений, Салимат Гадаева, братья Рамзан и Руслан Гаплаевы, Бауди Магомадов.

¹ Рассказ записан представителем НМПО А.Ю.Блинушовым в Серноводске 9 апреля 1995 г.

² Методику составления списка погибших и установления достоверности сведений об обстоятельствах их гибели см.: Всеми имеющимися средствами...

Самашки, ул. Выгонная, 53. Тела расстрелянных 8 апреля 1995 г. Исы Боршигова и Хизира Хажбекарова. Так во дворах домов жители села были вынуждены хоронить погибших.

Фотография Людмилы Вахниной. 12 апреля 1995 г.

Самая распространенная причина гибели мужчин 7 и 8 апреля — расстрелы на месте задержания, как правило, сразу после входа военнослужащих в дом или во двор, иногда после избиений. Так погибли: Ваха Азиев, Юнус Алиев, Адлоб-Вахаб Ахметов, Мухид Байалиев, Иса Боршигов и Хизир Хажбекаров, Али Бунхоев, Сажид Дадаев, 61-летний Салавди Закиев, Султан Индербаев, Мусаит Исаев, Захар Кабилов, Шарфутдин Кишмахов, Висит Кубиев, Ваха Шамсаев, Хумид Лумаханов, Вахид Магомадов, Саид-Хасан Мазуев, Супьян Минаев, Саид-Ахмет Нажаев, 69-летний Саид-Хасан Сурхашев, Ширвани Тахаев, 60-летний Абдул-Азим Урузов, Солсбек Хамзаев, Мовлади Хушпаров, Хасан Цагуев, Хоза Цатишаев, русские жители Алексей, Геннадий и Николай.

Приведем рассказ человека, оставшегося в живых после такого расстрела. Абдурахман Чиндигаев, 1952 г.р., проживающий по ул.Шарипова, 46, и Салавди Умаханов, пожилой мужчина, проживающий по ул.Шарипова, 41, сообщили, что вечером 7 апреля они вместе с Мусаитом Исаевым, 1924 г.р., и Насруддином Базуевым, 1948 г.р., находились в доме по адресу ул.Шарипова, 45. При приближении военнослужащих фе-

деральных сил все четверо забились в кладовку, находящуюся на первом этаже. Войдя во двор, военнослужащие сразу бросили в примыкающее к этой кладовке помещение гранату. Далее, по словам Умаханова, события развивались так:

«Тут через минуту, даже, может, раньше, открывают дверь: «Живой кто есть?» Есть, выходим [во двор]. Их было четыре человека. «Суки, ложитесь! Суки, ложитесь!» Мы легли. Нас обшарили. Тут сзади один кричит, мне говорит: «Там остался кто?» Я говорю: «Нет». «Бери заложников» — сзади кричит. Меня заводят обратно туда. Никого нет. Выходим. «Суки, в яму! Суки, яма!» Нас загоняют туда [в яму в гараже для ремонта автомобиля]. Машина стоит как тогда стояла. Насруддин первым залез. Вон туда встал, туда, к стене. Да, да, к дальней стене. Мы втроем тут стоим. Я говорю: «Нас убивать сюда ставят». Ну, я почитал там молитву. У нас эти стоят, солдаты. Муса говорит: «Ребята, не стреляйте. Скотину кормить надо... Не стреляйте». <...> Исаев на третью ступеньку шагнул. Двое солдат... Наставили на него автомат. Толкали туда его так. Да, он не успел спуститься. Моментом оттуда автоматную очередь ему дали. Мы только спустились и только нагнулись — эти вторую пустили очередь»¹.

После этого военнослужащие ушли. Исаев был убит, Базуев и Умаханов ранены (Базуев погиб на следующий день). Позже другими военнослужащими дом был подожжен².

Множество людей были ранены осколками гранат, брошенных в комнаты и подвалы жилых домов. Эти ранения оказались смертельными для Залубы Явмирзаевой, 96-летнего Мовсара Оспанова и 66-летнего Джунида Шуипова. Раненные осколками гранаты отец и дочь — Насруддин Базуев и Раиса Масаева — были затем добиты.

Во время конвоирования задержанных жителей Самашек из села для «фильтрации» (см. раздел 3.6) были застрелены три человека — Абдурахман Шамсаев (он был ранен, и его несли на носилках), Балавди Ахметов и Рамзан Жантаев.

¹ Рассказ записан 04.08.1995 г. О.П.Орловым.

² При посещении дома, где произошел расстрел, представители ПЦ «Мемориал» обнаружили, что на стенах не имелось каких-либо следов боя. Лишь в помещении гаража на стенах ямы были следы от пуль и в соседнем помещении — следы от взрыва гранаты.

Специальные докладчики по вопросу о внесудебных или произвольных казнях и по вопросу о пытках, назначенные Комиссией ООН по правам человека, в своем призыве к правительству РФ выразили озабоченность по поводу боевой операции, проведенной федеральными силами в селе Самашки.

* * *

Через год после вышеописанных событий, в марте 1996 г., федеральные войска вторично провели операцию по установлению контроля над Самашками, однако на этот раз встретили упорное сопротивление со стороны крупного вооруженного формирования ЧРИ. Бои в селе продолжались более недели. 17 марта военнослужащими федеральных войск в ходе «зачистки» контролируемого ими участка на южной окраине села было совершено преднамеренное нападение на мирных жителей. Около 40 сельчан, укрывавшихся в подвале дома Мухадина Алачиева (ул.Калинина, 16), были выведены солдатами во двор. После проверки дома солдаты вышли со двора и кинули туда три гранаты «лимонки». В результате 17 человек были ранены (среди них — 9 женщин и 2 ребенка): Ваха Байсаев, Елена Байсаева, Иса Байсаев, Ислам Байсаев (девяти месяцев), Мадина Байсаева (десяти лет), Муса Байсаев, Шайман Гичиева, Залуба Жабиева, Газик Молачиева, Алпату Мусиханова (восьмидесяти лет), Зарган Насипова, Саид-Али Насипов, Муча Умаров, Тесбулат Умаров, Шумисат Умарова, Бакисат Эльсанова, Зарган Эльсанова. Для Бакисат Эльсановой и Шайман Гичиевой эти ранения оказались смертельными¹.

3.4. ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОЛЛЕКТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье 4 пункте 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям говорится, что коллективные наказания «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте».

* * *

Как правило, требование сдать оружие, не открывать огонь по федеральным войскам или добиться ухода боевиков предъявлялось федеральным командованием всему населенному пункту в целом. В случае неисполнения требований коллективное наказание угрожало всем его жителям. Так, в январе 1995 г.

¹ Сведения получены представителями ПЦ «Мемориал» от свидетелей и пострадавших, проверены при посещении Самашек.

над селом Бамут с вертолета разбрасывались отпечатанные типографским способом листовки следующего содержания:

«ЖИТЕЛИ БАМУТА!

Вас предали. В окружении Дудаева уже говорят, что он с семьей бежал за границу. Ближайшие помощники Дудаева на КамАЗах вывозят из Грозного награбленное у чеченского народа имущество. Они призывают вас к сопротивлению, чтобы вывезти как можно больше.

НЕ ВЕРЬТЕ ИМ!

Те из вас, кто продолжает держать оружие, — немедленно прекратите сопротивление. Если из вашего населенного пункта будет открыт огонь по российским войскам, мы без промедления ответим мощными ракетно-бомбовыми ударами!

ВАША ЖИЗНЬ И ЖИЗНЬ ВАШИХ ДЕТЕЙ В ВАШИХ РУКАХ!

Командование Объединенной группировки
российских войск в Чеченской Республике»¹.

Тогда же листовка сходного содержания разбрасывалась с воздуха над Шали:

«Жители Шали!

Вся Чечня следит за вами! Как могло случиться, чтобы в вашем гордом селении без вашего согласия появились бандформирования, которые готовятся не к чему иному, как к вашему уничтожению? Один выстрел из Шали — и по всей деревне будет открыт ответный огонь. Помните, сколько несчастий принесла зенитная пушка во дворе больницы? Погибли десятки невинных людей, а бандиты, которые стреляли по самолету, сбежали. Вы должны немедленно выбить бандитов из Шали. Если случится худшее, всех жителей Шали ждут великие несчастья.

Спешите сделать выбор, жители Шали. Времени осталось мало.

Временный Совет Чеченской Республики»².

¹ До и после разбрасывания листовок село подвергалось бомбардировкам и обстрелам с воздуха. Посещавшие в январе 1995 г. это село представители ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки, Уполномоченный по правам человека РФ С.А.Ковалев, журналисты располагают экземплярами этих листовок.

² Текст этой листовки был приведен в докладе Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Т.7. Вып. 6. Россия: три месяца войны в Чечне. 1995. Февраль.

По словам жителей с.Бачи-Юрт¹, весной 1995 г. федеральное командование потребовало от старейшин сдать определенное количество огнестрельного оружия, в противном случае угрожая нанести удар по селу. Жители не имели возможности собрать требуемое количество и часть оружия вынуждены были закупить. Однако полностью требование выполнить не удалось. Село подверглось обстрелу. Аналогичные случаи зафиксированы в селах Аллерой, Бетти-Мохк, Кошкельды.

3.5. ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ, КАЗНИ БЕЗ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, касающаяся немеждународных вооруженных конфликтов, пункт 1:

«Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации <...>.

С этой целью запрещается и всегда будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийств <...>

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения <...>».

Те же запреты повторены и во **Втором дополнительном протоколе к Женевским конвенциям.**

Статья 6 пункт 1 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

* * *

Временный совет ЧР объединял в себе видных представителей антидудаевской оппозиции в Чечне, поддержал ввод в Чечню федеральных войск. Листовка могла разбрасываться с воздуха только по согласованию с командованием федеральных войск.

¹ Доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Т. 7. Вып. 8. Россия: партизанская война в Чечне накануне 50-летия победы. 1995. Май.

На 8 августа 1995 г., на основании заявлений родственников, в Чечне 1308 человек из числа гражданского населения были отнесены к категории «без вести пропавшие»¹. За год, в основном при эксгумации братских могил, были найдены тела около 400 пропавших, однако за этот же период поступило несколько сотен новых заявлений. На июнь 1996 г. без вести пропавшими числились 1285 человек². На весну 1997 г. в списке, переданном чеченской стороной федеральным властям РФ, было 1563 человека.

Большинство пропавших людей, чьи тела были обнаружены, погибли в ходе боевых действий. Однако некоторые из них, по-видимому, были расстреляны или погибли в результате избиений и пыток. Так, в 124-ю Специальную медицинскую лабораторию СКВО, начавшую в 1996 г. заниматься идентификацией тел гражданских лиц, погибших в Чечне, неоднократно попадали тела чеченцев со следами страшных побоев³.

Достоверно установлено, что сотрудники МВД РФ и военнослужащие федеральных сил в Чечне совершали произвольные внесудебные казни.

Имеется множество показаний о случаях расстрелов и убийств военнослужащими федеральных войск жителей Грозного в ходе проводившихся там в начале 1995 г. «зачисток»⁴.

Приведем в качестве примера рассказ жительницы поселка Бутенко (пригород Грозного) Лейлы Бапаевой:

«В первый день никаких убийств не было. На другой день они приехали и опять с того места начали, где они закончили свою проверку. Моего соседа зовут Магомед,

¹ Для федеральных властей все погибшие, задержанные или пропавшие без вести с чеченской стороны формально являлись гражданскими лицами; представители чеченской стороны не афишировали участия разыскиваемых в боевых действиях. С зимы 1995 г. сбор сведений о пропавших вел Хусейн Хамидов в рамках неправительственной организации «Жертвы войны» в тесном контакте со структурами ЧРИ, ЧР и РФ. Собранные сведения были введены представителями ПЦ «Мемориал» Е.Я.Андреевым и А.В.Черкасовым в компьютерную базу данных, которая затем велась в Грозном Х.Хамидовым до лета 1996 г. Распечатки из этой базы представлялись федеральной стороне на переговорах делегацией ЧРИ.

² Данные Государственной службы розыска без вести пропавших (Чеченская Республика) и Общественно-политического движения «Жертвы войны».

³ Будберг А. Современная работоторговля // Московский комсомолец. 1997. 5 мая.

⁴ «Зачистку» кварталов Грозного осуществляли в основном сотрудники МВД РФ совместно с военнослужащими ВВ МВД РФ.

он 1942 года рождения. Жену отправил, и в доме находился один. У них одиннадцать детей. Жена с детьми была в селе. И вот они зашли к ним во двор. Мы издали наблюдали, боялись их — они все злые. <...> И через некоторое время, так быстро — автоматная очередь. Прошло, наверное, минут десять или пятнадцать — опять автоматная очередь и визг собаки. <...> Потом, когда они уже были далеко, мы зашли в тот двор. В первую очередь, конечно, мужчины пошли. Стали вокруг смотреть — ничего нет. А потом увидели следы крови, вроде тащили что-то к подвалу. А когда спустились в подвал, то увидели: наш сосед, Магомед, лежал убитый в подвале, а сверху лежала собака. <...>

В следующем квартале живет моя двоюродная сестра. Когда они зашли туда, соседи слышали какой-то шум, что-то вроде: «Не трогайте! Вы лучше нас убейте!» В общем, сделали вывод, что они стали придирается к сестре. Она 1961 года рождения. И тут автоматные очереди <...> Заходить туда мы не могли. Мы не видели, как их били, что с ними делали. А потом вытащили три трупа: была убита сестра, были убиты два брата <...> Их фамилия Гагаевы. Это было 3 февраля. А Магомед был убит 29 января»¹.

О случаях таких расстрелов в селе Самашки см. в разделе 3.3.

Многие люди, в отношении которых есть свидетельства о том, что они были задержаны федеральными военнослужащими или сотрудниками МВД РФ, — затем исчезли. Большинство из них не числится в списках граждан, доставленных в фильтрационные пункты.

Так, 21 мая 1995 г. на блок-посту федеральных сил № 13 без каких-либо объяснений был задержан житель Самашек Руслан Муханович Паршоев, следовавший из Самашек в Серноводск². Поиски, предпринятые родственниками Руслана

¹ Война в Чечне: Международный трибунал: Материалы опроса свидетелей: Первая сессия. М.: Общественный фонд «Гласность», 1996.

² Все приведенные ниже сведения, взятые из заявлений братьев пропавшего (Бесхана Мухдановича Паршоева — начальнику Территориального управления РФ в ЧР Н.И.Семенову от 24 июля 1995 г.; Нашхо Мухдановича Паршоева — С.А.Ковалеву), носят неофициальный характер. Однако мы считаем возможным привести их здесь, так как в излагаемом далее эпизоде тела пропавших без вести Домаева и Сулейманова родственники нашли, используя лишь результаты собственного неофициального расследования.

Паршоева, успехом не увенчались — в официальных списках задержанных его имя не значилось. Однако им удалось выяснить, что с блок-поста его в тот же день забрал в расположение федеральных сил в районе станицы Ассиновская («Куликово поле») майор А.Л. Морозов. На следующий день, 22 марта, по указанию генерала Ягодина¹ Паршоева отправили на базу федеральных сил в Ханкале, где передали в 8-й отряд спецназа ВВ МВД (отряд «Русь»). Далее следы его теряются. Обращения в официальные структуры и попытки самостоятельного расследования не дали результатов. Руслан Паршоев до настоящего времени числится без вести пропавшим.

В отношении же тех немногих пропавших без вести, которые значатся в списках фильтрационных пунктов, федеральная сторона утверждает, что эти люди были впоследствии освобождены.

ПЦ «Мемориал» известны факты обнаружения тел людей, исчезнувших после задержания федеральными военнослужащими.

2 апреля 1995 г. в бывшем расположении воинской части ВВ МВД РФ на ул. Маяковского в Грозном в присутствии судмедэксперта были эксгумированы трупы А.Третьякова и братьев М. и С.-Э.Хамидовых. Тела обследовала криминалистическая группа ГУОШ МВД. На трупах имелись следы пыток. Живущая рядом женщина показала, что видела братьев Хамидовых 28 января в расположении части. Их вели куда-то под конвоем военнослужащие. При этом один из братьев крикнул: «Мы — Хамидовы, живем там-то. Передайте отцу, что нас ведут на расстрел». Именно рассказ этой женщины отцу убитых и позволил впоследствии отыскать место захоронения расстрелянных.

Прокурор Заводского района Грозного 17 мая 1995 г. возбудил по факту убийства уголовное дело, которое затем было направлено в военную прокуратуру (см. раздел 3.14).

5 мая 1995 г. рабочие, очищавшие колодец теплосети в районе фильтрационного пункта в Грозном, обнаружили трупы пропавших 2 мая троих сотрудников Ленинского РОВД г. Грозного — Э.Д.Мусаева, М.А.Ахмадова, М.Г.Джамбулатова. На телах имелись следы насильственной смерти. В ходе расследования было установлено, что по крайней мере один из них — Мусаев — был задержан 2 мая и доставлен в фильтрационный

¹ Под этим псевдонимом действовал начальник штаба группировки внутренних войск Михаил Александрович Львов.

пункт. Однако, согласно документации, он был освобожден на следующий день. Органы прокуратуры ЧР возбудили по факту убийства уголовное дело (см. разделы 3.6.1 и 3.14). Достаточно сопоставить между собой факты: все три милиционера исчезли одновременно, один из них числится содержавшимся в фильтрационном пункте, после «освобождения» никто его не видел, тела всех троих обнаружены в одном месте, — чтобы прийти к выводу о причастности персонала фильтрационного пункта к их убийству.

9 мая 1995 г. пропали без вести жители города Шали Аюб Мовлдиевич Домаев, Асламбек Савладинович Сулейманов и Шамхан Лемаевич Ташухаджиев. Местные правоохранительные органы и родственники пропавших установили, что пропавшие были задержаны на блок-посту № 2 503-го мотострелкового полка МО РФ. Старший помощник военного прокурора в ЧР К.И.Рейтор, занявшийся проверкой поступившей к нему об этом случае информации, не был допущен военными на территорию полка¹. 3 июня 1995 г., после того как 503-й полк сменил место своей дислокации, на поле совхоза «Джалка» Шалинского района, где ранее дислоцировался этот полк, трупы Домаева и Сулейманова были обнаружены на глубине двух метров в месте расположения разведроты². Там же были обнаружены еще несколько зарытых тел, а также автомашина, на которой ехали пропавшие (ее остов был расплюсчен гусеницами). Тело Ташухаджиева было обнаружено 6 июня на кладбище на окраине Шали. На всех телах имелись следы пыток, экспертиза установила, что эти люди умерли насильственной смертью³.

По факту гибели А.М.Домаева, А.С.Сулейманова и Ш.Л.Ташухаджиева прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовные дела, которые затем были направлены в военную прокуратуру. Следствие пришло к выводу в виновности в этом преступлении бывшего командира 503-го мотострелкового полка полковника С.Н.Соколова (см. раздел 3.14).

В ходе наступления, предпринятого федеральными силами на позиции чеченских отрядов у села Бамут в феврале 1996 г., части 58-й армии двигались по территории Ингушетии в на-

¹ В июне 1995 г. К.И.Рейтер сообщил представителям «Мемориала» В.М.Гефтеру и А.Г.Алтуняну, что направил жалобу в Генеральную прокуратуру РФ о воспрепятствовании его деятельности командованием 503-го полка.

² Место родственникам погибших указал солдат, бежавший из полка.

³ Вполне вероятно, что это было уничтожение задержанного после «форсированного допроса» — см. раздел 3.1.

правлении села Аршты. В этот период пропал житель Аршты Шарип Батаев, 1964 г.р. (страдал слабоумием). В последний раз его видели 23 февраля, когда он шел в Аршты и солдаты посадили его на БТР.

20 марта в 5 км от села Аршты на территории, где в конце февраля стояло разведподразделение 693-го мотострелкового полка 58-й армии, был обнаружен неглубоко захороненный труп Ш.Батаева. На место выехала оперативно-следственная группа во главе с сотрудником прокуратуры Республики Ингушетия. Группу сопровождал представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов. На эксгумированном теле были зафиксированы следы пыток, в частности переломы запястий и кистей рук. Смерть наступила от выстрела в затылок¹.

Недалеко от этого места, в окопах федеральных войск были найдены списки личного состава подразделения, занимавшего эту позицию. Списки были приобщены к уголовному делу, переданному в военную прокуратуру (см. раздел 3.14).

По сведениям ПЦ «Мемориал», лишь еще в одном случае, кроме уголовного дела полковника С.Н.Соколова, военнослужащий федеральных сил был привлечен к ответственности и даже предан суду за расстрел задержанного. Этот случай был описан газетой «Известия»². 2 августа 1995 г. на блок-посту был задержан чеченец с удочкой и без документов. Командовавший блок-постом старший лейтенант самолично его допрашивал и избивал, заставляя рыбака признаться в том, что он — боевик. Ничего не добившись, старший лейтенант, который к этому времени был сильно пьян, выстроил своих подчиненных с оружием в шеренгу и, угрожая им автоматом, вынудил расстрелять задержанного.

* * *

В качестве дополнения к изложенному выше приведем цитату из справки, подготовленной начальником отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР Х.Х.Махамашаевым, которая была приложена к письму, направленному 7 июля 1996 г. прокурором ЧР на имя генерального прокурора РФ Ю.И.Скуратова. Руководство промовской чеченской прокуратуры было вынуждено признать:

«Как показывает анализ, в освобожденных от незаконных вооруженных формирований регионах широко рас-

¹ См. сноску 3 на предыдущей странице.

² Пунанов Г., Чуйков А. Почему война в Чечне войной не называется? // Известия. 1996. 13 авг.

пространены факты преступных посягательств военнослужащих федеральных сил против жизни и здоровья граждан».

3.6. НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ЖЕСТОКОЕ И УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ И АРЕСТОВАННЫМИ, ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций и касающаяся также немеждународных вооруженных конфликтов, запрещает в отношении сложивших оружие, задержанных, раненых или больных участников конфликта¹:

«а) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийств, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания <...>

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение».

Международное гуманитарное право в немеждународных конфликтах, к сожалению, не предоставляет задержанным, захваченным, арестованным и т.п. участникам антиправительственных вооруженных формирований статус военнопленного. Такой статус дает людям, находящимся в плену, много прав, эти люди оказываются под повышенной защитой. Однако, согласно нынешним нормам международного права, этот статус получают люди, попавшие в плен лишь в вооруженных конфликтах, признанных международными.

Ни одно международно признанное государство не квалифицировало чеченскую войну как международный конфликт. А посему не было оснований требовать от властей России обращения с взятыми в плен бойцами вооруженных формирований ЧРИ как с военнопленными. Однако **Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям** требует гуманного обращения как с этими людьми, так и со всеми прочими задержанными:

«Статья 4. Основные гарантии

1. Все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях, независимо от того, ограничена их свобода или нет, имеют право на уважение своей личности, своей чести, сво-

¹ Цитируются только те пункты документов, которые непосредственно имеют отношение к событиям, описанным ниже в докладе.

их убеждений и своих религиозных обрядов. При всех обстоятельствах с ними обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия <...>»

В пункте 2 этой статьи повторяются приведенные выше запреты **из статьи 3 Женевских конвенций.**

Далее:

«Статья 5. Лица, свобода которых была ограничена

1. В дополнение к положениям статьи 4 в отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом <...> соблюдаются, как минимум, следующие положения:

а) раненые и больные пользуются обращением в соответствии с положениями статьи 7¹;

б) лица, указанные в этом пункте, в такой же степени, как и местное гражданское население, снабжаются продовольствием и питьевой водой, им обеспечиваются условия для сохранения здоровья и гигиены, а также предоставляется защита от суровых климатических условий и опасностей вооруженного конфликта;

в) им разрешается получать помощь в индивидуальном или коллективном порядке;

г) им разрешается отправлять религиозные обряды и, при наличии соответствующих просьб и когда это уместно, получать духовную помощь от лиц, таких, как священники, которые исполняют религиозные функции;

д) в случае привлечения к работе они обеспечиваются условиями труда и защитой, аналогичными тем, которые предоставляются местному гражданскому населению.

2. Те, кто несет ответственность за <...> задержание лиц, о которых говорится в пункте 1, соблюдают также, в пределах своих возможностей, следующие положения, касающиеся таких лиц: <...>

б) им разрешается посылать и получать письма и почтовые карточки, число которых может быть ограничено компетентными властями, если они сочтут это неизбежным;

в) места содержания <...> задержанных лиц не должны находиться вблизи зоны боевых действий. Лица, упомянутые в пункте 1, должны быть эвакуированы, когда места их

¹ Предполагающей гуманное обращение с пленными и оказание им квалифицированной медицинской помощи на том же уровне и в том же объеме, что и своим раненым и больным.

<...> задержания подвергаются прямой опасности в результате вооруженного конфликта, если их эвакуация может быть осуществлена в достаточно безопасных условиях;

г) они пользуются правом на медицинское обслуживание <...>

4. Если принимается решение об освобождении лиц, лишенных свободы, те, кто принимает такое решение, предпринимают необходимые меры для обеспечения безопасности этих лиц».

Из Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. <...>

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. <...>

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой».

Из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

«Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совер-

шении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. <...>

Статья 2

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток. <...>

Статья 4

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера».

* * *

На основании имеющихся материалов¹ можно утверждать, что в зоне конфликта широкое распространение получила практика произвольных и незаконных задержаний гражданских лиц военнослужащими группировки федеральных войск и со-

¹ Подробнее см.: Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными / Доклад Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995; О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах / Доклад Комиссии по правам человека при президенте РФ. М.: Юридическая литература, 1996.

трудниками МВД РФ. Задержанных принудительно содержали в специальных учреждениях особого типа без каких-либо правовых оснований. Тем самым грубейшим образом были нарушены статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 22 Конституции РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ.

Задержанные содержались в местах двух типов: в официальных фильтрационных пунктах и в неофициальных местах содержания задержанных.

3.6.1. Фильтрационные пункты¹

Так называемые временные фильтрационные пункты были созданы на основании указания МВД РФ № 247 от 12 декабря 1994 г. в конце 1994 — начале 1995 г. в Моздоке (Республика Северная Осетия—Алания), Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край), а позднее в Грозном с целью установления личности задержанных в зоне боевых действий и проверки их причастности к совершенным преступлениям или степени участия в боевых действиях против федеральных сил.

Деятельность ФП регламентировалась Временным положением, утвержденным приказом МВД РФ № 205 дсп от 31 мая 1995 г. Постановление грифа «дсп» (для служебного пользования) на подобный документ является нарушением Конституции, так как, согласно ст.15 ч.3 Конституции РФ, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения»².

Ни Закон РФ «Об органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы», ни иные действующие нормативные акты, регулирующие деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения свободы граждан, не включают понятия «фильтрационный пункт». Внутриведомственные документы и приказы не могут рассматриваться в качестве законной нормативной основы для создания филь-

¹ Подробнее см.: Условия содержания задержанных...

² МВД РФ, ссылаясь на гриф «дсп», отказалось ознакомить ПЦ «Мемориал» с содержанием этого документа. (Ответ начальника Главного управления исполнения наказаний МВД РФ от 22.08.96 г. на запрос ПЦ «Мемориал»).

рационных пунктов. Правовой статус ФП явился, таким образом, абсолютно неопределенным. Их создание было незаконно, и следовательно, фильтрационные пункты должны рассматриваться как не предусмотренные законами РФ пункты принудительного ограничения свободы граждан РФ.

Члены группы Уполномоченного по правам человека РФ (в том числе представители неправительственных правозащитных организаций в качестве экспертов) и ряд депутатов Государственной Думы РФ посещали фильтрационные пункты и ознакомились с их документацией.

Было установлено, что в январе 1995 г. по крайней мере часть людей задерживали вообще без какого бы то ни было оформления документов о задержании. С февраля 1995 г. стали оформляться постановления о задержании, но это не значит, что в большинстве случаев имелись сколько-нибудь серьезные основания для задержания и содержания в фильтрационных пунктах доставленных туда людей. Во-первых, постановления, как правило, оформлялись с нарушениями установленных норм и правил. Во-вторых, в большинстве случаев постановления содержали ссылку на Указ президента РФ от 2 декабря 1993 г. «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества». Не вдаваясь в оценку самого указа, отметим, что большинство из доставленных на фильтрационные пункты имели при себе удостоверяющие их личность документы, а некоторые вообще были задержаны в своих домах, где они прописаны, и, соответственно, действие указа не могло быть распространено на них.

В фильтрационные пункты попадали как задержанные в результате неизбежных задержаний во время «зачисток» населенных пунктов и т.п., так и целенаправленно задержанные, например по имевшимся на блок-постах спискам.

Установлены случаи задержания граждан без предъявления им обвинений на длительные сроки (в том числе более месяца), на что не имелось никакого законного основания. Это происходило и в 1995 г., и в 1996 г. Например, жители Самашек, задержанные 15 марта 1996 г. и доставленные в Пятигорск, были освобождены лишь 19 апреля.

Людям не предоставляли возможности сообщать родственникам о своем задержании, как это предусматривается ст.5 «Положения о краткосрочном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления». В результате задержанные становились для родных и знакомых пропавшими без вести.

Подчас задержанные подвергались особенно жестокому обращению в первые часы и дни, вплоть до прибытия на фильтрационные пункты. Отчасти это можно объяснить тем, что охрана и конвой сознавали свою безнаказанность в связи с неопределенностью правового статуса задержанных — формально срок их содержания отсчитывался с момента поступления на фильтрационный пункт. Кроме того, первоначальное этапирование осуществлялось на неприспособленных для этого транспортных средствах, и при этом охрана и конвой размещали людей так, чтобы побег был физически невозможен, а нечеловеческие условия в пути сделали невозможной самую мысль о побеге.

Мы располагаем свидетельствами¹ о том, что при этапировании на грузовых автомобилях людей укладывали штабелями в несколько слоев. Приведем ряд примеров.

3 января 1995 г. при этапировании в Моздок свыше 60 человек, задержанных на территории консервного завода в Грозном, были размещены сначала в кузовах двух грузовых машин, а когда одна сломалась, — в кузове оставшейся. Люди лежали штабелями в шесть и более слоев. Находившиеся в нижних слоях задыхались. При попытке пошевелиться конвой открывал огонь². Всего погибло не менее восьми человек.

Именно об этом случае сообщал пресс-секретарь Временного совета Чеченской Республики Руслан Мартагов:

«В районе консервного завода было бомбоубежище. Туда ворвались [федеральные военнослужащие], женщин и детей не тронули, а всех подростков и мужчин, связав руки, штабелями свалили в кузов КамАЗа, в семь рядов, а сама охрана села сверху. Как на дрова... На глазах у отца расстреляли его 15-летнего сына. В дороге еще нескольких застрелили. Кто-то задохнулся в дороге...»³

10 января 1995 г. в Моздок были этапированы 18 человек, уложенные в кузове грузового автомобиля штабелями. 19 января 1995 г. таким же образом в Моздок были доставлены 14 человек. 27 января при перевозке более 30 задержанных по вине пьяного шофера машина перевернулась, несколько задержанных получили травмы. 8 апреля 1995 г. при этапиро-

¹ См.: Условия содержания задержанных...

² Среди прочих был убит юноша — Руслан Умарович Касаев.

³ Щекочихин Ю. Уголовники кричали: «Умрем за Жору!» // Литературная газета. 1996. 16 авг.

вании в Моздок 68 задержанных жителей с. Самашки их укладывали в кузова грузовиков штабелями в четыре слоя¹.

При этапировании на вертолетах людей с завязанными глазами усаживали в неудобных позах вплотную в несколько рядов, жестоко избивали. Имеется ряд независимых друг от друга показаний о том, что во время полета конвоиры убили (или имитировали убийства — глаза у задержанных были завязаны) нескольких этаплируемых людей². Можно предположить, что это делалось с целью подавить всякую мысль о неподчинении.

При пешем этапировании из Самашек 8 апреля 1995 г. задержанных постоянно избивали. Трех этаплируемых при этом застрелили³.

Жестокое обращение не прекращалось с поступлением задержанных на фильтрационный пункт. Очевидные следы избиений и пыток у вышедших из ФП многократно отмечали представители правозащитных организаций, депутаты Государственной Думы РФ, журналисты. Жалобы на факты жестокого обращения наличествуют в большинстве свидетельских показаний людей, побывавших в ФП. Сообщенные пострадавшими сведения о сроках их содержания в ФП полностью подтвердились при посещении этих пунктов депутатами Государственной Думы РФ и членами группы Уполномоченного по правам человека РФ. Имеющиеся же акты судебно-медицинского освидетельствования пострадавших, составленные вскоре после документально подтвержденной даты их освобождения из ФП, делают достоверность показаний о применении пыток практически бесспорной.

Избивая и пытая задержанных, их пытались заставить признаться в участии в боях, от них добивались сведений о том, кто из известных им людей является боевиком, где хранится оружие и т.п.

При организации ФП должностными лицами вообще не было предусмотрено их материально-техническое снабжение, достаточное для обеспечения задержанным сколько-нибудь прием-

¹ Показания ряда потерпевших, данные независимо друг от друга (см.: Условия содержания задержанных...). Сообщенные потерпевшими даты их поступления в ФП совпадают с указанными в документации моздокского ФП.

² См.: Условия содержания задержанных...

³ Там же; см. также: Всеми имеющимися средствами... : Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

лемых условий существования. Это обстоятельство имело тяжкие последствия.

Условия содержания задержанных в фильтрационных пунктах отличались в разные периоды и в различных ФП, но в целом могут быть охарактеризованы как тяжелые.

В Моздоке ФП был размещен в нескольких железнодорожных вагонах для перевозки заключенных. Практически все содержащиеся в моздокском ФП в январе 1995 г. в своих показаниях жаловались на крайне скудное питание, недостаток воды и страшную скученность. В конце января положение там изменилось к лучшему, и подобные жалобы задержанными уже не высказывались. Очевидно, что некоторое улучшение условий содержания было связано с разгрузкой этого ФП, снижением числа вновь задержанных и, главное, привлечением внимания российской и мировой общественности к происходящему в фильтрационных пунктах. По имеющимся у ПЦ «Мемориал» сведениям, в конце января 1995 г. моздокский ФП посетила комиссия МВД РФ; по результатам проверки персонал ФП был полностью смнен, а кто-то из низшего начальства был наказан в дисциплинарном порядке. Попытки во время допросов прекратились. Раненым и травмированным начали выдавать перевязочные материалы и йод; людям, находящимся в тяжелом состоянии, медицинскую помощь оказывал фельдшер. Улучшилось питание задержанных. Однако издевательства и избиения со стороны персонала ФП продолжались.

Впрочем, поступление в моздокский фильтрационный пункт относительно крупной партии задержанных после проведения 7–8 апреля 1995 г. МВД РФ операции в Самашках немедленно вновь привело к страшной скученности в камерах, недостатку питания и воды. Следует отметить, что недостаток воды не может быть объяснен плохим снабжением и является прямым проявлением жестокого обращения с задержанными.

«10 апреля нас погрузили в вертолет и отвезли в Моздок. Там избивали и привезли в фильтрационный пункт. На допросах снова избивали, угрожали расстрелом. Следовательно сам не бил, били люди в масках, когда он выходил из отсека. То же самое творилось в соседних отсеках <...> Предлагали подписать, не читая, какую-то бумагу или рассказ о том, что первыми из села открыли стрельбу боевики.

Иногда приходил военный врач, который давал йод и одну таблетку от всех болезней. Человеку, у которого

грудь сильно болела, — видимо, ребра были поломаны, он лишь дал бинт, чтобы тот сам себя перевязал»¹.

В Грозном ФП был размещен в помещении 1-го производственного автотранспортного предприятия (ПАП-1). При его посещении Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым и представителями его группы А.Ю.Блинушовым, Н.Г.Охотиным, С.В.Сироткиным 25 февраля 1995 г. было установлено, что камера для задержанных находится в подвальном помещении, перегороженном металлическими решетками. Отопления не было (впрочем, как и во всем городе), освещение также отсутствовало — задержанные содержались в полной темноте.

Вскоре после посещения ФП этой группой здание было оборудовано движком, в результате чего все помещения ФП были освещены, на первом этаже были оборудованы восемь камер (одна — 6 x 5 м, одна — 5 x 5 м, шесть — 6 x 2 м) с металлическими решетками вдоль всех стен изнутри.

Вот как описали свое впечатление от пребывания в фильтрационном пункте Грозного в июле 1995 г. монахи буддийского ордена «Ниппондзан-Меходзи»²:

«Через час нас вывели в фильтрационный лагерь, где, избивая, заставили лежать на асфальте лицом вниз в течение часа. Когда стемнело, после короткого допроса у следователя нас препроводили в камеру. <...> Следует сказать, что с этого момента отношение к нам резко изменилось. Конвой фильтрационного лагеря относился к нам по-человечески: на нас не кричали, не били, а наоборот, старались облегчить нашу участь, давая возможность больше быть на прогулке, чаще проветривать камеру, давали кипяток и т.п. <...>

14 июля утром нас по одному вызывали к начальнику, и мы подписали распоряжение о нашем освобождении из-под стражи, нам вернули личные вещи и доку-

¹ Показания Махмудэмина Изиева, проживающего в с.Самашки по адресу ул.Пролетарская, 22, были записаны 20.04.95 г. в с.Серноводск членами «Мемориала» А.Ю.Блинушовым и А.Э.Гурьяновым в присутствии депутатов Государственной Думы РФ С.А.Ковалева, В.В.Борщева и Ю.А.Рыбакова.

² Восемь буддийских монахов приехали в начале июля 1995 г. в Грозный из Москвы для участия в манифестациях с требованием мира и для вознесения молитв о мире. 10 июля на КПИ по дороге из Грозного в Урус-Мартан они были задержаны.

**Внутреннее
помещение
грозненского
фильтрационного
пункта.**

Фотографии
Александра Соколова,
сделанные
осенью 1996 г. после
закрытия ФП

менты, после чего нас опять закрыли в камеру, где продержали до середины следующего дня, мотивируя это особым распоряжением начальства сверху. Поскольку условия содержания в фильтрационном пункте ужасны (спать на голом полу, есть из одного ведра на всех без ложки, абсолютно не дают хлеба, вонь и антисанитария), мы требовали выпустить нас немедленно, но все наши требования игнорировались. <...>

Тот ад, в котором мы провели 5 дней, может показаться раем по сравнению с тем, что выпадает на долю чеченцев. С ними не церемонятся, а доводят до такой степени, что человек шарахается от любого звука. Становится понятно, почему чеченцы предпочитают смерть вместо плена»¹.

¹ Показания буддийских монахов Сергея Филоненко, Александра Фомина, Николая Коваленко и Александра Чуйкова.

По имеющимся у ПЦ «Мемориал» сведениям, в мае 1995 г. после убийства в этом ФП трех сотрудников промосковского МВД ЧР (см. раздел 3.5) последовала проверка его работы комиссией МВД РФ. Так же как и в Моздоке, кто-то из начальства был наказан в дисциплинарном порядке, однако к уголовной ответственности никто привлечен не был. Так же как и в Моздоке, условия содержания и обращение с задержанными несколько улучшились.

В Ставрополе и Пятигорске ФП были размещены в помещениях городских следственных изоляторов.

В фильтрационных пунктах не оказывалась необходимая медицинская помощь, хотя там часто содержались люди, получившие серьезные травмы. Депутатами Государственной Думы РФ В.В.Борщевым и Ю.А.Рыбаковым при посещении ими фильтрационного пункта в Пятигорске был документально установлен по крайней мере один случай смерти задержанного вследствие неоказания медицинской помощи — Умара Баутдиновича Касаева, 6 января 1995 г.

При освобождении из ФП людям предлагалось подписать заявление об отсутствии претензий.

Абсолютное большинство доставленных в ФП были освобождены как ни в чем не виновные.

Согласно справке, направленной заместителем начальника ГУИН МВД РФ В.В.Злыденко министру внутренних дел РФ, с 11 декабря 1994 г. по 22 июля 1995 г. через ФП Моздока и Грозного прошли 1325 человек. При этом лишь 100 из них были переданы следственным органам и 141 — «в соответствующие инстанции для обмена на военнослужащих» (известно, что в большинстве случаев к обмену на пленных военнослужащих федеральных войск чеченской стороне предлагались люди, не принимавшие участия в военных действиях). Примерно такое же соотношение сохранялось и в дальнейшем. Так, согласно официальным данным, из 1257 человек, прошедших через ФП в Грозном с 28 января 1995 г. по июль 1996 г., 1024 были освобождены, 51 задержанному были предъявлены обвинения в совершении преступлений, 109 человек были обменены на пленных военнослужащих федеральных войск¹.

Фильтрационный пункт в Моздоке был закрыт 6 июня 1995 г., остальные — в июне 1996 г. в соответствии с соглашениями, достигнутыми представителями воюющих сторон в Назрани 10 июня 1996 г.

¹ Ответ заместителя министра внутренних дел РФ П.Г.Мищенко от 24 июня 1996 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова.

3.6.2. Неофициальные места содержания задержанных

С декабря 1994 г. перед отправкой в ФП задержанные часто содержались до нескольких суток в накопительных пунктах, расположенных у блок-постов или в местах дислокации воинских частей. Никакого официального статуса у таких мест содержания задержанных не было.

Первый известный нам накопительный пункт располагался на территории консервного завода в Грозном. Такие пункты были и на территориях, занятых воинскими частями у станций Ассиновская и Червленая, у блок-поста № 13 между селами Серноводск и Самашки и др. Людей там содержали в машинах для перевозки заключенных или в вырытых в земле ямах.

Судя по многочисленным показаниям задержанных, здесь проводилось первичное дознание, многих из задержанных при этом жестоко избивали.

Следует отметить, что в ямы, вырытые в земле, помещались отнюдь не только задержанные жители Чечни. Дело в том, что в федеральных воинских частях на территории Чечни такие ямы, обычно называемые солдатами по восточному — «зиндан» (возможно, такая практика идет со времен войны в Афганистане), часто использовались в качестве гауптвахт¹. Корреспонденты, посещавшие расположение воинских частей в Чечне, неоднократно сообщали о такой практике. Например, то как задержанного поместили на такую гауптвахту, наблюдал зимой 1995 г. в Грозном корреспондент «Известий»². Военная прокуратура называла подобные «зинданы» «необорудованной» или «незаконной гауптвахтой» и в ряде случаев (в районе Ассиновской, под Шатоем) вынуждала командиров воинских частей отпустить находящихся в них военнослужащих, а вместо ям оборудовать нормальное помещение³.

Бесчеловечные условия содержания, голод, избиения и издевательства — все это подчас доставалось и провинившимся фе-

¹ Гауптвахта — место на территории воинской части для содержания арестованных, задержанных или наказанных в дисциплинарном порядке военнослужащих.

² Мостовщиков С. Невелика Чечня, но отступать — некуда // Известия. 1995. 15 февр.

³ Информация получена представителями ПЦ «Мемориал» (О.П.Орлов и А.В.Соколов) и Международной Хельсинкской Федерации (В.Хайден и К.Цюрхер) от военного прокурора временных объединенных сил в ЧР И.В.Шевченко 8 октября 1996 г. на военной базе федеральных сил в аэропорту «Северный».

деральным военнослужащим. Рассказ контрактника¹, самовольно покинувшего свой блок-пост и попавшего за это на «необорудованную гауптвахту», был напечатан в «Новой газете»:

«Было два вида зиндана — просто яма глубиной до восьми метров, вырытая самими заключенными, и железная бочка три на два метра.

Виктор попал во второй. Небольшое отверстие на замке. Для вентиляции бочку прострелили из пулемета. Но кроме воздуха в дырки лилась и вода. Внутри на дне какое-то тряпье. Лежать можно только восьмерым, остальные спали стоя. <...>

Банка тушенки и полбатона хлеба на всех — уже хорошо. <...> Ночью приходили бить. Били четверо. <...> Отвечать не было смысла — могли убить и списать на боевые потери. <...>

В полку придумали свою «амнистию». Если кого-то сажают в яму, то его товарищи хватают на следующий день любого чеченца и суют в карман гранату. Пойман с оружием. В одной яме солдат и боевиков содержать нельзя. Солдат выпускают — «амнистия» <...>².

Анализ многочисленных показаний позволяет сделать вывод, что в то время, как в официальных ФП уровень жестокости по отношению к задержанным несколько снизился, в неофициальных и недоступных для контроля местах содержания задержанных все большее распространение приобретала практика применения пыток, в том числе электрическим током. Именно здесь перед отправкой в ФП на допросах у задержанных пытались добиться признания вины или получить нужные сведения.

Постепенно значительную часть задержанных вообще перестали отправлять на фильтрационные пункты, и они, таким образом, не попадали в официальную статистику задержаний. Например, в официальных документах датой задержания жителей Самашек, которые 8 апреля 1995 г. были доставлены в

¹ Человек, добровольно заключивший контракт на прохождение службы в вооруженных силах. Это люди старше по возрасту, чем призванные в 18 лет солдаты срочной службы. Контрактников было много во внутренних войсках МВД РФ. В Чечне население относилось к контрактникам особо неприязненно в связи с тем, что они участвовали в боевых действиях добровольно и для собственного обогащения; их чаще обвиняли в грабежах и насилии над мирным населением.

² Максимов В. Он опять ждет, когда Родина позовет его воевать // Новая газета. 1997. 5–11 мая.

пункт у Ассиновской, а через несколько дней переправлены в официальный ФП под Моздоком, числится тот день, когда их привезли в Моздок. Тем самым налицо сокрытие факта задержания людей в течение нескольких дней. Остальные задержанные жители Самашек, которых освободили прямо из этого пункта, вообще ни в каких официальных документах в качестве задержанных не числятся.

Людам, отпущенным непосредственно из таких неофициальных мест содержания, в отличие от официальных фильтрационных пунктов, не выдавались никакие документы, удостоверяющие их пребывание там.

Подобные места содержания задержанных превратились в неофициальные тюрьмы. Число их росло — известно о существовании таких пунктов в расположении частей МО (в районе Шали в 503-м, 506-м мотострелковых полках) и ВВ МВД (в районе Серноводска и Ассиновской).

Монахов буддийского ордена «Ниппондзан-Меходзи», задержанных 10 июля 1995 г. на КПП по дороге из Грозного в Урус-Мартан, доставили в какую-то воинскую часть:

«Не спрашивая документов, без всяких объяснений, нас пинками затолкали в машину, завязали глаза и привезли в расположение российских войск. Как только мы вышли из машины, нас, избивая, заставили распластаться на земле, закрутили руки за спину и надели наручники, хотя мы абсолютно не сопротивлялись и старались покорно выполнять все команды. <...> Четки, которые сняли с нашего Учителя, не разорвали, так как они были сделаны из нефрита, а просто присвоили себе. У одного монаха сняли часы и пытались снять обручальное кольцо, которое ему на память подарила мать. С завязанными глазами, в наручниках, абсолютно не сопротивляющихся насилью, нас за шиворот затолкали в яму и бросили в грязь. Через несколько минут пришли вышибалы с дубинками, но, побеседовав с нами и узнав, что у нас не было оружия, что мы буддийские монахи, в сердцах их пробудилось сострадание и они сказали: «Мы этих бить не будем». Хотя наши глаза были завязаны, но мы слышали, как одни солдаты хотели снять кроссовки с монаха, но те, кто отказался нас бить, уговаривали их не делать этого. <...>

Через час нас вывезли в фильтрационный лагерь¹.

¹ Показания буддийских монахов С.Н.Филоненко, А.С.Фомина, Н.В.Коваленко и А.И.Чуйкова.

Командование федеральных сил в Чечне, военная прокуратура и МВД РФ неоднократно официально отрицали наличие таких мест содержания задержанных. В июле 1996 г. в ответ на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова военный прокурор СКВО генерал-майор юстиции В.Ф.Соловьев сообщал:

«Военными прокурорами СКВО и войсковой части 44662 (гор.Грозный)¹ по аналогичным обращениям неоднократно проводились проверки в частях группировки федеральных войск в Чеченской Республике, которыми фактов создания неофициальных фильтрационных пунктов и содержания в них задержанных граждан не выявлено. Обращений граждан по данному вопросу в органы военной прокуратуры не поступало».

Заместитель министра внутренних дел РФ П.Г.Мищенко тогда же ответил Ю.А.Рыбакову:

«О существовании фильтрационного пункта в районе станции Ассиновская, а также о других временных пунктах в местах дислокации частей на территории Чеченской Республики информацией не располагаем»².

Посещение неофициальных пунктов содержания задержанных представителями российских и международных правозащитных организаций и контроль за содержанием там людей были практически невозможны. Поэтому о положении на таких пунктах можно судить в основном по многочисленным взаимоподтверждающим показаниям пострадавших.

* * *

Наиболее мрачную известность получил пункт содержания задержанных, расположенный у станции Ассиновская на территории полевого командного пункта Южной группировки

¹ Военная прокуратура гарнизона г.Грозного, надзиравшая над воинскими частями федеральных сил в Чечне.

² Данный ответ заместителя министра на запрос депутата содержал много либо ошибок, либо прямой лжи. Например, отрицался документально установленный факт смерти в фильтрационном пункте в Пятигорске задержанного гражданина У.Б.Касаева; в то время как при посещении фильтрационного пункта в Моздоке 19 апреля 1995 г. члены группы Уполномоченного по правам человека РФ документально установили, что к этому времени через данный ФП уже прошли 535 человек, заместитель министра сообщал, что якобы всего за время существования моздокского ФП в нем содержались 364 человека, и т.п.

федеральных войск в Чечне (местные жители и военные называли это место «Куликовым полем» по фамилии командующего федеральными войсками в Чечне А.С.Куликова). По показаниям задержанных, выпущенных из этого места, их там содержали в ямах, вырытых в земле, или в машинах для перевозки заключенных. Задержанных истязали и пытали.

В беседе, состоявшейся 19 апреля 1995 г. на контрольно-пропускном пункте у станции Ассиновская, начальник оперативного отдела штаба Южной группировки войск полковник Лебедев¹ подтвердил представителям НМПО² факт нахождения задержанных лиц на территории командного пункта. По его словам, задержанных сначала поместили в здание находящейся неподалеку фермы, однако затем перевели на командный пункт, где они находятся в машинах для перевозки заключенных. Наличие ям, в которые помещаются люди, он отрицал. По его словам, задержанных тут допрашивают с целью получения сведений о расположении дудаевских сил, складов оружия и т.п. В просьбе предоставить возможность посетить места содержания задержанных полковник Лебедев отказал, ссылаясь на то, что в этот день всех задержанных увезли для обмена.

Однако уже на следующий день полковник Харченко, отказавшийся допустить на территорию командного пункта председателя Комиссии по правам человека при президенте РФ С.А.Ковалева и представителя ПЦ «Мемориал» Я.З.Рачинского, утверждал, что ни на территории командного пункта, ни вблизи от него задержанные никогда не содержались.

С осени 1995 г. «Куликово поле» неоднократно посещали различные комиссии. Вот как программа «Вести» в мае 1996 г. сообщала о визите представителей МККК:

«Со всех сторон Ассиновская окружена заставами и блок-постами. Наверное, поэтому село считается мирным. Но все же доступ на территорию расположенных вблизи станции частей федеральных сил для посторонних запрещен.

Возможно, это и стало причиной возникновения слухов о наличии здесь секретного фильтрационного пункта. Сегодня представители Комитета Международного Красного Креста впервые получили возможность осмот-

¹ Или скрывавшийся под этим псевдонимом офицер.

² Депутат Государственной Думы РФ В.В.Борщев и члены Общества «Мемориал» А.Э.Гурьянов и В.Б.Лозинский.

реть все помещения в расположении внутренних войск, охраняющих Ассиновскую. Инспекция была тщательной, но закончилась, как и ожидалось, ничем. В Ассиновской нет даже гауптвахты. Всех задержанных или пленных отправляют в Грозный»¹.

Представляется очевидным, сколь несложно при подготовке к посещению комиссией скрыть следы пребывания задержанных на большой территории командного пункта — их временно перевозят в другое место в тех машинах, о которых говорил полковник Лебедев, а ямы маскируют сверху. При этом следует отметить, что, по словам военного прокурора временных объединенных сил в ЧР И.В.Шевченко, в январе 1996 г. сотрудники прокуратуры обнаружили в расположении воинской части у Ассиновской «незаконную гауптвахту» с двумя содержащимися на ней военнослужащими, которых незамедлительно освободили².

По-видимому, этот пункт был создан в феврале 1995 г. До этого людей, задержанных поблизости, почти сразу доставляли в ФП в Моздок.

Первый известный нам задержанный, содержащийся в районе Ассиновской, — Х.Г.Джамулаев, сотрудник Сунженского районного отдела внутренних дел Республики Ингушетия, проживавший на территории Чечни. 9 февраля 1995 г. он направлялся в Ингушетию на работу, но был задержан федеральными военнослужащими в районе села Самашки и доставлен на базу федеральных сил у станицы Ассиновская. Там Джамулаев был подвергнут жестокому избиению, сопровождаемому требованием указать место дислокации «ингушских боевиков». Затем Джамулаев содержался где-то в районе Ассиновской до 13 февраля 1995 г., после чего был отпущен — без отобранных у него документов, денег и верхней одежды³.

Имеются показания о том, что в феврале и марте 1995 г. задержанных содержали по нескольку суток перед отправкой в моздокский ФП где-то в районе Ассиновской.

¹ РТР. «Вести». 14.05.1996. 20.00. Репортаж М.Великосельского.

² Информация получена от военного прокурора представителями ПЦ «Мемориал» (О.П.Орлов и А.В.Соколов) и МХФ (В.Хайден и К.Цюрхер) 8 октября 1996 г. на военной базе федеральных сил, расположенной на территории аэропорта «Северный».

³ Справка прокуратуры РИ; акт судебно-медицинской экспертизы о следах избиения на теле Х.Г.Джамулаева.

Например, Исани Ханоев¹, 1970 г.р., житель станицы Ассиновская, был задержан 25 марта вместе со своим отцом Мовли Ханоевым, 1930 г.р., у себя дома. Вместе с ними в селе были задержаны еще два жителя Ассиновской. Им завязали глаза, избili и привезли в расположение какой-то воинской части, расположенной неподалеку. Там содержали в машинах для перевозки заключенных. Задержанных избивали по ночам. Самого И.Ханоева били и пытали током. Охранники издевательски спрашивали: «Кто из вас богатый? Кто больше заплатит за то, чтобы выйти отсюда?» 29 марта И.Ханоева отправили на вертолете в Моздок².

7 и 8 апреля 1995 г. в неофициальный ФП у станицы Ассиновская поступила из села Самашки первая известная нам крупная партия задержанных³. По-видимому, именно с этого времени задержанных стали там размещать и в ямах.

Людям, помещенным в ямы, завязали глаза, запрещали поднимать головы, угрозой побоев, сбрасыванием камней принуждали подолгу оставаться без движения. Военнослужащие спускались в ямы и избивали находящихся там людей⁴.

Некоторых же, как и раньше, держали в машинах для перевозки заключенных. В машинах задержанным разрешалось снимать повязку с глаз, однако, как только открывались двери, они должны были снова надевать повязку на глаза⁵.

Допросы задержанных подчас носили странный характер. Кроме стереотипных требований сдать хранимое оружие и

¹ Рассказ был записан членом НМПО А.Ю.Блинушовым 7 апреля 1995 г. в Серноводске.

² Во время полета и на моздокском аэродроме конвоируемых избивали. Однако условия содержания в моздокском ФП, по словам И.Ханоева, в этот период были вполне приемлемые, особенно по сравнению с тем, что происходило у Ассиновской. 6 апреля Ханоева освободили из ФП как человека, ни в чем не виновного.

³ В ходе операции МВД РФ по занятию села Самашки мужчины, находившиеся в селе, задерживались и этапировались пешком в расположение федеральной воинской части на бывшем стрельбище среди сопки Сунженского хребта. Там происходила первичная сортировка и отправка задержанных в два различных места дальнейшего содержания. Одних на вертолетах увозили в ФП в Моздоке, других штабелями грузили на грузовики и увозили к Ассиновской.

⁴ См.: Всеми имеющимися средствами... : Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995; Условия содержания задержанных в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Обращение с задержанными. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

⁵ Там же.

признаться в участии в сопротивлении задавались вопросы типа: «Где находится Дудаев? Какими дорогами он передвигается?» — ответ на которые вряд ли можно было ожидать от жителей Самашек. Во время допросов применялись пытки. Например, Махмудэмин Изиев показал членам Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций¹, что его били и применяли пытку током. К шее присоединяли провода, кто-то кому-то кричал: «Крути!» и допрашиваемый получал удар током. Один раз провода засунули в рот. На шее Изиева остались следы ожогов. Во время допросов он неоднократно терял сознание².

К июню 1995 г. в пункте у Ассиновской пытки приобрели более «квалифицированный» характер. Например, Рамзана Исаева подвешивали за наручники и прижигали ему ступни паяльной лампой, сдавливали голову специальным металлическим обручем, пытали током на приспособленном для этого столе³. Р.Исаев был обменен на пленного военнослужащего федеральных войск.

Применение пыток в пункте у Ассиновской продолжалось и в 1996 г.

* * *

Достоверно известно, что в ямах на территории военной базы федеральных сил в Ханкале на окраине Грозного также содержались гражданские лица. Это продолжалось вплоть до августовских боев в Грозном и даже после их окончания.

¹ Показания Махмудэмина Изиева, проживающего в с.Самашки по адресу ул.Пролетарская, 22, были записаны 20 апреля 1995 г. в с.Серноводск членами «Мемориала» А.Ю.Блинушовым и А.Э.Гурьяновым в присутствии депутатов Государственной Думы РФ С.А.Ковалева, В.В.Борщева и Ю.А.Рыбакова.

² Изиев затем был доставлен из Ассиновской в моздокский ФП, откуда как ни в чем не виновный гражданин освобожден 18 апреля 1995 г.

³ Показания Рамзана Исаева, 1962 г.р., проживающего в с.Алхан-Юрт по адресу ул.Центральная, 28, записаны на видеопленку в январе 1996 г. в с.Алхан-Юрт представителями Чеченского Комитета Красного Креста, организаций «Жертвы войны» и «Женщины Северного Кавказа». Врач с.Алхан-Юрт сообщила, что 12 августа, когда к ней привезли освобожденного Р.Исаева, тот был в крайне тяжелом состоянии — ушиб головного мозга, перелом носа, на голове следы сдавливания, в теменной области две гематомы, тело в синяках и шрамах, на руках, ногах, спине имелись обширные ожоги, пиелонефрит и увеличение печени как следствие побоев. Говорить он не мог (моторная афазия). Постепенно в течение месяца он разговорился, однако остаются заикание, заторможенность и затрудненность в речи. На видеопленке также зафиксированы оставшиеся следы травм на теле.

Первое сообщение о содержании задержанных в Ханкале относится к лету 1995 г. Двадцатисемилетний журналист республиканского журнала «Орга» Микаэл Ивгиев 7 июля был задержан федеральными военнослужащими на дороге из села Борзой Шатойского района и доставлен в Ханкалу¹. По словам Ивгиева, лишь через две недели его передали оттуда в фильтрационный пункт Грозного. В Ханкале его держали в закопанной в землю цистерне. От него добивались признания в том, что он является «дудаевским разведчиком», и требовали выдать базы боевиков, позывные радиостанций и т.п. М.Ивгиева, по его словам, пытали током, подвешивали на дыбу, применяли пытку «ласточкой»².

Почти через год сотрудником МВД РФ был написан документ, текст которого мы считаем уместным ниже привести полностью. В данном случае мы имеем дело с уникальным случаем, когда автором заявления об ужасах, творящихся в незаконных секретных тюрьмах, является офицер МВД.

«В прокуратуру Северо-Кавказского региона
Российской Федерации
от Жижина Юрия Константиновича,
старшего оперуполномоченного по ОВД ГУУР МВД РФ

Заявление

Уважаемый господин прокурор!

Я вынужден обратиться к Вам в связи со следующими обстоятельствами, которые, на мой взгляд, создают неприятную картину в связи с задержаниями граждан Российской Федерации федеральными силами и внутренними войсками России на территории Чеченской Республики. Вследствие явных порой незаконных действий со стороны указанных ведомств творится беззаконие в отношении их.

Так, 3.05.96 года мне пришлось в группировке войск в ЧР, дислоцированной в г.Ханкале ЧР, наблюдать следующее.

По поручению руководства ВУ [временное управление] МВД РФ согласно устному указанию генерала Петрова В.,

¹ Сообщение М.Ивгиева представителю НМПО А.Н.Миронову.

² Человека подвешивают за связанные вместе за спиной ноги и руки и избивают. Имеется немало свидетельств о применении сотрудниками органов МВД такой пытки к подозреваемым в совершении преступлений в разных регионах России.

начальника ГУОШ МВД РФ, я с конвоем прибыл за задержанными в город Ханкалу. Их было всего пять человек: Межидов В.У. (1958 г.р.), Щербина В.Н. (1974 г.р.), Гаев В.Д. (1939 г.р.), Эданыбиев М.А. (1958 г.р.), Джаманханов Х.Э. (1966 г.р.). И также я присутствовал при передаче их конвою. Все эти лица были задержаны 30.04.96 г. и находились все в плохом состоянии. Визуально на лицах можно было наблюдать побои, у некоторых лиц были завязаны глаза и на голове следы крови, синяки.

В пути следования по прибытии в ВУ МВД РФ в ЧР один из задержанных Джаманханов Ханнаша Эговидиевич, 1966 года рождения, от побоев умер.

Будучи свидетелем передачи задержанных конвою, я узнал от представителя ФСБ РФ, майора (эти данные можно установить в Ханкале), что ему также известны факты избиения задержанных ВВ РФ, которых бросают в яму, где истязают. В частности, он передал мне, как представителю МВД РФ в ЧР, паспорт на имя Кушпарова и выписку при этом, что, вероятно, этот гражданин умер. Его забили.

В дальнейшем, при обращении ко мне родственников об установлении местонахождения гр. Кушпарова, я передал им его документы. До настоящего времени о судьбе этого человека родственникам и мне не известно. В дальнейшем мне пришлось заниматься задержанным Межидовым В.У., которого также доставили из Ханкалы. Было установлено, что они никакого отношения к незаконным вооруженным формированиям не имеют. Оружия у них при задержании не было, а они безо всякого были брошены в «яму» и просидели трое суток без еды.

В связи с поступлением обращения представителя Грозненского городского собрания правительства Чеченской Республики¹ Гантемирова Т. я принял решение об освобождении доставленного, видя такое грубое нарушение норм закона РФ.

Однако представителем МВД РФ в Ханкале В.Петровым было дано указание о проведении в отношении меня служебного расследования. Я с представителем СБ ВУ МВД РФ в ЧР Комаровым В.Н. был вызван к нему. В грубой форме с использованием нецензурной брани у меня отобрали удостоверение и личное оружие. Затем поместили

¹ Так в тексте.

в один из вагонзаков, куда по указанию генерала Петрова, грозившего, что он меня бросит в «яму» и со мной так же разберутся, вошли двое, одетых в камуфляжное обмундирование, один низкого роста, 35 лет, второй до 30 лет, невысокий, с родинкой на подбородке, справа ниже губ. Указанные люди в присутствии сотрудников СБ ВУ МВД РФ, представившись охранниками данного генерала, также в нецензурной форме оскорбляли меня. Один из них высокий одел на руки черные перчатки и стал также выражаться в отношении меня нецензурными словами, показывая своим видом, что может ударить при этом.

Только вмешательство Комарова не позволило свершиться этому. Прошу Вас, уважаемый прокурор, разобраться в указанном беззаконии и в отношении генерала Петрова и его двух охранников, которые оскорбляли своими действиями, и не только меня, но и человека, который остановил явное беззаконие.

В то же время убедительно прошу вмешаться и выяснить все обстоятельства, связанные с установлением без вести пропавшего гр.Кушпарова и остановить произвол генерала Петрова и его охраны в отношении меня и привлечь их к ответственности за свои действия.

С уважением,

Жижин

9.05.96 г.»¹.

Генеральный прокурор РФ Ю.И.Скуратов был извещен прокуратурой ЧР об этом случае. В направленном ему документе² сообщалось, что в мае 1996 г. на прием в прокуратуру ЧР явились сотрудники группы розыска Временного управления МВД РФ по ЧР Жижин и Горелкин. Они сообщили прокурору те же факты, которые изложены в вышеприведенном заявле-

¹ Копия этого заявления с подписью Ю.К.Жижина была представлена О.П.Орлову и А.В.Соколову председателем чеченской правозащитной организации «Международный комитет по правам человека в Чеченской Республике» Адланом Бетмирзаевым. А.Бетмирзаев, неоднократно помогавший добиваться освобождения незаконно задержанных граждан и вступавший в ходе этой работы в контакты с представителями федеральных правоохранительных органов, получил эту копию в мае 1996 г. непосредственно от Жижина.

² Справка, подготовленная начальником отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР Х.Х.Махамашаевым, которая была приложена к письму за номером 15-3-96, направленному 4 июля 1996 г. прокурором ЧР В.А.Абубакаровым на имя генерального прокурора РФ.

нии Ю.К.Жижина. Кроме того пришедшие офицеры МВД РФ сообщили, что все шесть задержанных, включая умерших от побоев Х.Э.Джаманханова и Кушпарова, были задержаны вечером 30 апреля на блок-посту в поселке Войкова города Грозного; никакой причастности их к незаконным вооруженным формированиям установлено не было. Прокурор ЧР направил материалы по данному случаю для расследования в Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Тем не менее военная прокуратура признает лишь один случай незаконного содержания гражданских лиц — жителей Веденского района Хаджимуратова и Габаева — на гауптвахте в Ханкале в середине июля 1996 г. Военный прокурор временных объединенных сил в Чечне И.В.Шевченко в разговоре с представителями Правозащитного центра «Мемориал» и Международной Хельсинкской Федерации¹ сообщил, что Шамилю Басаеву и Зелимхану Яндарбиеву стало известно о задержании этих граждан и в обмен на них было предложено десять пленных военнослужащих федеральных войск. О немедленном освобождении этих граждан ходатайствовали также представители промосковской администрации Чечни. По настоянию военной прокуратуры эти незаконно удерживаемые граждане были освобождены².

После этого в конце июля 1996 г. в ямы, расположенные на территории восьмого отряда спецназа внутренних войск МВД РФ³, были помещены люди, задержанные в ходе облавы в Грозном. Эти люди подвергались систематическим избиениям. По крайней мере у одного из них, Бауддина Сайтовича Сулейманова, 1955 г.р., проживавшего по адресу Грозный, поселок Черноречье, ул.Выборгская, д.24, кв.36, вымогали дарственную на его личную автомашину на имя офицера этого отряда. Лишь после вмешательства в эту историю первого заместителя министра внутренних дел ЧР Ю.Плугина задержанные 5 августа были отпущены.

¹ Встреча состоялась 8 октября 1996 г. на военной базе федеральных сил на территории аэропорта «Северный». От «Мемориала» в ней принимали участие О.П.Орлов и А.В.Соколов, от МХФ — В.Хайден и К.Цюрхер.

² Заместитель главного военного прокурора РФ В.А.Смирнов в ответе от 21 ноября 1997 г. за запрос ПЦ «Мемориал» сообщил, что эти люди содержались на гауптвахте по вине бывшего военного коменданта Ханкалинского гарнизона. В связи со смертью виновного лица в ходе боевых действий в августе 1996 г. прокуратурой было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по данному факту.

³ Отряд «Русь», в/ч 3186.

12 августа 1996 г., уже во время боев в Грозном, нескольких из захваченных федеральными военнослужащими в заложники жителей Грозного (см. раздел 3.7) также поместили в яму на территории Ханкалы. По рассказу отца и сына Магомеда и Алимхана Тарамовых¹, проживающих в Грозном по адресу ул.Одесская, д.41, кроме них в яме находились еще четыре человека. Тарамовы были освобождены 16 августа после того, как их родственники доставили в распоряжение 101-й бригады МВД РФ восемь тел погибших во время боев военнослужащих федеральных войск.

По словам сотрудников представительства президента РФ в Чечне и группы розыска штаба Объединенной группировки федеральных сил в Чечне², в местах расположения 101-й бригады ВВ МВД РФ в Ханкале и в так называемом 15-м городке в Грозном гражданские лица удерживались по крайней мере до конца сентября 1996 г.

3.6.3. Обращение с задержанными участниками вооруженных формирований ЧРИ

Задержанные и арестованные люди, в отношении которых было точно известно, что они являются бойцами вооруженных формирований ЧРИ, обычно не содержались в фильтрационных пунктах. Их содержали либо в неофициальных местах содержания, либо в следственных изоляторах.

Матери российских солдат, взятых в плен вооруженными формированиями ЧРИ, так описали случай, свидетелями которого они стали:

«Мы очень обеспокоены судьбами тех солдат, которые длительное время находятся в плену, и не надеемся получить их живыми. Так как на наших глазах уже в этом году [февраль 1996 г.] проводился обмен военнослужащих, попавших в плен в декабре прошлого года. Все происходило в присутствии 21 мамы, которые приехали за своими детьми. Чеченцы обещали отдать за своего одного пленного 14 российских солдат, но отдали только четырех. Потому что пленный чеченец был зверски избит, его буквально вынесли из БТРа, самостоятельно он идти не мог. После этого чеченская сторона отказала в обмене остальных военнопленных. Происходило это все в Ша-

¹ Рассказ был записан представителем ПЦ «Мемориал» О.П.Орловым 14 октября 1996 г. в Грозном.

² Сообщено представителям ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасову и О.Г.Трусевич.

тое. Матери теперь в ужасе, что будет со всеми остальными, находящимися в плену?»¹

Действительно, жестокое обращение с бойцами вооруженных формирований ЧРИ, захваченными федеральными силами, наихудшим образом отзывалось на обращении с пленными военнослужащими федеральных войск (см. раздел 3.5).

Согласно информации, поступившей из Генеральной прокуратуры РФ,

«задержанным членам незаконных вооруженных формирований <...> в соответствии с нормами УПК предъявлялись обвинения и избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. В дальнейшем задержанные лица по ходатайству руководства МВД, ФСБ, Российской Армии и по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ обменивались на захваченных незаконными вооруженными формированиями в ходе конфликта военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Вследствие этого осужденных судом лиц по этим уголовным делам не имеется»².

* * *

3 февраля 1995 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках Комиссии ООН по правам человека направил российскому правительству послание в связи с утверждениями о том, что федеральные военнослужащие жестоко избивали людей и подвергали их иным видам жестокого обращения в ходе конфликта в Чеченской Республике. Он выразил озабоченность в связи с проблемой обеспечения права содержащихся под стражей лиц на физическую и психическую неприкосновенность. 5 мая 1995 г. он повторил послание, но на этот раз уже совместно со Специальным докладчиком по вопросам о внесудебных или произвольных казнях. В призыве высказывалась озабоченность в связи с тем, что после операции федеральных сил в селе Самашки гражданские лица были помещены в «лагеря в Моздоке и Ассиновской» и, по имеющейся информации, в Ассиновской они подвергались пыткам и жестокому обращению.

¹ Из письма представителей солдатских матерей О.И.Морозовой, В.Д.Каюковой, Р.З.Халишховой, Т.Х.Ивановой, А.И.Пясецкой в Комиссию Государственной Думы РФ по содействию в освобождении пленных и поиску без вести пропавших на территории Чечни и прилегающих к ней районах. Май 1996 г.

² Ответ старшего помощника генерального прокурора РФ С.А.Аристова от 22 октября 1997 г. № 15/5-9184-96 на запрос ПЦ «Мемориал».

26 июля 1995 г. Комитет ООН по правам человека «выразил глубокую обеспокоенность» в связи с большим числом сообщений о случаях применения пыток, жестокого обращения и произвольного задержания в «приемных центрах» или в «фильтрационных лагерях». Комитет выразил сожаление в связи с тем, что лица, содержащиеся в этих центрах, подвергаются грубому обращению, и высказал обеспокоенность тем фактом, что представители МККК не были допущены ни в один из этих лагерей.

Позже представители МККК получили возможность посещать ФП и следственные изоляторы в Чечне и прилегающих районах. Однако, по словам задержанных, перед посещением ФП комиссией МККК их предупреждали: «Если вы скажете, что кого-то из вас тронули, то вам не жить». Тем не менее задержанным иногда удавалось откровенно поговорить с представителями МККК, после чего условия несколько улучшались, при поступлении в ФП у задержанных начали фиксировать следы побоев, оказывать им медицинскую помощь.

3.7. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАЛОЖНИКОВ И «ЖИВОГО ЩИТА»¹

Исходя из текста **статьи 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников**² и основывающейся на ней формулировки статьи 126-1 «Захват заложников» УК РФ³, можно дать следующее определение понятию «использование заложника» — захват или содержание лица, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения указанного лица.

Под использованием «живого щита» мы понимаем: демонстративное принудительное размещение невооруженных лиц (гражданских или пленных) на военных объектах или в бое-

¹ Подробно см.: За спинами мирных жителей: Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне / ПЦ «Мемориал». М.: Мемориал, 1996.

² Принята Генеральной Ассамблеей ООН; вступила в силу 3 июня 1983 г.

³ Действовал в период совершения описываемых деяний; с 1 января 1997 г. вступил в силу новый УК РФ, в котором в статье 206 дается схожая формулировка.

вых порядках таким образом, что в случае огневого воздействия именно названные лица будут поражены преимущественно либо в первую очередь, производимое с целью воспрепятствовать действиям противника и обеспечения собственной безопасности. Такие действия являются разновидностью захвата и использования заложников.

Международное гуманитарное право категорически запрещает такие действия.

В **статье 3**, общей для всех четырех **Женевских конвенций**, касающейся немеждународных вооруженных конфликтов, сказано, что взятие заложников «запрещается и всюду будет запрещаться».

Такой же запрет содержится и в **статье 4 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям**.

Оценивая захват и использование заложников государственными должностными лицами с точки зрения международных норм в области прав человека, в большинстве случаев такие действия можно квалифицировать как незаконное задержание и применение пытки. Подобные деяния прямо запрещены Международным пактом о гражданских и политических правах и **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (см. раздел 3.6).

* * *

Федеральные службы РФ неоднократно использовали в качестве заложников гражданских лиц, содержащихся в ФП (см. раздел 3.6.1).

Так, во многих случаях чеченской стороне в обмен на пленных военнослужащих федеральных войск предлагались люди, не принимавшие участия в военных действиях и не являющиеся должностными лицами ЧРИ.

Например, по многочисленным сообщениям официальных федеральных структур в СМИ, старший брат Д.Дудаева — Бекмурза Дудаев — был задержан в Грозном 19 февраля 1995 г. и этапирован в Москву в следственный изолятор «Лефортово». Брат Д.Дудаева не был должностным лицом ЧРИ, никаких свидетельств его участия в боевых действиях не приводилось, сообщалось лишь, что он «имел большое влияние» на брата¹. 6 апреля 1996 г. сообщалось, что Б.Дудаев был обменен на

¹ Задержание и сообщения о нем прошли в период первого перемирия (после переговоров А.Масхадова с А.С.Куликовым) и выглядели как часть плана, направленного на срыв этого перемирия.

взятого в плен майора 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ Вячеслава Дмитриченко.

Вместе с братом Д.Дудаева федеральной стороной на обмен была представлена большая группа содержащихся в ФП гражданских лиц. Перед этим от них потребовали подписать документ о добровольности обмена. Находившийся в этой группе прокурор Шелковского района ЧРИ Тахир Давлетукаев от обмена отказался и настаивал на предъявлении ему обвинения в соответствии с законом. Тем не менее его обменяли вместе со всеми.

По сообщению проводившего этот обмен с чеченской стороны представителя Главного штаба вооруженных сил ЧРИ Исы Мадаева¹, во-первых, речь идет не о старшем, а о младшем брате Джохара Дудаева — Махарби, работавшем в Грозном шофером такси. Во-вторых, чеченская сторона сумела настоять на исключении М.Дудаева из списка и освобождении его помимо проведенного в тот день обмена². По словам И.Мадаева, этого удалось добиться потому, что Джохар Дудаев приказал расстрелять того офицера, которого федеральная сторона попытается обменять на его брата.

Задержанные гражданские лица, содержащиеся в фильтрационных пунктах, использовались в качестве заложников и для других целей. Имеются сведения, что сотрудники МВД РФ обещали отпустить некоторых таких задержанных, но в обмен на это требовали от их родственников доставить либо пленных военнослужащих федеральных войск, либо сведения о месте их содержания, либо тела погибших военнослужащих.

Так, в январе 1996 г. был задержан и содержался в грозненском фильтрационном пункте гражданин Мадаев. Родственницам Мадаева, обратившимся к сотрудникам МВД РФ по поводу его освобождения, те в марте заявили, что Мадаев будет освобожден лишь в том случае, если женщины сами найдут и доставят им пленного военнослужащего федеральных войск. Женщины ответили, что не имеют средств и связей, чтобы найти и выкупить пленного. Тогда им в качестве более легкого пути было предложено найти, откопать и вывезти тела трех офицеров СОБР, погибших в ходе боев в Грозном 6–8 марта

¹ Интервью И.Мадаева представителям ПЦ «Мемориал» О.Г.Трусевич и А.В.Черкасову, октябрь 1996 г.

² И.Мадаев в связи с сообщениями СМИ о якобы произошедшем обмене М.Дудаева заявил протест на переговорах генералов А.Масхадова и Г.Трошева в селе Старые Атаги. Протокол и видеозапись переговоров находятся в архиве И.Мадаева в селе Чири-Юрт.

1996 г.; схема захоронения тел прилагалась. Попытки военных вывезти их были безуспешны из-за обстрелов с окрестных развалин. Женщины вывезли тела двоих и останки сгоревшего третьего офицера, и к концу марта Мадаев был освобожден¹.

Об аналогичных требованиях представителей федеральной стороны сообщила Мадина Магомадова:

«Мне сказали²: «Да, твой брат³ жив, мы обменяем — найди солдата».

Нашла я солдата — прошла все эти горы, села, идет война, под обстрелом я искала солдата — нашла, принесла фотографию⁴.

Мне говорят: «Солдат — дезертир, не подлежит обмену — он же воюет на стороне дудаевцев».

Я говорю: «Неправда, товарищ офицер, он не воюет, он сидит в плену».

А мне говорят: «Нет, он воюет».

«А что мне делать?»

«Иди, ищи офицера».

Дали целый список офицеров. Пошла я искать опять по этим селам, по горам, под обстрелом, нашла офицера, принесла фотографию офицера⁵.

Пока я не нашла этого офицера, его искали все. А как только я его нашла, он никому не стал нужен. Ни офицер, ни солдат. Мне говорят: извините, товарищ Магомадова, вашего брата отсюда увезли, а там, где он должен быть, его еще не привезли. Мы его не можем найти»⁶.

¹ ОРТ. «Взгляд». 5.04.1996.

² Сотрудник МВД полковник Пилогин.

³ Магомадов Шамса Масудович, 1957 г.р., по свидетельству очевидца, был задержан федеральными военнослужащими 9 января 1995 г. в центре Грозного. С того момента достоверных сведений о нем нет.

⁴ Магомадова договорилась об обмене Лимонова Константина Михайловича, рядового в/ч 3641 — 21-й (Софринской) бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ, взятого в плен 22 ноября 1995 г. в районе станицы Ассиновской.

⁵ Капитана Митина Владимира Алексеевича, сотрудника военного комиссариата Чеченский Республики, плененного 20 сентября 1995 г. Вскоре после того, как федеральная сторона отказала в обмене, и за три дня до телеинтервью М.Магомадовой программе «Подробности», т.е. 15 марта 1996 г., Митин погиб под бомбежкой в ходе эвакуации содержащихся в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ пленных из Старого Ачхоя.

⁶ РТР. «Подробности». 18.03.1996; более детальное сообщение М.Магомадовой представителю ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасову.

После этого Магомадова вновь договорилась с чеченцами об обмене — на этот раз на прапорщика ФСБ Щербакова Сергея Ивановича. И вновь с федеральной стороны последовал отказ¹.

Шамса Магомадов до сих пор не освобожден, и о его местонахождении ничего не известно — в том числе в Группе розыска и в представительстве президента РФ в Чечне². Очевидно, что федеральные службы, шантажируя Мадину Магомадову, использовали ее как источник сведений о пленных.

Рассказ Магомадовой — не исключение: заложничество широко применялось федеральными силами в Чечне для добывания сведений о пленниках. Подготовленная 29 июля 1995 г. сотрудниками ФСБ «Справка о местонахождении российских военнослужащих, попавших в плен к НВФ [незаконным вооруженным формированиям]»³ содержит ссылки на информацию, полученную у родственников задержанных:

«25 июля с.г. на встрече с двумя гражданскими лицами, заинтересованными в обмене своих людей на российских военнопленных, было выяснено, что в последнее время они занимались поисками российских военнопленных, которых можно было бы обменять».

* * *

В марте 1996 г. федеральные войска (части Северо-Кавказского округа ВВ МВД и 58-й армии МО РФ), встретившие упорное сопротивление со стороны боевиков в селе Самашки, для защиты бронетехники по крайней мере дважды (15 и 17 марта) использовали «живой щит» из местных жителей. Спрятавшихся в подвалах домов от обстрелов мирных людей, в том числе женщин и детей, выводили и сажали на бронемшины, либо ставили перед ними. По словам тех, кто был в «живом щите», в случае обстрела со стороны боевиков им угрожала смерть. По достижении федеральными войсками определенно-го рубежа захваченных людей отпустили.

¹ Щербаков был освобожден 22 сентября 1996 г., после подписания Хасавюртовских соглашений.

² При представительстве также работает группа, в задачи которой входят поиск пропавших без вести и освобождение насильственно удерживаемых лиц.

³ Достоверность текста подтверждается рядом его характерных особенностей и оформления, а также обстоятельствами его получения. Подробнее об этой справке см.: Неизвестный солдат кавказской войны, 1994–1996: Потери российских войск: погибшие, пропавшие без вести, пленные / Правозащитный центр «Мемориал». М.: Звенья, 1997.

Самашки, 17 марта 1996 г. Слева направо: Тимран Киреев и его мать Кока Киреева, которых использовали в качестве «живого щита»; Совдат Муртазалиева рассказывает О.П.Орлову о пережитом кошмаре.

Фотография Александра Черкасова

Вот один из эпизодов.

Утром 17 марта военнослужащие федеральных войск зашли в дом № 2 по ул.Рабочая, где в крепком бетонном полуподвале прятались от обстрелов жители нескольких домов — по оценке хозяина дома, Шепы Исмаилова, примерно 30 женщин, 8 или 10 детей, 8–9 стариков, несколько мужчин среднего возраста.

Из рассказа пожилой женщины, Совдат Муртазалиевой, проживающей в Самашках по ул.Восточной, д.25:

«Говорят: «Выходите все». Они выгнали нас из подвала. Кричат: «Залезайте! Залезайте!», ругались. Они сами спрятались, стреляют. Троих посадили на танк¹, который здесь стоял. И этот ребенок на танке сидел, Тимран², ему шестой год идет. Его посадили на танк. И еще двоих ребят, чуть постарше³.

¹ Рассказчики путают танк, БТР и БМП. Здесь речь идет, по-видимому, о БМП.

² Тимран Киреев, сын Коки Киреевой, проживающей на ул.Восточная, 22, которая также находилась в подвале дома № 2 на ул.Рабочая и оказалась в «живом щите».

³ Мурат и Хамзор Киреевы — одиннадцати и двенадцати лет.

Я без сознания упала тут, в воротах... Я думала, что они будут стрелять, всех поубивают, так я думала, когда теряла сознание»¹.

А вот как описал эти события хозяин того дома, откуда забрали людей для «живого щита», Шепа Исмаилов:

«На 17 число, утром, сразу тут грохот, танки и все такое. Я смотрю через окно — БТР подъезжает. Вооруженные люди сразу забегают во двор...

Они все сидят, обстреливают везде. И потом в один момент командир говорит: «Женщины, вставайте. Вот ты, ты и ты». Троим женщинам, среди них — Лейла и Кока, мои соседки. «Давайте на танк залезайте». Они туда-сюда, ну никак, женщины... А Лейла слабая совсем. А потом детей туда — троих ребят Коки. «Залезайте!»

Потом нам разрешили занести Совдат назад в подвал. Когда мы вернулись, командир приказал, чтобы все они слезли с танка...»²

Лейла Гаербекова:

«Я и сейчас в шоке. Нас под автоматами посадили на танк на Рабочей улице. Трое детей, их мать Кока, я и моя сестра Гаербекова Аня. Я просила: «Я впереди пойду — у меня слабое сердце». Меня не пустили. И через минут двадцать я без сознания упала. Я упала, и сестра соскочила оттуда. Я слышала одного: «Сука, сейчас расстреляю!» Больше они с нами такими словами не говорили. Сестра взяла меня под плечо. После этого они впереди танка нас поставили. Перед танком нас поставили и сказали: «Если одна пуля оттуда будет, мы вас сожжем». И не было оттуда никаких пуль, ничего»³.

Шепа Исмаилов:

«Когда женщины с детьми слезли, нам говорят: «Идите вставайте вперед». Мы все встали вперед танка или БТРа. Рядом Кока и ее пацаны. Везде обстреливают...

Когда мы шли, я увидел, что горит дом Шамсутдина, а он с нами идет»⁴.

¹ Рассказ записан представителями НМПО О.П.Орловым и А.В.Черкасовым 23 августа 1996 г. в Самашках.

² Рассказ записан О.П.Орловым и А.В.Черкасовым 23 августа 1996 г. в Самашках.

³ Рассказ записан представителем НМПО А.Н.Мироновым 4 апреля 1996 г. в Самашках.

⁴ Рассказ записан О.П.Орловым и А.В.Черкасовым 23 августа 1996 г. в Самашках.

Почти все, кто был в подвале, шли перед бронемашинной. Таким образом люди из «живого щита» за несколько часов преодолели примерно 300 метров. Когда они уставали стоять, солдаты разрешали им присесть на корточки.

Дойдя до канала, пересекающего Самашки с севера на юг, подразделение федеральных войск остановилось; бронемашина, которую прикрывал «живой щит», была поставлена в укрытие за домом. Затем командир подал гражданским лицам команду: «Расходитесь!» Люди начали осторожно пробираться назад.

* * *

Во время боев в августе 1996 г. в Грозном федеральные военнослужащие неоднократно захватывали заложников из числа гражданского населения. Так, в районе Центральной республиканской больницы на ул.Ленина, на территории, называемой «15-й городок», базировалась часть федеральных сил (101-я бригада ВВ МВД). С началом боев эта территория оставалась в руках федеральных сил, и сюда сумели отступить группы военнослужащих из других районов города. По крайней мере трижды (11, 12 и 17 августа) военные насильно приводили в эту воинскую часть группы мужчин — жителей близлежащих кварталов Грозного и объявляли их заложниками (в отношении абсолютного большинства из захваченных людей безусловно очевидно, что они не принимали никакого участия в боевых действиях)¹. За освобождение заложников военнослужащие федеральных войск требовали от их родственников доставить в расположение воинской части либо раненых военнослужащих с окруженного чеченскими формированиями федерального блокпоста, либо трупы убитых в боях военнослужащих, либо договориться с боевиками о пропуске на окруженные федеральные блок-посты продовольствия. В большинстве случаев поставленные условия были выполнены и заложников отпускали. Однако один из заложников, Алексей Евгеньевич Птухин, был расстрелян². Есть показания об убийстве еще двух заложников.

10 августа в Грозном группа военнослужащих, оказавшихся в окружении, вошла в больницу № 9³. Представителями

¹ Представителями НМПО в августе и октябре 1996 г. в Грозном было собрано множество показаний пострадавших и свидетелей.

² Сведения получены от родственников и соседей А.Е.Птухина, получивших его тело в обмен на тела погибших военнослужащих федеральных войск.

³ Это были сотрудники какого-то специального подразделения МВД РФ и военнослужащие ВВ МВД РФ, что подтвердил заместитель главного военного прокурора В.А.Смирнов в ответе № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на

ПЦ «Мемориал» были опрошены три независимые группы свидетелей и участников этих событий. Группы были опрошены в разных местах и в разное время: в Грозном — медперсонал больницы № 9, в Самашках — несколько бывших заложников-больных, в Грозном — бойцы чеченского отряда, окружавшего больницу. Результаты опросов дали цельную и непротиворечивую картину.

Умар Хунариков, хирург 9-й городской больницы:

«Девятого числа утром какая-то группа [военнослужащих] заскочила в больницу и начала вести огонь из здания. Через некоторое время они ушли. У нас была строгая договоренность с боевиками, что на территорию больницы как та, так и другая сторона не будут заходить и не будут вмешиваться в работу больницы. Командир боевиков, базировавшихся рядом с больницей, дал нам слово, и они на территорию больницы не заходили.

Десятого числа на территорию больницы зашла более солидная группа российских военных. Возглавлял эту группу какой-то комбат майор Владимир. Пришли, требовали выдать боевиков. Девушек — медсестер наших — ставили к стенке».

Мовсар Тембулатов, заместитель главного врача больницы:

«Российские военнослужащие мотивировали свои действия тем, что по ним из больницы якобы стреляли. Обыскали всю больницу вплоть до чердака, ничего не нашли. Потом подвал обыскали. Причем как спускались: впереди ставят меня или кого-то еще из врачей как прикрытие какое-то, сзади автоматчик».

Ничего и никого не найдя, военнослужащие решили уйти из больницы. Однако когда группа военнослужащих федеральных сил уже покинула здание, на территории больничного двора выстрелом был тяжело ранен в бедро командир группы. Врачи и медсестра занесли его назад в больницу и оказали ему помощь.

Военнослужащие связались по рации со своим командованием и попросили подмогу. Однако, как позже солдаты сказали медперсоналу больницы, им ответили: «Помощи не будет —

запрос ПЦ «Мемориал». Примерно в 600 м от больницы на территории бывшей автошколы располагались подразделения федеральных сил, к которым и принадлежали бойцы окруженной группы.

держитесь до последнего». По-видимому, в этот момент у бойцов отряда и возникла мысль обеспечить собственную безопасность, заняв оборону в здании больницы. Они, по словам медработников больницы, закрыли и даже заминировали входы и сказали: «Никто отсюда никуда не уходит». На всех этажах военнослужащие расположили свои огневые точки.

В больнице в это время находилось около 300 больных и раненых, примерно 100 человек ухаживающих за ними родственников и 90 человек медперсонала. В числе этих людей было около 20 детей.

Хизир Хачукаев, командир отряда вооруженных формирований ЧРИ, блокировавшего больницу:

«Их командир сказал: «Если нас отпустите без единого выстрела, мы уйдем». Ну хорошо, мы дали им возможность уйти. Но они протянули время до вечера, а потом сказали, что им есть приказ не уходить. Они угрожали убивать больных, если мы будем открывать огонь, штурмовать будем».

По словам бойцов этого чеченского отряда, на переговорах военнослужащие федеральных сил угрожали, если не будут выполняться их условия, закидать гранатами подвал, где находились больные.

Следует отметить: военнослужащие федеральных сил, осуществившие захват больницы, осознавали, что их действия повторяют действия чеченских террористов, ранее дважды захватывавших больницы. По словам медперсонала больницы, угроза «повторить Буденновск» звучала многократно, а один из командиров даже сказал, что он повторяет «подвиг Басаева».

Террористы, захватившие больницу, регулярно выходили на связь по рации со своим командованием, и солдаты сказали медсестрам, что командование приказало им не покидать больницу. В здание больницы из расположенных вокруг домов стягивались новые группки федеральных военнослужащих. При этом командиры террористов отказывались выпустить из здания больницы хотя бы женщин, детей и ходячих больных. Врачам было сказано, что разрешение на выход людей из больницы может дать лишь командир полка, базировавшегося на территории бывшей автошколы, в 600 м от больницы. Офицеры позволили заместителю главного врача больницы М.Тембулатову выйти из больницы с тем, чтобы лично поговорить с командиром полка, предварительно оповестив его по рации об

этом визите¹. В личной встрече врач попросил командира полка отпустить всех ходячих больных и ухаживающих. Однако командир разрешил выйти из больницы только женщинам и детям в количестве 50 человек. В результате из захваченной террористами больницы вышли все дети и все желающие уйти женщины. Однако многие женщины отказались уйти, так как опасались за судьбу оставшихся в больнице родных и близких; осталось и большинство медперсонала.

12 августа федеральными силами, расположенными на территории бывшей автошколы, была предпринята попытка прорыва в сторону больницы. Однако формирования ЧРИ, окружавшие территорию больницы, эту атаку отбили. Только после этого федеральные военные, захватившие больницу, снова пошли на переговоры об условиях своего выхода.

Перед больницей произошла встреча чеченского командира Х.Хачукаева с одним из командиров засевших в больнице военнослужащих. Несколько медсестер и врачей окружали их в качестве гарантов безопасности во время переговоров. Офицер согласился вывести федеральных военнослужащих из больницы, однако потребовал гарантий безопасности — обещаниям командира чеченского отряда он не доверял. Заместитель главного врача больницы повторил свое прежнее предложение — часть заложников добровольно окружают «живым щитом» федеральных военнослужащих во время пути. К трем-четырем часам дня 12 августа договоренность была достигнута. Обе стороны обещали в дальнейшем не занимать и не обстреливать больницу.

Военнослужащие федеральных войск вышли из здания, окружив себя «живым щитом» примерно из 100 согласившихся на это человек из состава медперсонала, ходячих больных и ухаживающих за ними родственников. Эта группа дошла до расположения федеральной части, после чего заложники были отпущены².

Когда люди, бывшие в «живом щите», возвращались от воинской части, больница подверглась минометному обстрелу.

¹ Удивляет, почему вопрос о выходе мирных людей из больницы нельзя было решить путем переговоров по рации.

² По мнению ПЦ «Мемориал», этот случай безусловно следует считать использованием «живого щита»: у «добровольцев» не было возможности свободного выбора, так как, откажись они прикрывать собой федеральных военнослужащих, под угрозой оказалась бы жизнь людей, находящихся в больнице.

В этот момент медперсонал готовил больных к эвакуации в помещение Международного Комитета Красного Креста, находящееся неподалеку. В результате обстрела погибла медсестра Тоита Кутуханова, были ранены две медсестры, два врача и одна находившаяся на излечении женщина.

* * *

При оценке действий военнослужащих федеральных сил РФ в 9-й городской больнице и «15-м городке» необходимо учитывать, что совершались эти действия по приказу офицеров. Более того, показания свидетелей и пострадавших дают основания полагать, что действия военнослужащих федеральных сил по захвату 9-й городской больницы, взятию в заложники больных и медперсонала, а также захвату заложников в районе «15-го городка» осуществлялись по прямому указанию командования тех частей, где служили совершавшие эти деяния военнослужащие.

То, что подобные указания давались, прямо доказывает имеющаяся в распоряжении ПЦ «Мемориал» аудиозапись, относящаяся к марту 1996 г.

Тогда в Грозном происходили события, аналогичные произошедшим в августе. В город проникли крупные вооруженные отряды ЧРИ, и в течение нескольких дней там велись ожесточенные бои.

Телепрограммой «Взгляд» была передана ПЦ «Мемориал» аудиозапись относящихся к этому периоду радиопереговоров между находящимся в окружении федеральным блок-постом и Центральной комендатурой Грозного (позывные — «Радиус» и «Восьмисотый»)¹. Небольшая группа, обороняющая блок-пост № 6, оказалась в тяжелейшем положении — пост был разбит, кончились патроны, два человека были ранены, один убит, наступали сумерки. Однако на отчаянные просьбы о помощи из комендатуры отвечали: возможности предоставить помощь нет. И далее следует совет:

«Сейчас под прикрытием темноты захватите пару чеченских семей. Объявите, что взяли заложников. Под их прикрытием находитесь в доме. Занять круговую оборону. Вот такой вариант последний тебе предлагаю».

¹ В докладе ПЦ «Мемориал» «За спинами мирных жителей. Захват заложников и использование гражданского населения в качестве «живого щита» федеральными войсками России в ходе вооруженного конфликта в Чечне» ошибочно сообщалось, что эти радиопереговоры велись с Главным управлением оперативных штабов МВД РФ.

Однако тогда захвата заложников не произошло — с блок-поста ответили:

«...этим, которые здесь [имеются в виду окружившие блок-пост бойцы чеченского отряда], в этом районе находятся, им все по ... Чечены, не чечены — мы им главное. Они на это не пойдут... Мы будем решать сами... Спасибо вам за помощь»¹.

* * *

Случаи захвата заложников и использование «живого щита» военнослужащими федеральных сил РФ и сотрудниками федеральных органов РФ в Чечне не были отдельными случайными эпизодами — эта практика стала регулярной.

В целом практика использования заложников полностью была поддержана президентом России. Он продемонстрировал это на своей пресс-конференции 19 января 1996 г. Тогда по поводу действий турецких властей в ответ на захват террористами в Турции российского пассажирского судна Б.Н.Ельцин высказался следующим образом:

«Вот что Турция сделала толково, так это нашла и арестовала всю семью главаря банды террористов, то есть взяла его на крючок»².

3.8. ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ. ВОСПРЕЯТСТВОВАНИЕ ВЫХОДУ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ БЛОКИРОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, НЕДОПУЩЕНИЕ В БЛОКИРОВАННЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ВРАЧЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Из статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства. <...>

3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами».

¹ Запись транслировалась по ОРТ в телепрограмме «Взгляд» 6.09.1996.

² ОРТ. 19.01.96. 20.40.

Законы РФ «О чрезвычайном положении», «О праве граждан РФ на свободу передвижения и выбор места жительства в пределах РФ», «Об обороне» и «О государственной границе РФ» предусматривают возможность ограничения свободы передвижения в зонах чрезвычайного или военного положения, в пограничной полосе, в закрытых военных городках и закрытых административно-территориальных образованиях, в зонах экологических бедствий, в зонах, в которых введены особые условия проживания и хозяйственной деятельности для предотвращения распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний. Однако на территории Чечни чрезвычайное положение не было введено (способ введения военного положения в российском законодательстве не разработан), не действовали на большей части Чечни и иные перечисленные выше правовые режимы.

Таким образом, в Чечне, за исключением мест непосредственной дислокации воинских частей и приграничной полосы, не было законных оснований для ограничения свободы передвижения граждан.

* * *

Постановлением правительства РФ «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» от 9 декабря 1994 г. № 1360 предписывалось «выдворять за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан» (часть 5 абзаца первого пункта 3). Такие действия могли бы быть законными в условиях объявленного чрезвычайного положения, чего в Чечне сделано не было.

Следовательно, подобные действия властей прямо противоречили нормам Международного пакта о гражданских и политических правах.

Тем не менее с территории Чечни неоднократно высылались журналисты, члены правозащитных организаций и т.п. В частности, так были насильно вывезены из-под Ассиновской в Моздок 26 мая 1995 г. представители НМПО А.П.Лавут и Б.И.Смушкевич.

31 июля 1995 г. Конституционный суд РФ признал выше-названное положение Постановления правительства РФ № 1360 не соответствующим Конституции РФ.

* * *

На протяжении всего периода вооруженного конфликта на территории Чечни федеральные силы неоднократно блокировали многие населенные пункты, ограничивая или даже полностью запрещая вход и выход из них; блок-посты на дорогах часто перекрывали движение; представители федеральной власти и промосковской администрации ЧР вводили в Грозном и других населенных пунктах комендантский час.

Мы приведем лишь несколько примеров, когда ограничение свободы передвижения прямо создавало угрозу для жизни мирного населения, вело к гибели и страданиям людей.

После проведения «зачистки» Самашек 7–8 апреля 1995 г.¹ село было блокировано федеральными войсками. Лишь 9 апреля во второй половине дня жителям разрешили выходить из Самашек, однако при этом мужчин задерживали для «фильтрации». 10 апреля женщинам — жительницам Самашек, бежавшим до этого из села, разрешили в него вернуться, чтобы похоронить погибших.

Представители МККК безуспешно пытались проехать в село. Российские военнослужащие требовали от них письменного разрешения для посещения села, подписанного командующим войсковой группировкой в Чечне А.С.Куликовым. Когда же на следующий день представители МККК привезли на блок-пост перед Самашками разрешение от генерала Куликова, их все равно не пропустили в Самашки, сказав, что на пост из Моздока поступил противоположный приказ. Лишь во второй половине дня 10 апреля, после того как миссия МККК, базировавшаяся в Ингушетии, сделала заявление для общественности о том, что российские военные не пропускают их представителей в Самашки, машинам МККК разрешили въехать в село. Но на следующий день опять чинились препятствия — 11 апреля мировые телевизионные агентства передали видеоматериал, из которого было видно, что машины МККК остановлены у блок-поста перед Самашками².

В село не допускались также автоколонна МЧС Ингушетии с врачами-добровольцами и представители международной организации «Врачи без границ».

В результате таких действий страдали раненные жители села, которые из-за блокады не смогли получить квалифицированную медицинскую помощь. Из врачей в селе была толь-

¹ См. разделы 3.2.1, 3.2.5, 3.3.

² ОРТ. «Время». 11.04.1995.

ко главврач сельской больницы терапевт Кульсум Магомадова, которая старалась по возможности помочь раненым. Военные власти разрешили вывезти раненых лишь 10 апреля. Однако машины «скорой помощи» оставались на дороге перед блок-постом — дальше их не пропускали, а подвозили к ним раненых из села на грузовике и тракторе с прицепом два жителя Самашек. При этом трактор был обстрелян с позиций федеральных сил, в результате Таус Ибишев был повторно ранен и позже скончался в больнице¹.

По утверждению главврача самашкинской больницы, неказание своевременной квалифицированной врачебной помощи ряду раненых привело к их гибели. Среди погибших жителей Самашек есть по крайней мере 13 человек, которые были ранены 7 или 8 апреля, не получили своевременно квалифицированную медицинскую помощь и затем, через разные промежутки времени, скончались от ран.

Врачи из Российского Красного Креста были допущены в Самашки лишь 13 апреля.

* * *

Расположенное в Западной Чечне крупное село (скорее, поселок городского типа) Серноводск блокировалось федеральными войсками в течение шести месяцев². В Серноводске кроме постоянных жителей (более 10 000 человек) проживало большое число беженцев из других районов Чечни — в основном (более 3000) в корпусах курорта Серноводск-Кавказский на северной окраине села.

В Серноводске же базировался отряд сторонников ЧРИ (около 100 человек, которые, впрочем, старались вооруженными открыто по улицам не ходить), и федеральные власти требовали его разоружения, открытия свободного проезда через село для российской военной техники, возврата изгнанного главы районной администрации, которого назначили промосковские власти в Грозном, введения в село подчиненной ему милиции.

С 30 сентября 1995 г. село было блокировано силами ВВ, ОМОН и СОБР МВД РФ.

Для недопущения в село военнослужащих жители Серноводска установили у российских блок-постов свои невооруженные пикеты, называемые ими «непрерывными митингами». Основу этих пикетов составляли женщины.

¹ Всеми имеющимися средствами... : Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

² Представители ПЦ «Мемориал» многократно бывали в этом селе, в том числе и в период блокады.

Исход жителей из Серноводска. 4 марта 1996 г.
Фотография Валерия Щеколдина,
впервые опубликована в журнале «Карта» (1997. № 15)

Блокада помешала персоналу Управления Верховного комиссариата по делам беженцев ООН продолжать оказывать гуманитарную помощь вынужденным переселенцам, живущим в корпусах курорта. В связи с этим координатор Департамента ООН по гуманитарным вопросам направил 12 октября российскому руководству письмо с выражением обеспокоенности по поводу безопасности этих людей.

26 октября была перекрыта последняя дорога, соединяющая село с внешним миром, и в Серноводск прекратился допуск любых машин, в том числе и с продовольствием. Для беженцев возникла реальная угроза голода. Ситуация усугубилась тем, что кем-то была взорвана опора линии электропередачи и вследствие этого в корпусах курорта, где жила основная масса беженцев, отключилось отопление и перестала поступать вода. В результате там начали заболеть дети. Однако ремонтную бригаду из Ингушетии несколько дней в село пропускали через блок-посты.

В течение ноября медленно, с трудом, но вопрос о пропуске в село машин с продовольствием разрешился. Дважды в неделю стали пропускать грузовик с продовольствием и четырехрежды в день — автобус с людьми; беспрепятственно смогла проезжать машина «скорой помощи».

2 марта 1996 г. между представителями правительства Чеченской Республики (промосковское правительство Д.Завгаева), российским военным командованием и руководителями Серноводска была достигнута принципиальная договоренность о мирном разрешении ситуации вокруг села. Однако утром следующего дня, в нарушение договоренности и без предупреждения, федеральные войска начали операцию по занятию села (см. раздел 3.2.3), сопровождавшуюся артиллерийскими и минометными обстрелами, ракетными ударами с вертолетов. Лишь на следующий день, 4 марта, федеральными войсками был открыт «коридор» для выхода мирных жителей. На два часа в село были допущены машины Международной организации по миграции. В этот день из села вышли пешком и были вывезены примерно 10 000 человек, однако еще несколько тысяч по разным причинам не смогли или не захотели покинуть село. Военнослужащие и сотрудники МВД на постах запрещали местным жителям выезжать из села на личных автомобилях.

В течение двух следующих дней отдельные районы Серноводска подвергались ударам, в том числе из установок «Град». 5 марта был возобновлен массированный обстрел села с земли и воздуха. Доступ в село и выезд из него были полностью прекращены (лишь за плату или водку солдаты выпускали из села пожилых русских людей). Из села удалось выбраться только несколькими десятками человек.

Командование федеральных войск обещало допустить представителей МККК утром 6 марта в Серноводск для того, чтобы оповестить оставшихся там жителей о предоставленной возможности выйти из села. Однако утром 6 марта никто из командования федеральных войск не встретил представителей МККК у поста на дороге в село. Военнослужащие потребовали убрать от поста машины МККК, заявив, что не получали приказа о пропуске в село этих машин или об организации «коридора» для выхода мирных жителей из Серноводска.

8 марта, несмотря на предварительные обещания командующего войсками Юго-Западной зоны ЧР генерал-майора Н.П.Артемова, в село не была допущена группа депутатов Государственной Думы РФ¹.

Только 9 марта, после завершения «зачистки» села, жителям было разрешено въезжать и выезжать из Серноводска — лишь теперь они смогли вывезти своих раненых.

¹ Депутаты от фракции КПРФ Ю.Лодкин и В.И.Шандыбин.

10 марта Серноводск посетил назначенный Д.Завгаевым префект Сунженского района Чечни Асхад Исламов. Военный комендант Серноводска заявил ему, что доступ в село журналистам, правозащитникам, любым иностранцам, в том числе и представителям МККК, категорически запрещен. Более того, по словам Исламова, военные просили его передать МККК и другим гуманитарным организациям, что советуют убрать их машины от села, угрожая в противном случае обстрелом¹.

* * *

В марте же 1996 г. федеральное командование решило повторить операцию по «зачистке» Самашек. Однако на этот раз в селе закрепился большой отряд вооруженных формирований ЧРИ².

14 марта село было окружено федеральными войсками. 15 марта в 6 часов утра военные объявили главе администрации Самашек, что с 8 до 10 часов этого утра для выхода жителей из села открывается «коридор» в сторону Ингушетии, после чего начнется штурм села. В селе поднялась паника, не все успевали выехать, многие не решались сразу бросить имущество и скот, часть людей направилась из села не по той дороге, где был открыт «коридор». В результате в селе осталось несколько тысяч человек³. С 10 часов 16 минут начался массированный обстрел села из БТРов, танковых орудий, гаубиц с вертолетов и самолетов. Среди мирных жителей появились раненые и убитые.

16 марта около 7 часов утра через российский блок-пост из села попыталась пройти группа жителей (до 500 человек). Однако колонна мирных граждан была обстреляна, и выйти из села люди не смогли. На свой страх и риск под обстрелом провались лишь три человека. В течение дня оттуда сумели выехать — под огнем — еще две легковые автомашины и три трактора с прицепами с беженцами.

В этот же день Международная организация по миграции договорилась с российскими военными о вывозе из села оставшихся там жителей, для чего были подготовлены 17 автобусов. Однако автобусы к селу пропущены не были.

16 и 17 марта глава администрации села направил несколько телеграмм правительству ЧР, в Государственную Думу РФ, в Страсбург в Совет Европы, умоляя способствовать тому, что-

¹ 10 марта с А.Исламовым беседовали представители НМПО А.Ю.Блинушов и А.Э.Гурьянов.

² См. также разделы 3.2.3 и 3.3.

³ Представители ПЦ «Мемориал» опрашивали выходящих из села жителей.

бы снова был открыт гуманитарный «коридор» для выхода жителей села, не успевших его покинуть.

18 марта на южной окраине окруженных Самашек толпа жителей численностью в несколько тысяч человек подошла к позициям российских войск с требованием выпустить их из кольца. Военнослужащие разрешили выйти женщинам с детьми, но заявили, что мужчины будут задержаны и подвергнуты «фильтрации». Однако женщины отказались уходить без своих мужей, отцов, братьев, сыновей. Толпа осталась ночевать под открытым небом.

Утром 19 марта район, где располагались люди, был обстрелян с вертолета. В результате один человек был убит, шесть или семь ранены. Только после этого был открыт «коридор» и начался выход жителей из села, а врачу самашкинской больницы К.Магомадовой разрешили вывезти раненых в больницу Ачхой-Мартана.

В тот же день у другого блок-поста группа женщин, пытавшихся пройти к оставшимся в Самашках родственникам, была обстреляна из гранатомета. 8 женщин, получивших в результате этого ранения, были доставлены в больницу станицы Слепцовская.

Бойцы чеченских вооруженных формирований остались в селе и еще несколько дней оказывали сопротивление федеральным войскам.

* * *

Аналогичные события происходили в горных селах Веденского, Шатойского, Ножай-Юртовского районов весной и в начале лета 1995 г., весной 1996 г.

3.9. ГРАБЕЖИ И УНИЧТОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

В статье 4 пункте 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям говорится, что грабежи «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте».

* * *

Крайне низкий уровень дисциплины среди военнослужащих, а также их плохое материальное обеспечение¹ явились причи-

¹ В марте 1996 г. Генеральная прокуратура РФ указала министрам обороны и внутренних дел России на неудовлетворительные условия пребывания военнослужащих в Чечне и предложила принять незамедлительные меры по улучшению их материального, продовольственного и медицинского обеспечения.

нами многочисленных преступлений против имущества граждан. Следует, однако, отметить, что большинство жалоб и обвинений было направлено против военнослужащих ВВ и сотрудников МВД РФ.

Уже вскоре после начала вооруженного конфликта грабежи и уничтожение имущества жителей Чечни приобрели массовый характер. В многочисленных показаниях жителей Грозного¹ и Гудермеса², станицы Ассиновской³, сел Самашки⁴, Шали, Ишхой-Юрт⁵ и других населенных пунктов сообщается о массовых грабежах после занятия их федеральными силами.

Например, Лейла Бапаева, жительница поселка Бутенко (Грозный) дала следующие показания Комитету обвинителей, работавшему в рамках подготовки Международного неправительственного трибунала по делу о преступлениях против человечности и военных преступлениях в Чеченской Республике:

«Зашли и к нам (это было 2 января), все проверили. Спрашивали в первую очередь, есть ли оружие. Откуда оно у нас? Но они оружие и не искали, потому что если бы у меня что-то и было, то это (например, пулемет) можно было бы спрятать во дворе, но они там и не искали. В основном они искали в доме, в квартирах. Все выворачивали: шкафы, стулья, сундуки. Искали что поценнее. Спрашивали: «Доллары есть? Золото есть?» <...>

Конечно, как у всех, на черный день или еще для чего-нибудь в шифоньере у меня лежали доллары. Тысяча долларов. Это все богатство. Когда они зашли и стали все выкидывать, вытряхивать, эти доллары вывалились. Я хотела их поднять, а мне говорят: «Это мы можем сделать сами», — и военный наглым образом положил их в

¹ Доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Том 7. Вып. 6. Россия: три месяца войны в Чечне. 1995. Февраль; показания, записанные представителями ПЦ «Мемориал».

² Показания, записанные представителями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки О.И.Череповой и А.Б.Петровым 23–28 апреля 1995 г. в Хасавюрте и Хасавюртовском районе Дагестана.

³ Доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Том 7. Вып. 6; показания, записанные в селе в декабре 1994 г. Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым и представителем его группы О.П.Орловым.

⁴ Всеми имеющимися средствами... : Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

⁵ Доклад Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки. Том 7. Вып. 8. Россия: партизанская война в Чечне накануне 50-летия победы. 1995. Май.

свой карман. В доме стоял хороший телевизор. Они его сзади прикладом разбили, а потом посуду. Красивая очень посуда была, какую любят иметь женщины. Они вдвоем взяли этот сервант и опрокинули его на пол — не осталось ничего целого.

У меня девочка, ей 20 лет, все для нее подготовленное лежало в сундуке. Они оттуда все стали вытаскивать и укладывать в вещевые мешки, что там в упаковках, все, что есть хорошее, дорогое белье и все это. Так нагло. <...>

Они были не в масках. Им было лет по 30. На них были зимние черные шапочки и камуфляжная форма¹. <...> А уходя, мне сказали: “Все вы чеченцы — бандиты”².

Редкий случай произошел с Михаилом Аркадьевичем Паталовым, бывшим заместителем директора грозненской филармонии, — удалось установить даже номер воинской части, в которой служили грабители:

«У Паталова сгорела квартира, имущество, но он ни о чем так не жалел, как о своей уникальной коллекции. «Древние рукописи, книги, иконы! Их начал собирать мой отец, коллекция имеет огромную моральную ценность!» И ведь успел же он спасти свои раритеты от огня, перевез к другу — чеченцу, живущему в частном доме на окраине. Но вот вскоре какие-то военные пришли с обыском, опечатали коллекцию и увезли, заявив, что не должны, мол, православные иконы храниться у мусульманина. «Мне нужно туда вернуться! ради памяти отца я должен коллекцию спасти!» <...>

Следы раритетов он-таки разыскал. Их, оказывается, конфисковал отряд в/ч 3111 дивизии имени Дзержинского [ВВ МВД РФ]. Заявление Паталова о пропаже путешествовало через одиннадцать прокурорских инстанций, было наконец заведено дело, у него даже снимали показания. «Кстати! Я ведь стал инвалидом, как раз когда шел к следователю по вызову». <...> У порога Управления особого штаба МВД он наступил на мину. Такие мины особисты выставляют на ночь, оберегаясь от бандитов, а

¹ «Зачистку» кварталов Грозного осуществляли в основном сотрудники МВД РФ совместно с военнослужащими ВВ МВД РФ.

² Война в Чечне: Международный трибунал: Материалы опроса свидетелей: Первая сессия. М.: Общественный фонд «Гласность», 1996.

в то утро забыли снять. Месяц провалялся в больнице, дело о раритетах, конечно, заглохло <...>¹.

Свидетелями грабежей, а иногда и пострадавшими оказывались журналисты.

Например, корреспондент «Общей газеты» Геннадий Жаворонков неоднократно наблюдал, как в конце января в Грозном военнослужащие загружали в БТРы электронную аудио- и видеотехнику, взятую из домов, покинутых жителями. Он же в это время стал свидетелем, как на улице города была остановлена грузовая крытая машина, за рулем которой находился капитан федеральных войск. Кузов машины оказался заполнен импортной мебелью.

Корреспондент «Известий» И.Ротарь, посетивший поселок Новогрозненский после его занятия федеральными силами в феврале 1996 г., свидетельствовал, что оставшиеся целыми дома были полностью разграблены военными.

Чешские тележурналисты Вацлав Квасничка, Павел Слабек, Павел Приных, Петр Цикгард сообщили, что 19 апреля 1995 г. в Грозном в районе аэропорта «Северный» они были ограблены российскими военнослужащими, которые отобрали у них 1200 долларов².

О массовых грабежах имущества населения Чечни были вынуждены заявлять даже противники Д.Дудаева, выступавшие за ввод федеральных сил в Чечню.

4 февраля 1995 г. пророссийский Временный совет ЧР обратился к правительству РФ с просьбой «проявить жесткую принципиальность в отношении солдат и офицеров, которые творят беспредел в районах, освобожденных от дудаевских отрядов». В обращении говорилось о «лавинообразном количестве фактов» грабежей и беспричинных убийств гражданского населения. По мнению авторов обращения, эта практика толкает население Чечни на путь вооруженной борьбы с федеральными войсками³.

¹ Графова Л.И. В чьих карманах осели компенсации для погорельцев из Чечни? // Литературная газета. 1996. 11 нояб. О неудачных попытках добиться через военную прокуратуру наказания грабителей и возвращения своего имущества Паталов рассказал представителю ПЦ «Мемориал» О.П.Орлову.

² Панфилов О., сост. Журналисты на чеченской войне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995. С.94.

³ Эхо Москвы. «Новости». 4.02.95.

Р.Мартагов, пресс-секретарь Временного совета ЧР, сказал 15 февраля 1995 г. представителю американской правозащитной организации Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки:

«Мародерство¹ очень ухудшилось две-три недели назад. Наша работа крайне осложняется, когда войска, которые должны помогать гражданскому населению, допускают в отношении него нарушения. В последнее время военные власти стали реагировать...»

Саламбек Хаджиев, председатель марионеточного правительства национального возрождения ЧР, заявлял примерно в это же время:

«Мы задерживаем до десяти групп мародеров в день. Только небольшая часть российских войск занимается этим, может быть, 1 процент. Но этот факт бросает тень на всю российскую армию и вынуждает даже самых ярых противников Дудаева поддерживать его»².

Через полгода в интервью корреспонденту информационного агентства «Постфактум» С.Хаджиев вернулся к этой теме:

«В Грозном находится 40-тысячная группировка российских военнослужащих, примерно две тысячи из которых — уголовники, психически ненормальные или просто деградировавшие личности».

С.Хаджиев сказал, что российские военнослужащие каждый день совершают в Грозном какие-нибудь преступления — «грабят, мародерствуют, похищают людей, насилюют».

Руслан Лабазанов, один из активных участников вооруженной оппозиции Дудаеву:

«Я не могу больше терпеть беззакония, которые творят войска МВД. Они грабят все подряд и убивают невинных. Выйдите на дорогу и посмотрите сами: они каждый день вывозят награбленное грузовиками через Толстой Юрт»³.

¹ Слово «мародер» вначале означало: «солдат, отделяющийся во время войны от армии для грабежа» (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1908). В Уголовном кодексе РФ термином «мародерство» обозначается «похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых или раненых». Однако в Чечне все стороны конфликта мародерством обычно называли любое похищение имущества или грабеж, осуществляемые военнослужащими.

² Ротарь И. Кавказский Робин Гуд готов стать махновцем // Комсомольская правда. 1995. 18 февр.

³ Там же.

Первой реакцией должностных лиц РФ на обвинение военнослужащих федеральных войск в массовых грабежах было отрицание этих фактов. Так, министр юстиции РФ В.А.Ковалев в интервью Российскому информационному агентству «Новости» заявил, что вместе с коллегами он недавно побывал в Чечне и в этой поездке не было выявлено ни одного подобного случая. Далее министр сказал: в оставленных жителями домах солдаты иногда брали продукты, но такие действия не подлежат уголовной ответственности¹.

Командующий одной из группировок федеральных сил в Чечне генерал И.И.Бабичев в интервью Российскому телевидению пустился в довольно странные рассуждения, которые мы считаем необходимым привести дословно:

«В семье не без урода, но явление не принимало и не принимает массовый характер. Это первое. Второе. Несмотря на то, что здесь идет война (ведь официально же не признано, что здесь идет война), может быть, некоторые думают, что здесь войска прогулку совершают, в том числе и понятия мародерства нет. Если он подбирает то, что на улице, или забирает то, что плохо лежит, отдельные если это делают, то не считается это мародерством. Попытки возбудить уголовное дело успехом не увенчаются. Хотя я скажу, что нету массового характера этого. Офицеры, все военнослужащие, прошедшие через эту войну, вы знаете, было бы как-то стыдно, позорно какую-то тряпку взять или что-то еще»².

Однако в феврале же 1995 г. представитель МВД А.Петренко сообщил, что его ведомством направлено предупреждение внутренним войскам о недопущении грабежей и что против нескольких военнослужащих возбуждены уголовные дела³.

В том же месяце были выпущены директива № 1 командующего Объединенной группировкой войск на территории ЧР «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и правопорядка в войсках Объединенной группировки на территории Чеченской Республики» и «Обращение Военного совета внутренних войск Министерства внутренних дел ко всем солдатам,

¹ Радио России. «Новости». 04.02.95.

² РТР. «Подробности». 17.02.95.

³ Thomas Waal T. de. Russian Troops Run Wild in Grozny // The Moscow Times. 1995. 14 Febr.

выполняющим задачи по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики», в которых признавались факты совершения грабежей, вымогательства и насилия в отношении гражданского населения со стороны российских военнослужащих (см. раздел 3.13). В этих документах подобным действиям давалась жесткая оценка, сообщалось, что виновные будут наказаны, от командиров требовалось проводить расследование таких фактов, однако реального изменения к лучшему не последовало. Создается впечатление, что командование федеральных сил в Чечне, сообразуясь с советской традицией, проводило в феврале 1995 г. кампанию по наведению порядка в войсках лишь формально, «для галочки», не рассчитывая на реальный результат.

По сообщению депутатов Государственной Думы РФ В.В.Курочкина и В.Л.Шейниса, в апреле 1995 г. у них в Чечне состоялся разговор с офицером ФСБ. Этот офицер подтвердил депутатам, что сообщения о массовых грабежах в населенных пунктах, занятых федеральными войсками, соответствуют действительности. Он направил об этом своему начальству рапорт, однако реакции не последовало.

Руководство российской спецслужбы действительно знало об этих фактах. Заместитель директора ФСК РФ¹ генерал В.А.Соболев в марте 1995 г. признал, что «факты мародерства со стороны федеральных войск в Чечне имели место»². При этом он, однако, подчеркнул, что масштабы аналогичных преступлений, совершаемых чеченскими боевиками, несравнимо больше. С точки зрения генерала, для успешной борьбы с этими преступлениями следовало бы осуществлять расстрелы на месте.

К счастью, ввести в практику такие безоговорочно запрещенные международным гуманитарным правом (см. начало разделов 3.5 и 4.6) и российским законодательством бессудные казни официально было невозможно. В рамках же действующего законодательства ни командование, ни органы военной юстиции не вели в войсках серьезной борьбы с грабежами.

Через год, 10 марта 1996 г., назначенный Д.Завгаевым префект Сунженского района Чечни А.Исламов после посещения им только что занятого федеральными войсками Серноводска

¹ ФСК выделена из Министерства безопасности России в декабре 1993 г. В апреле 1995 г. ФСК РФ была преобразована в ФСБ РФ с расширением полномочий.

² ОРТ. «Время». 01.03.95.

сообщил представителям «Мемориала» и НМПО А.Ю.Блинушову и А.Э.Гурьянову, что он видел, как военнослужащие выносили имущество жителей из домов и грузили вещи на военные КамАЗы.

19 марта 1996 г. пророссийский Верховный совет ЧР выступил с резким обращением к российскому президенту, в котором обвинил федеральные войска в «уничтожении мирного населения, грабежах и мародерстве». В этом обращении говорилось, что «в условиях дудаевского режима население Чечни, по существу, было обречено на вымирание и поэтому ввод федеральных войск в республику большинством был воспринят как избавление от тирании», однако войска с первых дней «всей мощью обрушились на мирное население под видом борьбы с незаконными вооруженными формированиями». Вслед за тем Президиум Верховного Совета ЧР призвал президента РФ «защитить мирное население от произвола как федеральных войск, так и незаконных вооруженных формирований». Однако вместо президента России на это обращение откликнулся командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант В.В.Тихомиров. Отрицая очевидное, он заявил, что в военную прокуратуру не поступало никаких сообщений о грабежах и мародерстве со стороны российских военнослужащих в Чечне. «Кому-то очень хочется, — сказал генерал, — столкнуть командование, федеральные войска с правительством Чечни, с жителями республики».

Через два дня представитель Министерства обороны РФ заявил, что якобы не военнослужащие, а «боевики, переодевшись в военную и милицейскую форму, совершают акты мародерства в отношении мирного населения»¹.

О грабежах гражданского населения военнослужащими федеральных сил свидетельствуют и данные МВД и прокуратуры ЧР, которые имеются в распоряжении ПЦ «Мемориал».

После взятия Грозного зимой 1995 г. многочисленные факты массового вывоза на военной технике гражданского имущества были зафиксированы на постах ГАИ Республики Ингушетия, через территорию которой имущество вывозилось в Северную Осетию.

По свидетельству журналистов², находившихся в августе 1996 г. на российской военной базе в пригороде Грозного Хан-

¹ Сообщение информационного агентства «Интерфакс».

² Калинина Ю. Остров невезения // Московский комсомолец. 1996. 27 авг.

кале, грабежи имущества из домов жителей города не скрывались федеральными военнослужащими, а стали для них повседневностью, нормой жизни:

«Но есть и другая статья дохода, сами бойцы называют это ласковым словом «мародерка». То, что мародерка практикуется с первых дней войны, никто из бывалых солдат особенно не скрывает. Тащат все — утюги, чайники, видеоманитофоны, люстры, персональные компьютеры. Особой популярностью пользуются ковры.

— Когда мы стояли в поле, под Гудермесом, — вспоминает Юра, — у нас все палатки были в коврах. По земле вообще не ходили. От палатки к палатке ковровые дорожки тянулись.

И все-таки «мародерка», или «подарочки» (так еще называют чеченские трофеи), не такая уж большая статья дохода. В Грозном, и без того ограбленном со всех сторон, сегодня много уж не возьмешь. <...>

Ханкалинское начальство прекрасно знает и о «мародерке», и о прочих «шалостях» бойцов, но закрывает на это глаза. Не может по-другому¹.

В качестве примера такой «мародерки» можно привести действия разведывательного батальона 205-й бригады МО, чьи позиции во время августовских боев в Грозном располагались в 16-этажных домах в районе старого аэропорта по улице Алтайская. Боев и обстрелов в этом районе не было, и дома остались целыми. Как рассказали жители этих домов представителям правозащитных организаций², пришедшие военнослужащие вынудили всех жителей срочно покинуть квартиры. Затем очевидцы наблюдали, как к их подъездам неоднократно подъезжали машины, в которые солдаты грузили вещи. По окончании боев, когда военнослужащие ушли, почти все квартиры оказались ограблены.

Хусейн Хамидов, проживающий в квартире 51 в доме 15, сделал попытку спасти свое имущество, используя знакомство с майором В.Я.Измайловым, в то время ответственным за воспитательную работу в одной из частей 205-й бригады. Для этого он вместе с майором сумел войти в свой дом и заколотить

¹ Уригашвили Б. Казарма номер шесть // Известия. 1996. 5 сент.

² О.П.Орлову, А.В.Соколову, А.В.Черкасову («Мемориал»); В.Хайдену, К.Цюрхеру (МХФ).

досками двери своей квартиры (на тот момент она была лишь частично ограблена). На увещевания майора разведчики просто не реагировали. После ухода российских солдат Х.Хамидов нашел свою квартиру практически пустой.

* * *

Были зафиксированы также случаи преднамеренного уничтожения имущества гражданского населения. На это жаловались многие жители Грозного. Однако наиболее известным и исследованным примером являются события в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г.¹ В селе были разрушены дома не менее чем в 198 дворах, здания двух школ и т.д.

Самашки. Дом по ул.Выгонной.
Фотография Андрея Блинушова

Лишь часть многочисленных разрушений жилых и общественных зданий — результат обстрелов села и происшедших там вооруженных столкновений. Большинство домов было разрушено в результате преднамеренных поджогов, совершенных военнослужащими ВВ и сотрудниками МВД РФ. По свидетельствам жителей Самашек, остававшихся в селе

¹ Всеми имеющимися средствами... : Операция МВД РФ в селе Самашки 7–8 апреля 1995 г. М.: Правозащитный центр «Мемориал», 1995.

7–8 апреля, множество домов было подожжено 8 апреля во время «зачистки» села. Характер разрушений подтверждает показания жителей: очень часто в разрушенных и сожженных дворах целы ворота и заборы, выходящие на улицу; на них и на стоящих стенах нет следов ни от пуль, ни от осколков гранат, мин или снарядов. Представители НМПО лично видели, что наибольшее число пожаров в селе началось именно в первой половине дня 8 апреля, когда в селе производилась «зачистка».

Горное село Жани-Ведено (38 дворов, дома саманные) было оставлено жителями 6 апреля 1996 г. из-за обстрелов. Вскоре оно было занято федеральными войсками. При этом, по словам местных жителей, большинство домов были еще целы. Примерно в течение месяца федеральные войска не разрешали никому приближаться к селу. После ухода войск в селе остался лишь один не разрушенный дом. Жители обвинили военнослужащих в преднамеренных поджогах домов. При посещении села 22 мая 1996 г. представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов зафиксировал, что лишь немногие из домов разрушены взрывами снарядов и бомб. В большинстве же дворов на пепелищах домов не было ни воронок от взрывов, ни каких-либо других следов применения оружия, они окружены нетронутой травой.

17 апреля 1996 г. после того, как село Чири-Юрт выполнило предъявленный генералом В.Шамановым ультиматум, освободив содержащихся в селе с лета 1995 г. пленных военнослужащих, после проведенной без эксцессов «проверки паспортного режима» в тот момент, когда блокировавшая село техника уже покидала позиции, выстрелом из танкового орудия был до основания разрушен дом Абдуллы Дахаева. Дахаев был известен как активно действующий представитель структур ЧРИ в селе и на тот момент скрывался после побега с неофициального пункта содержания задержанных в Ханкале. Разрушение дома можно квалифицировать лишь как акт мести, от которого пострадали в первую очередь жена и дети Дахаева.

Летом 1996 г. в селе Ведено федеральными силами в качестве карательной меры был преднамеренно взорван дом отца Шамиля Басаева. При этом официально утверждалось, что в этом районе упала невзорвавшаяся бомба, которую было невозможно транспортировать или разминировать на месте.

3.10. УНИЧТОЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ

Статья 16 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям запрещает

«совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов, и использовать их для поддержки военных усилий».

* * *

В результате военных действий культуре чеченского и ингушского народов был нанесен непоправимый ущерб.

Авторы доклада не располагают данными, позволяющими утверждать, что объекты культуры преднамеренно уничтожались федеральными силами. Однако очевидно, что при ведении боевых действий федеральные войска вообще не принимали в расчет возможность спасения культурных и исторических ценностей от уничтожения.

До начала боевых действий в государственных архивах ЧР хранилось 795 000 дел, в том числе 139 000 дел — в районных и городских государственных архивах. Наиболее ценные документы — около 656 000 дел, отражающих историю чечен-

«Добро пожаловать!» БТРы федеральных сил у Дома культуры им. Ленина
Грозный, Заводской район, начало февраля 1995 г.
Фотография Алексея Сазонова

кого и ингушского народов более чем за два столетия, — хранились в Центральном государственном архиве ЧР в Грозном по адресам: ул.Чехова, 3, ул.Карагандинская, 6 и ул.Орджоникидзе, 89 (в 100 м от «президентского дворца», где происходили жестокие бои). Тут же хранились и около 227 000 дел архива бывшего Чечено-Ингушского обкома КПСС.

В ходе командировки заместителя руководителя Росархива В.А.Еремченко в Грозный в феврале 1995 г. было установлено, что в результате боев полностью уничтожены все архивные документы, находящиеся в хранилищах на улицах Чехова и Орджоникидзе (включая все микрофильмы страхового фонда). Уцелело лишь хранилище на Карагандинской улице, где находились около 90 000 дел на спецпереселенцев периода высылки чеченцев и ингушей в Казахстан. Таким образом, погибло 87% общего объема архивных документов¹.

Почти полностью сгорел Чеченский национальный (этнографический) музей, в котором хранились уникальные археологические ценности древнего и средневекового Кавказа, предметы и одежда традиционной чеченской культуры, старинные рукописи. В этом же здании, находившемся в центре Грозного, где в начале 1995 г. происходили ожесточенные бои, располагался и Музей изобразительных искусств. Сотрудники ФСБ РФ в феврале 1995 г. извлекли из развалин этого музея большое количество произведений искусства, которые сложили в железнодорожный контейнер. Для оценки ситуации с этими произведениями искусства в марте 1995 г. по инициативе МЧС РФ в Грозный из Москвы прибыла специальная группа из шести специалистов². Входящий в ее состав заместитель директора Государственного музейно-выставочного центра Министерства культуры РФ Борис Хотин сообщил Комитету обвинителей, работавшему в рамках подготовки Международного неправительственного трибунала по делу о преступлениях против человечности и о военных преступлениях в Чеченской Республике:

«Действительно, 20-тонный железнодорожный контейнер был забит произведениями изобразительного и при-

¹ Ответ заместителя руководителя Росархива В.А.Еремченко № 9/3775-Е от 21 сентября 1995 г. на запрос постоянного представителя РИ при президенте РФ.

² В ее состав входили два сотрудника Музея искусства народов Востока, реставратор из Исторического музея, сотрудник Управления музеев Министерства культуры РФ, сотрудник Государственного музейно-выставочного центра Министерства культуры РФ, пресс-секретарь МЧС РФ.

кладного искусства из Музея изобразительных искусств Грозного.

Прежде всего мы начали описывать эти предметы при непосредственном участии сотрудника из администрации Хаджиева, который ведал вопросами культуры. Сотрудники ФСБ при нашем участии по описи все передали представителю Министерства культуры Чечни. <...>

Мы попытались все, что было возможно, вынести из развалин. При этом сохранность произведений была практически нулевой. Все собранное нами и все то, что находилось в контейнере, требует реставрации. По нашей оценке, как минимум 50 процентов произведений восстановлению не подлежат.

В полевых условиях нам удалось провести работу по консервации некоторых, с нашей точки зрения, наиболее ценных полотен XVIII—XIX веков. Мы законсервовали, предварительно привели в божеский вид и вывезли порядка 60 произведений изобразительного искусства.

Все это находится сегодня в хранилищах Музейно-выставочного центра ГОРИЗО, то есть в хранилищах Министерства культуры, и ждет своего часа для реставрации. Реставрация этих произведений настолько трудоемкая и дорогая, что, я думаю, вряд ли это можно будет сделать в скором времени. <...>

Характер разрушений говорит о том, что там использовался шквальный огонь. Рядом с музеем находится небольшой парк, состоящий примерно из 50 довольно старых деревьев. Так вот все эти деревья срезаны наполовину. Все!»¹

В ходе боев в начале 1995 г. был уничтожен Научно-исследовательский институт гуманитарных наук Чеченской Республики, основанный в 1907 г. В библиотеке института были собраны труды всех известных кавказоведов мира, полевые материалы научных изысканий по языкам вайнахских народов и их этнографии. В специальных хранилищах НИИ находились оригиналы средневековых книг и рукописей. Все это погибло.

В Грозном полностью сгорели Республиканская научная библиотека им. Чехова, Центральная научно-техническая библио-

¹ Война в Чечне: Международный трибунал: Материалы опроса свидетелей: Первая сессия. М.: Общественный фонд «Гласность», 1996.

тека, три вузовские библиотеки, все библиотеки научно-исследовательских институтов, Республиканская детская библиотека, помещения с архивами союза писателей, союза художников, союза композиторов, союза театральных деятелей¹.

Были разрушены или понесли невосполнимый ущерб Республиканский детский центр творчества, Чеченский государственный университет, Государственный педагогический институт, Грозненский нефтяной институт, Геологический музей, Фольклорный центр с архивом, музыкальное и педагогическое училища.

3.11. НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Из статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей <...>».

* * *

В Чечне в период вооруженного конфликта дважды грубо и в массовом порядке нарушались избирательные права граждан:

— в ходе выборов главы Чеченской Республики и депутатов Государственной Думы РФ, проводившихся в ноябре—декабре 1995 г.;

— в ходе выборов депутатов Народного собрания Чеченской Республики и президента Российской Федерации, проводившихся в мае—июле 1996 г.

Выборы не были подлинными, они не обеспечивали свободное волеизъявление избирателей.

И голосование, и избирательная кампания проходили в условиях ограничения прав граждан, характерных для чрезвычайно положения: на ряде территорий и в некоторых населенных пунктах действовал комендантский час, многие дороги и ряд населенных пунктов были блокированы федеральными сила-

¹ Информация Культурного центра «Лам».

ми, производились досмотры автомашин и не санкционированные прокуратурой обыски жилищ граждан. В результате этого на предвыборные мероприятия даже в Грозный в ряде случаев не могли попасть не только делегаты общественно-политических организаций, но и баллотировавшиеся кандидаты.

Статья 38 Закона РФ «О чрезвычайном положении» прямо запрещает проводить какие-либо выборы и референдумы на территории, где действует чрезвычайное положение, так как при этом заведомо не могут быть соблюдены необходимые условия для свободного волеизъявления населения и гарантированы избирательные права граждан. В данном случае официально чрезвычайное положение объявлено не было, но все факторы, мешающие свободному волеизъявлению избирателей, были налицо.

Даже по признанию Центральной избирательной комиссии РФ, выборы могли быть проведены лишь на части территории ЧР. В южных районах, неподконтрольных федеральным силам, выборы заведомо не могли быть проведены.

Отметим, что президент России приводил точно такую же аргументацию в своем обращении к гражданам России 27 декабря 1994 г.:

«<...> выборы президента Чечни проведены, по сути, в условиях военного положения и только в некоторых районах существовавшей в то время Чечено-Ингушской Республики. [Президент имел в виду выборы президента Чеченской Республики 27 октября 1991 г., которые выиграл Д.Дудаев] <...> Отсюда однозначный вывод — режим в Грозном незаконен, им нарушены базовые нормы Конституции РФ».

Однако уже меньше чем через год, с согласия президента России, в Чечне проводятся выборы, «по сути, в условиях» чрезвычайного положения и «только в некоторых районах» ЧР.

Кроме того, практически отсутствовали списки избирателей ЧР¹, а это, в соответствии с избирательным законодатель-

¹ Председатель избирательной комиссии ЧР А.-К.Арсаханов в ответе на запрос депутата Государственной Думы РФ С.А.Ковалева не смог объяснить сколь-нибудь вразумительно, как вообще формировались списки избирателей. В декабре 1995 г., отвечая на запросы Р.Хасбулатова, одного из кандидатов на должность главы ЧР, республиканская и грозненская городская избирательные комиссии назвали число избирателей по Грозному. Данные в их ответах различались в два раза. При этом обе комиссии отказались показать списки.

ством РФ, является обязательным условием для проведения выборов. В результате же военных действий произошли глобальные изменения структуры населения Чечни. Множество людей переместились из одних районов республики в другие; сотни тысяч (по некоторым оценкам — до половины населения Чечни) выехавших за пределы ЧР не смогли принять участия в выборах.

Средства массовой информации как в декабре 1995 г., так и в июне 1996 г. неоднократно сообщали о том, что:

— значительное число населенных пунктов бойкотировали проводимые выборы;

— население часто не было даже реально информировано, где располагаются избирательные участки;

— организаторы выборов в ЧР не осуществляли сколько-нибудь серьезный контроль за соблюдением избирательного законодательства, наоборот, были созданы условия, способствующие злоупотреблениям и фальсификациям (в доказательство корреспонденты ряда российских изданий сообщили, что смогли беспрепятственно по нескольку раз проголосовать на разных избирательных участках).

* * *

В соответствии с указом президента РФ, на 16 декабря 1995 г. было назначено проведение на территории Чечни выборов в Государственную Думу РФ. Верховный Совет ЧР (см. «Хронику»: октябрь 1995 г.), в свою очередь, назначил на этот день выборы главы Чеченской Республики (должность, не предусмотренная ни Конституцией РФ, ни Конституцией ЧР). 16 ноября официально началась избирательная кампания.

На протяжении всей избирательной кампании въезд и выезд из ряда крупных населенных пунктов даже равнинной части Чечни были ограничены. Например, проехать через крупные населенные пункты Западной Чечни (Ассиновская, Серноводск) или въехать в них можно было лишь при наличии отметки в паспорте о прописке в этом населенном пункте¹. Следовательно, ни баллотирующиеся кандидаты, ни агитаторы попасть туда не могли.

25 ноября председатель правительства ЧР и один из кандидатов на должность главы ЧР, Д.Завгаев, своим указом ограничил в Грозном передвижение в ночные часы. А с 9 декабря был ограничен въезд в город и в светлое время суток. Начиная с 11 декабря въезд в Грозный был практически полностью зак-

¹ Свидетельства членов НМПО.

рыт — без специальных пропусков туда не могли попасть даже аккредитованные журналисты.

В результате этого ряд крупных предвыборных мероприятий соперников Д.Завгаева был сорван. Например, 6 декабря был сорван съезд общественно-политического движения «Союз народа за возрождение Республики», возглавляемого единственным серьезным соперником Д.Завгаева на выборах главы республики — Р.Хасбулатовым. Российскими блок-постами на дорогах не были пропущены в Грозный делегаты из южных районов Чечни. А 10 декабря в Грозном не удалось провести Съезд духовных и светских лидеров Чечни — на него не смогли приехать жители большинства населенных пунктов.

9 декабря Р.Хасбулатов отказался участвовать в этих выборах, так как «пришел к мнению, что решение о выборах было принято без учета интересов большинства населения».

Лишь 12 декабря Верховный Совет ЧР принял закон о порядке голосования в Чеченской Республике. Согласно этому закону, голосовать можно на любом участке (независимо от места жительства) на основании любого документа, удостоверяющего личность, не предъявляя никаких открепительных талонов. Подобный порядок голосования открыл широкие возможности для фальсификаций.

Голосование было назначено на 14–17 декабря 1995 г.

Члены миссии ОБСЕ в Чеченской Республике на период выборов выехали из Чечни. Никто из международных наблюдателей за ходом выборов в Чечне не следил.

Есть многочисленные свидетельства, что в большинстве населенных пунктов выборы 14–17 декабря не состоялись: люди не приходили на избирательные участки.

Тем не менее выборы были объявлены состоявшимися. Центральная избирательная комиссия ЧР объявила о том, что проголосовало более 60% населения, из них около 90% отдали голоса за Д.Завгаева.

* * *

Избирательная кампания по выборам депутатов Народного собрания ЧР¹ и президента Российской Федерации, проводившаяся в мае—июле 1996 г., на территории Чечни характеризовалась теми же особенностями, что и предыдущая.

¹ Это Собрание избиралось «на переходный период» — на два года; одновременно Д.Завгаев заявлял, что «после окончательного вывода федеральных войск и разоружения незаконных вооруженных формирований» его деятельность прекратится.

Выборы в Народное собрание ЧР явились нарушением подписанного представителями обеих воюющих сторон 10 июня 1996 г. в Назрани Протокола заседания Комиссий по переговорам о прекращении огня, боевых действий и мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики. В пункте 5 этого Протокола было записано: «Комиссии по переговорам договорились, что необходимо провести свободные демократические выборы в органы государственной власти Чеченской Республики всех уровней с участием всех реальных политических сил при общественном и международном контроле по завершении вывода временных объединенных сил с территории Чеченской Республики и ее демилитаризации». Тем не менее полномочный представитель президента РФ в Чечне О.И.Лобов, выступая по грозненскому телевидению, сказал о предстоящих выборах следующее: «Я не вижу серьезных причин для их отмены или переноса, как того требуют сепаратисты».

В свою очередь, глава группы содействия ОБСЕ в Чечне Тим Гульдманн высказывал мнение, что обстановка не позволяет провести эти выборы как действительно демократические и свободные.

Издававшаяся в Урус-Мартане газета «Маршо» сообщила, что при голосовании по вопросу о проведении этих выборов на территории Чечни в Верховном Совете ЧР, происходившем 12 мая 1996 г., до кворума не доставало около четверти от присутствующих депутатов. Кроме того, часть депутатов, узнав о предмете обсуждения, покинули зал. Тем не менее в результате состоявшегося голосования было принято решение о проведении выборов. Эту информацию подтвердил корреспонденту газеты «Сегодня» депутат Верховного Совета ЧР Лом-Али Хациев¹. Однако председатель Верховного Совета ЧР А.Осмаев в интервью корреспонденту газеты «Московский комсомолец» отверг это обвинение, сказав, что за проведение выборов проголосовали 62 депутата из общего числа 105².

5 июня на пресс-конференции в Москве Д.Завгаев сообщил корреспондентам, что «уже зарегистрированы 70 из 93 кандидатов в депутаты, каждый из которых собрал две-три тысячи

¹ Эйсмонт М. Российско-чеченские переговоры прерваны до девятого июня // Сегодня. 1996. 7 июня.

² Калинина Ю. Завгаевцев подставили // Московский комсомолец. 1996. 15 июня.

голосов в свою поддержку». А уже 7 июня на расширенном заседании правительства ЧР председатель Центральной избирательной комиссии ЧР А.-К.Арсаханов сообщил¹, что на одно место в Народном собрании в среднем претендуют 8–10 кандидатов. Таким образом, если верить А.-К.Арсаханову, за два дня было зарегистрировано более 750 кандидатов.

К 13 июня было официально сообщено, что по Чечне открыто 374 избирательных участка.

Первый тур голосования проходил с 13 по 16 июня. Официально было объявлено, что выборы состоялись. По данным ЦИК ЧР, в голосовании приняли участие более 60% избирателей на территории Чечни. Из кандидатов в президенты России Б.Н.Ельцин значительно опередил остальных, набрав более 50% голосов.

«Еще утром шестнадцатого, глядя в честные объективы телекамер, глава республики назвал процент проголосовавших — 50. Полтора часами позже председатель республиканского избиркома простодушно сообщил тем же журналистам: на 12 часов дня проголосовало 23 процента избирателей. Наблюдателей почему нет? — А вот вы сами и наблюдайте! — посоветовал Доку Гапурович [Завгаев]. Сергей Гапонов из НТВ наблюдал, что бюллетени можно было получить по чужим паспортам, вообще без паспорта и сколько угодно. Бригада телевизионщиков, добравшаяся до Шали, нашла на месте избирательного участка пустое помещение. Иностранцы корреспонденты сообщили, что сами принимали участие в голосовании. Некоторые — не по одному разу»².

Второй тур выборов президента РФ и депутатов Народного собрания ЧР проводился 3 июля. Согласно протоколам избирательных комиссий, на территории Чечни в голосовании приняли участие 74% избирателей; кандидат в президенты России Б.Н.Ельцин набрал 73% голосов. По заявлению Центризбиркома РФ, «сведения о каких-либо нарушениях в Центризбирком не поступали».

Корреспондент газеты «Московские новости» Михаил Шевелев, режиссер телепрограммы «Взгляд» Андрей Кирисенко

¹ Сообщение информационного агентства «Интерфакс».

² Дементьева И. Война миру: Кто и что стоит за выборами в Чечне // Известия. 1996. 20 июня.

и оператор Константин Ложкин зафиксировали следующую картину в день голосования:

«С утра 3 июля ничто в столице Чечни не наводило на мысль, о том, что выборы здесь состоятся. Мы посетили 5 избирательных участков. Возможно, их больше в Грозном, но таковых мы не обнаружили. Количество членов избирательных комиссий и охраняющих их милиционеров заметно превышало число желающих проголосовать. К полудню только на одном из пяти увиденных нами участков последних оказалось больше двадцати. <...>

На вопрос о том, можно ли проголосовать, нам отвечали радостным согласием, просили, извиняясь, показать паспорта, ни о каких открепительных талонах даже речи не заходили. <...> Такая либеральная обстановка царила на всех участках. Мы можем утверждать это с полным основанием, поскольку, движимые профессиональным любопытством, позволили себе нарушить избирательное законодательство. Каждый из нас четырежды в этот день отдал свой голос. <...>

Обнаружить хоть один избирательный участок за пределами Грозного оказалось непросто»¹.

Корреспонденты обнаружили, что в населенных пунктах Шали, Новые Атаги, Гехи, Гехи-Чу выборы вообще не проводились. В Алхазурово привозили урну для бюллетеней, но к двум часам дня ее уже увезли. Избирательный участок в Урус-Мартане к 16 часам закрылся, так как, по словам членов избирательной комиссии, здесь уже проголосовали 98% избирателей.

В предгорных и горных селах Чечни, в большинстве своем полностью контролируемых сторонниками ЧРИ, выборы, естественно, также не проводились.

ПЦ «Мемориал» располагает копиями документов², в которых ряд должностных лиц и представителей общественности

¹ Шевелев М. Каждый из нас проголосовал четыре раза // Московские новости. 1996. 7–14 июля.

² Были переданы должностным лицом ЧРИ неправительственной правозащитной организации «Право на жизнь и гражданское достоинство». Затем были направлены с сопроводительным письмом от «Права на жизнь...» и ПЦ «Мемориал» главе группы содействия ОБСЕ в ЧР Т.Гульдманну, председателю Комиссии по Чечне Парламентской Ассамблеи Совета Европы Э.Мюллеману, председателю Центральной избирательной комиссии РФ Н.Т.Рябову, секретарю Совета Безопасности РФ А.И.Лебедею и ответственному секретарю Правительственной комиссии по вопросам урегулирования кризиса в ЧР С.В.Степашину.

Чечни письменно отрицают факт проведения выборов в Народное собрание ЧР и президента РФ 16 июня 1996 г. на значительной части территории Чечни.

Важно отметить, что:

— эти документы касаются в основном тех районов, которые, по официальным сведениям, находились под контролем федеральных сил. Более того, в Наурском и Шелковском районах вообще не было боевых действий;

— речь в этих документах идет о населенных пунктах разной величины — в том числе районных центрах и о втором по численности населения городе в Чечне, Гудермесе, и даже о целых районах¹;

— на части документов стоят подписи действующих на тот период глав администраций населенных пунктов, то есть должностных лиц, подчиненных федеральной власти РФ. Подписи заверены печатями с гербом Российской Федерации. Таким образом, о том, что выборы не проводились, свидетельствовали отнюдь не только представители ЧРИ;

— один из документов подписан даже совместно председателем и секретарем территориальной избирательной комиссии Гудермесского района и заверен печатью этой избирательной комиссии;

— среди выдвигаемых в этих документах условий, при которых будет возможно проведение выборов, — требование обеспечения элементарных прав человека: свободы передвижения, возвращения беженцев в места их прежнего проживания, прекращения военных действий.

¹ Населенные пункты Гудермесского, Наурского, Ножай-Юртовского, Шалинского, Шелковского и Грозненского районов: город Гудермес; станции: Бороздиновская, Гребенская, Дубовская, Ищерская, Карагалинская, Курдюковская, Мекенская, Наурская, Николаевская, Новошедринская, Петропавловская, Савельевская, Старогладковская, Червленая, Шелковская; села и поселки: Азамат-Юрт, Аллерой, Алпатово, Ахкинчу-Борзой, Бачи-Юрт, Беной-Ведено, Бильтой-Юрт, Бурунское, Верхний Найбере, Воскресенское, Галайты, Гансолчу, Гордали-Юрт, Гелдагана, Герзель, Гиляны, Дарбанхи, Джалка, Джугурты, Зандак, Иласхан-Юрт, Ильинская, Ишхой-Юрт, Кади-Юрт, Куби, Комсомольское, Кошкельды, Курчалой, Левобережное, Майргуп, Мелчу Хе, Мескер-Юрт, Мескеты, Найбере, Нижний Найбере, Новогрозненский (Ойсхара), Новотерское, Новый Энгеной, Ножай-Юрт, Паробоч, Рубежное, Сары-Су, Харьковское, Шинозавдское, Шовхал-Берд, Шуани, Энгель-Юрт, Энгеной; станция Червленая-Узловая.

3.12. НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДНЫЙ ПОИСК, ПОЛУЧЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ¹

Из статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

* * *

С начала вооруженного конфликта в Чечне правительство РФ, руководство федеральных силовых ведомств и многие военнослужащие постоянно предпринимали действия с целью ограничить права граждан свободно искать, получать и распространять информацию. Некоторые из таких действий, в соответствии с вышеприведенным пунктом 3 статьи 19 Международного пакта, можно было бы расценивать как правомочные, но лишь при том условии, что они «установлены законом». В реальности же они прямо противоречили российскому законодательству, а следовательно, нарушали положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

Например, ограничение свободы передвижения, в том числе и для журналистов, и даже введение цензуры было бы возможным лишь при условии объявления чрезвычайного положения, которое, однако, в Чечне федеральными властями так и не было объявлено.

Распоряжением правительства РФ от 1 декабря 1994 г. № 1886-р «в связи с осложнением ситуации на Северном Кав-

¹ Данный вопрос подробно исследован в книге: Панфилов О., сост. Журналисты на чеченской войне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995. См. также: Панфилов О., сост. Информационная война в Чечне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — сентябрь 1996 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1997.

казе, угрожающей дальнейшей стабилизации общественно-политической обстановки, и в целях доведения до российской и мировой общественности объективной информации о происходящих событиях» был создан Временный информационный центр при Роскомпечати. Почти сразу же этот центр стал не только источником распространения дезинформации, но и орудием, с помощью которого власти РФ препятствовали работе российских и иностранных журналистов на территории Чечни.

Постановлением правительства РФ «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» от 9 декабря 1994 г. № 1360 Временному информационному центру при Роскомпечати предписывалось осуществлять аккредитацию журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, и «немедленно лишать аккредитации журналистов <...> за передачу недостоверной информации, пропаганду национальной или религиозной неприязни»¹. В Моздоке же, где базировалось командование федеральных сил, был создан субпресс-центр Временного информационного центра, в котором требовалась дополнительная аккредитация.

29 декабря 1994 г. Центр общественных связей МВД РФ выступил с заявлением по поводу деятельности журналистов на территории Чечни. В нем после ряда обвинений в адрес журналистов сообщалось, что «аккредитационные карточки, выданные Временным информационным центром при правительстве Российской Федерации, не являются основанием для свободного передвижения и проникновения на территории дислокации частей и подразделений внутренних войск, мест выполнения ими служебно-боевых задач». Слова о «местах выполнения ВВ МВД служебно-боевых задач» открывали возможность для самого широкого произвола.

В конце января 1995 г. был создан новый орган с длинным неудобопроизносимым названием — Мобильный информационный центр пресс-службы правительства РФ при Территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике. Именно при этом органе журна-

¹ 31 июля 1995 г. Конституционный суд РФ признал содержащиеся в этом постановлении правительства РФ положения о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, не соответствующими Конституции РФ.

листы должны были получать «аккредитацию для работы на территории Чеченской Республики»¹. Лишь такая аккредитация давала журналистам право находиться в «зоне боевых действий». Вдобавок, согласно Временному положению об аккредитации, журналисты могли находиться в зоне боевых действий, в расположении воинских частей, на военных объектах и постах только в сопровождении представителей МО, МВД, ФПС, МЧС, пресс-службы правительства РФ. У авторов доклада не вызывает сомнения введение особого порядка посещения журналистами расположений воинских частей и т.п., но важно подчеркнуть, что под «зоной боевых действий» военные и гражданские власти могли подразумевать, как это обычно и делалось, всю территорию Чеченской Республики.

Такой порядок аккредитации в качестве обязательного предварительного условия для работы в Чеченской Республике, установленный подзаконными актами федеральных исполнительных властей РФ, прямо противоречил понятию об аккредитации, установленному Законом РФ «О средствах массовой информации». В соответствии с законом, аккредитацию нельзя рассматривать как обязанность редакции и тем более как предварительное условие осуществления конституционного права на свободный поиск и получение информации любым законным способом².

Практически военные власти в Чечне признавали право журналистов на передвижение по ее территории лишь при наличии аккредитации при Временном информационном центре, Мобильном центре или при службах МО и МВД. Журналисты, не имеющие такой аккредитации, неоднократно выдворялись с территории Чечни. Это противоречило статье 27 Конституции РФ, которая гарантирует каждому человеку, законно находящемуся на территории России, право свободно передвигаться по ней. Это противоречило и Законам РФ «О праве граждан на свободу передвижения и выбор места жительства в пре-

¹ Из «Временного положения об аккредитации и порядке работы представителей российских и иностранных средств массовой информации при Территориальном управлении федеральных органов власти в Чеченской Республике».

² Подробно юридический комментарий по поводу ограничения прав журналистов на территории Чечни в период вооруженного конфликта см.: Воинов А. Юридический комментарий // Панфилов О., сост. Журналисты на чеченской войне: Факты: Документы: Свидетельства, ноябрь 1994 — декабрь 1995 / Фонд защиты гласности. М.: Права человека, 1995.

делах РФ», «О средствах массовой информации», «Об обороне», «О чрезвычайном положении»¹.

Фактически подзаконными актами федеральных исполнительных властей на территории Чеченской Республики был создан не предусмотренный действующим законодательством правовой режим, подобный чрезвычайному. Это делало шаги российских властей, ограничивающих деятельность СМИ, противоречащими статье 19 Международного пакта о политических и гражданских правах.

Вот как корреспондент газеты «Вечерняя Москва» описывал получение аккредитации:

«Я долго не мог найти военный аэродром, где среди прочих тайн и секретов притаился мобильный информационный центр Пресс-службы правительства Российской Федерации при Территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике <...> Собственно, здесь мне нужно было только лишь получить так называемую субаккредитацию, армейское дополнение к остальным необходимым документам, без которой ни один российский пост даже разговаривать не желает.

Внимательно выслушав меня, очень приветливый бородатый человек, опять в камуфлированной форме, но без опознавательных знаков, дружелюбно сказал: «Приходите завтра».

Ну как ему объяснить, что мне ночевать негде. Я стал его уговаривать... Потом приветливый человек вдруг нахмурился, посмотрел строго мне в глаза и выписал на три дня эту самую субаккредитацию.

— Почему так мало? Ведь сюда не ближний свет ездить, — глупо спросил я.

— Положено так. Будете отмечаться и информировать нас, — поставил он точку в нашем диалоге...»²

Впрочем, даже наличие аккредитации при Мобильном центре не избавляло журналистов от неприятностей. Их неоднок-

¹ 31 июля 1995 г. Конституционный суд РФ признал содержащееся в постановлении правительства РФ от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» положение о выдворении за пределы ЧР лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан, не соответствующим Конституции РФ.

² Беловецкий Д. // Вечерняя Москва. 1995. 17 марта.

ратно задерживали, не пропускали на блок-постах на дорогах, у них отбирали видео- и аудиокассеты, аппаратуру, ссылаясь на то, что необходима дополнительно еще и аккредитация при МО или МВД.

3.13. ДЕЙСТВИЯ КОМАНДОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ В ЧЕЧНЕ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГИБЕЛИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ НАПАДЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ НА МИРНЫХ ГРАЖДАН

Было бы несправедливо утверждать, что командование федеральных сил совсем не предпринимало шагов к тому, чтобы уменьшить страдания мирного населения от военных действий в Чечне. Но мы можем утверждать, что таких шагов и усилий было явно недостаточно и обычно они имели чисто формальный характер.

* * *

В течение зимы 1994–1995 гг. сохранялась возможность относительно свободного проезда из Грозного в Ингушетию и обратно через блок-посты федеральных сил, расположенные в Западной Чечне. У водителей автомашин лишь проверяли документы, а машины досматривали на предмет наличия оружия. Многие люди получили возможность выехать или вывезти родных и знакомых из зоны военных действий. Сохраняя гуманитарный «коридор», связывающий Грозный и многочисленные села Чечни с внешним миром, командование федеральных сил в Чечне, безусловно, способствовало спасению многих человеческих жизней и действовало в соответствии с духом международного гуманитарного права.

В сельских районах командование федеральных сил иногда во время боевых действий предоставляло «коридоры» для выхода мирного населения. Однако, как правило, организация таких «коридоров» была крайне неудовлетворительной — жителей не оповещали или плохо оповещали о существовании «коридора», времени для выхода мирного населения перед началом обстрелов предоставлялось недостаточно (например, в Серноводске, Самашках, Аллерое, Центорое весной 1996 г. — см. разделы 3.2.3, 3.8). Люди вынуждены были покидать села по ночам, в перерывах между обстрелами — по горным тропам в обход позиций федеральных войск. Правозащитными организациями ПЦ «Мемориал» и Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки зафиксированы случаи, когда мирные жители погибали именно при выходе по «коридору» (пример — «шатойский коридор» в июне 1995 г. — см. раздел 3.2.3).

* * *

В связи с многочисленными случаями совершения военнослужащими (прежде всего внутренних войск) преступлений против гражданского населения командование федеральных сил предприняло в феврале 1995 г. ряд шагов.

16 февраля командующий Объединенной группировкой войск на территории ЧР генерал А.С.Куликов выпустил директиву № 1 «О неотложных мерах по укреплению дисциплины и правопорядка в войсках Объединенной группировки на территории Чеченской Республики». В этой директиве сообщалось о том, что со стороны военнослужащих имели место преступные действия в отношении местного населения. Командующий дал этим действиям жесткую оценку, сообщил, что виновные арестованы и будут наказаны, потребовал «по каждому факту насилия над населением в районе вооруженного конфликта со стороны военнослужащих административные расследования условий и причин совершения правонарушения проводить лицам командования группировки войск».

В феврале же 1995 г. была выпущена листовка, которая, с одной стороны, служит доказательством того, что к этому времени практика совершения преступлений военнослужащими против мирного населения уже действительно приобрела массовый характер, но, с другой стороны, показывает и обеспокоенность командования по этому поводу:

**«Обращение Военного совета внутренних войск
Министерства внутренних дел ко всем солдатам,
выполняющим задачи по пресечению деятельности
незаконных вооруженных формирований
на территории Чеченской Республики**

Товарищи солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры и генералы, боевые друзья, Военный совет внутренних войск МВД России обращается к Вам со словами благодарности за Ваши грамотные и решительные действия в обеспечении государственной безопасности, законности и правопорядка на территории Чеченской Республики.

Своими самоотверженными и решительными действиями Вы внесли реальный вклад в устранение угрозы государственности и неприкосновенности Российской Федерации, ее суверенитету и подрыва Конституции и законов России.

При выполнении воинского долга солдаты ВВ проявили высочайшее мужество и героизм, лучшие качества человека.

Вместе с тем, однако, в последнее время появились случаи грабежей, вымогательства и насилия в отношении гражданского населения со стороны российских сил.

Действительно, мы несем потери, но мы не должны позволить своим сердцам ожесточиться. Никому не дано право попирать закон.

Грабежи и насилие в отношении гражданского населения позорят внутренние войска МВД, дискредитируют их в глазах общественности, сводят на нет действия большинства сил, которые с честью выполняют свой долг.

Военный совет внутренних войск МВД требует от всех командиров на всех уровнях и от всех военнослужащих полного соблюдения закона при выполнении своего воинского долга и принятия самых строгих мер против всех проявлений грабежей и недисциплинированности в отношении гражданского населения, вплоть до привлечения виновных к ответственности.

Именно такие меры применяются к группе военнослужащих в/ч 3709, которые совершили преступления и запятнали честь и достоинство внутренних войск¹.

¹ В/ч 3709 — 81-й полк оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД РФ.

Согласно ответу заместителя главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал», в январе 1995 г. было возбуждено уголовное дело в отношении капитана Николая Николаевича Поливцева, старшего сержанта В.В.Молчанова и рядового А.Н.Родионова по ст.102 УК РФ («Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»). Они обвинялись в убийстве 25 января в Грозном граждан С.Ш.Апаева, З.Х.Дабажаева, А.М.Усманова и Я.М.Усманова. В ходе следствия были установлены и другие эпизоды преступной деятельности этих военнослужащих — изнасилование, грабежи. 22 июля 1997 г. уголовное дело было передано в военный суд СКВО.

Согласно ответу на запрос ПЦ «Мемориал» заместителя министра юстиции, начальника управления военных судов генерал-полковника юстиции А.И.Муранова № 796 от 30 ноября 1997 г., дело в отношении Молчанова и Родионова было прекращено со ссылкой на п.10 ст.5 УПК РСФСР. Поливцев же был 27 ноября 1997 г. осужден по ст.102 п.«ж» УК РСФСР («умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности») с применением ст.64 УК РФ (позволяющей «при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления», назначать наказание ниже нижнего предела, предусмотренного за данное преступление) к 4 годам лишения свободы в колонии общего режима.

Кодекс поведения на войне остается незыблемым:

- сражаться только против вооруженного противника
- стрелять только по военным целям
- ограждать мирное население — использовать силу только в масштабах, необходимых для осуществления военных действий.

Мы совершенно уверены в том, что в эти трудные для нас всех времена солдаты внутренних войск станут примером выполнения воинского долга, образцом утверждения законности в нашем Отечестве.

Военный совет внутренних войск МВД России».

Кроме вышеприведенных, нам не известны другие примеры резких заявлений командования федеральных сил по поводу совершения военнослужащими преступлений против мирного населения. Обычно либо утверждалось, что имеют место лишь отдельные исключительные случаи совершения подобных преступлений, либо такие факты вообще отрицались.

Среди личного состава ВВ МВД РФ в феврале 1995 г. была распространена отпечатанная тиражом пять тысяч экземпляров «Памятка». Повторно этот документ был распространен в таком же количестве в марте 1996 г. Таким образом, десять тысяч экземпляров «Памятки» были распространены среди сотен тысяч военнослужащих, прошедших, с учетом ротации, Чечню.

«ПАМЯТКА

**военнослужащим внутренних войск МВД России
по соблюдению гуманитарных правил поведения
при выполнении задач по разоружению незаконных
вооруженных формирований на территории Чечни**

1. Будьте бдительными, дисциплинированными и выдержанными. Несоблюдение установленных законом и международным правом правил ведения боевых действий может опорочить страну и войска, привести к непредсказуемым последствиям, укрепить боеспособность противника.

2. Вести боевые действия следует только против противника: нападать можно только на военные объекты.

2.1. К военным объектам противника относятся:

- незаконные вооруженные формирования, за исключением медицинской службы, духовного персонала;
- учреждения, здания и районы, где размещаются боевики, их имущество и склады;

— объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия;

— объекты, полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дают явное военное преимущество.

2.2. Военный объект остается военным объектом даже в случае присутствия на нем гражданских лиц.

2.3. Гражданские лица, находящиеся на военных объектах или в непосредственной близости от них, разделяют опасность, которой подвергается этот военный объект.

3. Относитесь с уважением к чужой собственности. Мародерство, насилие над населением в районах военных действий запрещаются и преследуются по Закону (УК РСФСР, ст.266, 267¹) и наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет или смертной казнью.

4. Проявляйте гуманное отношение к гражданскому населению; возьмите мирных жителей под защиту, не допускайте актов возмездия и взятия заложников из их числа.

5. Старайтесь воспрепятствовать нарушению перечисленных правил. О всех нарушениях докладывайте командиру».

Положения «Памятки» направлены на защиту гражданского населения и воспроизводят некоторые положения международного гуманитарного права. Судя по формулировкам, одним из источников при разработке «Памятки» явились Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним (см. раздел 1). Определение «военного объекта», данное в пункте 2.1. «Памятки», в значительной мере повторяет такое определение, данное в Первом дополнительном протоколе (ст.52 п.2). Таким образом, военное командование при разработке рекомендаций по вопросам защиты мирного населения совершенно справедливо опиралось не только на Второй дополнительный протокол. Вместе с тем, по мнению авторов доклада, концепция «Памятки» была недостаточно продумана, некоторые формулировки нечетки. Кроме того, за рамками правил, предписанных военнослужащим внутренних войск этой «Памяткой», остались другие положения гуманитарного права.

¹ Ст. 266 Уголовного кодекса РСФСР — «Мародерство»; ст. 267 Уголовного кодекса РФ — «Насилие над населением в районе военных действий».

Например, важнейшее положение Первого дополнительного протокола — «При проведении военной операции постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты» — никак не упоминается. Нет и упоминания о запрете неизбирательных нападений, обстрелов, бомбардировок (см. раздел 3.2), а ведь именно от этих действий больше всего страдало мирное население. Отнесение к военным объектам «районов, где размещаются боевики, их имущество и склады», — формулировка, прямо провоцирующая ведение неприцельного огня «по площадям» и целым населенным пунктам.

В «Памятке» нет ни слова о необходимости гуманного обращения с задержанными и арестованными, о недопустимости жестокого и унижающего достоинство обращения со сложившими оружие или захваченными участниками вооруженных формирований.

В результате такая «Памятка» могла играть отрицательную роль, создавая у военнослужащих представление правомочности действий, запрещенных нормами гуманитарного права.

* * *

В мае 1995 г., по-видимому, в связи с большим числом жалоб местного населения на вымогательства и грабежи, оскорбления и жестокое обращение со стороны военнослужащих и сотрудников МВД на блок-постах и контрольно-пропускных пунктах, службой, ответственной за воспитательную работу с личным составом федеральных сил в Чечне, был подготовлен и отпечатан текст, занимающий одну страничку:

«ПАМЯТКА

О правах, обязанностях и о порядке взаимоотношений военнослужащих с местным населением в Чеченской Республике

Личному составу КПП федеральных войск России на территории Чеченской Республики о порядке взаимоотношений с местным населением

Товарищи солдаты, старшины, прапорщики и офицеры!

Личный состав КПП, выполняя свой воинский долг, участвует в проведении мероприятий по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, ликвидации незаконных вооруженных формирований, обеспечивает пропускной режим, ограничивает и регулирует движение транспортных средств и граждан, пресекает

попытки нападения или прорыва через КПП незаконных вооруженных формирований, боевиков.

При этом важно постоянно помнить, что при исполнении обязанностей боевой службы военнослужащие, личный состав КПП в соответствии с законом имеют право:

- требовать от граждан и должностных лиц соблюдения установленного порядка, пресекать преступления, административные нарушения и действия, препятствующие исполнению их обязанностей;

- проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность;

- задерживать и передавать в органы милиции лиц, совершивших правонарушение или покушающихся на его совершение, либо с целью установления личности;

- проводить личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств, изъятие оружия и боеприпасов.

При этом важно постоянно помнить, что личный состав КПП обязан, каждый военнослужащий обязан:

- защищать граждан от преступных посягательств независимо от их гражданства, места жительства, социального происхождения и национальной принадлежности;

- быть аккуратно и по форме одетым, соблюдать тактичность и правила вежливости, представляться и объявлять цели проверки;

- учитывать обычаи и нравы местного населения, особенности его психологии и традиции, в частности порядок обращения с женщинами;

- личный досмотр производить лицом одного пола, а вещей, предметов и транспортных средств в присутствии лица, в собственности или владении которого находится проверяемое;

- о всех жалобах и заявлениях докладывать старшему начальнику, спорные вопросы (по возможности) корректно разрешать на месте.

Личному составу КПП запрещено:

- прибегать к устрашению оружием или вести бесцельную стрельбу;

- вступать в служебные разговоры с гражданами, следующими через КПП;

- отвлекаться от выполнения основной задачи;

- принимать от гражданских лиц различные предметы, а также продукты питания.

Будьте бдительными, дисциплинированными и выдержанными. Несоблюдение установленных законом и международным правом правил отношений к гражданскому населению может опорочить страну и войска, привести к непредсказуемым последствиям.

Относитесь с уважением к чужой собственности. Мародерство, насилие над населением в районах военных действий недопустимо, преследуется по закону (УК РФ ст.266, 267) и наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет или смертной казнью.

Проявляйте гуманное отношение к гражданскому населению, возьмите мирных жителей под защиту, воспрепятствуйте попытке мести и взятия заложников из их числа, крепите дружбу и взаимоотношения, достойным поведением множьте ряды сторонников федеральных войск.

Помните:

Только те, кто не бросил оружия по требованию военнослужащего, является противником!

Воины России! Знайте, что, выполняя свой долг, защищая целостность нашей страны и спокойствие ее граждан, вы находитесь под защитой Российской государственности, его Конституции и законов на территории Чеченской Республики.

Штаб Объединенной группировки
внутренних войск МВД РФ на территории
Чеченской Республики».

По словам подготовившего этот документ офицера, ему было нелегко добиться его утверждения.

Судя по непрекращающимся вплоть до окончания вооруженного конфликта жалобам населения на поведение военнослужащих и сотрудников МВД на КПП и блок-постах, никто всерьез не добивался исполнения предписаний этой «Памятки».

* * *

В целом деятельность командования федеральных сил в Чечне по ознакомлению военнослужащих с нормами гуманитарного права не приняла сколько-нибудь серьезного систематического характера и не исправила коренным образом положения вещей.

Более того, «практики» учили солдат совсем другому. В газете «Российские вести» были приведены слова солдата раз-

ведывательно-диверсионной группы пограничных войск, воевавшего в Чечне:

«Я крепко запомнил слова, которые нам говорили на переподготовке в Ставрополе: война не может вестись в белых перчатках. Если ты воюешь — ты будешь убивать. Разбрасывай мины-ловушки, и по фигу, кто на них подорвется — женщина или ребенок. Ребенок вырастет моджахедом, а женщина родит нового боевика. Сначала стреляй, а потом думай — это твоя главная забота»¹.

Комиссия по правам человека при президенте России в своем Докладе «О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах»² констатировала, что «военнослужащие всех рангов и званий, участвующие в боевых действиях в ЧР, не знакомы с элементарными нормами гуманитарного права о законах и обычаях войны и, в частности, о защите гражданского населения в ходе боевых действий; не знают также об ответственности за серьезные нарушения законов и обычаев войны, квалифицируемых по международному праву как военные преступления».

В подтверждение вышесказанного можно привести слова человека, отдавшего службе в армии двадцать пять лет, — профессора, полковника медицинской службы в отставке В.Власова:

«Советские, а теперь и российские законы молчат о проблемах военнопленных. В стране не проведено ни одного медицинского исследования на эту тему. Женевская конвенция 1949 года была объявлена к употреблению в Вооруженных Силах только в 1991 году, но на ее основе в армии так и не появилось ни одного документа, регламентирующего поведение военнослужащего в плену или обращение с пленным противником или с мирным населением³. Может быть, отчасти поэтому российские солдаты не колеблясь брали в заложники мирных жителей в Чечне»⁴.

¹ Лазарева Е. С автоматом ему спокойнее // Российские вести. 1996. 17 янв.

² О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1994–1995 годах. М.: Юридическая литература, 1996.

³ Вряд ли можно рассматривать в качестве таких регламентирующих документов вышеприведенные «Памятки».

⁴ Власов В. Если американский солдат попал в плен... // Общая газета. 1997. 19–25 июня.

3.14. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РФ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ЧЕЧНЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ И СОТРУДНИКАМИ МВД РФ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ

Комиссия ООН по правам человека в 1995 и 1996 гг. на пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях призвала власти РФ к тому, чтобы все, кто совершил нарушения прав личности в связи с вооруженным конфликтом в Чечне, предстали перед судом.

Комитет ООН по правам человека 26 июля 1995 г. выразил сожаление в связи с тем, что «никто не понес ответственности за бесчеловечное обращение с пленными и другими задержанными лицами», а «проводившиеся до сего времени расследования по обвинениям в нарушениях прав человека российскими вооруженными силами, включая убийства гражданских лиц, оказались недостаточными». Комитет призвал власти РФ «тщательно и незамедлительно расследовать случаи грубого нарушения прав человека, имевшие место и продолжающиеся происходить в Чечне, наказать виновных и обеспечить компенсацию потерпевшим».

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации также призвал к тому, чтобы все, кто совершил нарушения прав человека и международного гуманитарного права в ходе конфликта в Чечне, были привлечены к ответственности.

25 января 1996 г. ПАСЕ приняла Заключение № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы. В этом Заключении ПАСЕ рекомендовала Комитету министров Совета Европы «пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы» на основании того, что Россия «имеет четко выраженное желание и в ближайшем будущем будет способна соответствовать критериям членства в Совете Европы». В этом Заключении среди прочих положительных аспектов происходящего в России отмечалось, что «лица, признанные виновными в нарушении прав человека, в особенности в связи с событиями в Чечне, будут привлечены к судебной ответственности». По мнению авторов доклада, это утверждение Парламентской Ассамблеи СЕ не имеет отношения к реальному положению вещей; нам неизвестны факты, на которых оно могло бы основываться.

* * *

Согласно российскому законодательству, в большинстве случаев вопрос о возбуждении уголовного дела, его приостановке или прекращении находится в ведении сотрудников милиции

или прокуратуры. Благодаря специальному решению Конституционного суда России граждане РФ получили возможность в судебном порядке обжаловать решение следственных органов о прекращении уголовного дела. Однако ни потерпевший, ни его адвокат не могут знакомиться с ходом расследования, они не могут также в судебном порядке обжаловать решение следователей, если те по каким-то причинам считают нужным приостановить следствие. В таком случае у потерпевшего остается единственная возможность — жаловаться в вышестоящие органы прокуратуры.

Прокуратура РФ в такой же степени, как и МВД или МО, подчинена президентской власти. Военная же прокуратура является еще в меньшей степени «независимой» инстанцией, способной провести объективное расследование действий силовых структур. Законодательство, между тем, в данном случае не предусматривает возможности какого-либо другого расследования, способного довести дело до суда.

* * *

В состав Объединенной группировки федеральных войск в Чечне входили формирования МО и МВД РФ (внутренние войска и милицейские подразделения — ОМОН, СОБР).

На территории Чечни, контролируемой федеральными силами, обеспечением правопорядка и расследованием преступлений занимались:

— правоохранительные органы ЧР (промосковской администрации): прокуратура и МВД ЧР, входящие в состав прокуратуры и МВД РФ;

— правоохранительные органы прямого федерального подчинения: органы военной прокуратуры, Кавказская межрегиональная прокуратура, Главное управление оперативных штабов МВД РФ (ему подчинены различные отряды и службы МВД);

— военные коменданты и командиры воинских частей, которые, согласно российскому законодательству, также должны производить дознание по делам о преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими.

Уголовные дела, возбужденные по фактам преступлений, совершенных военнослужащими (МО, ВВ МВД, пограничники), согласно российскому законодательству, расследуются военными прокуратурами, подчиненными Главной военной прокуратуре. Главная военная прокуратура, хотя и подчиняется Генеральной прокуратуре РФ, но в силу многих причин находится в тесной связи с военным руководством.

В Чечне все преступления, совершенные военнослужащими, расследовала военная прокуратура Грозненского гарнизона (войсковая часть 44662).

Преступления же, совершенные сотрудниками милиции (ОМОН, СОБР и т.п.), командированными в Чечню из разных регионов России, расследовались Кавказской межрегиональной прокуратурой.

Уголовные дела, возбужденные органами прокуратуры ЧР по фактам преступлений, совершенных военнослужащими или милиционерами, командированными в Чечню из регионов России, передавались, соответственно, либо в военную прокуратуру, либо в Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Закрепляя это правило, заместитель генерального прокурора РФ издал 14 июня 1995 г. распоряжение № 15-6-95, пункт 2 которого предписывал «прокурору Чеченской Республики <...> направлять для разрешения по существу военному прокурору в/ч 44662 материалы и уголовные дела в случае, если будут бесспорно установлены факты совершения правонарушений со стороны военнослужащих Министерства обороны и внутренних войск России». Удивительное требование предоставления бесспорных доказательств дало сотрудникам военной прокуратуры неограниченные возможности для того, чтобы уклоняться от расследования направляемых им уголовных дел и материалов. Прокурор ЧР В.А.Абубакаров писал об этом в письме на имя генерального прокурора РФ:

«<...> сотрудники военной и Кавказской межрегиональной прокуратур отказываются расследовать дела и по истечении длительного времени возвращают их без выполнения следственных действий по мотивам отсутствия бесспорных доказательств виновности конкретных военнослужащих. <...>

Необоснованность попыток сотрудников специализированных прокуратур переложить на правоохранительные органы Чеченской Республики бремя доказывания вины конкретных военнослужащих в совершении преступлений против мирных граждан очевидна. Военнослужащие федеральных сил отказываются давать показания работникам органов прокуратуры и МВД ЧР, не предоставляют оружие, транспортные средства и т.п. Кроме того, сотрудников правоохранительных органов ЧР для выполнения следственных действий по приказам анонимных командиров даже не пускают в распоряжение во-

инских частей и блок-постов. При этих условиях сотрудники прокуратуры и МВД ЧР лишены практически возможности закрепить доказательства по горячим следам»¹.

Впрочем, командиры частей и подразделений федеральных сил часто препятствовали и действиям сотрудников органов прокуратуры федерального подчинения (военной, Кавказской межрегиональной). Их так же зачастую просто не пускали в расположение воинских частей. Однако ни военная, ни Генеральная прокуратуры серьезных шагов для того, чтобы исправить положение, не предпринимали.

Так, например, в мае 1995 г. на территорию 503-го мотострелкового полка не был допущен старший помощник военного прокурора временных объединенных сил в Чечне К.И.Рейтор, прибывший туда для проведения следственных действий по факту исчезновения задержанных людей. В июне 1995 г. он сообщил представителям НМПО В.М.Гефтеру и А.Г.Алтуняну, что направил жалобу в Генеральную прокуратуру РФ о воспрепятствовании командованием 503-го полка его деятельности. Однако Генеральная и Главная военная прокуратуры в ответах на запросы «Мемориала» и депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова этот факт отрицали.

По словам военного прокурора временных объединенных сил в Чечне В.Ю.Шендрика², его представителей не допускали в фильтрационный пункт Грозного и в расположение ГУОШ МВД.

19 апреля 1995 г. члены группы Уполномоченного по правам человека РФ А.Ю.Блинушов (рязанский «Мемориал») и Ю.А.Рыбаков (депутат Государственной Думы РФ) встретились с прокурором Кавказской межрегиональной прокуратуры Ю.А.Джаповым. Прокурор сообщил, что военное руководство неохотно идет на контакт с прокуратурой, зачастую отказывается предоставлять необходимые сведения. Кроме того, Джапов пояснил, что спецподразделения МВД перед выездом из Чечни уничтожают свою документацию. Действуют они при этом в масках, без форменных знаков различия на одежде, все офицеры вместо подлинных фамилий пользуются псевдонимами³.

¹ Письмо прокурора ЧР В.А.Абубакарова генеральному прокурору РФ Ю.И.Скуратову № 15-3-96 от 4 июля 1996 г.

² Беседа в июне 1995 г. в Грозном с представителями НМПО В.М.Гефтером и А.Г.Алтуняном.

³ То, что персонал фильтрационных пунктов действовал в Чечне под вымышленными фамилиями, а списки персонала засекречены, подтвердил также представителям ПЦ «Мемориал» 8 октября 1996 г. начальник отдела по расследованию особо важных дел Кавказской межрегиональной прокуратуры Я.А.Палладов.

Как привлечь к ответственности этих сотрудников МВД, прокурор просто не знал.

**Сотрудники МВД РФ.
Их лица скрыты под масками,
фамилии — под псевдонимами.**

Фотографии Валерия Щеколдина,
впервые опубликованы в журнале
«Карта» (1997. № 15)

В целом же прокуратура (и военная, и Кавказская межрегиональная, и Генеральная) демонстрировала нежелание «выносить сор из избы» и серьезно наказывать виновных в противодействии проводимым расследованиям. Военный прокурор временных объединенных сил в Чечне И.В.Шевченко в октябре 1996 г. в разговоре с представителями Правозащитного центра «Мемориал» и Международной Хельсинкской Федерации вообще отрицал факты каких-либо помех работе прокуратуры со стороны командования воинских частей¹.

В феврале 1996 г. за воспрепятствование служебной деятельности прокурора было возбуждено уголовное дело против командира дивизии ВВ МВД РФ генерал-майора Г.П.Фоменко и нескольких подчиненных ему офицеров. Поводом для этого послужил инцидент, произошедший 24 декабря 1995 г. на блокпосту, расположенном между населенными пунктами Серноводск (Чечня) и Слепцовская (Ингушетия): военнослужащие поста остановили рейсовый автобус и избили водителя, а приехавшие представители военной прокуратуры, а также прокуратуры и МВД Республики Ингушетия не были допущены на место происшествия командованием дивизии и блокпоста. Однако 30 мая 1996 г. военная прокуратура СКВО прекратила уголовное дело «за отсутствием в деянии состава преступления». Мотивировка данного решения была следующая: «поскольку следствием установлено, что действия Фоменко были обусловлены сложной обстановкой, связанной с нападениями чеченских боевиков на посты внутренних войск, несогласованностью поведения его подчиненных и нечетко поставленной им задачей»².

Штраф в размере пяти минимальных месячных размеров оплаты труда (наказание смехотворное) выплатил майор воинской части 74822³ К.С.Офицеров, признанный 27 февраля 1996 г. виновным по ст.191-3 УК РСФСР⁴. Он не допустил

¹ Встреча состоялась 8 октября 1996 г. на российской военной базе на территории аэропорта «Северный». От «Мемориала» в ней принимали участие О.П.Орлов и А.В.Соколов, от МХФ — В.Хайден и К.Цюрхер.

² Из ответа заместителя главного военного прокурора РФ С.Э.Гавето № СУ-14/00/001-96 от 27 февраля 1997 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова.

³ 1396-й отдельный мотострелковый батальон — 4-й батальон 205-й мотострелковой бригады, располагавшийся на базе в Ханкале.

⁴ Из ответа заместителя главного военного прокурора РФ С.Э.Гавето № СУ-14/00/001-96 от 27 февраля 1997 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова.

осенью 1995 г. сотрудников военной прокуратуры на территорию части для проверки, как сказано в ответе из Генеральной прокуратуры РФ, «условий содержания в необорудованной гауптвахте арестованных в дисциплинарном порядке военнослужащих». За термином «необорудованная гауптвахта», как мы уже говорили (см. раздел 3.6.2), обычно скрывалась яма, выкопанная в земле, где содержались как провинившиеся российские военнослужащие, так и пленные бойцы чеченских отрядов или задержанные гражданские лица (см. раздел 3.6.2).

Кавказская межрегиональная прокуратура рассматривала вопрос о привлечении к уголовной ответственности начальника ГУОШ в Грозном генерал-майора милиции Н.В.Попова и командира ОМОНа УВД города Балаково Саратовской обл. полковника П.Н.Стрелкова за противодействие представителям военной прокуратуры при расследовании убийства, совершенного подчиненным последнего — бойцом ОМОНа¹. Стрелков препятствовал опознанию убийцы и отказывался выдать закрепленный за ним автомат. Уголовное дело против Попова и Стрелкова, возбужденное 30 января 1996 г., 30 марта того же года было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

В августе 1995 г. заместитель прокурора ЧР публично обвинил федеральных военных в противодействии работе следователей над уголовным делом по факту зверского убийства 7 июля 1995 г. в селе Пригородное неподалеку от Грозного неизвестными лицами семи членов семьи Чапановых (в том числе детей и стариков). Уголовное дело по данному факту, возбужденное прокуратурой ЧР, было вначале передано в Кавказскую межрегиональную прокуратуру, однако в августе возвращено назад в прокуратуру ЧР.

«Неожиданное заявление заместителя прокурора Чеченской Республики Сулумбека Асаева вновь напомнило жителям Чечни о зверском убийстве месячной давности. В интервью местной газете «Грозненский рабочий» г-н Асаев заявил, что семью Чапановых уничтожили российские

¹ Как сообщил Кавказский межрегиональный прокурор Ю.И.Змиевский в ответе № 15-2-174 на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова, 8 сентября 1995 г. в 11.20 во время митинга сторонников независимости Чечни стоявший на блок-посту сотрудник ОМОНа Д.Г.Пермяков «произвел неосторожный выстрел» из автомата, вследствие чего был смертельно ранен Узев Заурбек Магомедович, 1978 г.р. 17 декабря 1996 г. Д.Г.Пермяков был осужден к полутора годам лишения свободы условно по ст.107 УК РСФСР (неосторожное убийство).

военнослужащие и что следствию известны имена конкретных убийц. Зампрокурора объяснил такую откровенность следственных органов явным противодействием следствию со стороны военных, которые в ходе следствия не допускали на территорию военных частей и игнорировали вызовы в прокуратуру для дачи показаний»¹.

В январе 1996 г. в связи с неустановлением виновных лиц это уголовное дело решением прокуратуры ЧР было приостановлено; в июле 1996 г. Генеральной прокуратурой РФ было дано указание о возобновлении расследования; августовские бои поставили в этом расследовании точку.

В справке, подготовленной начальником отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР Х.Х.Махамашаевым, которая была приложена к письму, направленному 4 июля 1996 г. прокурором ЧР на имя генерального прокурора РФ, рисовалась безрадостная картина в области сотрудничества прокуратур:

«Сотрудники военной и Межрегиональной прокуратур ни по своей инициативе, ни после уведомления горрайпрокуратурами о совершенных военнослужащими преступлениях в большинстве случаев на осмотры мест происшествий не выезжают или выезжают спустя 2–3 дня, когда и осматривать нечего. <...>

Городские и районные прокуратуры не по всем фактам совершенных военнослужащими федеральных войск преступлений своевременно уведомляют сотрудников военной и Межрегиональной прокуратур, не сообщают руководству прокуратуры ЧР об отказе последних выезжать на места происшествий. В нарушение требований уголовно-процессуального законодательства уголовные дела длительное время не передаются по подследственности».

* * *

Никто из высшего командного состава не понес наказания за преступные деяния федеральных сил на территории Чечни и близлежащих регионов за период вооруженного конфликта.

Лишь против одного генерала — генерал-майора МВД Г.П.Фоменко, о котором говорилось выше, было возбуждено уголовное дело, затем прекращенное «за отсутствием в деянии состава преступления». В конце 1996 г. Г.П.Фоменко в пре-

¹ Эйсмонт М. Прокурор Чечни объявил, что убийцы семьи Чапановых найдены // Сегодня. 1995. 15 авг.

жнем звании генерал-майора командовал в/ч 3748 (Владикавказ), а в январе 1998 г. возглавил временную объединенную группировку на Северном Кавказе.

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за действия федеральных сил, приведшие к массовой гибели гражданского населения и разрушению гражданских объектов: избирательное ведение огня и неприцельные бомбардировки.

Было возбуждено лишь несколько уголовных дел по фактам бомбардировок сел.

Например, 16 октября 1995 г. военной прокуратурой Грозненского гарнизона было возбуждено уголовное дело по факту бомбардировки села Рошни-Чу (см. раздел 3.2.3). 14 ноября оно было принято к производству следственным управлением Главной военной прокуратуры. Однако виновные так и не были установлены:

«В среду начальник следственного управления Главной военной прокуратуры генерал-майор Юрий Яковлев, расследующий сейчас обстоятельства авиабомбардировки чеченского села Рошни-Чу, пообещал сделать информационное сообщение о выводах, к которым пришла комиссия в результате предпринятых следственных действий. По данным «МК», полученным из источников в Чечне, близких к комиссии военной прокуратуры, работающей по данному делу, сообщение должно было констатировать тот факт, что бомбометание по Рошни-Чу совершили российские самолеты. Именно к такому выводу и пришла комиссия.

Однако, вопреки ожиданиям, в четверг генерал Яковлев сообщил представителям прессы, что в Рошни-Чу действительно найдены осколки авиабомбы, но прежде чем говорить о ее «национальной принадлежности», необходимо провести тщательную экспертизу.

По информации, полученной из тех же источников, столь жалкий результат работы комиссии объясняется тем, что накануне на Яковлева сильно «надавили» — причем давление шло и из штаба командования Объединенной группировки войск в Чечне, и из Главной военной прокуратуры.

Известно, что авианалеты в Чечне осуществляются в следующем порядке: командование Объединенной группировки <...> ставит задачу авиации <...>. Для решения

подобных задач на военных аэродромах (видимо, в Краснодарском крае и Ставрополье) обязательно «дежурят» в состоянии боевой готовности сколько-то самолетов. По приказу из штаба (то есть от командующего федеральными силами в Чечне) самолеты поднимаются в воздух с соответствующей нагрузкой, выполняют задачу и возвращаются обратно, после чего о соответствующем вылете поступает рапорт в Министерство ВВС [ошибка автора статьи — такого министерства нет, рапорт поступает к главному военно-воздушным силам РФ]. Так что есть, по крайней мере, три точки, где факт вылета зафиксирован: штаб командования в Чечне, аэропорт и министерство.

Кроме того, у нас еще существует система ПВО, достаточно мощная для того, чтобы отследить появление любого металлического летающего объекта во всем воздушном пространстве от Астрахани до Луганска. Это уже четвертая точка, где известно о боевом вылете.

Однако, несмотря на всю очевидность происшедшего, военная прокуратура не решается назвать вещи своими именами»¹.

Дело было приостановлено «за неустановлением виновных лиц».

Примечательна позиция российской военной прокуратуры, которая, признав факт гибели шести и ранения пятнадцати жителей села, а также разрушения более сорока домов, сообщает:

«8 октября 1995 года около 18 часов 8 самолетов штурмовой авиации неизвестной до настоящего времени принадлежности нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Рошни-Чу. <...> Вследствие сложной и напряженной обстановки, сложившейся в районе села, которое полностью находилось и находится в данный момент под контролем незаконных формирований, производство следственных действий там невозможно. Прокурору Чеченской Республики в октябре 1995 года направлялось отдельное поручение о допросе лиц, пострадавших во время бомбардировки, и свидетелей авианалета. Однако по вышеуказанной причине следственные действия выполнены не были. Поскольку все иные возможные следственные действия вне территории Рошни-Чу полностью вы-

¹ Калинина Ю. Рошни-Чу бомбили российские самолеты, но следственной группе велено об этом молчать // Московский комсомолец. 1995. 27 окт.

полнены, предварительное следствие по уголовному делу 9 января 1996 года приостановлено на основании п.3 ч.1 ст.195 УПК РСФСР — в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»¹.

Если все следственные действия вне села проведены, а принадлежность самолетов не установлена и выяснить ее можно, лишь допросив «пострадавших и свидетелей», живущих в селе, остается предположить, что, по мнению прокуратуры, они же сами себя и бомбили.

Аналогичная ситуация сложилась и с расследованием уголовных дел, возбужденных военной прокуратурой по фактам бомбардировок сел Гехи-Чу, Шалажи, Катыр-Юрт и Чишки (см. раздел 3.2.3) — они были приостановлены «за отсутствием в деянии состава преступления» или «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». После проверки прокуратурой СКВО дела о бомбардировке сел Шалажи и Катыр-Юрт направлены для дополнительного расследования в военные прокуратуры Волгодонского и Ейского гарнизонов.

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за преднамеренные нападения на гражданское население и гражданские объекты в ходе войсковых и специальных операций.

Убийства мирных жителей и преднамеренное уничтожение жилых домов в селе Самашки, произошедшие 7–8 апреля 1995 г. (см. раздел 3.3) — пожалуй, наиболее известное для широкой общественности преступление такого рода.

27 апреля 1995 г. исполняющий обязанности генерального прокурора РФ А.Н.Ильющенко возбудил уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст.102 пункт «з» УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух и более лиц) и ст.149 часть 2 УК РСФСР (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб и совершенное путем поджога или иным общеопасным способом). Дело начала вести группа следователей военной прокуратуры СКВО.

С точки зрения авторов доклада, при добросовестном подходе расследование данного дела не могло встретиться с непреодолимыми трудностями: в большом количестве имелись

¹ Ответ заместителя главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал» от 18 сентября 1997 г.

следы преступления, тела жертв, пострадавшие и свидетели, известно, какие подразделения осуществляли операцию, Генеральной прокуратуре было по силам узнать истинные имена лиц, планировавших операцию и командовавших ею. С конца июня 1995 г. в течение нескольких месяцев в Чечне не велись серьезные боевые действия, которые создавали бы трудности для работы следователей.

Тем не менее расследование затянулось на год и девять месяцев.

По сообщению жителей Самашек, в середине мая 1995 г. в село приехала российская следственная группа, ее члены осмотрели места совершения преступлений, взяли показания у части пострадавших и свидетелей. Эксгумация похороненных тел не производилась. Уезжая из села, следователи обещали вскоре вернуться в Самашки для продолжения опроса пострадавших. Однако в селе они больше не появлялись.

18 сентября 1996 г. заместитель главного военного прокурора РФ генерал-лейтенант юстиции С.Э.Гавето¹ сообщил, что расследование дела продолжается, «лиц, привлеченных к уголовной ответственности по делу, нет. На настоящий момент на кафедре военной тактики Военного университета МО РФ проводится военно-уставная экспертиза, предметом исследования которой являются вопросы соответствия действий должностных лиц по разработке и проведению специализированной операции требованиям нормативных документов внутренних войск МВД РФ».

14 января 1997 г. дело было прекращено «за отсутствием состава преступления», поскольку «военнослужащие действовали в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны»².

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за захваты военнослужащими федеральных сил заложников и использование гражданских лиц в качестве «живого щита».

По мнению Главной военной прокуратуры, таких фактов не было. То, что пишет по этому поводу заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции В.А.Смирнов, удивляет своим цинизмом даже на фоне обычных ответов из этого ведомства.

¹ Ответ на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова.

² Из ответа заместителя главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

Так, в марте 1996 г. в селе Самашки (см. раздел 3.7), по мнению военной прокуратуры, произошло следующее:

«<...> военнослужащие одной из частей внутренних войск МВД России были обстреляны интенсивным огнем из автоматического оружия. При этом боевиками незаконных вооруженных формирований одновременно велся огонь и по домам местных жителей. Последние, спасаясь от обстрела, вышли на дорогу, где спрятались за бронетехнику военнослужащих. Дойдя вместе с военнослужащими до центра села, местные жители разошлись»¹.

Непонятно, правда, почему жители вышли из домов, дающих хоть минимальную защиту от обстрела, на открытое место и пошли вместе с техникой в том направлении, откуда велся огонь. Кроме того, жители, по их словам, не «прятались за бронетехнику», а прикрывали ее собой, идя впереди или сидя на броне.

Относительно событий в 9-й городской больнице в Грозном в августе 1996 г. (см. раздел 3.7) Главная военная прокуратура все же признала один факт:

«<...> военнослужащие внутренних войск МВД России с целью прекращения ведения боевых действий в районе 9-й горбольницы, сохранения жизни больным и раненым, по предварительной достигнутой обоюдной договоренности между боевиками и медицинским персоналом выходили из окружения в указанном районе, обстреливаемом чеченскими снайперами, вместе с медицинскими работниками указанной больницы»².

Это не противоречит рассказу врачей и пациентов. Прямой лжи тут нет. Но о предшествовавшем повторении военнослужащими внутренних войск «подвига Шамиля Басаева», о фактическом принуждении при использовании «живого щита» просто ничего не сказано.

Захват заложников в районе «15-го городка» в Грозном в августе 1996 г. просто отрицается:

«Каких-либо фактов <...> захвата заложников в августе 1996 г. в ходе боевых действий в районе улицы Ленина г.Грозного не установлено»³.

¹ Ответ заместителя главного военного прокурора В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

² Там же.

³ Там же.

* * *

Никто не привлечен к уголовной ответственности за создание не предусмотренных законами РФ пунктов принудительного ограничения свободы граждан, за жестокое и унижающее достоинство обращение там с задержанными и арестованными, за применение пыток.

Было возбуждено несколько уголовных дел. Большинство из них — прокуратурой Республики Ингушетия по фактам незаконного задержания на территории Чечни и истязаний граждан этой республики. В Чечне же подобные дела практически не возбуждались. Нам известны лишь два таких уголовных дела:

— по факту убийства в начале мая 1995 г. милиционеров МВД ЧР Э.Д.Мусаева, М.А.Ахмадова, М.Г.Джамбулатова, по крайней мере один из которых содержался на фильтрационном пункте (см. разделы 3.5 и 3.6.1);

— по факту задержания 15 марта 1996 г. жителей Самашек, бегущих от обстрелов из села (см. раздел 3.8). Военная прокуратура возбудила дело исключительно в связи с тем, что событие получило большую огласку.

Все дела были приостановлены военной либо Кавказской межрегиональной прокуратурой «за неустановлением виновных лиц».

«По факту незаконного задержания в марте 1996 г. в с.Самашки <...> группы мужчин чеченской национальности 16 июня 1996 г. Кавказской межрегиональной прокуратурой возбуждено уголовное дело. Расследованием установлено, что лица, осуществлявшие незаконное задержание чеченцев, подвергли их избиению, отобрали личные вещи (меховые шапки, куртки), деньги. Во время этих действий задержанным на глаза были надеты повязки, а задерживающие находились в камуфлированной одежде без знаков различия и с масками на лицах, в связи с чем их опознание невозможно. 16 марта 1997 г. производство по делу приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»¹.

* * *

Военнослужащие федеральных сил в Чечне и командированные туда милиционеры привлекались к уголовной ответственности лишь в связи с совершением отдельных уголовных преступлений.

¹ Из ответа старшего помощника генерального прокурора РФ С.А.Аристова от 22 октября 1997 г. № 15/5-9184-96 на запрос ПЦ «Мемориал».

При этом уголовные дела возбуждались лишь по незначительной части фактов совершения преступлений. До суда же доводилась меньшая часть из этих уголовных дел.

ПЦ «Мемориал» следил за ходом расследования 111 ставших известными правозащитникам фактов уголовных преступлений против гражданского населения, совершенных в январе—августе 1995 г. (убийства, нанесение телесных повреждений, грабеж, разбой, дорожно-транспортные происшествия и т.п.). Это лишь незначительная часть подобных преступлений, совершенных за указанный период. Есть серьезные основания полагать, что эти преступления были совершены военнослужащими федеральных сил или сотрудниками МВД РФ. В большинстве своем известные нам преступления были зафиксированы органами прокуратуры ЧР или МВД ЧР, а затем материалы или возбужденные уголовные дела были направлены в военную или Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Из всех этих дел до суда были доведены лишь три.

Военный суд Владикавказского гарнизона осудил военнослужащего Вершинина к трем годам лишения свободы за убийство несовершеннолетнего Зелимхана Дедиева (1988 г.р.) из огнестрельного оружия 17 апреля 1995 г. на берегу озера в станице Петропавловская.

Военный суд СКВО за разбойное нападение, убийство двух человек и ранение трех человек приговорил рядового-контрактника О.Коровина к 14 годам лишения свободы, солдат срочной службы Д.Шулина и С.Петрова, соответственно, к шести и трем годам лишения свободы.

Еще в одном случае к уголовной ответственности в связи с убийством в расположении 503-го мотострелкового полка А.М.Домаева, А.С.Сулейманова и Ш.Л.Ташухаджиева (см. раздел 3.5) был привлечен бывший командир этого полка полковник С.Н.Соколов. 20 сентября 1996 г. следствие было закончено, и уголовное дело по обвинению полковника по статьям 102 пункт «з»¹ и «м», 15-102², 149 часть 1³, 260 пункт «б»⁴ УК РСФСР было направлено в военный суд СКВО; 12 февраля

¹ Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух или более лиц.

² Ст.15 — «Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление».

³ «Умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, причинившее значительный ущерб потерпевшему».

⁴ Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти, повлекшие тяжкие последствия.

1997 г. суд возвратил дело в военную прокуратуру СКВО для дополнительного расследования, которое к весне 1998 г. так и не было закончено.

Одно дело было прекращено в связи с передачей виновных лиц на поруки. По данным МВД ЧР, 26 апреля 1995 г. трое военнослужащих федеральных сил, находясь в нетрезвом состоянии, применяя насилие, захватили несовершеннолетнего Х.Р.Зубайраева. При попытке скрыться на автомашине они совершили столкновение с другим автомобилем, три пассажира которого получили телесные повреждения. При задержании военнослужащие оказали вооруженное сопротивление, в ходе перестрелки один из них был убит. Военной прокуратурой гарнизона Грозного по данному факту было возбуждено уголовное дело. Однако затем в Ульяновске, куда возвратилась из Чечни воинская часть, подследственные были взяты на поруки.

Военной или Кавказской межрегиональной прокуратурой были приостановлены 23 дела в связи с неустановлением виновных лиц. В числе этих дел и возбужденное по факту убийства братьев М. и С.-Э.Хамидовых и А.Третьякова, чьи тела были обнаружены в бывшем месторасположении воинской части ВВ МВД РФ (см. раздел 3.5).

В связи с отсутствием в действиях военнослужащих состава преступления были прекращены 11 дел, в том числе и дела по фактам случайной гибели и ранения мирных гражданских лиц в результате перестрелок и обстрелов не остановившихся на блок-постах автомашин (см. раздел 3.2.4). Военная прокуратура утверждала, что, убивая людей при стрельбе по не остановившимся автомашинам, военнослужащие действовали в «строгом соответствии со статьями 23 и 27 Закона РФ «О внутренних войсках МВД РФ»»¹. Действительно, пункт «б» части 2 статьи 23 этого закона дает право «временно запрещать или ограничивать движение транспорта и пешеходов, осуществлять их досмотр на улицах и дорогах в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан»; пункт «е» части 1 статьи 27 разрешает применять оружие «для остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель <...> отказывается остановиться, несмотря на законное требование сотрудника милиции или военнослужащего». Однако такие права даются военнослужащим ВВ МВД РФ лишь в условиях объяв-

¹ Ответ заместителя главного военного прокурора РФ генерал-лейтенанта юстиции С.Э.Гавето от 18 сентября 1996 г. на запрос депутата Ю.А.Рыбакова.

ленного чрезвычайного положения, которое на территории Чечни так и не было введено.

Так же, «в связи с отсутствием состава преступления», прекращено дело по факту гибели Шарипа Батаева, тело которого было обнаружено на позициях разведподразделения 693-го мотострелкового полка, наступавшего в конце февраля 1996 г. на село Аршты (см. раздел 3.5).

В.А.Смирнов сообщил, что «осмотр трупа провести не удалось», так как «члены незаконных вооруженных формирований» якобы запретили

«производить какие-либо следственные действия на месте происшествия, в том числе допустив открытое противостояние сотрудникам правоохранительных органов в осмотре трупа и его последующем судебно-медицинском вскрытии <...> по причине чего провести эксгумацию трупа <...> не представлялось возможным»¹.

Между тем, по свидетельству представителя ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасова, сопровождавшего выехавшую на место обнаружения тела оперативно-следственную группу сотрудников правоохранительных органов Республики Ингушетия, имело место обратное. Находившиеся на месте обнаружения тела бойцы Бамутского отряда во главе с Усманом Фирзаули и Хамзатом Батаевым (двоюродным братом убитого) всячески содействовали сотрудникам МВД и прокуратуры, помогли эксгумировать труп², после чего эксперт-криминалист и судебно-медицинский эксперт провели возможные следственные действия³. Оперативно-следственная группа все же зафиксировала, что смерть Ш.Батаева наступила от выстрела в затылок, а его запястья и кисти рук были переломаны. Тело, по мусульманскому обычаю, было в тот же день предано земле.

¹ Ответ заместителя главного военного прокурора В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал». В 1996 г. на запросы о ходе расследования военная прокуратура сообщала, что дело приостановлено, так как не было проведено вскрытие, не извлечена пуля и, следовательно, невозможно установление виновных лиц.

² Нередко подобные захоронения оказывались заминированы.

³ Провести вскрытие и извлечь пулю на месте было невозможно. Вывезти труп также не представлялось возможным из-за бездорожья: и без того плохая в это время года дорога на Аршты была вдобавок разбита военной техникой. К месту обнаружения тела Батаева с большим трудом смогла доехать лишь легковая машина повышенной проходимости с оперативно-следственной группой.

Кроме того, В.А.Смирнов сообщает, что Ш.Батаев

«появился в месте расположения разведгруппы федеральных войск и был задержан военнослужащими до выяснения его личности <...> Воспользовавшись ослаблением контроля за ним и тем, что у раненных военнослужащих имелось при себе штатное оружие, Батаев, выхватив у одного из них снайперскую винтовку, произвел выстрел в направлении военнослужащих разведгруппы. Защищая жизни подчиненных военнослужащих, действуя в состоянии необходимой обороны, командир разведгруппы произвел выстрел в сторону Батаева из штатного оружия. От полученного ранения в голову Батаев Ш.А. скончался на месте происшествия»¹.

Уголовное дело было прекращено «за отсутствием в деянии состава преступления».

Сказанному прокурором противоречат обнаруженные судебно-медицинским экспертом прижизненные переломы кистей и запястий, а также и характерные особенности раневого канала, указывающие на то, что Ш.Батаева поставили на колени, а выстрел был произведен из пистолета в затылок в упор.

Расследование 15 возбужденных уголовных дел продолжалось и после прекращения военных действий. Но в соответствии с принятым 12 марта 1997 г. Государственной Думой РФ постановлением «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике» большинство из них были прекращены.

В четырех случаях по материалам, поступившим в военную прокуратуру гарнизона Грозного, решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела не было принято в течение периода от 9 до 19 месяцев — притом, что, согласно российскому процессуальному законодательству, такое решение должно быть принято в срок, не превышающий десяти суток. Тем не менее из Генеральной прокуратуры РФ на запрос ПЦ «Мемориал» по данным материалам пришел ответ: «проверка обстоятельств продолжается, исполнение контролируется Главной военной прокуратурой»².

¹ Ответ заместителя главного военного прокурора В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

² Ответ начальника отдела Управления по надзору за расследованием преступлений Генеральной прокуратуры В.И.Мишина № 15/5-9057-96 от 2 июля 1996 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

15 уголовных дел, возбужденных прокуратурой ЧР, и материалы по девяти преступлениям были направлены из органов МВД ЧР в военную прокуратуру. Однако, насколько можно судить по ответам на запросы депутатов Государственной Думы РФ и ПЦ «Мемориал», их следы ни в военной прокуратуре, ни в Кавказской межрегиональной прокуратуре обнаружены не были.

Материалы по 30 совершенным преступлениям по каким-то причинам (о которых можно лишь догадываться), по-видимому, не были направлены органами прокуратуры и МВД ЧР ни в военную, ни в Кавказскую межрегиональную прокуратуру.

Между тем после окончания боевых действий и вывода федеральных структур с территории Чечни возможности для продолжения расследования и проверки по этим уголовным делам на месте не осталось. Кроме того, большинство воинских частей были выведены из Чечни на Ставрополье и в Северную Осетию, а военная прокуратура в/ч 44662 — в Дагестан, что затруднило дознание и следственные действия в воинских частях. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил и сотрудниками МВД, таким образом, практически прекратилось.

* * *

Всего же, по сообщению Главной военной прокуратуры¹, с 11 декабря 1994 г. по 8 августа 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения органами военной прокуратуры, Кавказской межрегиональной прокуратурой и прокуратурой Чеченской Республики было возбуждено 129 уголовных дел. Из них к августу 1996 г. были окончены 42 — в суды направлено 21 дело (12 дел уже рассмотрены судами), прекращено 21 дело; приостановлено 61 дело — 48 «в связи с неустановлением виновных лиц», 13 «в связи с неустановлением местопребывания обвиняемых»; расследование по 26 делам не было закончено.

Однако в письме, направленном 4 июля 1996 г. прокурором ЧР В.А.Абубакаровым на имя генерального прокурора РФ Ю.И.Скуратова, сообщались другие, сильно отличающиеся цифры: в период с 1 января 1995 г. по 30 мая 1996 г. только прокуратурой ЧР в военную и Кавказскую межрегиональную прокуратуры по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений было направлено 257 уголовных

¹ Ответ начальника Управления по надзору за исполнением законов органами дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной работы Главной военной прокуратуры Ю.П.Яковлева № СУ-212 от 8 августа 1996 г. на запрос депутата Ю.А.Рыбакова.

дел и 109 материалов. Из них возвращены в прокуратуру ЧР по мотиву отсутствия бесспорных доказательств (см. выше) совершения преступлений именно военнослужащими или сотрудниками МВД РФ 112 уголовных дел и 33 материала¹.

В другом ответе Главной военной прокуратуры² сообщалось, что за период с января 1995 г. по ноябрь 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения на территории Чеченской Республики в военной прокуратуре (войсковая часть 44662) расследовалось 147 уголовных дел. Из них были окончены 45.

Из этих 45 оконченных уголовных дел в суды были направлены 23 дела, прекращено 21.

Судами, согласно сведениям, представленным Главной военной прокуратурой РФ, по данным делам были осуждены к разным уголовным наказаниям 23 человека.

Управление же военных судов Министерства юстиции РФ представило другие сведения³: за преступления, совершенные военнослужащими против гражданского населения в период военных действий на территории Чечни, всего были осуждены 18 (!) военнослужащих МО и ВВ МВД. В том числе за умышленные убийства — семь человек, по одному — за разбойное нападение, за хищение чужого имущества, за неосторожное тяжкое телесное повреждение, остальные осуждены за хулиганство, неосторожное обращение с оружием и автопроисшествия. Всего от преступных действий осужденных погибло 18 человек.

Для тех, кто был знаком с реальной обстановкой в Чечне в период военных действий, очевидно: эти цифры свидетельствуют о крайней неэффективности работы правоохранительных органов по расследованию преступлений военнослужащих против гражданского населения. Погибли десятки тысяч человек, в подавляющем большинстве — мирные жители, а понесли наказание виновные в гибели лишь восемнадцати гражданских лиц.

* * *

Отдельно следует сказать о ходе расследования преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил на территории граничащей с Чечней Республики Ингушетия.

¹ Письмо прокурора ЧР генеральному прокурору РФ Ю.И.Скуратову № 15-3-96 от 4 июля 1996 г.

² Информация, направленная 6 ноября 1996 г. военным прокурором отдела Управления по надзору Главной военной прокуратуры полковником юстиции А.П.Синициным Московской Хельсинкской группе.

³ Ответ заместителя начальника Управления военных судов С.Ильюшина № 634 от 29 сентября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

Боевые действия здесь велись лишь в конце февраля 1996 г. во время попытки федеральных сил осуществить наступление на село Бамут из Ингушетии. Однако по территории республики неоднократно наносились удары с воздуха, а военнослужащие, двигавшиеся в Чечню и из Чечни, неоднократно обстреливали на дорогах гражданские автомобили, совершали различные правонарушения.

За период с 11 декабря 1994 г. по 30 августа 1996 г. по фактам совершения военнослужащими федеральных сил преступлений против гражданского населения на территории Республики Ингушетия правоохранительными органами этой республики, а также военной прокуратурой Владикавказского гарнизона и Главной военной прокуратурой было возбуждено 43 уголовных дела.

Из них 21 дело было приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». В том числе дела: о гибели гражданских лиц в результате неизбирательной стрельбы 11 декабря 1994 г. при проходе войск в Чечню; о ракетном ударе с вертолетов по селу Газийурт (см. раздел 3.2); о расстреле автоколонны с беженцами у станицы Нестеровская 17 декабря 1994 г.; об обстреле автомобиля агентства Рейтер; о большинстве других случаев нападения на автомашины (см. раздел 3.3).

Одно дело было приостановлено «в связи с неустановлением местопребывания обвиняемого».

Прекращены «за отсутствием состава преступления» 12 дел. В том числе — два дела о нанесении ракетно-бомбовых ударов по селу Аршты 3 января 1995 г. и 18 апреля 1995 г. и дело об убийстве несовершеннолетнего Ш.И.Арсельгова 7 января 1995 г. (см. раздел 3.3).

Кроме того, четыре дела были прекращены в связи с амнистией и одно — «вследствие изменения обстановки».

Лишь четыре уголовных дела были направлены в суды, которые приговорили виновных к различным срокам лишения свободы.

* * *

Результаты единственного известного авторам расследования, проведенного сотрудниками ФСБ, не отличаются от итогов работы военной и межрегиональной прокуратур. Информация солдатских матерей об избиении «пленных членов незаконных вооруженных формирований» (см. раздел 3.6.3) после депутатского запроса была направлена Кавказской межрегиональной прокуратурой «для проверки оперативным путем в

Оперативную группу УВКР [Управления военной контрразведки] ФСБ России в ЧР, по сообщению которой указанные в заявлении группы матерей факты избиений пленных членов НВФ своего подтверждения не нашли»¹.

* * *

Неэффективность работы органов прокуратуры при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил в Чечне, по нашему мнению, объясняется не только предвзятостью, но и нежеланием утруждать себя расследованием как таковым, изыскивать и всесторонне исследовать доказательства.

Так, на запрос о жестоком убийстве членами вооруженных формирований ЧРИ четырех пленных российских военнослужащих (см. раздел 4.6, стр. 382) и на сообщение об имеющейся в распоряжении ПЦ «Мемориал» видеозаписи этой казни прокуратура отвечала, что подобная информация

«ранее в органы военной прокуратуры не поступала. Уголовное дело по данному факту не возбуждалось. В соответствии с определенной законом компетенцией производство предварительного следствия по данной категории уголовных дел производится органами территориальных прокуратур»².

К тому моменту в Чечне уже не было никаких «органов территориальных прокуратур», кроме прокуратуры ЧРИ.

Можно ли надеяться на объективное расследование действий военнослужащих федеральных войск, если Главная военная прокуратура отказывается озаботиться судьбой даже своих, российских военнослужащих?!

¹ Ответ старшего помощника военного прокурора в/ч 44662 капитана юстиции Давлетшина № 7426 от 23 сентября 1996 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова.

² Ответ заместителя главного военного прокурора РФ В.А.Смирнова № СУ-240 от 21 ноября 1997 г. на запрос ПЦ «Мемориал».

Дополнение ко второму изданию: На видеозаписи запечатлено совершенное 12 апреля 1996 г. в 5 км от с.Комсомольское убийство военнослужащих контрактной службы С.Митряева, Э.Федоткова, П.Шаронова и А.Щербатых, захваченных накануне. Эти четверо похищенных и убитых военнослужащих на конец 1996 г. не числились в списках убитых, пленных, пропавших без вести или самовольно оставивших часть. В 1997 г. Кавказская межрегиональная прокуратура всё же возбудила уголовное дело. Руководивший казнью С.Тимирбулатов был задержан 20 марта 2000 г. в с.Дуба-Юрт и осужден к пожизненному заключению (ему также инкриминировались похищения людей). В ходе следствия он показал место казни, и 25 мая 2000 г. останки убитых были эксгумированы. Участвовавший в казни М.Хасанов был задержан 15 мая 2001 г. в с.Гойты и осужден на 15 лет лишения свободы.

4. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НОРМ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ И ВЛАСТЯМИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ

Международное сообщество рассматривало вооруженный конфликт в Чеченской Республике 1994–1996 гг. как конфликт немеждународного характера. Исходя из этого, авторы настоящего доклада при оценке соблюдения сторонами гуманитарного права обращаются прежде всего к нормам **статьи 3 Женевских конвенций и Второго дополнительного протокола к этим конвенциям**, посвященным защите жертв вооруженного конфликта немеждународного характера (см. Предисловие).

Статья 3 Женевских конвенций имеет обязательный характер не только в качестве норм международных договоров (повстанцы, естественно, таких договоров не могли подписать), но как выражение общих (неписаных) принципов права, общего безусловно обязательного для всех закона — *Jus cogens*¹. Она открывается словами: «В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон [а следовательно, и правительственные, и противостоящие им силы] будет обязана применять, как минимум, следующие положения» (далее следует перечень).

Таким образом, применяя гуманитарное право к конфликтам немеждународного характера, мировое сообщество считает, что в таких конфликтах следует требовать соблюдения соответствующих положений этого права и от антиправительственных (повстанческих, партизанских, сепаратистских, освободительных и т.п., в зависимости от точки зрения) сил.

Вышесказанное относится не только к **статье 3 Женевских конвенций**, но и к **Второму дополнительному протоколу к этим конвенциям**.

* * *

¹ Решение Международного суда от 27 июня 1986 г. по поводу спора между Никарагуа и США: International Court of Justice: Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua. Judgment of 27 June 1986 (merits). Para. 218; Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право: Введение. М.: МККК, 1995.

Самопровозглашенная Чеченская Республика Ичкерия формально не принадлежала к числу Высоких Договаривающихся Сторон, подписавших и ратифицировавших Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним. Тем не менее и для вооруженных формирований ЧРИ было обязательным выполнение требований норм гуманитарного права, относящихся к немеждународным конфликтам, как общих принципов международного права, обязательных для всех.

В июле 1995 г. Швейцарскому Федеральному совету, который хранит оригиналы Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, а также ратификационные грамоты и документы о присоединении государств—участников этих конвенций и протоколов, было направлено заявление парламента ЧРИ от 14 июля 1995 г. за подписью председателя парламента ЧРИ Ахъяда Идигова. В заявлении, в частности, говорилось:

«Парламент Чеченской Республики Ичкерия, — полномочный орган власти, представляющей чеченский народ, ведущий борьбу за свои права с Россией, — заявляет о принятии Чеченской Республикой Ичкерия обязательств по соблюдению Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г.».

К сожалению, несмотря на это заявление, соответствующая разъяснительная работа с бойцами отрядов вооруженных формирований ЧРИ и ознакомление их с нормами гуманитарного права не проводились.

Кроме того, бойцы и командиры вооруженных формирований ЧРИ были такими же советскими людьми, что и противостоявшие им солдаты и офицеры федеральных сил, и прошли (не все, но многие) ту же школу Советской Армии, а структуры Департамента государственной безопасности ЧРИ также во многом состояли из бывших сотрудников советского МВД. И от тех, и от других вряд ли стоило ждать большего знания и уважения норм гуманитарного права, чем от федеральных сил (см. раздел 3.1).

Наконец, следует отметить, однако, что с точки зрения гуманитарного права можно оценивать действия лишь тех отрядов и вооруженных лиц, которые находились под ответственным командованием военного и политического руководства ЧРИ. Действия отдельных, никому не подчиненных групп и людей с этой точки зрения оцениваться не могут. Последнее объясняет, почему составители доклада не включили в него изложение некоторых фактов, известных ПЦ «Мемориал».

Например, имеется ряд свидетельств о совершении в период январских—февральских боев в Грозном в 1995 г. вооруженными чеченцами тяжких преступлений (убийства, издевательства, изнасилования) в отношении мирных жителей Чечни. Однако нет никаких доказательств, что эти преступники имели отношение к вооруженным формированиям ЧРИ. Безусловно, любая власть несет ответственность за обеспечение правопорядка на подконтрольной ей территории, но в данном случае следует говорить скорее о территории, временно неподконтрольной никакой власти.

* * *

Самопровозглашенная ЧРИ в период вооруженного конфликта 1994–1996 гг. не была признана ни одним членом международного сообщества в качестве независимого государства. Соответственно, она не являлась участником ни одного международного соглашения, пакта, конвенции о правах человека. Поэтому для властей ЧРИ даже бесспорное установление фактов нарушения ими норм международного права в области прав человека никаких международно-правовых последствий иметь не может.

Тем не менее вполне правомерно применение этих норм для оценки действий властей и представителей вооруженных формирований ЧРИ с точки зрения их готовности следовать общепринятым в международном сообществе образцам.

* * *

При написании данного раздела доклада авторы неоднократно обращались с запросами в органы прокуратуры и МВД РФ. Однако эти ведомства сообщили ПЦ «Мемориал» в своих ответах, ссылки на которые приведены, лишь небольшое число таких фактов. Следует отметить, что множество сообщений СМИ о «зверствах чеченских боевиков» со ссылками на федеральные официальные источники при проверке оказывались ложью.

4.1. НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ВЕДЕНИЕ ОГНЯ, РАЗМЕЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ РЯДОМ С ГРАЖДАНСКИМИ

Оценка нападений неизбирательного характера с точки зрения гуманитарного права и обоснование, почему при описании таких действий авторы считают возможным обращаться к нормам **Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям**, кратко изложены в начале раздела 3.2.

Статья 58 Первого дополнительного протокола к Женевским конвенциям требует применять следующие меры предосторожности в отношении последствий нападения:

«Стороны, находящиеся в конфликте, в максимальной практически возможной степени:

а) стремятся <...> удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов;

б) избегают размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них;

в) принимают другие необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от опасностей, возникающих в результате военных операций».

* * *

Вооруженные формирования ЧРИ неоднократно вели в ходе боевых действий, хотя и в значительно меньших масштабах, чем федеральные силы, неизбирательный огонь, от которого страдало гражданское население. Но главное, они провоцировали федеральную сторону к неизбирательным нападениям, постоянно размещая позиции около и посреди гражданских объектов, в том числе жилых домов. При этом часто граждан не предупреждали заранее, лишая их возможности эвакуироваться до начала обстрелов и боев. В результате удары федеральных войск по этим позициям вели к дополнительным жертвам среди гражданского населения.

Так, уже в самом начале боевых действий, 12 декабря 1994 г., колонны федеральных войск были обстреляны со стороны станицы Ассиновская. Среди российских военнослужащих появились убитые и раненые, в ответ по станице был открыт огонь, приведший к гибели мирных граждан (см. также раздел 3.2.1).

В декабре 1994 г. в Грозном чеченские формирования неоднократно размещали мобильные зенитные и артиллерийские установки, ведущие огонь по федеральным силам, среди жилых домов, не покинутых жителями¹.

¹ Зафиксировано Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым и представителями его группы В.В.Борщевым, М.М.Молоствовым, О.П.Орловым, Л.Н.Петровским.

Так, например, ракетный удар с самолета по зданию школы-интерната на ул.Киевская был спровоцирован 28 декабря¹ тем, что самоходная зенитная установка, стоявшая среди жилых домов вблизи интерната, открыла огонь по самолету, летевшему бомбить аэропорт Ханкала. В результате было разрушено здание интерната, полностью уничтожен частный жилой дом (хозяйка, возможно, погибла), серьезно повреждены еще несколько домов, зенитная же установка не пострадала и уехала из этого района.

Во время январских боев 1995 г. в Грозном члены НМПО неоднократно были свидетелями того, как по районам Грозного, занятым федеральными войсками, со стороны чеченских позиций велся огонь из установок залпового огня «Град». Обстрел жилых кварталов города из оружия, предназначенного для поражения больших площадей, является неизбирательным и неизбежно ведет к гибели гражданского населения.

Вооруженные формирования ЧРИ располагали свои позиции в Грозном в жилых домах и вели огонь по таким же позициям федеральных войск. Обе стороны при этом не брали в расчет безопасность мирных жителей, которые прятались в подвалах этих же домов. Мирные жители гибли от пуль и осколков, не могли выйти за водой и продуктами².

Такая же картина наблюдалась во время боев в городах Аргун и Гудермес в августе и декабре 1995 г.

Так, 10–12 декабря 1995 г. вооруженные формирования ЧРИ³ небольшими группами беспрепятственно вошли в Гудермес (см. также раздел 3.2.3). Они заняли значительную часть города, окружив позиции федеральных российских войск в районе комендатуры и вокзала.

Хотя бойцы вошедших в город чеченских отрядов и предупреждали гражданское население о возможности начала боев, но такое оповещение не было серьезно организовано. Так, один из опрошенных жителей Гудермеса рассказал, что бойцы вооруженных отрядов заявляли: ничего бояться не надо — они здесь только для того, чтобы помешать проведению выборов. Несколько других жителей Гудермеса рассказали, что боевики все же предупреждали их о возможных предстоящих военных действиях и призывали людей уйти из города. Однако населе-

¹ См. раздел 3.2.1.

² См. сноску 1 на с. 186.

³ Возглавляли отряды Салман Радуев, Хункерпаша Исрапилов и Султан Гелисханов.

ние Гудермеса в большинстве своем не ожидало, что бои могут приобрести серьезный характер, и многие остались в городе.

Гудермес, декабрь 1995 г. После окончания боев.
Фотография Олега Никишина

К 13 декабря подошедшие части федеральных войск, в свою очередь, полностью окружили город. 14 декабря начались интенсивные перестрелки между боевиками и федеральными войсками, как находящимися в городе, так и взявшими его в кольцо. Вплоть до 19 декабря шли интенсивные бои, повлекшие большое число жертв среди мирного населения. По рассказам жителей города, бойцы вооруженных формирований ЧРИ располагали свои военные объекты среди гражданских, нередко вели стрельбу из жилых домов, где находились мирные жители.

Во время боев в Грозном в августе 1996 г. вооруженные формирования ЧРИ действовали аналогичным образом.

* * *

Известен по крайней мере один случай, когда бойцы вооруженного формирования ЧРИ использовали в своих целях «коридор», открытый федеральными силами для выхода мирных жителей. Это нанесло прямой ущерб мирному населению, поскольку в результате был прекращен выход гражданского населения из блокированного и подвергающегося артобстрелам и бомбардировкам села.

С 9 июля 1996 г. блокированное федеральными силами село Гехи начало подвергаться обстрелам. Соппротивление вводу российских войск в село оказывал отряд полевого командира Д.Махаева. Утром 11 июля федеральные войска открыли «коридор» для выхода из села мирных жителей. Однако вскоре по открытому «коридору» из села на нескольких автомашинах попыталась вырваться группа боевиков отряда Д.Махаева. В завязавшейся перестрелке большая часть из прорывавшихся была убита, в числе погибших оказался и Д.Махаев.

После этого инцидента федеральные войска закрыли необстреливаемый «коридор» для выхода населения из села, которое в течение всего дня продолжали обстреливать и бомбить¹.

* * *

Неоднократно в Грозном осуществлялись диверсии, направленные против военнослужащих федеральных сил и сотрудников пророссийской администрации ЧР. В ряде случаев они привели к гибели или ранению мирных граждан. Однако до сих пор нет ясности в вопросе — осуществляли ли все такие диверсии отряды, находящиеся под контролем руководства ЧРИ? По крайней мере в отношении некоторых диверсионных взрывов, приведших к жертвам среди мирного населения, есть основания подозревать, что они осуществлялись с ведома МВД ЧР и федеральных спецслужб.

* * *

В Резолюции 1086 ПАСЕ² безоговорочно осуждалось «заятие ими [бойцами чеченских отрядов] позиций вблизи гражданских поселений без четкого предупреждения граждан об эвакуации до занятия таких позиций».

4.2. ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ВЫЕЗДУ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗ ГРОЗНОГО

Гуманитарное право призвано способствовать смягчению последствий войны и защите лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях.

В частности, согласно **статье 13 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям**,

«гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями».

¹ НТВ. «Сегодня». 11.07.96. 22.00; ОРТ. «Время». 11.07.96. 21.00.

² Принята 24 апреля 1996 г.

Исходя из вышесказанного, власти обязаны на подконтрольной им территории помогать немобилизованным мирным жителям покинуть подвергающиеся обстрелам или бомбардировкам места. Создание же властями препятствий в этом, безусловно, является нарушением норм международного гуманитарного права.

* * *

В нарушение норм международного гуманитарного права и в противоречии с нормами Международного пакта о гражданских и политических правах власти и бойцы вооруженных формирований ЧРИ препятствовали с 25 декабря 1994 г. выезду мирных жителей из Грозного.

Во второй половине декабря 1994 г. Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Ингушетия из Грозного в Ингушетию были вывезены четыре автобусные колонны с мирными гражданами. Однако 25 декабря, когда из Грозного двинулась следующая колонна, бойцы вооруженных формирований ЧРИ ее остановили и вернули на площадь у «президентского дворца». Людей¹ высадили из автобусов и объявили им, что колонна не поедет. Автобусы, а также сопровождающие их машины «скорой помощи» и милиции были конфискованы.

Среди тех, кому не дали покинуть город, были люди, лишившиеся жилья в результате бомбардировок, а также по крайней мере одна тяжело раненная женщина — Титова Вера Дмитриевна².

Члены Группы Уполномоченного по правам человека, ставшие свидетелями этого инцидента, пытались выяснить причину таких действий у должностных лиц ЧРИ. Помощник Д.Дудаева Мавлен Саламов, выяснив обстоятельства этого происшествия, представил объяснения.

Однако доводы его были противоречивы, он не назвал ни одной резонной причины, которая оправдала бы воспрепятствование выезду мирных жителей из подвергающегося бомбардировкам города. Тем не менее из его слов было ясно, что эту автоколонну не выпустили если не по прямому распоряжению, то с ведома людей из ближайшего окружения Д.Дудаева.

¹ Следует отметить, что среди выезжающих были люди разных национальностей — чеченцы, русские, ингуши.

² В.Д.Титову затем доставили в больницу села Старые Атаги. Там врачи сообщили Уполномоченному по правам человека РФ С.А.Ковалеву и представителям его группы, что состояние Титовой крайне тяжелое и усугубляется нехваткой лекарств. В Ингушетии же этой женщине смогли бы оказать соответствующую медицинскую помощь.

27 декабря 1994 г. Группе Уполномоченного по правам человека РФ поступило предложение от руководства ЧРИ начать составлять списки жителей Грозного, желающих выехать из города. Было обещано, что по мере составления списков автобусные колонны будут вывозить этих людей.

31 декабря 1994 г. С.А.Ковалев с таким списком пришел на встречу с вице-президентом ЧРИ З.Яндарбиевым в «президентский дворец», однако начавшийся штурм Грозного сделал невозможным дальнейшее обсуждение этого вопроса.

Представитель ПЦ «Мемориал» А.В.Соколов зафиксировал в январе 1995 г. случай, когда частный автобус, везший из Грозного беженцев, был остановлен на выезде из города бойцами вооруженных формирований ЧРИ, водителю было приказано доставить пассажиров назад в обстреливаемый город. К чести водителя, он на следующий день снова собрал своих пассажиров и по другой дороге все же вывез их из города.

Таким образом, налицо преднамеренное воспрепятствование выезду мирных жителей из мест боев, в том числе раненых и оставшихся без жилья людей.

По версии чеченской стороны, в декабре 1994 г. существовал «секретный план депортации чеченского народа» и действия МЧС РФ проводились в рамках этого плана. Чеченские же отряды пресекали выезд не из Грозного, а за пределы территории Чечни¹.

По мнению ПЦ «Мемориал», эта версия не выдерживает критики и не может служить оправданием действий руководства ЧРИ, фактически вынуждавшего мирных жителей вернуться в бомбардируемый Грозный.

Вместе с тем подавляющему большинству автомашин, также вывозящих людей и двигающихся отдельно вне колонн, препятствий к выезду из Грозного и из Чечни не чинилось.

4.3. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЧЕЧНИ: ЗАХВАТЫ ЗАЛОЖНИКОВ, ПРЕДНАМЕРЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, БЕССУДНЫЕ КАЗНИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЖИВОГО ЩИТА»

Вопиющими нарушениями прав человека и норм гуманитарного права явились действия вооруженных формирований ЧРИ за пределами Чечни — в Ставропольском крае и в Дагестане.

¹ Интервью заместителя начальника ДГБ ЧРИ И.Мадаева О.Г.Трусевич и А.В.Черкасову, октябрь 1996 г.

Захват заложников прямо и абсолютно запрещен международным гуманитарным правом (см. раздел 3.7).

С точки зрения международных норм в области прав человека такие действия можно квалифицировать как незаконное задержание и применение пыток, что прямо запрещено **Международным пактом о гражданских и политических правах** и **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (см. раздел 3.6).

Статья 13 пункт 2 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население».

Статья 11 пункт 1 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения»¹.

Бессудные казни прямо и абсолютно запрещены международным гуманитарным правом и **Международным пактом о гражданских и политических правах** (см. раздел 3.5).

В целом действия вооруженных формирований ЧРИ в ходе операций в Буденновске, Кизляре и Первомайском можно определить как «террористические акты». Хотя в международном праве нет четкого определения понятия «терроризм», в **Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма**, одобренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г., записано:

«Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора [дословно: ужаса] среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданны, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этни-

¹ К медицинским формированиям относятся и гражданские медицинские объекты — больницы, фармацевтические склады и т.п.

ческого, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание»¹.

* * *

14 июня 1995 г. на территории Ставропольского края РФ грузовики, в которых скрывался объединенный отряд вооруженных формирований ЧРИ под командованием Шамиля Басаева², были остановлены на посту ГАИ и препровождены к городскому отделу внутренних дел Буденновска³. Это учреждение, занятое после недолгого, но жестокого боя⁴, и стало первым объектом нападения отряда Басаева. Затем последовало нападение на здание городской и районной администрации. Преднамеренно был подожжен Дом детского творчества.

Боевики вели на улицах неизбирательный огонь, что привело к гибели и ранениям большого числа мирных граждан.

На улицах города и в жилых домах боевики захватывали заложников из числа гражданского населения, расстреливали отказывавшихся подчиниться и пытавшихся убежать — с этого момента их действия можно квалифицировать как террористический акт. Они обстреливали проезжающие легковые автомобили, в том числе машину «скорой помощи». Таким же образом были остановлены и пассажирские автобусы — водители были убиты, а пассажиры захвачены в заложники. Заложников, среди которых было много женщин, детей, пожилых людей, согнали на площадь.

Приведем цитату из книги, написанной буденновскими журналистами на основе рассказов участников событий:

¹ Следует отметить, что многие действия федеральных сил в Чечне также безусловно следует квалифицировать как преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения в политических целях. В этом смысле они являются актами терроризма государственного.

² В этой акции участвовали отряды полевых командиров Асламбека Исмаилова, Асламбека Абдулхаджиева и Абу-Супьяна Мовсаева.

³ Хотя представители силовых структур РФ в официальных сообщениях обычно представляли этот террористический акт как заранее спланированную и подготовленную операцию, весь ход событий свидетельствует о том, что они развернулись именно в Буденновске вследствие цепи трагических случайностей; целью отряда Басаева, по-видимому, был другой, более крупный город, а не малоизвестный райцентр.

⁴ 14 июня в столкновениях с буденновскими милиционерами погибли тринадцать террористов и только трое — 17 июня в ходе штурма больницы спецподразделениями МВД и ФСБ (см.: Курочкин В.В. Миссия в Чечне. М.: Поматур, 1997).

«Боевики уже действовали на рынке. Они стреляли не глядя. Пускали автоматные очереди, а куда попали или не попали пули их не интересовало. Главное — побольше шума создать. Люди в панике бросали все, что у них было, и бежали. Убежать удалось многим, но не всем. Чеченцы перекрыли оба выхода и погнали толпу к центральной площади. Остальные боевики направились к проспекту Калинина. Люди разбегались в разные стороны, спасались от пуль и плена. Кто не успел спрятаться, попадали в заложники.

Управляющая отделением Сбербанка 1812 Антонина Алексеевна Ильина, ее 13-летняя дочь и заместитель управляющей Татьяна Конорезова ехали на обеденный перерыв. Машину обстреляли. Ильину смертельно ранили. Антонину Алексеевну положили под деревьями. Помощи не оказали. Она истекала кровью, издавая предсмертные стоны.

Бригада «скорой помощи» Л.В.Гасюковой в 12 часов 30 минут приняла по радиации вызов. <...>

Машину остановил «омоновец» [Женщина приняла террориста за омоновца].

— Вылезай! — приказал он Гасюковой. — Садись туда! — и показал на салон.

Вместе с ней в салон сели мужчина и женщина. <...>

Фельдшера и заложников высадили на площади, а машина «скорой помощи» с боевиками ушла. Людмила Викторовна огляделась вокруг. У памятника Ленину на асфальте сидели люди. Среди них были раненые. К ней подошла чеченка и приказала помогать раненым боевикам. Горожан перевязывать не разрешили. <...>

На площадь одна за другой подходили машины с людьми. Заканчивался обеденный перерыв, горожане возвращались на вахтовых и личных машинах на рабочие места. Людей обстреливали и заставляли ехать к зданию администрации. <...>

Из медучилища пригнали большую группу девочек. Они громко плакали. Это раздражало боевиков:

— Перестань плакать, а то убью! <...>

И вдруг прозвучал громкий приказ на чеченском языке. Заложников подняли и погнали к зданию администрации. На стоянке для автомашин их остановили. <...> В центре стоянки находился бензовоз. Людей, а их было уже не менее тысячи, рассадили вокруг бензовоза.

Донимала жара. Хотелось пить. Люди сидели вплотную друг к другу на асфальте. Дети начали плакать. <...>

В толпе сидела молодая женщина. От плеча до плеча у нее кровоточила рана. Это постарался боевик, провел кинжалом, когда женщина не сразу подчинилась его команде. <...>

На площади было уже более тысячи человек. Боевики слегка подобрали. Разрешили перевязывать раны»¹.

Заложники в буденновской больнице.
Фотография Юлия Рыбакова

Затем отряд террористов, угоняя с собой толпу заложников, отошел в направлении городской больницы. Еще в начале событий больница была занята боевиками, отвезившими туда раненных бойцов отряда. Врачей и больных (в том числе детей из педиатрического отделения, женщин и новорожденных из родильного отделения) объявили заложниками.

В общей сложности террористы собрали в больнице около 1600 заложников, в том числе 150 детей. Ш.Басаев заявил, что главный корпус заминирован и в случае штурма, если сопротивление станет невозможным, он взорвет больницу вместе с находящимися там людьми.

¹ Буденновск: Черный июнь 95-го / Сост. Апалькова А.М. и др. Буденновск: Прикумье, 1996.

Условиями освобождения заложников были: прекращение боевых действий в Чечне, начало мирных переговоров, вывод федеральных войск из южных районов Чечни. Ш.Басаев потребовал обеспечить переговоры с президентом или премьер-министром РФ.

В тот же день террористами были расстреляны шесть заложников — три военных летчика¹, два милиционера и сотрудник военкомата. Нескольких милиционеров и летчиков спасли врачи, переодев их в гражданское платье и сделав соответствующие записи в больничных документах.

15 июня боевики потребовали пропустить в больницу журналистов для проведения пресс-конференции. Когда это требование не было выполнено, по распоряжению Ш.Басаева были расстреляны еще пять мужчин и последовала угроза продолжить расстрелы заложников. Лишь после этого журналисты были пропущены в больницу.

Утверждение Ш.Басаева о том, что расстреляли людей «не из числа заложников, а из числа засланных к нам», не соответствует действительности. Так, среди расстрелянных были Антон Викторович Калиновский и Василий Васильевич Свердлов — семнадцатилетние выпускники средней школы, Александр Петрович Дувакин — муж медсестры, добровольно пришедший в больницу к захваченной в заложницы жене.

Заложники страдали от скученности, духоты, антисанитарии. Несмотря на то, что врачи продолжали оказывать помощь больным, состояние многих из них резко ухудшилось.

Вместе с тем следует сказать, что появлявшиеся в СМИ сообщения об издевательствах бойцов чеченского отряда над заложниками в больнице не соответствуют действительности. Командиры поддерживали в отряде жесткую дисциплину и сообщили заложникам, что будут строго наказывать подчиненных за малейшую попытку любого насилия. И действительно, член чеченского отряда, накурившийся наркотика и попытавшийся отобрать часы у заложника, был немедленно расстрелян.

Так же не соответствует действительности многократно повторявшийся в СМИ слух о том, что боевики вынудили врачей прекратить операцию раненой девушки, в результате чего она умерла. По сообщению врачей, Лена Курилова была смертель-

¹ На окраине города дислоцируется вертолетный полк. Сразу после нападения террористов на город группа офицеров и прапорщиков полка, вооруженных лишь пистолетами, направилась в центр города. Там большинство из них были ранены или убиты в ходе боя.

но ранена террористами в городе, доставлена в больницу, где скончалась во время операции¹.

17 июня спецподразделениями МВД и ФСБ было предпринято несколько попыток штурма больницы². В ходе этих операций убитые и раненые были и у террористов³, и у штурмующих, но больше всего (от огня штурмующих) пострадали заложники — погибли до 30 человек и многие были ранены. В реанимационном отделении умерла женщина, подключенная к аппарату искусственного дыхания, поскольку перед началом штурма больница была обесточена. Во время штурма террористы вынуждали заложников, в том числе и женщин, становиться к окнам и кричать российским военнослужащим: «Не стреляйте!» Впрочем, по рассказам заложников, во время второго штурма некоторые из них сами шли к окнам и кричали из них атакующим.

После провала штурма 17 июня С.А.Ковалеву и членам его группы удалось получить от главы правительства РФ В.С.Черномырдина полномочия на ведение переговоров и связаться с Ш.Басаевым по телефону.

18 июня при посредничестве С.А.Ковалева начались переговоры В.С.Черномырдина с Ш.Басаевым, в ходе которых удалось достичь договоренности об освобождении заложников. Условиями их освобождения стали: прекращение военных действий на территории Чечни и решение спорных вопросов путем переговоров.

19 июня отряд боевиков выехал на предоставленных федеральной стороной автобусах в горное чеченское село Зандак. При этом в качестве «живого щита» использовались 120 заложников, вызвавшихся сопровождать террористов. Разумеется, «добровольность» была весьма относительной — эти люди

¹ Группа депутатов Государственной Думы РФ и представителей НМПО в составе С.А.Ковалева, В.В.Борщева, В.В.Курочкина, М.М.Молостова, О.П.Орлова, А.А.Осовцова, Ю.А.Рыбакова, обычно называемая группой Ковалева, работала в Буденновске с 16 июня. Члены группы находились с 18 июня в больнице, а затем выехали в автобусах вместе с заложниками и террористами в Чечню. В июле представители НМПО Ю.Митюхина и Д.Беловецкий посетили Буденновск и записали рассказы медперсонала больницы, бывших заложников и сотрудников МВД.

² Штаб по освобождению заложников фактически возглавляли прибывшие в Буденновск министр внутренних дел РФ В.Ф.Ерин и директор ФСБ РФ С.В.Степашин. Здесь же находился представитель президента в Чечне Н.Д.Егоров.

³ В ходе попытки штурма больницы погибли трое из отряда Ш.Басаева. См.: Курочкин В.В. Миссия в Чечне. М.: Поматур, 1997.

были вынуждены согласиться прикрывать собой террористов в пути следования с тем, чтобы спасти основную массу заложников, возможно, ценой собственных жизней (см. раздел 3.1).

Всего в результате этой террористической акции в Буденновске погибли 105 гражданских лиц, в том числе 18 женщин, 17 мужчин старше 55 лет, юноша и девочка младше 16 лет. Погибли также 11 милиционеров и, как минимум, 14 военнослужащих¹.

* * *

Ранним утром 9 января 1996 г. чеченский отряд под командованием Салмана Радиева² совершил нападение на город Кизляр, расположенный в Республике Дагестан.

Сценарий событий в Буденновске был во многом теперь уже сознательно повторен. Совершив нападение на вертолетную базу, вооруженные формирования ЧРИ отступили в город и заняли здание больницы. Захватывая в заложники жителей ближайших домов (всего до 2000 человек, среди которых было много женщин и детей), террористы сгоняли их в больницу.

Здание заминировали и предупредили, что в крайнем случае его подорвут вместе со всеми находящимися в нем людьми. Боевики грозили в случае штурма выставить заложников в окна и даже провели соответствующую «тренировку».

¹ 14 июня 1995 г. прокуратура Ставропольского края возбудила по факту нападения на Буденновск уголовное дело. 22 июня дело было принято к производству Генеральной прокуратурой РФ. По делу в отношении 19 лиц, в том числе Ш.Басаева, вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и они были объявлены в федеральный розыск. Осуществление розыска было поручено органам ФСБ РФ. 14 декабря 1996 г. следствие по делу приостановлено.

Дополнение ко второму изданию. Ни один из числа руководителей отряда террористов, захвативших заложников в Буденновске, не был арестован и не предстал перед судом. А.Исмаилов погиб на минном поле в ночь на 30 января 2000 г. при выходе чеченских отрядов из блокированного Грозного. А.-С.Мовсаев был убит в бою 22 мая 2000 г., а А.Абдулхаджиев — 26 августа 2002 г. В ночь на 11 июля 2006 г. Ш.Басаев подорвался при подготовке взрывного устройства на окраине с.Эжажево (Ингушетия). Всего, по сообщениям российских силовых структур, были убиты более тридцати участников нападения на Буденновск. Кроме того, на июль 2009 г., по данным ФСБ РФ, 21 террорист был осужден к длительным срокам заключения. Впрочем, есть серьезные сомнения в виновности одного из осужденных, И.Соколова (Идобаева), приговоренного 17 июля 2009 г. к 13 годам лишения свободы, — многочисленные свидетели из числа заложников (включая одного из авторов) показали в суде, что не видели его среди боевиков в больнице, при возвращении в Чечню, и далее в с.Зандак, на похоронах убитых в Буденновске террористов.

² В рейде принимали также участие отряды полевых командиров Т.-А.Атгериева и Х.Исрапилова.

Сам Радуев так определял цели операции:

«Мы абсолютно не намеревались брать заложников. Чисто так получилось, немножко войсковая операция пошла в другую сторону»¹.

«...мы не проводим теракт, мы проводим плановую диверсионную, войсковую операцию с целью уничтожения военного объекта на территории города Кизляра. Вертолетная база перевалочная. По нашим разведанным, вчера здесь должны были быть восемь вертолетов, которые должны были привезти боезапасы для группировки, которая работает в Чеченской Республике Ичкерия, и была поставлена задача нанести массированный удар и уничтожить эту военную базу и в придачу военный городок. Вертолетная база, к нашему сожалению большому, там оказалось всего три вертолета и один БТР. Буквально за полчаса эта база была полностью уничтожена нанесением удара. И мы немножечко задержались в городе с целью ликвидации военного городка...»²

А вот как объяснял сложившуюся ситуацию Х.Исрапилов:

«Эту операцию возглавлял полковник Радуев. Мне никакого приказа не поступало. Однако в операции были задействованы и подразделения, которыми я непосредственно командовал, поэтому считал необходимым лично принять в ней участие. Нам поставили задачу уничтожить вертолетную базу и авиазавод. Не могу сказать, что операция в Кизляре была проведена успешно. Главной причиной этого считаю отсутствие необходимого опыта у Радуева — это мое личное мнение. Считаю, что он не смог бы вывести подразделения в столь экстремальных условиях. Он никогда не был в окружении, а для меня это — уже четвертый раз <...> Я рассчитывал, что мы сможем выйти из Кизляра, не беря заложников. Однако когда мы выехали с места дислокации, то по всем рациям российских военных передавалось, что наша группа направляется в Дагестан. Понял: отход будет закрыт, и принял решение взять заложников»³.

¹ ОРТ. «Время». 09.01.1996. 21.00.

² НТВ. «Сегодня». 09.01.1996. 22.00.

³ Чайкова Н. Люди в масках заговорили: Боевиками в селе Первомайском командовал не Радуев, а Хункар Исрапилов // Общая газета. 1996. 25–31 янв.

Террористы выставили разнообразные, в основном политические, требования, из которых в ходе переговоров с руководством Республики Дагестан очень быстро осталось одно — беспрепятственно выпустить их на территорию Чечни, не контролируемую федеральными силами.

11 января отряд боевиков выехал в Чечню на предоставленных автобусах, используя в качестве «живого щита» несколько десятков заложников. Колонна была остановлена федеральными силами на границе Чечни у села Первомайское. После этого террористы захватили в заложники дежуривших на блок-посту сотрудников ОМОНа РФ и отошли в село, заняв там оборону. Заложников заставляли рыть окопы; часть из них, несмотря на холодные ночи, специально была оставлена в автобусах для того, чтобы предотвратить обстрелы позиций террористов.

Федеральные силы под руководством директора ФСБ РФ М.И.Барсукова и министра внутренних дел РФ А.С.Куликова начали длительную войсковую операцию по блокированию, а с 15 января — по уничтожению отряда террористов, завершившуюся лишь 18 января. Село было полностью разрушено, часть террористов и заложников уничтожена. Большая часть отряда прорвалась из окружения и ушла в Чечню, уводя с собой заложников.

Впоследствии все увиденные в Чечню заложники из числа гражданских лиц были обменены на тела погибших террористов, а захваченные в Первомайском милиционеры — на взятых в плен федеральными войсками.

Согласно справке, подготовленной Комитетом Государственной Думы РФ по безопасности, 9 января в Кизляре погибли 25 мирных граждан, в селе Первомайское погибли 16 заложников¹.

¹ При блокировании, попытке штурма и обстрелах с.Первомайское основной задачей федеральной стороны было не освобождение заложников, а уничтожение террористов. Такой преступный подход привел к гибели и ранению части заложников. Однако это ни в коей мере не снимает вину с бойцов чеченских вооруженных формирований, использующих заложников в качестве «живого щита». 9 января 1996 г. прокуратура Республики Дагестан возбудила уголовное дело по факту нападения на город Кизляр. 11 января дело было принято к производству Генеральной прокуратурой РФ. 29 января по делу были вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемых С.Радуева, Х.Исрапилова и Т.-А.Атгериева. В отношении них была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и они были объявлены в федеральный розыск.

Дополнение ко второму изданию. С.Радуев прославился громкими и не всегда адекватными заявлениями, пережил серию покушений и пластических операций. Достоверные сведения о его участии во второй чечен-

* * *

Мы не можем однозначно определить степень ответственности политического и военного руководства ЧРИ за террористические акты в Буденновске и Кизляре.

С одной стороны, в мае—июне 1995 г. Джохар Дудаев неоднократно высказывался против переноса боевых действий на территорию России, а уже в ходе буденновских событий утверждал, что ни одна из подчиненных ему вооруженных структур «не имела и не имеет никаких приказов о проведении террористических акций на территории России»¹. Тогда же Ш.Басаев заявил, что предпринял эту акцию независимо от Д.Дудаева². Сообщение о рейде С.Радуева в январе 1996 г. явилось для Д.Дудаева неожиданностью³.

Однако, с другой стороны, если в первом случае чеченская делегация на грозненских переговорах хотя бы формально осудила действия Шамиля Басаева и даже «обещала» оказать содействие в его поиске и задержании, то во втором случае Д.Дудаев с некоторым запозданием заявил о том, что С.Радуев действует по его приказу и под его постоянным контролем:

«Все происходит под моим строгим контролем. Ситуация управляема, я не считаю ее чем-то неординарным.

кой войне отсутствуют. Арестован сотрудниками ФСБ 12 марта 2000 г. в пос. Новогрозненский. Х.-П.Исрапилов с 1997 г. возглавлял Антитеррористический центр ЧРИ, погиб в ночь с 29 на 30 января 2000 г. при выходе чеченских отрядов из Грозного. Т.-А.Атгериев в марте 1999 г. стал министром госбезопасности ЧРИ, в 1999–2000 гг. участвовал в неофициальных переговорах с федеральной стороной, арестован 28 октября 2000 г. в Махачкале. Суд над Радуевым и Атгериевым начался в Махачкале 15 ноября 2001 г., обвинение поддерживал Генеральный прокурор РФ. 25 декабря Верховный суд Дагестана приговорил Радуева к пожизненному заключению, Атгериева – к пятнадцати, А.Алхазурова – к пяти, Х.Гайсумова – к восьми годам лишения свободы. 11 апреля 2002 г. Верховный суд РФ оставил приговор в силе. 20 июня Атгериев был этапирован в колонию строгого режима УЩ-349/2 (Екатеринбург, широко известна после массового избияния заключенных в 2006 г.), тут же госпитализирован, а 18 августа 2002 г. скончался, по официальному заключению, «от лейкоза и рака почек» – болезней, которыми он ранее не страдал. Радуев был этапирован в колонию особого режима ВК-240/2 «Белый лебедь» (Соликамск), где в ноябре 2002 г. дал показания против А.Закаева (см. сноску на с. 359), был госпитализирован со множественными кровоизлияниями во внутренние органы, умер 14 декабря 2002 г. и похоронен на городском кладбище (родственникам не выдали тело и отказали в перезахоронении). Алхазуров был этапирован в Пензенскую обл. и умер в заключении в январе 2004 г.

¹ РТР «Вести», 15.06.1995. 17.00.

² Пресс-конференция Ш.Басаева 15 июня в здании больницы.

³ Личные наблюдения журналистов Ю.Калининой и Н.Чайковой.

Я далек от мысли, что кровопролитие закончится сегодня. Я не раз заявлял и сейчас заявляю, что война только началась. Я предполагаю, что произойдет событие более важное, чем в Кизляре. <...> Я ответственно заявляю, что одной моей команды было достаточно, чтобы начать или остановить любую операцию»¹.

Позже, 6 февраля 1996 г., на пресс-конференции, проведенной в селе Рошни-Чу, Д.Дудаев заявил:

«Это запланированная акция, чтобы показать, что так не выйдет — чтобы мы здесь детей купали в крови, а соседи купались бы в молочке. Так нечестно»².

А.Масхадов, в то время начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ, скорее всего, непричастен к организации рейдов Ш.Басаева и С.Радуева. По его собственным словам³, он «отговаривал» Ш.Басаева от совершения буденновской акции. На правдивость этих слов указывает и то, что А.Масхадов не использовал происходящее в Буденновске для давления на А.С.Куликова в ходе переговоров 16 июня 1995 г.⁴

В случае же рейда в Кизляр утверждения федеральной стороны⁵ о причастности А.Масхадова к планированию террористического акта ничем не были подкреплены и имели целью дезавуировать его как партнера по переговорам.

Главный штаб вооруженных сил ЧРИ включился в операцию на территории Дагестана лишь при обеспечении отхода отряда из Первомайского. А.Масхадов осудил действия С.Радуева и заявил, что тот будет предан суду шариата. Однако до сих пор никаких санкций не последовало.

¹ Общая газета. 1996. 11–17 янв.

² НТВ. «Сегодня». 06.02.1996. 22.00.

³ «Строго конфиденциальная» встреча А.Масхадова с А.С.Куликовым и В.Ю.Зориным с участием представителей Группы содействия ОБСЕ Ш.Мессароша и О.Пелена состоялась на дагестано-чеченской границе в районе села Зандак согласно достигнутой еще 12 июня договоренности. Стенограмму см.: Зорин В. Кремнистый путь к миру. М.: Виоланта, 1996. С.309–326.

⁴ После этой встречи для «оказания давления» на Ш.Басаева по просьбе А.С.Куликова с ним в Буденновск был направлен брат Шамиля Ширвани — и только через него была согласована позиция и скоординированы действия Ш.Басаева с А.Масхадовым.

⁵ Заявление министра РФ по делам национальностей и региональной политике В.А.Михайлова. ОРТ. «Воскресенье». 11.02.96. 22.00.

Вместе с тем, несмотря на короткий период формального осуждения действий отряда Ш.Басаева в Буденновске, должностные лица ЧРИ впоследствии неоднократно заявляли о том, что Басаев является национальным героем, а его действия нельзя расценивать как террористический акт. Участники нападения на Буденновск были награждены орденами ЧРИ. Ш.Басаев оставался одним из руководителей вооруженных сил ЧРИ, а после заключения перемирия стал и одним из политических лидеров ЧРИ.

Таким образом, можно говорить о политической ответственности и об официальном одобрении террористических актов политическим руководством ЧРИ.

* * *

28 июня 1996 г. на автовокзале города Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) в рейсовом автобусе, следующем по маршруту Минеральные Воды — Владикавказ, была взорвана бомба. В результате взрыва погибли шесть человек и сорок получили травмы различной степени тяжести.

В июле по подозрению в совершении этого преступления были арестованы местные жители — братья Исмагил и Ахмед Вороковы, 16 и 15 лет соответственно. Старший из них воевал в Чечне в отряде, который оборонял село Бамут. Братья Вороковы на следствии и суде признали свою вину и сообщили, что именно командир бамутского отряда Руслан Хайхороев (см. также разделы 4.6 и 4.8) приказал им совершить этот террористический акт с целью дестабилизации ситуации на Северном Кавказе.

Прокуратура Кабардино-Балкарии объявила Р.Хайхороева во всероссийский розыск.

При встрече с депутатом Государственной Думы РФ С.А.Ковалевым и представителем ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасовым в Грозном в январе 1997 г. Р.Хайхороев признал, что братья Вороковы действовали по его приказу, и заявил, что готов обменять на них несколько пленных российских солдат.

* * *

В период военных действий в Чечне, кроме вышеописанного, за ее пределами произошел еще ряд взрывов, организацию которых некоторые российские должностные лица и СМИ приписывали вооруженным формированиям ЧРИ. Однако этому пока нет никаких убедительных доказательств.

* * *

В Резолюции № 1086 ПАСЕ¹ безоговорочно осудила «захват заложников и жестокие террористические нападения, совершаемые чеченскими бойцами, что нельзя оправдать никакими причинами».

4.4. ЗАХВАТ В ЗАЛОЖНИКИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, НАХОДИВШИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧНИ

Захват заложников прямо и абсолютно запрещен **Женевскими конвенциями** и **Дополнительными протоколами к ним** и находится в противоречии с нормами **Международного пакта о гражданских и политических правах** и **Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (см. разделы 3.6, 3.7, 4.3).

* * *

С осени 1995 г. вооруженные структуры ЧРИ (как отдельные отряды, так и ДГБ) начали задерживать и похищать гражданских лиц. В этих деяниях трудно отделить чисто криминальные акты от задержания видных, с точки зрения сторонников ЧРИ, «коллорабационистов» и «сотрудников оккупационной администрации».

В декабре 1995 г. после возобновления боевых действий похищение гражданских лиц приобрело массовый характер. Причиной этого стали выборы главы ЧР, выведившие руководство ЧРИ из политического процесса в республике. Указ Д.Дудаева, предписывавший всем гражданским лицам, не прописанным в Чечне, до начала выборов покинуть ее пределы, послужил формальным основанием для массового захвата заложников из числа гражданских лиц. В первую очередь в заложники брали специалистов, командированных на работу в Чечню из ряда регионов России. Так, в декабре 1995 г. были захвачены 33 ставропольских строителя² в Ачхой-Мартане, в январе 1996 г. — большие группы энергетиков и строителей в Грозном. 84 гражданских лиц были уведены из Грозного после его штурма чеченскими формированиями 6–8 марта 1996 г. В течение лета в Грозном были похищены еще несколько строителей.

¹ Принята 24 апреля 1996 г.

² В СМИ сообщались цифры 28 или 29 захваченных строителей; в ходе совместной работы с группой розыска представительства президента РФ в Чечне и ПЦ «Мемориал» был составлен поименный список из 33 человек.

29 января 1996 г. у с. Урус-Мартан были захвачены два православных священника — настоятель храма архистратига Михаила в Грозном отец Анатолий (Чистоусов) и сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии отец Сергей (Жигулин). Эти священники вели переговоры в Урус-Мартане с полевым командиром Ахмедом Закаевым об освобождении российского пленного военнослужащего. Священники были похищены группой вооруженных лиц под непосредственным руководством известного полевого командира Доку Махаева, ранее присутствовавшего на переговорах в Урус-Мартане¹.

Чеченская сторона объявляла в ряде случаев такие захваты арестом российских агентов. Так, 6 февраля 1996 г. на пресс-конференции, проведенной в селе Рошни-Чу, Д. Дудаев заявил, что захваченные в январе в Грозном заложники-энергетики — военнопленные и в отношении них ведется следствие.

«Они для нас, и это подтверждает следствие, наемники из спецслужбы, выполняющие заказ агрессора на этой территории и принесшие немало бед»².

Действительно, среди похищенных гражданских лиц (строителей, энергетиков и т.п.) находились и тайные сотрудники российских секретных служб³. Однако очевидно, что они со-

¹ Дополнение ко второму изданию. В 2002–2003 гг. обвинение в похищении и расстреле (sic!) о. Анатолия и о. Сергея было главным при попытках добиться экстрадиции А. Закаева из Дании, затем из Англии. Свидетелем обвинения по этому эпизоду в лондонском магистратском суде выступил сам о. Сергей, который подтвердил сведения, изложенные в этой книге, — в итоге Закаев и Жигулин пожали друг другу руки. Слушания по остальным девяти эпизодам показали, что они также строились на недостоверных или добытых под пытками показаниях, — это при перекрестном допросе подтверждали свидетели, привезенные в Лондон российской прокуратурой. Суд учёл, что эпизоды, вменяемые Закаеву, были известны с 1995–1996 гг., но их процессуальное оформление началось лишь после подачи запроса об экстрадиции. Суд отметил смерть в заключении при неясных обстоятельствах Т. Аггириева и С. Радуева (см. сноску 1 на с. 354–355). 13 ноября 2003 г. запрос России об экстрадиции Закаева был отклонен. Но попытки сфабриковать новые обвинения не прекратились: арестованного в 2006 г. Р. Эльбиева (см. сноску 3 на с. 381) жестоко пытали, требуя ложных показаний против Закаева (а отнюдь не сведений о местонахождении могил пленных и заложников, погибших в СИЗО ДГБ — см. сноску 3 на с. 369).

² НТВ. «Сегодня». 06.02.96. 22.00.

³ Рассказ трех таких сотрудников см.: Калягин И., Лятев Г. Чеченский плен: Нас расстреливали дважды: Из рассказов Сергея, Андрея и Виктора // Собеседник. 1996. № 33. 9–15 сент.

ставляли абсолютное меньшинство среди захваченных. При этом большинство похищенных людей, в том числе и те, чья принадлежность к секретным службам не была доказана, освобождались путем их выкупа. Поэтому с точки зрения ПЦ «Мемориал» эти случаи безусловно следует квалифицировать как захват заложников.

4.5. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПЛЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И НАСИЛЬСТВЕННО УДЕРЖИВАЕМЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ¹

Пытки, истязания, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказания абсолютно запрещены как **Вторым дополнительным протоколом к Женевским конвенциям**, так и **Международным пактом о гражданских и политических правах** и **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания** (подробнее см. раздел 3.6).

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, запрещает в отношении сложивших оружие, задержанных, раненых или больных участников конфликта:

«а) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийств, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания <...>

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение».

Международное гуманитарное право, к сожалению, не предоставляет в немеждународных конфликтах задержанным, захваченным, арестованным и т.п. участникам антиправительственных (повстанческих, партизанских, сепаратистских, освободительных и т.п., в зависимости от точки зрения) вооруженных формирований статус военнопленного. Если силы, противостоящие международно признанному правительству, поступают с пленными в таком конфликте правительственными военнослужащими как с военнопленными — это можно лишь приветствовать, однако нет правовых оснований, позволяющих требовать этого. Но, безусловно, к этим людям следует требовать такого же гуманного отношения, что и по

¹ См. также: Неизвестный солдат кавказской войны, 1994–1996: Потери российских войск: погибшие, пропавшие без вести, пленные / Правозащитный центр «Мемориал». М.: Звенья, 1997.

отношению к задержанным бойцам антиправительственных (повстанческих, партизанских, сепаратистских, освободительных и т.п.) вооруженных формирований.

* * *

За время войны в Чечне общее число российских военнослужащих, когда-либо числившихся пленными или пропавшими без вести (последние также могли оказаться в плену), превысило 2000.

Взаимное освобождение сторонами насильственно удерживаемых лиц и поиск без вести пропавших предусматривались каждым из многочисленных мирных соглашений — и каждый раз отсутствие прогресса в решении этого вопроса служило поводом (и одной из причин) для срыва соглашений.

* * *

В первые дни вооруженного конфликта парламент ЧРИ принял нормативный акт, регламентирующий положение военнопленных:

«ПОЛОЖЕНИЕ

Об обращении с военнопленными

1. Пленные.

1. В соответствии с «Законом об обороне» Чеченской Республики Ичкерия и международными нормами права, регулирующими правила ведения войны, во время ведения боевых действий и военных операций в плен могут быть захвачены личный состав вооруженных сил противной стороны, личный состав ополчения и добровольческих отрядов, воевавших на стороне противника, наемники, лица из состава вооруженных сил противника, не принимавшие непосредственного участия в военных операциях, но находящиеся у них на службе и открыто носящие оружие и соблюдающие законы и обычаи ведения войны, врачи, юристы, различный обслуживающий персонал, лица, находящиеся на спецслужбах, в том числе и журналисты (некомбатанты).

2. Задержания, аресты, лишения свободы, права передвижения, совершенные не на основании закона, захват в заложники или другие действия, попирающие личные права и интересы мирных граждан караются законом.

3. Миссионеры, парламентарии, другие лица противника, наделенные правом неприкосновенности, не могут быть пленены.

Пленные российские военнослужащие из 503-го мотострелкового полка.
Грозный, площадь «Минутка», подвал кафе «999». 12 января 1995 г.
Фотография Олега Никишина

2. Места и условия содержания военнопленных.

4. Военнопленные должны содержаться в специальных лагерях, соответствующих международным стандартам.

5. Военнопленные должны быть обеспечены условиями, приближенными к условиям, которыми пользуются вооруженные силы противника.

6. Запрещается насильно использовать военнопленных, за исключением офицеров, в военных действиях.

3. Права военнопленных.

7. Военнопленные пользуются правом переписки с семьей, получения посылок с продуктами питания и одеждой.

8. Военнопленные могут обращаться к военным властям содержащей их стороны.

9. Военнопленные могут из своей среды избрать доверенных лиц, которые представляют их интересы перед военным руководством содержащей их стороны.

4. Обязанности военнопленных.

10. Военнопленные подчиняются законам и приказам действующих в вооруженных силах содержащей их стороны и подчиняются режиму лагеря.

11. Военнопленные могут быть привлечены к работам, не связанным с военными действиями.

5. Ответственность военнопленных.

12. За совершенные проступки военнопленных могут судить только военные трибуналы. Исключается наказание коллектива за индивидуальные проступки.

13. Военный трибунал и военное руководство при определении наказания военнопленным за совершенный побег и другие проступки руководствуются мерами, определенными международными нормами, а также местными законами.

13. Военнопленные освобождаются и репатрируются после окончания военных действий.

14. Норма пункта 13 не распространяется на лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности или осуждены.

15. Для концентрации всех сведений о военнопленных предусматривается создание центрального справочного бюро»¹.

Хотя во всей своей полноте этот документ никогда не применялся², а нарушался систематически, да и вряд ли был хоть раз внимательно прочитан (два параграфа 13), он показывает стремление властей ЧРИ в начале конфликта формально признавать нормы международного права, исходя из статуса ЧРИ как независимого государства и рассмотрения вооруженного конфликта как международного.

* * *

¹ Документ получен 13 марта 1996 г. членами НМПО депутатом ГД РФ Ю.А.Рыбаковым и А.В.Черкасовым в селе Бамут от начальника департамента исполнения наказаний ЧРИ. Оригинал — распечатка на матричном принтере. Нумерация параграфов, пунктуация и стилистика соответствуют оригиналу.

² В декабре 1996 г. при встрече с уполномоченным Главного штаба вооруженных сил ЧРИ по работе с пленными И.Мацалговым члены НМПО пытались выяснить, какой нормативной базой он руководствуется. Когда выяснилось, что никаких регламентирующих документов вообще нет, ему передали копию этого «Положения», которое было воспринято им с удивлением и интересом.

В декабре — начале января 1995 г. чеченской стороной было взято в плен до 200 российских военнослужащих.

Условия содержания пленных российских военнослужащих чеченской стороной на тот момент были удовлетворительны, федеральная же сторона отказывалась от ведения каких-либо переговоров об освобождении пленных и вывозе тел погибших. Этот контраст умело использовался чеченской стороной для пропагандистского воздействия на российскую общественность и улучшал положение пленных: их регулярно демонстрировали журналистам, некоторых освобождали в одностороннем порядке, передавая приехавшим матерям.

При том, что, как правило, условия содержания пленных были удовлетворительны, известен случай жестокого обращения и пыток офицеров в ходе допросов в Шалинском райотделе ДГБ ЧРИ. Так, после взятия в плен 7 января группы бойцов 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ¹

«для офицеров начался период <...> с допросами и избиениями. <...> чеченцы требовали от спецназовцев вызвать вертолеты, как бы на эвакуацию отряда, но радисты отвечали, что «уничтожили шифры и не помнят на память рабочие частоты». За подобные «неудачные» ответы пленных били. «Вопрос — нет ответа — удар», — объяснил мне методику чеченского допроса Андрей Иванов. Кстати, сам комбат Иванов получил в первые дни плена черепно-мозговую травму с частичным временным параличом после удара бутылкой по голове²».

Во второй половине января 1995 г. начались обмены пленных российских военнослужащих на содержащихся в фильтрационных пунктах чеченцев (всего к началу лета было обменено около 150 человек). Процесс освобождения не имел под собой какой-либо правовой базы, шел вне контекста гуманитарного права, в рамках которого на тот момент старалась действовать чеченская сторона. Федеральная же сторона постоянно объявляла, что пленных военнослужащих нет, а есть «захваченные бандитами заложники». Поэтому их стали выкупать — тем самым искусственно создавался «рынок торговли людьми».

С началом обмена чеченская сторона практически прекратила практику одностороннего освобождения. Ухудшились

¹ Фельгенгауэр П. История десанта, не погибшего в чеченских горах // Сегодня. 1995. 18 апр.

² Видимо, поэтому он был освобожден на десять дней раньше остальных.

Российские солдаты, взятые в плен во время «новогоднего» штурма Грозного, на заднем дворе «Рескома»

Грозный, 4 января 1995 г.

Фото Алексея Сазонова

условия содержания пленных. 27 января 1995 г., после первого обмена, когда чеченской стороне передали с фильтрационного пункта подвергавшихся там пыткам и жестокому обращению чеченцев, российские пленные военнослужащие были избиты в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ в Шали.

Тем не менее Главный штаб вооруженных сил ЧРИ по-прежнему стремился сосредоточивать пленных под своим контролем и пресекать попытки расправы над ними, хотя забрать пленных из некоторых отрядов было непросто. В распоряжении редакции «Московского комсомольца» оказались записи радиопереговоров командиров чеченских вооруженных формирований за четыре первых месяца войны. Приведем диалог двух командиров, состоявшийся 26 февраля 1995 г.:

«Курган: — Здесь поймали одного...

110-й: — Давай сюда его скорей.

К: — Здесь его сильно избивают, его оттуда, из середины, вытащить невозможно.

110-й: — Это офицер?

К: — Солдат, прямо из окопа вытащили.

110-й: — Привези его.

К: — Не могу, по мне открыли огонь, сказали — если русские не прекратят стрелять, мы его зарежем. Его поймал Алауди [Хамзатов].

110-й: — Мне все равно, кто его поймал, давай-давай, вези его сюда. Что за глупости вы делаете? Кто-то трупы продает, кто-то обменивает. Он нам на обмен нужен»¹.

С переносом боевых действий из Грозного в сельскую местность и в горные районы начальником Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадовым был издан приказ, регламентирующий децентрализованное содержание пленных в отрядах. В этот период резко сократилось общение с прессой, представителями российской общественности и солдатскими матерями. Это отрицательно сказалось на обращении с пленными. В мае—июне 1995 г., в период наиболее жестоких боев, имели место объявления пленных заложниками и расстрелы (см. раздел 4.6).

30 июля 1995 г. по итогам переговоров, проходивших под эгидой ОБСЕ, были подписаны соглашения по блоку военных вопросов. В них предусматривалось освобождение пленных и насильственно удерживаемых лиц, образование в рамках Специальной наблюдательной комиссии Рабочей группы по их поиску, что давало реальную возможность перевести процесс освобождения в русло норм гуманитарного права, но возможность эта использована не была².

* * *

В период переговоров летом 1995 г. чеченская сторона пыталась сконцентрировать пленных в лагере в селе Чири-Юрт. Однако туда к сентябрю 1995 г. удалось собрать менее 30 человек. Условия содержания в этом лагере были вполне удовлетворительны³.

В этот период обращение с пленными, находящимися в отрядах, в большинстве случаев было хорошее. Отдельные эксцессы обычно пресекались командирами.

¹ Калинина Ю. С кем воевали? // Московский комсомолец. 1995. 10 дек.

² Прежде всего из-за нежелания и неготовности федеральной стороны, которая не рассматривала всерьез переговоры и вообще путь мирного решения чеченской проблемы.

³ Пленные из этого лагеря были освобождены федеральной стороной 17 марта 1996 г. под угрозой «зачистки» села.

* * *

В январе 1996 г., формально — чтобы исключить торговлю людьми и нелегальные обмены со стороны отдельных полевых командиров, в соответствии с приказом президента ЧРИ Д.Дудаева, назначенный начальником Департамента исполнения наказания ЧРИ полевой командир Усман Фирзаули начал сосредоточивать пленных и насильственно удерживаемых гражданских лиц в «следственном изоляторе Департамента государственной безопасности ЧРИ» в селе Старый Ачхой в Западной Чечне. Там постепенно собрали до 150 пленных и заложников.

Питание в лагере было крайне скудное. Вот рассказ одного из захваченных энергетиков:

«А как приехали, ни воды, ни еды, ничего. Воду нам первый раз дали, мы трое суток просидели, нам дали немного воды, а из питания нам принесут кастрюльку, там вода и мука в ней. Переболтана. Там плавают комки такие. Думаешь — сваренное тесто, а там мука. Ели непросоленное, пресное. А под конец чувствуем, хоть что-то, но надо, и то хлебали по чуть-чуть. За неделю, что мы были в Старом Ачхое, воды, наверное, раза три дали, чаю один раз дали. А потом в Бамут отвезли. Двое умерли от истощения. Кукурузу организм не принимал. Вот он старается, и надо поесть, а не лезет, тут же она обратно, и двое умерли от истощения»¹.

Освобожденный из плена военнослужащий Сидоров:

«Кормили один раз в день, и то — не в одно и то же время, а как сами захотят. В основном — лепешка, чай. Иногда, как собакам бросают кости, так и нам бросали кости: «Собаки, ешьте!»

Себя же они называли волками. А мы — “собаки”»².

Один из ставропольских строителей — Анатолий Войтенко³:

«Третья часть ставропольцев в плену скончалась. Не от ранений <...> От ослабления организма и болезней. <...>

Когда мы попали в камеру, <...> нам сразу сказали: здесь не курорт. Боевики делились с нами своими скуд-

¹ НТВ. «Итоги». 24.03.96. 21.00.

² Блоцкий О. Я хочу вернуться туда с оружием в руках // Независимая газета: Независимое военное обозрение. 1996. 27 июня.

³ А.И.Войтенко был освобожден 2 июня 1996 г. по личному распоряжению президента ЧРИ З.Яндарбиева после встречи с президентом РФ Б.Н.Ельциным.

ными запасами муки, круп. Три раза отстреливали для нас диких кабанов. Четвертый раз нам помогла родная авиация — осколками убило лошадь. В такие мясные дни мы ели особенно осторожно: желудки слабые. А большую часть пропитания добывали себе сами. Пойдешь в брошенные дома поселка, наберешь пшеницы или кукурузы. Затем варим их и едим. Чай настаивали на шиповнике и мяте. Это был основной рацион. К исходу зимы стол стал разнообразнее — в лесу появилась черемша. Но именно с наступлением весны больше умирали. <...>

— По какой еде больше всего соскучился за время плена?

— По хлебу. Я его не видел там ни разу. Когда уже возвращались домой и в Назрани нас усадили за стол, я первым делом потянулся к хлебу. Из десен хлынула кровь — отвык от него»¹.

Пленных и заложников, находящихся в этом лагере, использовали на строительстве военных укреплений и других работах.

Сидоров:

«Жили мы даже не в помещении, а, можно сказать, на улице, потому что здание было полуразрушенное [вероятно, это школа в селе Старый Ачхой]. Наверное, это был бывший клуб, потому что были большие залы. Спали на койках, без матрасов, вообще без ничего. В здании холодно было. Но главное — не болел никто. Приходили туда уже вечером, ложились. Но те, кто нас охранял, наверно, им становилось скучно, обратно нас выгоняли работать под фонариками. Окопы копали. <...>

Вообще-то нам не давали общаться друг с другом. На работы водили постоянными пятерками. В них мы находились все время, нас не разделяли, не меняли. Наверное, для того, чтобы мы не обменивались именами и не знали, кто откуда. Если мы работаем, то сзади охранник стоит — наблюдает. Если мы начинаем переговариваться, то он подзывает, а когда подходишь, снимает автомат и прикладом в живот бьет.

Скажет: «Понял, за что?»

Помашешь головой и снова идешь работать»².

¹ Гритчин Н. Полгода между жизнью и смертью // Известия. 1996. 6 июня.

² Блоцкий О. Я хочу вернуться туда с оружием в руках // Независимая газета: Независимое военное обозрение. 1996. 27 июня.

«Войтенко прослыл в лагере работягой. Нужда в помощниках была у боевиков ограниченная. Не желавшие работать могли неделями валяться на нарах, что многих из них, считает Анатолий, и погубило. Сам Анатолий брался за все <...> Пилить лес, колоть дрова, носить воду, копать окопы. Руководящий лагерем <...> отпускал пленников с условием: использовавшие их труд ополченцы должны были покормить работяг. Стол боевиков был побогаче и помогал восстановить силы. А однажды Анатолий сумел раздобыть пропитание для товарищей по несчастью на целую неделю. Произошло это после удачного ремонта «Волги» одного полевого командира»¹.

Гражданских лиц, обвиняемых в сотрудничестве с ФСБ, допрашивали, на допросах от них требовали признаний, при этом применялись пытки.

Священнику отцу Сергию (Жигулину) на допросах сломали правую руку, несколько ребер; его били кнутом, не давали пить, держали полураздетым на морозе. Допрашивал священника военный прокурор ЧРИ Магомед Жаниев, пытали и избивали его сотрудники ДГБ ЧРИ². Отец Анатолий (Чистуосов), по-видимому, погиб³. По словам о.Сергия, среди предъявленных о.Анатолию обвинений было и совершенно бредовое — в том, что он в качестве офицера российской армии участво-

¹ Гритчин Н. Полгода между жизнью и смертью // Известия. 1996. 6 июня.

² Рассказ о.Сергия записан в Центральной клинической больнице в Москве в июле 1996 г. представителем ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасовым.

³ *Дополнение ко второму изданию.* о. Анатолий был едва ли не самым разыскиваемым среди пятидесяти пяти погибших узников СИЗО ДГБ. Считается, что он был убит 14 февраля 1996 г. в с.Старый Ачхой 26 апреля 2000 г. ФСБ РФ передала митрополиту Кириллу документы из архива ДГБ ЧРИ, включая акт, составленный сотрудниками ДГБ и заверенный военным прокурором М.Жаниевым, и фотографию тела. Были также показания относительно обстоятельств гибели о. Анатолия и места его захоронения. Останки, эксгумированные 27 апреля 2001 г. и отправленные в 124-ю СМЛ, молекулярно-генетическая экспертиза 17 ноября определила как женские. Миротворческая миссия им. А.Лебеда вновь сообщила о найденных при участии следователей ФСБ останках о. Анатолия 18 июня 2003 г. (в разгар слушаний в Лондоне по делу об экстрадиции А. Закаева – см. сноску 1 на с. 359), – по месту обнаружения и расположению они, вроде бы, соответствовали показаниям свидетелей. Но уже 21 июля 124-я СМЛ обнародовала результаты молекулярно-генетической экспертизы: это останки другого человека. До настоящего времени найденными и неопознанными со времен первой войны остаются сотни российских военных и гражданских заложников и более тысячи пропавших жителей Чечни.

вал в штурме «президентского дворца» зимой 1995 г. Между тем о.Анатолий в то время, наоборот, вместе с представителями группы Уполномоченного по правам человека РФ участвовал в попытках установить перемирие в Грозном для спасения мирного населения и раненых.

Блаженны миротворцы. Виктор Алексеевич Попков и настоятель грозненского храма Михаила Архангела о. Анатолий Чистоусов пытались договориться о прекращении огня, вывозе погибших и раненых. О. Анатолия забили на допросах в СИЗО ДГБ в 1996 г. Виктора Попкова расстреляли весной 2001 г. в Алхан-Кале боевики Арби Бараева.

Грозный, 4 января 1995 г. Фотография Алексея Сазонова

Избивали заключенных не только на допросах; вот рассказ бывшего заложника-энергетика:

«И утром, как для профилактики, выстраивают всех, типа как переключка. Посчитались. Начинают морду бить, на колени ставили. Один не стал офицер вставать. Они его били, били, потом все-таки поставили на колени, а потом всех на колени. Они с автоматами, куда ты денешься. Приходилось и на коленях стоять перед ними. Вот

так и унижали. А куда денешься, из-под автомата никто не уходил еще»¹.

Следует отметить, однако, что место расположения лагеря многократно подвергалось бомбардировкам и артиллерийским обстрелам со стороны федеральных сил². Это вынуждало чеченскую сторону часто передислоцировать лагерь. Из Старого Ачхоя он был переведен в Бамут, потом в конце февраля во время наступления федеральных войск на Бамут возвращен на прежнее место. 15 марта, когда угроза штурма нависла и над Старым Ачхоем, лагерь был эвакуирован в горы.

Бывший в плену подполковник Н.П.Максименко свидетельствует:

«Вот тогда стало просто жутко. Ползем мы в горы, и вдруг — самолеты, начинается бомбежка. Бомбы ведь не разбирают, где «свои», а где — «чужие». Погибло десять контрактников и капитан Митин»³.

* * *

Во второй половине марта начальником лагеря стал племянник Д.Дудаева Ахмед. Бессмысленная жестокость в обращении стала системой, а условия содержания в лагере, и так чрезвычайно плохие, ухудшились настолько, что выжившие узники в своих рассказах вспоминают об этом времени как о самом страшном, в сравнении с которым предшествующий и последующий периоды кажутся чуть ли не «приемлемыми».

Затем лагерь еще 13 раз менял места дислокации. Пленным и заложникам приходилось спать под открытым небом на снегу, рыть себе землянки, по нескольку дней питаться одной черемшой. Подчас лагерь располагался в труднодоступной местности, чем чеченская сторона и объясняет плохое питание пленников. ПЦ «Мемориал» не считает, что такое объяснение может служить оправданием плохих условий содержания и жестокого обращения с пленными.

Подполковник Н.П.Максименко:

«Теперь все пленные каждый день работали, лопатами и топорами углубляя вырытые кем-то до них пещеры в

¹ НТВ. «Сегодня». 24.03.96. 19.00.

² В Старом Ачхое дислоцировались вооруженные формирования ЧРИ и располагался их штаб. То, что бомбы и снаряды неоднократно попадали в места содержания пленных российских военнослужащих, лишний раз свидетельствует о неизбирательности действий федеральных войск.

³ Роднов А. Им силу давала надежда // Труд-7. 1996. 12 июля.

горах. Уставали страшно, а кормили их один раз в день кукурузой и мучным отваром. Охранники постоянно издевательски напоминали: “Вы не на курорте”»¹.

Теперь охранники, прежде всего подростки от четырнадцати до восемнадцати лет, били за любую «провинность» и даже просто так — с досады.

Бывший пленный Сидоров:

«Наутро подняли нас, утреннюю зарядку сделали: ну начинают нас бить — это у них «утренняя зарядка» называется. Бьют и говорят: “Вот, кости все отлежали. Плохо работать будете. Надо вас размять”.

После этого нас всегда вели на работы. Когда машины грязные приезжали — мыли машины. Пилили дрова. Мы копали окопы, чистили им патроны, строили блиндажи. Так целыми днями этим и занимались. <...>

Как новенький появится, так боевики приходят. Сначала один. Постоит, посмотрит, а потом бить начинает. Этот уйдет — другой появляется. Поначалу били не очень, а потом... уже на людей не были похожи. Один раз они нас очень сильно избили. Очень уж злые были. Потом мы узнали, что Дудаева убили. <...>

Был там также офицер, капитан. Вернее, его привезли откуда-то в белом маскхалате. Жутко вспомнить, что с ним сделали. Его, наверно, уже нет в живых, потому что они его много избивали. Но если жестоко избивали, значит, он им ничего не сказал. Они заставили нас выкопать яму, а потом его туда бросили и начали кидать в него камни. Один из чеченцев взял палку и начал его в этой яме толочь, как картошку. Другие тоже последовали его примеру. До такого состояния его избили, что он в этой яме валялся без сознания.

Мы не хотели смотреть, отворачивались, а они снова нас разворачивали: “Смотрите!”

Мол, если попытаетесь бежать, вас такое же ожидает.

Потом этого офицера куда-то увели. Больше его не было. Видать, уже все: закопали его где-нибудь»².

¹ Роднов А. Им силу давала надежда // Труд-7. 1996. 12 июля.

² Блоцкий О. Я хочу вернуться туда с оружием в руках // Независимая газета: Независимое военное обозрение. 1996. 27 июня.

Однако при этом ставропольский строитель Анатолий Войтенко так ответил на вопросы журналиста:

«— Как относились к вам дудаевцы?

— Охрана лагеря и большинство боевиков нормально. Во время обстрелов загоняли в окопы, чтобы не убило. Хуже были настроены чеченцы-подростки.

— Много слухов о жестокости наемников.

— Я видел моджахедов. Но пленных они не трогали, говорили, что не они дали нам жизнь и не им ее забирать»¹.

Было несколько случаев побега. Однако все они, за одним исключением, закончились неудачно — беглецы либо сами, заблудившись, возвращались в лагерь, либо их доставляли жители сел. Последовала жестокая бессудная расправа: несколько саратовских строителей за попытку к бегству были расстреляны или забиты насмерть² (см. раздел 4.6).

Этапы, плохое питание, тяжелые условия содержания, принудительный труд, избиения и издевательства привели к физическому истощению людей и высокой смертности среди них; узники гибли также от огня федеральных сил. Всего до трети пленных и заложников, содержащихся в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ, погибли — среди них не менее 55 гражданских лиц.

* * *

В конце апреля, после гибели Д.Дудаева, З.Яндарбиевым, новым президентом ЧРИ, в этот лагерь была направлена специальная комиссия, в начале мая сменилось руководство³. Пленникам сообщили, что некоторые из бывших охранников арестованы, другие находятся в розыске и должны быть наказаны (см. раздел 4.8). С этого момента условия содержания и питание заметно улучшились.

Весной и летом 1996 г., после объявления Б.Н.Ельциным в ходе предвыборной президентской кампании «мирного плана», в результате переговоров федеральной стороне удалось добиться освобождения части содержащихся в следственном изоляторе ДГБ Чеченской Республики Ичкерия.

¹ Гритчин Н. Полгода между жизнью и смертью // Известия. 1996. 6 июня.

² По показаниям подполковника Н.П.Максименко и о.Сергия.

³ Лагерь перешел в ведение особого отдела четвертого региона (Урус-Мартановского района), им стали руководить заместитель начальника ДГБ ЧРИ А.Хасуев и начальник особого отдела ДГБ М.Раисов.

После окончания военных действий деятельность по обмену пленными резко активизировалась, следственный изолятор ДГБ ЧРИ был переведен с гор в село Рошни-Чу. 22 сентября 1996 г. последние военнопленные из него были освобождены, а следственный изолятор ДГБ ЧРИ ликвидирован.

Одновременно с существованием СИЗО ДГБ ЧРИ большая часть пленнх продолжала находиться в отрядах, селах, семьях, где условия содержания могли резко различаться. Мы не можем достоверно оценивать степень подконтрольности этих отрядов политическому и военному руководству ЧРИ и степень его ответственности за действия этих отрядов.

* * *

Имели место случаи, когда бойцы чеченских вооруженных формирований вынуждали пленнх российских военнослужащих под страхом смерти ремонтировать и перегонять трофейную бронетехнику и даже принимать участие в боевых действиях.

Например, на видеопленке зафиксирован эпизод, произошедший во время боев в Грозном в августе 1996 г.: боевик подносит к горлу пленного российского военнослужащего кинжал, вынуждая того переделывать снаряды от башенного орудия БМП для стрельбы из безоткатного орудия. Затем этот военнослужащий был вынужден произвести выстрел из этого орудия по позициям федеральных войск.

* * *

Таким образом, можно констатировать, что обращение с пленными российскими военнослужащими и условия их содержания сильно отличались в разное время и в разных местах их содержания. Хотя в ряде мест содержания и в первые месяцы боевых действий, и позднее условия были приемлемыми и гуманными, однако в 1996 г. обращение с пленными и насильственно удерживаемыми гражданскими лицами в «следственном изоляторе ДГБ ЧРИ» отличалось чрезвычайной преднамеренной жестокостью.

Положение пленнх и насильственно удерживаемых обеими сторонами усугублялось тем, что федеральная сторона рассматривала вооруженный конфликт в ЧР вне контекста права — как национального, так и международного гуманитарного. Тем самым ситуация выводилась за рамки действия **Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям**, лишая российских военнослужащих защиты статьей 5 этого Протокола.

**4.6. БЕССУДНЫЕ КАЗНИ.
СМЕРТНЫЕ ПРИГОВОРЫ, ВЫНЕСЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ
ПРОЦЕДУРЫ УПРОЩЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.
ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ**

Статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций, а также Второй дополнительный протокол к Женевским конвенциям абсолютно запрещают в немеждународных вооруженных конфликтах посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, всякие виды убийств, осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сдались или были пленены.

Согласно **Международному пакту о гражданских и политических правах**

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека <...> Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Поскольку в данном разделе речь пойдет и о смертных казнях, совершенных на основании судебных приговоров, то специально подчеркнем, что в соответствии с международным гуманитарным правом и международно признанными нормами в области прав человека для вынесения приговора судебная процедура должна отвечать определенным критериям.

Из статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям:

«2. Никакое судебное решение не выносится и никакое наказание не налагается в отношении лица, признанного виновным в правонарушении, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности. В частности:

а) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и предоставлять обвиняемому до и во время суда над ним все необходимые права и средства защиты;

б) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;

в) ни одно лицо не может быть признано виновным в каком-либо уголовном преступлении в связи с каким-либо действием или упущением, которое не являлось уголовным правонарушением по закону во время его совершения; равным образом, не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применено, когда было совершено данное уголовное правонарушение; если после совершения правонарушения законом устанавливается более легкое наказание, то действие этого закона распространяется и на данного правонарушителя;

г) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону;

д) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право на судебное разбирательство в его присутствии;

е) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным».

Из статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах¹:

«2. В странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления <...> Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. <...>

3. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора может быть дарована во всех случаях».

Из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«1. Все лица равны перед судами и трибуналами, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему <...> на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. <...>

¹ Все нормы этой статьи не могут быть приостановлены или ограничены в период чрезвычайного положения.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

с) быть судимым без задержки;

д) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

ф) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

г) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. <...>

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону».

Из статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах¹:

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое

¹ Все нормы этой статьи не могут быть приостановлены или ограничены в период чрезвычайного положения.

подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника».

* * *

Бойцы вооруженных формирований ЧРИ неоднократно осуществляли бессудные казни как гражданских лиц, так и плененных военнослужащих федеральных сил.

Ряд сообщений о расстрелах базируется на косвенной информации либо на утверждениях одной из сторон.

31 декабря 1994 г. около 16.00 на допросе в подвале «президентского дворца» в Грозном только что взятый в плен легкораненный лейтенант Олег Николаевич Мочалин «слишком независимо» отвечал на вопросы начальника охраны Д.Дудаева Абу Арсанукаева и, в частности, заявил, что в бою израсходовал весь боекомплект своей БМП (120 снарядов). Взбешенный Арсанукаев вывел Мочалина из помещения. В дальнейшем среди пленных О.Н.Мочалина никто не видел. В 124-й Специальной медицинской лаборатории его тело значилось за номером 83, среди первых вывезенных из Грозного¹.

В Шали зимой 1995 г. в плену погибли по крайней мере четверо российских военнослужащих, среди них лейтенант Владимир Валентинович Белошицкий и рядовой Николай Михайлович Шелудков. Представители федеральной стороны утверждали, что они расстреляны.

Штурмовик Су-25, пилотируемый Николаем Улюмжаевичем Баириным, был сбит 4 февраля 1995 г. в районе села Чечен-Аул. 22 марта представитель Д.Дудаева сообщил, что в отношении Н.Баирова «был приведен в исполнение смертный приговор»². Это первый случай, когда должностное лицо ЧРИ признало факт казни российского военнослужащего. Однако, согласно достоверным сообщениям, Н.Баиринов разбился при катапультировании и полевой командир Умар-Хаджи Хасанов по прозвищу «Батя» отрубил голову у мертвого тела³.

¹ Прочие раненые были переведены в госпиталь, где гуманное обращение с ними в те дни исключало саму мысль о возможных расстрелах. Сам Арсанукаев практически в тот же момент покинул «президентский дворец» вместе с Д.Дудаевым. Подозрение о расстреле появилось много месяцев спустя, при сопоставлении списков плененных.

² Елисеенко В. Война в Чечне: Аргун взят, а мира все нет // Русская мысль. 1995. 30 марта—5 апр.

³ Сообщения бойцов формирований ЧРИ, принимавших участие в боях у Чечен-Аула.

22 мая 1995 г. в лесном массиве рядом с горным селением Саясан в Ножай-Юртовском районе, в этот период находившемся под контролем властей ЧРИ, был расстрелян оператор телевизионной службы американского агентства AP Фархад Керимов.

Некоторые эпизоды бессудных казней не скрывались чеченской стороной и даже комментировались официальными лицами ЧРИ.

В период наиболее жестоких боев в конце мая — начале июня 1995 г. в предгорных и горных районах неоднократно имели место бессудные казни пленных российских военнослужащих.

27 мая 1995 г. в селе Харсеной были расстреляны подполковник Владимир Иванович Зрядний и лейтенант Юрий Анатольевич Галкин «за попытку к бегству»¹.

27 мая 1995 г. в Шатойском районе командовавший на этом направлении полевой командир Руслан Гелаев объявил ультиматум: в случае продолжения бомбардировок горных сел будут расстреливаться по пять пленных в день. При этом он сослался на соответствующее решение действующего в Шатое шариатского суда. В последующие дни были расстреляны 8 человек (пятеро — 13 июня и трое — 14 июня)². Их тела были сброшены в рудоспуск, ведущий к подножию горы, занятому войсками. Фамилии погибших неизвестны: они были только что взяты в плен и не успели попасть в списки.

Решение об убийстве пленных военнослужащих, принятое группой людей, назвавших себя «шариатским судом», никак нельзя рассматривать в качестве решения суда. Не говоря уже о том, что этот «суд» вряд ли мог быть сформирован в соответствии с установлениями шариата, в любом случае его решение было по сути объявлением пленных заложниками. Международное гуманитарное право абсолютно запрещает такие действия. Любой суд призван определять вину и наказывать конкретного преступника. В данном же случае был нарушен пункт «2б» статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям: «ни одно лицо не может быть осуждено за право-

¹ Сообщение бывшего прокурора ЧРИ У.Имаева представителям «Мемориала» О.Г.Трусевич и А.В.Черкасову 5 сентября 1995 г., село Кулары. Тела В.И.Зряднего и Ю.А.Галкина были эксгумированы сотрудниками группы розыска ГУОШ в период перемирия в сентябре 1995 г.

² РТР. «Вести». 27.05.95. 20.00; сообщение У.Имаева, бывшего прокурора ЧРИ, представителям «Мемориала» О.Г.Трусевич и А.В.Черкасову 5 сентября 1995 г., село Кулары; рассказы отдельных членов чеченских вооруженных отрядов.

нарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности». Очевидно, что приведение в исполнение смертной казни на основании такого решения «суда» не соответствует и другим критериям судебной процедуры, определенным нормами международного права.

Отметим, что, к счастью, не каждый ультиматум приводил к гибели заложников — даже в случае невыполнения требований.

10 марта 1996 г. командир Бамутского батальона ВС ЧРИ Р.Хайхороев (см. также раздел 4.3) сообщил представителям НМПО А.Ю.Блинушовой и А.Э.Гурьянову, что им издан приказ: в случае продолжения бомбардировок села Бамут после каждого авианалета расстреливать пять российских военнопленных. В ответ на высказанные протесты Р.Хайхороев согласился отложить исполнение приказа на пять суток при условии, что его заявление будет оглашено по телевидению, а в Бамут придут представители С.А.Ковалева.

Эта информация была обнародована по НТВ, а в Бамут направились представители С.А.Ковалева, депутат Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбаков и член Совета ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасов, которые 13–14 марта встретились с Р.Хайхороевым, комендантом Бамутского района Хамзатом Батаевым и начальником Департамента исполнения наказаний ЧРИ У.Фирзаули, ответственным за содержание военнопленных. Последний по поводу угрозы Р.Хайхороева официально заявил, что тот «не вправе делать подобные заявления», что «ситуация контролируется и ни один полевой командир не вправе манипулировать военнопленными», «ни один полевой командир не может казнить военнопленного без приказа командующего вооруженных сил ЧРИ». Р.Хайхороев признал, что его заявление было сделано в состоянии аффекта под впечатлением обстрела и штурма Серноводска и гибели там мирных жителей, и подтвердил приостановку отданного им ранее приказа¹.

О том, что ранее описанного эпизода пленных в Бамуте расстреливали, заявил брат Руслана Хайхороева Алла Хайхороев².

¹ На момент написания доклада те пленные, содержащиеся в отряде Хайхороева, с которыми встречались представители С.А.Ковалева, освобождены. Вместе с тем стало известно, что уже после окончания вооруженного конфликта были расстреляны как минимум два пленныя российских офицера, содержащихся в отряде Хайхороева.

² Чтобы силой вышибать из России деньги, необязательно похищать людей // Московские новости. 1998. № 119. 17–24 мая.

Разуметсяя, власти и командиры формирований ЧРИ сообщали не о всех бессудных казнях — о большинстве подобных случаев мы не знаем ничего либо имеем косвенные свидетельства. Однако о некоторых эпизодах есть прямые свидетельские показания.

Весной 1996 г. в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ в Западной Чечне (см. раздел 4.5) за попытку к бегству были убиты несколько саратовских строителей. По рассказам очевидцев семь¹ или пять² саратовских строителей пытались бежать, но были пойманы. На глазах всего лагеря трое рабочих были расстреляны; двое или четверо умерли от побоев. По словам о.Сергия, командовал расстрелом начальник особого отдела Ризван Эльбиев³.

¹ Рассказ о.Сергия представителю ПЦ «Мемориал» А.В.Черкасову в Центральной клинической больнице г.Москва, июль 1996 г.

² Рассказ подполковника Н.П.Максименко в статье: Роднов А. Им силу давала надежда / Труд-7. 1996. 12 июля.

³ *Дополнение ко второму изданию.* Живший по подложному паспорту Ризван Эльбиев был случайно задержан в Грозном 27 марта 2006 г. 12 сентября он был переведен в Оперативно-розыскное бюро № 2. Там его подвергли жестоким пыткам, при этом следствие не интересовало местонахождение погибших в СИЗО ДГБ заложников: «требовали дать показания против Ахмеда Закаева (см. сноску 1 на с.359), говорили, что если бы я ранее согласился оговорить Закаева, то этого [пыток] уже не было бы». Потребовалось немало усилий, чтобы прекратить пытки и вернуть следствие к реальным деяниям Эльбиева.

26 февраля 2008 г. Верховный суд ЧР приговорил Ризвана Эльбиева к 15 годам, а ещё двоих охранников СИЗО ДГБ, Саламу Маербиева — к 9 и Идриса Арсоева к 8 годам строгого режима. 30 декабря 2008 г. в Верховном суде ЧР начались слушания по делу ещё двоих охранников СИЗО ДГБ — 51-летнего Ризвана Макаева и 50-летнего Зилауди Бисултанова, которые 30 июня 2009 г. были приговорены к 8 и 13 годам строгого режима. В качестве свидетелей кроме узников СИЗО ДГБ выступили бывшие военнослужащие Софринской бригады ВВ МВД Константин Лимонов и Руслан Ключков — пленные, ставшие в марте 1996 г. охранниками, переданные в июне 1997 г. федеральной стороне, арестованные в октябре 2000 г. и приговоренные в апреле 2001 г. к 15 годам заключения.

Обвинение не признавало подсудимых участниками вооружённого конфликта — речь шла о «банде, действовавшей под видом подразделения ДГБ ЧРИ» «численностью не менее 30 человек», которая «в 1995–1996 годах похищала, а затем удерживала в своих лагерях... свыше 200 заложников из числа военнослужащих федеральных сил, сотрудников правоохранительных органов, представителей местных органов власти и духовенства, а также гражданских лиц, которых участники банды подозревали в сотрудничестве с федеральными властями». При этом Генеральная прокуратура утверждала, что «большинство из заложников погибли или пропали без вести», что, к счастью, не соответствовало действительности, но, к сожалению, подтверждает: отнюдь не судьба каждого из заложников интересовала следствие.

По крайней мере один случай бессудной казни зафиксирован на видеопленке. В апреле 1996 г., по-видимому в районе села Гойское, были с особой жестокостью убиты четверо плененных военнослужащих федеральных сил. Короткий разговор на русском языке с пленными, их казнь и захоронение тел были кем-то засняты на видеопленку. Двух убили выстрелами в голову, двум другим перерезали кинжалом горло, они умирали долго и мучительно. Одного бросили в яму, когда еще продолжалась агония, и добили автоматной очередью.

Вероятно, казненные были контрактниками (так утверждает зафиксированный на пленке член вооруженного формирования ЧРИ), возможно, кто-то из них был сотрудником МВД РФ — один из ожидавших казни говорит, что был прислан в Чечню в командировку. На лицах пленных видны следы побоев. Окружающие их люди, в том числе и те, кто непосредственно убивал, были одеты в форму вооруженных сил ЧРИ. Первый эпизод — разговор с пленными — датирован на пленке 12 апреля 1996 г. (9.45); время и дата казни на пленке не отмечены, но скорее всего казнь произошла в тот же день.

Это преступление можно предварительно квалифицировать как умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, и прокуратура ЧРИ обязана его расследовать. Установление личностей как свидетелей убийства, так и убийц не представляет никакой трудности — их лица отчетливо видны на видеопленке (см. раздел 3.14, стр. 336).

* * *

5 марта 1996 г. в Заводском районе Грозного при разгрузке десятью военнослужащими воинской части 54249 вагона трое чеченских боевиков захватили лейтенанта и младшего сержанта, а остальных построили в шеренгу и расстреляли (четверо солдат скончались на месте, четверо были ранены). Впоследствии обезглавленные тела захваченных военнослужащих были обнаружены за городом¹.

Это убийство также совершено членами вооруженных формирований ЧРИ: арестованные участники нападения — З.М.Умаров и Ш.Я.Дашаев — были позднее обменены на плен-

¹ Ответ заместителя генерального прокурора РФ М.Б.Катышева № 15/6-447-96 от 10 окт. 1997 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова. Фамилии убитых авторы доклада не считают возможным приводить.

ных российских военнослужащих, в том числе на старшего лейтенанта ФСБ¹.

* * *

Вышеприведенный перечень не исчерпывает все случаи бессудных казней пленных военнослужащих или похищенных гражданских лиц.

* * *

Известны случаи обнаружения тел военнослужащих федеральных войск со следами прижизненных пыток или жестокой казни.

На май 1996 г. капитан второго ранга Владимир Щербаков, заведующий 124-й Специальной медицинской лабораторией СКВО², зафиксировал 42 случая, когда у тел погибших военнослужащих были отрезаны головы, половые органы, руки, выколоты глаза и т.п.³ Однако во многих случаях эти травмы носят характер посмертного глумления над трупами. Так, в девяти подобных случаях, известных на конец марта 1995 г., все тела имели прижизненные смертельные огнестрельные или минно-взрывные ранения и следы посмертных глумлений⁴; все эти девять человек погибли в бою или в результате нападения из засады.

Например, 13 января 1995 г. в станице Ассиновская Уполномоченным по правам человека РФ С.А.Ковалевым, членом его группы А.Ю.Даниэлем и журналистами Е.М.Альбац и М.А.Гессен были обнаружены тела трех пограничников. При проведении судебно-медицинской экспертизы у них были выявлены:

«прижизненные огнестрельные сквозные пулевые повреждения груди.

Множественные посмертные огнестрельные повреждения туловища, головы и конечностей.

Посмертные сквозные колото-резаные повреждения на предплечьях (следы подвешивания на крюках)».

¹ Ответ заместителя генерального прокурора РФ М.Б.Катышева № 15/6-447-96 от 10 окт. 1997 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Ю.А.Рыбакова. Старший лейтенант ФСБ Михаил Валерьевич Ермошин 10 августа 1996 г. в центре Грозного попал в плен к базирующемуся в Шали вооруженному отряду ЧРИ, находившемуся под ответственным командованием, и был обменен 11 октября 1996 г.

² В эту лабораторию доставляют для опознания тела погибших в Чечне военнослужащих.

³ Будберг А. Современная работоторговля // Московский комсомолец. 1997. 5 мая.

⁴ Ответ военно-медицинского управления СКВО № 30/243 от 22.03.95 на запрос депутата Государственной Думы РФ Б.А.Золотухина.

А у одного «посмертно иссечены острым предметом оба яичка, произведены разрезы полового члена».

Позже были выяснены обстоятельства гибели этих людей. По ошибке заехав в Ассиновскую, они были расстреляны в упор из засады (двое — выстрелами из охотничьего ружья).

По лежащим на земле телам убитых продолжали многократно стрелять из разных видов оружия, их кололи штыками; затем тела с помощью трактора (отсюда и следы «подвешивания на крюках») отволокли на окраину села.

По ходу войны взаимное ожесточение сторон росло.

В июле 1995 г. на рынке в Грозном был обнаружен труп рядового федеральных сил со следами пыток, в том числе с травматической ампутацией полового органа¹.

Весной 1996 г. в районе административной границы Дагестана и Чечни обнаружены тела военнослужащих ВВ МВД РФ со следами пыток:

«В ночь с 28 на 29 марта [1996 г.] после обстрела позиций было обнаружено отсутствие двух военнослужащих <...> и одного АК-74. В ходе проведенных розыскных мероприятий поисковой группой в лесном массиве были обнаружены их тела со следами пыток, выколотыми глазами, отрезанными ушами, снятыми скальпами. Кроме того, их тела были заминированы миной итальянского производства на “неизвлекаемость”»².

В июне 1996 г. головы двух незадолго перед этим пропавших военнослужащих 101-й бригады МВД РФ были выставлены неизвестными лицами в Грозном перед кинотеатром «Родина»³. Однако в этом случае нет полной ясности, кто же несет ответственность за убийства — бойцы вооруженных сил ЧРИ, никому не подчиняющиеся бандиты или кто-то еще⁴.

¹ Из ответа Генеральной прокуратуры РФ от 2 июля 1996 г. на запрос ПЦ «Мемориал». Фамилию убитого авторы доклада не считают возможным приводить.

² Из ответа начальника штаба в/ч 6523 подполковника В.В.Французенка № 228 от 14 мая 1996 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ Р.И.Шугурова. Авторы не знают, было ли это надругательство над трупами, убийство с особой жестокостью или «форсированный допрос». Фамилии убитых авторы доклада не считают возможным приводить.

³ Показания очевидцев; сообщение военного прокурора И.В.Шевченко представителям ПЦ «Мемориал» и МХФ.

⁴ Имеется не подтвержденное из других источников показание, что они якобы добровольно сдались группе бойцов отряда Д.Махаева, действовавшей в Грозном, однако затем в ходе облавы были задержаны и увезены сотрудниками ГУОШ МВД РФ.

* * *

Множество бессудных расстрелов было совершено вооруженными формированиями ЧРИ в Грозном после его занятия в августе 1996 г. Их осуществляли не преступники-одиночки: по показаниям очевидцев, казни производили в соответствии с имевшимися списками «расстрельные группы» — люди в камуфляжной форме, принадлежавшие к организованным структурам с четкой соподчиненностью, перемещавшиеся на автомашинах по заранее известным им адресам. Выбор жертв не зависел от этнической принадлежности.

По понятным причинам ПЦ «Мемориал» не считает возможным здесь приводить какие-либо подробности из рассказов очевидцев, но имеются основания полагать, что списки, имевшиеся у таких «расстрельных групп», были подготовлены заранее или захвачены в федеральных комендатурах в Грозном.

Прежде всего казнили тех, кого «расстрельные группы» подозревали в сотрудничестве с российскими комендатурами, секретными службами или во взаимодействии с федеральными войсками на почве торговли присвоенным имуществом. Были случаи, когда убивали и мужа, и жену, и родственников разыскиваемых людей.

10 и 12 августа были убиты матери и отцы двух сотрудников Кавказской межрегиональной прокуратуры.

«Московские новости» привели рассказ жительницы Грозного:

«Когда пришли боевики, сразу стали расстреливать тех, кто работал в воинских частях. Мы видели, как хоронили старого подполковника — он раньше в военкомате работал. Убили Таню Филиппову и ее маму — они в ГУОШ работали. Повариху из ГУОШ арестовали. Прямо ходили по домам и брали тех, кто хоть как-то с военными был связан <...> Человек 8 из нашего двора забрали»¹.

Авторы доклада не располагают информацией о числе бессудных казней в Грозном, но из достоверных источников известно, что в «расстрельном» списке по одному из районов города было более 200 фамилий. Однако многие из тех, кто мог опасаться за свою жизнь, успели покинуть Грозный в период боев. Кроме того, некоторых из числящихся в списках после допроса отпускали.

¹ Маштакова Г. В жертву принесенные // Московские новости. 1996. № 34. 25 авг. — 1 сент.

ПЦ «Мемориал» не располагает информацией о том, какие именно структуры осуществляли эти казни — отдельные отряды или централизованные структуры. Однако в любом случае вина за эти тяжкие преступления ложится на тех, кто реально контролировал эти районы Грозного, — на формирования вооруженных сил и ДГБ ЧРИ.

* * *

Кроме того, после занятия Грозного вооруженные формирования ЧРИ практиковали бессудные расстрелы, чтобы прекратить грабежи, разбой и мародерство. Так, 26 августа представитель ПЦ «Мемориал» А.Н.Миронов видел, как конвоируемый бойцами вооруженных формирований ЧРИ немолодой человек пытался бежать, но был ранен в спину (хотя преследователь мог стрелять по ногам), а затем добит контрольным выстрелом в голову. На вопрос Миронова боевики ответили: «Убили мародера».

Житель Грозного описал представителям ПЦ «Мемориал», как он стал свидетелем расстрела на месте двух женщин и одного мужчины (чеченцев), которых поймали, когда они уносили вещи из чужой квартиры.

Трупы расстрелянных мародеров в Грозном видели корреспонденты ряда СМИ («Известий», «Независимой газеты» и др.).

Такие действия членов вооруженных формирований являются грубейшим нарушением одного из основных прав человека — права на жизнь. Смертная казнь, если, к сожалению, она применяется, может быть осуществлена только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Никакие чрезвычайные обстоятельства не могут оправдать бессудные казни.

По имеющимся свидетельствам (в том числе и представителя ПЦ «Мемориал», бывшего в сентябре 1996 г. в Грозном), подобные бессудные казни к началу сентября прекратились.

* * *

Указом президента ЧРИ З.Яндарбиева командирам крупных группировок вооруженных сил ЧРИ было дано право создавать военно-полевые суды. Эти суды действовали по упрощенной и ускоренной процедуре. Прения сторон фактически отсутствовали, обвиняемые не имели никакой юридической защиты, решение суда было окончательным и обжалованию не подлежало. Смертные приговоры приводились в исполнение, как правило, немедленно.

Мы не располагаем данными об общем числе вынесенных этими судами смертных приговоров. Достоверно известны лишь несколько случаев.

В конце июля или в первых числах августа 1996 г. в селе Махкеты Веденского района по приговору военно-полевого суда был расстрелян глава администрации Веденского района Амир Загаев, назначенный на эту должность пророссийским правительством ЧР¹. Суд и казнь были засняты на видеопленку. Судебная процедура практически свелась к короткому допросу А.Загаева и зачитанию приговора. Ни прокурор², ни защитник в заседании суда участия не принимали. Фактически обвиняемому вообще не была предоставлена возможность защиты от обвинения. Очевидно, что суд лишь оформил уже заранее принятое решение. От имени суда, состоящего из пяти человек, приговор зачитал его председатель, командующий Центральным фронтом вооруженных сил ЧРИ Ш.Басаев:

«Военно-полевой суд Центрального фронта вооруженных сил Чеченской Республики Ичкерия за преступления против государства и чеченского народа, совершенные при отягчающих обстоятельствах, повлекшие за собой многочисленные жертвы среди населения и варварское разрушение Чеченской Республики Ичкерия в соответствии со статьей 50 «Разрушение конституционного строя» и статьей 51 части а и б «Развязывание войны против государства», статьей 52 «Сотрудничество с вражеским государством», статьей 53 «Шпионаж против страны», главы пятой Уголовного кодекса Чеченской Республики Ичкерия, квалифицируемые как преступления против государства, приговаривает Загаева Амира Абдулахиевича 1940 года рождения, проживающего по адресу: ул.Ветеринарная 4, село Дышне-Ведено Веденского района ЧРИ к высшей мере наказания через расстрел. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

¹ В постоянном представительстве Чеченской Республики в Москве представителям ПЦ «Мемориал» и МХФ сообщили о том, что А.Загаев был якобы садистски умерщвлен путем расчленения тела на площади перед мечетью в Ведено. Информация об убийствах других функционеров завгаевской администрации, исходящая из этого источника, также либо оказалась неточной, либо вообще не соответствовала действительности.

² Полномочия прокуратуры Чеченской Республики данный суд не признавал, новый же прокурор района от прокуратуры Чеченской Республики Ичкерия был назначен в Веденский район лишь 8 сентября.

С 8 по 27 августа 1996 г. на территории Грозного (период боев и первые дни перемирия) действовал военно-полевой суд. Никакой другой суд в это время в Грозном не функционировал. Председателем военно-полевого суда был назначен Асламбек Исмаилов, являющийся также комендантом города.

По словам А.Исмаилова¹, всего этим судом было вынесено 12 смертных приговоров — десяти чеченцам, армянину и русскому; к смертной казни приговаривались лица, совершившие тяжкие преступления с применением насилия. Приговоры этих судов обжалованию не подлежали. Квалифицированная защита подсудимым не предоставлялась, а в те дни и не могла быть предоставлена. Обвиняемым не было также обеспечено право на подачу прошения о помиловании или о смягчении приговора, апелляцию в вышестоящую судебную инстанцию с целью пересмотра их дела согласно закону.

Смертные казни, осуществленные на основании приговоров, вынесенных в результате вышеописанных процедур, являются грубым нарушением **статьи 6 (пункт 2а) Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям и статьи 6 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах**, которые действуют всегда — даже в условиях чрезвычайного положения. Такие судебные процедуры также противоречат **статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

* * *

В начале сентября 1996 г. президентом ЧРИ З.Яндарбиевым была объявлена амнистия. Согласно сообщениям официальных лиц ЧРИ, абсолютное большинство задержанных различными структурами ЧРИ функционеров промосковской администрации Д.Г.Завгаева были освобождены. ПЦ «Мемориал» действительно известен ряд случаев таких освобождений.

* * *

В период вооруженного конфликта на территориях, контролировавшихся вооруженными формированиями и властями ЧРИ, бесследно исчезали гражданские лица.

Так, в конце февраля 1995 г. на территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ, пропали корреспонденты газеты «Невское время» (Санкт-Петербург) Максим

¹ Беседа с ним представителей ПЦ «Мемориал» О.П.Орлова и А.В.Соколова и Международной Хельсинкской федерации В.Хайдена и К.Цюрхера 9 октября 1996 г.

Шабалин и Феликс Титов. Последний раз их видели 27 февраля в Назрани, откуда они выехали в Западную Чечню. 3 октября 1995 г. корреспондент газеты «Московский комсомолец» Ю.М.Калинина и корреспондент газеты «Комсомольская правда» А.Евтушенко опубликовали в своих газетах статьи, в которых изложили результаты журналистского расследования исчезновения санкт-петербургских журналистов. По их мнению, журналисты были убиты в начале марта в районе сел Орехово и Ачхой-Мартан представителями вооруженных формирований (по-видимому, ДГБ) ЧРИ.

Фотожурналист Сергей Иванов, командированный «Невским временем» в Чечню для поиска пропавших коллег, также исчез. Последнее сообщение от него поступило 5 июня 1995 г.

1 апреля 1995 г. эксперт по гуманитарным вопросам американского Фонда Сороса гражданин США Фред Кюни, его переводчица Галина Олейник и два сопровождавших их сотрудника Российского Комитета Красного Креста были задержаны представителями вооруженных формирований ЧРИ. После этого следы задержанных людей теряются в районе Бамут—Орехово—Ачхой-Мартан.

Осенью 1995 г. в районе села Ведено исчез Александр Терентьев. А.Терентьев, в силу болезни проявлявший признаки неадекватного поведения, сотрудничал с челябинской газетой «Акция» и неоднократно посещал районы боевых действий. Имеются сведения, что он был задержан представителями вооруженных формирований ЧРИ и обвинен в сотрудничестве с ФСК.

Между 9 и 11 августа 1996 г. на территории Чечни в районе Ачхой-Мартана бесследно исчезли граждане Украины Андрей Базавлук и Виталий Шевченко, ехавшие из Владикавказа для того, чтобы присутствовать при освобождении пленных пограничников.

С 1994 г. А.Базавлук вместе с Еленой Петровой работали в Чечне как представители общественных организаций и журналисты (сотрудники харьковской телекомпании «Лита-М»). Для получения информации они вступали в контакт с представителями обеих сторон конфликта, в том числе — часто с заместителем начальника ДГБ ЧРИ А.Хасуевым. В 1995 г. они оказывали первую медицинскую помощь раненым вне зависимости от их принадлежности к какой-либо стороне конфликта, открыв для этого в Грозном свой пункт. К осени 1995 г. их пункт помощи закрылся, и они на несколько месяцев покинули Чечню.

После исчезновения А.Базавлука и В.Шевченко в Грозный с целью их поиска приехала Е.Петрова. Однако в конце августа она была задержана сотрудниками ДГБ ЧРИ из чеченской комендатуры Заводского района¹.

Какие-либо сведения о А.Базавлуке, Е.Петровой и В.Шевченко на настоящий момент отсутствуют. Представитель украинской организации УНА-УНСО А.И.Лупинос выяснил, что в октябре 1996 г. Е.Петрова содержалась в бывшем здании сбербанка в Ачхой-Мартане. По-прежнему занимавший пост заместителя начальника ДГБ ЧРИ А.Хасуев на неоднократные запросы каждый раз отвечал, что впервые слышит об этом деле.

У ПЦ «Мемориал» нет оснований утверждать, что точно установлена виновность в гибели этих людей формирований или властей ЧРИ. Однако правоохранительные органы ЧРИ не предприняли каких-либо серьезных шагов для установления истины (см. раздел 4.8) — и это обстоятельство само по себе вызывает подозрения.

4.7. ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ

Из статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

* * *

Начиная с весны 1995 г. в вооруженных формированиях ЧРИ и во многих населенных пунктах Чечни, не контролируемых федеральной властью, начали создаваться шариатские суды. Вопрос о реальном соответствии принципов формирования и деятельности этих судов установлениям шариата выходит за рамки данного доклада.

Эти суды ввели в практику широкое применение телесных наказаний — ударов палками. Спектр проступков, за которые могло последовать телесное наказание, был достаточно широк. Чаще всего это были пьянство, торговля спиртным, нарушение общественного порядка. Но могли быть и другие мотивы. Например, в декабре 1995 г. в Урус-Мартан были доставлены захваченные за несколько дней до этого воору-

¹ Свидетельство журналиста Яромира Щетины, задержанного вместе с Е.Петровой, доставленного в комендатуру и отпущенного оттуда комендантом.

женными сторонниками ЧРИ начальник отдела внутренних дел Октябрьского района Грозного Султан Сатугев и два сотрудника грозненского телевидения — заместитель директора, писатель и журналист Муса Ахмадов и телеоператор Гикава Дадаз. Они были преданы суду шариата по обвинению в клевете на вооруженных сторонников ЧРИ. Мулла вынес им приговор — по 300 ударов палками. Однако по просьбе стариков приговор был смягчен до 50 ударов. Наказание осуществляли публично, при этом наказуемым разрешили оставить на себе одежду¹.

Важно отметить, что в Грозном после его занятия вооруженными формированиями ЧРИ к таким телесным наказаниям приговаривали и людей, заведомо не являющихся правоверными мусульманами, — из числа русского населения.

Часто (но далеко не всегда) такое наказание имело символический характер — удары специально наносились несильно. Генеральный прокурор ЧРИ Хаваж Сербиев во время встречи с представителями МХФ и ПЦ «Мемориал» в октябре 1996 г. специально подчеркивал, что целью таких наказаний была не физическая боль, а моральное воздействие. Но даже и в этом случае, с точки зрения авторов доклада, позорная публичная порка подпадает под определение «унижающее достоинство наказание», прямо запрещенное статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.8. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ЧРИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ЧРИ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПЛЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК

Правоохранительные органы ЧРИ в большинстве случаев не рассматривали грубейшие нарушения прав человека и норм гуманитарного права представителями вооруженных формирований ЧРИ в ходе военных действий как преступления; лица, совершившие эти действия, в абсолютном большинстве не понесли никакого наказания. Этим правоохранительные органы ЧРИ не отличаются от аналогичных федеральных органов, также не желавших расследовать преступления «своих».

¹ РТР. «Вести». 11.12.95. 14.00.

Вопиющее насилие над мирным населением со стороны вооруженных формирований ЧРИ в Буденновске и Кизляре (см. раздел 4.3.) не стало предметом расследования прокуратуры или МВД ЧРИ — эти органы вообще не считают данные действия преступными. Объяснения этому официальные должностные лица ЧРИ дают различные — от заявлений о том, что подобные акции являются диверсионными рейдами, до оправданий типа «нас вынудила к этому федеральная сторона, творившая страшные насилия над мирными жителями». Подобные объяснения показывают как незнание норм международного гуманитарного права, так и пренебрежительное к нему отношение, когда кто-либо пытается отнести его нормы не только к действиям федеральных сил; налицо применение «двойного стандарта».

Лишь начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ А.Масхадов осудил в январе 1996 г. действия С.Радиева в Дагестане и заявил, что тот будет предан суду шариата. Никаких санкций, однако, не последовало.

Точно так же не стал предметом расследования взрыв на автовокзале города Нальчика 28 июня 1996 г., совершенный по приказу командира бамутского батальона вооруженных сил ЧРИ Р.Хайхороева (см. раздел 4.3). Это вызывает особенное недоумение, поскольку данный террористический акт был совершен в период перемирия и был направлен на срыв выполнения Назрановских соглашений (см. Хронику).

Не было расследовано и похищение в октябре 1995 г. отрядом Д.Махаева сопровождавших А.Масхадова как сопредседателя Специальной наблюдательной комиссии в период переговоров российских военнослужащих — подполковника Н.П.Максименко и рядового Р.В.Морозова, ускорившее свертывание переговорного процесса.

Этот эпизод показывает, что чеченские правоохранительные органы не желали или не могли воспрепятствовать преступлениям даже в том случае, когда эти преступления ставили под вопрос само понятие «ответственного командования» с чеченской стороны.

Не расследовались: большинство случаев бессудных казней, захваты в заложники на территории Чечни гражданских лиц, воспрепятствование выезду населения из Грозного, не говоря уже о случаях неизбирательного ведения огня или размещения военных объектов среди гражданских.

Прокуратура, МВД и ДГБ ЧРИ не проявили должной заинтересованности и активности при расследовании гибели на территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ, эксперта по гуманитарным вопросам Фонда Сороса гражданина США Фреда Кюни, его переводчицы Галины Олейник и двух сопровождавших их сотрудников Российского Комитета Красного Креста. Эти органы «не смогли установить» не только виновных в гибели, но и обстоятельства гибели вышеперечисленных лиц (см. раздел 4.6).

Также ни к чему ни привело, несмотря на многочисленные обращения представителей правозащитных организаций, журналистов, депутатов РФ к властям ЧРИ, расследование обстоятельств исчезновения на территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ, корреспондентов газеты «Невское время» М.Шабалина и Ф.Титова, отправившегося на их поиски С.Иванова, украинских журналистов А.Базавлука, В.Шевченко и Е.Петровой (см. раздел 4.6).

В качестве исключения из общего правила следует упомянуть расследование действий персонала следственного изолятора ДГБ ЧРИ в отношении содержавшихся там зимой и весной 1996 г. пленных российских военнослужащих и насильственно удерживаемых гражданских лиц (см. раздел 4.5). В конце апреля в этот лагерь президентом ЧРИ З.Яндарбиевым была направлена специальная комиссия, после чего руководство и охрана лагеря были сменены. Представители особого отдела ДГБ ЧРИ сообщили узникам лагеря, что некоторые из бывших охранников арестованы, другие находятся в розыске. Позже министр внутренних дел ЧРИ К.Махашев заявил, что действия персонала лагеря признаны преступными, некоторые из охранников лагеря расстреляны, начальник разыскивается. Подтверждение этого из других источников получить не удалось: руководитель ДГБ ЧРИ А.-С.Мовсаев в разговоре с депутатом Государственной Думы РФ С.А.Ковалевым и членами Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в декабре 1996 г. полностью отрицал факты казней, пыток и жестокого обращения в следственном изоляторе ДГБ ЧРИ.

Правоохранительными органами ЧРИ расследовались лишь отдельные случаи преступлений бойцов вооруженных формирований ЧРИ, совершенных против гражданских лиц на территории Чечни. Осенью 1996 г. в следственном изоляторе Грозного находились несколько лиц, совершивших такие преступления.

4.9. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЧКЕРИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ С МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННЫМИ НОРМАМИ¹

Указом президента ЧРИ З.Яндарбиева вместо действовавшего ранее Уголовного кодекса (УК) РФ был введен в действие новый кодекс — УК ЧРИ. О времени введения в действие УК ЧРИ и территориях, на которые распространялось его действие, имеются противоречивые сведения. Он был введен в действие на всей территории ЧРИ 12 сентября 1996 г.² Указом же президента ЧРИ во второй половине сентября его действие было приостановлено, и началась работа по внесению изменений в ряд норм и положений этого кодекса. Вместе с тем при посещении представителями ПЦ «Мемориал» в октябре 1996 г. Веденского района прокурор этого района сообщил, что в своей деятельности продолжает опираться именно на новый Уголовный кодекс ЧРИ. Если бы УК ЧРИ действительно начал применяться властями ЧРИ лишь с сентября 1996 г., то в этом случае все вопросы, связанные с нормами УК ЧРИ, не являлись бы предметом данного доклада, так как хронологические рамки доклада ограничены 30 августа 1996 г.

Однако военно-полевой суд Центрального фронта вооруженных сил ЧРИ, вынося приговор А.Загаеву в начале августа 1996 г., руководствовался именно УК ЧРИ (см. раздел 4.6), а следовательно, этот кодекс должен был к этому времени уже действовать не один день. Очевидно, УК ЧРИ в период боевых действий все же применялся властями ЧРИ на ограниченной территории, контролируемой вооруженными формированиями ЧРИ.

Полная неопределенность в данном вопросе, на который не смогли найти точный и ясный ответ даже должностные лица ЧРИ, позволяет авторам доклада прийти к выводу, что применение этого кодекса для вынесения смертного приговора А.За-

¹ При написании данного раздела использовалось «Обращение Наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций в зоне вооруженного конфликта в Чечне к президенту, парламенту и правительству Чеченской Республики Ичкерия, к кандидатам на должность президента и в депутаты парламента Чеченской Республики Ичкерия» (декабрь 1996 г.), подготовленное С.В.Сироткиным.

² Сообщения официальных должностных лиц ЧРИ — генерального прокурора ЧРИ, прокурора Веденского района ЧРИ и других представителям НМПО. В начале сентября 1996 г. текст УК был опубликован в правительственной газете ЧРИ «Ичкерия».

гаеву явилось нарушением основополагающей нормы права — «закон не имеет обратной силы». Эта норма изложена в **пункте 2в статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям** и в **пункте 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Тем не менее, поскольку на основании УК ЧРИ до 30 августа 1996 г. был вынесен как минимум один смертный приговор, мы считаем необходимым в данном докладе обратиться к положениям данного УК с точки зрения норм международного права в области прав человека.

4.9.1. Основные определения

Уже определения первой главы УК ЧРИ нарушали фундаментальные права человека и противоречили ряду основополагающих принципов уголовного права. В частности, расширительное и неясное определение и толкование понятий «судебная процедура», «преступление», «государственная власть» и даже понятия «суд», включающего, согласно кодексу, всякий «орган, исполняющий судебные функции в соответствии с положениями любого из действующих в стране законов», создавали условия для государственного произвола и не соответствовали минимальным требованиям к отправлению правосудия в государстве, приверженном идеям демократии и прав человека.

Статья 4 второго раздела первой главы по своему смыслу отрицала общепризнанный принцип запрета обратной силы уголовного закона (**пункт 2в статьи 6 Второго дополнительного протокола к Женевским конвенциям, пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах**), если новым законом устанавливается более тяжкое наказание.

Уголовный кодекс в целом не знал понятия презумпции невиновности, являющейся основополагающим принципом защиты прав человека от произвола властей. Тем самым уже в своих основаниях УК ЧРИ не отвечал требованиям права на справедливый суд в том духе, который следует из **статей 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

4.9.2. Система наказаний

Смертную казнь, согласно УК ЧРИ, предполагалось осуществлять такими способами, как отсечение головы, побивание камнями, «либо таким же путем, каким преступник лишил

жизни свою жертву». Казнь путем побивания камнями, бесспорно, является жестоким наказанием, намеренно причиняющим осужденному боль и страдание, что прямо противоречит **статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Вдобавок такой способ казни вовлекает в казнь рядовых граждан, тем самым превращая их в убийц. Сказанное может быть отнесено и к умерщвлению осужденного тем же путем, каким была убита жертва (принцип «воздаяния равным»).

В тех случаях, «когда обвиняемые подлежат наказанию в соответствии с установлениями шариата или же в виде воздаяния равным», смертной казни могли быть подвергнуты лица, не достигшие восемнадцати лет, и беременные женщины, что прямо нарушает требования **статьи 6 пункт 5 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Воздаяние равным, применимое, в соответствии с УК ЧРИ, в качестве наказания за многие виды преступлений, означает, по нашему мнению, что государство и общество не гуманнее и не нравственнее преступника. Воздаяние равным, членовредительские наказания, включающие отсечение кистей рук и ступней ног за преступления против имущества граждан, бичевание также являются жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство наказаниями, прямо запрещенными **статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах** и **Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**.

4.9.3. Несоразмерность и непропорциональность наказаний

Обращает на себя внимание непропорциональность наказаний за многие преступления, предусмотренные УК ЧРИ. Так, он устанавливает ответственность за незаконное задержание (статья 164), незаконный арест (статья 165)¹ и принуждение к труду (статья 163), то есть фактически за содержание человека в рабстве. Такие действия являются тягчайшим преступлением против свободы и достоинства человека и прямо запрещены **статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Однако в качестве меры наказания за них УК ЧРИ предусматривал тюремное заключение на срок не более

¹ «Незаконный арест» определялся как «удержание любого лица в каком-либо определенном месте, не имея на то законных оснований».

трех месяцев (статья 164) или одного года (статьи 163 и 165). Статьи же, квалифицирующей как преступление незаконное лишение свободы, в этом УК вообще не было.

В то же время в качестве наказания, например, за обольщение (статья 156) предусмотрено до пяти лет тюремного заключения. Перечисление подобного рода несообразности и непропорциональности наказаний за многие виды преступлений может быть продолжено.

4.9.4. Грубое нарушение некоторых фундаментальных прав и свобод человека

Кроме упомянутых выше нарушений свободы от бесчеловечного, жестокого или унижающего человеческое достоинство наказания и права на беспристрастный и справедливый суд при надлежащих гарантиях прав обвиняемого, особо следует отметить статью 126 УК ЧРИ, предусматривавшую наказание (смертную казнь) за вероотступничество от религии ислама.

Свобода совести и религии в точном смысле **статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах** включает право свободно и гласно выбирать и менять религию или убеждения. Это *неотъемлемое и абсолютное право*. Введение в Уголовный кодекс наказания за вероотступничество не может быть оправдано никакими обстоятельствами и традициями.

Ряд статей Уголовного кодекса предусматривал наказания за такие виды действий, которые отнесены международными договорами и практикой органов защиты прав человека к сфере частной жизни (статья 145 и др.). Наказание за эти действия представляет собой вторжение в частную и семейную жизнь граждан и является в этом смысле нарушением **статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

В ряде статей Кодекса проводилось различие между гражданами, исповедующими ислам, и иными лицами. Причем для мусульман устанавливались, как правило, более строгие наказания либо вообще наказания предусмотрены только для этой категории граждан (ст.78 — употребление спиртных напитков, ст.126 — вероотступничество от ислама). Авторы не сомневаются, что в основе этого лежали благие намерения и попытка соединить положения шариата и требования веротерпимости. Однако, несмотря на благородные намерения, само по себе это разграничение явилось прямым нарушением одно-

го из фундаментальных принципов международного права — *равенства граждан перед законом независимо от убеждений и религии и запрета дискриминации в какой бы то ни было форме*. Эти нормы содержатся в **статьях 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах**.

Многие из статей данного Уголовного кодекса нарушали упомянутые выше права и свободы, которые, в соответствии со **статьей 4 Международного Пакта о гражданских и политических правах**, не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения. *Это абсолютные и неотъемлемые права и свободы человека. Отступление от обязательств соблюдать эти права и свободы не может быть оправдано ничем.*

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Грубейшие и массовые нарушения прав человека и норм гуманитарного права совершали обе стороны конфликта, что и отражено в этом докладе. Тем не менее масштабы жертв среди гражданского населения и величина материального ущерба, вызванные действиями федеральных войск, несоизмеримо больше. Кроме того, действия федеральных сил — это действия военных и полицейских, находящихся под командованием международно признанной власти России, государства, которое, подписав целый ряд международных правовых документов, взяло на себя обязательства соблюдать права человека. Это обстоятельство придает нарушениям прав человека федеральными российскими силами особую тяжесть.

Мы предвидим упреки в адрес ПЦ «Мемориал» с обеих сторон конфликта.

С одной стороны — как можно пытаться оценивать единой меркой действия легитимных, борющихся за наведение законности и порядка властей и действия никем не признанных сепаратистов, нарушающих основополагающий принцип территориальной целостности страны, чьи попытки выступать в качестве суверенной власти сами по себе являются попранием международного права?!

С другой стороны — как можно пытаться оценивать единой меркой действия завоевателя, который неоднократно пытался и в XIX и в XX веках уничтожить чеченский народ, и дей-

ствия жертвы агрессии, борющейся за осуществление основополагающего принципа права народа на самоопределение?!

Но если мы хотим видеть будущее не как бесконечную конфронтацию противостоящих друг другу государств или народов, если мы хотим сохранить надежду на возможность их сосуществования,

если мы не хотим повторения истребительных войн, направленных на уничтожение населения,

если мы согласны с тем, что после любого конфликта необходимо находить пути для взаимопонимания,

если все мы являемся не только гражданами определенного государства и представителями определенного народа, но и членами человеческого сообщества,

то необходимы общие критерии для оценки действий правительств и любых должностных лиц с точки зрения гуманности и соблюдения прав человека, применимые даже в условиях ожесточенного конфликта или войны. Должны существовать абсолютные запреты — то, чего делать нельзя никогда ни при каких обстоятельствах. Нарушители этих запретов должны быть осуждены. Обязательно — в общественном мнении, желательно — в уголовно-судебном порядке.

Правовой нигилизм, сознательно проявленный властями РФ в ходе вооруженного конфликта в Чечне — пренебрежение международными нормами в области прав человека и нормами международного гуманитарного права, нарушение российских законов, нежелание наказывать виновных в совершении преступлений против мирного населения и т.п., — не способствовал победе в конфликте. Более того, такая позиция лишь увеличивала массовость сопротивления федеральным силам и сводила на нет поддержку населением Чечни ставленников Москвы.

Те же тенденции, проявленные властями ЧРИ и некоторыми полевыми командирами, теперь сказываются тяжелейшим образом в трудностях, с которыми сталкивается Чечня при налаживании мирной жизни.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

В указатель включены имена:

- упомянутых в сборнике жертв вооруженного конфликта;
- политиков (федеральных и чеченских), российских военных, чеченских полевых командиров, чьими усилиями или бездействием творилась эта трагедия;
- журналистов и правозащитников, тех, благодаря кому нам стали известны эти имена

Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович, р.1946. В 1965–1974 заведующий медпунктом, 1974–1975 на партийной работе, 1975–1988 преподаватель философии, 1988–1990 заведующий сектором Отдела межнациональных отношений ЦК КПСС, 1990–1993 Народный депутат РФ, 1993–1995 депутат СФ РФ, 1995–1997 депутат ГД РФ. Август 1997 – март 1998 заместитель председателя правительства РФ, курировал межнациональные отношения и безопасность на Северном Кавказе, 1998–1999 министр национальной политики РФ, 1999–2000 министр РФ (без портфеля), курировал Северный Кавказ, 2000–2005 представлял Саратовскую обл. в СФ РФ, 2005–2009 – посол РФ в Таджикистане, с 2009 ректор Московского государственного университета культуры и искусств. 42, 123, 124, 125

Абдулхаджиев Асламбек Сайпиевич, 1961–2002. В 1991 участвовал в «чеченской революции», в 1992 участвовал в вооруженном конфликте в Абхазии в составе сил Конфедерации народов Кавказа. С ноября 1994 комендант Шалинского р-на, в ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, участвовал в террористическом акте в Буденновске. С апреля 1997 генеральный директор концерна «Чечен-

контракт». 1999–2000 – полевой командир, убит 26 августа 2002. 8, 347, 352

Абубакаров Вахид Алиевич. 1995–1996 прокурор ЧР. С 1998 в органах прокуратуры РФ 257, 317, 318, 333

Абубакаров Таймаз, р.1948. В 1991 проректор Чечено-Ингушского государственного университета, с ноября 1991 министр экономики и финансов ЧР, декабрь 1994 – январь 1995 вице-премьер, глава делегации правительства ЧРИ на переговорах с федеральной стороной. С лета 1995 в политической жизни не участвует 36, 37

Автурханов Умар Джунитович, р.1946. До 1991 работал в системе МВД. С декабря 1991 председатель Временного комитета по управлению Надтеречным р-ном, с апреля 1992 глава администрации Надтеречного р-на, с декабря 1993 председатель Временного совета ЧР, с января 1995 первый заместитель главы Территориального управления федеральных органов исполнительной власти РФ в ЧР², март – октябрь 1995 председатель Комитета национального согласия ЧР. 1995–1999 заместитель руководителя Федеральной службы налоговой полиции РФ, в 1999 возглавил Международную Академию строительства и экологии. 17, 19, 20, 21, 22, 38, 43, 53, 56, 115

1 Указатель составлен А.В.Черкасовым. Сведения о деятельности в период «первой чеченской войны» приведены более подробно, о последующей деятельности – кратко.

2 Далее – Территориальное управление.

Агамирзаева Зара. Беженка, ранена 177

Агапов Борис Николаевич, р.1946. В 1963–1993 служил в пограничных войсках, генерал-лейтенант, ветеран афганской войны, до 1991 заместитель командующего Среднеазиатским пограничным округом, организовывал охрану границы СССР с Афганистаном. 1991–1993 заместитель командующего, начальник Главного оперативного управления пограничных войск СССР. Март 1993 – июнь 1997 вице-президент Республики Ингушетия, 1994–1996 оказывал помощь в организации переговоров между федеральной и чеченской сторонами. С июня 1997 заместитель Секретаря Совета Безопасности РФ, с января 1998 заместитель председателя Временной межведомственной комиссии СБ РФ по проблемам развития Чеченской Республики и нормализации обстановки в Северо-Кавказском регионе. 1998–2002 заместитель исполнительного секретаря СНГ, 2002–2005 член СФ РФ от Республики Алтай, с 2005 от Сахалинской обл. 6, 41

Азиев Ваха Мамаевич, 1957–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Акаев Х. Житель г.Грозный 202

Акинфеев Дмитрий Михайлович, р.1965. Оператор программы «Время» Общественного российского телевидения 183

Алачиев Мухаддин. Житель села Самашки 227

Алейник Лев Аркадьевич, р.1947. Журналист. Участвовал в работе НМПО. 144

Алексей, 1948–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Алехин Геннадий. Военный журналист, редактор газеты «Защитник России» группировки войск МО в ЧР 209

Алиев Гейдар Алиевич, 1923–2003. С 1941 работал в системе НКВД–МГБ–КГБ, 1969–1972 председатель КГБ Азербайджанской ССР. 1969–1982 первый секре-

тарь ЦК КП Азербайджана, 1983–1987 член Политбюро ЦК КПСС. С июня 1993, после падения правительства Народного фронта, президент Республики Азербайджан. 208

Алиев Юнус Алиевич, 1919–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Алсабеков Мухаммад-Хусейн-хаджи, р.1958 в Казахстане. С 1987 имам мечети, с 1990 ректор Исламского университета в Алма-Ате, с сентября 1991 советник Д.Дудаева, с июля 1993 муфтий ЧР 41

Алтунян Александр Генрихович, р.1958. Филолог. Участник правозащитного движения 1980-х. Участвовал в работе НМПО 145, 233, 318

Алхазуров Асланбек, 1969–2004. В 1996 участвовал в террористическом акте в Кизляре. В 2001 вместе с С.Радуевым осужден на 5 лет лишения свободы, содержался в колонии в Пензенской обл., умер в январе 2004. 355

Альбац Евгения Марковна, р.1958. Журналистка 383

Аминат. Жительница г.Гудермес 206

Анатолий о. (Чистоусов Анатолий Иванович), 1953–1996. Настоятель грозненского храма Михаила Архангела, бывший офицер Советской Армии. Захвачен вооруженными формированиями ЧРИ, содержался в СИЗО ДГБ, убит 359, 369, 370

Андреев Евгений Яковлевич, р.1965. Системный аналитик. Участвовал в работе НМПО 145, 173, 230

Антонов Анатолий Александрович – псевдоним, см. **Романов А.А.**

Апаев С.Ш., ?–1995. Житель г.Грозный, погиб 308

Апалькова А.М. Составитель книги «Буденновск: Черный июнь 95-го» (Буденновск: Прикумье, 1996)

Аристов Сергей Алексеевич. Старший помощник генерального прокурора РФ 260, 328

Арсанов Ахмет Баудинович, р.1933. В 1990–1993 Народный депутат РФ по Урус-Мартановскому округу. Октябрь-ноябрь 1991 представитель президента РСФСР в ЧИР 109, 110, 111, 112

Арсанов Ваха Хамидович, 1958–2005. До 1991 сотрудник ГАИ. В 1991 участвовал в «чеченской революции». С 1991 депутат парламента ЧР, один из руководителей Комиссии по контролю за торговлей нефтепродуктами. С декабря 1994 полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, к 1996 командующий Северо-Западным направлением. 1997–2001 вице-президент ЧРИ. Убит 15 мая 2005. 173

Арсанукаев Абу Ахмедович. В 1991 участвовал в «чеченской революции», до 1995 начальник личной охраны и службы безопасности Д.Дудаева. В феврале 1995 возглавил «особый отдел» при правительстве ЧРИ, в задачи которого входила борьба с федеральными спецслужбами и коллаборационистами. 1996 – первый замгенпрокурора ЧРИ, 1999 – глава Оперативного штаба при президенте ЧРИ. В июле 2000 задержан, в 2002 обратился к А.Кадырову с прошением об амнистии, возглавлял охрану Ямадаевых, замкомандира батальона «Восток», с 2008 советник Р.Кадырова. 378

Арсаханов А.-К. В 1995–1996 председатель Центральной избирательной комиссии ЧР 295, 299

Арсельгов Шамсуддин, 1979–1995. Житель г.Назрань, погиб 216

Арсоев Идрис. 1995–1996 охранник СИЗО ДГБ, в 2008 вместе с Р.Эльбиевым осужден к 8 годам лишения свободы. 381

Артемов Н.П. Генерал-майор, весной 1996 командовал федеральными войсками в западных районах ЧР 195, 278

Асаев Сулумбек, р.1947. Работал в органах прокуратуры: в 1970–1980-х в Центральной России, 1988–1993 – в Чечне, прокурор Веденского района. В марте 1995 – августе 1996

заместитель прокурора ЧР. С 1996 работает в органах прокуратуры РФ 321

Аслаханов Асланбек Ахмедович, р.1942. С 1967 в системе МВД. 1990–1993 Народный депутат РФ по Гудермесскому округу, председатель Комитета ВС России по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью. С 1993–2000 преподавал в Академии МВД РФ. 1991–1994 публично критиковал Д.Дудаева. В 1995–1996 осуждал действия федеральной стороны, требовал прекращения военных действий в Чечне. 2000–2003 депутат Госдумы РФ от ЧР, с 2003 помощник, с 2004 советник президента РФ по вопросам Северо-Кавказского региона, с 2008 член СФ РФ от Омской обл. 104

Асхабова Ася. Жительница села Бетти-Мохк, беженка 176

Асханов А. В 1996 сотрудник администрации г.Урус-Мартан 220

Атгериев Турпал-Али, 1969–2002. 1990–1992 бизнесмен. В 1992 участвовал в вооруженном конфликте в Абхазии в составе сил Конфедерации народов Кавказа. 1992–1994 сотрудник МВД ЧР, с декабря 1994 полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, его отряд вел бои в восточных районах Чечни. В январе 1996 участвовал в захвате заложников в Кизляре, руководил прорывом чеченских отрядов из с.Первомайское. Был начальником Особого отдела вооруженных Сил ЧРИ. В январе 1997 начальник предвыборного штаба А.Масхадова. С января 1998 первый вице-премьер правительства ЧРИ. В 1999 министр госбезопасности ЧРИ. 1999–2000 участвовал в неофициальных переговорах с федеральным центром. Задержан в октябре 2000, в декабре 2001 приговорён к 15 годам лишения свободы в колонии строгого режима, умер в заключении 18 августа 2002, официальная причина смерти – лейкоз и кровоизлияние в почки. 8, 62, 91, 352, 354, 359

Аушев А.А., р.1930. Житель г.Грозный, ранен 202

Аушев Руслан Султанович, р.1954. С 1971 в Советской Армии, ветеран афганской войны, генерал-майор. 1989–1991 Народный депутат СССР, с 1991 председатель Комитета по делам воинов-интеранционалистов СССР, затем СНГ. С ноября 1992 и.о. главы Временной администрации Ингушетии. В февраль 1993 – декабрь 2001 президент Республики Ингушетия. 10 января – 23 апреля 2002 член СФ РФ. С 1997 Член высшего совета Международного Союза «Боевое братство – без границ». 6, 65

Ахмадов М.А., ?–1995. Сотрудник МВД ЧР, житель г.Грозный, задержан федеральными военнослужащими, погиб 232, 328

Ахмадов Муса. Журналист, житель г.Грозный 391

Ахмадов Хусейн Сайдалиевич, р.1950. Историк, филолог. Заместитель председателя ИК ОКЧН, один из лидеров «чеченской революции». С 1991 депутат, председатель Парламента ЧР. Выступал за ограничение прав президента ЧР, в мае 1993 подал в отставку, отошел от политической деятельности 123, 124, 125, 127

Ахметов Адлоб-Вахаб Казбекович, 1936–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Ахметов Балавди Абдул-Вахабович, 1966–1995. Житель села Самашки, погиб 226

Ахметханов Азиз Ахмедович, 1971–1995. Житель села Гехи-Чу, погиб 207

Ахтаев. Сотрудник МВД ЧР, житель г.Грозный, ранен 202

Бабичев Иван Ильич. Генерал-майор, в 1994 командующий 76-й Псковской воздушно-десантной дивизией. В декабре 1994 – феврале 1995 командовал в Чечне группировкой федеральных сил «Запад».

1995–1997 командующий 67-м Краснодарским армейским корпусом СКВО, 1997–1999 68-м армейским корпусом на Сахалине. С октября 1999 комендант зоны безопасности – замполпреда правительства России в ЧР, 2000 – зам. председателя правительства ЧР, 2001 – Военный комендант ЧР. 2005–2008 первый замначальника Объединенного штаба Организации Договора о коллективной безопасности. 31, 35, 37, 285

Бадаева Зулпа, р.1953. Жительница села Гелдагана, беженка, ранена 182

Базавлук Андрей Дмитриевич, 1957–1996?. Журналист, пропал без вести, возможно, погиб 389, 390, 393

Базуев Насруддин, 1948–1995. Житель села Самашки, погиб 225, 226

Баиров Николай Улюмжаевич, ?–1995. Летчик, майор Вооруженных Сил РФ, погиб 378

Байалиев Мухид Ахмедович, 1940–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Байсаев Ваха. Житель села Самашки, ранен 227

Байсаев Иса. Житель села Самашки, ранен 227

Байсаев Ислам, р.1995. Житель села Самашки, ранен 227

Байсаев Кюри Топаевич, р.1951. Житель села Борзой, беженец 184

Байсаев Муса. Житель села Самашки, ранен 227

Байсаева Елена. Жительница села Самашки, ранена 227

Байсаева Мадина, 10 лет. Жительница села Самашки, ранена 227

Бакатин Вадим Викторович, р.1937. В 1973–1988 на партийной работе. 1988–1990 министр внутренних дел СССР, генерал-лейтенант милиции. Август 1991 – январь 1992 председатель КГБ СССР, затем руководитель Межреспубликанской

службы безопасности СССР. С 1992 работал в Международном фонде экономических и социальных реформ. С 1995 работал в группе «МФК Ренессанс», с 2002 член консультативного Совета компании Baring Vostok Capital Partners 113

Бакашев С.С. Житель г.Грозный 204

Бапаева Лейла. Жительница поселка Бутенко (пригород г.Грозный) 230, 281

Бараев Арби Алаутдинович, 1973-2001. Полевой командир, сторонник «ваххабизма», похититель людей, террорист. 370

Баранников Виктор Павлович, 1941–1995. С 1960-х в системе МВД. 1990–1991 министр внутренних дел СССР, январь 1992 – июль 1993 директор Агентства федеральной безопасности, затем министр безопасности России. В ходе конституционного кризиса в сентябре 1993 парламентом назначен министром безопасности РФ, был арестован и до февраля 1994 содержался в следственном изоляторе Лефортово 112

Барсуков Михаил Иванович, р.1947. С начала 1970-х служил в отдельном Кремлевском полку КГБ СССР, декабрь 1991 – июнь 1992 комендант Московского Кремля, июнь 1992 – июль 1995 начальник Главного управления охраны РФ, июль 1995 – июнь 1996 директор ФСБ РФ. 1996–1997 руководитель Межведомственной комиссии по подземным сооружениям Совета Безопасности РФ. 1997–1998 начальник управления по обслуживанию специальных объектов Администрации Президента РФ. С 1998 начальник Главного управления военной инспекции Совета безопасности РФ. 354

Басаев Шамиль Салманович, 1965–2006 в селе Дышне-Ведено. Учился в Москве. Активный участник «чеченской революции». В ноябре 1991 организовал угон самолета из аэропорта Минеральные Воды в Турцию. С 1992 командовал ротой, батальоном чеченского спецназа. В ходе

вооруженного конфликта в Абхазии командовал войсками Конфедерации народов Кавказа. Полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, в ноябре 1994 – феврале 1995 один из руководителей обороны г.Грозный, в феврале 1995 участвовал в переговорах с федеральной стороной. Отряды под его руководством вели бои в восточных районах Чечни, в июне 1995 командовал отрядом, совершившим террористический акт в Буденновске. Один из руководителей штурма г.Грозный в августе 1996. В январе 1997 был кандидатом в президенты ЧРИ, получил 23,5% голосов. С апреля 1997 первый вице-премьер правительства, с января 1998 премьер-министр ЧРИ. В июле 1998 подал в отставку и возглавил Конгресс народов Чечни и Дагестана. 1999 вместе с Хаттабом сформировал Высшую военную Маджлис-уль-Шуру (ВВМШ), избран его руководителем (амиром). В августе и сентябре 1999 возглавил вторжения на территорию Дагестана. В конце 1999 – начале 2000 вместе с А.Масхадовым возглавлял оборону Грозного, в конце января 2000 командовал отходом, тяжело ранен, потерял ногу. Летом 2002 состоялось организационное объединение ВВМШ и подконтрольного Масхадову Государственного комитета обороны ЧРИ. Организовал теракты в Норд-Осте (2002) и Беслане (2004). Руководил общекавказским подпольем, перемещался по Северному Кавказу. Подорвался при работе со взрывным устройством в ночь на 10 июля 2006 в районе с. Экажево (Ингушетия). 8, 39, 45, 49, 50, 55, 70, 86, 88, 89, 90, 92, 94, 213, 258, 270, 290, 347, 349, 350, 351, 352, 355, 356, 357, 387

Басаев Ширвани Салманович. Зоотехник, брат Шамиля Басаева. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ. Комендант города Бамут, затем префект Веденского района ЧРИ. Вместе с Шамилем участвовал в рейде на Буден-

новск. В 1995–1996 участвовал в переговорах с федеральной стороной. В 1997 году – руководитель комитета по топливу и энергетике в правительстве Масхадова. Осенью 1999 года участвовал в нападении на Дагестан. По неподтвержденным данным, убит в 2000. 50, 356

Батаев Хамзат. (? – 2000) Полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, комендант Бамутского района. 1999 «командующий Бамутским направлением», погиб в марте 2000 в боях в с. Комсомольское. 380

Батаев Шарип Абубакарович, 1964–1996. Житель села Аршты, задержан федеральными военнослужащими, погиб 234, 331

Батчаев Тимур Амурович, 1978–2002. Член «карачаевского джамаата» («Мусульманского общества №3»), подозревался в организации взрыва жилого дома в г. Волгодонск в 1999. Скрывался на территории Грузии, убит при попытке задержания. 92

Батуев Р.М., ?–1995. Житель г.Грозный, погиб 203

Батурин Юрий Михайлович, р.1949. Инженер, доктор юридических наук. 1991–1993 сотрудник аппарата Президента РФ, июнь 1993 – февраль 1998 помощник Президента РФ, январь 1994 – июнь 1996 помощник Президента РФ по национальной безопасности. В феврале 1998 получил диплом космонавта-исследователя, в 1998 и 2001 участвовал в двух полётах в космос, 382-й космонавт мира и 90-й космонавт России. 135

Башаев Рамзан. В 1995–1996 мэр г.Гудермес 194

Беков С. В 1991 председатель Совета Министров ЧИР 110

Беленкин Борис Исаевич, р.1953. Литератор, киновед. Член правления Международного общества «Мемориал», член НИПЦ «Мемориал» заведующий

библиотекой Международного общества «Мемориал». 146

Беловецкий Дмитрий Викторович, р.1961. Журналист, журнал «Огонек» 145, 305, 351

Белошицкий Владимир Валентинович, ?–1995. Старший лейтенант Вооруженных Сил РФ, служил в 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии, погиб в плену 378

Бено Шамиль Аминович, р.1958 в Иордании. В 1970 с семьей реэмигрировал в СССР. Бизнесмен. Декабрь 1991 – август 1992 министр иностранных дел ЧР. Примкнул к оппозиции, с марта 1995 член Комитета национального согласия ЧР. 1999 – руководитель отдела внешних связей Управления мусульман Чеченской Республики Ичкерия, 2000–2001 глава представительства ЧР при Президенте РФ. 117, 118, 127

Березовский Борис Абрамович, р. 1946. Предприниматель и политический деятель, 1996–1997 заместитель секретаря Совета безопасности РФ, 1998–1999 исполнительный секретарь СНГ, 1999–2000 депутат Государственной думы РФ. С 2001 в эмиграции в Великобритании. 88, 96

Беспалов Ю. Журналист, газета «Известия» 115

Бештоев М. А. Житель г.Грозный, беженец, ранен 215

Бисултанов Зилауди. Охранник СИЗО ДГБ, в 2009 приговорен к 13 годам лишения свободы. 381

Бицоев Саид. Журналист, газета «Известия» 178

Блинушов Андрей Юрьевич, р.1962. Председатель Рязанского общества «Мемориал», член правления Международного «Мемориала», главный редактор исторического журнала «Карта» и интернет-портала «Права человека в России» (HRO.org). В 1995–1996 неоднократно

бывал в Чечне в составе НМПО 20, 21, 40, 144, 145, 146, 195, 217, 224, 244, 253, 254, 279, 287, 289, 318, 380

Блоцкий Олег Михайлович, р.1965.

Журналист, писатель. Работал в газетах «Литературная газета», «Известия», «Независимая газета» 367, 368, 372

Боровой Константин Натанович, р.1948.

Специалист по вычислительной технике, преподаватель, предприниматель. 1995–1999 депутат ГД РФ. В 1996 был в Чечне в составе депутатских миссий 69

Боршигов Иса Солсбекович, 1972–1995.

Житель села Самашки, погиб 225

Борщев Валерий Васильевич, р.1943.

Журналист, участник правозащитного движения 1970–1980-х. 1994–1999 депутат ГД РФ (фракция «Яблоко»). В ходе вооруженного конфликта неоднократно бывал в Чечне в составе Группы Уполномоченного по правам человека РФ и НМПО 64, 144, 145, 168, 180, 186, 217, 244, 246, 251, 254, 340, 351

Бруй Борис Павлович, начальник Отдела демографической статистики Госкомстата РФ 189

Будберг Александр Петрович, р.1968.

Журналист, с 1991 корреспондент, с 1996 – обозреватель газеты «Московский комсомолец» 170, 230, 383

Бузуркиев М.А. (1950–1995), его жена Бузуркиева С.Н. (1972–1995), их сын Х-Б.М.Бузуркиев (1991–1995), погибли 217

Бунхоев Али Тайсумович, 1951–1995.

Житель села Самашки, погиб 225

Бурбулис Геннадий Эдуардович,

р.1945. В 1970–1980-х преподаватель марксистско-ленинской философии. 1989–1991 Народный депутат СССР, 1991–1992 председатель Государственного совета РФ, первый заместитель председателя правительства РФ. 1993–1995 депутат ГД РФ. 2001–2007 член СФ РФ от Новгородской обл., с 2007 советник Председателя СФ РФ. 2009 –

основал «Школу Политософии Геннадия Бурбулиса», президент Молодежного Форума модернизаторов «Моя Россия». 105, 123

Ваал де Томас (Waal Thomas). Британский журналист, писатель и аналитик, 1993–1997 корреспондент Moscow Times, The Times, The Economist, 2002–2008 руководитель программы по Кавказу лондонского Института по освещению проблем мира и войны. 285

Вахнина Людмила Всеволодовна,

р. 1945. Участница демократического движения 1980-х, антивоенного движения, член Совета ПЦ «Мемориал» 225

Вачалов Я.С. Житель г.Грозный 202

Вачнадзе Георгий Николаевич, р. 1943.

Работал в ТАСС, АПН, в Ин-те социологии РАН, на ф-те журналистики МГУ. 1995–1998 первый секретарь посольства РФ в Мексике, с 1998 – профессор кафедры СМИ Дипакадемии МИД РФ, с 2003 г. – главный редактор Агентства Бизнес-Пресс. Член комитета по внешнеэкономической деятельности при Московской Торгово-промышленной палате 114

Веленгурин Владимир Николаевич,

р. 1960. Историк, с 1990 – фотокорреспондент газеты «Комсомольская правда» 40, 186

Великосельский Михаил Юрьевич

Корреспондент программы «Вести» Российского телевидения 252

Вершинин. Военнослужащий федеральных сил, осужден за убийство 329

Власов В. Полковник медицинской службы в отставке 314

Власов Валентин Степанович, р. 1946.

Окончил Высшую партийную школу в Ленинграде. 1974–1979 на комсомольской, до 1990 на советской и партийной работе в Архангельске, затем в Узбекистане. 1991–1994 мэр г. Архангельск. С 1996 заместитель, 1997–1998 полномочный представитель президента РФ

в ЧР. Похищен 1 мая 1998, освобожден 13 ноября 1998. 1999–2002 заместитель председателя Центральной избирательной комиссии РФ (одновременно в 1999 и.о. Главы Карачаево-Черкесской Республики). С 2002 посол РФ на Мальте, с 2006 – в Киргизии. 90

Воинов Алексей Евгеньевич, р.1973. Юрист Фонда защиты гласности 304

Войтенко Анатолий Иванович, р.1963. Строитель, житель Зеленокумска Ставропольского края, был взят в заложники и в 1995–1996 содержался в СИЗО ДГБ 367, 369, 373

Волковы, муж и жена. Жители г.Грозного, погибли в 1994. Мать погибшего, Анна Федоровна, осталась жива 169

Вольский Аркадий Иванович, 1932–2006. С 1969 сотрудник аппарата ЦК КПСС, 1988–1990 председатель Комитета особого управления в Нагорном Карабахе. 1989–1991 Народный депутат СССР. 1992 – 2005 президент Российского союза промышленников и предпринимателей и председатель-координатор Международного Конгресса промышленников и предпринимателей. В июне 1995 был назначен личным представителем премьер-министра РФ и заместителем руководителя федеральной делегации на переговорах в г.Грозный под эгидой ОБСЕ. 50

Вольфович Дмитрий. Лейтенант, курсы «Выстрел». 26 ноября 1994 участвовал в штурме Грозного «оппозицией» и был взят в плен, 3 декабря освобожден депутатской миссией 25

Воробьев Эдуард Аркадьевич, р.1938. С 1957 в Советской Армии, генерал-полковник. Командующий Центральной группой войск СССР до ее вывода из Чехословакии. 1989–1991 Народный депутат СССР. В 1992 командовал миротворческими силами РФ в Приднестровье, участвовал в боевых действиях в Таджикистане, был назначен заместителем,

а в 1993 первым заместителем командующего Сухопутными войсками РФ. В декабре отказался возглавить войсковую операцию в Чечне, подал в отставку. 1995–2003 депутат ГД РФ, член партии «Демократический выбор России», затем – «Союза правых сил» (до 2006 председатель московской организации). В 1996 был в Чечне в составе депутатской миссии 31

Вороковы Исмагил (р.1980?) и **Ахмед** (р.1981?). Исполнители террористического акта в Нальчике, осуждены 357

Габадов Хусейн, р.1961. Житель села Герменчук, беженец 181

Габаев. Житель Веденского района, содержался на фильтрапункте 258

Гавето Станислав Эдуардович. До ноября 1997 заместитель главного военного прокурора РФ. 320, 326, 330

Гагаевы, сестра (1961–1995) и **два брата**. Жители поселка Бутенко (пригород г.Грозный), погибли 231

Гадаева Салимат Масиковна, 1942–1995. Жительница села Самашки, погибла 224

Гаев В.Д., р.1939. В 1996 был задержан федеральными военнослужащими и содержался на неофициальном фильтрапункте 256

Гаенко Владимир Николаевич, р.1937. Химик. 1965–1969 политзаключенный, участник правозащитного движения 1970-х. Участвовал в работе НМПО 144, 200, 201

Гаербекеры Лейла и Аня. Жительницы села Самашки 267

Гайдар Егор Тимурович, 1956–2009. Экономист. 1991–1992 вице-премьер правительства России, с 1993 лидер партии «Демократический выбор России», 1993–1995, 1999–2003 депутат ГД РФ. Директор Института экономики переходного периода. 122, 123

Гайсултанов Лема. В 1996 и в 2000-х годы заместитель главы администрации Урус-Мартановского р-на 185

Гайсумов Хусейн Сайдахмадович, р. 1976. В 1996 участвовал в террористическом акте в Кизляре. В 2001 вместе с С.Радуевым осужден на 8 лет лишения свободы, отбывал наказание в Архангельской обл. 355

Гайтамиров М.А., 1939?–1995. Житель г.Грозный, погиб 203

Галазов Ахсарбек Хаджимурзаевич, р.1929. В 1976–1990 ректор Северо-Осетинского государственного университета. 1990–1991 первый секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС, 1990–1994 председатель Верховного Совета, 1994–1998 президент Северной Осетии. 1990–1993 Народный депутат РФ, 1993–1998 депутат СФ РФ. В 1991 ввел на территории Пригородного района чрезвычайное положение, возглавил Государственный комитет самообороны, руководил созданием республиканской гвардии и народного ополчения, в 1992 руководил действиями осетинской стороны в конфликте в Пригородном районе 213

Галкин Юрий Анатольевич, ?–1995. Лейтенант Вооруженных Сил РФ, погиб в плену 47, 379

Гамсахурдия Звиад Константинович, 1939–1994. Филолог. В 1950–1980-х участник грузинского национального движения. 1990–1991 председатель Верховного Совета, с апреля 1991 президент Республики Грузия. В январе 1992 свергнут и бежал, нашел убежище в ЧР у Д.Дудаева. Организовывал сопротивление администрации Э.Шеварднадзе, погиб при невыясненных обстоятельствах в Западной Грузии 118

Гантемиров (Гантамиров) Бислан Сайдалиевич, р.1963 в селе Гехи. До 1991 сотрудник МВД СССР, затем предприниматель. В 1991 член ИК ОКЧН,

один из лидеров «чеченской революции». Ноябрь 1991 – июнь 1993 мэр г.Грозный, с апреля 1993 в оппозиции Д.Дудаеву, возглавил вооруженные формирования оппозиции в Урус-Мартановском р-не, с августа 1994 командующий ее «Объединенными вооруженными силами». С ноября 1994 министр, затем премьер-министр в Правительстве национального возрождения ЧР, мэр г.Грозный, заместитель руководителя Территориального управления. Май 1996 – ноябрь 1999 под следствием и в заключении по обвинению в финансовых махинациях, помилован и освобожден из-под стражи. С ноября 1999 – председатель Госсовета ЧР, декабрь 1999 – май 2000 первый замполпреда правительства России в ЧР, с июля 2000 первый зам главы администрации ЧР, и. о. мэра, с октября – мэр г.Грозный. Июнь 2001 – февраль 2002 – главный федеральный инспектор аппарата полпреда Президента РФ в Южном федеральном округе. Февраль 2002 – 2 сентября 2003 вице-премьер, министр по делам информации и печати ЧР. С 2009 в аппарате полпреда президента РФ в Северо-авказском федеральном округе. 22, 38, 55, 70, 71, 220

Гантемиров Рамзан Сулейманович, ?–1995. Житель поселка Старая Сунжа (пригород г.Грозный), погиб 201

Гантемиров Сулейман, ?–1995. Житель поселка Старая Сунжа (пригород г.Грозный), отец Рамзана Гантемирова 201

Гантемиров Т. В 1996 член Грозненского городского собрания 256

Гаплаев Рамзан Исаевич, 1976–1995. Житель села Самашки, погиб 224

Гаплаев Руслан Исаевич 1975–1995. Житель села Самашки, погиб 224

Гапонов Сергей Евгеньевич, р.1971. Корреспондент НТВ 299

Гассер Ханс-Петер (Gasser Hans-Peter). Специалист в области международного

гуманитарного права, автор книги «Международное гуманитарное право: Введение» (М.: МККК, 1995) 148, 337

Гасюкова Людмила Викторовна. Врач «скорой помощи», в Буденновске была в заложниках 348

Гелаев Руслан (Хамзат) Германович, 1964–2003. В 1992–1993 участвовал в вооруженном конфликте в Абхазии в составе сил Конфедерации народов Кавказа, командовал «президентским» полком спецназа. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, отряды под его руководством вели бои в западных районах Чечни, руководил налетом на г.Грозный в марте 1996. С апреля 1997 вице-премьер, с января 1998 министр обороны ЧРИ. С июня 1999 первый вице-премьер правительства ЧР по силовым структурам. 1999–2000 командовал северо-западным фронтом, был одним из руководителей обороны г.Грозный, в марте 2000 – села Комсомольское. Увёл остатки отряда в Грузию, в сентябре 2002 вернулся в Чечню. Погиб в бою 28 февраля 2003 в Дагестане. 47, 61, 65, 72, 192, 220, 379

Гелисханов Султан Сераджиевич, р. 1955. До 1992 начальник ГАИ, 1992–1993 начальник РОВД г.Гудермес. В апреле 1993 поддержал Д.Дудаева в борьбе с оппозицией, назначен министром внутренних дел. Сентябрь 1993 – март 1995 начальник ДГБ ЧРИ, в 1995 возглавлял Особый отдел Вооруженных Сил ЧРИ. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, его отряд вел бои в восточных районах Чечни, в декабре 1995 участвовал в боях за г.Гудермес. В 1999 полевой командир, в 2006 сдался правоохранительным органам. 50, 61, 341

Гельман Эдуард Борисович, р.1938. Физик, социолог. Участвовал в работе НМПО 144, 145, 188

Геннадий, 1951–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Гессен Мария Александровна, р.1967. Журналистка 383

Гефтер Валентин Михайлович, р.1944. Математик. Руководитель программы «Преследования по политическим мотивам» ПЦ «Мемориал». Участвовал в работе НМПО. С 1998 директор Института прав человека. Член правления Международного «Мемориала», член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ. 145, 233, 318

Гикава Дадаз. Оператор Грозненского телевидения 391

Гисаев А.М. Житель г.Грозный 204

Гисаева Ася. Жительница г.Грозный, ранена 203

Гичиева Шайман, ?–1996. Жительница села Самашки, погибла 227

Голубец Павел Васильевич, р.1944. Генерал-полковник МВД, многие годы служил под началом А.С.Куликова. В октябре 1993 в ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в Москве руководил действиями ВВ МВД в мэрии и в Останкино. С августа 1995 первый заместитель министра внутренних дел РФ, с февраля 1996 начальник Главного штаба МВД, с июня 1996 начальник Координационного центра МВД РФ в ЧР. В августе 1996 был старшим по званию в Объединенной группировке. В ноябре 1996 освобожден от должности «по состоянию здоровья» 74, 82

Гор Альберт, р.1948. Вице-президент США в 1993–2001 134

Горбачев Михаил Сергеевич, р.1931. В 1985–1991 Генеральный секретарь ЦК КПСС, 1990–1991 Президент СССР. Президент Фонда Горбачева 99, 101

Горелкин. Сотрудник группы розыска Временного управления МВД РФ по ЧР 257

Гочияев Ачимез Шагабанович, р. 1970.

Лидер «карачаевского джамаата» («Мусульманского общества №3»), обвиняемый в организации взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске в 1999. Находится в международном розыске. 92

Графова Лидия Ивановна,

р.1938. Журналистка, сопредседатель исполкома Форума переселенческих организаций 283

Грачев Павел Сергеевич, р.1948. С 1969 в Советской Армии, генерал армии.

В Афганистане командовал воздушно-десантной дивизией. 1990–1991 командующий Воздушно-десантными войсками СССР, май 1992 – июнь 1996 министр обороны России. В ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в Москве в октябре 1993 управлял действиями армии. Член «Группы руководства действиями по разоружению бандформирований в Чечне», в декабре 1994 – январе 1995 из штаба в Моздоке руководил действиями федеральных сил в ЧР. С 1997 советник генерального директора компании «Росвооружение». 1997–2007 советник гендиректора ФГУП «Росвооружение»-«Рособоронэкспорт». С 2007 главный советник Омского ПО «Радиозавод им. Попова» 19, 22, 23, 24, 26, 30, 43, 45, 46, 68, 113, 115, 138, 155, 156, 195, 280

Гребешева Инга Ивановна, р.1937.

В 1991–1992 заместитель председателя Совета Министров РСФСР 104

Гритчин Николай Васильевич,

р.1956. Журналист, газета «Известия» 368, 369, 373

Громов П. В 1990 второй секретарь Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС 102

Гульбинский Николай Арсеньевич 140

Гульдиманн Тим, р.1950. Швейцарский дипломат. 1996–1997 глава Группы содействия – постоянной миссии ОБСЕ в

г.Грозный, 1997–1999 глава миссии ОБСЕ в Хорватии, 1999–2004 посол Швейцарии в Иране, с 2007 глава миссии ОБСЕ в Косово 62, 73, 78, 81, 152, 298, 300

Гунашева Хава Хусейновна, 1977–1995. Жительница села Самашки, погибла 224

Гурьянов Александр Эдмундович,

р.1950. Астроном. Сотрудник НИПЦ «Мемориал». Участвовал в работе НМПО 145, 146, 195, 244, 251, 254, 279, 287, 380

Дабажаев З.Х., ?–1995. Житель г.Грозный, погиб 308

Давлетукаев Тахир, р.1961. Прокурор Шелковского района ЧРИ. В 1995 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на фильтрапункте 263

Давлетшин. Капитан юстиции, в 1996 старший помощник военного прокурора грозненского гарнизона 336

Дадаев Сажд Мусаевич, 1958–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Данилов Александр. Рядовой, Кантемировская дивизия. 26 ноября 1994 участвовал в штурме Грозного «опозицией» и был взят в плен, 3 декабря освобожден депутатской миссией 25

Даниэль Александр Юльевич, р.1951. Математик-программист. Участник правозащитного движения 1960–1980-х. Руководитель программы «История диссидентского движения» НИПЦ «Мемориал». Участвовал в работе НМПО. Член правления Международного «Мемориала» 144, 166, 383

Даудова Родимхан. Жительница села Аллерой, беженка 176

Дахаев Абдулла Алаудинович. Комендант села Чирчи-Юрт 290

Дедиев Зелымхан, 1988–1995. Житель г.Грозный, погиб 329

Дейнекин Петр Степанович, р.1937.

В Советской Армии с 1957, генерал-полковник авиации. 1991–1992 командующий ВВС СССР, затем ВВС Объединен-

ных Вооруженных Сил СНГ. Сентябрь 1992 – январь 1998 главнокомандующий ВВС РФ. 1998–2003 начальник Управления Президента РФ по вопросам казачества, далее – вице-президент ЗАО «Авикос». 168, 170, 187, 208, 209, 211

Деккушев Адам Османович, р. 1962. Член «карачаевского джамаата» («Мусульманского общества №3»), в 2004 по обвинению в организации взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске в 1999 приговорен к пожизненному заключению. 92

Дементьева Ирина Александровна, р. 1928. Журналист, газета «Известия» 299

Джаманханов Ханнаша Эговидиевич, 1966–1996. Житель г. Грозный, погиб 256, 258

Джамбулатов М., ?–1995. Сотрудник МВД ЧР, житель г. Грозный, задержан федеральными военнослужащими, погиб 232, 328

Джамулаев Х.Г. Сотрудник Сунженского РОВД (Ингушетия), содержался на фильтрапункте 252

Джапов Юрий Алексеевич. В 1995–1996 прокурор Кавказской межрегиональной прокуратуры. На май 1998 – прокурор Республики Калмыкия, с 2006 председатель Арбитражного суда Республики Калмыкия 318

Джугутханов М. Ранен 216

Дмитриченко Вячеслав Вячеславович. Майор 22-й отдельной бригады спецназа ГРУ, в 1995 был в плену 263

Добровска Алла. Гражданка Польши, продюсер агентства «Рейтер» 215

Доброщиков М.В. Житель Саратовская обл., ранен в г. Грозный 203

Домаев Аюб Мовлдиевич, ?–1995. Житель г. Шали, задержан федеральными военнослужащими, погиб 231, 233, 329

Дубнов Вадим Павлович, р. 1962. Журналист, журнал «Новое время» 200

Дувакин Александр Петрович, 1957–1995. Житель Буденновска, был в заложниках, погиб 350

Дудаев Ахмет. Племянник Д. Дудаева. Март-апрель 1996 начальник СИЗО ДГБ ЧРИ 371

Дудаев Бекмурза Мусаевич. Брат Д. Дудаева 262, 263

Дудаев Джохар Мусаевич, 1944–1996. С 1962 в Советской Армии, генерал-майор авиации. Участвовал в войне в Афганистане, 1987–1990 командующий дивизией тяжелых бомбардировщиков в Тарту (Эстония). С ноября 1990 лидер ОКЧН, лидер «чеченской революции». Октябрь 1991 – апрель 1996 президент ЧР, затем ЧРИ. Погиб. 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 27, 30, 32, 36, 37, 38, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 50, 52, 53, 54, 55, 62, 67, 68, 69, 70, 72, 103, 104, 105, 107, 109, 110, 112, 114, 115, 117, 118, 122, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 164, 187, 207, 219, 220, 228, 254, 262, 263, 283, 284, 295, 344, 355, 356, 358, 359, 367, 371, 372, 373, 378

Дудаев Махарби Мусаевич. Брат Д. Дудаева. В 1995 был задержан федеральными военнослужащими, содержался в следственном изоляторе Лефортово 263

Дунаев Андрей Федорович, р. 1936. С 1959 в органах МВД. С 1990 заместитель, сентябрь-декабрь 1991 министр внутренних дел РСФСР. Январь 1992 – июль 1993 первый заместитель министра внутренних дел РФ. В ходе конституционного кризиса в сентябре 1993 парламентом назначен министром внутренних дел РФ, арестован, до февраля 1994 содержался в следственном изоляторе Лефортово. С сентября 1994 председатель совета директоров акционерного коммерческого банка «Новый русский банк», с 1996 председатель Совета директоров банка «ГЛОБЭКС». 113

Дьярмати Иштван. Венгерский дипломат. 1994–1995 Председатель Руководящего совета ОБСЕ, личный представитель действующего председателя ОБСЕ в Чечне, Нагорном Карабахе, Молдове. В 1995 глава Группы содействия – постоянной миссии ОБСЕ в г.Грозный. 1996 – личный представитель действующего председателя ОБСЕ на переговорах по Боснии и Герцеговине. 1996–1998 – заместитель Государственного секретаря Венгрии по вопросам интеграции. Эксперт по вопросам безопасности и международным отношениям, Директор Международного центра по демократическому переходному периоду, председатель правления Центра по евроатлантической интеграции и демократии, Будапешт 38, 44

Евгений, 1971–1995. Житель села Самашки, погиб 224

Евловес Усман Яхьяевич. Житель села Насыр-Корт (Ингушетия), ранен 215

Евловес, ?–1995. Погиб 217

Евтушенко Александр Александрович, р.1958. Журналист, газета «Комсомольская правда» 389

Егоров Николай Дмитриевич, 1951–1997. С 1978 на партийной и хозяйственной работе в Краснодарском крае, с декабря 1992 глава краевой администрации. С 1993 депутат СФ. Май 1994 – июнь 1995 министр РФ по делам национальностей и региональной политике, с июля 1994 председатель Совета по делам казачества при Президенте РФ. Координировал операции федеральных структур в Чечне, с ноября 1994 полномочный представитель президента РФ в Чечне, в декабре 1994 – январе 1995 возглавлял Территориальное управление, координировал действия федеральных структур по «наведению конституционного порядка». Январь-июль 1996 руководитель администрации президента РФ. Июль 1996 – март 1997 глава администрации Краснодарского края 19, 30, 32, 33, 38, 50, 351

Елисеенко Валентин Юзефович, р.1950. Журналист, газета «Русская мысль» 378

Ельцин Борис Николаевич, 1931–2007. С 1968 на партийной работе, 1985–1987 секретарь Московского городского комитета КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. С 1990 Председатель ВС РФ, 1991–1999 президент РФ. 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 46, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 64, 66, 67, 68, 71, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 82, 83, 84, 85, 86, 89, 91, 93, 99, 101, 102, 104, 105, 107, 108, 110, 111, 114, 118, 123, 127, 128, 129, 131, 134, 138, 139, 153, 154, 167, 170, 178, 210, 240, 273, 287, 294, 295, 296, 297, 299, 350, 367, 373

Епифанов Миша. Раненый в Грозном при минометном обстреле 40

Еремченко Владимир Александрович Заместитель руководителя Росархива (Федеральной архивной службы РФ) 292

Ерин Виктор Федорович, р.1944. С 1964 в органах МВД. С 1991 первый заместитель министра внутренних дел РСФСР, январь 1992 – июнь 1995 министр внутренних дел РФ. Осенью 1992 руководил оперативным штабом в районе осетино-ингушского конфликта. В ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в Москве в октябре 1993 руководил действиями сил МВД. В ноябре 1994 включен в «Группу руководства действиями по разоружению бандформирований в Чечне». После событий в Буденновске снят с поста. С июля 1995 заместитель директора Службы внешней разведки РФ. С 2005 член совета директоров ОАО «Мотовилихинские заводы» 24, 26, 50, 351

Еромошин Михаил Валерьевич. Прапорщик ФСБ, в 1996 был в плену 383

Жабиева Залуба Жительница села Самашки, ранена 227

Жаворонков Геннадий Николаевич, р.1941. Журналист, «Общая газета» 283

Жаниев Магомет, ?–1996, уроженец села Гехи-Чу. 1995–1996 военный прокурор ЧРИ. Погиб вместе с Д.Дудаевым 369

Жантаев Рамзан Гаудиевич, 1962–1995. Житель села Самашки, погиб 226

Жигулин Виктор Иванович, р.1954. В 1990–1993 Народный депутат РФ, заместитель председателя Совета Республики ВС РФ 120, 121

Жижин Юрий Константинович. Старший оперуполномоченный по особо важным делам Главного управления уголовного розыска МВД РФ 255, 257, 258

Жириновский Владимир Вольфович, р.1946. В 1970–1980-х юрист. С 1989 лидер Либерально-демократической партии России, с 1993 депутат, с 2000 заместитель председателя ГД РФ, лидер фракции 137

Жуков Геннадий Николаевич. Заместитель командира 8-го Волгоградского армейского корпуса СКВО 23

Жуковы Галина Алексеевна, Олег Петрович и их внучка. Жители г.Грозный, ранены 170

Завгаев Доку Гапурович, р.1940. С 1983 второй, 1989–1991 первый секретарь Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС, председатель ВС ЧИАССР, ЧИР. В ходе «чеченской революции» в сентябре 1991 отстранен от власти. 1990–1993 Народный депутат РФ. С октября 1995 председатель марионеточного правительства, в ноябре назначен, в декабре «избран» главой ЧР, исполнял обязанности до ноября 1996. До мая 1998 член СФ РФ. С марта 1997 посол РФ в Танзании, с февраля 2004 замминистра иностранных дел РФ, с августа 2004 Генеральный директор МИД РФ, с сентября 2009 посол РФ в Словении 14, 20, 56, 57, 58, 61, 63, 64, 67, 69, 70, 74, 76, 77, 81, 82, 102, 104, 105, 195, 208, 278, 279, 296, 297, 298, 299, 388

Загаев Амир Абдуллахевич, 1940–1996. Префект Веденского района, назначенный промосковской администрацией, погиб 387, 394, 395

Загнойко Николай Иванович. Корреспондент информационного агентства ИТАР-ТАСС. 4 марта 1997 похищен в Грозном, провёл 94 дня в заложниках. С 2002 вице-губернатор Липецкой обл., с 2006 Уполномоченный по правам человека в Липецкой обл. 180, 218

Закаев Асланбек Махмаевич, 1965?–1995. Погиб. 182, 183

Закаев Ахмед Халидович. р. 1959. В 1980-х актер, председатель Союза театральных деятелей ЧР. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ. Участвовал в переговорах с федеральной стороной. Советник президента ЧРИ по национальной безопасности. 1997–2006 вице-премьер правительства ЧРИ, министр культуры. В 1999 командир «бригады особого назначения», ранен, выехал из России. С 2000 представитель президента ЧРИ в Турции и ближневосточном регион, с 2001 спецпредставитель А.Масхадова в Европе. 2001–2003 – участвовал во многочисленных попытках диалога с представителями властей РФ. 2002–2003 – попытки властей РФ добиться экстрадиции Закаева из Дании и Англии, в 2003 получил статус беженца в Англии. В октябре 2007 объявлен премьер-министром ЧРИ. 8, 67, 69, 96, 77, 359, 369, 381

Закаев Махма, ?–1995. Отец Асланбека Закаева, погиб. 182

Закаева Лурса. Жительница г.Грозный, беженка 182

Закиев Салавди, 1934–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Замятин Михаил Анатольевич, р.1957. Инженер-электромеханик. Сотрудник ПЦ «Мемориал», принимал участие в работе НМПО 145, 192, 197

Заруцкий Федор Дмитриевич. Отставной офицер спецназа, служил в 16-й Чучковской отдельной бригаде спецназа ГРУ. Соавтор книги «Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ» 159

Заурбеков Л.С., ?–1995. Житель г.Грозный, погиб 204

Зенин Сергей Сергеевич, р.1971. Корреспондент телеканала РТР. 183

Злотникова Тамара Владимировна, р.1951. 1993–1999 депутат ГД РФ (фракция «Яблоко»). 191

Злыденко В.В. Генерал-майор МВД, в 1995 заместитель начальника ГУИН МВД РФ. 246

Змиевский Ю.И., в 1995 Кавказский межрегиональный прокурор. 321

Золотухин Борис Андреевич, р.1930. Адвокат. 1990–1995 Народный депутат РФ, затем депутат ГД РФ. Член партии «Демократический выбор России». 383

Зорин Владимир Юрьевич, р.1948. В 1970-х – начале 1990-х в комсомольских, партийных и советских органах Узбекистана. С 1995 первый заместитель руководителя Территориального управления, заместитель руководителя федеральной делегации на переговорах в Чечне. В 1996 член Государственной комиссии по урегулированию в ЧР, с марта 1997 член Федеральной комиссии по проблемам Чечни. 1995–2000 депутат Государственной Думы РФ, председатель Комитета ГД по делам национальностей. 2001–2004 министр РФ по национальной политике, 2000–2001, 2004–2005 в аппарате полпреда президента в Центральном федеральном округе, 2005–2009 зам полпреда президента в Приволжском федеральном округе, с 2009 замдиректора Института этнологии и антропологии РАН. 356

Зрядний Владимир Иванович, 1957–1995. Подполковник Российской Армии, служил в штабе 67-го Краснодарс-

кого армейского корпуса, погиб в плену. 47, 379

Зубайраев Бауди 197

Зубайраев Х. Р. Житель г.Грозный, несовершеннолетний, в 1995 был задержан федеральными военнослужащими 330

Зюганов Геннадий Андреевич, р.1944. С 1967 на комсомольской и партийной работе, 1989–1990 заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, 1990–1991 секретарь КП РСФСР, с 1993 лидер КПРФ, депутат ГД РФ, лидер фракции. В 1996, 2000 и 2008 был кандидатом в президенты РФ. 129

Ибишев Таус Даудович, 1965–1995. Житель села Самашки, погиб. 276

Ибрагимова Зайнап, 1955–1996. Жительница села Гехи, погибла 207

Ибрагимовы Али Мусаевич (р.1970), **Эли Мусаевич** (р.1973), **Аминат Мусаевна** (р.1979), **Бирлант Мусаевна** (р.1973), **Малх-Азни Мусаевна** (р.1994). Жители села Гехи, ранены 207

Иваненко Виктор Валентинович, р.1947. С 1970 в системе КГБ, май 1991 – январь 1992 исполняющий обязанности, затем председатель КГБ РСФСР, затем директор АФБ РСФСР. С 1992 работал в коммерческих структурах, в 1998 первый вице-президент АО «Нефтяная компания «ЮКОС», 1998–1999 советник министра РФ по налогам и сборам. С 2000 вице-президент Фонда развития парламентаризма в России, с 2003 председатель Совета директоров Арктической торгово-транспортной компании. 112

Иванов Андрей Геннадьевич Майор Российской Армии, служил в 22-й отдельной бригаде спецназа ГРУ, был в плену. 364

Иванов Сергей Викторович, 1953–1995?. Геолог, фотохудожник, член Российского географического

общества. Пропал без вести, возможно, погиб. 389, 393

Иванова Татьяна Харитоновна. Мать погибшего солдата Иванова Андрея Владимировича 260

Ивгиев Микаэл, р.1969. Журналист, корреспондент журнала «Орга». В 1995 был задержан федеральными военными, содержался на неофициальных и официальных фильтрационных пунктах 255

Идигов Ахъяд (Иса) Данилбекович. До 1991 главный инженер подразделения треста «Грозтрубопроводстрой». С 1991 депутат, 1991–1997 председатель Парламента ЧИР, ЧРИ, с 1997 председатель парламентского комитета по международным отношениям. С 2000 полпред Парламента ЧРИ в Европе. 338

Изиев Махмудэмин Денисултаевич. Житель села Самашки, в 1995 был задержан федеральными военными, содержался на фильтрапункте. 244, 254

Измайлов Вячеслав Яковлевич, р.1954. С 1973 в Советской Армии, майор. Сотрудник военкомата г.Жуковский, после начала вооруженного конфликта подал рапорт о направлении в Чечню, в 1995–1996 служил в 205-й отдельной мотострелковой бригаде. Документировал эпизоды нарушений гуманитарного права, пытался воспрепятствовать незаконно. Содействовал освобождению насильственно удерживаемых лиц и поиску пропавших без вести. Отставлен за штат, с 1997 военный обозреватель «Новой газеты». 88, 288

Ильина Антонина Алексеевна, ?–1995. Жительница г.Буденновск, погибла. 348

Ильющенко Алексей Николаевич, р.1957. С 1979 в органах прокуратуры. С весны 1993 входил в Межведомственную комиссию по борьбе с коррупцией. Февраль 1994 – октябрь 1995 и. о. генерального прокурора РФ. В феврале

1996 арестован по обвинению в коррупции, в следственном изоляторе до февраля 1998, уголовное дело прекращено в 2001. С 2001 заместитель начальника Департамента природопользования, с 2003 первый заместитель начальника департамента имущественных и земельных отношений правительства Москвы. 325

Ильюшин С. Заместитель начальника Управления военных судов министерства юстиции РФ 334

Имаев Усман Касимович, 1957–1996?, уроженец села Кулары. Окончил Университет дружбы народов. 1984–1988 сотрудник советского посольства в Анголе. 1988–1991 в министерстве юстиции, Госкомитете по приватизации, министерстве социального обеспечения ЧИАССР. Декабрь 1991 – май 1993 председатель Комитета по правовой реформе (бывшее министерство юстиции) ЧР, с мая 1993 управляющий Национальным банком ЧР. С июля 1994 генеральный прокурор, министр юстиции ЧРИ. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ. В 1995 возглавлял делегацию ЧРИ на переговорах с федеральной стороной под эгидой ОБСЕ. После подписания Соглашения по блоку военных вопросов в июле 1995 смещен со всех постов, осенью 1995 обвинен в «измене родине». В июле 1996 похищен неизвестными, возможно, погиб. 21, 36, 37, 46, 50, 53, 379

Индербаяев Султан Шадотович, 1937–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Исаев Мусаит, 1924–1995. Житель села Самашки, погиб 225, 226

Исаев Рамзан, р.1962. Житель села Алхан-Юрт, в 1995 был задержан федеральными военными, содержался на неофициальном фильтрапункте 254

Исламов Асхад. В 1996 префект Сунженского района, назначенный промосковской администрацией. 279, 286

Исмаилов Асламбек Абдуллаевич, 1964–2000. До 1994 заместитель директора кирпичного завода. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, в 1995 руководил обороной г.Аргун, участвовал в террористическом акте в Буденновске. С июля 1998 военный комендант ЧРИ. В 1999 руководил обороной одного из секторов г.Грозный, 30 января 2000 при выходе из города погиб на минном поле. 8, 347, 352, 388

Исмаилов Шарип, 1954?–1995. Житель г.Шали, погиб. 172

Исмаилов Шепя. Житель села Самашки. 266, 267

Исрапилов Хункар-Паша Германович (? – 2000). Участвовал в вооруженном конфликте в Абхазии в составе сил Конфедерации народов Кавказа. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, его отряд вел бои в восточных районах Чечни, участвовал в боях за г.Гудермес, в террористическом акте в Кизляре. С 1997 начальник Антитеррористического центра ЧРИ. 1999–2000 командовал отрядом при обороне Грозного, 30 января 2000 при выходе из города погиб на минном поле. 61, 62, 64, 88, 341, 352, 353, 354

Кабаева Берлан. Жительница села Шатой, ранена 174

Кабилев Захар, 1920–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Кавун Станислав Федорович, р.1944. Генерал-лейтенант, 1992–2003 заместитель командующего ВВ МВД РФ, начальник Управления по работе с личным составом. 157

Каданников Владимир Васильевич, р.1941. С 1988 генеральный директор АвтоВАЗа. 1989–1991 Народный депутат СССР. Январь–август 1996 первый вице-премьер правительства РФ. 1996–2005 председатель совета директоров

АвтоВАЗа, Автомобильной финансовой корпорации, затем – председатель Совета директоров Национального торгового банка 70

Кадыров Ахмат-Хаджи Абдулхамидович, 1951–2004. С 1995–1999 муфтий ЧРИ, перешёл на федеральную сторону, с 12 июня 2000 глава администрации ЧР, с 5 октября 2003 президент ЧР, убит 9 мая 2004. 89

Казакоев Юрий. Автор статьи в «Независимой газете» 187, 221

Калинина Юлия Михайловна, р.1960. Журналистка, военный корреспондент газеты «Московский комсомолец» 287, 298, 324, 355, 389

Калиновский Антон Викторович, 1978–1995. Житель села Архангельское Ставропольского края. Был в заложниках в Буденновске, погиб 350

Калмыков Юрий Хамзатович, 1934–1997. Юрист. С 1950-х судья, преподаватель. 1989–1991 Народный депутат СССР, 1993–1995 депутат ГД РФ. Апрель 1993 – декабрь 1994 исполняющий обязанности, затем министр юстиции РФ. Подал в отставку в знак протеста против ввода войск в Чечню 24

Кальсхофен Фриц (Kalshoven Fritz). Специалист в области международного гуманитарного права, автор книги «Ограничения методов и средств ведения войны» (М.: МККК, 1994) 148

Калягин И. Журналист, еженедельник «Собеседник» 359

Кантемиров Г.М. До 1996 министр внутренних дел Республики Северная Осетия 113

Каразий Сергей. Телеоператор агентства «Рейтер» 215

Карин Владимир. Корреспондент телекомпании «Немецкая волна» 181

Картеев М.Д., 1958–1994. Житель г.Грозного, погиб 215

Касаев Руслан Умарович, 1977–1995. Житель г.Грозный, был задержан федеральными военнослужащими, погиб 241

Касаев Умар Баутдинович, 1930–1995. Житель г.Грозный, был задержан федеральными военнослужащими, содержался на фильтрапункте, погиб 246, 250

Касаткина Татьяна Ивановна. Биолог. Исполнительный директор ПЦ «Мемориал». Участвовала в работе НМПО 145

Катышев Михаил Борисович, р.1949. Помощник, 1995–2000 заместитель генерального прокурора РФ. С июня 1997 начальник Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ. С 2000 вице-президент «АО научно-технического развития Регион». 382, 383

Кациев М.Ю. Житель г.Грозный, беженец, ранен 215

Каюкова Валентина Демьяновна. Мать погибшего военнослужащего Российской Армии капитана Каюкова Сергея Венедиктовича 260

Квасничка Вацлав. Чешский тележурналист 283

Квашнин Анатолий Васильевич, р.1945. С 1967 в Советской Армии, генерал-полковник. Август 1993 – февраль 1995 заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Осуществлял планирование, а в декабре 1994 – январе 1995 руководил осуществлением военной операции в Чечне, возглавив Объединенную группировку. С февраля 1995 командующий СКВО. С мая 1996 исполняющий обязанности, затем начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ 1997–2004 начальник Генерального штаба РФ, с 2004 полпред Президента в Сибирском федеральном округе 22, 31, 33, 36, 38, 61, 80, 81, 194

Керимов Фархад Аскер оглы, 1948–1995. Телеоператор агентства «Ассошиэй-тед пресс», погиб 379

Кизны Томаш, р.1958. Фотохудожник. Участник польского подполья 1980-х. С 1990 сотрудничает с московским «Мемориалом», член-основатель польского «Мемориала». В марте 1995 сопровождал С.А.Ковалева в поездке в г.Грозный 189

Киреева Кока. Жительница села Самашки 266, 267

Киреевы Мурат (р.1985?), **Тимран** (р.1991?), **Хамзор** (р.1984?). Жители села Самашки 266, 267

Кириенко Сергей Владиленович, р. 1962. 1987–1991 на комсомольской работе, 1991–1997 предприниматель, 1997–1998 первый заместитель министра, министр топлива и энергетики РФ, апрель–август 1998 председатель правительства РФ, 1999–2000 председатель правительства РФ, 2000–2005 представитель президента РФ в Приволжском федеральном округе, с 2005 возглавляет Федеральное агентство по атомной энергии (с 2008 – госкорпорацию Росатом) 89

Кирилл (в миру **Владимир Михайлович Гундлев**), р. 1946. С 1984 митрополит Смоленский и Калининградский, с 1989 председатель Отдела внешних церковных сношений Русской православной церкви Московского патриархата, с 2009 Патриарх всея Руси 369

Кирисенко Андрей Васильевич, р.1970. Режиссер телепрограммы «Взгляд» Общественного российского телевидения 299

Кишмахов Шарафутдин Халидович, 1942–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Клочков Руслан Сергеевич, р.1976. Рядовой 21-й Софринской бригады оперативного назначения ВВ МВД. С ноября 1995 в плену, содержался

в СИЗО ДГБ, принял ислам, стал охранником, в 1996 отказался от обмена, в 1997 выдан чеченской стороной. В мае 2001 года военным судом СКВО приговорен к 15 годам заключения. 387

Ковалев Валентин Алексеевич, р.1944. Юрист. 1986–1993 профессор Высшей юридической школы и Юридического института МВД РФ. 1993–1995 депутат, заместитель председателя ГД РФ (фракция КПРФ). С декабря 1994 председатель Временной наблюдательной комиссии по соблюдению прав и свобод граждан. Январь 1995 – июнь 1997 министр юстиции РФ. Ушел в отставку в результате скандала, в 1999 арестован и в 2001 осужден на 9 лет условно за коррупцию. 67, 70, 84, 285

Ковалев Сергей Адамович, р.1930. Биолог. Один из лидеров правозащитного движения 1960–1980-х, 1974–1984 политзаключенный. 1990–2003 депутат ВС, затем ГД РФ, член партии «Демократический выбор России». 1994 – март 1995 Уполномоченный по правам человека в РФ, ноябрь 1993 – январь 1996 председатель Комиссии по правам человека при президенте РФ. 1994–1996 руководил работой НМПО. 1996–2003 член Парламентской ассамблеи Совета Европы. Председатель Российского «Мемориала», президент Института прав человека. 30, 31, 32, 35, 36, 38, 39, 42, 45, 50, 64, 144, 145, 166, 168, 180, 186, 213, 228, 231, 244, 251, 254, 281, 295, 340, 344, 345, 351, 357, 363, 380, 383, 393

Коваленко Николай Владимирович, р.1974. Монах буддийского ордена «Нипподзан-Меходзи». Участник антивоенного движения. В 1995 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на фильтрапункте 245, 249

Коган-Ясный Виктор Валенинович, р.1959. Химик. Член Совета ПЦ «Мемориал», председатель общества «Право на жизнь и гражданское достоинство» 5, 64, 98

Козаков Владимир Николаевич, сержант 690-го оо СпН, погиб 33

Козырев Андрей Владимирович, р.1951. С 1974 в системе МИД СССР. Октябрь 1990 – январь 1996 министр иностранных дел РФ. 1993–2000 депутат ГД РФ (первоначально – фракция «Демократический выбор России», вышел из-за несогласия с антивоенной позицией фракции). С 1998 член совета директоров, с 2000 вице-президент генеральный директор корпорации по Восточной Европе «ICN Pharmaceuticals». С 2007 председатель Совета директоров АКБ «Инвестторгбанк». 24, 31, 32

Колесников Андрей Владимирович, р.1965. Журналист, газета «Московские новости» 201

Колесников Михаил Петрович, 1939–2007. В Советской Армии с 1959, генерал армии. Декабрь 1992 – октябрь 1996 начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. 1996–1998 – начальник Объединенного штаба военного сотрудничества стран СНГ. 1998–1999 – председатель Государственной технической комиссии при Президенте РФ. 22, 23

Колпаков Александр Артемьевич, р.1955. Журналист, газета «Московский комсомолец» 170, 208

Комаров В.Н. Сотрудник службы безопасности Временного управления МВД РФ в ЧР 256, 257

Коновалов Валерий Иванович, р.1954. Журналист, газета «Известия» 173, 174

Конорезова Татьяна. Жительница г.Буденновск 348

Коровин О. Военнослужащий контрактной службы, осужден за убийство и разбой 329

Кортаев Виктор Михайлович, р.1951. Фотокорреспондент агентства «Рейтер» 215

Котенков Александр Алексеевич, р.1952. С 1975 в Советской Армии,

политработник. 1990–1993 Народный депутат РФ. Январь 1992 – декабрь 1993 заместитель, затем начальник Государственно-правового управления при президенте РФ. Ноябрь 1992 – март 1993 заместитель, затем глава временной администрации в зоне чрезвычайного положения на территории Северной Осетии и Ингушетии. Февраль 1994 – февраль 1996 заместитель министра по делам национальностей и региональной политике. С февраля 1996 представитель президента РФ в ГД РФ, с 2004 представитель Президента в СФ РФ. 19, 23, 122

Кравченко Наталья Андреевна, р. 1947, физик. Участница правозащитного движения 1970–1980-х, антивоенного движения 1990-х 145

Крылов Станислав. Полковник ФСК, в 1994 удерживался спецслужбами ЧРИ 19, 137

Крымшамхалов Юсуф Ибрагимович, р. 1966. Член «карачаевского джамаата» («Мусульманского общества №3»), в 2004 по обвинению в организации взрывов жилых домов в Москве в 1999 приговорен к пожизненному заключению. 92

Кубиев Висит Султанович, 1948–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Куданаев А. Сотрудник ФСК РФ 20

Кузнецов Евгений Семенович, 1938–2005. С 1990 председатель Ставропольского горсовета, октябрь 1991 – июнь 1995 глава администрации Ставропольского края, отстранен от должности после событий в Буденновске 1995–2001 торговый представитель РФ в Аргентине и Парагвае, с 2002 советник председателя Думы Ставропольского края, погиб в дорожно-транспортном происшествии. 50

Кулаков Владимир Федорович, р.1948. С 1970 в Советской Армии, генерал-лейтенант. С 1992 командующий 42-м Владикавказским армейским корпусом, объединенной группировкой в зоне

осетино-ингушского конфликта. С 1994 начальник Управления службы войск и воинской дисциплины Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, с марта 1995 начальник Управления режима и службы войск (в октябре 1995 переименовано в Управление службы войск и безопасности военной службы) Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, с июня 1997 исполняющий обязанности, затем начальник Главного управления воспитательной работы МО РФ. С марта 2000 первый заместитель полномочного представителя правительства России в ЧР. С ноября 2000 в член СФ РФ от Магаданской обл., в 2004 член парламентской комиссии по расследованию теракта в Беслане. 156

Куликов Анатолий Сергеевич, р.1946. С 1966 в системе МВД СССР. 1990 – ноябрь 1992 начальник Управления ВВ МВД СССР (затем РФ) по Северному Кавказу и Закавказью. С декабря 1992 командующий ВВ МВД РФ. В ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в Москве в октябре 1993 руководил действиями ВВ МВД, член «Группы руководства действиями по разоружению бандформирований в Чечне», февраль – июнь 1995 командующий Объединенной группировкой. Июль 1995 – март 1998 министр внутренних дел РФ. В декабре 1995 – августе 1996 осуществлял «общее руководство по обеспечению безопасности, законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью, разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории ЧР». 1999–2007 депутат ГД РФ (фракция «Единая Россия»). С 2007 председатель Клуба военачальников РФ. 38, 39, 41, 43, 47, 48, 49, 50, 51, 61, 62, 83, 84, 130, 136, 190, 246, 251, 262, 275, 280, 307, 354, 356

Курилова Елена, ?–1995. Жительница г.Буденновск, погибла 350

Курочкин Виктор Васильевич, р.1954. Журналист. 1993–1996 депутат СФ РФ, с 1995 депутат ГД РФ. Член Федеральной партии «Демократическая Россия». В ходе вооруженного конфликта неоднократно был в Чечне в составе депутатских миссий 41, 145, 180, 213, 286, 347, 351

Куценко В., ?–1991. Председатель Грозненского горисполкома, погиб 105

Кушпаров, ?–1996. Житель г.Грозный, погиб 256, 257

Кюни Фредерик, ?–1995?. Представитель Фонда Сороса, пропал без вести, возможно, погиб 389, 393

Лабазанов Руслан, 1967–1996. Тренер по рукопашному бою. В 1990 арестован за убийство, в ноябре 1991 поднял восстание в тюрьме г.Грозный, возглавил отряд из числа бывших заключенных, вошедший в состав «президентской гвардии». В мае 1994 выступил против Д.Дудаева, летом и осенью участвовал в столкновениях на стороне оппозиции. В начале 1995 получил звание полковника Российской Армии. Погиб 18, 20, 22, 284

Лавут Александр Павлович, р.1929. Математик. Участник правозащитного движения 1960–1980-х, 1980–1986 политзаключенный. Участвовал в работе НМПО. Член Совета ПЦ «Мемориал» 145, 184, 274

Ладный Владимир Сергеевич, р.1960. Журналист, газета «Комсомольская правда» 201, 213

Лазарева Е. Журналистка, газета «Российские вести» 314

Лайла. Жительница г.Гудермес 206

Лебедев. Полковник, в 1995 начальник оперативного отдела штаба Южной группировки федеральных войск в ЧР 251, 252

Лебедь Александр Иванович, 1950–2002. С 1970-х в Советской Армии, генерал-лейтенант. Июнь 1992 – июнь

1995 командующий 14-й армией, участвовал в урегулировании вооруженного конфликта в Приднестровье. В 1994 осудил ввод федеральных войск в Чечню. 1995–1996 депутат ГД РФ, в 1996 был кандидатом в президенты РФ. В июне-октябре 1996, будучи секретарем Совета Безопасности РФ, помощником президента РФ по национальной безопасности и представителем президента в ЧР, активно способствовал прекращению боевых действий и урегулированию кризиса. С мая 1998 губернатор Красноярского края. Погиб 28 апреля 2002 в катастрофе вертолёта Ми-8. 75, 76, 77, 78, 83, 84, 85, 86, 300

Лимонов Константин (Казбек) Михайлович, р.1976. Рядовой 21-й Софринской бригады оперативного назначения ВВ МВД. С ноября 1995 в плену, содержался в СИЗО ДГБ, в 1996 отказался от обмена, в 1997 выдан чеченской стороной. В мае 2001 года военным судом СКВО приговорен к 15 годам заключения. 264, 381

Лобов Олег Иванович, р.1937. С 1972 на партийной работе, 1987 – сентябрь 1993 заместитель председателя Совета Министров РСФСР, 1989–1991 Народный депутат СССР. Сентябрь 1993 – июнь 1996 секретарь Совета Безопасности РФ, август 1995 – август 1996 представитель президента РФ в ЧР. 1996–1997 заместитель председателя правительства РФ. После отставки организовал Республиканскую инновационную компанию «РИНКО» и «ЦентрЭКОММАШ». Президент Ассоциации международного сотрудничества. 24, 38, 54, 57, 58, 110, 171, 298

Логинов Евгений Юрьевич, р.1965. Армейский политработник, с 1993 депутат ГД РФ (фракция ЛДПР) 26

Лодкин Юрий Евгеньевич, р.1938. Журналист, в 1960–1980-е на партийной работе. 1990–1993 Народный депутат РФ, в 1993 и с 1996 глава администрации Брянской обл., 1993–1996 Народный депутат РФ (фракция КПРФ). В ходе

конституционного кризиса и гражданского конфликта в сентябре-октябре 1993 находился в Белом доме. В 1996 был в Ингушетии и Чечне в составе депутатской миссии. 1996–2004 губернатор Брянской обл., с 2005 депутат Брянской областной думы. 278

Ложкин Константин Павлович. Режиссер телепрограммы «Взгляд» Общественного российского телевидения 300

Лозинский Виктор Борисович, 1947–2003. Заместитель председателя Рязанского Общества «Мемориал», член редколлегии исторического журнала «Карта». Участвовал в работе НМПО. Участвовал в расследовании попытки взрыва жилого дома в Рязани в сентябре 1999, под давлением спецслужб был вынужден эмигрировать в США. 145, 217, 251

Лужков Юрий Михайлович, р.1936. С 1960-х на хозяйственной работе, с 1987 первый заместитель, с апреля 1990 председатель Мосгорисполкома, с июня 1991 вице-мэр, с июля – премьер правительства Москвы. В июне 1992 назначен, в 1996 избран мэром Москвы, пребывает в должности по настоящее время. 79

Лумаханов Хумид Пайзуллаевич, 1963–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Лупинос Анатолий Иванович, 1937–2000. В 1950–1970-х участник украинского национального движения, 1956–1967 и 1971–1987 политзаключенный. Член руководства украинской радикальной националистической организации УНА-УНСО. В ходе вооруженного конфликта неоднократно бывал в Чечне 390

Лучинский Юрий Михайлович, р.1952. С 1981 в системе МВД, следователь. 1990–1993 Народный депутат РФ. 1993–1994 начальник Государственной инспекции при Мининформпечати РФ. С 1995 на пенсии 106

Лысенко Владимир Николаевич, р. 1956. Преподаватель, участник

демократического движения 1980-х. 1990–2003 Народный депутат РФ, депутат Госдумы РФ. 25

Львов Михаил Александрович. Генерал-майор, в 1995 начальник штаба группировки ВВ МВД (псевдоним **Ягодин**). Замначальника ГУИН МЮ РФ. Зампредседателя организации ветеранов Главного командования внутренних войск МВД России «Ветеран-забота», генерал-лейтенант в отставке. 232

Любарский Кронид Аркадьевич, 1934–1996. Астроном. Участник правозащитного движения 1960–1980-х, 1972–1977 политзаключенный, 1977–1992 в эмиграции. 1993–1996 член редколлегии журнала «Новое время» 24, 164

Лятев Г. Журналист., еженедельник «Собеседник» 359

Магомадов Бауди Анзурович, 1927–1995. Житель села Самашки, погиб 224

Магомадов Вахид Хамидович, 1966–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Магомадов Леча Добачевич, 1937–2005. До 1990-х на партийный и советской работе. В 1989–1991 Народный депутат СССР. Участвовал в «чеченской революции» 1991, в 1993 выступил на стороне оппозиции Д.Дудаеву. Январь 1995 – июль 1996 председатель, затем заместитель председателя Комитета национального согласия ЧР. С 2000 в руководстве региональной организации «Единства», «Единой России» в ЧР. Умер в Саудовской Аравии во время хаджа. 56

Магомадов Х. Житель г.Грозный, ранен 203

Магомадов Шамса Масудович, р.1957–1995?. Житель г.Грозный, в 1995 был задержан федеральными военнослужащими, пропал без вести 264, 265

Магомадова Кульсум. Главный врач больницы села Самашки 276, 280

Магомадова Мадина Масудовна. Жительница г.Грозный, сестра Ш.М.Маго-

мадова. Активист Союза женщин Северного Кавказа, с 1995 председатель общественной организации «Матери Чечни». 264, 265

Магомед, 1942–1995. Житель поселка Бутенко (пригород г.Грозный), погиб 230, 231

Магомедгазиев, ?–1995. Погиб 217

Магомедов А. Главный хирург больницы 4 г.Грозный 198

Мадаев. Житель г.Грозный, в 1996 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на фильтрапункте 263, 264

Мадаев Иса. Житель села Чири-Юрт. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, в 1995 представитель Главного штаба Вооруженных Сил ЧРИ на переговорах, сопредседатель Рабочей группы СНК по организации и контролю за освобождением насильственно удерживаемых лиц. С 1996 заместитель начальника ДГБ ЧРИ, в 1999 глава администрации и военный комендант Чири-Юрт, в 2000 эмигрировал 263, 345

Маербиев Саламу. Охранник СИЗО ДГБ, в 2008 вместе с Р.Эльбиевым осужден на 9 лет лишения свободы. 381

Мазуев Саид-Хасан Хатуевич, 1947–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Макаев Ризван. Охранник СИЗО ДГБ, в 2008 осужден на 8 лет лишения свободы. 381

Максименко Николай Петрович. Полковник ВВ МВД, в 1995–1996 был в плену, содержался в СИЗО ДГБ 56, 371, 373, 381, 392

Максимов Владлен Антонович, р.1970. Журналист, «Литературная газета» 248

Мамадаев Яраги, р.1953. Инженер-строитель, в 1980-х на хозяйственной работе. Принимал участие в «чеченской революции» 1991. Май 1992 – май 1993 первый вице-премьер правительства ЧР.

В 1993 выступил на стороне оппозиции Д.Дудаеву 121, 122, 127

Мартагов Руслан. Публицист, политолог, в 1994–1996 пресс-секретарь Временного совета и Правительства национального возрождения ЧР, 2000 руководитель пресс-службы временной администрации Чечни, 2001 – вице-мэр Грозного, 2001 – сентябрь 2003 начальник отдела печати и информации администрации ЧР. Сотрудник фонда «Антитеррор» 241, 284

Масаева Раиса Насрудиновна, 1971–1995. Жительница села Самашки, погибла 226

Масхадов Аслан Алиевич, 1951–2005. 1969–1991 офицер Советской Армии, полковник. 1993–1997 начальник Главного штаба вооруженных сил ЧРИ. В ходе вооруженного конфликта руководил Вооруженными силами ЧРИ, участвовал в переговорах с федеральной стороной. В 1997 избран президентом ЧРИ. В 1999 осудил вторжение отрядов Басаева в Дагестан, после ввода российских войск в Чечню возглавил вооруженное сопротивление, председатель Государственного комитета обороны (ГКО) ЧРИ. В 2000 объявлен властями РФ в федеральный, в 2002 в международный розыск. Летом 2002 состоялось организационное объединение ГКО и ВВМШ Ш.Басаева. В 2002 осудил теракт в «Норд-Осте». 8 марта 2005 убит в с. Толстой-Юрт. 37, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 62, 68, 71, 73, 76, 77, 80, 81, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 262, 263, 356, 366, 392

Махаев Доку, ?–1996, уроженец села Гехи. Бывший офицер Советской Армии. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, организатор ряда террористических актов и похищений заложников, погиб 56, 78, 79, 343, 359, 384, 392

Махамашаев Харон, р.1940. Юрист. С 1968 в органах прокуратуры. В 1993

заместитель генерального прокурора ЧР, в 1995 начальник отдела по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР 234, 257, 322

Махашев Казбек. В начале 1990-х начальник отдела исправительно-трудовых учреждений МВД ЧР. С октября 1994 министр внутренних дел ЧРИ. Участвовал в переговорах с федеральной стороной. С сентября 1997 вице-премьер правительства ЧРИ, министр внутренних дел ЧРИ. 393

Мацалгов Идрис. В 1996 уполномоченный Главного штаба Вооруженных Сил ЧРИ по работе с пленными 363

Маштакова Галина Николаевна, р.1956. Журналистка, газета «Московские новости» 385

Медведева Наталья Ивановна, р.1963. Фотокорреспондент, журнал «Огонек» 201

Межидов Бектимир Алисултанович, р.1943 в селе Автуры. С 1960-х в системе МВД, с конца 1980-х предприниматель. Член Президиума ОКЧН, участвовал в «чеченской революции». Ноябрь 1991 – июнь 1993 первый заместитель председателя парламента ЧР, с января 1993 глава государственной делегации ЧР на переговорах с федеральной стороной. Весной 1993 выступил на стороне оппозиции Д.Дудаеву 123, 124, 125

Межидов В.У., р.1958. В 1996 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на неофициальном фильтрапункте 256

Межидов Р.Г. Житель г.Грозный, ранен 202

Мессарош Шандор. Венгерский дипломат. В 1995 глава Группы содействия – постоянной миссии ОБСЕ в г.Грозный 46, 207, 356

Мик Джеймс (Mick James). Журналист, газета «The Guardian» 180, 218

Минаев Супьян Минаевич, 1921–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Миронов Андрей Николаевич, р.1954. В 1985–1986 политзаключенный, 1990-х журналист. Участвовал в работе НМПО 145, 171, 187, 198, 199, 212, 255, 267, 290, 386

Митин Владимир Алексеевич, ?–1996. Капитан Российской Армии, погиб в плену 264, 371

Митрохин Николай Александрович, р.1972. Историк, журналист. Участвовал в работе НМПО. 1999–2005 сотрудник ПЦ «Мемориал», кандидат исторических наук (2002, «Движение русских националистов в СССР в середине 1950-х – сер. 1980-х годов»). Сотрудник Центра по изучению Восточной Европы при Бременском университете 20, 21, 144

Митряев Сергей Иванович, ?–1996. Рядовой контрактной службы, 245 мсп. Взят в плен 11 апреля 1996 между сёлами Старые Атаги и Гойское, и на следующий день убит. 336

Митюхин Алексей Николаевич, р.1945. С 1962 в Советской Армии, генерал-полковник. С 1991 заместитель командующего Западной группы войск. Июнь 1993 – февраль 1995 командующий СКВО. В декабре 1994 возглавлял военную операцию федеральных сил в Чечне 30, 31, 155

Митюхина Юлия Геннадьевна, р.1972. Программист. Участвовала в работе НМПО 145, 351

Михайлов Вячеслав Александрович, р.1938. В 1961–1972 учитель, преподавал историю КПСС. С 1972 на партийной работе, с 1987 сотрудник аппарата ЦК КПСС, заведующий Отделом национальной политики. В 1992–1993 профессор кафедры политологии Московского государственного института международных отношений. В 1992 представлял КПСС на слушаниях в Конституционном Суде РФ. 1993–1994 заместитель Председателя Государственного комитета РФ по делам федерации и национально-

стей, с февраля 1994 заместитель, с января 1995 первый заместитель, июль 1995 – март 1998 министр РФ по делам национальностей и региональной политике. В ходе вооруженного конфликта неоднократно возглавлял российскую делегацию на переговорах с чеченской стороной. Май 1998 – май 1999 – первый заместитель секретаря Совета Безопасности РФ. С 2003 Заведующий кафедрой национальных, федеративных и международных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ. 36, 51, 52, 67, 72, 76, 77, 78, 81, 356

Мишин Валерий Иванович. Начальник отдела Управления по расследованию преступлений Генеральной прокуратуры РФ 332

Мищенков Петр Григорьевич, р.1937. Апрель 1992 – ноябрь 1997 заместитель министра внутренних дел РФ 246, 250

Мовсаев Абу-Супьян Магомедович, 1959–2000. Начальник Шалинского РОВД, затем преобразованного в шалинский райотдел ДГБ. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, участвовал в террористическом акте в Буденновске. Март 1995 – июль 1997 начальник ДГБ, затем Национальной службы безопасности ЧРИ, долгое время был начальником Особого отдела ВС ЧРИ. Уйдя в отставку, возглавил охранную фирму «Патриот». С января 1998 заместитель министра шариатской госбезопасности ЧРИ. Убит в бою у с. Сержень-Юрт 22 мая 2000. 8, 347, 393

Молачиева Газик. Жительница села Самашки, ранена 227

Молокоедов В.М., руководитель Центрально-Черноземного исследовательского центра по правам человека 145

Молоствов Михаил Михайлович, 1934–2003. Философ. 1958–1965 политзаключенный. 1993–1995 депутат ГД РФ (фракция «Демократический выбор России»). В составе Группы Уполномочен-

ного по правам человека и НМПО был в г.Грозный и в г.Буденновск. 64, 145, 168, 186, 340, 351

Молчанов В.В. Старший сержант 81-го полка оперативного назначения ВВ МВД РФ, арестован по обвинению в умышленном убийстве гражданских лиц при отягчающих вину обстоятельствах 308

Моляков Алексей Алексеевич, р.1939. С 1970 в системе КГБ, генерал-полковник. 1988–1992 начальник особого отдела Московского военного округа, с 1992 начальник Управления военной контрразведки МБ, ФСК, ФСБ РФ. С января 1998 начальник Управления военных инспекторов Государственной военной инспекции при президенте РФ. С сентября 1999 президент Общероссийского национального военного фонда. Член Общественного совета при ФСБ РФ. 22

Морозов А.Л., майор 232

Морозов Раман Валерьевич. Рядовой в/ч 6680 ВВ МВД, в 1995–1996 был в плену, содержался в СИЗО ДГБ 56, 392

Морозова Ольга Ивановна. Мать пропавшего без вести солдата Морозова Дмитрия Александровича 260

Мостовщиков Сергей Александрович, р.1966. Журналист, газета «Известия» 247

Мочалин Олег Николаевич, 1971–1994. Лейтенант 81-го мотострелкового полка Российской Армии, погиб в плену 378

Музаев Тимур Магомедович, р.1967. Журналист 140

Муранов Анатолий Иванович. Заместитель министра юстиции РФ, начальник Управления военных судов, генерал-полковник юстиции 308

Муртазалиева Совдат, жительница села Самашки 266

Мусаев Э. Д., ?–1995. Сотрудник МВД ЧР, житель г.Грозный, задержан федеральными военнослужащими, погиб 232, 328

Мусаевы, семья. Жители станицы Новоартемовская, из семерых детей шестеро погибли, один ранен 167

Мусиханова Алпату, р.1916?. Жительница села Самашки, ранена 227

Мусуркаев В.Ш., ?–1995. Милиционер, житель г.Грозный, погиб 204

Мюллеман Эрнст. Председатель Комиссии по Чечне Парламентской Ассамблеи Совета Европы 300

Нажаев Саид-Ахмед Аминович, 1953–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Назарбаев Нурсултан Абишевич, р.1940. В 1960–1980-х на хозяйственной и партийной работе, 1989–1991 Народный депутат СССР, 1989–1991 первый секретарь ЦК КП Казахстана, 1990–1991 член Политбюро ЦК КПСС. С 1990 президент Казахской ССР, Республики Казахстан 102

Насипов Саид-Али. Житель села Самашки, ранен 227

Насипова Зарган. Жительница села Самашки, ранена 227

Нахлик С.Е. (Nahlik Stanislav). Специалист в области международного гуманитарного права, автор книги «Краткий очерк международного гуманитарного права» (М.: МККК, 1993) 148

Неймайер Эдуард. Корреспондент телекомпании «Немецкая волна» 181

Никаев Н.А. Житель г.Грозный, ранен 203

Никишин Олег Геннадьевич, р. 1965. Фотограф, военный журналист 68, 342, 362

Николаев Андрей Иванович, р.1949. С 1971 в Советской Армии, генерал-полковник. В 1993 первый заместитель начальника Генерального штаба, с августа 1993 командующий Пограничными войсками, декабрь 1993 – декабрь 1997 директор ФПС РФ. 1998–2003 депутат ГД РФ, 2004–2007 помощник Председателя

Правительства РФ по вопросам военно-технического сотрудничества 24

Николай, 1950–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Олейник Галина, ?–1995?. Пропала без вести, возможно, погибла 389, 393

Орлов Олег Петрович, р.1953. Биолог. Член Правления Общества «Мемориал», руководитель программы «Горячие точки» ПЦ «Мемориал», с 1994 председатель совета ПЦ «Мемориал». Координировал работу НМПО. 2004–2006 член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ 11, 12, 64, 142, 145, 146, 168, 180, 185, 197, 199, 212, 223, 226, 247, 252, 257, 258, 259, 266, 267, 281, 283, 288, 320, 340, 351, 388

Осмаев Амин Ахмедович, р.1948. Партийный работник, с 1990 депутат ВС ЧИ АССР. Участвовал в организации и проведении Чеченского национального съезда, член Исполкома ОКЧН. С лета 1995 активно участвовал в возобновлении деятельности ВС ЧР, с октября его председатель. С июня 1996 депутат Народного собрания, председатель палаты представителей ЧР, до мая 1998 член СФ РФ. С сентября 1996 постоянно живет в Москве. Заместитель генерального директора ООО «Компания Советская». 298

Осовцов Александр Авраамович, р.1957. В 1993–1995 депутат ГД РФ (фракция «Демократический выбор России»). В ходе вооруженного конфликта был в составе депутатских миссий в Чечне и в Буденновске. С января 1996 исполнительный директор Российского еврейского конгресса. Состоял в руководящих органах партий «Демократический выбор России», «Союз правых сил» (1993–2002), «Яблоко» (с 2002), движения «Солидарность» (с 2008), директор

программ организации «Открытая Россия» (с 2002). 145, 351

Оспанов Мовсар Оспанович, 1899–1995. Житель села Самашки, погиб 226

Офицеров К.С. Майор 205-й отдельной мотострелковой бригады 320

Охотин Никита Глебович, р.1949. Филолог, историк-архивист. Сотрудник НИПЦ «Мемориал». Участвовал в работе Группы Уполномоченного по правам человека РФ 145, 244

Павел. Командир отделения Российской Армии 186, 221

Палладов Ямаль Аббасович. В 1996 начальник Отдела по расследованию особо важных дел Кавказской межрегиональной прокуратуры 318

Памфилова Элла Александровна, р.1953. В 1989–1991 Народный депутат СССР, ноябрь 1991 – март 1994 министр социальной защиты РФ, с 1993 депутат ГД РФ. Неоднократно бывала в Чечне в составе депутатских миссий. С июля 2002 председатель Комиссии по правам человека при Президенте РФ, с ноября 2004 – Совета при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества и правам человека. 216

Паршоев Бесхан Мухданович, брат Р.М.Паршоева, житель с. Самашки. 231

Паршоев Нашхо Мухданович, брат Р.М.Паршоева, житель с. Самашки. 231

Паршоев Рулан Мухданович (?–1995?), житель с.Самашки, был задержан федеральными военнослужащими, пропал без вести, возможно, погиб. 231, 232

Паталов Михаил Аркадьевич. До 1994 г. заместитель директора Грозненской филармонии 282, 283

Патимат. Жительница села Ишхой-Юрт, беженка 175

Пекаев Гелани, по паспорту – **Бордуненко Виктор Иванович**, 1942–1995, уроженец села Самашки. В 1944 во время

депортации чеченцев попал в детский дом, получил новое имя, жил в России. В 1990-х нашел родственников. Погиб в селе Самашки 224

Пелен Оливье. Полковник французской армии, сотрудник Группы содействия – постоянной миссии ОБСЕ в г.Грозный 356

Перевезенцев Роман, корреспондент ОРТ, в 1997 вместе с В. Тибелиусом находился в заложниках 88

Перевербековы Мария (1911?–1996), **Мержой** (1941?–1996), **Лютара** (1952?–1996), **Тамерлан** (1972?–1996), **Руслан** (1975?–1996), **Белла** (1977?–1996). Жители г.Грозный, погибли 199

Первозкина Марина Юрьевна, р.1970. Журналистка, газета «Русская мысль» 180, 218

Пермяков Д.Г., боец ОМОН, г.Балаково Саратовской обл. Осужден за убийство мирного жителя 321

Петренко А. Сотрудник МВД РФ 285

Петров Александр Борисович, р.1950. Математик. 1991–2008 волонтер, сотрудник, затем заместитель директора московского представительства Human Rights Watch. Много работал в зоне конфликта на Северном Кавказе. 172, 174, 181, 192, 281

Петров В. Генерал МВД, весной 1996 начальник ГУОШ МВД РФ 255, 256, 257

Петров С. Военнослужащий, осужден за убийство и разбой 329

Петрова Елена Владимировна, 1965–1996?. Журналистка. Задержана вооруженными формированиями ЧРИ, возможно, погибла 389, 390, 393

Петровский Леонид Николаевич, р.1948. В 1970–1990-х агроном, директор совхоза. В ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в сентябре-октябре 1993 находился в Белом доме. 1993–1995 депутат ГД РФ (фракция КПРФ). В декабре 1994 был в г.Грозный

в составе Группы Уполномоченного по правам человека. С января 1995 по апрель 1997 председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПРФ 145, 168, 340

Плугин Юрий. Р. 1948 В 1996 первый заместитель министра внутренних дел ЧР 1997–2001 начальник УВД Мурманской обл. 258

Подберезкин Алексей Иванович, р.1953. В 1980-х работал в Институте мировой экономики и международных отношений и Дипломатической академии МИД СССР. С 1990 президент Российско-американского университета (РАУ), с 1992 президент «РАУ-корпорации», с 1995 руководитель фонда «Духовное наследие». 1995–1999 депутат ГД РФ (фракция КПРФ), 1996–1999 сопредседатель Народно-патриотического союза России. 2001–2004 советник Председателя Счётной палаты РФ, с 2004 первый заместитель директора Государственного института системного анализа Счётной палаты РФ. Член Президиума Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами. 129

Полицев Николай Николаевич. Капитан 81-го полка оперативного назначения ВВ МВД РФ, осужден за убийства гражданских лиц при отягчающих вину обстоятельствах 308

Полторанин Михаил Никифорович, р.1939. В 1960–1980-х журналист, 1989–1991 Народный депутат СССР, 1990–1992 министр печати и информации РФ, 1993–1995 депутат ГД РФ (фракция «Демократический Выбор России», вышел из-за несогласия с антивоенной позицией фракции). С марта 1996 президент корпорации «Момент истины», выпускающей одноименную телепрограмму 105

Пономарев Лев Александрович, р.1941. Физик. 1990–1993 Народный депутат РФ,

1994–1995 депутат ГД РФ, сопредседатель Федеральной партии «Демократическая Россия». В ходе вооруженного конфликта неоднократно был в Чечне в составе депутатских миссий. С 1997 исполнительный директор общероссийского движения «За права человека», с 2006 член исполкома коалиции «Другая Россия» 34, 43, 64

Попков Виктор Алексеевич, 1946–2001. Правозащитник, миротворец, журналист. Послушник старообрядческого монастыря. С 1989 работал в зонах конфликтов на территории СССР, с 1994 – в Чечне. Член ПЦ «Мемориал», писал для «Новой газеты». Расстрелян 18 апреля 2001 в с. Алхан-Кала, умер от ран 2 июня. 370

Попков П.Я. Житель г.Грозный 203

Попов Н.В. Генерал-майор МВД, осенью 1995 начальник ГУОШ МВД РФ 321

Примаков Евгений Максимович, р.1929. В 1950–1980-х журналист, дипломат, разведчик, 1985–1989 директор Института мировой экономики и международных отношений, 1989–1991 Народный депутат СССР, 1989–1990 Председатель Совета Союза ВС СССР. С сентября 1991 начальник 1-го Главного управления КГБ, затем Центральной службы разведки СССР, затем директор Службы внешней разведки РФ. Январь 1996 – сентябрь 1998 министр иностранных дел РФ. 10 сентября 1998 – 12 мая 1999 председатель правительства РФ, 1999–2003 Депутат ГД РФ, с 2001 президент Торгово-промышленной палаты России. 24, 89

Приных Павел. Чешский тележурналист 283

Пришаков. Военнослужащий Российской Армии. В 1994 был ранен и взят в плен вооруженными формированиями ЧРИ 27

Птухин Алексей Евгеньевич, 1975?–1996. Житель г.Грозный, взят в заложники федеральными военными службами, погиб 268

Пуликовский Константин Борисович. Генерал-лейтенант Российской Армии, в 1994 командующий 67-м Краснодарским армейским корпусом СКВО. В декабре 1994 – январе 1995 в ходе штурма г.Грозный командовал группировкой федеральных сил «Северо-Запад», понесшей наибольшие потери. В июле-августе 1996 исполнял обязанности командующего Объединенной группировкой. 1996–1997 заместитель командующего СКВО. Уволился из Вооружённых Сил, 2000–2005 полпред Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, 2005–2008 руководитель Ростехнадзора. С 2009 председатель краснодарского регионального отделения партии «Справедливая Россия». 33, 76, 78, 80, 81, 84, 85

Пунанов Григорий Васильевич, р.1976. Журналист, газета «Известия» 234

Путин Владимир Владимирович, р. 1952. Сотрудник КГБ СССР. 1998–1999 директор ФСБ РФ, 1999 председатель Совета безопасности, с августа 1999 председатель правительства, с 31 декабря 1999 исполняющий обязанности президента, 2000–2008 Президент, с 2009 председатель правительства РФ 89, 90, 93, 94

Пясецкая Анна Ивановна. Мать погибшего солдата Пясецкого Николая Николаевича 260

Радуев Салман Бетырович, 1967–2002. В 1980-х инструктор Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ, работал во внешнеэкономической фирме. С июня 1992 префект Гудермесского района ЧРИ. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, его отряд вел бои в восточных районах Чечни, участвовал в боях за г.Гудермес и в террористическом акте в Кизляре. Перенес не менее четырех покушений. Апрель 1996 – июнь 1997 Командующий неподконтрольной властям ЧРИ «армии генерала Дудаева». В 1998 выехал

в Пакистан, вернулся в сентябре 1999. 12 мая 2000 арестован в пос. Новогрозненский, в декабре 2001 осуждён к пожизненному заключению, умер в тюрьме 14 декабря 2002, вскоре после допроса по «делу Закаева». 8, 61, 62, 64, 89, 341, 352, 353, 354, 355, 356, 359, 392

Раисов Мовлади, 1954–2001. Начальник Особого отдела ДГБ, в мае-сентябре 1996 отвечал за содержание пленных, затем – заместитель министра внутренних дел ЧРИ, участвовал во «второй чеченской войне», проживал в Панкисском ущелье Грузии, убит «ваххабитами», – 14 мая 2001 в реке Алазани нашли его тело с перерезанным горлом. 373

Рачинский Ян Збигневич, р.1958. Математик-программист. 1991–1994 председатель Совета ПЦ «Мемориал». Участвовал в работе НМПО. Сопредседатель Московского «Мемориала». Член правления международного «Мемориала», член Совета ПЦ «Мемориал» 145, 146, 251

Рейтор Константин. Весной-летом 1995 старший помощник военного прокурора Грозненского гарнизона 233, 318

Родионов А.Н., рядовой в/ч 3709 – 81 пон, обвинялся в убийствах гражданских лиц. 308

Родионов Игорь Николаевич, р.1936. С 1957 в Советской Армии, генерал-полковник. 1988–1989 командующий Закавказским военным округом, снят с должности после событий в Тбилиси, с августа 1989 – начальник Военной академии Генерального штаба, июль 1996 – июнь 1997 министр обороны РФ. 1999–2007 Депутат ГД РФ. 83

Роднов А. Журналист, газета «Труд-7» 371, 381

Романов Анатолий Александрович, р.1948. В 1967–1998 в системе ВВ МВД, генерал-полковник. Заместитель командующего ВВ МВД РФ, начальник Управления боевой подготовки. В ходе конституционного кризиса и гражданского

конфликта в Москве в октябре 1993 участвовал в руководстве действиями ВВ МВД. С апреля 1995 командующий группировкой ВВ в Чечне (псевдоним **Антонов**), с июля 1995 командующий Объединенной группировкой, сопредседатель СНК. Тяжело ранен в результате покушения в октябре 1995, находится в госпитале *52, 55, 57, 158, 207, 222*

Ротарь Игорь. Журналист, газета «Известия» *283, 284*

Рохлин Лев Яковлевич, 1947–1998. С 1970 в Советской Армии, генерал-лейтенант. В Афганистане командовал полком, за большие потери был понижен в должности. В 1994 командовал 8-м Волгоградским армейским корпусом СКВО. В декабре 1994 – феврале 1995 в ходе штурма г.Грозный командовал группировкой федеральных сил «Север». 1995–1998 депутат ГД РФ. Убит в ночь со 2 на 3 июля 1998 на собственной даче. *34, 35*

Рубанов Владимир Арсентьевич, р. 1944, 1971–1981 оперативный сотрудник, заместитель руководителя подразделения по обеспечению безопасности особо важных объектов, заместитель начальника контрразведки в УКГБ по Воронежской обл. 1981–1989 заместитель руководителя подразделения информационно-аналитического Управления, начальник теоретического отдела НИИ КГБ СССР по вопросам защиты государственных секретов и правовых режимов обеспечения государственной безопасности. 1989–1990 помощник министра внутренних дел СССР. 1990–1991 заместитель Председателя Государственного комитета РСФСР по обороне и безопасности. 1991–1992 начальник Аналитического управления КГБ СССР. 1993–1996 заместитель Секретаря Совета безопасности РФ, куратор межведомственных комиссий по общественной безопасности, научно-техническим вопросам оборонной промышленности

и информационной безопасности. 1996–1997 начальник информационно-аналитического центра корпорации «Компомаш». 1997–1998 президент компании «Финансово-промышленный консультационный центр». С 1998 главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН. *189*

Руслан. Житель села Ножай-Юрт, беженец *175*

Руслан (1965?–1996) **и его жена Зарина** (1973?–1996). Жители г.Грозный, погибли *199*

Руцкой Александр Владимирович, р.1947. С 1966 в Советской Армии, генерал-майор авиации. Воевал в Афганистане. С 1990 Народный депутат РСФСР, 1991–1993 вице-президент России. В 1992–1996 один из лидеров оппозиции Б.Н.Ельцину. В ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в Москве в сентябре-октябре 1993 находился в Белом доме, арестован, до февраля 1994 находился в следственном изоляторе Лефортово. В 1994 осудил ввод федеральных войск в Чечню. С октября 1996 глава администрации Курской обл., член СФ РФ. 1996–2000 губернатор Курской обл. *106, 107, 110, 112, 113, 122*

Рыбаков Юлий Андреевич, р.1946. Художник. Участник правозащитного движения 1970-х, 1976–1984 политзаключенный. 1993–2003 депутат ГД РФ, член партии «Демократический выбор России». В ходе вооруженного конфликта неоднократно был в Чечне в составе депутатских миссий *64, 145, 186, 211, 244, 246, 250, 254, 318, 320, 321, 326, 330, 333, 336, 349, 351, 363, 380, 382, 383*

Рыбкин Иван Петрович, р.1946. В 1970–1987 учился и преподавал в Волгоградском сельскохозяйственном институте, 1987–1991 на партийной работе. 1990–1993 Народный депутат РФ, 1993–1995 депутат, председатель ГД РФ. Октябрь

1996 – март 1998 секретарь Совета Безопасности РФ, до октября 1997 представитель президента РФ в ЧР, с марта 1997 председатель Федеральной комиссии по проблемам ЧР, с марта 1998 вице-премьер правительства РФ по делам СНГ 24

Рябов Николай Тимофеевич, р.1946. 1966–1971 тракторист конезавода им. Будённого, 1973–1990 преподаватель, заместитель директора сельскохозяйственного техникума в Ростовской обл. 1990–1993 Народный депутат РФ, с октября 1991 председатель Совета Республики ВС РФ. С сентября 1993 председатель Центральной избирательной комиссии РФ, 1996–2000 посол РФ в Чехии, 2000–2004 в Азербайджане, 2004–2007 в Молдове. С 2007 на пенсии. 300

Савостьянов Евгений Вадимович, р.1952. Горный инженер-физик. 1975–1990 научный сотрудник, сентябрь 1991 – декабрь 1994 начальник управления КГБ, АФБ, МБ, ФСК по Москве и Московской обл. Координировал действия антидудаевской оппозиции летом 1994 в Чечне. С августа 1996 заместитель руководителя, начальник Главного управления кадров администрации президента РФ. 1996–1998 замруководителя администрации президента, начальник главного управления кадров. С 2000 председатель правления Московского фонда президентских программ, глава совета директоров золотодобывающего предприятия АО «КеМос». 2002 первый вице-президент Московской нефтяной компании 18, 19

Садулаев Абдул-Халим Абусаламович, 1966–2006. Имам мечети, с 2002 глава Высшего Шариатского суда, 2005–2006 президент ЧРИ 94

Сазонов Алексей Эдуардович. Фотокорреспондент, многие годы работал в газете «Московские новости» 25, 33, 39, 188, 291, 365, 370

Саламов Мавлен. Советник президентов ЧРИ Д.Дудаева и З.Яндарбиева 344

Сатуев Султан. Начальник Октябрьского РОВД г.Грозный 391

Сатуев Юнус Алаудинович, ?–1995. Оперуполномоченный МВД ЧР, житель г.Грозный, погиб 203

Саутиев Гайсан. Главный врач больницы в селе Шатой 174

Свердлик Василий Васильевич, 1978–1995. Житель села Архангельское Ставропольского края. В Буденновске был в заложниках, погиб 350

Селезнев Геннадий Николаевич, р.1947. С 1968 на партийной работе. Сентябрь 1991 – сентябрь 1993 главный редактор газеты «Правда». 1993–2003 депутат ГД РФ 1996–2002 председатель ГД РФ. С 2009 председатель совета директоров Мособлбанка. 69

Селимхановы, семья. Жители станицы Новоартемовская, один из троих детей погиб, двое ранены 167

Семенов Анатолий Петрович, р.1947. Длительное время работал в военной контрразведке, генерал-лейтенант ФСК, ФСБ. 1993–1995 начальник Управления по борьбе с терроризмом, отстранен от должности после событий в Буденновске. Далее работал в системе Главкосмоса, был начальником Главного управления казачьих войск 22

Семенов Николай Иванович, р.1934. В 1976–1985 первый секретарь Грозненского горкома КПСС, 1985–1989 второй секретарь ЦК Компартии Киргизии, 1989–1991 заведующий сектором республик Средней Азии и Казахстана в Орготделе ЦК КПСС. 1991–1995 предприниматель. Январь 1995 – март 1996 начальник Территориального управления 38, 41, 46, 50, 231

Сергеев Валентин Михайлович, р.1932. Журналист. Май 1993 – февраль 1995 руководитель пресс-службы правительства РФ 216

Сергеев Лев. Корреспондент телекомпании «Немецкая волна» 181

Сергий о. (Жигулин Сергей Борисович). Сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии, в 1996 был захвачен вооруженными формированиями ЧРИ и содержался в СИЗО ДГБ. Сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата. Принял постриг под именем Филипп. 359, 369, 373, 381

Сердюков Михаил Васильевич. Журналист, газета «Известия» 173, 174

Середа Юлия Борисовна, р.1960. Член Правления Рязанского Общества «Мемориал», заместитель главного редактора исторического журнала «Карта». Осенью 1995 была в Чечне в составе НМПО. Член правления международного «Мемориала» 145

Сидоров Геннадий Сергеевич. Военнослужащий федеральных сил, в декабре 1995 – мае 1996 был в плену, содержался в СИЗО ДГБ 367, 368, 372

Синицын А.П. Сотрудник Главной военной прокуратуры РФ, полковник юстиции 334

Сироткин Сергей Васильевич, р.1960. Юрист. 1990–1993 Народный депутат РФ. 1993–1996 в аппарате Комиссии по правам человека при Президенте РФ. Принимал участие в работе НМПО 145, 146, 211, 244, 394

Скрипник Николай Васильевич, 1944–1996. Генерал-майор, заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД, погиб 79, 222

Скуратов Юрий Ильич, р.1952. В 1968–1989 учился и преподавал в Свердловском юридическом институте, 1989–1991 сотрудник аппарата ЦК КПСС, 1991–1993 консультант Межреспубликанской службы безопасности, затем МБ РФ. С 1993 в системе Прокуратуры РФ, с октября 1995 по 1999 генеральный прокурор РФ. С 2007 президент фонда «Правовые технологии XXI века». 234, 257, 318, 333, 334

Слабек Павел. Чешский тележурналист 283

Смирнов Владимир Александрович. Генерал-лейтенант юстиции, заместитель главного военного прокурора РФ 258, 308, 326

Смушкевич Борис Исаевич, р.1948. Программист. Участник правозащитного движения 1970–1980-х. Участвовал в работе НМПО 145, 184, 274

Соболев В., генерал, заместитель директора ФСК, ФСБ РФ. 286

Соколов Александр Викторович, р.1967. Врач, физиолог. Член Совета ПЦ «Мемориал». Участвовал в работе НМПО 142, 145, 146, 180, 216, 217, 245, 247, 252, 257, 258, 288, 320, 345, 388

Соколов (Идобаев) Игорь (Алексей) Леонидович, р.1970. Арестован в 2007, в 2009 осужден по обвинению в участии в теракте в Буденновске 8, 352

Соколов С.Н. Командир 503-го мотострелкового полка Российской Армии 233, 234, 329

Соловьев Вячеслав Федорович. Генерал-майор юстиции, до 1998 военный прокурор СКВО 250

Сорос Джордж, р. 1930. Американский финансист и филантроп. В 1988–2003 благотворительный Фонд Сороса действовал в России. 389, 393

Сосламбеков Юсуп Эдилбекович, 1956–2000. До 1990 занимался коммерцией. Заместитель, затем первый заместитель председателя ИК ОКЧН, один из лидеров «чеченской революции». Ноябрь 1991 – ноябрь 1993 председатель Парламента Конфедерации горских народов Кавказа. В январе 1992 перешел в оппозицию Д.Дудаеву, в мае 1993 избран председателем Парламента ЧР, в июне 1993 переехал в Москву, считал себя законным председателем Парламента ЧР «в изгнании». В декабре 1994 осудил ввод федеральных войск в Чечню. Был

кандидатом в президенты ЧРИ на выборах
1997 19, 103, 122, 123, 125

Сталин Иосиф Виссарионович, 1878–
1953 99

Старовойтова Галина Васильевна,
1946–1998. Этнограф. 1989–1991
Народный депутат СССР, 1990–1993
Народный депутат РФ. Сопредседатель
Федеральной партии «Демократическая
Россия», 1995–1998 депутат ГД РФ.
20 ноября 1998 убита в подъезде своего
дома в Санкт-Петербурге. 104

Степанков Валентин Георгиевич,
р.1951. С 1975 в органах прокуратуры.
1990–1993 Народный депутат РФ, апрель
1991 – октябрь 1993 генеральный
прокурор РФ. С 1995 заместитель главы
администрации Пермской обл., депутат
ГД РФ. С апреля 1997 председатель
совета директоров АО «Пермские
моторы». 2003–2004 заместитель
Секретаря Совета безопасности РФ 113

Степашин Сергей Вадимович, р.1952.
С 1973 в системе МВД. 1990–1993
Народный депутат РФ, с 1991 председа-
тель Комитета по обороне и безопасности
ВС РФ, с августа 1991 возглавлял
комиссию по расследованию деятельнос-
ти КГБ СССР. Декабрь 1991 – сентябрь
1992 начальник управления, заместитель
директора АФБ, МБ, с сентября 1993
первый заместитель министра безопасно-
сти, директора ФСК, март 1994 – июнь
1995 директор ФСК, ФСБ. В ноябре 1994
включен в «Группу руководства действия-
ми по разоружению бандформирований
в Чечне», снят с должности после
событий в Буденновске. В 1996 ответ-
ственный секретарь Правительственной
комиссии по урегулированию кризиса
в ЧР, с марта 1997 член федеральной
комиссии по проблемам Чечни. Июль
1997 – март 1998 министр юстиции РФ,
с марта 1998 министр внутренних дел
РФ. Май – август 1999 Председатель
Правительства РФ, 1999–2000 депутат ГД
РФ, с апреля 2000 апреля Председатель

Счётной палаты РФ. С 2007 председатель
Императорского Православного Палес-
тинского Общества. 24, 30, 33, 50, 76, 89,
91, 300, 351

Стрелков П.Н. Полковник, командир
ОМОНа УВД г.Балаково Саратовской обл.
321

Сулейманов Асламбек Салаудинович
?–1995. Житель г.Шали, был задержан
федеральными военнослужащими, погиб
231, 233, 329

Сулейманов Баудин Саитович. Житель
г.Грозный, в 1996 был задержан феде-
ральными военнослужащими, содержался
на неофициальном фильтрапункте 258

Султановы, мать и дочь. Жители села
Аршты, погибли 217

Сурхашев Саид-Хасан Баширович,
1926–1995. Житель села Самашки, погиб
225

Тагиров Юнус Абдул-Вахабович 1942–
1994, уроженец селения Малани. С 1979
сотрудничал с КГБ, майор, командовал
отрядом ФСК на стороне антидаудаевской
оппозиции, погиб 21

Тангиев А.Б. Житель г.Грозный, беженец,
ранен 215

Тарамов Сергей, ?–1995. Житель г.Шали,
погиб 181

Тарамова Тамара. Жительница г.Шали,
беженка, жена С.Тарамова 181

**Тарамовы Магомед и Алимхан Магоме-
дович.** Жители г.Грозный, содержались
на неофициальном фильтрапункте 259

Тарас Анатолий Ефимович. Отставной
офицер, соавтор книги «Подготовка
разведчика. Система спецназа ГРУ» 159

Тахаев Ширвани Харонович, 1959–1995.
Житель села Самашки, погиб 225

Ташухаджиев Шамхан Лемаевич,
?–1995. Житель г.Шали, был задержан
федеральными военнослужащими, погиб
233, 329

Тимирбулатов Салаудин Хасмагомедович, р. 1960. 12 апреля 1996 руководил казнь четверых пленных российских военнослужащих. Задержан 20 марта 2000 в с. Дуба-Юрт. 15 февраля 2001 осужден Верховным судом КБР к пожизненному заключению, отбывает наказание в Оренбургской обл. 336

Терентьев Александр, ?–1996?. Журналист. В январе 1996 был задержан вооруженными формированиями ЧРИ, числится пропавшим без вести, возможно, погиб 389

Тибелиус Вячеслав, оператор телеканала ОРТ, в 1977 г. вместе с Р.Перевезенцевым был похищен и находился в заложниках 88

Титов Феликс Валентинович, 1960–1995?. Фотокорреспондент газеты «Невское время» (Санкт-Петербург), пропал без вести, возможно, погиб 389, 393

Титова Вера Дмитриевна. Жительница г.Грозный, ранена 344

Тихомиров Вячеслав Валентинович, р.1945. С 1967 в Советской Армии, генерал-лейтенант. 1992–1995 начальник штаба 14-й армии, с мая 1995 заместитель командующего СКВО по боевой подготовке, с ноября 1995 командующий группировкой войск МО в ЧР, с декабря командующий Объединенной группировкой. С марта 1997 начальник штаба, декабрь 1999 – январь 2000 командующий войсками Уральского военного округа. Январь 2000 – июль 2004 командующий ВВ МВД РФ. 62, 63, 67, 68, 69, 71, 73, 76, 77, 78, 208, 219, 220, 221, 287

Толбоев Магомед Омарович, р.1951. Военный летчик, космонавт-испытатель. 1993–1995 депутат ГД РФ. 1996–1998 секретарь Совета безопасности Республики Дагестан. 1999–2000 заместитель командующего авиацией Московского округа внутренних войск МВД РФ, главный инспектор авиации МВД РФ.

Президент Российской корпорации «Авиация» 83

Третьяков А., ?–1995. Житель г.Грозный, был задержан федеральными военнослужащими, погиб 232, 330

Трошев Геннадий Николаевич, 1947–2008. С 1969 в Советской Армии, генерал-майор. С 1994 командовал 42-м Владикавказским армейским корпусом СКВО, в 1995 командующий группировкой войск МО в ЧР, с июня 1995 командующий 58-й армией, с июля 1997 первый заместитель командующего СКВО. В августе 1999 возглавил группировку федеральных сил в Дагестане, затем – группировку федеральных сил «Восток». С января 2000 первый заместитель командующего, апрель – июнь 2000 командующий Объединенной группировкой. Май 2000 – декабрь 2002 командующий войсками СКВО. Погиб в авиационной катастрофе. 44, 263

Трусевич Ольга Георгиевна, р.1965. Библиограф. Сотрудница ПЦ «Мемориал». Участвовала в работе НМПО 54, 145, 147, 259, 263, 345, 379

Тутаков Вагап Дудаевич, р.1957 в селе Орехово. С 1981 жил в России, строитель, предприниматель. 1995–1996 представитель Парламента ЧРИ в РФ, в 1999–2003 – в Европе. В 2005 вернулся в Россию 71, 75

Узуев Заурбек Магомедович, 1978–1995. Житель г. Грозный, погиб. 321

Умаров Доку Хаматович, р. 1964. С 1990-х полевой командир, 2006–2007 последний президент ЧРИ, с октября 2007 года эмир провозглашенного им «эмирата Кавказ. 94

Умаров Муса. Житель села Самашки, ранен 227

Умаров Тесбулат. Житель села Самашки, ранен 227

Умарова Шумисат. Жительница села Самашки, ранена 227

Умаханов Салавди. Житель села Самашки, ранен 225, 226

Умхаев Лечи, р.1952. Инженер-дорожник. 1990–1991 первый заместитель председателя ИК ОКЧН, участник «чеченской революции». С 1991 один из лидеров оппозиции Д.Дудаеву. В 1994 осудил ввод федеральных войск в Чечню 103

Уригашвили Бесик Отарович, р.1961. Журналист, газета «Известия» 288

Урузов Абдул-Азим Карнукаевич, 1935–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Усманов А.М., ?–1995. Житель г.Грозный, погиб 308

Усманов Я.М., ?–1995. Житель г.Грозный, погиб 308

Ухманов, ?–1995. Погиб 217

Федотков Эдуард Вадимович, ?–1996. Старший сержант контрактной службы, 245 мсп. Взят в плен 11 апреля 1996 между сёлами Старые Атаги и Гойское, и на следующий день убит. 336

Фельгенгауэр Павел Евгеньевич, р.1951. Журналист 180, 364

Филатов Сергей Александрович, р.1936. Инженер-металлург. 1990–1993 Народный депутат РФ, с ноября 1991 первый заместитель председателя ВС РФ. Январь 1993 – январь 1996 руководитель администрации президента РФ. С июня 1996 руководитель движения «Всероссийский союз Народных Домов». Президент ЗАО «Пилот ЛТД», совета директоров ЗАО «Союз-Горизонт», президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ, Международного фонда защиты от дискриминации, председатель Конгресса интеллигенции РФ. 19, 134, 135

Филиппов Дэвид. Журналист, газета «Бостон Глоб» 180, 218

Филиппова Татьяна, ?–1996. Жительница г.Грозный, погибла 385

Филоненко Сергей Сергеевич, р.1962. Монах буддийского ордена «Нипподзан-Меходзи», участник антивоенного движения. В 1995 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на фильтрапункте 245, 249

Фирзаули П.С., 1940?–1995. Житель села Аршты, погиб 217

Фирзаули Усман. Предприниматель. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, базировался в селе Бамут. Январь-март 1996 начальник Департамента исполнения наказаний ЧРИ, начальник СИЗО ДГБ. С весны 1996 проживает в Дании, с 2000 посол ЧРИ в Дании, с 2005 министр иностранных дел ЧРИ. 367, 380

Фоменко Григорий Петрович р.1949. Генерал-майор МВД, командующий 99-й Владикавказской дивизией оперативного назначения ВВ МВД РФ, участвовал в боевых действиях на территории Чечни. С января 1998 заместитель командующего Северо-Кавказским округом ВВ МВД по районам чрезвычайного положения, командующий Временной объединенной группировкой на Северном Кавказе. С 2003 военный комендант Чечни, с 2007 представитель президента ЧР в Южном федеральном округе 320, 322

Фомин Александр Семенович, р.1955. Монах буддийского ордена «Нипподзан-Меходзи», участник антивоенного движения. В 1995 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на фильтрапункте 245, 249

Французенок В.В. Подполковник, начальника штаба в/ч 6523 ВВ МВД 384

Хаджиев Леча Житель села Асланбек-Шерипово, беженец, ранен 184

Хаджиев Саламбек Набиович р.1941. Профессор, чл.-корр. РАН. С 1987 генеральный директор НПО «Грознефтехим», в 1991 министр нефтехимической промышленности СССР. 1989–1991 Народный депутат СССР. С 1991 в оппо-

зиции Д. Дудаеву, в ноябре 1994 – октябре 1995 возглавлял Правительство национального возрождения ЧР. 1995–1996 председатель госкомитета РФ по промышленной политике, с октября 1996 председатель совета директоров фирмы «Экотек-ойл» (прежнее название «Илья Колеров и Ко»). С 1997 заведующий лабораторией Института нефтехимического синтеза РАН. Председатель наблюдательного совета Росбизнесбанка. 32, 38, 53, 54, 56, 136, 284, 293

Хаджимурадова С.А. Жительница г. Грозный, ранена 204

Хаджимуратов. Житель Веденского района, в 1996 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на неофициальном фильтрапункте 258

Хадисов, ?–1995. Погиб 217

Хажбекаров Хизир Имранович, 1959–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Хазбиев Умар. Начальник военного госпиталя ЧРИ 212

Хайден Вильям. Представитель Международной Хельсинкской федерации. Участвовал в совместных с ПЦ «Мемориал» экспедициях в зону конфликта 247, 252, 258, 288, 320, 388

Хайхороев Алла Хусейнович. Р. в селе Бамут. Брат Р. Хайхороева, в ходе вооруженного конфликта воевал в отряде под его командованием. 380

Хайхороев Руслан Хусейнович, 1963–1999. Рабочий совхоза. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, его отряд вел бои в западных районах Чечни. Руководил обороной села Бамут, налетом на аэродром «Беслан», участвовал в боях за г. Грозный. Был причастен к похищениям людей в 1996–1999. Убит односельчанами в августе 1999. 68, 73, 76, 90, 357, 380, 392

Халишхова Роза Зуберовна. Мать пропавшего без вести старшего сержанта

Российской Армии Халишхова Альберта Анатольевича 260

Хамзаев Солсбек Сайдаевич, 1967–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Хамзатов Алауди, ?–1995?. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, организатор налета на г. Аргун, погиб 54, 366

Хамидов Хусейн Арбиевич, р. 1952. Пилот гражданской авиации, командир Грозненского авиаотряда. В 1995–1996 занимался поисками пропавших без вести и насильственно удерживаемых гражданских лиц. В 1996 президент авиакомпании «Стигл» 230, 232, 288, 289

Хамидовы М.Х. (?–1995)

и С.-Э.Х. (?–1995). Жители г. Грозный, несовершеннолетние, дети Х.А. Хамидова. В 1995 были задержаны федеральными военнослужащими, погибли 232, 330

Ханбаши. Житель села Ножай-Юрт, беженец 175

Ханоев Исани Мовлиевич, р. 1970. Житель станицы Ассиновская, содержался на неофициальном и официальном фильтрапунктах 253

Ханоев Мовли, р. 1930. Житель станицы Ассиновская, содержался на неофициальном и официальном фильтрапунктах 253

Харченко. Полковник федеральных сил 251

Хасанов Мовлди Абдулаевич, р. 1969. Участвовал в казни пленных российских военнослужащих. Задержан 15 мая 2001 в с. Гойты. 29 ноября 2001 осужден Ростовским облсудом на 15 лет лишения свободы. Отбывает наказание в Ростовской обл. 336

Хасанов Умар-хаджи, прозвище – «Батя», ?–1996. Полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, погиб 378

Хасбулатов Руслан Имранович, р. 1942. В 1970–1980-х экономист, преподаватель.

1990–1993 Народный депутат РФ от г.Грозный, 1991–1993 председатель ВС России. В 1992–1993 один из лидеров оппозиции Б.Н.Ельцину, в ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в Москве в сентябре-октябре 1993 находился в Белом доме, арестован, до февраля 1994 находился в следственном изоляторе Лефортово. В марте 1994 вернулся в Чечню, примкнул к оппозиции Д.Дудаеву. Осудил ввод федеральных войск в Чечню, вернулся в Москву. Пытался выставить свою кандидатуру на президентских выборах в Чечне в 1997. С 1994 завкафедрой мировой экономики Академии им. Плеханова 20, 102, 105, 109, 110, 112, 113, 114, 123, 130, 295, 297

Хасуев Абубакар Якубович. В 1994–1997 заместитель начальника ДГБ, СНБ ЧРИ. Полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, базировался в селе Шалажи. 2005 арестован, освобожден в зале суда. 373, 389, 390

Хасуевы Магомет и Муслим. Жители г.Грозный 199

Хасуевы Султан (1956?–1996) и его жена Мариам (?–1996). Жители г.Грозный, погибли 199

Хатаев Султан Фугаевич, 1951–1996. Житель села Гехи, погиб 207

Хаттаб ибн аль Амир (Самир бин Салех ас-Сувейлим) (1969 [1963]–2002).

Гражданин Иордании, из состоятельной семьи, с 1987 воевал в Афганистане, в 1993 – в Таджикистане. С января 1995 полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, его отряд вел бои в восточных районах Чечни. Основал центр диверсионной подготовки «Кавказ». Апрель-июль 1998 вице-премьер правительства ЧРИ. В августе и сентябре 1999 с Шамилем Басаевым организовал и возглавил вторжения в Дагестан. Убит в марте 2002. 67, 87, 92

Хахаев Сергей Дмитриевич, р.1938. Инженер-химик. 1965–1975 политзаключенный,

участник правозащитного движения 1970-х. Участвовал в работе НМПО. Сопредседатель Санкт-Петербургского «Мемориала» 145, 200, 201

Хациев Лом-Али. В 1991–1997 депутат Верховного совета ЧР 298

Хачилаев Надир (Надиршах) Мугадович, 1959–2003. Спортсмен, литератор, общественный деятель (Дагестан). С августа 1995 председатель Союза мусульман России. 1996–1999 депутат ГД РФ Участвовал в захвате здания Госсовета Дагестана в Махачкале в мае 1998. Арестован в Москве в октябре 1999, в июне 2000 года осужден на 1.5 года, освобожден в зале суда в связи с амнистией. Убит в 2003. 83

Хачуев Магомет, ?–1995. Житель села Рошни-Чу, в 1995 начальник охраны чеченской делегации на переговорах под эгидой ОБСЕ, погиб 207

Хачукаев Хизир. В ходе вооруженного конфликта полевой командир Вооруженных Сил ЧРИ, его отряд вел бои в западных районах Чечни, в 1996 оборонял село Самашки, участвовал в боях за г.Грозный. В 1999–2002 участвовал в вооруженном сопротивлении, в ноябре 2005 сдался властям. 66, 84, 197, 198, 270, 271

Хашиевы, отец (?–1995) и сын (?–1995). Погибли 217

Холодов Дмитрий, 1967–1994. Журналист, военный корреспондент газеты «Московский комсомолец». Погиб в результате теракта 137

Хотин Борис. Заместитель директора Государственного музейно-выставочного центра министерства культуры РФ 292

Хромченков А.И. В 1994 полковник, затем генерал-майор ФСК РФ, начальник отдела Управления по борьбе с терроризмом 19

Хусейнов Абдул-Рашид 1934–1995. Житель села Самашки, погиб 224

Хусейнов Резван Сулейманович, 1979–1995. Житель села Самашки, погиб 224

Хушпаров Мовлади Махмудович, 1947–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Цаголов Ким Македонович, р.1930. С 1950 в Советской Армии, генерал-майор запаса. Преподавал в военных учебных заведениях, в Афганистане был старшим военным советником, участвовал в боевых действиях и переговорах. Декабрь 1991 – май 1992 командующий Республиканской гвардией Северной Осетии. С 1994 заместитель министра по делам национальностей и региональной политике РФ. Декабрь 1994 – май 1995 первый заместитель руководителя Территориального управления. 1999–2000 заместитель министра национальной политики, министра по делам федерации и национальностей РФ. С июля 2000 в аппарате представителя Президента России в Южном федеральном округе. 19

Цагуев Хасан Абдурахманович, 1958–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Цатишаев Дога Ибрагимович, 1933–1995. Житель села Самашки, погиб 224

Цатишаев Хоза Ибрагимович, 1919–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Цикгард Петр. Чешский тележурналист 283

Цураева (?) Лиза, 1968?–1995. Жительница г.Шали, погибла 172

Цураева Зазу, р.1961. Жительница г.Шали, беженка 172

Цураева Луиза, р.1961. Жительница г.Шали, беженка, ранена 172

Цюрхер Кристоф. Представитель Международной Хельсинкской федерации. Участвовал в совместных с ПЦ «Мемориал» экспедициях в зону конфликта 247, 252, 258, 288, 320, 388

Чайкова Надежда Владимировна, 1963–1996. Журналистка, убита 60, 181, 353, 355

Чаниев Б.А. Старший лейтенант милиции, начальник Сунженского РОВД (Ингушетия) 215

Чантиев Ш.С., ?–1995. Житель г.Грозный, погиб 202

Чапановы, семья. Жители г.Грозный, все семеро погибли 51, 321, 322

Черепова Ольга Ивановна, р.1940. Редактор. Член Совета ПЦ «Мемориал». Участвовала в работе НМПО 145, 172, 174, 181, 192, 281

Черкасов Александр Владимирович, р.1966. Инженер-физик, журналист. Член Совета ПЦ «Мемориал», член правления Международного «Мемориала». Участвовал в работе НМПО. 11, 12, 54, 142, 145, 146, 147, 173, 185, 189, 197, 199, 209, 212, 230, 234, 259, 263, 264, 266, 267, 288, 345, 357, 363, 369, 379, 380, 381

Черномырдин Виктор Степанович, р.1938. В 1960–1980-х на партийной и хозяйственной работе, 1985–1989 министр нефтяной и газовой промышленности СССР. 1984–1989 депутат ВС СССР, 1985–1990 – ВС РСФСР. 1989–1992 председатель правления концерна «Газпром», с мая 1992 заместитель, декабрь 1992 – март 1998 председатель правительства РФ. В 1999 спецпредставитель Президента РФ по урегулированию в Югославии. 1999–2001 депутат ГД РФ. 2001–2009 посол РФ на Украине, с 2009 спецпредставитель Президента РФ по вопросам экономического сотрудничества в СНГ 30, 35, 36, 37, 41, 42, 45, 49, 51, 58, 63, 64, 69, 77, 80, 83, 89, 123, 134, 213, 351

Чиж Иван Михайлович, р. 1949. В Советской Армии, генерал-полковник медицинской службы. 1993–2004 начальник Главного медицинского управления МО РФ, начальник медицинской службы МО РФ. С 2005 проректор по учебной работе Московской Медицинской Академии им. И.М. Сеченова 27

Чингидаев Абдурахман, р.1952. Житель села Самашки 225

Чуйков Александр Иванович, р.1960. Монах буддийского ордена «Нипподзан-Меходзи», участник антивоенного движения. В 1995 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на фильтрапункте 245, 249

Чуйков Александр Николаевич, р.1967. Журналист, газета «Известия» 234

Шабад Анатолий Ефимович, р.1939. Физик-теоретик. 1990–1995 Народный депутат РФ, депутат ГД РФ (фракция «Демократический выбор России»). В ходе вооруженного конфликта неоднократно бывал в Чечне в составе депутатских миссий 218

Шабалин Максим Георгиевич, 1968–1995?. Журналист, газета «Невское время» (Санкт-Петербург), пропал без вести, возможно, погиб 389, 393

Шаипов О.И. Житель г.Грозный 203

Шаманов Владимир Анатольевич, р.1957. С 1978 в Советской Армии, генерал-майор. Неоднократно был в зонах конфликтов в Закавказье, в 1995 в Чечне командовал группировкой 7-й Новороссийской воздушно-десантной дивизии, был ранен. С октября 1995 заместитель, апрель-май 1996 командующий группировкой войск МО в ЧР. Руководил штурмами сел Дарго, Ведено, Бамут. С июля 1999 командующий 58-й армией, сентябрь 1999 – март 2000 командующий группировкой федеральных сил «Запад», март-август 2000 командующий 58-й армией. 2001–2004 губернатор Ульяновской обл. 2004–2006 помощник председателя правительства РФ, 2006–2007 советник министра обороны РФ. В 2007–2009 начальник Главного управления боевой подготовки и службы ВС РФ, с мая 2009 Командующий ВДВ РФ. Фигурант решений ЕСПЧ. Герой России, генерал-лейтенант. 67, 68, 71, 80, 290

Шамсаев Абдурахман Магомедович, 1958–1995. Житель села Самашки, погиб 226

Шамсаев Ваха Нурединович, 1947–1995. Житель села Самашки, погиб 225

Шандыбин Василий Иванович, 1941–2009. В 1960–1990-х работал на Брянском заводе дорожных машин, 1995–2003 депутат ГД РФ (фракция КПРФ). В 1996 был в Ингушетии и Чечне в составе депутатской миссии. 278

Шапошников Евгений Иванович р.1942. С 1963 в Советской Армии, маршал авиации. 1990–1991 командующий ВВС СССР, с августа 1991 министр обороны СССР, 1992–1993 главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами СНГ. В июне-сентябре 1993 исполнял обязанности секретаря Совета Безопасности РФ. Был представителем президента РФ в компании «Росвооружение», октябрь 1995 – 1997 генеральный директор компании «Аэрофлот – Российские международные авиалинии». 1997–2004 помощник Президента РФ по вопросам развития космоса и авиации. С 2003 советник Генерального директора «ОКБ Сухого» 115

Шаптукаевы А.Х. и Р.С. Жители г.Грозный, ранены 204

Шаронов Павел Викторович, ?–1996. младший сержант контрактной службы, 245 мсп. Захвачен 11 апреля 1996 между сёлами Старые Атаги и Гойское, и на следующий день убит. 336

Шахрай Сергей Михайлович, р.1956. Юрист. 1990–1992 Народный депутат РФ, до октября 1991 председатель Комитета по законодательству. Декабрь 1991 – апрель 1992, ноябрь 1992 – январь 1994, апрель 1994 – декабрь 1995 вице-премьер правительства РФ. Декабрь 1991 – май 1992 начальник Государственно-правового управления президента РСФСР. Ноябрь-декабрь 1992 глава временной администрации в зоне

чрезвычайного положения на территории Северной Осетии и Ингушетии. 1992–1995 представитель президента РФ в Конституционном суде. Ноябрь 1992 – май 1994 председатель Госкомитета по национальной политике (затем Госкомитета по делам Федерации и национальностей, затем министерства по делам национальностей и региональной политике). 1993 – декабрь 1996 депутат ГД РФ. Декабрь 1996 – июнь 1998 полпред Президента РФ в Конституционном суде. С 1998 советник Председателя Правительства РФ по юридическим вопросам. С 2000 заместитель председателя Счетной палаты, с 2004 руководитель аппарата Счетной палаты. 17, 18, 19, 24, 36, 42, 101, 113, 123, 124, 125, 129, 130, 131, 134

Шварев Владимир Юрьевич. Соавтор книги «Российские вооруженные силы в чеченском конфликте» (Москва; Париж, 1995) 140

Шеварнадзе Эдуард Амвросиевич, р.1928. С 1946 на комсомольской и партийной работе. 1964–1972 заместитель министра, затем министр внутренних дел Грузинской ССР. 1972–1985 первый секретарь ЦК КП Грузинской ССР, 1985–1990 член Политбюро ЦК КПСС. 1985–1991 министр иностранных дел СССР. В марте 1992, после свержения З.Гамсахурдиа, вернулся в Тбилиси, возглавил Госсовет Грузии. В августе 1992 санкционировал ввод грузинских вооруженных формирований в Абхазию. С ноября 1995 президент Республики Грузия, в ноябре 2003 ушел в отставку. 118

Шевелев Михаил Владимирович, р.1959. Журналист, газета «Московские новости» 299, 300

Шевцов Леонтий Павлович, р.1946. С 1968 в Советской Армии, генерал-полковник. С 1993 заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Участвовал в планировании, а в де-

кабре 1994 – апреле 1995 руководил осуществлением военной операции в Чечне в должности начальника штаба Объединенной группировки. 1995–1996 командующий российским контингентом миротворческих сил в Боснии, затем представитель РФ при командовании НАТО в Брюсселе. Июль 1997 – май 1998 командующий ВВ МВД РФ. Июнь 1998 – апрель 1999 заместитель министра внутренних дел, начальник оперативного штаба МВД по Северному Кавказу, с 1999 инспектор-координатор ВВ МВД РФ. 22, 31, 36

Шевченко Виталий, ?–1996?. Гражданин Украины, пропал без вести, возможно, погиб 389, 390, 393

Шевченко Игорь Викторович. Осенью 1996 прокурор Временных объединенных сил в ЧР 247, 252, 258, 320, 384

Шейнис Виктор Леонидович, р.1931. Экономист. Участник правозащитного движения 1950–1970-х. 1990–1993 Народный депутат РФ, 1995–1999 депутат ГД РФ (фракция «Яблоко»), член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе. В ходе вооруженного конфликта неоднократно бывал в Чечне в составе депутатских миссий. Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений 34, 64, 286

Шелов-Коведяев Федор Вадимович, р.1956. Филолог. 1990–1995 Народный депутат РФ, затем депутат ГД РФ. Октябрь 1991 – октябрь 1992 первый заместитель министра иностранных дел России. Член Политсовета партии «Демократический выбор России». С 1995 топ-менеджер в производственных и финансовых компаниях, консультант. Профессор факультета политологии Государственного университета – Высшей школы экономики 123

Шелудков Николай Михайлович, 1975–1995. Рядовой Российской Армии, служил

в 131-й Майкопской отдельной мото-стрелковой бригаде, погиб в плену 378

Шендрик Владимир Юрьевич. В 1996 военный прокурор Грозненского гарнизона 318

Широков А.А. – псевдоним, см. **Шкирко А.А.** 158, 205

Шкирко Анатолий Афанасьевич, р.1948. С 1968 в системе ВВ МВД, генерал-лейтенант, с 1992 на руководящих должностях в Главном управлении командующего ВВ. В ходе конституционного кризиса и гражданского конфликта в Москве в сентябре–октябре 1993 участвовал в руководстве действиями ВВ МВД. С 1993 начальник штаба, заместитель командующего ВВ МВД РФ. В Чечне в 1995 командовал группировкой ВВ (псевдоним **Широков**), в октябре–декабре Объединенной группировкой. Декабрь 1995 – июль 1997 командующий ВВ МВД РФ. С 1997 возглавляет общероссийский Союз инвалидов внутренних войск, Вооруженных Сил, Пограничных войск, служб безопасности, спорта и правоохранительных органов. С 2006 председатель Совета директоров Климовского Специализированного патронного завода 55, 61, 62, 158, 205

Шовхалов И.А. Старший инспектор ГАИ МВД ЧР, г.Грозный 202

Шовхалов Юзбек. Житель села Самашки 223

Шойгу Сергей Кужугетович, р.1955. Строитель. С 1991 председатель Госкомитета, затем министр по чрезвычайным ситуациям РФ 24

Шпигун Геннадий Николаевич, 1947–2000. Родился и вырос в Дагестане, кадровый сотрудник МВД, дослужился до должности заместителя министра внутренних дел РД. Осенью 1996 – комендант Грозного от российской стороны в Центральной объединенной комендатуре. Полпред МВД РФ в ЧРИ, в 1999 похищен, погиб, находясь в заложниках 91

Шугуров Расуль Игдисамович, р.1950.

В 1971–1981 на комсомольской и партийной работе, 1981–1995 председатель колхоза, директор совхоза, 1995–1999 депутат ГД РФ 384

Шуипов Джунид Дебирхаджиевич 1929–1995. Житель села Самашки, погиб 226

Шуйков Валерий Аверкиевич, р.1958. В 1980-х на комсомольской работе. 1990–1993 народный депутат РФ. Ноябрь 1992 – февраль 1993 заместитель председателя Госкомитета РФ по национальной политике, находился в районе осетино-ингушского конфликта 123, 124, 125

Шулин Д. Военнослужащий федеральных войск, осужден за убийство и разбой 329

Шумейко Владимир Филиппович, р.1945. Инженер-электрик. В 1990 генеральный директор производственного объединения «Краснодарский завод измерительных приборов». 1990–1992 народный депутат РФ. 1992–1994 вице-премьер правительства РФ. 1993–1996 депутат, с 1994 председатель СФ РФ. С 1997 председатель совета директоров финансово-инвестиционной корпорации «Югра», с января 1998 председатель совета директоров межрегиональной аукционно-биржевой корпорации «Русь». С 1998 председатель совета директоров совместного предприятия «Эвихон». С 2007 представитель правительства Калининградской обл. в федеральных органах госвласти 24, 134, 170

Щеколдин Валерий. Фотокорреспондент 277, 319, 1 стр. обложки

Щекочихин Юрий Петрович, 1950–2003. Журналист. 1980–1996 редактор отдела расследований «Литературной газеты», с 1996 заместитель главного редактора и редактор отдела расследований «Новой газеты». 1995–2003 депутат ГД РФ (фракция «Яблоко»). В 1996 был в Чечне в составе депутатской миссии 156, 157, 241

Щербаков Владимир Владимирович.

Капитан 2-го ранга, 1992–1997 заместитель начальника, с 1997 по 2003 начальник 124-й судебно-медицинской лаборатории в Ростове-на-Дону. 1995–1999 сотрудник временной рабочей группы Комиссии при президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. 2003–2008 депутат Законодательного собрания Ростовской обл. 383

Щербаков Сергей Иванович. Прапорщик ФСБ РФ. В 1996 был в плену, содержался в СИЗО ДГБ 265

Щербатых Алексей Александрович, ?–1996. Рядовой контрактной службы, 245 мсп. Захвачен 11 апреля 1996 между сёлами Старые Атаги и Гойское и на следующий день убит 336

Щербина В.Н., р.1974. В 1996 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на неофициальном фильтрапункте 256

Щетина Яромир. Сотрудник чешского информационного агентства «Эпицентр» 390

Эдънбиев М.А., р.1958. В 1996 был задержан федеральными военнослужащими, содержался на неофициальном фильтрапункте 256

Эйсмонт Мария Олеговна, р.1974. Журналистка, газета «Сегодня» 178, 183, 194, 208, 219, 298, 322

Эльбиев Ризван Талабиевич, р. 1959. В 1995 уполномоченный ДГБ ЧРИ по Ачхой-Мартановскому р-ну, 1995–1996 контролировал СИЗО ДГБ. В 2006 арестован, в 2008 осужден на 15 лет лишения свободы 8, 359, 381

Эльмурзаев Юсуп, ?–1996. Глава администрации Урус-Мартановского района, погиб 61, 75, 220

Эльсанова Бакисат, ?–1996. Жительница села Самашки, погибла 227

Эльсанова Зарган. Жительница села Самашки, ранена 227

Юнусова Б.В., ?–1995. Жительница г.Грозный, погибла 204

Юра, военнослужащий федеральных сил 288

Юсеф Шамсутдин Аллаудин, р.1941 в Иордании. Бизнесмен. В 1992 реэмигрировал в Чечню, 1992–1995 министр иностранных дел ЧР, ЧРИ 118, 128

Юсупов Садулла Идаевич. Житель села Самашки 222

Юсупов Шарип Тахаевич, р.1946. Журналист. 1991–1997 представитель ЧР, ЧРИ в России 118, 123, 125, 140

Юшенков Сергей Николаевич, 1950–2003. С 1974 в Советской армии, политработник, преподаватель, полковник. 1990–2003 народный депутат РФ, депутат ГД РФ I, II и III созывов. 1992–2000 член политсовета партии «Демократический выбор России». В 1994 неоднократно бывал в Чечне в составе депутатских миссий. С 2000 сопредседатель движения «Либеральная Россия». Убит в результате покушения 17 апреля 2003 25, 26

Явлинский Григорий Алексеевич, р.1952. Экономист. 1993–2008 лидер движения, партии «Яблоко», 1993–2003 депутат ГД РФ, лидер фракции. В 1994 неоднократно бывал в Чечне в составе депутатских миссий 26, 64, 138

Явмирзаева Залуба Ахметовна, 1955–1995. Жительница села Самашки, погибла 226

Ягодина – псевдоним, см. *Львов М.А.*

Яков Валерий Васильевич, р.1956. Журналист, газета «Известия» 115, 213

Яковлев Юрий Петрович. Генерал-майор юстиции, начальник Следственного управления Главной военной прокуратуры РФ, в 1998 заместитель главного военного прокурора 323, 333

Якунин Глеб Павлович (о.Глеб), р.1934.

Священник. Участник правозащитного движения 1960–1970-х, 1979–1987 политзаключенный. 1990–1995 народный депутат РФ, затем депутат ГД РФ, сопредседатель федеральной партии «Демократическая Россия». В ходе вооруженного конфликта был в Чечне в составе депутатской миссии 34

Ямадаевы Руслан (Халид) Бекмирзаевич 1961–2008, полковник российской

армии, депутат Государственной думы РФ, Герой России, убит; **Муса (Аслан) Бекмирзаевич**, р. 1968, **Джабраил Бекмирзаевич**, 1970–2003, лейтенант российской армии, Герой России, убит; **Сулим (Сулейман) Бекмирзаевич**, 1973–2009?, подполковник Российской армии, Герой России, убит; **Иса Бекмирзаевич**, р. 1975; **Бадрудди Бекмирзаевич**, р.1977 89

Яндарбиев Зелимхан, 1952–2004.

Писатель. С ноября 1990 заместитель председателя ИК ОКЧН, один из лидеров «чеченской революции». В 1992 неоднократно возглавлял чеченскую делегацию на переговорах с федеральной стороной. В 1993 во внутречеченском конфликте выступал как последовательный сторонник Д.Дудаева, который указом от 17 апреля 1993 назначил его «исполняющим обязанности вице-президента ЧР». После гибели Д.Дудаева в апреле 1996 и до вступления в должность в феврале 1997 избранного президента А.Масхадова

исполнял обязанности президента ЧРИ. Один из идеологов фундаменталистов в Чечне. 1999–2002 полпред ЧРИ в исламских странах. С 2001 в розыске по линии Интерпола. С 2003 проживал в Катаре. 13 февраля 2004 убит в результате теракта, организованного российскими спецслужбами 69, 70, 71, 73, 77, 78, 84, 103, 120, 121, 258, 345, 367, 373, 386, 388, 393, 394

Яриханов Хож-Ахмед р.1952.

Доцент Грозненского нефтяного института. С 1994 министр высшего образования ЧРИ. С августа 1995 участвовал в переговорах с федеральной стороной. Октябрь 1996 – сентябрь 1997 президент Южной нефтяной компании. 53, 55

Яров Юрий Федорович, р.1942.

До 1990-х на хозяйственной и партийной работе. 1990–1993 народный депутат РФ, 1991–1993 заместитель председателя ВС РФ, в 1992–1993 занимался урегулированием межнациональных отношений на Северном Кавказе. Январь 1993 – июль 1996 вице-премьер правительства РФ, с июля 1996 заместитель, затем первый заместитель главы администрации президента РФ. 1998–1999 полпред Президента в СФ РФ, 1999–2004 – Председатель Исполнительного Комитета СНГ – Исполнительный секретарь СНГ. С августа 2004 директор военного кораблестроительного «Северного проектно-конструкторского бюро», Санкт-Петербург 128

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Использованные сокращения:

- г. – город
Даг. – Дагестан
Инг. – Ингушетия
КБР – Кабардино-Балкарская республика
кр. – край
обл. – область
оз. – озеро
пос. – поселок
р-н – район
р. – река
РСО-А – Республика Северная Осетия (Алания)
с. – село
ст. – станция
хр. – хребет

Автуры, с. 164
Агишты, с. 46, 47, 48, 80, 164
Азамат-Юрт, с. 301
Азербайджан 58, 208
Аллерой, с. 48, 64, 79, 80, 164, 176, 195, 229, 301, 306
Алпатово, с. 301
Алхазурово, с. 35, 164, 300
Алхан-Кала, с. 164
Алхан-Юрт, с. 76, 82, 164, 254
Алхасты, с. (Инг.) 65
Аргун, г. 20, 31, 38, 40, 41, 42, 43, 47, 54, 70, 164, 172, 180, 181, 341, 378
Аргун, р. 34, 48, 191, 192
Артемовская см. Новоартемово, разъезд
Аршты, с. (Инг.) 34, 65, 217, 234, 331, 335
Асланбек-Шерипово, с. 184
Ассиновская, ст. 29, 35, 37, 68, 90, 164, 166, 215, 232, 247, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 260, 264, 274, 281, 296, 308, 340, 383, 384
Ассиновский, свх. 215
Ассиновское ущелье 65

Астрахань, г. 324
Ахкинчу-Борзой, с. 301
Ачашка, с. 177
Ачхой-Марган, с. 30, 37, 54, 56, 61, 68, 164, 181, 280, 358, 389, 390
Ачхой-Маргановский р-н 80, 177
Баку, г. 133
Балаково, г. 321
Бамут, с. 29, 30, 34, 37, 42, 45, 46, 47, 48, 65, 67, 72, 73, 74, 80, 117, 164, 165, 177, 207, 209, 217, 228, 233, 335, 357, 363, 367, 371, 380, 389
Барсуки, с. (Инг.) 29
Бачи-Юрт, с. 47, 64, 79, 80, 164, 177, 182, 229, 301
Белгатой, с. 55, 164, 181, 182
Беной, с. 164
Беной-Ведено, с. 67, 301
Беной-Юрт, с. 34
Бердакел, с. 164
Беслан, г. (РСО-А) 95, 96
Бетги-Мохк, с. 164, 176, 229
Бильтой-Юрт, с. 301
Большие Варанды, с. 47
Борзой, с. 184, 255
Бороздиновская, ст. 301
Ботлихский р-н (Даг.) 92
Буденновск, г. 8, 49, 59, 60, 213, 214, 270, 346, 347, 351, 352, 355, 356, 357, 392
Буйнакск, г. 92
Бурунское, с. 301
Валерик, с. 164, 219
Варанды, с. 47, 184
Ведено, с. 47, 48, 67, 80, 164, 178, 183, 290, 387, 389
Веденский р-н 45, 46, 47, 50, 57, 58, 65, 67, 72, 76, 79, 80, 164, 174, 212, 258, 280, 387, 394
Верхатой, с. 164
Верхний Найбере, с. 301
Владикавказ, г. 15, 27, 28, 139, 216, 323, 329, 335, 357, 389
Волгоград, г. 23, 84
Воскресенское, с. 301

- Гази-Юрт, с. (Инг.)** 29, 166, 335
Галайты, с. 164, 175, 301
Галашки, с. (Инг.) 65
Гамиях, с. (Даг.) 175
Гамурзиево, с. (Инг.) 166
Гансолчу, с. 301
Гелдагана, с. 182, 301
Герзель, с. 301
Герменчук, с. 164, 181
Гехи, с. 22, 78, 79, 164, 300, 343
Гехи-Чу, с. 69, 72, 164, 207, 300, 325
Гикаловский, пос. (Грозный) 203, 204
Гиляны, с. 301
Гойское, с. 67, 71, 164, 165, 220, 382
Гойты, с. 164, 185
Горагорский, пос. 19
Гордали-Юрт, с. 301
Гребенская, ст. 301
Грозненский р-н 301
Грозный, г. 13, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 69, 70, 72, 74, 78, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 91, 92, 93, 103, 118, 121, 123, 124, 125, 126, 131, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 152, 153, 156, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 177, 179, 180, 182, 184, 185, 187, 188, 198, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 209, 210, 211, 212, 215, 220, 228, 230, 232, 239, 241, 244, 246, 247, 249, 250, 252, 254, 255, 256, 258, 259, 262, 263, 264, 268, 269, 272, 275, 276, 281, 282, 283, 284, 287, 288, 289, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 306, 317, 318, 321, 323, 327, 330, 332, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 355, 357, 358, 359, 366, 370, 374, 378, 382, 383, 384, 385, 386, 388, 389, 390, 391, 392, 393
Грузия 58, 118
Гудермес, г. 37, 40, 41, 42, 43, 61, 89, 164, 165, 184, 185, 192, 193, 194, 205, 206, 211, 212, 281, 288, 301, 341, 342
Гудермесский р-н 301
Давыденко, с. 30
Дагестан 28, 29, 37, 62, 83, 84, 88, 89, 92, 163, 166, 172, 174, 175, 179, 181, 213, 214, 281, 333, 345, 352, 353, 354, 356, 392
Дагомыс (гостиничный комплекс в г.Сочи) 119, 125
Дарбанхи, с. 301
Дарго, с. 55, 67, 164, 183
Дагтых, с. (Инг.) 65
Дачу-Борзой, с. 67, 164
Джалка, с. 233, 301
Джугурты, с. 301
Долинский, пос. 28, 29, 164
Дуба-Юрт, с. 47, 164
Дубовская, ст. 301
Дышне-Ведено, с. 164, 178, 387
Ермоловская, ст. 164
Жани-Ведено, с. 290
Закан-Юрт, с. 164
Замай-Юрт, с. 164
Зандак, с. 49, 50, 164, 175, 301, 351, 356
Знаменское, с. 18, 19, 20, 21, 22, 212
Зоны, с. 164, 165, 192
Иласхан-Юрт, с. 164, 301
Ильинская, ст. 301
Ингушетия 8, 13, 14, 15, 26, 28, 29, 34, 37, 38, 41, 65, 91, 94, 122, 126, 163, 165, 166, 179, 195, 214, 215, 216, 217, 233, 234, 252, 275, 277, 279, 287, 292, 306, 320, 328, 335, 344
Истису, с. (Даг.) 176
Итум-Кале, с. 164
Итум-Калинский р-н 47, 80, 91
Ишхой-Юрт, с. 164, 175, 281, 301
Ишерская, ст. 19, 37, 301
Кабардино-Балкарская респ. 76, 357
Кадии-Юрт, с. 164, 301
Калиновская, ст. 21, 117
Карамахи, с. (Даг.) 88, 92
Карачаево-Черкесия 88
Карагалинская ст. 301
Катыр-Юрт, с. 66, 164, 207, 208, 325
Кезенойам, оз. 173
Кизляр, г. (Даг.) 8, 28, 62, 64, 213, 346, 352, 353, 354, 355, 356, 392
Кисловодск, г. 121

Коби, с. 301
Комсомольское, с. 35, 72, 164, 301
Кошкельды, с. 164, 229, 301
Краснодарский кр. 324
Красноярск, г. 204
Кулары, с. 379
Курдюковская, ст. 301
Курчалой, с. 301
Левобережное, с. 301
Луганск, г. 324
Маас пос. (Грозный) 202
Магас, г. 91
Майртуп, с. 301
Малгобекский р-н (Инг.) 15
Малые Варанды, с. 47
Мартап-Чу, с. 164
Махкеты, с. 47, 48, 78, 79, 80, 164, 174, 179, 387
Мекенская, ст. 301
Мелхи-Юрт (Бамут-1), с. 34, 217
Мелчу-Хе, с. 301
Мескер-Юрт, с. 71, 172, 181, 182, 301
Мескеты, с. 164, 301
Минеральные воды, г. 135, 357
Моздок, г. (РСО-А) 23, 28, 30, 34, 36, 38, 73, 239, 241, 242, 243, 246, 249, 250, 252, 253, 260, 274, 275, 303
Москва, г. 13, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 25, 32, 36, 37, 41, 42, 44, 45, 56, 58, 59, 67, 69, 71, 73, 75, 77, 79, 80, 86, 91, 92, 101, 118, 121, 125, 126, 129, 130, 133, 134, 135, 137, 138, 145, 158, 244, 262, 264, 292, 298, 381, 387, 399
Мужичи, с. (Инг.) 65
Надтеречный р-н 17, 19, 20, 21, 34
Назрановский р-н (Инг.) 15
Назрань, г. (Инг.) 14, 35, 37, 41, 74, 75, 77, 80, 178, 180, 188, 216, 246, 298, 368, 389
Найбере, с. 164, 301
Нальчик, г. (КБР) 76, 357, 392
Наурская, ст. 301
Наурский р-н 301
Нестеровская, ст. (Инг.) 215, 216, 217, 335
Нижний Найбере, с. 301
Ники-Хита, с. 164, 177
Николаевская, ст. 35, 37, 301
Новгород, г. 188
Новоартемово, разъезд 164, 167
Новогрозненский (Ойсахара), пос. 61, 64, 164, 165, 182, 194, 195, 283, 301
Новолакский р-н (Даг.) 92
Новолакское (Даг.) 175
Новороссийск, г. 133
Новосибирск, г. 62, 194
Новотерское, с. 301
Новошедринская, ст. 301
Новые Атаги, с. 77, 85, 86, 164, 190, 300
Новый Шарой, с. 29, 30, 31, 37, 180
Новый Энгеной, с. 301
Ножай-Юрт, с. 48, 49, 164, 175, 301
Ножай-Юртовский р-н 58, 67, 74, 80, 164, 174, 280, 301, 379
Октябрьское, пос. 164
Орджоникидзевская, ст. 138
Орехово (Янди), с. 45, 47, 67, 164, 177, 207, 389
Паробоч, пос. 301
Первомайская, ст. (Чечня) 29, 164, 167
Первомайское, с. (Даг.) 60, 62, 63, 64, 213, 214, 346, 353, 354, 356
Петропавловская, ст. 29, 164, 301, 329
Правобережное, с. 73
Пригородное, с. 164, 321
Пригородный р-н (РСО-А) 15, 16
Пятигорск, г. 87, 239, 240, 246, 250
Ростов-Баку, шоссе 39, 180, 181, 205, 215
Рошни-Чу, с. 55, 164, 207, 323, 324, 356, 359, 374
Рубежное, с. 301
Савельевская, ст. 301
Садикотр, с. 184
Самашки, с. 30, 31, 41, 42, 44, 59, 60, 66, 146, 158, 164, 165, 190, 191, 195, 196, 197, 198, 211, 212, 221, 222, 223, 226, 227, 231, 240, 242, 243, 244, 247, 248, 249, 252, 253, 254, 260, 265, 266, 267, 268, 269, 275, 276, 279, 280, 281, 289, 306, 325, 326, 328
Санкт-Петербург, г. 145, 200, 388, 389
Саратовская обл. 188, 203, 321, 373, 381

- Сары-Су, с.** 301
Саясан, с. 379
Северная Осетия 15, 16, 28, 50, 73, 113, 117, 122, 188, 213, 239, 287, 333
Северный, аэропорт 21, 73, 82, 91, 117, 247, 252, 258, 283, 320
Сержень-Юрт, с. 45, 46, 47, 87, 164
Серноводск, с. 54, 65, 164, 180, 195, 196, 211, 212, 224, 231, 244, 247, 249, 253, 254, 276, 277, 278, 279, 286, 296, 306, 320, 380
Слепцовская, ст. (Инг.) 26, 39, 41, 56, 215, 280, 320
Согунты, с. 164
Сочи, г. 119, 120, 121
Ставрополь, г. 239, 246, 314, 324
Ставропольский кр. 49, 50, 92, 213, 239, 333, 345, 347, 352, 358, 367, 373
Старая Суinja (Грозный) 164, 171, 200, 201
Старогладковская ст. 301
Старые Агаги, с. 34, 80, 84, 164, 217, 263, 344
Старый Ачхой, с. 67, 72, 164, 177, 207, 264, 367, 368, 371
Страсбург, г. 279
Суворов-Юрт, с. 64, 164
Суinja р. 37
Сунженский р-н (Инг.) 13, 15, 215, 252
Сунженский р-н (Чечня) 15, 215, 279, 286
Сунженский хр. 31, 253
Танги, с. 164
Татарстан 102, 114, 122
Тбилиси, г. 118
Толстой Юрт, с. 18, 19, 21, 93, 284
Улус-Керт, с. 47
Ульяновск, г. 330
Урус-Мартан, г. 18, 19, 20, 21, 61, 71, 72, 74, 75, 164, 185, 219, 220, 221, 244, 249, 298, 300, 359, 390
Урус-Мартановский р-н 17, 19, 184, 185, 373
Ханкала, в.оен. база 14, 31, 82, 83, 117, 201, 232, 254, 255, 256, 258, 259, 288, 290, 320, 341
Харачой, с. 164
Харсеной, с. 47, 48, 56, 164, 379
Харьков, г. 389
Харьковское, с. 301
Хасавюрт, с. (Даг.) 37, 86, 143, 172, 174, 175, 177, 181, 182, 192, 281
Хасавюртовский р-н, Даг. 172, 174, 181, 265, 281
Хатуни, с. 79, 80
Хоси-Юрт, с. 79
Ца-Ведено, с. 57, 164
Центорой, с. 64, 79, 80, 164, 195, 306
Цоцин-Юрт, с. 182
Червленная ст. 37, 247, 301
Червленная-Узловая станция 301
Черноречье пос. (Грозный) 21, 39, 42, 185, 199, 258
Чечен-Аул, с. 34, 164, 378
Чири-Юрт, с. 34, 45, 46, 164, 173, 191, 263, 290, 366
Чишки, с. 34, 47, 164, 192, 210, 219, 325
Шалажи, с. 67, 80, 164, 208, 325
Шали, г. 34, 40, 41, 42, 43, 55, 68, 70, 71, 73, 74, 164, 171, 172, 173, 174, 179, 180, 181, 190, 212, 217, 218, 219, 228, 233, 249, 281, 299, 300, 365, 378, 389
Шалинский р-н 58, 71, 179, 219, 233, 301, 364
Шатой, с. 47, 48, 49, 61, 80, 164, 173, 183, 184, 192, 247, 260, 379
Шатойский р-н 45, 46, 47, 48, 58, 67, 80, 81, 164, 173, 183, 184, 212, 255, 280, 306, 379
Шатойское ущелье 47
Шелковская, ст. 164, 301
Шелковской р-н 34, 301
Шинозаводское, пос. 301
Шовхал-Берд, с. 164, 301
Шуани, с. 74, 301
Экажево, с. (Инг.) 94
Элистанжи, с. 79, 164, 174, 181, 182
Энгель-Юрт, с. 164, 301
Энгеной, с. 301
Ярышмарды, с. 67, 69, 164

**Общую поддержку
МОО Правозащитный центр «Мемориал»
осуществляют:**

Европейская Комиссия

Защитники гражданских прав (Стокгольм)

Институт Открытое общество «Фонд содействия»

Глобальный фонд предотвращения конфликтов
(Великобритания)

Национальный фонд поддержки демократии (США)

Норвежский Хельсинкский комитет

Посольство Королевства Нидерландов

УВКБ ООН

Фонд Макартуров

Фонд Мотта

Фонд Пакс Кристи (Нидерланды)

Фонд Рибок

Фонд Форда

Шведское агентство международного сотрудничества

Составители:
Олег Петрович Орлов,
Александр Владимирович Черкасов

Россия — Чечня:
Цепь ошибок и преступлений
1994–1996

Редактор Л.С.Еремина
Корректор Г.В.Заславская
Художник А.А.Кулаков

В оформлении обложки использована фотография
Валерия Щеколдина, впервые опубликованная
в журнале «Карта» (1997. № 15)

Издание распространяется бесплатно

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 15.02.2010.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBook
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28.0. Тираж 500 экз.

Издательство «Права человека»,
веб-сайт: www.hrpublishers.org

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»
103051, Москва, Малый Каретный пер., 12